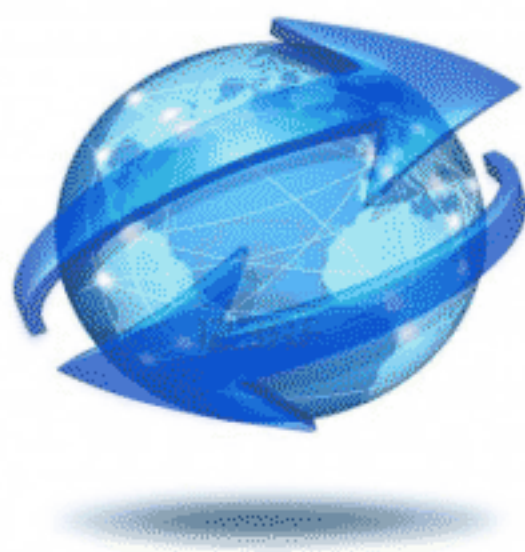

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5 ч.2

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденев Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ОЦЕНКА СВЯЗИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Абрамов С.Ю., к.т.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Лекарева Ю.С., к.э.н., доцент, Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация: Актуальность работы показывает возможность выявления взаимосвязи показателя качества жизни населения и оценки развития человека как части социума на разных территориях страны с показателями работы и развития региона по отдельным направлениям экономической деятельности.
Ключевые слова: качество жизни населения, индикатор развития человеческого потенциала, регионы России, инвестиции, инновации, оборот розничной торговли.

Abstract: The urgency of the work shows the possibility of revealing the relationship between the indicator of the quality of life of the population and the evaluation of the development of man as part of the society in different territories of the country with indicators of work and development of the region in certain areas of economic activity.
Keywords: quality of life of the population, indicator of human potential development, regions of Russia, investments, innovations, retail trade turnover.

Качество жизни населения напрямую зависит от интенсивности экономической деятельности субъектов хозяйствования в регионах. Данное утверждение не нуждается в доказательстве, но исследование движущих факторов экономической деятельности в регионах и их влияние на качество жизни людей необходимо для понимания взаимосвязей в развитии региона и эффективности качества управления на этом уровне.

Тенденции в социально-экономическом развитии страны и регионов и связанные с ними проблемы глобализации экономических отношений, сбалансированного взаимоувязанного развития регионов требуют решения задач сравнительного анализа и измерения показателей качества жизни населения и индикаторов социально-экономического неравенства регионов, выявления общих тенденций в направлениях изменений этих показателей.

Кризисные явления современного периода развития российского государства только усиливает актуальность этих задач. Сравнение качества жизни населения различных субъектов РФ, степень их дифференциации, определение направления динамики интегральных синтетических показателей качества жизни населения в регионах, определение причин складывающихся явлений и их ключевые направления требуют совершенствования управления социально-экономической политикой для достижения намеченных целей в области улучшения качества жизни населения региона. Перечислим некоторые подходы к оценке качества жизни посредством использования отдельных показателей.

В работе [1] отмечено, что «...различные интегральные индикаторы синтетической категории «качество жизни», с одной стороны, помогают выявить базовые латентные (недоступные для непосредственного измерения) факторы, формирующие эту категорию, а с другой, - могут быть использованы как критерии оценки результатов социально-экономического развития субъектов РФ и страны в целом, как показатели степени эффективности управления регионом (страной) в той сфере деятельности, к которой относится данный конкретный интегральный индикатор». Дополнительно отмечено, что «...повышение качества жизни населения (региона, страны) и поддержание тенденций его роста в перспективе является главной целью в деятельности управленческих служб разного уровня (от административных органов муниципального значения до властных и законодательных органов региона и всей страны)...».

В данной работе делается обобщенный вывод, с которым нельзя не согласиться, и в котором

отмечается, что «качество жизни - сложная синтетическая категория, аккумулирующая в себе все существенные для личности условия существования и развития. К компонентам этой категории отнесены товары и услуги, доходы, сбережения, духовные потребности, личная безопасность проживания на данной территории и другие атрибуты социальной комфортности, экологическая обстановка и состояние среды обитания. Таким образом, эффективность управления развитием региона или страны определяется возможностями воздействия управленческих структур на повышение значений основных интегральных индикаторов качества жизни населения в рамках полномочий, предоставляемых им Конституцией Российской Федерации».

Революционные преобразования в сфере транспортных и информационных технологий, глобализация экономических отношений и другие значимые технологические новации, повлияли на изменение качества жизни населения. Это формирует большой объем взаимодействий с внешними агентами и требует способности адаптироваться к окружающему миру, сохраняя качество социума. Все это позволило авторам [1] выделить пять интегральных свойств, характеризующих среду и систему жизнеобеспечения населения:

- 1) *качество населения*, интегрирующее в себе такие его свойства как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификация, рождаемость и смертность, брачность и т.п.;
- 2) *благополучие населения*, интегрирующее в себе основные показатели уровня жизни и отражающее степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей;
- 3) *социальная безопасность* (или *качество социальной сферы*), отражающая уровень условий труда, социальной защиты, физической и имущественной безопасности члена общества, криминогенности и социально-политического здоровья самого общества и т.п.;
- 4) *качество окружающей среды* (или *качество экологической ниши*), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия и т.п.;
- 5) *природно-климатические условия*, характеризующиеся составом и объемами природно-сырьевых ресурсов, климатом, частотой и спецификой форс-мажорных ситуаций.

Все эти показатели более наглядно представлены в иерархической системе статистических показателей (рис.1).

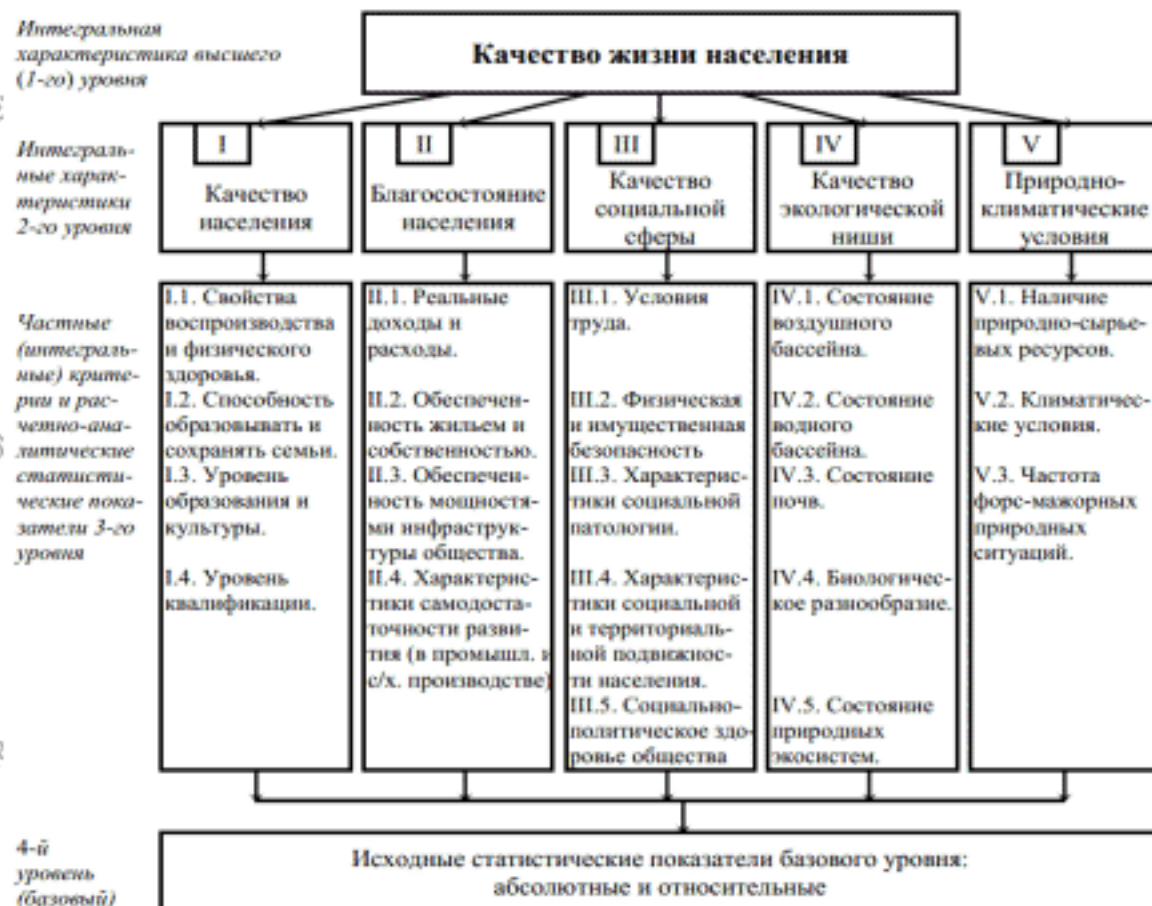

Рисунок 1 - Иерархическая система статистических показателей и частных критериев качества жизни населения (страны, региона)

Совокупность подобных показателей или интегральных свойств среды отмечены и у ряда других авторов, в работах, посвященных концепции устойчивого развития регионов, что также способствует улучшению качества жизни населения на этих территориях. Понятие «устойчивое развитие», как правило, включает два подхода:

- биоцентрический, т.е. окружающая среда и биосфера рассматривается не только как источник ресурсов, но и как основа всей жизни на Земле;

- антропоцентрический, т.е. основан на возможности дальнейшего существования человечества и решении проблемы обеспечения растущих потребностей человека в природных ресурсах [8].

Автор работы [3] выделяет три зоны устойчивого сбалансированного развития территорий: 1) устойчивое развитие как экономический рост, который обеспечивает удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений при сохранении равновесия экосистем; 2) стабильное социально-экономическое развитие, не представляющее угрозы окружающей природной среде; 3) стабильное улучшение качества жизни населения региона.

Другой исследователь [9] описывая устойчивое развитие, предполагает переход к управлению всей совокупностью процессов, а именно экономических, социальных, экологических, на территории, согласованному решению вопросов размещения производства и расселения.

Еще один автор [6], в качестве основных компонентов экономической устойчивости выделяет: финансовую, экологическую, инвестиционную и инновационную активность, а также экономическую эффективность.

Исследователи в работе [2] отмечают, что устойчивость – это одно из фундаментальных свойств системы. При этом они выделяют 3 подсистемы: природные ресурсы, материально-технический комплекс и социум, для которых свойство устойчивости тоже применимо, особенно, если качество жизни населения высокое.

Автор исследования [7] рассматривает устойчивость как основное свойство региональной хозяйственной системы. Это свойство характеризует способность системы создавать и использовать инфраструктурный, трудовой и природно-ресурсный потенциалы.

В работе [5] автор выделяет ряд принципов устойчивого развития, а именно – принцип экономической эффективности, целесообразного существования, социальной справедливости и рационального природопользования.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что под устойчивым сбалансированным развитием региона понимается сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем региона, где экономическая подсистема будет первой и наиболее значимой.

Следует отметить, и это важно, как подчеркивает автор [1] «интегральное свойство "качество социальной сферы общества" определяется, с одной стороны, характеристиками социальных условий существования человека в этом обществе, а с другой, - характеристиками его поведения, которое должно быть ориентировано на социальный гомеостаз, т.е. - на поддержку необходимых качеств социума». Данный вывод перекликается с работой в области социологии [4],

где представлена модель формирования отношений общества и личности.

В работе по социологии [4] авторы, в заключительной части, кратко и наглядно представляют модель формирования отношений общества и личности как триаду: «материальная сфера – способ производства на уровне общества и способ потребления на уровне личности, социальная сфера – распределительные отношения на уровне общества и ролевые на уровне личности, духовная сфера – идеология на уровне общества и мировосприятие на уровне личности». Из этой модели вытекает статическая структурная модель взаимодействия общества и личности.

Представлена интерпретация этой модели. «Общество: способ производства определяет характер распределительных отношений, а последние - вид оправдывающей их идеологии... Личность: способ, каким потребляет личность, определяет характер развития производства, тем самым стимулирует или тормозит развитие производительных сил; это развитие (или торможение) влияет на характер распределительных отношений, а последние - на содержание идеологии (в зависимости от того, какие распределительные отношения надо оправдать, хвалим то социализм, то капитализм).»

Далее на основании этой социологической модели, показана модель зарождения распределительных отношений как модель генерирования сознания у подрастающего поколения. При этом подчеркивается, что эти распределительные отношения являются главными во взаимоотношениях поколений, а просто отношений между индивидами и группами нет. При этом отношения возникают «лишь по поводу какой-то вещи (добавим от себя, что услуги, скорее всего, также входят), выраженной в предметной или вербальной форме в процессе присвоения, которое, в случае односторонности, ведет к конфликту, а в случае компромисса – к распределительным отношениям, воспринимаемым личностью как социально справедливые».

Конструкция, положенная в объяснение или интерпретацию модели содержит социально-психологический аспект. Попробуем кратко это воспроизвести. «Попытка отчуждения продукта труда другим индивидом воспринимается первым как попытка лишить его своего Я, что вызывает у него возмущение, а у присваивающего – оправдание. На этой основе генерируется процесс взаимоотношения. ...«возмущение» с одной и «оправдание» с другой стороны - есть генератор сознания. Основной вывод: любые социальные отношения могут быть только овеществленными...»

И далее авторы делают вывод: «эти интересы всегда экономические и с позиций социологии генерируются по поводу принципов распределения, которые в общественной жизни вуалируются производственными отношениями, точнее, общественным разделением труда».

Здесь следует упомянуть еще один подход к оценке качества жизни, например, качество жизни населения может быть отражено индексом развития человека (ИРЧ) принятым показателем оценки качества жизни ООН. Индекс рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности, с весом 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода, т.е. является синтетическим и отражает разностороннее развитие социума в тех или иных регионах. В процессе расчета вводят корректировочные процедуры. Методика подробно описана в докладе [12].

Исходя из выше приведенных заключений, можно предположить, что развитие экономики региона будет определяться в частности розничной торговлей инвестициями и взаимосвязано повлияет на качество жизни и развитие человеческого потенциала. Эта взаимосвязь, как итог, скажется на развитии сознания и отношений в том или ином регионе, а инвестирование, как условие развития региона в целом, в свою очередь также повлияет и на формирование отношений индивидуумов и развитие их сознания, т.е. экономические отношения будут базовыми в развитии человека как представителя данного региона.

В докладе 2013 года [11] отмечается, что «региональная дифференциация по ИРЧ (индексу человеческого развития) почти не меняется: немногим более 20% населения России живет в относительно благополучных регионах (в т.ч. 8% в Москве), около 10% - в регионах-аутсайдерах, а более 2/3 - в регионах со средним уровнем человеческого развития. Эти пропорции не менялись в течение 2000-х годов, т.е. неравенство носит устойчивый характер».

Одним из показателей изменения условий индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) или индекса развития человека (ИРЧ) в более поздних версиях докладов, как синтетического показателя развития человеческого социума является оценка деятельности розничной торговли. Например, объем розничной торговли на душу населения и активность инвестирования на душу населения в регионах на протяжении относительно короткого исторического периода позволяют оценить связь с ИРЧ по регионам.

Расчеты по определению связи ИРЧ с оборотом розничной торговли на душу населения (млн.руб/чел) и инвестиций в основной капитал (млн.руб/чел) через коэффициент корреляции по всем регионам РФ без учета внешних инвестиций со стороны федеральных округов и других регионов показали следующие результаты (табл.1).

Таблица 1 - Расчетные коэффициенты корреляции по регионам без внешнего инвестирования в основной капитал

	ИРЧ	Оборот розничной торговли на душу населения, млн.руб/чел	Инвестиции в основной капитал, млн.руб/чел
ИРЧ	1		
Оборот розничной торговли на душу населения, млн.руб/чел	0,857	1	
Инвестиции в основной капитал, млн.руб/чел	0,538	0,696	1

Расчеты показывают достаточно тесную связь. Коэффициент корреляции по связи индекса развития человека с оборотом розничной торговли на душу населения 0,857, что практически показывает взаимозависимость этих показателей. Более низкая связь между ИРЧ и инвестициями на душу населения в регионах – 0,538, при этом следует отметить связь оборота розничной торговли с инвестициями – 0,696, что, скорее всего, имеет реальную основу развития предпринимательства в регионах.

Как было отмечено выше, для России характерна глубокая и устойчивая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, что подтверждается результатами исследований в работах [10,11]. Устойчивое и сбалансированное развитие регионов позволит повысить качество жизни населения. Основными нормативными программными документами для реализации этого подхода являются «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Концепция 2020)», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2007 № 1662-р (ред.от 08.08.2009) и разработанная на базе этого документа «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. В этом документе и определены конкретные ориентиры, точнее, источники достижения экономического роста – это повышение производительности труда и эффективности производства во всех секторах экономики, расширение рынков и повышение конкурентоспособности продукции, создание новых отраслей, наращивание инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления.

Таким образом, в основе развития регионов должна быть использована инновационная стратегия устойчивого развития или стимулирование продвижения инноваций в регионах.

Исследования по оценке регионов в направлении инновационной активности позволили авторам [10], используя композитный синтетический российский региональный инновационный индекс (РРИИ) выделить 4 группы регионов, которые классифицированы и описаны в работе.

Представляется интересным оценить корреляционную связь между индексом развития человека (ИРЧ 2010), как одного из показателей качества жизни населения региона [11] и Российского инновационного индекса (РРИИ), а также входящих в его состав основных индексов. Расчеты по линейной корреляции дали следующие результаты (табл.2).

Из табл.2 видно, что индекс развития человека (ИРЧ 2010) и региональный инновационный индекс (РРИИ 2010) имеют связь (0,586), однако она не является сильной.

Инновационный индекс (РРИИ 2010) формируется на базе нескольких индексов:

ИСЭУ – индекс социально-экономические условия инновационной деятельности, который включает важнейшие макроэкономические показатели, показатели образовательного потенциала населения, показатели уровня развития информационного общества;

ИНТП – индекс научно-технического потенциала, который включает показатели финансирования научных исследований и разработок, показатели оценки кадров науки, показатели результативности научных исследований и разработок;

Таблица 2 - Коэффициенты корреляции основных индексов, входящих в индекс инновационного развития (РРИИ) и индекса качества жизни (ИРЧ 2010)

	A	B	C	D	E	F	G
1		ИСЭУ	ИНТП	ИИД	ИКИП	РРИИ	ИРЧ 2010
2	ИСЭУ	1,000					
3	ИНТП	0,653	1,000				
4	ИИД	0,394	0,498	1,000			
5	ИКИП	0,343	0,369	0,334	1,000		
6	РРИИ	0,734	0,798	0,706	0,765	1,000	
7	ИРЧ 2010	0,760	0,558	0,368	0,236	0,586	1,000
8							

ИИД – индекс инновационной деятельности, который включает показатели активности в сфере технологических и нетехнологических инноваций, показатели оценки малого инновационного бизнеса, показатели затрат на инновации, показатели результативности инновационной деятельности;

ИКИП – индекс качества инновационной политики региона, который включает показатели нормативно-правового обеспечения инновационной поли-

тики, показатели организационного обеспечения инновационной политики, показатели затрат консолидированного бюджета.

Оценка корреляционной связи ИРЧ 2010, как показателя качества жизни, с перечисленными составляющими индекса РРИИ показывает, что тесная связь или основное влияние (0,76) оказывают социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ), что вполне ожидаемо и задается

складывающимися экономическими условиями в регионе.

Структура этого индекса (ИСЗУ) включает следующие составные части:

ВРП/Раб – валовой региональный продукт в расчете на одного занятого в экономике региона (отношение ВРП к среднегодовой численности занятых в экономике региона);

ВРП/ОФ – отношение валового регионального продукта к стоимости основных фондов;

РабВСТО/Раб – удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона;

РабНО/Раб – удельный вес занятых в наукоемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике региона;

ВОбрНас/Нас – удельный вес населения в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее и послевузовское профессиональное образование, в общей численности населения данной возрастной группы;

Студ/10000 – численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования в расчете на 10000 человек населения;

ОргИнт/Орг – удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету в общем числе организаций;

НасИнт/Нас – удельный вес населения, имеющего доступ к интернету в домашних хозяйствах, в численности опрошенных в возрасте 18-74 лет.

Оценка корреляционных связей составляющих индекса ИСЗУ 2010 и индекса ИРЧ 2010 показывает тесную связь удельного регионального продукта (ВРП/Раб) и индекса ИРЧ – 0,783 (табл.3).

Следует обратить внимание на связь ИРЧ и показателя удельного веса занятых в наукоемких отраслях сферы услуг региона (РабНО/Раб) – 0,697, что отчасти характеризует состояние рыночной инфраструктуры региона.

Влияет и наличие студентов в регионе (0,616) на формирование качества жизни в регионе, что вполне естественно в век тотальной информатизации и глобальной конкуренции, невозможно развивать и продвигать инновации без повышения охвата высшим образованием населения и повышения качества этого образования, что показывают внутренние связи: ВОбрНас/Нас – РабНО/Раб – 0,619. Источником формирования инноваций будет удельный региональный продукт или производительность труда (ВРП/Раб), что позволит организовать наукоемкие отрасли (РабНО/Раб), для продвижения инноваций и эта связь, пока недостаточно сильная, но уже прослеживается – 0,597. Полученные результаты дожны учитываться в сфере управления развитием регионов для повышения качества жизни населения.

Таблица 3 - Корреляция данных по составляющим индекса социально-экономических условий (ИСЗУ) и индекса качества жизни (ИРЧ)

КОРРЕЛЯЦИЯ ДАННЫЕ ИСЗУ ИРЧ.xlsx

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1		ВРП/Раб	ВРП/ОФ	РабВСТО/Раб	РабНО/Раб	ВОбрНас/Нас	Студ/10000	ОргИнт/Орг	НасИнт/Нас	ИРЧ 2010
2	ВРП/Раб	1,000								
3	ВРП/ОФ	0,391	1,000							
4	РабВСТО/Раб	-0,109	-0,195	1,000						
5	РабНО/Раб	0,597	0,229	0,113	1,000					
6	ВОбрНас/Нас	0,197	0,305	-0,020	0,619	1,000				
7	Студ/10000	0,204	0,080	0,182	0,510	0,502	1,000			
8	ОргИнт/Орг	0,306	0,015	0,234	0,432	0,426	0,409	1,000		
9	НасИнт/Нас	0,435	0,141	0,017	0,610	0,489	0,248	0,376	1,000	
10	ИРЧ 2010	0,783	0,272	0,135	0,697	0,411	0,616	0,473	0,539	1,000
11										

Проследим указанные зависимости на примерах регионов с высокими, средними и низкими показателями качества жизни через индикатор ИРЧ 2010. Данные источника [11] позволяют это сделать. Для корректного сравнения исключим из рассмотрения города Москву и Санкт-Петербург, хотя заметим, что это не так важно и их также можно использовать. Итак, для примера используем данные по пяти регионам:

- лидеры (ИРЧ 2010 0,887-0,854): Тюменская область, Сахалинская область, Белгородская область, Республика Татарстан, Красноярский край;
  - середина (ИРЧ 2010 0,820-0,818): Нижегородская область, Калужская область, Московская область, Республика Карелия, Вологодская область;
  - низкие показатели (ИРЧ 2010 0,781-0,750): Псковская область, Ивановская область, Республика Алтай, Чеченская Республика, Республика Тыва.
- Показатели по регионам сведен в табл.4 в размерностях представленных в работах [10,11].

Таблица 4 - Показатели по регионам

ПОКАЗАТЕЛИ ПО РЕГИОНАМ.xlsx						
	A	B	C	D	E	F
1	Регион	ИРЧ 2010	ВРП/Раб	ВОбрНас/Нас	Студ/10000	РабНО/Раб
2	Тюменская область	0,887	0,306	0,268	0,71	0,456
3	Сахалинская область	0,871	0,359	0,173	0,288	0,507
4	Белгородская область	0,866	0,17	0,313	0,501	0,152
5	Республика Татарстан	0,864	0,163	0,305	0,547	0,403
6	Красноярский край	0,854	0,18	0,259	0,425	0,367
7	Нижегородская область	0,82	0,069	0,343	0,498	0,381
8	Калужская область	0,82	0,076	0,297	0,368	0,349
9	Московская область	0,82	0,128	0,648	0,234	0,613
10	Республика Карелия	0,819	0,055	0,21	0,363	0,28
11	Вологодская область	0,818	0,073	0,194	0,364	0,202
12	Псковская область	0,781	0,024	0,139	0,387	0,133
13	Ивановская область	0,778	0	0,285	0,457	0,165
14	Республика Алтай	0,777	0,001	0,328	0,252	0,185
15	Чеченская Республика	0,765	0,02	0,076	0,259	0
16	Республика Тыва	0,75	0,033	0,258	0,2	0,13
17						

Для улучшенного восприятия воспользуемся инструментами построения графических зависимостей. В графическом виде выше обозначенные тенденции наглядно прослеживаются по мере снижения показателя ИРЧ 2010 или иначе качества жизни населения

на данных территориях. При этом, конечно, обращают на себя внимания и исключения по отдельным регионам, что вызвано движущими факторами социальных процессов складывающимися в реальных условиях.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. - Препринт № WP/2001/125. - М.: ЦЭМИ РАН, 2001. - 65 с. (Рус.)
2. Артюхов В.В., Забелин С.И., Лебедева Е.В., Мартынов А.С., Мирутенко М.В., Рыжков И.Н. Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации. - М.: «Интерфакс», 2011. - 96 с.
3. Гневко В.А., Рохцин В.Е. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы // Российский предпринимательство. - 2005. - №12. - С. 52-56.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПИМ, 2010. - 592 с. <http://www.isras.ru/publ.html?id=1674>

5. Дятлов С.А. Основы концепции устойчивого развития. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – 155 с.
6. Кретинин В.А. Управление региональной экономикой: механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию / В. А. Кретинин, Т. Д. Омарова, Н. В. Чайковская. – Муром: Муром. ин-т Владимир. гос. ун-та, 2005. – 213 с.
7. Лажнецов В.Н. Экономический федерализм и региональная политика // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50.
8. Миланова Е.В. Индикаторы устойчивого развития и улучшения качества жизни населения (опыт Фонда «Устойчивое развитие») // [Электронный ресурс]. URL: <http://municipal-sd.ru/pdf-files/8-1/milanova-8-1-Indikatoriy.pdf>.
9. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад. Вып. 1 / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2012.
11. Устойчивое развитие: вызовы Рио. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>
12. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_In_the_RF_2010_RUS.pdf

References

1. Avjazyan S.A. Sravnitel'nyj analiz integral'nyh harakteristik kachestva zhizni naseleniya sub'ektov Rossijskoj Federacii. / Preprint # WP/2001/125. – М.: СЕИМИ РАН, 2001. – 65 с. (Рус.)
2. Artyuhov V.V., Zabelin S.I., Lebedeva E.V., Martynov A.S., Mirutenko M.V., Ryzhkov I.N. Rejtingi ustojchivogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii. – М.: «Interfaks», 2011. – 96 с.
3. Gnevko V.A., Rohchin V.E. Usloviya ustojchivosti razvitiya regiona kak slozhnoj hozyajstvennoj sistemy // Rossijskoj predprinimatel'stvo. – 2005. – №12. – С. 52-56.
4. Gorshkov M.K., Sheregil F.Eh. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret. – М.: CSPIM, 2010. – 592 с. <http://www.isras.ru/publ.html?id=1674>
5. Dyatlov S.A. Osnovy koncepcii ustojchivogo razvitiya. – SPb.: Izd-vo SPbGUEHF, 1998. – 155 s.
6. Kretinin V.A. Upravlenie regional'noj ehkonomikoj: mekhanizmy perekhoda ot antikrizisnogo k ustojchivomu razvitiyu / V. A. Kretinin, T. D. Omarova, N. V. Chajkovskaya. – Murom: Murom. In-t Vladimir. gos. un-ta, 2005. – 213 s.
7. Lazhencev V.N. Ehkonomicheskij federalizm i regional'naya politika // Federalizm. – 2004. – № 3. – С. 37-50.
8. Milanova E.V. Indikatory ustojchivogo razvitiya i uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya (opyt Fonda «Ustojchivoje razvitie») // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://municipal-sd.ru/pdf-files/8-1/milanova-8-1-Indikatoriy.pdf>.
9. Pchelincev O.S. Regional'naya ehkonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya. – М.: Nauka, 2004. – 258 s.
10. Rejting Innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii: analiticheskij doklad. Vyp. 1 / Pod red. L.M. Gohberga. – М.: NIU VSHEH, 2012.
11. Ustojchivoje razvitie: vyzovy Rio. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii. <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>
12. Celi razvitiya tysyacheletiya v Rossii: vzglyad v budushhee. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii 2010. http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_In_the_RF_2010_RUS.pdf

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ВСТРАИВАНИЯ СТРАН БРИКС В ПРОЦЕССЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Андропова Н.Э., д.э.н., Администрация Президента Российской Федерации

Аннотация: Актуальность и новизна работы обусловлены теоретико-методологическим изучением трансформационных процессов, происходящих в мировой финансовой системе (МФС) и ее институциональной конструкции – мировой финансовой архитектуре (МФА) в условиях нового формата участия стран группы БРИКС+ в создании МФА. Цель работы состоит в выработке возможных теоретико-практических рекомендаций по эффективному участию стран группы БРИКС+ в процесс развития многополярной МФА. Основу исследования составляют общелогические, теоретические, эмпирические и специальные методы. Применяется междисциплинарный подход, сочетающий инструментарий как экономической науки, так и ряда других смежных дисциплин, и позволяющий провести системный анализ исследуемых объектов. Раскрыты и обоснованы основные направления, направленные на формирование справедливой глобальной финансовой архитектуры через пропорциональный учет интересов развивающегося мира, прежде всего стран БРИКС+.

Ключевые слова: финансовая глобализация, мировая финансовая система, мировая финансовая архитектура, БРИКС, следующие одиннадцать, мировая валютная система, новый миропорядок, международные рейтинговые агентства.

Abstract: *The relevance and novelty of the work relates to theoretical and methodological understanding of the transformation processes taking place in the global financial system (IFS) and its institutional design – the global financial architecture (FIA) under the new format of participation of the countries of the BRICS+ in the formation of the IPA. The purpose of the work is the formulation of possible theoretical and practical tools for the effective integration of the countries of the BRICS+ in the process of a multipolar IPA. The basis of the study consists of General logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction and analogy), theoretical (hypothetical-deductive, generalization, factor, system and structurally functional methods), empirical methods (comparison, mathematical modelling), and special (monographic survey, Economics and statistics analysis). It takes an interdisciplinary approach, combining tools of both economic science and other related disciplines, and enables to conduct a systematic analysis of the studied objects. Revealed and substantiated the main directions aimed at ensuring fairness of the global financial architecture through proportional interests of the developing world, especially the BRICS+.*

Keywords: financial globalization, global financial system, global financial architecture, BRICS, next eleven, the world monetary system, new world order, the international rating agency.

В настоящее время процессы финансовой глобализации (ФГ) полностью трансформируют взаимосвязи и взаимозависимости всех компонент мировой финансовой системы (МФС), включая ее внешнюю «оболочку» – мировую финансовую архитектуру (МФА).

МФА предстает как институциональная конструкция мировой финансовой системы (МФС), формирующаяся на ее национальном, региональном, глобальном уровнях и включающая в себя институты, различные инструменты финансового рынка, а также обязательства и правила, направленные в первую очередь на внутреннюю и внешнюю сбалансированность финансово-экономического развития (рисунок 1).

Вместе с тем современная однополярная МФА с долларом США «во главе» вступает в явное противоречие со складывающейся многополярной глобальной экономикой, где постепенно возрастает роль развивающихся государств, прежде всего группы стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) [1- 26].

На сегодняшний день доля этих пяти стран составляет 42,1% населения мира, 29,8% общемировой площади, 22,3% мирового ВВП, а общий вклад государств в рост мировой экономики превышает 50%. Однако подобная формальная статистическая информация не может отражать реальную геоэкономическую картину и геополитическую расстановку сил. На данном этапе пока преждевременно констатировать факт преобразования БРИКС из гипотетического союза в политико-экономический альянс. Этот процесс осложняется различием в подходах представителей стран-участниц. Эксперты Индии, Бразилии и Южной Африки рассматривают БРИКС в качестве тактического союза, членство в котором следует использовать для

решения своих внутренних проблем и задач. Со своей стороны российские и китайские специалисты полагают, что указанное объединение должно стать возможной альтернативой западному миропорядку. По оценке автора исследования, для формирования справедливой мировой финансовой архитектуры (с цивилизационным укладом 2 и новым миропорядком, см. рисунок 2), прежде всего в интересах развивающихся стран, необходимой представляется выработка новых креативных форматов и подходов к экономической интеграции.

В этой связи следует отметить довольно интересную идею министра иностранных дел Китая Ван И о создании союза БРИКС+, который, вероятно, подготовит новую платформу для сотрудничества между развивающимися государствами посредством эффективного диалога БРИКС с другими экономиками или целыми группами стран, и тем самым позволит расширить круг партнеров БРИКС и превратить данный союз в самую влиятельную платформу для кооперации. При этом главный акцент, по мнению Лекина, «должен быть сделан на институциональном развитии объединения, появлении новых структур и форм многосторонней кооперации, которые позволят улучшить взаимодействие стран-участниц и повысить эффективность существующих механизмов сотрудничества в рамках БРИКС.

Важным результатом также должно стать подписание других развивающихся экономик к повестке, обсуждаемой странами «пятерки». Это, как справедливо отмечает КНР, позволит более полно учесть позицию развивающихся стран при обсуждении глобальных вопросов, затрагивающих интересы большинства государств, а также на более широком уровне использовать апробированные в рамках БРИКС формы сотрудничества» [10].

в условиях финансовой глобализации (составлено

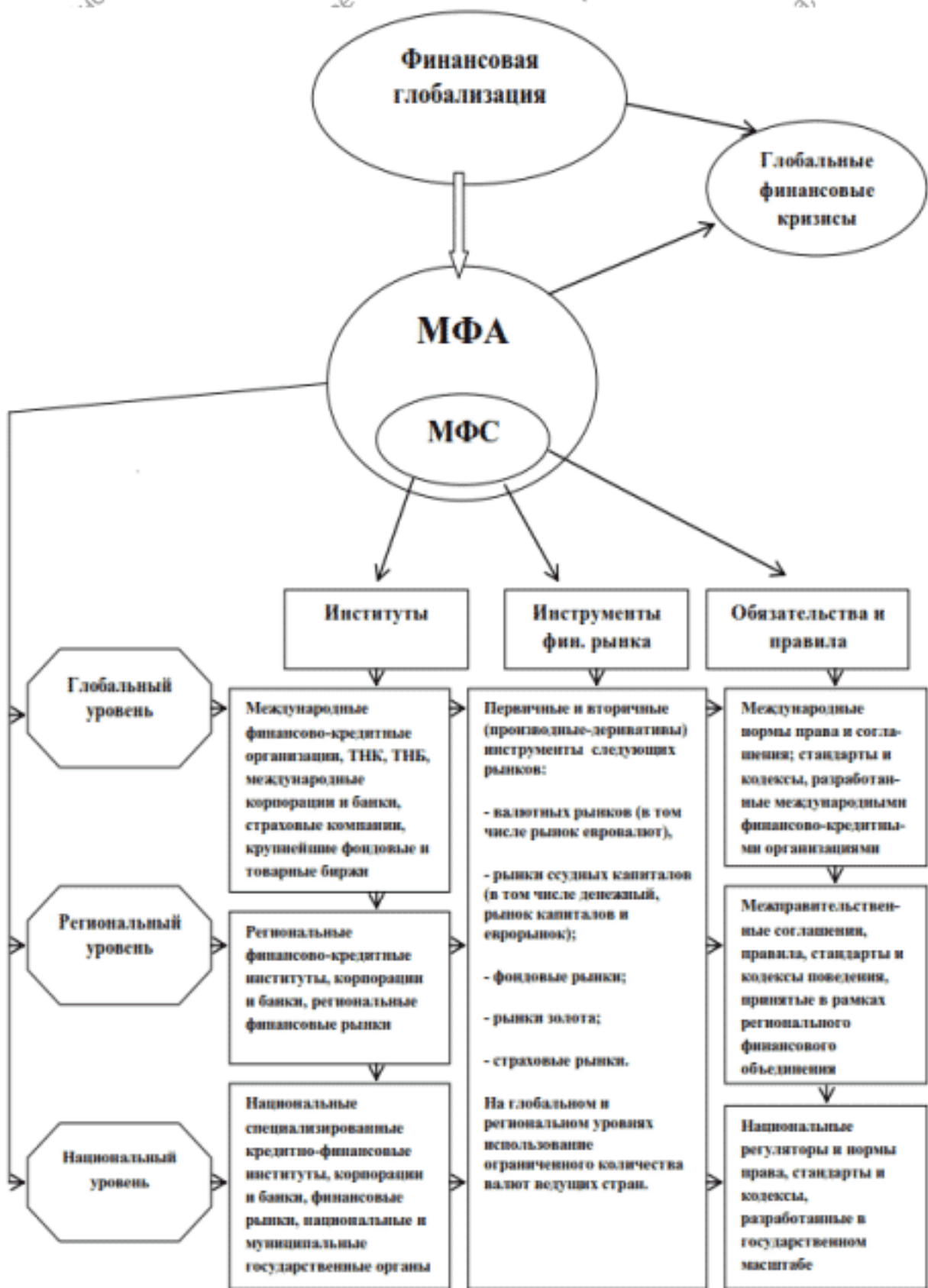
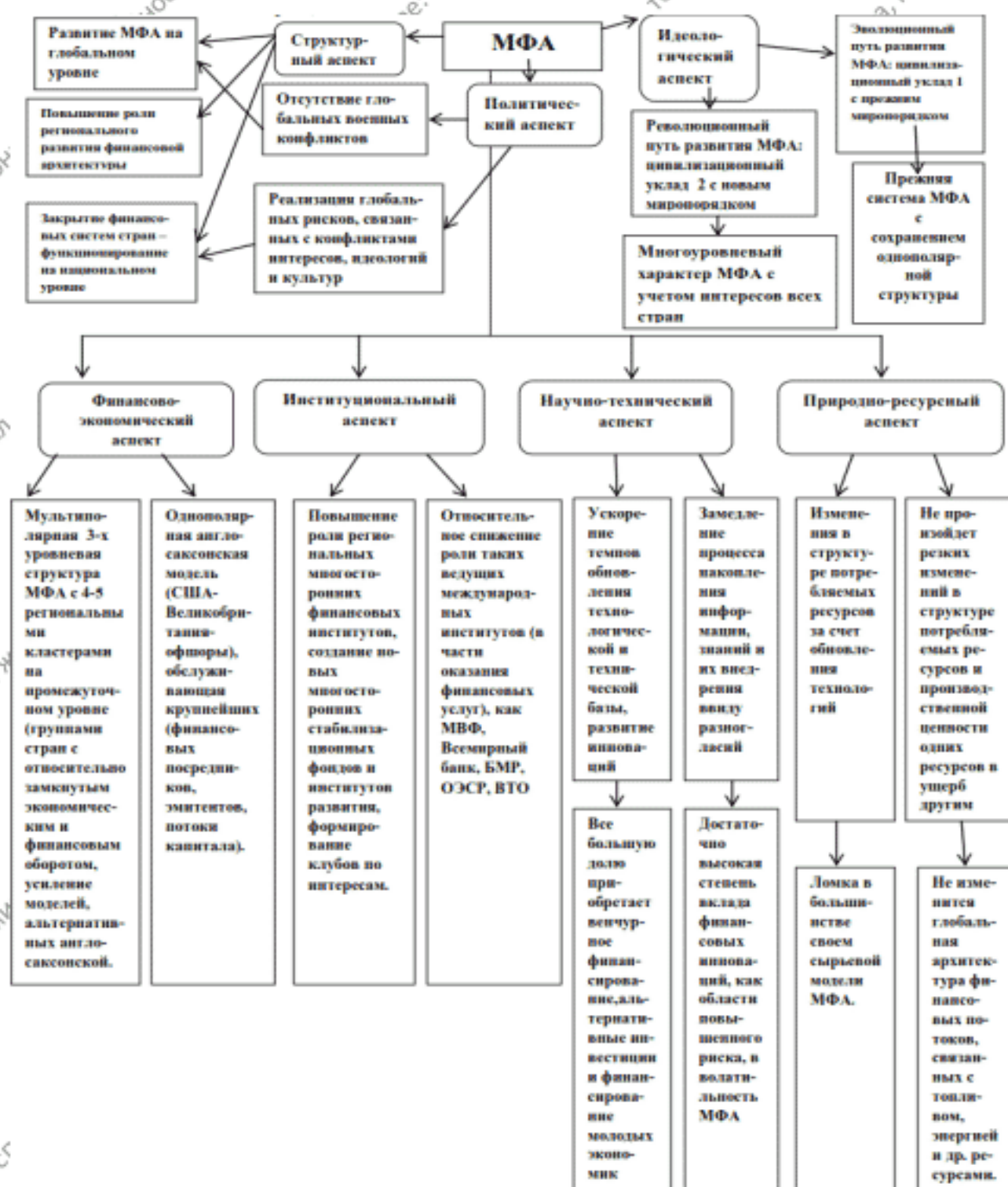

Рисунок 2 - Вероятные сценарии дальнейшего развития мировой финансовой архитектуры (составлено автором)

С подобной точкой зрения согласны и некоторые российские исследователи. В частности, главный экономист Евразийского банка развития (ЕАБР) Я.Лисоволик полагает, что «инициатива по созданию БРИКС+ может придать новый импульс процессам открытости в мировой экономике и позволит БРИКС стать первой организацией развивающихся стран, действительно определяющей новый, более устойчивый и справедливый мировой экономический порядок. В текущем формате БРИКС опирается в ограничении взаимодействия между крупными странами, подчас разделенными значительными расстояниями. В этих условиях наибольший потенциал развития БРИКС заключается в активизации экономического сотрудничества в более широком формате, который охватывает не только

отдельные страны, но и регионы и даже континенты». [5-5].

Программный директор международного дискуссионного клуба «Валдай» весьма справедливо отмечает уникальность БРИКС, заключающуюся в том, «что в каждой входящей в это объединение стране экономика одновременно является ведущей на своем континенте или в субрегионе в рамках соглашения о региональной интеграции: Россия – в Евразийском экономическом союзе, Бразилия – в МЕРКОСУР, ЮАР – в Сообществе развития Юга Африки (САДК), Индия – в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и Китай – в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и создаваемом Региональном комплексном экономическом партнерстве (РКЭП). Все страны в

этих региональных интеграционных механизмах, являющиеся партнерами БРИКС, могут образовать так называемые «БРИКС+» – союзы, открытые для налаживания гибких и многопрофильных режимов сотрудничества (не только через либерализацию торговли) на двусторонней или региональной основе» [6].

Очевидно, что группа стран БРИКС в новом формате способна стать соответствующей платформой, оказывающей позитивное влияние на углубляющиеся процессы финансовой глобализации. При этом для укрепления своих позиций в современной МФА данное объединение может действовать сообща с новым ядром развивающихся стран, так называемыми восходящими экономическими звездами, получившими название «Следующие одиннадцать» или N11: одиннадцать крупнейших по населению стран с развивающейся экономикой, многие из которых могли бы раскрыть свой потенциал при более активном участии в процессах мировой экономики и финансов (Мексика, Турция, Египет, Иран, Нигерия, Бангладеш, Индонезия, Южная Корея, Пакистан, Филиппины и Вьетнам).

Автор акронима БРИК Джим О'Нил в своей статье «Укрепление БРИКС» за 2016 год («Building Up the BRICS») также высказывает мнение, что страны БРИКС сегодня, как и в 2001 году, играют жизненно важную роль в решении актуальных международных проблем: «На самом деле, я предложил эту аббревиатуру не только потому, что буквы так сочетаются, но и из-за фактического значения получающегося слова (англ. brick — кирпич). Эти развивающиеся страны, утверждал я в 2001 году в своей статье, должны стать строительными блоками свежеремонтрованных глобальных финансовой и управленческой систем» [4].

В данном контексте весьма интересными представляется исследования экспертов А.Акаева, Ю.Яковца, В.Соколова, А.Сарыгулова касательно прогноза темпов роста отдельных локальных цивилизаций до 2050 года. Согласно их расчетам, базисные темпы роста ВВП китайской и буддийской цивилизаций будут намного опережать остальные, однако по душевому доходу они будут значительно уступать другим цивилизациям. По оценке ученых, в принципе, восточные цивилизации могут и не нуждаться в

государстве всеобщего благосостояния, навязываемых со стороны стран Запада со всеми его негативными воздействиями и последствиями, а руководствоваться «плодами умеренного потребления, что следует из традиций этих цивилизаций» [1- 496-526]. Отсюда следует, что ключевое значение стран БРИКС в обеспечении глобального финансово-экономического роста с созданием новой МФА уже не подвергается сомнениям.

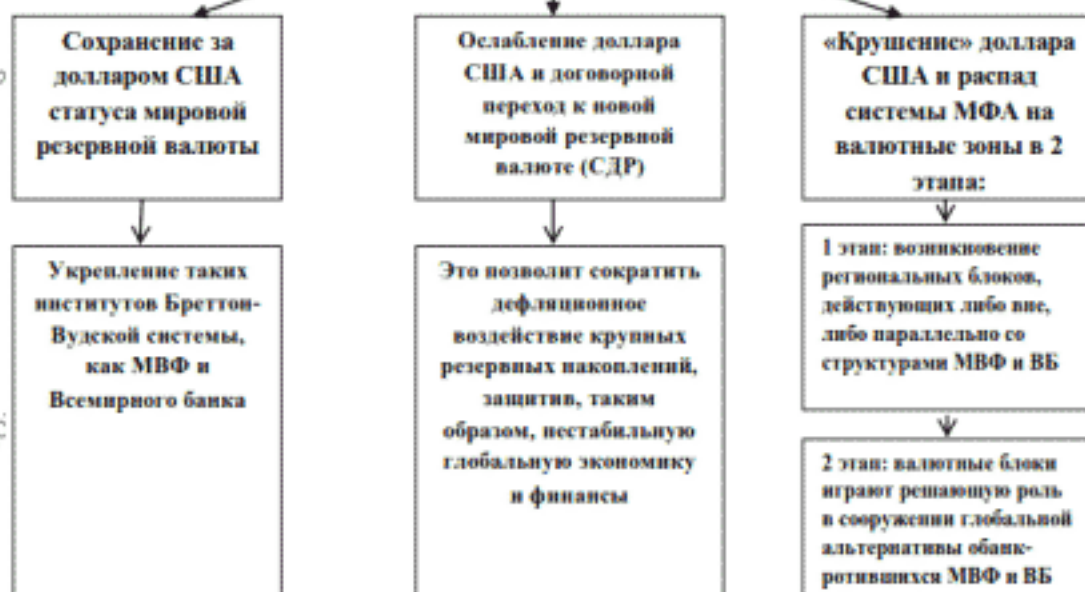
По оценке экспертов Goldman Sachs Д.Уилсона и Р.Пурушотамана, также опубликовавших прогноз результатов финансово-экономического развития стран БРИК до 2050 года, к 2035 году Китай может обогнать США и стать самой крупной экономикой в мире, а к 2039 году совокупный ВВП стран БРИК превысит суммарный объем экономик стран G7 [10-6].

Таким образом, государства БРИКС, а также некоторые наиболее динамично развивающиеся страны N-11 (Индонезия, Южная Корея, Мексика, Турция) могут стать локомотивом дальнейшего мирового финансово-экономического развития при стабильном развитии макро- и микроэкономической среды, политических и финансовых институтов, достаточно высоком социальном уровне (медицине, образовании и пр.), государственных финансов, «открытости» и доступности для внешней торговли и прямых иностранных инвестиций, применении инноваций и новых технологий.

При этом их следует определять в качестве представителей динамично «растущих рынков», а не развивающихся государств (что будет являться более точным определением), которые должны твердо отстаивать свою позицию в рамках участия в международных форумах и вносить свои разработки в международные инициативы, инициируя обсуждение аспектов, в наибольшей степени затрагивающих их интересы.

В первую очередь нужно попытаться решить острую проблему, связанную с неэффективностью современной мировой валютной системы, основанной на долларе США, так как вопрос о ее будущей конфигурации представляет наиболее сложным для научно-экспертного сообщества, поскольку ответ на него должен быть найден в ходе глобального обсуждения этой проблемы (рис.3).

Рисунок 3 - Векторы трансформации мировой валютной системы (составлено автором)

В этой связи подписание Декларации о создании в 2014 году Нового банка развития БРИКС (НБР БРИКС) с целью мобилизации ресурсов для

финансирования инфраструктурных проектов и программ, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других

развивающихся экономиках, а также пул валютных резервов могут послужить возможной альтернативой Всемирному Банку и Международному валютному фонду (в условиях большей независимости стран-участниц группы от финансовой политики западных государств). вновь образованная структура уже имеет отличительную особенность, которая выражается в формировании равных долей в уставном капитале стран-членов и равных правах при голосовании и принятии решений, несмотря на предложения Китая (при резком возмущении Индии) относительно распределения голосов пропорционально участию в формировании капитала. Первоначальный размер уставного капитала НБР составил 50 млрд долларов США, при этом 10 млрд долларов США должны быть внесены странами-участницами в течение семи лет. Созданный пул условных валютных резервов, объем которого составляет 100 млрд долларов США (Китай — 41 млрд долларов, Бразилия, Россия и Индия — по 18 млрд долларов каждая, Южная Африка — 5 млрд долларов, доля стран БРИКС

в капитале не может быть ниже 55%, а новые акционеры имеют долю не более 7%), сформирован с целью защиты национальных валют от волатильности финансовых рынков с учетом неэффективности современной мировой валютной системы, основанной на долларе. Банк развития также будет предоставлять помощь другим странам, страдающим от экономической нестабильности в результате экспансионистской денежно-кредитной политики США, а также политики МВФ, который при открытии кредитной линии создает условия, «загоняющие кредиторов в долговую яму с последующим попаданием в зависимость от западных финансовых институтов и поглощением национальных экономик, превращающихся в рынок сбыта для продукции транснациональных корпораций».

Второй актуальной проблемой является неадекватность рейтинговых оценок инвестиционной привлекательности стран с «растущими рынками», а также возможные методы и способы преодоления подобного субъективизма (таблица 1).

Таблица 1 - Статистика провалов рейтинговых агентств (число ступеней рейтинга, на которое была произведена единовременная переоценка суверенного рейтинга)

Страны	Год кризиса	S&P	Moody's
Таиланд	1997	4	5
Индонезия	1997	7	6
Ю. Корея	1997	10	6
Малайзия	1997	5	4
Ю. Корея	1998	4	-
Румыния	1998	3	3
Россия	1998	3	4
Молдавия	1998	-	3
Аргентина	2000	4	-
Уругвай	2002	5	6

Источник: Elkhoury M. Credit Rating Agencies and Their Potential Impact on Developing Countries. UNCTAD Discussion Paper No 186, 2008. - P. 10.

Данное направление развития взаимодействия стран «пятерки» представляется обоснованным шагом, логично следующим за появлением Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов (ПУВР). Для этого имеются все предпосылки: необходимость появления новых глобальных институтов и запрос участников мирового рынка на изменение принципов деятельности существующих рейтинговых агентств. Очевидно, что на пути организации нового рейтингового агентства странам-членам БРИКС предстоит решить целый ряд серьезных вопросов, в том числе снижение потенциального воздействия «политического фактора» при определении рейтинга заемщиков из государств «пятерки»; предоставление рынку альтернативных моделей взаимодействия с заемщиками, открытых и более понятных методик оценки рисков; завоевание доверия массового (и в основном западного) инвестора и т.д. «Большинство из них может быть снято путем активного привлечения к деятельности компаний профессиональных участников и их объединений из развивающихся стран, что позволит обеспечить независимость принятия решений и высокую степень объективности получаемых результатов. При этом следует учитывать, что рассчитываемые новым агентством рейтинги далеко не всегда

будут выше, чем у «большой тройки», однако главное результатом его создания (как и в случае с НБР) станет появление альтернативного элемента глобальной финансовой архитектуры и обеспечение тем самым принципа полицентричности мировой экономики» [7].

Необходимы и другие решения, в совокупности направленные на обеспечение справедливости глобальной финансовой архитектуры через пропорциональный учет интересов развивающегося мира. Введение нового финансового миропорядка должно повысить роль межгосударственной координации в области финансово-экономической политики, улучшение системы мониторинга и контроля над финансовыми рынками. Достижение глобальной эффективности мировой финансовой системы в нынешнем глобализированном мире возможно только на основе глобальной справедливости. Нахождение такой формы возможно только на основе международного сотрудничества стран, аналогичного тому, которое было продемонстрировано в рамках процесса «Группы 20», но включающего гораздо больше участников, в первую очередь за счет расширения представительства государств БРИКС и N-11 и др. [3 - 361-390].

Библиографический список

1. Акаев А.А., Яковец Ю.В., Соколов В.Н., Сарыгулов А.И. Прогнозные расчеты динамики цивилизации на базе логистических моделей//В книге «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства», Часть 9 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. - М.: МИСК, 2009.

2. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 605 с.
3. Андропова Нелли. Мировая финансовая архитектура и участие России в ее формировании. Концепция создания антикризисной МФА и стратегические направления интеграции Российской Федерации в ее структуру. – LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2012. – 551 с.
4. Джим О'Нил. Укрепление БРИКС. [Электронный ресурс] URL:<http://inosmi.ru/economic/20161005/237972434.html> (Дата обращения: 19.04.2017)
5. Лисоволик Я. Экономическая интеграция будущего. – Известия, 29 марта 2017 г.
6. Лисоволик Я., Переосмысление БРИКС: БРИКС + и БРИКС ++ [Электронный ресурс] URL:<http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pereosmyslenie-briks-briks-i-briks/> (Дата обращения: 20.04.2017).
7. На пути к «Новому рейтинговому агентству» БРИКС. [Электронный ресурс] URL:<https://riss.ru/analytics/39350> (Дата обращения: 03.04.2017).
8. О'Нил Дж. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.
9. Elkhoury M. Credit Rating Agencies and Their Potential Impact on Developing Countries. UNCTAD Discussion Paper No 186, 2008. – P. 10.
10. Theme and Cooperation Priorities of 2017 BRICS Summit [Электронный ресурс] URL:<https://brics2017.org/English/China2017/Theme> (Дата обращения: 24.04.2017).
11. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming with Brics: The Path to 2050//Goldman Sachs Global Economic Paper, №99, October 2003.

References

1. Akaev A.A., Yakovlev YU.V., Sokolov V.N., Sarygulov A.I. Prognoznye raschety dinamiki civilizatsii na baze logicheskikh modeley//V knige. «Budushchee civilizatsii i strategiya civilizatsionnogo partnerstva», CHast' 9 Global'nogo prognoza «Budushchee civilizatsii» na period do 2050 g. – М.: MISK, 2009.
2. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 605 с.
3. Андропова Нелли. Мировая финансовая архитектура и участие России в ее формировании. Концепция создания антикризисной МФА и стратегические направления интеграции Российской Федерации в ее структуру. – LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2012. – 551 с.
4. Dzhim O'Nil. Ukreplenie BRIKS. [Электронный ресурс] URL:<http://inosmi.ru/economic/20161005/237972434.html> (Дата обращения: 19.04.2017)
5. Lisovolik YA. Ekonomicheskaya integratsiya budushchego. – Izvestiya, 29 marta 2017 g.
6. Lisovolik YA., Pereosmyslenie BRIKS: BRIKS + i BRIKS ++ [Электронный ресурс] URL:<http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pereosmyslenie-briks-briks-i-briks/> (Дата обращения: 20.04.2017).
7. Na puti k «Novomu rejtingovomu agentstvu» BRIKS. [Электронный ресурс] URL:<https://riss.ru/analytics/39350> (Дата обращения: 03.04.2017).
8. O'Nil Dzh. Karta rosta. Budushchee stran BRIK i drugih razvivayushchihhsya rynkov. М.: Alpina Biznes Buks, 2013.
9. Elkhoury M. Credit Rating Agencies and Their Potential Impact on Developing Countries. UNCTAD Discussion Paper No 186, 2008. – P. 10.
10. Theme and Cooperation Priorities of 2017 BRICS Summit [Электронный ресурс] URL:<https://brics2017.org/English/China2017/Theme> (Дата обращения: 24.04.2017).
11. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming with Brics: The Path to 2050//Goldman Sachs Global Economic Paper, №99, October 2003.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА МЕЖДУ ОТРАСЛЕВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аскеров Х.Ю., ассистент, Азербайджанский Технологический Университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы в аграрном секторе и предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции, связанных с переходом к новым экономическим отношениям. Одновременно отмечается негативное влияние этих проблем на аграрную структуру, продовольственное производство, на обеспечение предприятий сырьем. Отмечается роль агропромышленного комплекса в становлении и развитии национальной экономики, легкой, пищевой и производственной сферы, в предотвращении миграции сельского населения, в эффективном использовании природных ресурсов. Рассматривается текущее состояние экономических отношений между отраслями аграрного сектора в Азербайджане, рекомендуются направления для интеграции этих отношений, рациональное размещение производственных и перерабатывающих предприятий для формирования региональных механизмов в обеспечении эффективных и устойчивых отношений.
Ключевые слова: экономические отношения, агропромышленный комплекс, отрасли аграрного сектора, перерабатывающие предприятия.

Abstract: The article examines the problems in the agricultural sector and enterprises for processing agricultural products associated with the transition to new economic relations. At the same time the negative impact of these problems on the agrarian structure, on food production, on providing enterprises with raw materials are listed. The role of the agro-industrial complex of the national economy in the formation and development of the light, food and productive sectors, in preventing the migration of the rural population, in the fruitful use of natural resources is noted. The current state of economic relations among the regions of the agrarian sector in Azerbaijan is considered and directions are recommended for the integration of these relations, rational placement of manufacturing and processing enterprises for the formation of regional mechanisms for effective and sustainable relations.

Keywords: economic relations, agro-industrial complex, branches of agrarian sector, processing enterprises.

В последние годы во всем мире возникли серьезные проблемы в обеспечении населения продовольственными продуктами. В некоторых странах обеспечение населения продовольственными продуктами является одним из стратегических целей, а продовольственная безопасность считается важнейшим аспектом национальной безопасности.

В связи с переходом на новую систему экономических отношений в Азербайджанской Республике, как и в других странах бывшего союза и Восточной Европы продолжают процессы трансформации, интеграции и глобализации. Усиление тенденций глобализации в странах с переходной экономикой привело к появлению определенных проблем. Процесс глобализации в наибольшей степени повлияло на отраслевые структуры формирующихся национальных экономических систем. При этом из-за низкого уровня прибыльности и неспособности адекватно реагировать на негативные влияния конкурентной среды, аграрный сектор наиболее подвергается глобальным отрицательным воздействиям. Продолжительность таких воздействий в результате создают угрозу деформирования системы сельского хозяйства, которая занимает особое место и играет важную роль в формировании и развитии экономики страны, а также стратегическим экономическим интересам. Устойчивые деструктивные тенденции в аграрном секторе в конечном счете создают проблемы в обеспечении потребностей населения страны в продуктах сельского хозяйства и питания, а производственных предприятий сырьем.

Совокупность экономических взаимоотношений аграрного сектора и отрасли, взаимодействующих с ним, характеризуются понятием аграрная экономика. Сущность этого понятия непосредственно отражает производство сырья для сельского хозяйства, продуктов питания и перерабатывающей отрасли и обобщается как агропромышленный комплекс.

Исторически аграрный сектор, как один из важных отраслей экономики, привел к низкому уровню развития сельской местности. В последние годы применение научно-технического прогресса в этом секторе, как и в других отраслях, привело к индустриализации производства сельхозпродуктов и повышению производительности труда.

Роль аграрного сектора в обеспечении национальной безопасности страны не отрицаемо. Обеспечение промышленности сырьем, удовлетворение потребностей граждан страны в продуктах питания, решение социально-экономических проблем населения сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности страны, формирование и развитие национальной экономики и таких важных отраслей как легкая и пищевая промышленность, предотвращение миграции сельского населения, эффективное использование природных ресурсов и т.д. непосредственно связано с развитием этой отрасли.

Развитие аграрной отрасли способствует улучшению социального положения потребителей и удовлетворению их потребностей на сельскохозяйственные продукты, защищает внутренний рынок, обуславливает обеспечить стабильность цен.

Индустриализация производства, применение результатов НТП в производстве способствовало качественным переменам в структуре аграрного сектора и все это характеризуются как объективная основа формирования агропромышленного комплекса. Более того, расширение обмена, развитие перерабатывающего сектора, формирование и развитие производственной и социальной инфраструктуры связанной с доставкой готовых продуктов к потребителям привело к формированию и развитию агропромышленного комплекса, созданию межотраслевых связей в этой системе [5].

Развитие агропромышленного комплекса и обеспечение его прогрессивными технологиями позволило войти в качественно новую фазу и повышению производительности.

Агропромышленный комплекс-это совокупность сферы деятельности по производству, переработке, хранению и доставке продуктов потребителям. При подходе к проблеме с этой точки зрения, можно сделать вывод, что понятие аграрная экономика имеет более широкий смысл.

Структура агропромышленного комплекса подразделяется на следующие основные группы:

1. Отрасли промышленности, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и специализированные отрасли по оказанию услуг производственно-технического характера.

2. Сельскохозяйственная отрасль. В эту группу входят животноводческие и растениеводческие хозяйства.

3. В эту группу относятся сферы деятельности по переработке, упаковке, хранению, транспортировке, продаже и доставке продукции потребителям.

4. Сферы деятельности, которые предусматривают формирование производственной и социальной инфраструктуры с целью улучшения уровня жизни производителей продуктов, и в целом населения [6, с.11].

Анализируя отраслевые структуры и взаимоотношения агропромышленного комплекса, можно прийти к выводу, что к агропромышленному комплексу необходимо подходить как динамично развивающейся отрасли. С этой точки зрения ее можно характеризовать как единую систему, которая имеет тесные производственно-экономические, технологические и организационные взаимоотношения.

Агропромышленный комплекс формируется как единая система и изменения, происходящие в типе и характере экономической системы, отражаются и в его отраслевой структуре. Кризис, который был в 90-е гг. охватил и эту отрасль. Именно поэтому мероприятия, направленные на стабилизацию экономики и преодоления кризиса начались с аграрного сектора и аграрные реформы сопровождалась приватизацией сельского хозяйства и ее основного средства производства-земли. Этот процесс составляет теоретико-методологические особенности первого этапа реформ.

Стратегически, одним из основных направлений второго этапа аграрных реформ, должна составлять перестройка производственно-экономических отношений в АПК на основе принципов рыночных отношений. В связи с этим в ходе реформ, вместе с формированием системы предпринимательства, которая гарантирует эффективно организовать хозяйственную деятельность, необходимо обеспечить организационно-экономические условия для ликвидации монополии, координировать отношения между предприятиями производства, переработки и продажи на рыночных принципах и особенностях, создавать благоприятную среду деятельности.

В современных условиях производственно-экономические связи в АПК выступает как самый крупный межотраслевой, регулирующий, управленческий объект, который формируется в макро и микро уровнях национальной экономики. Необходимо отметить, что теоретико-методологическую основу производственно-экономических отношений в АПК составляет адаптация отношений между промышленностью и сельским хозяйством к уровню развития производительных сил. Можно прийти к выводу, что существующие различия между промышленностью и сельским хозяйством, зависящие от отраслевых особенностей, углубляются развитием производственных сил, появлением новых классов в результате общественного разделения труда и укреплением элементов рыночных отношений в экономике. Отделение сельского хозяйства от промышленности, как закономерный и логический процесс создает возможность развитию производительных сил и условию организации производства продуктов сельского хозяйства промышленным способом.

Экономическую сущность межотраслевых связей в аграрном секторе составляет высокий уровень развития производительных сил, углубление общественного разделения труда, расширение взаимоотношений сельскохозяйственного производства с другими отраслями. С одной стороны эти связи отражают самостоятельную деятельность отраслей как результат специализации в общественном производстве, с другой, процесс интеграции, как объек-

тивная необходимость неизбежности взаимосвязи отраслей. В результате формируется интеграция отраслей, создается диалектическое единство отраслей экономики, которые имеют взаимосвязи, но и самостоятельно функционируют. С другой стороны между предприятиями сельского хозяйства и другими отраслями экономики происходит взаимодополняющий процесс кооперации на основе взаимного обмена продуктами.

В условиях рыночной экономики этот процесс завершается как совокупность функционирования предприятий, которые производят, перерабатывают, транспортируют, хранят и продают сельскохозяйственные продукты, а также промышленные отрасли, оказывающие производственные услуги сельскому хозяйству. В результате, они функционируют как единый АПК [3, с. 27].

В странах с развитой рыночной экономикой в аграрном секторе происходит процесс кооперации, интеграции и углубление разделения общественного труда. Этот процесс, как закономерный результат развития производительных сил служит гарантированному удовлетворению потребностей населения и отраслей промышленности к сельскохозяйственным продуктам, другим потребительским товарам сельскохозяйственного происхождения и сырья, повышению эффективности процесса воспроизводства. В условиях рыночной экономики межотраслевые производственно-экономические связи целевого характера служат формированию устойчивого агропромышленного производства. В результате проведенных исследований установили, что большинство отраслей экономической деятельности, входящие в АПК, создавая производственно-экономические связи, стараются формировать свою деятельность непосредственно в рамках особенностей и требований сельского хозяйства. В условиях различных форм хозяйствования этот процесс носит не односторонний, а взаимный характер.

В аграрном секторе межотраслевые связи в целом являются основными факторами, влияющие повышению эффективности производства продуктов и расширению охвата этой отрасли. Межотраслевые связи, которые впервые формировались в республике в комплексе виноградарства и виноделия, в современных условиях распространились и в других отраслях. В настоящее время фруктово-овощные, консервные, мясные, молочные и др. заводы более тесно связываются с сельскохозяйственным производством и формируются как естественное продолжение переработки сырья и производства высококачественных продуктов потребления.

В условиях рыночной экономики развитие межотраслевых связей в АПК увеличивает влияние перерабатывающей промышленности на уровень производства в сельском хозяйстве. В результате потребности на профессиональный уровень работников, качество и устойчивой поставки сырья увеличиваются. Непосредственные договорные отношения между предприятиями сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности приобретают качественно новую сущность. В результате сезонного использования трудовых и материальных ресурсов уменьшается, создание централизованных фондов по расширению производственной деятельности предприятий позволяет направить финансовые ресурсы на постройку новых объектов и покупку новой техники и оборудования [2, с. 94].

Устойчивый характер межотраслевых связей существенно влияют на повышение экономической эффективности производства. Исследования показывают, что расширение межотраслевых связей в аграрном секторе создают условия для специализации и оптимизации производства, более эффективно и целенаправленно использованию земли, ус-

вершенствованию отраслевых структур, использованию холодильных строений и фруктово-овощных складов, уменьшению потерь и выбросов. Развитие межотраслевых связей в аграрном секторе, учитывающий характер новых производственных отношений, позволяет объединить усилия предприятий, независимо от формы собственности и взаимодействующих в процессе производства, переработки, хранения и продажи сельскохозяйственных продуктов и сырья. В результате этого создается благоприятные условия для повышения уровня производства и экономической эффективности продукции и вовремя и без потери доставлять потребителям. В то же время этот процесс предусматривает создать единую систему управления, хозяйствования и распределения доходов в предприятиях, независимо от формы собственности. К таким структурам относятся организационные формы предприятий сельского хозяйства и промышленности, у которых сформировались взаимные производственно-экономические отношения.

Межотраслевые связи в аграрном секторе в рыночных условиях приводят созданию и развитию новых форм организации производства, которые обуславливают формирование бесперебойной технологической системы производства и переработки сырья, продажи готовой продукции. Опыт развитых стран показывает, что основная цель создания кооперационных отношений в аграрном секторе является обеспечить приближение промышленных предприятий к территориям, где производятся сельскохозяйственные продукты рационально использовать трудовые ресурсы в сельском хозяйстве и добиваться повышения рентабельности производства. В то же время развитие интеграционных процессов в аграрном секторе создает благоприятное условие усовершенствовать хозяйственные механизмы и ускорить применение успехов научно-технического прогресса в этом секторе [1, с. 197].

В рыночных условиях реконструкция межотраслевых связей в аграрном секторе должна проводиться на основе нижеследующих принципов:

- обеспечить паритетные условия при создании производственно-экономических отношений между предпринимательскими предприятиями, которые функционируют в аграрном секторе и перерабатывающими предприятиями;
  - реконструкция отношений специализации и концентрации к требованиям рыночных отношений;
  - учитывать потребительский рынок и близость к источникам сырья при создании перерабатывающих предприятий;
  - ликвидировать монополии и реконструкция производственно-экономических отношений на основе принципов стимулирования;
  - усиление государственной поддержки новым созданным структурам предпринимательства.
- Развитие новых форм производственно-экономических связей между перерабатывающими и сельскохозяйственными предприятиями в экономических зонах республики на основе отмеченных принципов, создает необходимость учитывать некоторые особенности;
- ограниченность периода обработки, связанная с тем, что сельскохозяйственные продукты являются скоропортящимися;
  - сезонность производства сельскохозяйственных продуктов и хранение, транспортировка и переработка сырья для круглогодичного обеспечения населения;
  - учитывать существующую нестабильность в производстве сельскохозяйственных продуктов и возможностей хранения и переработки и т.д.

В современных экономических условиях особенности интеграционных процессов в различных сферах АПК проявляются в разных формах.

Известно, что в Азербайджане в ходе реформ приватизировались и отрасли животноводства. После приватизации за счет увеличения числа крупного рогатого скота в частных хозяйствах существенно увеличился и производство молока. Несмотря на увеличение числа крупного рогатого скота из-за низкого уровня производительности молока и существующих проблем, предприниматели отказываются от сдачи сырья перерабатывающим предприятиям. Например, проведенные исследования в Сальянском районе показали, что в структуре производимых молочных продуктов в существующих частных хозяйствах количество цельномолочных продуктов составляет 20-25%, другие кисломолочные продукты: масло, сыр, творог, сливки и др. 75-80%.

Последние годы объем производства и переработки молока в индивидуальных предпринимательских хозяйствах и производственных кооперативах увеличился. В то же время необходимо отметить, что в этой сфере остаются серьезные недостатки. По нашему мнению эти недостатки нижеследующие:

-в результате переработки молока по примитивной технологии, уровень потери существенно растет. Наблюдения показывают, что в сравнении с перерабатывающими предприятиями, во время производства молочных продуктов в домашних условиях, объем производимых продуктов уменьшается примерно до 25%, иногда и более.

-переработка сырья и производство продуктов по классической технологии требует наибольшего труда.

Известно, что экономия времени и труда в рыночных условиях имеет важное значение. Экономия позволяет людям, работающим в индивидуальных предпринимательских хозяйствах и производственных кооперативах освободиться от низкопроизводительных работ и активно участвовать в других сферах производства. Это создает условия более эффективного использования трудовых ресурсов в индивидуальных предпринимательских хозяйствах и производственных кооперативах.

Качество молочных продуктов, которые производятся по примитивной технологии низко, а ассортимент ограниченно и эти продукты производятся в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим и технологическим нормам и гарантии на их качество не даются. Продукты по различным каналам продажи доставляются потребителям, у которых не бывают информации об их происхождении, условиях переработки и показателей качества.

В результате проводимых аграрных реформ в стране крестьяне обеспечены земельной долей. Это позволило создать новые, современные хозяйства, в которых производятся высококачественное сырье. В нынешнем этапе эффективное использование производимого сырья, в том числе и молока, производство высококачественных продуктов различного ассортимента имеет важное значение [4, с.19].

Известно, что применение инновационных технологий в процессе

производства позволяет существенно увеличить производительность, уменьшить себестоимость, повысить качество и расширить ассортимент продукции. Сдача производимого молока перерабатывающим предприятиям, созданных в регионах в результате проведенных реформ, имеет большое значение с точки зрения производства высококачественных продуктов и повышения экономической эффективности производства. Однако в настоящее время эти возможности в республике используются не на

должном уровне из-за не налажки нормальных отношений между производителями молока и перерабатывающими предприятиями.

По результатам проведенных исследований установлено, что во время переработки молока и производства продуктов в перерабатывающих предприятиях, в сравнении с производимой в частных хозяйствах, на производство каждой единицы продукта, расход сырья существенно уменьшается. Кроме этого, за счет возможностей соблюдения санитарно-гигиенических и технологических требований в перерабатывающих предприятиях, обеспечивается качество молочных продуктов и увеличивается ассортимент. В то же время процесс переработки ускоряется, продукты вовремя доставляются потребителям, расширяются возможности производства таких продуктов как молочные консервы, плавленный сыр, твердый сыр, стерилизованное молоко и др., производство которых невозможно в домашних условиях.

Рациональное размещение перерабатывающих предприятий в стране позволит сформировать нор-

мальные и устойчивые взаимосвязи между производителями сельхозпродуктов и промышленными предприятиями. Увеличение взаимной ответственности производителей животноводческих продуктов и перерабатывающих предприятий, способствует укреплению производственно-экономических отношений между ними. В то же время создание малых перерабатывающих предприятий в частных хозяйствах, производственных кооперативах и в других сельскохозяйственных предприятиях, позволяет производить продукты более эффективными условиями, устранить лишние расходы на транспортировку и снизить производственные расходы. Кроме этого, возможности перерабатывающих промышленных предприятий создают условия определить направления специализации животноводческих хозяйств.

Значит, во время размещения перерабатывающих предприятий по регионам, необходимо учесть сырьевую базу, вернее, объем производства сельскохозяйственных продуктов, а также уровень развития и специализации животноводства.

Библиографический список

1. Бобович И.М., Семенов А. А. История экономики. Учебник. М.: ООО «ТК Велби», 2002, 368 с.
2. Государственное регулирование рыночной экономики. Ответственный редактор Столяров И.И. Учебное пособие Второе изд. М.: Дело, 2002, 280 с.
3. Крылатых Э.Н. Социально-экономические секторы и риски развития сельской местности (Методологические аспекты). М.: Никиновские чтения, 2001, с. 8.
4. Ломакин В.К. Мировая экономика. М., 2000, 727 с.
5. Никонов А.А. Производственные-экономические отношения системе АПК. Москва; Колос -1993, 221 с.
6. Попов Н.А. Основы рыночной агроэкономики и сельского предпринимательство. Москва, 2001, 352 с.

References

1. Bobovich I.M., Semenov A. A. Istoriya ehkonomiki. Uchebnik. M.: ООО «ТК Velbi», 2002, 368 s.
2. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj ehkonomiki. Otvetstvennyj redaktor Stolyarov I.I. Uchebnoe posobie Vtoroe izd. M.: Delo, 2002, 280 s.
3. Krylatyh E.N. Social'no-ehkonomicheskie sektory i riski razvitiya sel'skoj mestnosti (Metodologicheskie aspekty). M.: Nikinovskie chteniya, 2001, s. 8.
4. Lomakin V.K. Mirovaya ehkonomika. M., 2000, 727 s.
5. Nikonov A.A. Proizvodstvennye-ehkonomicheskie otnosheniia sisteme APK. Moskva; Kolos -1993, 221 s.
6. Popov N.A. Osnovy rynochnoj agroehkonomiki i sel'skogo predprinimatel'stvo. Moskva, 2001, 352 s.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Баташев Р.В., ассистент, Чеченский государственный университет

Батаев И.Т., Главный госналоговый инспектор, Управление Федеральной налоговой службы России по Чеченской Республике

Аннотация: В статье рассмотрены различные аспекты имущественного налогообложения, отражающие специфику формирования и развития консолидированного бюджета региона. Перспективы социально-экономического развития субъекта РФ напрямую связано с особенностями формирования и развития финансового обеспечения консолидированного бюджета региона. Проведенный анализ динамики и структуры поступления имущественных налогов в региональный бюджет позволит сделать вывод о недостаточной роли налогов с имущества организаций и физических лиц в формировании доходной базы региона, что объясняется недостаточным уровнем налогового потенциала этих налогов, а также низким качеством налогового администрирования. В связи с чем проблема повышения роли имущественных налогов в укреплении финансовой самостоятельности ЧР является актуальной.

Ключевые слова: имущественные налоги, налоговые доходы, региональный бюджет, налоговое администрирование.

Abstract: In article different aspects of the property taxation reflecting specifics of formation and development of the consolidated budget of the region are considered. Perspectives of social and economic development of the territorial subject of the Russian Federation it is directly connected to features of formation and development of financial security of the consolidated budget of the region. The carried-out analysis of dynamics and structure of arrival of property taxes in the regional budget allowed to draw a conclusion on an insufficient role of taxes on property of the organizations and natural persons in formation of a profitable basis of the region that is explained by the insufficient level of tax potential of these taxes, and also poor quality of tax administration. In this connection the problem of increase in a role of property taxes in solidifying of financial independence of ChR is urgent.

Keywords: property taxes, tax income, regional budget, tax administration.

На сегодняшний день государственно-правовая система, сложившаяся в Российской Федерации, отражающаяся на характере бюджетно-налоговых отношений между федеральным центром и органами власти субфедерального уровня, подразумевает относительную финансовую независимость и самостоятельность субъектов РФ и органов местного самоуправления в регулировании вопросов имущественного налогообложения, что предопределяет роль и значение налогов на имущество в формировании бюджета региона.

Имущественные налоги являются неотъемлемым звеном формирования и реализации региональной налоговой политики, основной целью которой является обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджета региона, а также сохранение и развитие налогового потенциала республики. Именно имущественные налоги, уплачиваемые не только организациями, но и физическими лицами, являются надежным и стабильным источником пополнения регионального бюджета и бюджетов муниципальных образований, благодаря чему жители регионов получают все необходимые социальные гарантии.

Концептуальные основы имущественного налогообложения заключаются в том, что налоги, уплачиваемые собственниками недвижимого имущества на региональном и местном уровнях, являются инструментом обеспечения выгод от пользования муниципальными услугами, платой за их предоставление, а также в сочетании с подоходным налогообложением имущественные налоги позволяют привести налогообложение в соответствии с реальным налоговым потенциалом плательщика, в полной мере реализовать принцип платежеспособности. [3; 227]

Имущественные налоги являются не только неоспоримым источником формирования доходной базы бюджетов субъекта РФ, но и воплощают собой инструмент регулирования общественных и экономических отношений и процессов, которые возникают в процессе пользования и распоряжения имуществом, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с законодательством и налогах и сборах.

В российской налоговой системе имущественные налоги представлены транспортным налогом, налогом на имущество организаций, налогом на имущество физических лиц и земельным налогом. Указанные налоги входят в сферу налогово-правового регулирования субфедеральных публично-правовых образований. В сфере налогово-правового регулирования субъекты РФ и муниципальные образования при установлении и введении в действие региональных и местных налогов обладают следующими полномочиями:

1. установление налоговых ставок, порядка и сроков уплаты налога, в рамках, предусмотренных НК РФ;
2. введение дополнительных налоговых льгот и установление порядка их применения, а также особенностей формирования налоговой базы.

На сегодняшний день имущественное налогообложение представляет собой неотъемлемую часть бюджетно-налоговой системы Российской Федерации, и принимает достаточно весомое участие в решении задач фискального и регулирующего характера в экономике страны. В отдельные периоды экономического развития России доля имущественных налогов в формировании доходной части бюджета центрального правительства, а также региональных и местных бюджетов, значительно изменялась. Например, в 1996 году удельный вес налогов на имущество в консолидированном бюджете России составлял более 10%, в 2005 году их доля снизилась до 5%, а на конец 2007 года – не превышала 3%. [4; 99] Если проанализировать статистические данные, содержащиеся в официальной налоговой отчетности ФНС России за период 2012-2016 гг., то можно заметить, что доля доходов от имущественных налогов в консолидированном бюджете Российской Федерации неизменно составляет 8%. По этим же данным можно сделать вывод, что за рассматриваемый период доля налогов на объекты имущества в консолидированных бюджетах субъектов РФ и муниципальных образований составляет в среднем 15% с незначительным отклонением как в сторону понижения, так и повышения. Для сравнения, в 2009-2010 гг. имущественные налоги в

структуре доходов консолидированных бюджетов регионов составляли в среднем по России лишь 7-8 %. В 2016 году имущественные налоги пополнили консолидированный бюджет РФ на 111,6 млрд. рублей. Прирост в абсолютном выражении составил 48,5 млрд. рублей, что на 4,5% больше, чем в 2015 году. Следует отметить, что это самый низкий показатель по приросту поступлений среди остальных налогов, за исключением НДС, по которому наблюдается отрицательная динамика налоговых поступлений. При этом средний прирост по основным бюджетобразующим налогам в 2016 году составил 12,5 % (налог на прибыль, акцизы, НДФЛ, НДС).

Оценивая роль имущественных налогов в формировании бюджетов субфедерального уровня, стоит напомнить, что «бюджеты субъектов Российской Федерации являются одним из основных каналов, позволяющих довести до населения конечные результаты общественного производства. Посредством региональных бюджетов общественные денежные фонды распределяются между отдельными административно-территориальными единицами и социальными слоями населения. Также бюджеты субъектов РФ являются источниками финансирования и развития различных отраслей производственной и непроизводственной сфер экономики». [2; 468] Учитывая сказанное, важно отметить актуальность решения задач, связанных с повышением роли иму-

щественных налогов в формировании доходов региональных и местных бюджетов. «Подстрекающим» фактором актуализации указанной проблемы является наличие у многих регионов России синдрома хронической дотационной зависимости, в числе которых и Чеченская Республика, обладающая разнонаправленными и противоречивыми характеристиками формирования бюджетов и межбюджетных отношений. Решение вопроса высокой дотационности республики – задача долгосрочного характера, а до тех пор руководство республики необходимо уделять пристальное внимание администрированию региональных и местных налогов (имущественные налоги) в целях увеличения их поступления в региональный бюджет. Повышение роли имущественных налогов в бюджетной обеспеченности региона должно осуществляться не только за счет улучшения качества их администрирования, но и за счет формирования взвешенной и отвечающей всем современным экономическим реалиям налоговой политики, проводимой с учетом осознания необходимости внесения изменений в бюджетное и налоговое законодательство не только Российской Федерации, но и законодательство субъекта РФ.

О роли имущественных налогов в консолидированном бюджете Чеченской Республики наглядно говорит динамика и структура поступления налоговых доходов республики. (Таблица 1).

Таблица 1 - Динамика налоговых доходов, администрируемых на территории ЧР в разрезе бюджетов, млн. руб.

	2014	2015	2016	Отклонение показателей		Темп роста	
				2015/2014	2016/2015	2014/2015	2015/2016
Всего доходов консолидированного бюджета	69691,9	73682,2	72071,7	3990,3	-1610,5	105,7%	97,8
Безвозмездные перечисления	56848,4	61396,0	56570,2	4547,6	-4825,8	107	92,13
Налоговые доходы	10 166,3	9 843,8	12 303,1	-322,5	2459,3	96,62%	124,98%
Федеральный бюджет	2 992,3	2 780,1	974,0	-212,2	-1806,1	92,90	35,03
Региональный бюджет	6 118,8	5 847,8	7 840,6	-271	1992,8	95,57	134,07
Местные бюджеты	4 047,5	3 995,7	4 462,5	-51,8	466,8	98,72	111,68

Исходя из представленной таблицы, которая показывает структуру консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние 3 года, можно сделать вывод, что за анализируемый период общие доходы республиканского бюджета демонстрируют разноплановый характер. В сравнении с 2014 г. общие доходы регионального бюджета с учетом безвозмездных перечислений из федерального бюджета в 2015 году выросли на 3990,3 млн. рублей и составили 73682,2 млн. рублей. Однако, несмотря на положительную динамику общих доходов, темпы роста налоговых доходов во все бюджеты бюджетной системы РФ в 2015 году имеют противоположный характер. Темп роста налоговых поступлений в региональный бюджет в этом году составил 95,57%, что в абсолютном выражении составляет снижение на 271 млн. рублей. Поступления в местные бюджеты также имеют отрицательную динамику, которая демонстрирует темп роста в 98,72%, в результате чего налоговые доходы местных бюджетов республики в 2015 году снизились на 51,8 млн. рублей по сравнению с 2014 годом. Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемом году на фоне снижения налоговых поступлений основным драйвером роста доходов консолидированного бюджета ЧР являлись безвозмездные перечисления из федерального бюджета, общая сумма которых

составила 73682,2 млн. рублей, что почти на 4 млрд. рублей больше, чем в 2014 году.

В 2016 году отмеченный темп роста налоговых поступлений в региональный и местные бюджеты значительно изменил свою структуру. В первую очередь это связано с увеличением роста налоговой составляющей регионального бюджета. В сравнении с предыдущим годом налоговые поступления выросли на 2459,3 млн. рублей, что отразилось на темпе роста, который составил 124,98%. Здесь необходимо отметить ключевую роль налоговых поступлений в региональный и местные бюджеты, которые существенно изменили свою структуру и динамику относительно предыдущего года. Налоговые доходы регионального бюджета республики увеличились на 1992,8 млн. рублей, темп роста при этом составил 134,07%, а темп роста налоговых доходов местных бюджетов составил 111,68, увеличив доходную базу указанных бюджетов по сравнению с предыдущим годом на 466,8 млн. рублей. Сокращение доходов консолидированного бюджета республики на 1610,5 млн. рублей произошло из-за существенного сокращения безвозмездных перечислений из федерального бюджета на 4547,6 млн. рублей. Однако столь резкое сокращение федеральных дотаций не привело к существенному снижению доходов консолидированного бюджета рес-

публики, прежде всего, благодаря приросту налоговых поступлений от имущественных налогов в региональный и местные налоги, что позволяет сделать вывод о том, что налоговая составляющая региональных и местных бюджетов ЧР ведущая и имеет тенденции к увеличению.

Подчеркнем значимость налоговой составляющей доходной части республиканского бюджета в

решении задач регионального и местного уровней, проанализируем динамику и структуру собираемых в консолидированный бюджет региона имущественных налогов, которые отражают особенности участия субъекта РФ и субъектов имущественных налогов в налоговых отношениях, связанных с перераспределением налоговых доходов на уровне субфедеральных бюджетно-правовых образований.

Таблица 2 - Доля имущественных налогов в структуре консолидированного бюджета ЧР за 2014-2016 года, млн. руб.

Показатели	Поступления			Удельный вес		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
	10 166,3	9 843,8	12 303,1			
Налог на имущество организаций	739,5	823,3	2114,6	7,27%	8,36%	17,18%
Транспортный налог	36,1	50,8	162,3	0,35%	0,51%	1,31%
Земельный налог	127,9	140,1	212,3	1,25%	1,42%	1,72%
Налог на имущество физических лиц	18,7	27,7	41,7	0,18%	0,28%	0,33%
Итого	922,2	1041,9	2503,9	9,07%	10,58%	20,35%

Если исходить из данных, представленных на Таблице 2, то видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода налог на имущество организаций занимает ключевую позицию в структуре имущественных налогов, его доля за три рассматриваемых года в среднем составляет 80%. И в 2015 г., и в 2016 г. налог на имущество организаций показывает существенный рост. Так, в 2015 году темп роста составил 111,33 %, а в 2016 году 256,8 %, хотя, следует отметить, что бюджетные назначения по налогу на имущество организаций были исполнены в последнем году лишь на 90,1%. Исполнение бюджетных назначений в полном объеме должно было обеспечить поступление данного налога в региональный бюджет республики в сумме 2347,2 млн. рублей.

Проведенный факторный анализ значительного роста поступлений налога на имущество организаций показал, что основной причиной столь резкого прироста налоговых поступлений стали изменения, внесенные в региональное налоговое законодательство Чеченской Республики. В частности, с 1 января 2016 года в соответствии с Законом Чеченской Республики от 22 октября 2015 г. N 37-РЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона Чеченской Республики "О налоге на имущество организаций" отменено значительное количество льгот по налогу на имущество организаций, в том числе и для бюджетных учреждений. В соответствии с внесенными в региональное налоговое законодательство ЧР изменениями, действующими остались следующие льготы для:

- организаций, реализующих приоритетные инвестиционные проекты, включенные в перечень, утверждаемый Правительством Чеченской, в пределах срока окупаемости инвестиционного проекта, но не свыше пяти лет - в части имущества, создаваемого или приобретаемого для реализации инвестиционного проекта и не входящего в состав налогооблагаемой базы до начала реализации инвестиционного проекта;
- жилищно-строительных кооперативов, жилищных кооперативов, товариществ собственников жи-

лья, товариществ домовладельцев - в отношении жилых помещений, а также общего имущества жилого дома и имущества, используемого для обеспечения эксплуатации многоквартирного дома;

- организаций жилищно-коммунального хозяйства - в отношении объектов жилищного фонда и инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса.

Кроме того в региональное налоговое законодательство с 1 января 2015 года внесены изменения, согласно которым в отношении отдельных видов недвижимого имущества, определенного в соответствии со статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

Исчисленная исходя из кадастровой стоимости сумма налога на имущество организаций в 2015 году составила 4,5 млн. рублей. В сравнении с 2014 году рост поступлений от налога на имущество организаций составил 11%, что в абсолютном выражении составляет 48,8 млн. рублей. При этом количество объектов недвижимости, по которым расчет налога на имущество организаций проводится от кадастровой стоимости, в соответствии со статьей 378.2. Налогового кодекса Российской Федерации, на 1 января 2017 года составило 6 664 ед. и увеличилось по сравнению с количеством объектов недвижимости в 2016 году на 128,9% или на 1 492 ед.

Однако, если проанализировать налоговые декларации по налогу на имущество организаций, поданные налогоплательщиками в 2016 году, можно сделать вывод, что значительного роста исчисленного налога на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости по сравнению с 2015 года не произошло. Это объясняется тем, что кадастровая стоимость вновь введенных в эксплуатацию объектов ниже балансовой стоимости. Исходя из чего, можно предположить, что рост налога на имущество организаций происходит только по объектам капитального строительства, срок эксплуатации которых превышает 10-15 лет, так как за счет амортизации балансовая стоимость значительно ниже, чем кадастровая стоимость объекта.

Таблица 3 – Динамика собираемости имущественных налогов, млн. руб.

Показатели	Поступления			Темп роста	
	2014	2015	2016	2014/2015	2015/2016
Налог на имущество организаций	10 166,3	9 843,8	12 303,1		
	739,5	823,3	2114,6	111,33%	256,8%
Транспортный налог	36,1	50,8	162,3	140,7%	318,8%
Земельный налог	127,9	140,1	212,3	109,5%	151,5%
Налог на имущество физических лиц	18,7	27,7	41,7	146,5%	150,5%
Итого	922,2	1041,9	2503,9	112,97%	240,3%

Из всех рассматриваемых имущественных налогов налог на имущество организаций имеет больший удельный вес в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета. Так, в 2014-2015 гг. в общей совокупности налоговых доходов республиканского бюджета налог на имущество организаций занимает в среднем 8% процентов. В 2016 году удельный вес данного налога в структуре налоговых доходов вырос в два раза и составил 17,18%.

Еще один имущественный налог, чья роль в формировании налоговых доходов республиканского бюджета из года в год возрастает – земельный налог, показатель которого в 2016 году вырос почти в 2 раза с 2014 года. Отмеченный в 2015 году рост поступлений по земельному налогу продолжился и в 2016 году. Как видно на Таблице 3, налог на землю в 2014-2016 гг. занимает второе место в совокупной сумме налоговых доходов бюджета ЧР, удельный вес которого в 2014 г. – 1,25%, в 2015 г. – 1,42%, в 2016 г. – 1,72%. При этом положительный темп роста по земельному налогу имеет тенденцию к увеличению, который в 2015 г. составил 109,5%, а в 2016 г. – 151,5%.

Согласно данным Таблицы 3 третье место в структуре имущественных налогов на протяжении всех рассматриваемых годов принадлежит транспортному налогу. Его удельный вес в структуре налоговых доходов регионального бюджета существенно изменился в 2016 году в сравнении с 2014 годом и вырос с 0,35% до 1,31%. Темп роста транспортного налога в 2016 году составил 140,7%, а в 2016 году он составил 318,8%. Наблюдаемые значительные колебания объемов налоговых поступлений по транспортному налогу объясняются многократным увеличением ставок по налогу с 2015 года. Так, согласно Закона Чеченской Республики от 29 ноября 2014 г. N 44-РЗ "О внесении изменений в Закон Чеченской Республики "О транспортном налоге в Чеченской Республике" отменена «нулевая» ставка для легковых автомобилей с мощностью до 150 л.с., что повлекло за собой многократное увеличение начисленного транспортного налога, перешедшего в последствии в налоговую задолженность. Согласно данным официальной налоговой отчетности УФНС России по ЧР (Форма № 1-НМ) сумма начисленного к уплате транспортного налога в 2016 году составила 554,1 млн. рублей, при этом фактически в региональный бюджет поступило только 162,3 млн. рублей.

Налог на имущество физических лиц, поступающий полностью в местные бюджеты, имеет самый низкий показатель в структуре налоговых доходов регионального бюджета ЧР. Однако, не смотря на это, в последние годы налог на имущество физических лиц для республиканского бюджета начинает приобретать важное значение. Если в 2014 году объем поступлений по налогу на имущество физических лиц составлял 18,7 млн. рублей, то в 2015 году его удельный вес в общих налоговых поступлениях консолидированного бюджета республики вырос с 0,18% до 0,28%, что свидетельствует о

существенном темпе роста (146,5%). В 2016 году отмеченный темп роста продолжился и составил 150,5%, при этом удельный вес налога на имущество физических лиц возрос до 0,33%, обеспечив местные бюджеты региона поступлениями в сумме 41,7 млн. рублей.

Анализ проводимой в республике региональной налоговой политики в области налогообложения имущественных налогов выявил несколько основных факторов, существенно повлиявших на рост налога на имущество физических лиц. В первую очередь следует отметить работу, направленную на актуализацию и нормализацию сведений по земельным участкам и объектам капитального строительства, что повлияло на рост налогооблагаемой базы и увеличение количества налогооблагаемых объектов. Еще один фактор, повлиявший на рост налоговых поступлений – применение в 2016 году коэффициента-дефлятора, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 29.10.2014г., в размере 1,147, в результате чего налогооблагаемая база по налогу на имущество выросла в среднем на 15%. Учитывая, что налоговые ставки по данному налогу установлены исходя из размера налоговой базы, это привело к росту ставок по налогу на имущество физических лиц.

Проведенный анализ динамики и структуры поступления имущественных налогов в консолидированный бюджет Чеченской Республики позволил выявить ряд проблем и определить резервы роста налоговых поступлений. Прежде всего, проблемой функционирования механизма налогообложения имущества организаций и физических лиц является низкий уровень налогового администрирования, который охватывает механизм исчисления, функционирования и практической реализации имущественных налогов. Основным недостатком современного налогового законодательства, по мнению авторов, заключается в том, что налоговые органы фактически не участвуют в расчете налогооблагаемой базы и правильности ее формирования по имущественным налогам. То есть земельный налог, транспортный налог и налог на имущество – это налоги, на налоговую базу которых налоговые органы никак не могут повлиять. Здесь налоговые органы выступают в качестве «налогового калькулятора», рассчитывая подлежащие уплате суммы налогов на основе информации о налогооблагаемой базе, поступающей из соответствующих органов исполнительной власти.

Как известно, физические и юридические лица признаются налогоплательщиками транспортного налога на основании сведений о транспортных средствах и лицах, на которые эти транспортные средства зарегистрированы, которые поступают от органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств. Основная и наиболее острая проблема администрирования транспортного налога в Чеченской Республике – некорректные сведения об объектах налогообложения,

поступающих из органов ГИБДД, которые являются регистрирующими органами прав собственности на транспортные средства, признаваемыми объектом налогообложения по транспортному налогу. Зачастую налоговые органы получают некорректные сведения о владельцах транспортных средств, за которыми объекты налогообложения не числятся. В этой связи необходимо разработать механизм, направленный на повышение качества взаимодействия и координацию действий налоговых органов и соответствующих органов исполнительной власти в целях актуализации базы данных органов регистрирующих право собственности на объекты налогообложения транспортным налогом.

Представляется, что главной проблемой функционирования механизма налогообложения имущества физических лиц и земельного налога является также отсутствие корректной информации по земельным участкам и объектам капитального строительства, поступающей из Росреестра, в связи с чем необходима актуализация и нормализация сведений об объектах налогообложения. Низкий уровень налогового администрирования также является существенной проблемой, не позволяющей в пол-

ном объеме обеспечить поступление налога на имущество физических лиц в соответствующий бюджет, о чем свидетельствуют статистические данные налоговых органов. Так, в 2016 году было начислено к уплате налога на имущество физических лиц в сумме 130,4 млн. рублей, а фактически поступило 41,7 млн. рублей, что свидетельствует о существенном приросте налоговой задолженности по данному налогу. Решение данной проблемы связано с необходимостью обеспечения увеличения частоты взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, создания надежных информационных каналов, способствующих формированию взаимного доверия и ответственности всех участников налогового процесса.

Представляется, что реализация всех необходимых мероприятий, направленных на повышение качества налогового администрирования имущественных налогов, будет способствовать повышению доходной части регионального бюджета Чеченской Республики, в связи с чем существенное повышение роли имущественных налогов в укреплении налогового потенциала региона является абсолютно логичным и целесообразным.

Библиографический список

1. Дзогоева М.Р., Кайтмазов, Парастаева К.В. Налог на имущество организаций: проблемы и пути их решения // Экономика и В.А. предпринимательство. 2016. № 4 (ч.1). с. 197-199.
2. Коцаева О.Т., Дулаева З.В. Проблемы функционирования транспортного налога (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (ч.4). с. 468;
3. Региональные и местные налоги: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Шаров, Р.Г. Ахмадеев, М.Е. Косов. – 3-е изд., перераб. и под. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 227 с.;
4. Смирнов Д.А. Роль налогов на объекты имущества при формировании регионального и местного бюджета в Российской Федерации / Вестник ОГУ. 2009. № 5/, с. 99/

References

1. Dzogoeva M.R., Kaytmazov, Parastaeva K.V. Nalog na imushchestvo organizacij: problemy i puti ih resheniya // Ekonomika i V.A. predprinimatel'stvo. 2016. № 4 (ch.1). s. 197-199.
2. Kozhaeva O.T., Dulaeva Z.V. Problemy funkcionirovaniya transportnogo naloga (na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 11 (ch.4). s. 468;
3. Regional'nye i mestnye nalogi: ucheb. posobie dlya studentov vuzov / V.F. SHarov, R.G. Ahmadedev, M.E. Kosov. – 3-e izd., pererab. i pod. – M.: YUNITI-DANA, 2016. – 227 s.;
4. Smirnov D.A. Rol' nalogov na ob'ekty imushchestva pri formirovanii regional'nogo i mestnogo byudzheta v Rossijskoj Federacii / Vestnik OGU. 2009. № 5/, s. 99/

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ, АДМИНИСТРИРУЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ИМПОРТУ – ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Беляева Е.Н., к.э.н., доцент, Ростовский филиал Российской таможенной академии
Савон И.В., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: Выполнен факторный анализ импортных операций, совершенных в регионе деятельности Южного федерального округа в 2014 году. Выявлены факторы, негативно влияющие на формирование федерального бюджета в части доходов, администрируемых таможенными органами, и произведена количественная оценка степени такого влияния.

Ключевые слова: экспорт, импорт, товарная структура экспорта, товарная структура импорта, внешнеторговый оборот, продовольственный импорт, сырьевой экспорт, внешняя торговля, участник внешнеэкономической деятельности.

Abstract: The article contains an analysis of foreign trade of the Southern Federal District in 2014. The commodity turnover of the Southern Federal District has fell under the influence of external and internal economic factors, as well as the geopolitical situation with regard to Ukraine.

Keywords: exports, import, commodity structure of exports, commodity structure of import, foreign trade turnover, food imports, commodity exports, foreign trade, participant of foreign economic activity.

Формирование федерального бюджета в части доходов, администрируемых таможенными органами, является ключевой задачей таможенного ведомства и требует принятия комплекса управленческих решений, направленных на выполнение плановых показателей, с учетом тенденций внешней торговли и факторов, влияющих на результативность деятельности в этом направлении. [1]

В целях выявления факторов, и что особо важно, количественной оценки степени их влияния на динамику экспортно-импортных операций, совершенных в регионе деятельности Южного таможенного управления использован индексный метод и проведен факторный анализ изменения сумм таможенных платежей. Для целей анализа выделены следующие факторы, влияющие на суммы уплаченных доходов, администрируемых таможенными органами:

1. физические объемы ввозимых товаров (ФО);
2. индекс таможенной стоимости (далее ИТС);
3. курсовая разница (далее – Курс);
4. средневзвешенная ставка – частное от деления суммы таможенных платежей на таможенную стоимость (далее СВС).

Построение факторной модели основано на выводе о том, что таможенные платежи представляют собой произведение указанных факторов:

$$\text{Таможенные платежи} = \text{ФО} * \text{ИТС} * \text{Курс} * \text{СВС веса}, \quad (1)$$

Индекс таможенных платежей рассчитывается как частное от деления суммы таможенных платежей в текущем периоде на сумму таможенных платежей базисного периода:

$$\text{ИндПлат} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_1 * \text{СВС}_1) / (\text{ФО}_0 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) \quad (2)$$

Построение индексов осуществляется исходя из принципа изменения одного фактора при неизменном значении остальных. В индексной модели таможенных платежей изменение одного фактора при неизменных значениях остальных осуществляется последовательно, начиная с физических объемов импорта (ФО).

Расчет индекса физического объема осуществляется по формуле:

$$\text{ИндФО} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) / (\text{ФО}_0 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) \quad (2)$$

В числителе содержится расчетное значение сумм таможенных платежей, которые могли быть уплачены в отношении физических объемов товаров текущего периода при условии, что ИТС, Курс, СВС не изменились и соответствуют базисному периоду. В знаменателе содержится сумма реально уплаченных в базисном периоде таможенных платежей.

Разница между числителем и знаменателем формулы (2) представляет собой абсолютный прирост таможенных платежей за счет изменения физических объемов импортируемых товаров.

$$\text{ИндФОАП} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) - (\text{ФО}_0 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0), \quad (3)$$

Остальные индексы построены аналогично. Расчет индекса ИТС осуществляется по формуле:

$$\text{ИндИТС} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) / (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0), \quad (4)$$

Разница между числителем и знаменателем представляет собой абсолютный прирост таможенных платежей за счет изменения средних уровней ИТС.

$$\text{ИндИТСАП} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) - (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_0 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0) \quad (5)$$

Расчет индекса курсовой разницы осуществляется по формуле

$$\text{ИндКурс} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_1 * \text{СВС}_0) / (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0), \quad (6)$$

Разница между числителем и знаменателем представляет собой абсолютный прирост таможенных платежей за счет изменения курсов валют по сравнению с базисным периодом.

$$\text{ИндКурсАП} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_1 * \text{СВС}_0) - (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_0 * \text{СВС}_0), \quad (7)$$

Расчет индекса средневзвешенной ставки осуществляется по формуле

$$\text{ИндСВС} = (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_1 * \text{СВС}_1) / (\text{ФО}_1 * \text{ИТС}_1 * \text{Курс}_1 * \text{СВС}_0) \quad (8)$$

Разница между числителем и знаменателем представляет собой абсолютный прирост таможен-

ных платежей за счет изменения средневзвешенной ставки по сравнению с базисным периодом.

$$\text{ИндексСАП} = (\text{ФО}_1 \cdot \text{ИТС}_1 \cdot \text{Курс}_1 \cdot \text{СВС}_1) / (\text{ФО}_0 \cdot \text{ИТС}_0 \cdot \text{Курс}_0 \cdot \text{СВС}_0) \quad (9)$$

Сумма абсолютных приростов сумм таможенных платежей за счет ФО, ИТС, Курса, СВС равна абсолютному приросту по таможенным платежам в целом.

$$\text{ТПТекПер} - \text{ТПБазПер} = \text{ИндексСАП} + \text{ИндексСВАП} + \text{ИндексИТАП} + \text{ИндексИТСФО} \quad (10)$$

где ТПТекПер – сумма таможенных платежей товаров, ввезенных в текущем периоде;

ТПБазПер – сумма таможенных платежей товаров, ввезенных в базисном периоде.

Достоверность получаемых в результате расчетов оценок индексов цен и физического объема экспорта (импорта) во многом зависит как от достоверности первичных исходных данных, содержащихся в декларациях на товары, а также от информационной базы для построения факторной модели.

Информационной базой для расчета индексов являются сведения по кодам товаров ТН ВЭД ЕАЭС с учетом кода валюты и страны происхождения товаров (далее – товарные агрегаты), ввозимых в текущем периоде (период, который сравнивается) и базисном периодах (период, с которым осуществляется сравнение).

При формировании информационной базы реализованы основные принципы:

1. системности, заключающийся в том, что каждый элемент информационной базы представляется как элемент сложной структуры, верхний уровень которой представляет собой данные по импорту (экспорту) в целом.

2. принцип сопоставимости, заключается в том, что в информационную базу включаются товарные агрегаты, статистическая информация о которых имеется как для базисного, так и для текущего периода. [2]

Наиболее проблемным вопросом является обеспечение принципа сопоставимости данных в связи с тем, что в рамках одного товарного агрегата могут содержаться сведения о товарах, не являющихся идентичными, однородными товарами, имеющих многократные расхождения ценовых характеристик и иных факторов, на основе которых строится факторная модель.

В целях построения факторной модели с учетом одного из основных принципов формирования информационной базы для расчетов, заключающегося в сопоставимости и однородности данных, а также с учетом уже накопленного опыта при проведении настоящего анализа использован математический аппарат для исключения из факторной модели поставок товаров, в случаях если:

1. в базисном и текущем периодах декларировались единичные поставки товаров с различиями уровней ИТС в 3 и более раз;

2. в базисном или текущем периоде ИТС отдельных поставок товаров отнесены к аномальным значениям;

3. в базисном и текущем периодах в рамках одного кода товара ТН ВЭД ЕАЭС зафиксирована значительная доля очень дорогих и очень дешевых товаров.

При этом по мере возникновения новых ситуаций, негативно влияющих на качество модели, будут использованы методы и инструменты для их исключения из информационной базы.

Кроме того, в процессе проведения анализа важно оценить влияние сальдированного результата сумм таможенных платежей по ввозимым товарам, декларируемым только в базисном периоде (далее «выбывшие» товары) и только в текущем периоде («новые» товары), а также изменение сумм таможенных платежей, связанное с неоднородностью сопоставимого круга товаров.

С вышеизложенного в настоящей статье представлены результаты факторного анализа динамики импортных операций, совершенных в регионе деятельности Южного таможенного управления в 2015-2016 гг.

Объемы товаров, помещенных под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления» (далее – импорт), в 2016 году составили 7 млн т стоимостью 7,9 млрд долл. США и сократились по весу на 25,2 % (2015 г. – 9,4 млн т) или на 2,4 млн т, по стоимости на 20,5 % (2015 г. – 9,9 млрд долл. США) или на 2,0 млрд долл. США относительно 2015 года.

Объемы импорта из стран ДЗ в 2016 году составили 5,1 млн т стоимостью 7 млрд долл. США и сократились относительно 2015 года по весу на 25,6 % (2015 г. – 6,9 млн т), по стоимости – на 22,5 % (2015 г. – 9 млрд долл. США).

Объемы импорта из стран СНГ в 2016 году составили 1,9 млн т стоимостью 0,88 млрд долл. США и снизились относительно 2015 года по весу на 23,9 % (2015 г. – 2,5 млн т), по стоимости – на 1 % (2015 г. – 0,89 млрд долл. США).

В 2016 году 5,1 тыс. участников ВЭД осуществляли импорт товаров (2015 г. – 5,3 тыс. участников ВЭД), в том числе 3,1 тыс. участников ВЭД осуществляли импорт в 2015-2016 гг. (далее – сопоставимые участники ВЭД). Сменяемость импортеров обусловила снижение объемов импорта по стоимости на 1,1 млрд долл. США (разница между стоимостными объемами декларирования «выбывших» (2,2 тыс.) и «новых» (2 тыс.) участников ВЭД). Сокращение объемов импорта, обусловленное снижением импортных поставок, осуществляемых сопоставимыми участниками ВЭД, оценивается в 0,87 млрд долл. США или 43 % общего снижения стоимости импорта (2,0 млрд долл. США). Таким образом, снижение объемов импорта в большей степени обусловлено сменяемостью импортеров преимущественно Центрального федерального округа.

На долю участников ВЭД Южного федерального округа приходится 64,4 % стоимости импорта (2015 г. – 62,7 %), на долю участников ВЭД Центрального федерального округа – 27 % (2015 г. – 29 %).

Ранжированный в порядке убывания стоимости импорта ряд товарной структуры сохранился (Таблица 1).

Средний ИТС импортируемых товаров в 2016 году составил 1,12 долл. США за кг (2015 г. – 1,06 долл. США за кг, рост на 5,7 %), в том числе по странам ДЗ – 1,36 долл. США за кг (2015 г. – 1,30 долл. США за кг, рост на 4,6 %), по странам СНГ – 0,47 долл. США за кг (2015 г. – 0,36 долл. США за кг, рост на 30 %).

Суммы уплаченных таможенных платежей по импорту в 2016 году составили 110 млрд руб., что на 13,5 % меньше 2015 года (127 млрд руб.), в том числе по странам ДЗ – 100,7 млрд руб., снижение – на 15 % (2015 г. – 118,5 млрд руб.), по странам СНГ – 9,3 млрд руб., рост – на 8 % (2015 г. – 8,5 млрд руб.). В целом сумма таможенных платежей по импорту ЮТУ снизилась на 17,1 млрд руб., в том числе по странам ДЗ снижение – на 17,8 млрд руб., по странам СНГ – прирост на 0,7 млрд руб. [3]

Таблица 1 - Товарная структура импорта, 2015-2016 гг.

	Вес, тыс. т		Стоимость, млн долл. США		ИТС, \$/кг		ИТП, \$/кг		Уплат. платежей, млн руб.		Донач. КТС, млн руб.*		Доля стоим., %	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Древесина и изделия	216	204	218	202	1,01	0,99	0,24	0,25	3 244	3 438	74	122	2,2%	2,6%
Кожевенное сырье и изделия	2	3	13	15	5,61	5,64	1,83	1,69	250	311	12	20	0,1%	0,2%
Машины, оборудование	458	441	3 580	2 479	7,82	5,62	1,33	0,91	37 509	27 198	248	380	36,2%	31,5%
Металлы и изделия	986	585	972	692	0,99	1,18	0,23	0,31	13 943	11 963	165	196	9,8%	8,8%
Минеральные продукты	2 857	1 890	232	148	0,08	0,08	0,02	0,02	2 932	2 212	87	71	2,4%	1,9%
Продовольствия и сырье	3 846	2 915	3 153	2 503	0,82	0,86	0,18	0,17	41 567	33 847	2 332	1 344	31,9%	31,8%
Прочие	260	195	307	269	1,18	1,38	0,36	0,41	5 815	5 352	210	209	3,1%	3,4%
Текстиль	94	100	513	583	5,44	5,85	1,40	1,45	8 132	9 655	189	269	5,2%	7,4%
Химическая продукция	645	674	900	967	1,40	1,44	0,35	0,36	13 746	16 026	167	241	9,1%	12,3%
Общий итог	9 364	7 007	9 887	7 858	1,06	1,12	0,22	0,23	127 138	110 001	3 486	2 854	100%	100%

При проведении анализа (с использованием элементов факторного анализа) использовались агрегированные данные до следующего уровня: код товара ТН ВЭД ЕАЭС, код валюты контракта, код страны происхождения (далее – товар). При этом учитывались:

1. изменение сумм таможенных платежей по импорту по типам стран;
2. динамика сумм таможенных платежей из стран ДЗ в результате изменения весовых объемов и структуры импорта, средних уровней ИТС, средневзвешенной ставки таможенных платежей, курсов основных валют (долл. США, евро);
3. сальдо сумм таможенных платежей по товарам, декларируемым только в 2015 году («выбыв-

шие» товары) и только в 2016 году («новые» товары);

4. изменение сумм таможенных платежей, связанное с неоднородностью сопоставимого круга товаров.

В целях обеспечения сопоставимости и однородности данных при построении факторной модели исключаются отдельные поставки товаров, имеющие многократные расхождения по ценовым характеристикам. На долю этих товаров приходится менее 1% объемов импорта 2016 года. Отдельные результаты факторного анализа, а также степень влияния на таможенные платежи иных обозначенных выше факторов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты факторного анализа, 2015-2016 гг. (млрд руб.)

Тип страны	Наименование	Суммы платежей, базисный период	Суммы платежей, текущий период	Изменение	
Страны ДЗ	1.1. Таможенные платежи по импорту	118,6	100,6	-18,0	
	1.2. Новые/бывшие товары	26,8	8,9	-17,9	
	1.3. Сопоставимый круг товаров	91,8	91,7	-0,1	
	1.3.1. Исключены из модели	4,9	5,4	-0,5	
	1.3.2. Сопоставимые по ценовым характеристикам	86,9	86,3	-0,6	
	1.3.2.1. За счет изменения весовых объемов и долевого соотношения товаров			-2,0	
	1.3.2.2. За счет изменения ИТС			-3,6	
	1.3.2.3. За счет изменения СВС			-2,0	
	1.3.2.3.1. За счет изменения величины СВС			-1,5	
	1.3.2.3.2. За счет коэффициента льгот и преференций			-0,5	
	1.3.2.4. За счет изменения курсовой разницы			7,0	
	Страны СНГ	2.1. Таможенные платежи по импорту	8,6	9,3	0,7
		2.2. Новые/бывшие товары	0,9	1,2	0,3
		2.3. Сопоставимый круг товаров	7,7	8,0	0,3
2.3.1. Исключены из модели		0,3	0,4	0,1	
2.3.2. Сопоставимые по ценовым характеристикам		7,4	7,7	0,3	
2.3.2.1. За счет изменения весовых объемов и долевого соотношения товаров				-1,4	
2.3.2.2. За счет изменения ИТС				0,1	
2.3.2.3. За счет изменения СВС				1,3	
2.3.2.3.1. За счет изменения величины СВС				0,6	
2.3.2.3.2. За счет коэффициента льгот и преференций				0,7	
2.3.2.4. За счет изменения курсовой разницы				0,3	

Отрицательное результирующее влияние на суммы таможенных платежей оказали следующие факторы:

1. Прекращение в 2016 году импорта из стран ДЗ товаров, классифицируемых отдельными кодами ТН ВЭД ЕАЭС, с учетом валюты контракта, ввоз которых осуществлялся в 2015 году (далее – «выбывшие товары»), суммы таможенных платежей по которым составляли 26,8 млрд руб. (п. 1.2 Таблицы 2). В 2016 году не осуществлялось декларирование отдельных видов оборудования (84 и 85 ТН ВЭД ЕАЭС), сумма уплаченных таможенных платежей по которым в 2015 году составила 11,3 млрд руб., отдельных видов овощей (07 ТН ВЭД ЕАЭС) преимущественно турецкого происхождения, запрещенных к ввозу – 3,6 млрд руб., сахара-сырца (1701 ТН ВЭД ЕАЭС) бразильского и кубинского происхождения – 2,7 млрд руб., отдельных видов фруктов (08 ТН ВЭД ЕАЭС) преимущественно турецкого происхождения, запрещенных к ввозу – 2,2 млрд руб., черных металлов и изделий из них (72 и 73 ТН ВЭД ЕАЭС) – 1,0 млрд руб. и т.д.

2. Снижение весовых объемов импорта из стран дальнего зарубежья (ДЗ) по сопоставимому кругу товаров, а также изменение долевого соотношения весовых объемов этих товаров обусловили сокращение сумм таможенных платежей на 2,0 млрд руб. (п. 1.3.2.1 Таблицы 2), в том числе за счет оборудования суммы таможенных платежей сократились на 2,0 млрд руб., сахара и кондитерских изделий – на 2,0 млрд руб., черных металлов – на 1,5 млрд руб., овощей – на 0,85 млрд руб..

3. Снижение средних ИТС по сопоставимому кругу товаров импорта из ДЗ в среднем на 4 % обусловило сокращение сумм таможенных платежей на 3,6 млрд руб. (п. 1.3.2.2 Таблицы 2).

Учитывая тот факт, что при расчете количественной оценки степени влияния изменения уровня ИТС на суммы таможенных платежей используются средние значения этого показателя, изменение номенклатуры товаров в рамках классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС и страны происхождения товаров также оказывают влияние на результат. Наибольшее влияние этого фактора отмечается по следующим товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС.

Кроме того, одной из объективных причин снижения средних уровней ИТС по ряду товаров является снижение ценовых характеристик сырьевых компонентов на мировых рынках.

В результате снижения средних цен по товарам алюминию 76 ТН ВЭД ЕАЭС в среднем на 40 % суммы таможенных платежей сократились на 0,58 млрд руб. в основном за счет радиаторов отоплення преимущественно китайского происхождения (7616 ТН ВЭД ЕАЭС) – на 0,57 млрд руб.

Следует отметить, что на Лондонской бирже металлов котировки на металл снижены. Средняя цена на алюминий в 1-ом полугодии 2016 года снизилась на 20 % (оценочно) относительно 2015 года, во 2-ом полугодии 2016 года отмечено дальнейшее снижение. Российские экспортные цены демонстрировали аналогичное снижение.

В результате снижения средних цен по фруктам 08 ТН ВЭД ЕАЭС в среднем на 4 % суммы таможенных платежей сократились на 0,42 млрд руб. в основном за счет цитрусовых плодов (0805 ТН ВЭД ЕАЭС) – в целом на 0,41 млрд руб.

Основной причиной снижения средних ИТС по цитрусовым является изменение долевого соотношения стран-контрагентов по группе, обусловленное запретом в течение января-20 октября 2016 г. ввоза этих товаров из Турции и наращиванием поставок из Египта, Сирии. Если в 2015 году на Египет приходилось 20 % (156 тыс. т) весовых объемов

импорта цитрусовых, то в 2016 г. – 30 % (234 тыс. т).

В результате снижения средних цен по товарам изделиям из черных металлов 73 ТН ВЭД ЕАЭС в среднем на 14 % суммы таможенных платежей сократились на 0,38 млрд руб. и т.д.

4. Снижение средневзвешенной ставки таможенных платежей по сопоставимому кругу товаров импорта из ДЗ в среднем на 2 % обусловило сокращение сумм уплаченных таможенных платежей на 2,0 млрд руб. (п. 1.3.2.3 Таблицы 2), в том числе за счет снижения величины ставки – на 1,5 млрд руб. При этом за счет товаров, подпадающих под действие преференций и льгот, суммы таможенных платежей снизились на 0,5 млрд руб.

Основной причиной снижения средневзвешенной ставки является очередной этап имплементации таможенного тарифа. На долю товаров, подпадающих под имплементацию таможенного тарифа, приходится 32 % стоимости импорта из ДЗ или 2,2 млрд долл. США в стоимостном выражении. Суммы таможенных платежей по этому основанию сократились на 0,7 млрд руб. (расчетное значение) в основном по товарным группам (в порядке убывания сокращений таможенных платежей) 08,73, 69, 39, 40, 10, 84, 63, 06 ТН ВЭД ЕАЭС (совокупное снижение таможенных платежей по этим группам вследствие имплементации таможенного тарифа – 0,6 млрд руб.).

В результате увеличения в 2016 году объемов предоставленных льгот и преференций суммы таможенных платежей сократились на 0,5 млрд руб. В регионе деятельности ЮТУ льготы по товарам из ДЗ в основном предоставлены по морским сухогрузным судам, регистрируемым в международных регистрах судов, установленных законодательством государств – членов Евразийского экономического союза (0,43 млрд руб.), а также по технологическому оборудованию, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

5. Снижение весовых объемов импорта из стран СНГ по отдельным сопоставимым товарным агрегатам, а также изменение долевого соотношения весовых объемов этих товаров обусловили сокращение сумм таможенных платежей на 1,4 млрд руб. (п. 2.3.2.1 Таблицы 2) в основном за счет следующих товарных групп.

К факторам, способствующим росту сумм таможенных платежей по импорту, следует отнести:

1. Увеличение курсов основных валют к национальной валюте относительно 2015 года по поставкам из стран ДЗ в среднем на 9 % обусловило рост сумм таможенных платежей по этим странам на 7,0 млрд руб. (п. 1.3.2.4 Таблицы 2), в том числе по контрактам, предусматривающим расчеты в долларах США (рост курса доллара США в среднем на 9 %) – на 5,0 млрд руб., по контрактам, предусматривающим расчеты в евро (рост курса евро в среднем на 10 %) – на 2,0 млрд руб.

2. Увеличение курсов основных валют к национальной валюте относительно 2015 года по поставкам из СНГ в среднем на 5 % обусловило рост сумм таможенных платежей по этим странам на 0,3 млрд руб. (п. 2.3.2.4 Таблицы 2), в том числе по контрактам, предусматривающим расчеты в долларах США (рост курса доллара США в среднем на 11 %) – на 0,3 млрд руб., по контрактам, предусматривающим расчеты в евро (рост курса евро в среднем на 10 %) – на 0,01 млрд руб.

3. Кумулятивное увеличение средних цен по сопоставимому кругу товаров импорта из СНГ в среднем на 2 % обусловило прирост сумм таможенных платежей на 0,13 млрд руб. (п. 2.3.2.2 Таблицы 2). При этом следует констатировать, что по большинству товарных агрегатов средние ИТС демон-

стрируют незначительное отклонение от уровней 2015 года. Отрицательная динамика отмечается по 08, 27, 39, 68 товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС, которая в совокупности обусловила снижение таможенных платежей на 0,1 млрд руб. и, соответственно, сокращение указанного общего прироста за счет фактора «ИТС» на эту величину. Объективной причиной такой ситуации является декларирование товаров, ввозимых из Луганской и Донецкой областей Украины.

4. Увеличение средневзвешенной ставки таможенных платежей по сопоставимому кругу товаров импорта из СНГ в среднем на 20 % обусловило рост сумм уплаченных таможенных платежей на 1,3 млрд руб. (п. 2.3.2.3 Таблицы 2), что связано с отменой зоны свободной торговли в отношении Украины. Суммы таможенных платежей по СНГ в целом увеличились на 8,5 % или на 0,7 млрд руб. (2016 г. – 9,2 млрд руб., 2015 г. – 8,5 млрд руб.)

[4] Использование результатов такого анализа позволяет обозначить объективные причины снижения таможенных платежей за счет каждого из факторов. Например, введение санкций в отношении отдельных стран, завершение поставок оборудования для строительства производственных мощностей, отмена зоны свободной торговли с Украиной, геополитическая ситуация, процессы импортозамещения и

т.д. оказывают влияние на физические объемы. Конъюнктура мировых рынков, изменение торговых партнеров и ассортиментные сдвиги являются, в частности, объективными причинами снижения средних цен.

При этом в отношении причин субъективного характера в большей степени оказывающих негативное влияние на изменение сумм таможенных платежей обеспечивается принятие мер, направленных на минимизацию степени такого влияния.

Так, определение товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС со снижением сумм таможенных платежей за счет влияния отдельных факторов модели, позволяет оценить принимаемые таможенными органами меры, связанные с выявлением рисков занижения таможенной стоимости и их минимизации, предоставления преференций и т.д. и принять своевременные действенные меры.

Таким образом, расширение аналитической составляющей за счет применения математического аппарата на основе обработки баз данных таможенной информации с использованием систем управления базами данных является неотъемлемой частью деятельности таможенных органов по повышению результативности качества таможенного администрирования и обеспечению уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет в полном объеме.

Библиографический список

1. Савон И.В., Украинцев В.В. Экономическая безопасность в регионе: внешнеэкономический аспект / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 3 (ч.3), 2017.
2. Савон И.В., Канаки В.В. Внешнеторговая деятельность как один из факторов повышения экономической безопасности / Экономика и предпринимательство, №3 ч. 1 (80-1) 2017.
3. Савон И.В., Грицунова С.В. / Некоторые аспекты реализации политики импортозамещения в России: тенденции развития / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.1), 2017.
4. Савон И.В., Задорожний И.И., Зубарев С.В. Продовольственный рынок в условиях экономических санкций: региональный аспект / Материалы 7 научно-практической конференции 31 октября 2015 г., АПНИ Белгород 2015.

References

1. Savon I.V., Ukraincev V.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' v regione: vneshnetorgovyy aspekt / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, № 3 (ch.3), 2017.
2. Savon I.V., Kanaki V.V. Vneshnetorgovaya deyatel'nost' kak odin iz faktorov povysheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti / Ehkonomika i predprinimatel'stvo, №3 ch. 1 (80-1) 2017.
3. Savon I.V., Griconova S.V. / Nekotorye aspekty realizacii politiki importozameshcheniya v Rossii: tendencii razvitiya / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, № 4 (ch.1), 2017.
4. Savon I.V., Zadorozhnyj I.I., Zubarev S.V. Prodovol'stvennyj rynek v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij: regional'nyj aspekt / Materialy 7 nauchno-prakticheskoy konferencii 31 oktyabrya 2015 g., APNI Belgorod 2015.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Бубновская Т.В., к.э.н., доцент, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

Аннотация: состав хозяйствующих субъектов рыбохозяйственного комплекса разнообразен. Государство активно поддерживает рыбную отрасль, используя налоговый механизм. Меры налогового регулирования для различных предприятий рыбохозяйственного комплекса различны: предприятия имеют разный набор льгот. Наименьшие льготы и преференции имеют рыбоперерабатывающие предприятия и аквакультура. Предлагается предоставить предприятиям рыбоперерабатывающего комплекса право применения единого сельскохозяйственного налога без ограничения средней численности работающих.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, налоговый механизм, налоговое регулирование, налоговые льготы и преференции.

Abstract: the composition of fishery enterprises is diverse. The state actively supports the fishing industry, using a tax mechanism. The measures of tax regulation for various enterprises of the fisheries complex are different: the enterprises have a different set of tax breaks. Fish processing enterprises and aquaculture have the least opportunities for preferential taxation and insurance premiums. It is proposed to grant enterprises of the fish-processing complex the right to apply a single agricultural tax without limiting the average number of employees.

Keywords: fishery complex, tax mechanism, tax regulation, tax breaks and preferences.

Рыбохозяйственный комплекс – это комплексная отрасль, подверженная активному государственному вмешательству в условиях рыночных отношений. Налогообложение рыбной отрасли постоянно меняется. Недостаточное использование налоговых механизмов не позволяет налоговой системе полно выполнять свои функции в аграрном секторе.

Целью исследования является разработка направлений совершенствования функционирования налогового механизма рыбохозяйственного комплекса с целью оптимального сочетания интересов государства и общества.

Существенный вклад в изучение темы исследования внесли: Петранева Г.А., Кастронов Н., Шапчиков Ю.А., Профв Н.А., Викторова Н.Г.

В соответствии с типологией современных моделей государственного регулирования экономики аграрного сектора зарубежных стран и России, предложенной Климовой Н.В., Россия относится к странам с социально-ориентированной системой регулирования экономики сельского хозяйства [3].

Основными целями государственной поддержки сельского хозяйства в РФ являются: повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции; обеспечение устойчивого развития сельских территорий; поддержание паритета цен, а также экологизация производства.

Государственная поддержка сельского хозяйства в развитых зарубежных странах основана на сочетании экономических и административных мер [4].

К мерам прямого государственного воздействия относятся инструменты финансово-бюджетной политики, а именно прямые субсидии.

К косвенным мерам государственного регулирования сельского хозяйства можно отнести проведение государственных закупок; введение гарантированных закупочных цен; льготное кредитование санкции в отношении сельскохозяйственной продукции зарубежных стран. На наш взгляд, одним из самых действенных инструментов налоговой политики в отношении сельскохозяйственных предприятий является льготный режим налогообложения (преференции).

В последнее время в качестве инструмента управления экономики сельского хозяйства наиболее активно используются налоговые методы через налоговые механизмы.

Трактовка понятия «налоговый механизм» неоднозначна в трудах ученых и практиков.

По мнению Данченко М.А с помощью налогового механизма реализуется налоговая политика государства [2]. Понятие налогового механизма у Барулина С.В. основывается на налоговом праве и представляет собой совокупность инструментов налогового механизма реализуемых в рамках налоговой политики государства [1]. По мнению Окунева Л.П. налоговый механизм также базируется на налоговом праве и позволяет управлять налогообложением предприятий [9]. Совсем другое представление налогового механизма у Мураховской Е.С. [7]. В данном случае налоговый механизм представляет собой способ налогового воздействия на социально-экономические процессы конкретной территории.

Как видим, трактовка понятия «налоговый механизм» неоднозначна и для эффективного осуществления налоговой политики важно принятие оптимального налогового механизма. Здесь важен установленный состав налоговых льгот, возможности их применения, система санкций, которая применяется при налоговых правонарушениях. Основным методом формирования эффективного налогового механизма в политике государства является совершенствование инструментов механизма: структуры налогов в действующей налоговой системе и как инструментария – регулируемых элементов налога. Также для принятия эффективного налогового механизма важно учитывать специфику отрасли.

Спецификой деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса, относящихся к аграрному сектору экономики, является:

- более низкая оборачиваемость капитала, чем в других отраслях экономики;
- наличие квот на вылов (отсутствие свободного рынка сырья);
- высокий износ орудий лова, являющихся дорогостоящими средствами труда;
- неполная загрузка производственных мощностей;
- повышенный предпринимательский риск, так как отрасль связана с влиянием погодных условий;
- сезонность производства в рыболовстве, которая формирует отложенный спрос и предопределяет повышенные инвестиционные затраты на восстановление производственных мощностей.

Данные факторы обуславливают необходимость учета специфики отрасли в элементах налогового механизма (рис.1).

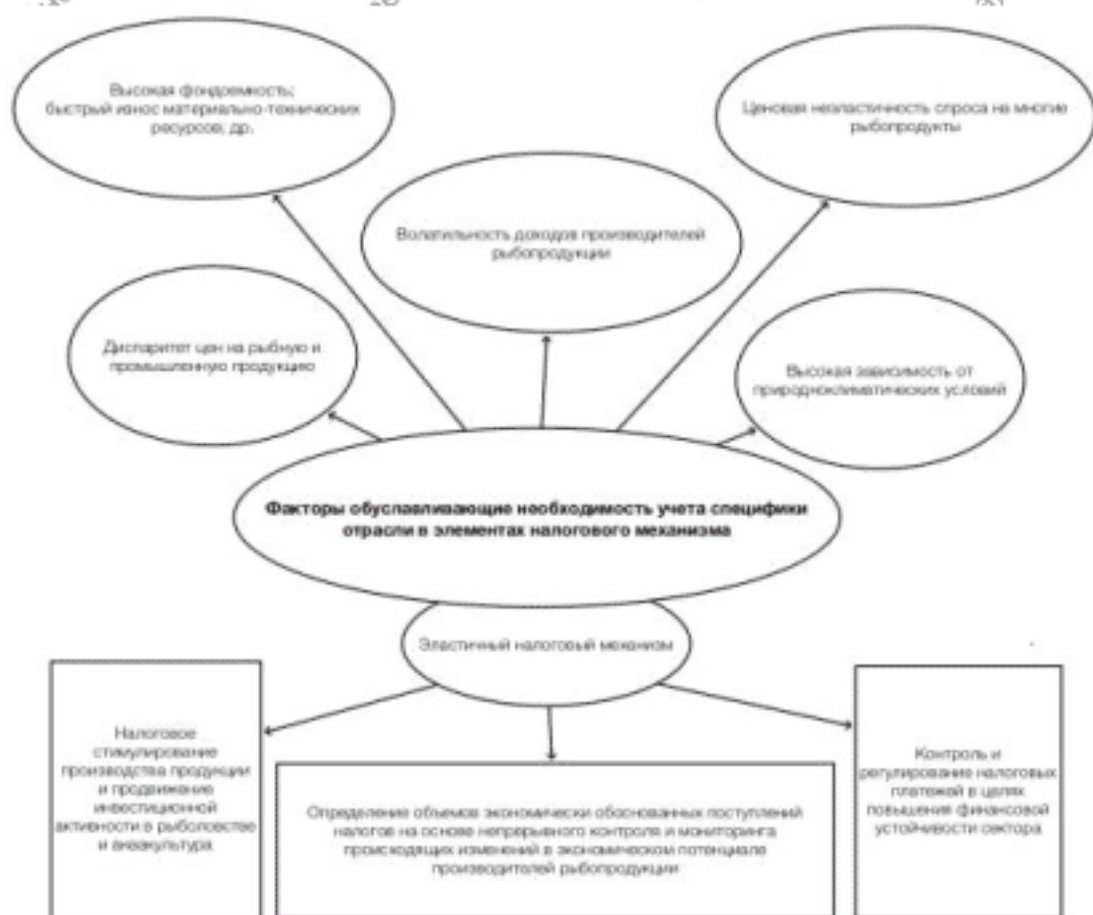

Рисунок 1 – Факторы, обуславливающие необходимость учета специфики рыбной отрасли

Механизмы налогового регулирования в рыбохозяйственном комплексе должны быть направлены на решение следующих целей и задач:

- предоставление налоговых льгот и преференций для определенных групп налогоплательщиков;
- создание экономических стимулов, побуждающих налогоплательщиков инвестировать в основной капитал;
- уменьшение расходов на налоговое администрирование за счет упрощения процесса сбора налогов.

Зарубежные страны удачно используют прямое и косвенное налогообложение. Предприятия, специализирующиеся на сельском хозяйстве, уплачивают федеральные и местные налоги, которые значительно различаются и корректируются в зависимости от целей, поставленных перед регионами. Субъектами налоговых взаимоотношений считаются налогоплательщики – сельскохозяйственные организации (юридические лица) и фермерские хозяйства (физические лица). Основные налоги, которые взимаются с сельскохозяйственных организаций это – подоходный, земельный и социальный налоги. Почти в большинстве стран имеется единая система уплаты налогов.

Налоговые системы большинства зарубежных стран характеризуются льготным налогообложением предприятий сельского хозяйства [3].

- применяется упрощенный порядок расчета налога к уплате и упрощенный порядок ведения бухгалтерского учета и отчетности;
- применяется необлагаемый налоговый минимум;
- используется система налоговых вычетов (tax deductions);
- уменьшение налогооблагаемой базы (выплаты в фонд социального страхования, расходы на про-

формирование, выручка от продажи земли, оборудования или скота);

- возможность конфигурации налогового периода (возможность уплачивать налог раз в три года с усредненного заработка);
- фактически во всех странах, установлен ускоренный порядок амортизации основных фондов.

На основании российского и зарубежного опыта, принимая во внимание специфику сельского хозяйства, к которому относится рыболовство и рыбоводство, можно выделить следующие особенности налогообложения сельскохозяйственных организаций: налоговое стимулирование привлечения инвестиционных вложений в предприятия отрасли; экологическое налогообложение; особый (льготный) порядок взимания налогов и платежей; особый порядок земельного налогообложения как стратегически важного ресурса производства; использование единого налога, упрощающего учет и отчетность сельхозпредприятий.

Список стимулирующих налоговых мер, используемых в сельском хозяйстве в зарубежных странах, может быть классифицирован по следующим направлениям:

- понижение налогового бремени;
- усовершенствование структуры аграрного сектора;
- стимулирование инвестиций и нововведений.

При этом формы воплощения этих мер стимулирующего характера в определенных видах налогов разнообразны. Можно отметить, что налоговая политика в сельском хозяйстве стремится к использованию всего перечня налоговых инструментов, применяемых в иных отраслях экономики.

Россия относится к странам со смешанной налоговой системой, для которой характерно: централизованные налоговые полномочиями; умеренно фис-

кальный уровень нагрузки; упор на косвенные налоги. Установленные режимы налогообложения, которые могут быть использованы в рыбной отрасли РФ представлены на рисунке 2.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми действующим налоговым законодательством для

получения налоговых льгот, все предприятия рыбохозяйственного комплекса можно разделить на определенные группы по определенным критериям НК РФ [8] (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка рыбохозяйственных предприятий, имеющих право на льготы по критериям НК РФ по критериям НК РФ

Группы предприятий	Критерий, установленные НК РФ (глава 26.1 ст. 346.2 НК РФ)		
	Численность работников	Выручка от реализации продукции (работ, услуг)	Принадлежность рыбопромысловых судов
Градо- и поселкообразующие российские рыбохозяйственные организации	Не менее 50% населения соответствующего населенного пункта	Доля дохода от реализации добытых (выловленных) ими водных биологических ресурсов и (или) иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной из добытых (выловленных) ими водных биологических ресурсов, составляет не менее 70% за календарный год	Рыбопромысловые суда эксплуатируются на праве собственности или используются на основании договоров фрахтования
Рыболовецкие колхозы и артели	Минимум 5 человек		
Прочие сельскохозяйственные товаропроизводители	Максимум 300 человек		

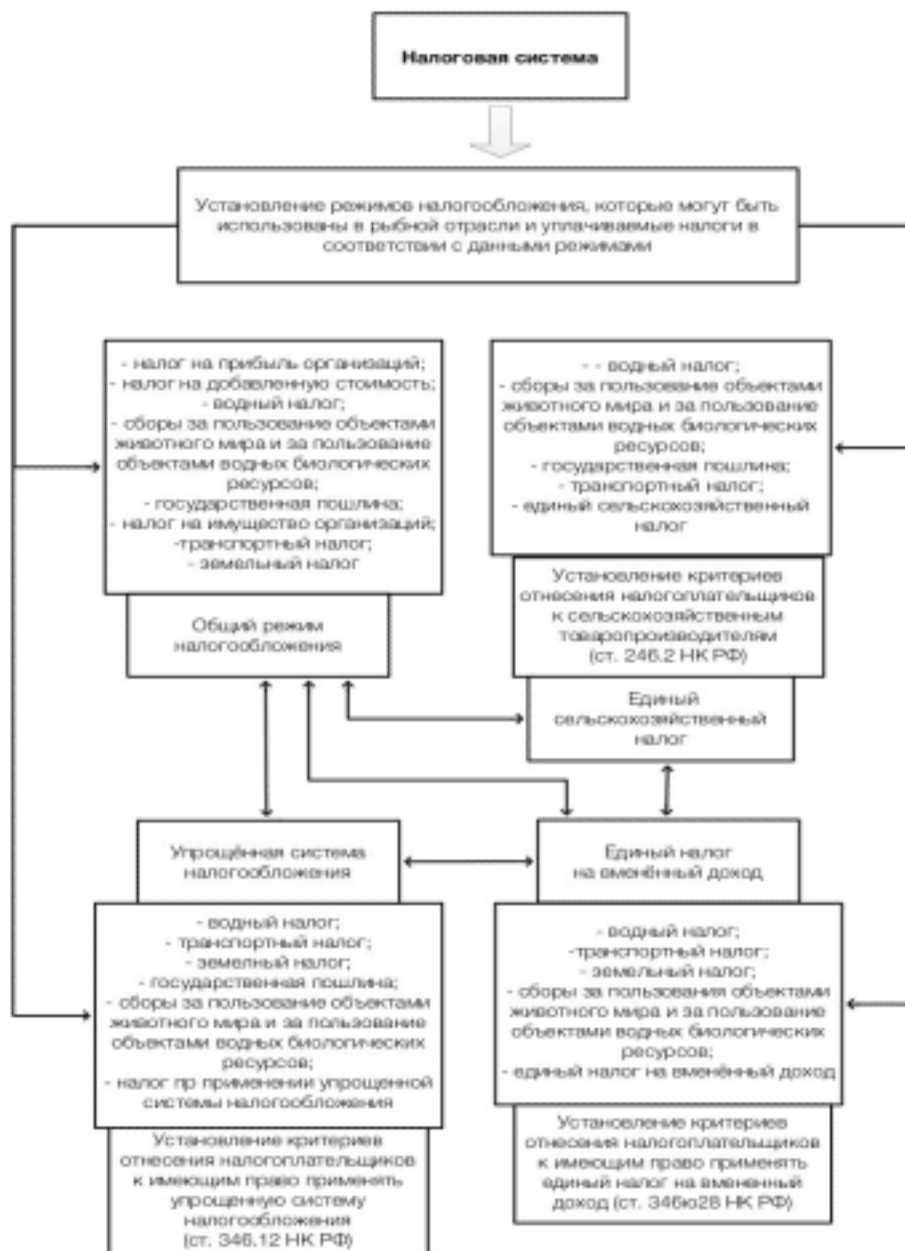

Рисунок 2 – Налоговая система рыбохозяйственного комплекса РФ

С учетом результатов приведенной классификации проведем систематизацию имеющихся режимов

налогообложения и льгот для предприятий каждого из направлений деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Режимы налогообложения и льготы для предприятий рыбопромышленного комплекса РФ

Налог/режим налогообложения	Условия применения режима налогообложения	Вид деятельности рыбохозяйственных предприятий			
		Рыбодобывающие компании (океаническое рыболовство)	Рыбодобывающие компании (прибрежное рыболовство)	Предприятия рыбоперерабатывающего комплекса	Аквакультура и товарное рыбоводство
УСН с объектом налогообложения «доход» по ставке 6% или «доходы, уменьшенные на величину расходов» по ставке 15%	Возможно применение УСН при численности до 10 человек, среднегодовой стоимости основных средств до 150 млн. руб., выручке до 120 млн. руб. Максимальная выручка юридических лиц за 9 месяцев года, в котором подается заявление о переходе на УСН составляет 90 млн руб.	Могут применять	Могут применять	Могут применять	Могут применять
ЕСХН в размере 6% с разницы между доходами и расходами	Численность сотрудников – 30 человек и выручка от реализации уловов 70% и более	Могут применять	Могут применять	Не могут применять	Могут применять
Сбор за пользование объектами ВБР	Льгота – уплата налога в размере 15% от установленных сумм НК РФ	Могут применять при выручке от реализации выловленных ВБР 70% и более за календарный год	Могут применять при выручке от реализации выловленных ВБР 70% и более за календарный год	Не платят	Не платят
Налог на прибыль	Льгота – уплата налога по ставке 0%	Могут применять при выручке от реализации выловленных ВБР 70% и более за календарный год	Могут применять при выручке от реализации выловленных ВБР 70% и более за календарный год	Не могут применять	Могут применять при выручке от реализации выловленных ВБР 70% и более за календарный год
Налог на имущество	Не платится или ставка 0%	Ставка 0% в отношении движимого имущества, принятого с 01.01.2013 г. на учет в качестве основных средств, а также в отношении судов, зарегистрированных в РМРМ			

Также в систему льгот рыбохозяйственных предприятий входят льготы по платежам во внебюджетные фонды. Несмотря на то, что в методику определения налоговой нагрузки предприятия платежи во внебюджетные фонды не включаются, отчисления на социальные нужды являются обязательными, включаются в себестоимость продукции (работ, услуг) и существенно увеличивают налоговое бремя предприятий.

Экспертная группа РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре разработала собственную методику расчета налоговой нагрузки предприятий рыбохозяйственного комплекса, включив отчисления во внебюджетные фонды в состав платежей, учитыва-

емых при расчете налоговой нагрузки предприятий рыбной отрасли [7].

Для предприятий, применяющих упрощенную систему и осуществляющих деятельность в области производства пищевой продукции, существуют льготы по уплате взносов во внебюджетные фонды. Они уплачивают только платежи в Пенсионный фонд РФ в размере 20%. Предприятия, осуществляющие деятельность в области аквакультуры и товарного рыбоводства при общем режиме налогообложения льгот, не имеют и уплачивают страховые взносы по ставке 30%.

Кроме того, с 12 октября 2015 года город Владивосток получил статус свободного порта на 70 лет. В границах Свободного порта установлен введены

особые меры поддержки предпринимательства, целый ряд льгот в обложении налогами по НК РФ, а именно [8]:

- ставка налога на прибыль и земельного налога - 0% в течение 5 налоговых периодов;
- упрощенная процедура возмещения НДС в течение 10 дней.

Кроме того, в соответствии с пп.13 п.1 ст. 427 главы 34 НК РФ, взносы во внебюджетные фонды сокращаются с 30% до 7,6% в течение 10 лет [8].

Изучение законодательной практики показывает, что наименьшее количество льгот имеют предприятия рыбоперерабатывающего комплекса, а у предприятий аквакультуры вообще нет льгот в этой сфере. Кроме того, «предприятия разных направлений обладают разным набором льгот» [5].

В связи с этим следует усовершенствовать механизм налоговых льгот для предприятий рыбной от-

расли, так как налоговые льготы являются наиболее действенным инструментом налогового механизма с помощью которого реализуется налоговая политика государства.

Согласно экспертной оценки Ассоциации рыбопромышленников под руководством Г.С. Зверева около 1200 предприятий береговой переработки, которым на данный момент государство не предоставило льгот, готовы перейти на ЕСХН, если будет снято ограничение по численности работающих [7].

Предлагается внести изменения в налоговое законодательство и предоставить рыбоперерабатывающим организациям право применения единого сельскохозяйственного налога без ограничения средней численности работающих.

Реализация данных мероприятий позволит повысить эффективность отечественного рыбохозяйственного комплекса в современных условиях.

Библиографический список

1. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степанченко В.В. Налоговый менеджмент. / С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степанченко// М.: Издательский дом Omega-L, 2007., с.94.
2. Данченко М.А. Налогообложение: Учебное пособие/М.А. Данченко// Томск 2012., с.14.
3. Климова Н.В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах. Научный журнал КубГАУ, №90(06), 2013 года, путь доступа: <http://cyberleninka.ru/article>.
4. Котов Р.М., Литвинцева Г.П. Государственная поддержка сельского хозяйства на региональном уровне: монография/Р.М. Котов, Г.П. Литвинцева// Кемерово: ИЮ Кемеровского ГСХИ, 2012. – 168 с.
5. Мишуровская Е.А. Налоговые и иные льготы для предприятий различных направлений рыбохозяйственного комплекса/ Е.А. Мишуровская// Финансы и кредит. – 2016. - № 2. – С. 27-36.
6. Мураховская Е.С. Налоги и сборы/Е.С. Мураховская// М.: КОДЕКС; Проспект, 2000, с.57.
7. Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз [Электрон. ресурс] Аналитический доклад экспертной группы Комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре под руководством Г.С. Зверева. – Дата обращения: 06.02.2017. – Режим доступа: <https://fishnewsprod.s3.amazonaws.com>.
8. Налоговый Кодекс РФ, Часть 2: Закон РФ от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016 № 475-ФЗ) // Консультант Плюс: Высшая школа [Электронный ресурс] / ПАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
9. Окунева, Л. П. Налоги и налогообложение в России: [учеб. для экон. специальностей вузов] / Л. П. Окунева; Всерос. заоч. финансово-экон. ин-т. - М.: АО «Финстатинформ», 1996. – 219 с.

References

1. Barulin S.V., Ermakova E.A., Stepanchenko V.V. Nalogovyy menedzhment. / S.V. Barulin, E.A. Ermakova, V.V. Stepanchenko// M.: Izdatel'skiy dom Omega-L, 2007., s.94.
2. Danchenko M.A. Nalogooblozhenie: Uchebnoe posobie/M.A. Danchenko// Tomsk 2012., s.14.
3. Klimova N.V. Osobennosti reguliruyushchego vozdeystviya gosudarstva na agrobiznes v zarubezhnyh stranah. Nauchnyy zhurnal KubGAU, №90(06), 2013 goda, put' dostupa: <http://cyberleninka.ru/article>.
4. Kotov R.M., Litvinceva G.P. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo hozyajstva na re-gional'nom urovne: monografiya/R.M. Kotov, G.P. Litvinceva// Kemerovo: IIO Kemerovskogo GSKHI, 2012. – 168 s.
5. Mishurovskaya E.A. Nalogovye i inye l'goty dlya predpriyatij razlichnykh napravlenij rybohozyajstvennogo kompleksa/ E.A. Mishurovskaya// Finansy i kredit. – 2016. - № 2. – S. 27-36.
6. Murahovskaya E.S. Nalogi i sbory/E.S. Murahovskaya// M.: KODEKS; Prospekt, 2000, s.57.
7. Nalogovaya nagruzka v rybnoj otrasli: ocenka i prognoz [Elektronnyy resurs] Analiticheskiy doklad ekspertnoj grupy Komissii RSPF po rybnomu hozyajstvu i akvakul'ture pod rukovodstvom G.S. Zvereva. – Data obrashcheniya: 06.02.2017. – Rezhim dostupa: <https://fishnewsprod.s3.amazonaws.com>.
8. Nalogovyy Kodeks RF, CHast' 2: Zakon RF ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 28.12.2016 № 475-FZ) // Konsul'tant Plyus: Vysshaya shkola [Elektronnyy resurs] / PAO «Kon-sul'tant Plyus». – M., 2017.
9. Okuneva, L. P. Nalogi i nalogooblozhenie v Rossii: [Ucheb. dlya ehkon. special'nostej vuzov] / L. P. Okuneva; Vseros. zaoch. finansovye-ehkon. in-t. - M.: AO «Finstatinform», 1996. – 219 s.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО РЫНКА УСЛУГ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бунакова Я.А., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
Страхова Е.С., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
Семенов С.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Айплатова И.И., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы развития гостиничного бизнеса в различных федеральных округах. Нами был проведен анализ трех округов с имеющимися там гостиницами. На основе исследования была выявлена область наиболее развитая в сфере гостеприимства.

Ключевые слова: экономические показатели, рынок услуг, гостиницы, конкурентные преимущества.

Abstract: In this article, the problems of the development of the hotel business in various federal districts are considered. We conducted an analysis of three districts with existing hotels there. On the basis of the research, the region was most developed in the sphere of hospitality.

Keywords: economic indicators, services market, hotels, competitive pre-assets.

На сегодняшний день индустрия гостеприимства является одним из прогрессирующих направлений российской экономики [5]. Оно является системообразующей отраслью, создающей сложный комплекс финансово-хозяйственных отношений между хозяйствующими субъектами различного направления [1; 3].

Актуальностью данного исследования является необходимость поиска лучших управленческих решений и совершенствования менеджмента в сфере гостеприимства в современных условиях рыночной экономики [6].

Для своего исследования мы выбрали 3 федеральных округа: Северо-Кавказский (Пятигорск), Приволжский (Нижний Новгород), Северо-Западный (Санкт-Петербург).

В центре Приволжского округа, городе Нижний Новгород, насчитывается 395 гостиниц. Для исследования мы возьмём «Никола Хаус» - это небольшой частный отель, расположенный в самом центре Нижнего Новгорода, в 50 метрах от главной пешеходной улицы Большой Покровской [7].

Теперь рассмотрим Северо-Кавказский округ. Центром этого района является Пятигорск, в котором насчитывается 95 гостиниц. Для исследования мы выбрали гостиницу «Евразия», которая находится в центре города на улице Мира 194. Рядом расположились различные деловые, культурные, развлекательные учреждения, магазины и торговые зоны [8].

В центре Северо-Западного округа, а именно в Санкт-Петербурге располагается 3522 гостиницы. Наш выбор пал на гостиницу «Фонтанка», которая расположена рядом с причалом, недалеко от метро «Технологический институт». В шаговой доступности от гостиницы располагается Никольский собор, в получасе ходьбы - Невский проспект [9].

Согласно нормативной документации для обслуживания трёхзвездочных гостиниц необходимо не менее 8 человек на 10 номеров [14].

Для своего исследования мы отобрали трёхзвездочные гостиницы в каждом центре округа и проанализировали их по следующим параметрам:

Таблица 1 – Основные экономические показатели деятельности ООО «Никола Хаус»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014г.	
				(+, -)	%
Выручка от реализации продукции, тыс.руб.	337345	779985	1026700	+246715	131,63
Себестоимость проданной продукции (товаров, работ, услуг), тыс.руб.	293589	659660	898524	+238864	136,21
Валовая прибыль, тыс.руб.	43756	120325	128176	+7851	5,42
Коммерческие и управленческие расходы, тыс.руб.	10604	19598	35131	+15533	179,26
Прибыль от продаж, тыс.руб.	33152	100727	93045	-7682	92,37
Прочие доходы, тыс.руб.	71701	208696	326046	+117350	156,23
Прочие расходы, тыс.руб.	72138	222720	344107	+121387	154,50
Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	24935	78335	61282	-17053	78,23
Чистая прибыль, тыс.руб.	21490	57580	44079	-13501	76,55
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс.руб.	75355	94609	125328	+30719	132,47
Фондоотдача, руб./руб.	4,48	8,24	8,19	-0,05	99,39
Фондовооруженность, тыс.руб./чел.	489,32	454,85	509,46	+54,61	112,01
Среднесписочная численность, чел.	154	208	246	+38	118,27
Производительность труда, тыс.руб./чел.	2190,55	3749,93	4173,58	+423,65	111,30
Рентабельность продаж, %	9,83	12,91	9,06	-3,85	-
Рентабельность издержек, %	11,29	15,27	10,36	-4,91	-

Как видно из таблицы 1. выручка от реализации организации ООО «Никола Хаус» выросла на 31,63%, что говорит о положительной динамике

роста продаж и востребованностью потребителем в данной услуги. Однако из анализа показателей деятельности данной организации рост себестоимости

продукции составил 36,21%, что на 5,57% больше прироста по выручке. Рост себестоимости в дальнейшем приведет к росту цены на услуги, предоставляемые данной организацией, гостиница может стать не востребованной среди потребителей. Отрицательной стороной роста себестоимости большими темпами чем выручка от реализации может стать снижение рентабельности организации, что приведет к снижению конкурентоспособности на рынке услуг Нижнего Новгорода.

Анализируя показатель «коммерческие и управленческие расходы», мы видим, что затраты в этой

области увеличились больше, чем на половину. Это говорит о том, что компания, заботясь о будущем вкладывает деньги в продвижение фирмы, в рекламу, финансирует маркетинговый отдел. Данная динамика показателя «коммерческие и управленческие расходы» подтверждает негативную ситуацию по снижению конкурентоспособности организации ООО «Никола Хаус» на рынке гостиничных услуг. Организация пытается найти маркетинговые ходы по привлечению клиентов в свой номерной фонд, используя различные формы активной рекламы, продвижения товара [11].

Таблица 2 – Основные экономические показатели деятельности ООО «Евразия»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014г.	
				(+, -)	%
Выручка от реализации продукции, тыс.руб.	324345	779775	1089700	309925	139,75
Себестоимость проданной продукции (товаров, работ, услуг), тыс.руб.	294588	676660	845534	168874	124,96
Валовая прибыль, тыс.руб.	29757	103115	244166	141051	236,79
Коммерческие и управленческие расходы, тыс.руб.	10514	18508	39132	20624	211,43
Прибыль от продаж, тыс.руб.	19243	84607	205034	120427	242,34
Прочие доходы, тыс.руб.	34552	101297	99034	-2263	97,77
Прочие расходы, тыс.руб.	79871	218996	328746	109750	150,12
Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	79418	239726	364187	124461	151,92
Чистая прибыль, тыс.руб.	25945	79455	69283	-10172	87,20
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс.руб.	23480	50980	46099	-4881	90,43
Фондоотдача, руб./руб.	13,81	15,30	23,64	8,34	154,54
Фондовооруженность, тыс.руб./чел.	144,05	240,47	210,50	-29,97	87,54
Среднесписочная численность, чел.	163	212	219	7	103,30
Производительность труда, тыс.руб./чел.	1989,85	3678,18	4975,80	1297,62	135,28
Рентабельность продаж, %	5,93	10,85	18,82	7,97	-
Рентабельность издержек, %	10,10	15,24	28,88	13,64	-

Как видно из таблицы 2 это предприятие получило 39,75% прибыли от реализации продукции. Это значит, что данная гостиница занимает среднюю нишу на рынке предоставления такого рода услуг. Показатель «коммерческие и управленческие

расходы» вырос более, чем в 2 раза, что характеризуется большими затратами на рекламу, так как увеличилась цена на маркетинговые услуги, кроме того возросла стоимость товаров, работ, услуг. Из-за этого гостиница не получила чистой прибыли.

Таблица 3 – Основные экономические показатели деятельности ООО «Фонтанка»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014г.	
				(+, -)	%
Выручка от реализации продукции, тыс.руб.	438345	838998	1324100	485102	157,82
Себестоимость проданной продукции (товаров, работ, услуг), тыс.руб.	693589	859660	118534	-741126	13,79
Валовая прибыль, тыс.руб.	-255244	-20662	1205566	1226228	-8834,70
Коммерческие и управленческие расходы, тыс.руб.	21604	17858	34151	16293	191,24
Прибыль от продаж, тыс.руб.	-276848	-38520	1171415	1209935	-3041,06
Прочие доходы, тыс.руб.	83791	508696	786096	277400	154,53
Прочие расходы, тыс.руб.	98138	229980	498107	268127	216,59
Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	34975	61483	87235	25752	141,88
Чистая прибыль, тыс.руб.	21700	56570	46599	-9971	82,37
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс.руб.	95455	104699	159328	54629	152,18
Фондоотдача, руб./руб.	4,59	8,01	8,31	0,30	103,71
Фондовооруженность, тыс.руб./чел.	482,10	354,91	460,49	105,57	129,75
Среднесписочная численность, чел.	198	295	346	51	117,29
Производительность труда, тыс.руб./чел.	2213,86	2844,06	3826,88	982,82	134,56
Рентабельность продаж, %	-63,16	-4,59	88,47	93,06	-
Рентабельность издержек, %	-36,80	-2,40	1017,06	1019,47	-
Рентабельность издержек, %	10,29	15,27	10,36	-4,91	67,85

Гостиница «Фонтанка» имеет 157,82% прибыли от реализации своей продукции, что говорит об умении компании минимизировать издержки. Также мы видим, что их услуги обладают большим спросом. «Коммерческие и управленческие расходы»

выросли также как и в гостиницах других федеральных округов. Увеличение затрат по этому показателю составляет 91%. Компания провела маркетинговый ход по уменьшению себестоимости на услуги, но для того чтобы продержаться на рынке

компания должна провести мероприятия по увеличению чистой прибыли [12].

Для определения конкурентных преимуществ мы сравнили эти гостиницы по факторам, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Факторы для сравнения

Фактор	Гостиница «Никола Хаус»	Гостиница «Евразия»	Гостиница «Фонтанка»
1. Качество обслуживания клиентов	1,4	1,6	2,0
2. Цена	1,4	1,4	1,8
3. Состояние материально-технической базы	0,7	0,8	0,9
4. Место-расположение	0,7	0,7	0,7
5. Имидж	0,7	0,8	0,9
6. Маркетинг (реклама)	0,7	0,7	0,9
7. Качество питания	0,8	0,8	0,8
8. Широкий спектр услуг	0,7	0,7	0,8
Итого:	7,1	7,5	8,8

Конкурентное преимущество в качестве обслуживания клиентов является основным в гостиничном хозяйстве и в этой связи следует отметить, что в этом выигрывает гостиница «Фонтанка».

Состояние материально-технической базы гостиницы «Никола Хаус» наравне с гостиницей «Евразия», однако следует отметить, что происходит медленная замена старого оборудования в анализируемых гостиницах. Необходимо выделить хорошее состояние материально-технической базы гостиницы «Фонтанка».

Исходя из таблицы мы видим, что преимущество у гостиницы «Фонтанка», это связано с большим потоком туристов в Санкт - Петербург, так как он является вторым из крупнейших городов России с большим количеством достопримечательностей. В

результате этого сервис данной гостиницы соответствует требованиям ГОСТ [13].

Мы рассмотрели три федеральных округа, в которых выбрали гостиницы категории «три звезды». Провели анализ и выявили, что для того чтобы продержаться на рынке нужно уменьшать себестоимость продукции и рационально использовать коммерческие расходы.

Кроме того нами было выявлено, что гостиница «Фонтанка» имеет большую выручку от реализации продукции, это связано с ее расположением и умением рационально использовать коммерческие расходы и уменьшать себестоимость продукции.

Чтобы другие гостиницы пользовались таким же спросом, нужно увеличить поток туристов в города. Это можно сделать с помощью маркетинга [2; 4].

Библиографический список

1. Абдукаримов И.Т., Беспалов М. В. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В.Беспалов – М.: Инфра-М, 2012. – 320 с.
2. Абрютин, М. С. Экономический анализ товарного рынка и торговой деятельности: учебник / М. С. Абрютин. – М.: Дело и сервис, 2010. – 462 с.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учебник / Н. Е. Зимин, В. Н. Солопова. – М.: КолосС, 2007. – 382 с.
4. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учебник / [В. И. Видяпин и др.]. – М.: Инфра-М, 2009. – 615 с.
5. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник / [Л. Л. Ермолович и др.]. – Минск: Современная школа, 2010. – 800 с.
6. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: Велби, 2008. – 420 с.
7. Анализ хозяйственной деятельности: учебник / В. И. Бариленко [и др.]. – М.: Омега-Л, 2009. – 413 с.
8. Артеменко В.Г., Остапова В.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.Г. Артеменко, В.В. Остапова – М.: Омега-Л, 2012. – 436 с.
9. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие/ Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 364 с.
10. Комплексный экономический анализ предприятия / [А. П. Калинина и др.]. – Санкт-Петербург: Лидер, 2010. – 569 с.
11. Лысенко, Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Д.В.Лысенко. – М.: ИНФРА-М, 2008. - 318 с.
12. Экономический анализ. Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: учебник / [Н. В. Войтоловский и др.]. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. – 507 с.
13. Экономический анализ: учебник / [Ю. Г. Ионова и др.]. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2012. – 426 с.
14. Экономический анализ хозяйственной деятельности / В. И. Герасимова, Г. Л. Харевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 513 с.

References

1. Abdulkarimov I.T., Bepalov M. V. Finansovo-ehkonomicheskiy analiz hozyajstvennoy deyatel'nosti kommercheskih organizatsij: uchebnoe posobie / I.T. Abdulkarimov, M.V.Bepalov – M.: Infra-M, 2012. – 320 s.
2. Abryutina, M. S. Ekonomicheskiy analiz tovarnogo rynka i torgovoy deyatel'nosti: uchebnik / M. S. Abryutina. – M.: Delo i servis, 2010. – 462 s.
3. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoy deyatel'nosti predpriyatij: uchebnik / N. E. Zimin, V. N. Solopova. – M.: KolosS, 2007. – 382 s.

4. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij: uchebnik / [V. I. Vidyapin i dr.]. – M.: Infra-M, 2009. – 615 s.
5. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti v promyshlennosti: uchebnik / [L. L. Ermolovich i dr.]. – Minsk: Sovremennaya shkola, 2010. – 800 s.
6. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik / V. V. Kovalev, O. N. Vol-kova. – M.: Velbi, 2008. – 420 s.
7. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti: uchebnik / V. I. Barilenko [i dr.]. – M.: Omega-L, 2009. – 413 s.
8. Artemenko V.G., Ostapova V.V. Analiz finansovoj otchetnosti: uchebnoe posobie / V.G. Artemenko, V.V. Ostapova. – M.: Omega-L, 2012. – 436 s.
9. Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie / L. E. Basovskij, E. N. Basovskaya. – M.: INFRA-M, 2009. – 364 s.
10. Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz predpriyatiya / [A. P. Kalinina i dr.]. – Sankt-Peterburg: Lider, 2010. – 569 s.
11. Lysenko, D.V. Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie / D.V. Lysenko. – M.: INFRA-M, 2008. – 318 s.
12. Ehkonomicheskij analiz. Osnovy teorii. Kompleksnyj analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacij: uchebnik / [N. V. Vojtolovskij i dr.]. – M.: YUrajt: ID YUrajt, 2011. – 507 s.
13. Ehkonomicheskij analiz: uchebnik / [YU. G. Ionova i dr.]. – M.: Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya, 2012. – 426 s.
14. Ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti / V. I. Gerasimova, G. L. Harevich. – Minsk: Pravo i ehkonomika, 2012. – 513 s.

СЕТЕВОЙ МЕТОД РАСЧЕТА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Волкова А.В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Для сферы строительства на взгляд автора наиболее приемлемо календарно-сетевое планирование как один из инструментов. В статье предложено применять сетевой метод расчета аналитических параметров проектного управления, также управление аналитическими параметрами проектного управления в разрезе предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: сетевой метод, проектное управление, инновационное развитие, малоэтажное жилищное строительство

Abstract: For the construction sector in the author's opinion the most appropriate scheduling and network planning are one of the tools. The paper proposed to apply the network method of calculating analytical parameters of project management and also management of analytical parameters of project management in the context of business activities.

Keywords: network method, project management, innovation development, low-rise housing construction.

Сетевой метод расчета аналитических параметров проектного управления инновационным развитием малоэтажного жилищного строительства – планирование последовательности/параллельности выполнения этапов проекта, контроль сроков, привязка ресурсов к этапам, привязка к этапам поступлений и выплат, управление субподрядчиками, интеграция со сметной системой, консолидация информации со строительной площадки.

Сетевой метод расчета аналитических параметров проектного управления инновационным развитием малоэтажного жилищного строительства позволяет: 1) вести коллективную работу с календарным план-графиком; 2) создавать рабочие области проектов; 3) создавать рабочие группы проектов; 4) назначать на задачи/ресурсы риски, вопросы, документы; 5) управлять задачами; 6) интегрировать раздел задач с информационными ресурсами; 7) создавать гибкую отчетность ресурсов; 8) отслеживать загруженность и доступность ресурсов; 9) создавать гибкую настройку представлений, настройки OLAP-кубов; 10) создавать гибкие настройки прав авторизованных в системе пользователей.

Результаты внедрения сетевого метода расчета аналитических параметров проектного управления инновационным развитием малоэтажного жилищного строительства должны способствовать: повышению эффективности командной работы, росту производительности труда, улучшению качества исполнения проектов; оптимизации использования ресурсов в строгом соответствии с поставленными задачами; повышению эффективности планирования, контролю и управлению проектами, а также ресурсами любого из проектов; возможности объединения всей информации по проектам в едином хранилище; персонализации ответственности, повышению качества управленческих решений; повышению лояльности клиентов за счет улучшения качества исполнения и роста количества успешных проектов; возможности для топ-менеджмента видеть срез по всем текущим проектам, понимать влияние конкретной задачи на весь проект (который может длиться несколько лет), отслеживать ключевые точки проекта; возможности одновременно вести в 3–4 раза больше проектов (увеличение прибыли в 3–4 раза).

Нами предложен инновационный проект строительства малоэтажного жилищного поселка «Субурбия» (Орловская область) на 4 года. Проект разработан и реализуется Федеральная Девелоперская Компания, которая была основана Группой Компаний «Партнеры земли» и ГК Kaskad Family для осуществления проектов малоэтажного строительства в пригородах российских городов. В собственности

компании – более 4000 га земель населенных пунктов в восьми регионах, в том числе и в Орловской области.

«Субурбия» – инновационный проект малоэтажных жилых комплексов по доступным ценам с полным набором коммуникаций и развитой инфраструктурой, включающей объекты жизнеобеспечения, рекреационные и социально-бытовые зоны. Поселки строятся в формате «загородных домов» с использованием инновационных технологий, с помощью которых увеличиваются темпы строительства.

Очень важно, что жителям поселка Субурбия будет предложен не только новый уровень комфорта, но и новый образ жизни. Внутренняя территория поселка спланирована в едином архитектурном стиле. Предполагается проводить ландшафтные работы по благоустройству. Все Субурбия планируется строить вблизи городов. В нашей области такой поселок строится в двух километрах от Орла на Брянском направлении. Как подчеркнул эксгубернатор Орловской области Александр Козлов, одним из положительных примеров реализации программы малоэтажного строительства является проект «Ново-Образцово» (второй очередью которого стала реализация проекта «Субурбия»), а совсем недавно на совещании, которое в режиме видеоконференции провел Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин, губернатор доложил ему о ходе строительства малоэтажных домов в регионе [3].

Покупка индивидуального дома площадью 90 квадратных метров с участком земли в 10 соток обойдется в два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Следует обратить внимание, что в цену входит не только стоимость дома и земельный участок, но и подключенные коммуникации (газ, вода, свет, отопление, канализация). В настоящее время цена одного квадратного метра жилья варьируется в зависимости от технологии строительства от 23500 до 27000 рублей.

30 процентов оплачиваются при подписании предварительного договора купли-продажи, 40 – при передаче объекта для отделки, 30 процентов – до регистрации перехода права собственности. При покупке готового дома возможна рассрочка – четыре месяца или кредитные схемы с участием банков-партнеров. В частности, с Орловским Социальным Банком разрабатывается совместная ипотечная программа. В настоящее время уже раскуплено более 60 процентов домов первой очереди.

Таким образом, сетевой метод расчета аналитических параметров проектного управления иннова-

ционным развитием малоэтажного жилищного строительства в нашем диссертационном исследовании проявляется как:

1) современная стратегия строительной компании в области малоэтажного жилищного строительства, целеполагающим фактором которой является обеспечение гарантий качества проживания с введением требований к структуре жилищного строительства по этажности;

2) вид предпринимательской деятельности, специализирующейся на управлении аналитическими параметрами проектного управления.

Как современная стратегия строительной компании в области малоэтажного жилищного строительства, она предполагает вместе с освоением незастроенных территорий, предназначенных для строительства доступного для большинства населения жилья, модернизацию планировочной структуры существующих территорий за счет сноса ветхого жилого фонда и замещения его жилыми малоэтажными домами. Согласно стратегии, строительство жилого многоэтажного фонда должно обеспечивать

гарантию качества проживания с введением требований к структуре жилищного строительства по этажности (застройка городского типа «таунхаус» и коттеджная застройка, которая размещается на резервных городских территориях) [1,2, 4].

Объем задач, которые предстоит решить в рамках реализации данной стратегии развития жилищного строительства в области, огромный. Но их реализация позволит поставить на новый качественный уровень проблему улучшения жилищных условий населения области за счет предоставления более комфортных условий для проживания, создаст новые экономические условия для роста производства и объема предоставляемых услуг на территории областей за счет значительного увеличения объемов строительства жилья на период до 2020 г.

И наконец, второе проявление нашего подхода как вида предпринимательской деятельности, специализирующейся на управлении аналитическими параметрами проектного управления можно схематично представить в виде схемы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Управление аналитическими параметрами проектного управления в разрезе предпринимательской деятельности

В данном разрезе можно выделить следующие факторы: экономический; организационный; информационный; технический.

Рассмотренный нами метод предусматривает управление всеми бизнес-процессами строительных кампаний и позволяет оптимизировать течение инновационных строительных операций, а также он органически вписывается в себя систему управления.

Применение сетевого метода расчета аналитических параметров проектного управления инновационным развитием малоэтажного жилищного строительства дает возможность разработать успешные инновационные проекты с высокой степенью окупаемости и поэтому он является важным элементом повышения эффективности функционирования строительных кампаний.

Библиографический список

1. Stroeveva O.A., Sibirskaya E.V., Khokhlova O.A., Oveshnikova L.V. Regionalization of the innovation management process // Life Science Journal. 2014. T. 11. №8s. С. 297-301
2. Сибирская Е.В. Необходимость предприятий в инновациях // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 1. С. 78-88
3. Современное жилье в Субурбии – новая реальность Орловщины! [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nz.bixels.ru/articles/33/>
4. Строева О.А. Развитие инновационной инфраструктуры региона // Инновационный Вестник Регион. 2010. №4. С. 48-53

References

1. Stroeveva O.A., Sibirskaya E.V., Khokhlova O.A., Oveshnikova L.V. Regionalization of the innovation management process // Life Science Journal. 2014. T. 11. №8s. S. 297-301
2. Sibirskaya E.V. Neobhodimost' predpriyatij v innovatsiyah // Teore-ticheskie i prikladnye voprosy ehkonomiki i sfery uslug. 2014. № 1. S. 78-88
3. Sovremennoe zhil'yo v Suburbii – novaya real'nost' Orlovshchiny! [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://nz.bixels.ru/articles/33/>
4. Stroeveva O.A. Razvitiye innovacionnoj infrastruktury regiona // Innovacionnyj Vestnik Region. 2010. №4. S. 48-53

ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Газетдинов М.Х., д.э.н., профессор, Казанский государственный аграрный университет
Семичева О.С., к.э.н., доцент, Казанский государственный аграрный университет
Нуруллина Г.Ш., аспирант, Казанский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены практические аспекты планирования развития сельских муниципальных районов в условиях рыночной экономики. Анализ результатов хозяйственной деятельности показывает, что эффективное вложение инвестиций в основной капитал за счёт различных источников позволит интенсифицировать динамику экономического роста и на этой основе повысить эффективность сельскохозяйственного производства. Выделены перспективные направления развития инноваций в сельских муниципальных районах, которые могут стать основой всестороннего развития района.

Ключевые слова: инновация, инвестиция, сельский муниципальный район, сельская территория.

Abstract: The article deals with the practical aspects of planning of development of rural municipal districts in the conditions of market economy. Analysis of results of operations shows that effective investment in fixed capital at the expense of different sources will allow to intensify the economic growth and on this basis to improve the efficiency of agricultural production. Promising directions of development of innovations in rural municipalities, which can be based on a comprehensive development district.

Keywords: Innovation, investment, rural municipal district, rural territory.

На современном этапе в условиях жесткой конкуренции основным направлением развития экономики в сельском хозяйстве и сельских территориях становится модернизация всех сторон социально-экономической жизни на инновационной основе. Переход на модернизацию предполагает глубокие изменения не только в структуре производства, но и в социальной сфере, в системе ценностей, в самом образе жизни сельских территорий. В этих условиях особое значение приобретает связь между экономическим и социальным развитием нашего общества, ориентация научно-технического прогресса на повышение благосостояния всех членов общества, решение узловых социальных проблем [1].

С модернизацией неразрывно связаны новые качественные характеристики социально-экономического развития сельских муниципальных районов, такие как: техническое обновление материальной базы сельского хозяйства; повышение значимости социальных критериев при распределении ресурсов, определении темпов развития и пропорций экономики; комплексное формирование среды развития производства и жизнедеятельности сельского населения.

Упор на модернизацию и территориальную рационализацию как основное содержание экономического развития территориальных систем относить к снижению значения все более установившегося представления о иерархических территориальных образованиях как звеньях социально-экономической системы, ответственных, в первую очередь, за комплексное социальное развитие населения на данной территории [2]. Реализация социальной функции сельскими муниципальными районами может быть успешной лишь в том случае, если в отношениях с производством, в частности, с сельским хозяйством он не выступает в роли простого «просителя» ресурсов. Экономические позиции сельских муниципальных районов будут еще прочнее, если он через систему муниципальных органов управления будет играть более активную роль в процессах налаживания межотраслевого взаимодействия и привлечения финансовых ресурсов, инвестиций в целях сбалансированного развития перерабатывающий промышленности и сельского хозяйства.

Агропромышленное производство является важной составной частью экономики РТ, доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составляет более 7%. Поэтому проблема устойчивого развития АПК является актуальной для республики в целом и для отдельных районов в частности.

Одним из ведущих в Республике Татарстан по показателям сельскохозяйственного производства является Сабинский район, который занимает ведущие позиции, в частности, по объемам производства в растениеводстве – третье место в республике, по животноводству – второе. Сельскохозяйственное производство района объединяет 23 крестьянско-фермерских хозяйства, 7 обществ с ограниченной ответственностью и 54 индивидуальных фермерских хозяйства.

Динамика изменения объема валовой продукции сельского хозяйства в Сабинском районе свидетельствует о том, что объемы производства неуклонно растут и за период с 2012 года возросли более чем в два раза (рисунок 1).

Данные рисунка 1 наглядно показывают, что в течение рассматриваемого периода времени наблюдается устойчивая тенденция увеличения объема производства как в растениеводстве, так и животноводстве. Ключевыми точками роста и приоритетами развития сельского хозяйства района является растениеводство – производство зерна и зерновой продукции, картофеля, а также производство мясной и молочной продукции.

Валовую продукцию сельского хозяйства района в основном формируют крупные и средние товаропроизводители – на их долю приходится 67% всей произведенной продукции сельского хозяйства. Доля крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств района составляет соответственно 1,5% и 31,5%, что свидетельствует о неразвитости малого бизнеса и низкой предпринимательской активности. Годовой объем валовой продукции сельского хозяйства в 2015 году составил 4570,7 млн. рублей, что на 29,5% больше уровня 2013 года.

Стратегической целью агропромышленной политики Сабинского муниципального района является увеличение объемов производства в отрасли сельского хозяйства на основе эффективного управления и реализации инвестиционных проектов, ибо только достижение этой цели может стать основой всестороннего развития района.

Общеизвестно, что предпринимательская активность и связанная с ней инновационная деятельность в любой стране является важнейшим показателем, характеризующим развитие общества и его экономики. Инновационный подход к развитию отдельных территорий состоит в обеспечении устойчивого роста за счет эффективного использования производственного потенциала. Одним из направлений, обеспечивающих инновационное развитие сельских муниципальных районов, является активизация предпринимательства на местах, которая при наличии благо-

приятного предпринимательского климата не только создает условия к использованию инноваций, но и

формирует социально-экономические основы устойчивого роста экономики [3, 4, 5].

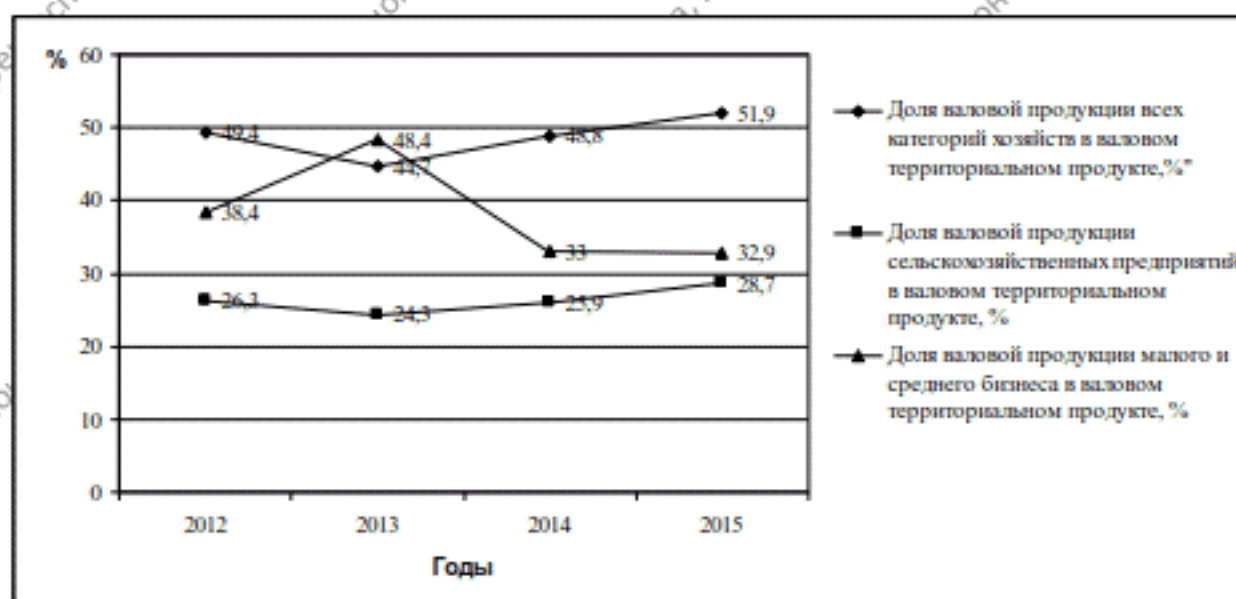

Рисунок 1 – Динамика показателей экономического развития Сабинского муниципального района за 2012-2015 годы

В связи с этим, повышение конкурентоспособности экономики Сабинского района тесно связано со значительными объемами привлекаемых инвестиций. На протяжении последних лет Сабинский рай-

он стабильно входит в число наиболее привлекательных для инвестирования районов, что обусловлено сочетанием высокого инвестиционного потенциала и низкого инвестиционного риска (таблица).

Таблица – Показатели инвестиционной деятельности в Сабинском муниципальном районе за 2012-2015 годы

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	РТ за 2015 г.
Объем инвестиций в основной капитал, млн.руб.	2332,2	1585,1	2171,4	2816,8	617179,9
Доля инвестиций в основной капитал в общем объеме валового территориального продукта, %	34,93	20,06	23,2	27,5	33,8
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, тыс.руб.	74,9	50,79	69,7	90,1	159,5

Показатели, характеризующие инвестиционную деятельность, отражают изменение в экономике района. Главным условием инвестиционной привлекательности является создание благоприятного инвестиционного климата. Показатели таблицы – доля инвестиций в основной капитал в общем объеме валового территориального продукта и объем инве-

стиций в основной капитал в расчете на душу населения – в целом свидетельствуют о тенденции роста. Однако по сравнению со среднереспубликанскими показателями они в 2015 году соответственно ниже на 69,4 тыс. рублей или на 6,3 пункта (рисунок 2).

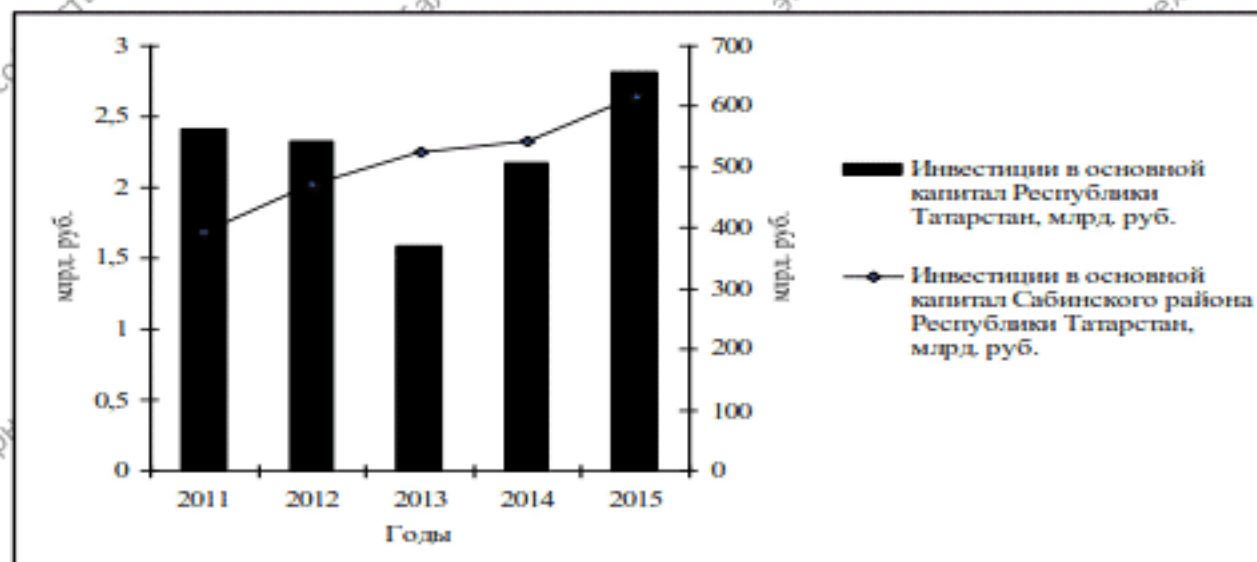

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал

За 2010 – 2015 годы на развитие экономики в Сабинском районе привлечено 4311,5 тысяч рублей инвестиций в основной капитал сельскохозяйственного производства, в том числе 662,6 тысяч рублей в 2015 году. В результате доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте составила 33,8% (в 2010 году – 30,1%). Большая часть инвестиций направлена на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов, объектов переработки и хранения, на обновление сельскохозяйственной техники, приобретение племенного скота. Это способствует формированию современной и высокотехнологичной отрасли животноводства.

Для определения приоритетных направлений развития экономики и социальной сферы муниципального образования разработан основополагающий документ – «Стратегия социально-экономического развития РТ до 2021 года и на плановый период до 2030 года». Главная цель всех обозначенных в ней мероприятий – увеличение к 2030 году в 1,8 раза валового территориального продукта района на основе реализации инвестиционных проектов и развития (накопления) человеческого капитала. Что касается валового территориального продукта Сабинского района за 2015 год, то он составил 10 242 млн. рублей в действующих ценах. По итогам 2014 года этот показатель составил 9 357,7 млн. рублей.

Рост валового территориального продукта (в действующих ценах) за 2012–2015 годы обусловлен увеличением объемов производства в отраслях сельского хозяйства и промышленности. Это стало возможным благодаря внедрению в отдельно взятых хозяйствах района новых технологий производства животноводческой продукции и освоения выпуска новых видов промышленной продукции на промышленной площадке «Деревообработка». Наибольшую долю в структуре валового территориального продукта района занимает отрасль сельского хозяйства (44%).

Среди предприятий Сабинского района немало таких, которые добились значительных результатов в своей отрасли. В АПК – ООО «Саба», ООО «Татми-Агро», ООО «Лукоз Саба», КФХ «Мухаметшина 3.3.».

Несмотря на то, что в аграрном секторе экономики района в 2016 году была получена существенная прибыль, сопоставимого роста капитальных вложений не произошло. Основными источниками инвестиций служили собственная прибыль организаций и привлеченные средства, значительная часть которых приходится на кредиты. Основная

часть заемных средств направлена предпринимателями на развитие животноводства, в том числе, на строительство животноводческих помещений и пчеловодства, а также на приобретение сельскохозяйственной техники для приготовления кормов и сезонные нужды.

В настоящее время существует ряд проблем в развитии инвестиционного процесса как в целом в республике, так и в Сабинском районе, в частности. Так, доступ к кредитованию имеет ограниченный круг товаропроизводителей, поскольку высокорентабельных организаций в сельском хозяйстве района всего 30%, они генерируют около 90% прибыли, полученной в отрасли. Для низкоубыточных или убыточных предпринимательских структур доступ к кредитованию практически закрыт. С нашей точки зрения, целесообразно дифференцировать государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от их экономического положения.

Кроме того, использованию собственных средств предприятий в целях инвестирования препятствует неэффективный экономический механизм, одним из основных элементов которого являются ценовые отношения (девальвация рубля, нарушение паритетности отношения между отдельными сферами АПК, низкая доля сельхозпроизводителей в структуре потребительских цен и др.).

Эффективное сельскохозяйственное производство является показателем стабильности в сельских территориях, основой повышения уровня жизни сельского населения. Только обоснованная стратегия развития аграрного сектора экономики способна создавать и развивать эффективные направления производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. В целях реализации этой стратегии необходимо создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности различных хозяйствующих субъектов [6, 7].

Таким образом, развитие предпринимательства, в том числе малого и среднего, является основой развития экономики сельских муниципальных районов. Поэтому создание условий, позволяющих улучшить инновационно-инвестиционный климат для предпринимательских структур, является стратегической задачей сельских муниципальных районов. Решение указанных проблем позволило бы интенсифицировать инвестиционный процесс и на этой основе повысить эффективность сельскохозяйственного производства, улучшить социальное положение сельских жителей.

Библиографический список

1. Газетдинов М.Х., Хабиров Р.С. Модернизация аграрного сектора экономики и развитие сельских территорий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 3. С.60-63.
2. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Предпосылки формирования территориальных систем в условиях модернизации экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48. С. 37-44.
3. Газетдинов М.Х., Тимофеев А.П., Закиров Ф.М. Концептуальные подходы развития сельского хозяйства и сельских территорий // Вестник Казанского аграрного университета. 2010. № 2 (16). С. 22-24.
4. Заборовская О.В., Ниязова С.Р. Проблемы и перспективы развития инновационной среды в России // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 16-20.
5. Кулешов С.М., Моттаева А.Б. Особенности инновационно-инвестиционного климата регионов России // Наукоедение: интернет-журнал. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/114EVN214.pdf>.
6. Газетдинов М.Х. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в сельских территориях // Ученые записки ИСГЭ. 2015. № 2(13). С.61-71.
7. Газетдинов Ш.М., Карсаков А.Ф. Развитие малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2012. № 32. С. 189-194.

References

1. Gazetdinov M.H., Habirov R.S. Modernizatsiya agrarnogo sektora ekonomiki i razvitie sel'skih territorij // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 3. S.60-63.

2. Gazetdinov M.H., Semicheva O.S., Gazetdinov S.H.M. Predposylki formirovaniya territorial'nyh sistem v usloviyah modernizatsii ehkonomiki // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2016. № 48. S. 37-44.
3. Gazetdinov M.H., Timofeev A.P., Zakirov R.M. Konceptual'nye podhody razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij // Vestnik Kazanskogo agrarnogo universiteta. 2010. № 2 (16). S. 22-24.
4. Zaborovskaya O.V., Myazova S.R. Problemy i perspektivy razvitiya innovacionnoj sredy v Rossii // Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 16-20.
5. Kuleshov S.M., Mottaeva A.B. Osobennosti innovacionno-investicionnogo klimata regionov Rossii // Naukovedenie: Internet-zhurnal. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/114EVN214.pdf>.
6. Gazetdinov M.H. Perspektivy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v sel'skih territoriyah // Uchenye zapiski ISGZ. 2015. № 2(13). S.61-71.
7. Gazetdinov S.H.M., Karsakov A.F. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v agrarnom sektore ehkonomiki // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2012. № 32. S. 189-194.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гайтамирова М.Р., Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье на материалах Грозненского района Чеченской Республики предпринят анализ текущего состояния и проблемная диагностика в использовании земельных ресурсов, выявившая нецелевой характер и/или не востребованность сельскохозяйственных угодий, наличие спорных вопросов, касающихся легитимации земель между соседствующими муниципальными образованиями, необходимость актуализации правил землепользования и застройки собственно муниципальных образований, а также институционализации включения в хозяйственный оборот и градостроительную практику селитебных земель.

Ключевые слова: земельные ресурсы, муниципальное образование, категория земель, Чеченская Республика, Грозненский район.

Abstract: In article on materials of the Grozny district of the Chechen Republic undertaken an analysis of the current state and problem of diagnostics in use of land resources, have revealed no-purpose character and/or the demand for agricultural land, the presence of controversial issues concerning the legitimation of land between neighbouring municipalities, the need for updating the rules of land use and development in fact municipalities, and the institutionalization of inclusion in the economic turnover and the practice of urban residential land.

Keywords: land resources, municipal, education, land category, Chechen Republic, Grozny district.

В условиях естественно обусловленной дефицитности земель и значимости сельхозугодий в качестве базового фактора региональной экономики и этнических домохозяйств, исторически сложившейся специфики земельно-имущественных отношений и противоречивости современных земельных трансформаций, свойственных северо-кавказским республикам, тестирование противоречий в использовании земельных ресурсов Чеченской Республики являет существенный пласт значимых проблем, формирующих предметное поле для управленческих решений и конструктивных действия со стороны региональных органов власти и местного самоуправления.

Земельная проблематика особенно зримо диагностируется в Грозненском муниципальном районе, определяемая соседством с республиканской столицей городом Грозным, входением в состав 25 сельских поселений с численностью 9,1% населения республики, наличием четверти региональных посевных площадей. Срединное экономико-географическое расположение района в пространстве Чеченской Республики и близость столицы обеспечивают не только доступность и многообразие административно-управленческого функционала, но также развитость автотранспортной, теле-

коммуникационной, коммунальных сетей, социальной, производственной и рыночной инфраструктуры, а, следовательно, инвестиционную привлекательность и востребованность земель. Традиционное лидерство района в нефтедобыче при игнорировании требований экологической безопасности, а также нелегальный топливный промысел в 1990-е годы, привели к масштабному на многие десятки километров загрязнению земель на глубину до 15-17 м [8, с.104]. В совокупности подобные факторы тестируют, с одной стороны, специфику земельных проблем, свойственных Грозненскому району, а с другой - формируют представление об их общности применительно ко всем муниципальным образованиям Чеченской Республики.

Прежде всего, в соответствие со статьей 2 Устава муниципального образования территорию Грозненского района составляют земли поселений, в том числе земли населенных пунктов и прилегающие к ним земли общего пользования, рекреационные зоны, земли, необходимые для развития поселений, и другие земли в границах муниципального района независимо от форм собственности и целевого назначения согласно данным государственного земельного кадастра [15]. Земельный фонд района имеет следующие количественные характеристики.

Таблица - Состав и структура земель Грозненского муниципального района [9]

Категория земель	Площадь, га	Доля, %
земли сельскохозяйственного назначения в том числе	117956,4	78,0
сельхозугодья	117184,2	77,5
земли лесного фонда	9482,0	6,3
земли водного фонда	776,0	0,5
земли запаса	5362,0	3,5
земли поселений	9169,8	6,1
земли промышленности, транспорта и иного назначения в том числе	5296,0	3,5
земли промышленности	3333,6	2,2
земли энергетики	1002,0	0,7
земли транспорта	119,7	0,1
из них:		
железные дороги	45,0	0,03
автомобильные дороги	46,7	0,03
земли связи	23,5	0,02
земли, находящиеся под постройками	1796,0	1,2
земли, находящиеся под дорогами	1118,1	0,7
болота	241,0	0,2
Итого	151197,3	100,0

Как следует из представленных в таблице параметров, 78% площади земельного фонда района относится к землям сельскохозяйственного назначения, а в их структуре 99,3% – их сельхозугодьям, что, среди прочего, подтверждает аграрный статус муниципального образования, на долю которого приходится 25,3% зерновых культур, 12,2% картофеля, 13,1% овощей, произведенных в 2016 году в Чеченской Республике [13, с.127].

При этом 105 578,6 га, или 90,1% в общей площади сельскохозяйственных угодий, а в рамках этой категории земель 69,9%, или 73 763,6 га пашни закреплено за 14 государственными хозяйствами, специализирующимися на производстве зерновых, однако, продемонстрировавшими, например, по итогам 2015 года нулевые показатели урожайности, валового сбора сельхозкультур и, как следствие, финансово-хозяйственной деятельности в растениеводстве [7]. Подобные факты не только вызывают сомнения относительно эффективности функционирования аграрных агрохозяйственных форматов, но также свидетельствуют о не целевом использовании и/или не востребованности пашенных угодий в качестве ведущего фактора производства в одном из главных сельскохозяйственных районов Чеченской Республики. В этой связи вполне справедливо в Инвестиционном послании главы Грозненского района на 2017 год указывается на необходимость «стопроцентного освоения сельскохозяйственных земель» на подведомственной территории [5].

В осознание подобных проблем администрацией Грозненского района совместно с ПАО «Центр кластерного развития МАГНУС – Грозный» в рамках соглашения в сфере развития предпринимательства и инвестиционной деятельности на землях ГУП госхоза «Заря» (Чечен – Аульское сельское поселение), инициирован проект по строительству фармацевтической фабрики, а также завода по глубокой переработке кукурузы, выращивание которой, по всей видимости, предполагается осуществлять на землях района [5].

Между тем, следует указать на тот факт, что земли сельскохозяйственного назначения в Чеченской Республике, равно как и в иных республиках Северного Кавказа, имеют особый имущественный статус. В частности, в соответствии с Законом Чеченской Республики «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 02.05.2007 года № 21-РЗ (ст. 1 п. 4) приватизация подобных земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, запрещена до 01.01.2020 года. Кроме того, не подлежат приватизации земельные участки, занятые отгонными пастбищами. Как результат, отсутствие в земельном фонде Республики и в частности Грозненского района земельных участков сельскохозяйственного назначения в общей долевой собственности граждан.

Как известно, российским законодательством предусмотрено использование земель сельскохозяйственного назначения исключительно в сельскохозяйственных целях, и в частности, гражданами – для садоводства и огородничества [2]. Ныне в Грозненском районе числятся 10 садоводческих некоммерческих товариществ в статусе юридических лиц, по поводу которых вынесены судебные решения о восстановлении прав на ранее предоставленные земельные участки. В их границах между членами товарищества проведено межевание земельных участков, требующее дальнейшей спецификации и кадастровой регистрации имущественных прав граждан на подобные участки. Однако в отсутствие у последних правоустанавливающих документов, а также ограниченность прав администрации района на распоряжении земельными участками без согла-

сования с Главой Республики, которому по существу вопроса было направлено письмо от 06.08.2014 г. № от 22/780, оставшееся без ответа, обеспечение земельно-имущественного статуса членов садоводческих некоммерческих товариществ ныне не представляется возможным. Имея в виду значимость садовых и дачных участков для домохозяйств в обеспечении продовольствием, самозанятости, получении дополнительного дохода, целесообразно наделение районных администраций Республики полномочиями по спецификации земельно-имущественных прав граждан на подобные участки.

Вторую позицию в структуре земельного фонда Грозненского района 6,3% занимают лесные земли, представленные участками, как покрытыми лесной растительностью, так и без нее, но подлежащие дальнейшему лесовосстановлению и/или обслуживающие лесное хозяйство.

Проблемы, связанные с использованием данной категории земель несут, среди прочего, отпечаток военных событий 1994-2001 годов и отсутствия в новейшей истории республики в должном объеме лесоустроительных мероприятий. В результате в земельном фонде Грозненского района наличествуют 1090 га заминированных лесных участков, или 13,0% от подобных территорий в Чеченской Республике, а также 12 687 га поврежденных и уничтоженных насаждений, или 15,5% в общерегиональном показателе. На подобных землях наблюдается повышенная захлещенность леса на площади 960 га, или 14,0% от подобных территорий в Чеченской Республике, сильной степени заражения очаги вредителей и болезней древесно-кустарниковой растительности на площади 900 га, или 22,5% в общереспубликанском показателе, пр. [1, с.63-88].

Наряду с решением указанных проблем, в рамках организации региональным Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды лесозащитных и воспроизводственных мероприятий, важно завершить формирование категории земель лесного фонда, включив в ее состав сельскохозяйственные угодья, заросшие лесом и участки леса в черте населенных пунктов, а также возвратив лесные земли, предоставленные для нужд промышленности, равно как осуществить перевод земель лесного фонда, имеющих историко-культурное и природоохранное значение, в категорию земель особо охраняемых территорий.

Селитебные сельские территории в земельном фонде Грозненского района занимают 6,3%. Масштабная работа по формированию данной категории земель, не завершенная и поныне, началась в 2002 году Управлением Роснедвижимости по Чеченской Республике, а также межрайонными отделами путем выделения из угодий, числящихся на балансе госхозов/совхозов и относимых к приусадебным участкам, включая их в черту населенных пунктов.

В целом формирование категории земель населенных пунктов и пространственная легитимация муниципальных образований в Грозненском районе, равно как и во всей Чеченской Республике, базировались на ряде принципиальных положений [3]:

- совпадение границ земельного фонда муниципального района с его административными границами;
- вхождение в состав земельного фонда муниципального района земель всех населенных пунктов на его территории, которые включают
- вхождение в состав земель населенного пункта исторически сложившихся земель населенного пункта, а также прилегающих земель для его развития, общего пользования, независимо от форм собственности и целевого назначения;

- административно-территориальная принадлежность к сельскому поселению одного или нескольких сельских населенных пунктов (села, хутора, кишлаки, аулы, иные поселения);

- основу территории сельского населенного пункта составляет земельный фонд базового государственного хозяйства, относящегося к той или иной сельской администрации. В случае наличия на территории госхоза более одной администрации, границы муниципального образования определялись по отделению госхоза, учитывая численность населения, отдаленность поселения от центра, ликвидацию образующейся чересполосицы, пр. В условиях малоземельных хозяйств в отсутствие возможности передачи земель в муниципальную собственность территория сельского поселения околитурировалась его административной границей;

- определение границ муниципальных образований носило согласительный между главами районных и сельских администраций, а также уполномоченными органами государственной власти Чеченской Республики формат, а решение спорных вопросов осуществляла Правительственная комиссия [14].

Таким образом, результатом подобных земельных трансформаций, послуживших основой иницированной в стране с 2003 года муниципальной реформы, явилось формирование в Чеченской Республике территорий муниципальных образований всех уровней, подготовка схематических карт и текстовое описание границ. Эти меры позволили Парламенту Чеченской Республики в 2009 году принять законы об образовании муниципальных образований с установлением их границ, легитимацией местных администраций и наделением их в соответствии с Законом РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ властными полномочиями и ресурсной базой, включающей, в частности, земли населенных пунктов.

Однако до сих пор в ряде случаев тестируются спорные вопросы, касающиеся легитимации земель между соседствующими муниципальными образованиями. Так, в рамках присоединения в 2009 году к городу Грозному сел Алхан-Чурт и Старая Сунжа [4], ранее относящихся к Грозненскому району, проведены прием-передача архивных фондов и предоставление земельных участков юридическим лицам и гражданам в собственность и/или аренду, однако до сих пор не разграничены переданные площади, категории земель, в том числе относящиеся к государственным хозяйствам. Например, до сих пор в ежегодных отчетах Росреестра по Чеченской Республике о распределении земельного фонда в субъекте РФ в составе земель Грозненского района учитываются площади (150 499 га) указанных выше поселений Старая Сунжа и Алхан-Чурт. Равно как тестируется неопределенность в территориальной юрисдикции ряда земельных участков в селе Комсомольское после присоединения ранее в него входивших поселка Ханкала и станции Ханкала к городу Грозному, причем без легитимации данного процесса. Подобную юридическую неопределенность имеет часть земель станции Первомайской, отошедшая к городу Грозному.

Не смотря на предпринятые попытки совместного между администрацией Грозненского района, мэрией города Грозного, Управлением Росреестра по Чеченской Республике разрешения указанных земельных противоречий, до сих пор консенсуса не удалось достичь. По всей видимости, распространенность подобной ситуации не только между названными муниципальными образованиями актуализирует необходимость создания Республиканской (межведомственной, межмуниципальной) зе-

мельной комиссии в качестве постоянно действующего легитимного института, уполномоченного и, вероятно, возглавляемого Главой Республики на межведение конфликтных территорий, спецификацию спорных межмуниципальных границ, осуществление прав муниципальных образований, пресечение незаконного присвоения земель, а также, в противном случае, их возврат легитимному правообладателю [6].

Между тем, ныне проблема использования земель населенных пунктов в Грозном районе все же носит большей частью внутриселенческий характер. Так, в контексте комплексного развития поселений, формирования комфортной жизнеобеспечивающей среды, стимулирования инвестиционной активности на подведомственной территории требуется актуализация генеральных планов, правил землепользования и застройки муниципальных образований, необходима разработка административных регламентов и процедур включения в хозяйственный оборот и градостроительную практику земель, в частности:

- допуска заявителя к участию в аукционе, подписания протокола о его результатах и заключения договора аренды земельного участка для комплексного освоения территории в целях жилищного строительства из состава земель государственной или муниципальной собственности;

- заключения договора купли-продажи или договора аренды земельного участка под жилищное, иное строительство в соответствии с видами разрешенного использования в границах ранее предоставленного земельного участка для комплексного освоения в целях жилищного строительства после утверждения его планировки и государственного кадастрового учета;

- допуска заявителя к участию в аукционе, подписания протокола о его результатах и заключения договора купли-продажи или аренды земельного участка, либо права на заключение договора аренды земельного участка в целях жилищного строительства из состава земель государственной или муниципальной собственности;

- вынесения решения о безвозмездном предоставлении в собственность земельного участка для целей строительства в границах застроенной территории, по поводу которой принято решение о развитии;

- заключения договоров земельной аренды в границах застроенной территории, подлежащей комплексному развитию, по поводу участка, находящегося в муниципальной собственности или государственной собственности на который не разграничена и не предоставлена гражданам и юридическим лицам в пользование и/или владение; аренды земельного участка гражданину для индивидуального жилищного строительства; безвозмездного пользования земельным участком из состава земель в государственной или муниципальной собственности.

Кроме того, среди наиболее значимых текущих проблем в использовании земель населенных пунктов в Грозненском районе тестируются необходимость межведения, изготовления технической и кадастровой документации на здания и земельные участки 678 многоквартирных домов для последующей регистрации на них права муниципальной собственности, без которых районная администрация не правомочна осуществлять передачу квартир в частную собственность граждан [11], а также отсутствие денежных средств на актуализацию схем территориального планирования в сельских поселениях.

Проблемная диагностика использования земель промышленности, транспорта и иного назначения,

на долю которых приходится 3,5% территории Грозненского района, тестирует отсутствие регистрации права муниципальной собственности на земельные участки, занятые объектами энергетики и коммунальной сферы, в том числе бесхозными, а также на подобные строения и сооружения [12]. Проблема усугубляется, с одной стороны, дефицитом бюджетных средств, необходимых для проведения инвентаризации, паспортизации, межевания земельных участков под энергетическими и коммунальными объектами, их кадастрового и технического учета, последующей регистрации, в органах Росреестра по ЧР, с другой стороны, нежеланием эксплуатирующих организаций района принимать на баланс подобную инфраструктуру без правоустанавливающих документов и удовлетворительно-го состояния [6].

Кроме того, в использование данной категории земель тестируется проблема обустройства полигонов ТБО, под которые в 17 сельских поселениях Грозненского района были определены 19 земельных участков, в том числе из числа уже используемых, а также подготовлен пакет документов для перевода земель из категории сельскохозяйственных в категорию промышленности и иного специального назначения. Однако республиканское Министерство сельского хозяйства, в ведение которого находятся выделенные участки, отклонило данную инициативу, указав на недопустимость перевода сельхозземель под полигоны ТБО [10]. Между тем, повторная экспертиза выделенных под полигоны ТБО земельных участков показала их непригодность для сельскохозяйственных целей, за исключением площадок в селах Старые Атаги (5 га) и Виноградное (0,5 га). Полагаем, что в исключительных случаях, тем более в отсутствие свободных и непригодных земель для организации полигонов ТБО, а также, имея в виду актуальность и безальтернативность создания в регионах РФ территориальных схем обращения с отходами, допустимо выделение для этих целей сельхозземель, например, из категории неудобий или деградированных, т.е. руководствуясь худшими качественными и количественными параметрами продуктивности и, как следствие, сельскохозяйственной непригодности подобных земель.

Таким образом, предпринятый анализ текущего состояния и проблемная диагностика в использовании земельных ресурсов в Грозненском районе Чеченской Республики выявили:

в категории сельскохозяйственных земель - не целевой характер и/или не востребованность использования сельскохозяйственных угодий (прежде

всего, пашни) по причине владения на 90,1% их площади государственными хозяйствами, демонстрирующими нулевые показатели финансово-хозяйственной деятельности в растениеводстве (по итогам 2015 года), а, следовательно, неэффективное использование сельхозземель в качестве ведущего фактора производства в одном из главных сельскохозяйственных районов Чеченской Республики; необеспеченность земельно-имущественного статуса членов садоводческих некоммерческих товариществ по причине ограниченности прав администрации Грозненского района на распоряжение сельскохозяйственными землями.

в категории земель лесного фонда - наличие заминированных лесных участков, поврежденных и уничтоженных насаждений, повышенная захламленность леса, сильная зараженность вредителями и болезнями древесно-кустарниковой растительности, обусловленные последствиями военных событий и отсутствием в новейшей истории Чеченской Республики в должном объеме лесоустроительных мероприятий.

в категории земель населенных пунктов - наличие спорных вопросов, касающихся легитимации земель между соседствующими муниципальными образованиями; необходимость адекватного финансового обеспечения и актуализации генеральных планов, правил землепользования и застройки муниципальных образований, а также разработки административных регламентов и процедур включения в хозяйственный оборот и градостроительную практику селитебных земель; необходимость межевания, изготовления технической и кадастровой документации на здания и земельные участки многоквартирных домов для регистрации на них права муниципальной собственности с последующей передачей квартир в частную собственность граждан;

в категории земель промышленности, транспорта и иного назначения - отсутствие регистрации права муниципальной собственности на земельные участки, занятые объектами энергетики и коммунальной сферы, в том числе бесхозными, а также на строения и сооружения, усугубляющиеся дефицитом бюджетных средств, нежеланием эксплуатирующих организаций Грозненского района принимать на баланс подобную инфраструктуру без правоустанавливающих документов и в неудовлетворительном техническом состоянии; противоречия в обустройстве полигонов ТБО, связанные с наличием пригодных для этих целей земель, а также процедурой перевода земель из категории сельскохозяйственных в категорию промышленности и иного специального назначения.

Библиографический список

1. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2015 году». Грозный: Министерство министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики, 2016. – 227 с.
2. Закон РФ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 года № 66-ФЗ, Закон РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 года № 93-ФЗ, Закон РФ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 21.10.2001 года № 137-ФЗ
3. Закон Чеченской Республики «О порядке установления границ муниципальных образований Чеченской Республики, наделения их статусом муниципального района, городского округа, городского или сельского поселения» от 20.12.2006 г. № 56-РЗ
4. Законом Чеченской Республики «О включении населенных пунктов Старая Сунжа и Алхан-Чурт в состав г. Грозный» от 10.03.2009 года № 21-РЗ
5. Инвестиционное послание главы администрации Грозненского муниципального района на 2017 год <http://www.grozraion.ru/images/documents/B4.docx>
6. Информация о проблемных вопросах Грозненского муниципального района, требующих решений на региональном уровне по состоянию на 01.04.2016 года http://www.grozraion.ru/images/documents/_01.04.2016%D0%B3.docx
7. Информация о социально-экономическом развитии Грозненского муниципального района по состоянию на 01.01.2016 года http://www.grozraion.ru/images/documents/B0_01.01.2016%D0%B3.doc

8. Мелконян Р.Г., Тихонова А.А. Экологические проблемы чеченской республики и пути их решения // ВЕСТНИК МНЭПУ. 2014. № 1. С. 103-108
9. Паспорт – досье Грозненского муниципального района Чеченской Республики на 01.01.2016 года http://www.grozraion.ru/images/documents/B0_2016.docx
10. Поручение Главы Чеченской Республики «Об отведении и санкционировании мест свалок ТБО» от 18.06.2013 года № 01-85
11. Постановления Правительства Чеченской Республики «Об утверждении Положения о бесплатной приватизации жилищного фонда в ЧР» от 04.03.2008 года № 33
12. Постановление Правительства Чеченской Республики «Об утверждении графиков регистрации прав государственной и (или) муниципальной собственности на объекты энергетики и коммунальной сферы, в том числе, бесхозяйные объекты, и графика передачи в концессию или долгосрочную (более 1 года) аренду объектов энергетики и коммунальной сферы Чеченской Республики» от 06.06.2013 года № 129
13. Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе - декабре 2016 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике - Грозный, 2016 - 160 с.
14. Указ Президента Чеченской Республики «О создании Комиссии по организации органов местного самоуправления в Чеченской Республике» от 04.06.2004 года № 108
15. Устав Грозненского муниципального района Чеченской Республики: решение Советом депутатов Грозненского муниципального района Чеченской Республики от 23 декабря 2009 года.

References

1. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2015 году». Грозный: Министерство министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики, 2016. – 227 с.
2. Закон РФ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 года № 66-FZ, Закон РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 года № 93-FZ, Закон РФ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 21.10.2001 года № 137-FZ
3. Закон Чеченской Республики «О порядке установления границ муниципальных образований Чеченской Республики, наделяемых их статусом муниципального района, городского округа, городского или сельского поселения» от 20.12.2006 г. № 56-RZ
4. Законом Чеченской Республики «О включении населенных пунктов Старая Sunzha I Алхан-Чурт в состав г. Грозный» от 10.03.2009 года № 21-RZ
5. Инвестиционное послание главы администрации Грозненского муниципального района на 2017 год <http://www.grozraion.ru/images/documents/B4.docx>
6. Информация о проблемных вопросах Грозненского муниципального района, требующих решений на региональном уровне по состоянию на 01.04.2016 года <http://www.grozraion.ru/images/documents/01.04.2016%D0%B3.docx>
7. Информация о социально-экономическом развитии Грозненского муниципального района по состоянию на 01.01.2016 года http://www.grozraion.ru/images/documents/B0_01.01.2016%D0%B3.docx
8. Melkonyan R.G., Tikhonova A.A. Ekologicheskie problemy chechenskoj respublikl i puti ih resheniya // VESTNIK MNEPU. 2014. № 1. S. 103-108
9. Pasport – dos'e Groznenskogo municipal'nogo rajona CHEchenskoj Respublikl na 01.01.2016 goda http://www.grozraion.ru/images/documents/B0_2016.docx
10. Poruchenie Glavy CHEchenskoj Respublikl «Ob otvedenii i sankcionirovanii mest' svalok TBO» ot 18.06.2013 goda № 01-85
11. Postanovleniya Pravitel'stva CHEchenskoj Respublikl «Ob utverzhdenii Polozheniya o besplatnoj privatizacii zhilishhnogo fonda v CHR» ot 04.03.2008 goda № 33
12. Postanovlenie Pravitel'stva CHEchenskoj Respublikl «Ob utverzhdenii grafikov registracii prav gosudarstvennoj i (ili) municipal'noj sobstvennosti na ob'ekty ehnergetiki i kommunal'noj sfery, v tom chisle beskhozhajnye ob'ekty, i grafika peredachi v koncessiyu ili dolgosrochnuyu (bolee 1 goda) arendu ob'ektov ehnergetiki i kommunal'noj sfery CHEchenskoj Respublikl» ot 06.06.2013 goda № 129
13. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie CHEchenskoj Respublikl v yanvare - dekabre 2016 goda; Doklad Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHEchenskoj Respublike - Groznyj, 2016 - 160 s.
14. Ukaz Prezidenta CHEchenskoj Respublikl «O sozdanii komissii po organizacii organov mestnogo samoupravleniya v CHEchenskoj Respublike» ot 04.06.2004 goda № 108
15. Ustav Groznenskogo municipal'nogo rajona CHEchenskoj Respublikl: reshenie Sovetom deputatov Groznenskogo municipal'nogo rajona CHEchenskoj Respublikl ot 23 dekabrja 2009 goda.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КЛАССИФИКАЦИЙ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ

Гасанов А.Н., к.т.н., доцент, Гянджинский Государственный Университет

Аннотация: В статье широко характеризуются ресурсы, и отмечается, что как и многие отрасли, туристская деятельность основывается на использовании природных ресурсов. Поэтому для использования туристских ресурсов в целях туризма, исследование сущности и особенностей ресурсов является важным вопросом. Это требует классификация ресурсов. Анализируются системы классификаций ресурсов, в том числе и туристских ресурсов, и делается вывод, что существующие системы классификации не дают возможность понять их сущность и группировать по конкретным признакам, потому, что выбранные для классификации основные критерии носят изменчивый характер. Поэтому ресурсы, входящие в одну группу, одновременно относятся и к другим группам. Для решения этой проблемы предлагается новая система классификации туристских ресурсов по функциональным особенностям, возможностям использования в целях рекреаций, по методам и направлениям использования, организации и управления процессом туризма.

Ключевые слова: туристские ресурсы, классификация ресурсов, сущность туристских ресурсов, рекреационные цели.

Abstract: Resources are characterized in the article and shown that tourism is also based on using resources as many other activities. That's why the investigation of the essence and features of natural resources is considered as a necessary task for using them for tourism purposes. And it needs the classification of resources. Current classification systems of resources and also tourism resources are analyzed widely and it follows that the current classification systems don't let to understand the essence of tourism resources and classification by concrete signs, because the criteria are changeable on which the classification is based. The resources which belong to one group may belong to other groups. For solving these problems new classification system of resources is suggested depending on functional peculiarities of tourism resources, opportunities of using tourism resources for recreation purposes, using methods and directions of tourism resources in tourism process.

Keywords: tourism resources, the classification of resources, essence of tourism resources, recreation purposes.

Туристская деятельность, как и многие другие сферы, основывается на использовании природных ресурсов и поэтому для обеспечения развития и организации туристской деятельности, важным этапом является изучения ресурсов, которые интересны для туристских целей.

Проблема инвентаризация, классификация и оценка туристского потенциала любой территории является сложной задачей. В данной работе уделяем внимание обоим показателям классификация, которая играет особо важную роль в планировании развития перспективных видов туризма в регионах. Естественно, что в этой связи возникает вопрос о том, что же такое туристический потенциал региона. По этому, понятие «туристский потенциал» региона существенно расширилось и его изучение стало одним из важных направлений в туризме, которое началось еще в середине XX века. Предшествующие исследования существенно расширили предметную сторону данной проблемы. Речь идет о переходе традиционных исследований по выявлению существующих природных туристских ресурсов и привлекательных туристских объектов к определению возможностей, которые создают условия для развития туризма на данной территории [10].

Природные ресурсы это совокупность компонентов, систем и объектов природной ресурсы-условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить среды, которые используются в сферах общественного производства для обеспечения материальных, культурных и духовных потребностей индивидов и общества. По другому определению ресурсы-условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат [8].

Понятие «ресурсы» по сравнению с понятием «объекты туристского интереса» употребляется в более широком смысле. Любой природный ресурс, имеющий определенную особенность, может привлечь туристов и входить в различные группы туристских ресурсов. Этот процесс происходит при этапе формирования туристского продукта и зависит от потребностей потребителей и предложений организаторов туров.

В современной литературе единый подход и трактовка термина туристский потенциал не суще-

ствует. В различных словарях термин «потенциал» обозначают возможностей, запасов, средств, определенных сил, источников, которые создают условия и возможности для решения задачи, достижения представленной цели в определенном процессе [5].

При рассмотрении туризма как экономическое явление, особое внимание уделяется на его ресурсный аспект. При изложении характеристики ресурсного аспекта, обычно используется термин «туристский» или «туристско-рекреационный» потенциал. Туристско-рекреационный потенциал-это совокупность природных, социальных, экономических, исторических, культурных, экологических, демографических и др. предпосылок для организации и развития туристской деятельности на определенном регионе [1].

Туристский потенциал-совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории; совокупность на определенной территории природных и рукотворных объектов, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ [9].

Туристские ресурсы-это совокупность ресурсов, привлеченные в процесс производства туристских продуктов, удовлетворяющие непосредственно потребности туристов. Эти ресурсы отличаются специфическими свойствами и используются при особых ситуациях и формах для удовлетворения потребностей туристов во время путешествий [2].

Туристские ресурсы обладают способностью мотивировать людей путешествовать, удовлетворить духовные потребности, восстановить и воспроизвести физические, эмоциональные, психологические интеллектуальные силы человека. Они отражают специфические особенности элементов природной среды, стимулирующие людей путешествовать и удовлетворяющие их психологические, рекреационные, познавательные и др. потребности [3]. Совокупность поведения людей при организации и развитии туризма, а также элементы окружающей среды относятся к туристским ресурсам. Они создают условия развитию туристского бизнеса и обу-

словливают предпринимательскую деятельность в этой сфере.

Известно, что для организации и развития туристской деятельности необходимо наличие четырех основных компонентов:

1. Туристские ресурсы;
2. Финансовые ресурсы;
3. Туристские технологии;
4. Кадровый потенциал.

Дополнительно требуется и наличие нормативно-правовой базы. Это доказательство тому, что наличия финансовых ресурсов, технологий, профессиональных кадров и нормативно-правовой базы недостаточно для организации туристской деятельности. В этом процессе туристские ресурсы являются основным фактором. Как известно, развитие современного туризма непосредственно зависит от эффективного, целенаправленного и сознательного использования туристских ресурсов. Чтобы эффективно использовать туристские ресурсы, необходимо знать их сущность и особенности. Выявления, классификация и определение направления использования туристских ресурсов в определенном регионе, является основным этапом обеспечения процесса развития регионального туризма.

Сущность туристских ресурсов, это способность создавать потребительскую стоимость и туристский интерес, мотивировать туристов путешествовать, формировать туристские впечатления, стимулировать людей к определенным действиям для организации и развития туризма и т.д.

В окружающей нас естественной среде существует много объектов,

созданные человеческим трудом. Каждый из них по функциональному назначению участвует в определенных процессах. Продукты и услуги, производимые в результате этих процессов, имеют определенную потребительскую стоимость и удовлетворяют социально-экономические, культурные, психологические, физические и др. потребности. Часть удовлетворенных потребностей в определенных случаях могут классифицироваться как «туристская потребность». Ресурсы, используемые в производстве товаров и услуг и удовлетворяющие потребности туристов, носят статус «туристские».

Для осознания сущности туристских ресурсов необходимо знать их характерные особенности. К этим особенностям относятся географическое положение, привлекательность, природно-климатические условия, уровень изученности или исследования, пригодность для экскурсий, пейзажная и видеоэкологическая особенность, социально-демографическая особенность, способ использования, существующий потенциальный ресурс, рекреационная способность, пригодность для использования, благоприятность для транспорта,

энергоинформационная способность и др. Ресурсы, обладающие такими способностями, в туристской деятельности используются в различных формах (рекреационная, спортивная, познавательная и др.). В основу использования лежат их особенности, а формы и виды туризма зависят от этих особенностей.

Во время комплексной исследования определенного региона или территории для развития туризма, обладающие определенными качественными особенностями, используется термин «туристские ресурсы». При этом «туристские ресурсы» выступает как основная категория исследуемой геосистемы и является связующим звеном в иерархии категорий, данной геосистемы. В каждой геосистеме ресурсы, в том числе и туристские, имеют своеобразные закономерности размещения и существования. Туристские ресурсы являются такими элементами геосис-

тем, которые используются в удовлетворении туристских потребностей [6].

Чтобы классифицироваться как туристские ресурсы, природные тела

должны соответствовать к следующим условиям:

1. сохранить свою первобытную форму;
2. иметь видеоэкологические свойства высокого уровня;
3. быть доступным для представления в целях туризма;
4. овладеть свойством «составляющие туристского продукта»;
5. соответствовать уровню предусматриваемой отрасли производства;
6. должна комплексно исследоваться и создаваться информационная база;
7. быть в благоприятном состоянии для привлечения в процесс производства и др.

Организация и развитие регионального туризма в определенной географической территории обусловливает определить и классифицировать туристские ресурсы. Исполнение процесса создают возможности определить направление использования специфических ресурсов региона, приоритетных форм и видов туризма, а также наиболее эффективной организации туристской деятельности [7].

Термин классификация означает разделение вещей, явлений на разновидности, согласно каким-либо важным признакам. Это деление используется в практической деятельности во всех областях науки и при этом основным критерием является определенные признаки, присущие к данной отрасли, вещей и явлений. В результате разделения определяются отличительные и схожие признаки элементов, которые позволяют наилучше понять их сущность.

Классификация туристских ресурсов позволяет понять их сущность, наиболее эффективно и целенаправленно их использовать, а также определить направление использования в каком-то виде туризма.

Для классификации туристских ресурсов, многие исследователи предлагали различные методологические подходы к этой проблеме. Они предлагали классифицировать ресурсы по нижеследующим основным факторам и считали целесообразным группировать так:

1. Ресурсы, которые относятся к потенциальному туристскому капиталу. В

эту группу входят ресурсы, которые формируют природно-климатические условия. Основными особенностями этих ресурсов является то, что они в зависимости от степени потребления не восстанавливаются или на процесс восстановления требуется достаточно долгое время.

2. Ресурсы, созданные человеком: К ним относятся архитектурные памятники, современные сооружения и строения, произведения искусства и т.д.

3. Дополнительные туристские ресурсы. В эту группу ресурсов входят ресурсы, созданные человеком, в результате функционирования которых обеспечивается прием и обслуживания туристов.

Некоторые исследователи делят туристские ресурсы на четыре группы:

1. Гидром-водные ресурсы (река, озера, водопады, ледники и др.);
2. Фитом-земельные ресурсы (леса, равнины, горы и др.);
3. Литом-ресурсы, созданные человеком и представляющие определенный интерес;
4. Антропом-ресурсы, создающий туристский интерес не зависимо от условий.

Туристских ресурсов можно разделить на функциональные и структурные ресурсы. К функциональным ресурсам относятся политические, куль-

турные, экологические, технологические и др., а к структурным ресурсам-объекты туристского интереса, туристская инфраструктура и благоприятные условия для средств транспорта.

Туристские ресурсы могут классифицироваться и по другим признакам: по происхождению, по возможности использования, в рекреационных целях, по сроку исчерпаемости, по возможности перевозочного обслуживания и т.д. [4].

Как видно, в предлагаемых системах классификации некоторые туристские ресурсы одновременно могут относиться к различным группам. Это доказательство тому, что предлагаемые системы классификации не ведутся по конкретным признакам и критериям, определяющие границы групп носят изменчивый характер.

Можно сделать вывод, что необходимо разработка системы классификации, которая позволит группировать туристские ресурсы по конкретным критериям. Считаем, что в зависимости от функциональных особенностей, происхождения, возможностей использования в целях рекреации, методов и направлений использования в процессе туризма, целесообразно группировать ресурсы следующим образом (рис. 1):

1. Природные ресурсы;
2. Антропогенные ресурсы (основные и дополнительные);
3. Природно-антропогенные ресурсы;
4. Ресурсы, относящиеся к инфраструктуре предпринимательства в сфере туризме.

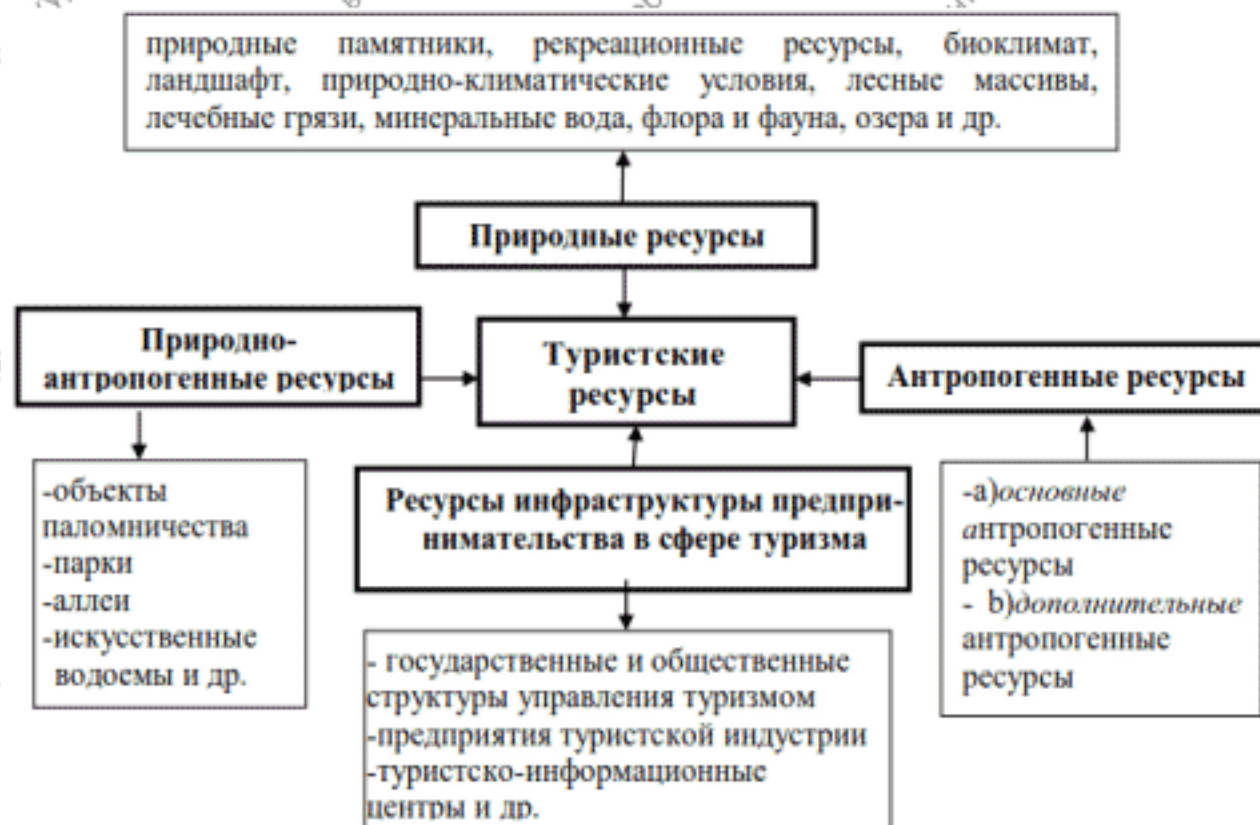

Рисунок 1 - Классификация туристских ресурсов

Природные ресурсы-это группа ресурсов, существующих вне воли человека и сохранившие свои исходные природные формы и сущности. Они могут использоваться в туристских целях и являются основным фактором при организации туристской деятельности.

Антропогенные ресурсы создаются в результате целенаправленной деятельности человека и используются в производстве различных туристских продуктов. По функциональному назначению их можно разделить на две группы: а) основные, б) дополнительные антропогенные ресурсы.

Основные антропогенные ресурсы используются при организации туристско-экскурсионного дела. Дополнительные ресурсы используются в туристских и общих целях.

Природно-антропогенные ресурсы результат взаимодействия человека и природы. При этом часть природы подвергается некоторым изменениям, и становится пригодным для туристских целей.

Инфраструктурные ресурсы предпринимательства в сфере туризма обеспечивают организацию и управление туристской деятельности, формирование, производства и продажа турпродуктов, формируют нормативно правовую базу туризма, организуют рекламную деятельность и т.д.

Библиографический список

1. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие для вузов / Д.В. Николаенко. М.: Владос, 2003, 288 с.
2. Организация туризма. Учебное пособие / Дурович А.П., Бондаренко Г.А., и др.; под общ. ред. Ф.П.Дуровича. 3-е изд., Мн.: Новое знание, 2006, 640 с.
3. Погодина В.Л. Теоретические основы туристско-рекреационного ресурсоведения: (на примере Санкт-Петербурга) СПб.: Изд-во РГПУ, 2005, 203 с.

4. Рябова И.А., Забаева Ю.В., Драчева Е.Л. Экономика и организация туризма. Международный туризм. М.: КНОРУС, 2006, 565 с.
5. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. –4-е изд.–М.: Сов. энцикл., 1989, 1632 с.
6. Файбусович Э.Л. К вопросу о методике оценки регионального рекреационно-туристского потенциала // Труды Академии туризма. Вып. 3. СПб, 2000, 237 с.
7. Яцек Качмарек, Анджей Стасяк, Богдан Влодарчик. Туристический продукт. ЮНИТИ. М., 2008, 496 с.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
9. <http://studopedia.info/4-6046.html>.
10. Glăvan, V., Tourism potential and its development, Ed. Fundației României de Măine, Bucharest, 2006.

References

1. Nikolaenko D.V. Rekreaionnaya geografiya: ucheb. posobie dlya vuzov / D.V. Nikolaenko. M., Vados, 2003, 288 s.
2. Organizaciya turizma. Uchebnoe posobie / Durovich A.P., Bondarenko G.A., I dr., pod obshch. red. F.P. Durovicha. -3-e izd., Mn.: Novoe znanie, 2006, 640 s.
3. Pogodina V.L. Teoreticheskie osnovy turistsko-rekreaionnogo resursovedeniya (na primere Sankt-Peterburga) SPb.: Izd-vo RGPU, 2005, 203 s.
4. Ryabova I.A., Zabaeva YU.V., Dracheva E.L. EHkonomika i organizaciya turizma. Mezhdunarodnyj turizm. M.: KNOBUS, 2006, 565 s.
5. Sovetskij ehnciklopedicheskij slovar'. Gl. red. A.M. Prohorov. –4-e izd.–M.: Sov. ehncikl., 1989, 1632 s.
6. Fajbusovich EH.L. K voprosu o metodike ocenki regional'nogo rekreaionno-turistskogo potencila // Tруды Akademii turizma. Vyp. 3. SPb, 2000, 237 s.
7. YAcек Качмарек, Анджей Стасяк, Богдан Влодарчик. Turisticheskiy produkt. YUNITI. M., 2008, 496 s.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
9. <http://studopedia.info/4-6046.html>.
10. Glăvan, V., Tourism potential and its development, Ed. Fundației României de Măine, Bucharest, 2006.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ СТРАН

Гладун Т.Н., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Климентьева Н.М., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ульянкин В.Е., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В статье рассмотрены основные национальные интересы России. Особо выделен экономический интерес, как материальная база реализации любого стратегического интереса РФ. Как условие реализации экономических интересов государства, рассмотрено понятие «экономическая безопасность» и стратегия экономической безопасности государства.

Ключевые слова: национальные интересы, экономические интересы, экономика, безопасность, экономическая безопасность, государственная стратегия.

Abstract: The article considers the basic national interests of Russia. Highlighted economic interest, as the material basis of the implementation of any strategic interest of the Russian Federation. As a condition of realization of economic interests of the state, deals with the concept of "economic security" and the strategy of economic security of the state.

Keywords: national interests, economic interests, economy, safety, economic security, national strategy.

Для реализации любого стратегического или базового интереса страны нужна, прежде всего, материальная база. Эта база формируется в результате развития экономики и именно от состояния развития экономики зависит возможность реализации и защиты национальных интересов в целом.

Следовательно, экономика - это важнейшая составляющая жизнеспособности любого государства. И экономические интересы страны в области экономики это, прежде всего, реализация базового национального интереса, а именно - последовательное улучшение уровня и качества жизни населения. Все остальные экономические интересы - это интересы стратегические.

Меняется конфигурация мировой политики, и тема национальных интересов занимает все более заметное место в ряду насущных вопросов. Но, к сожалению, нередко пропуская само определение национальных интересов, экономисты и политологи переходят к вопросу: какая стратегия позволит наилучшим образом эти интересы отстаивать и реализовать.

Говоря с некоторым упрощением, о российских национальных интересах, В. Шейнис [5;34] выделяет два основных подхода:

Первый - сохранение и обеспечение Россией статуса великой державы. Это предполагает всеми возможными способами добиваться усиления влияния России на решение европейских и мировых дел; заставлять мировое сообщество принимать наши претензии на зоны мирового влияния, не считаясь при этом ни с материальными, ни с политическими «затратами».

Второй подход основывается на том, что главный национальный интерес России - как можно более органично включиться в процессы глобализации, хотя бы не в качестве доминирующей силы, стать цивилизованной европейской страной по уровню и качеству жизни. Здесь национальные интересы реализуются через доход на душу населения (реальная величина потребления товаров и услуг + личные сбережения), через степень доступности населению мировых информационных и компьютерных технологий, степень свободы миграции рабочей силы, уровень образования, через формирование институтов гражданского общества и правового государства. Следовательно, чтобы России

органично включиться в мировое хозяйство необходимо решить в первую очередь свои внутриэкономические проблемы такие как: низкая производительность труда, непропорциональная структура производства и экспорта, низкий уровень организации труда.

На современном этапе общенациональные интересы заданы реальными условиями существования российского государства. А именно: внешними факторами: глобализацией, чрезмерной открытостью экономики России и другие.

Национальные интересы носят долгосрочный характер и определяют стратегические цели и текущие задачи внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Национальные интересы России основываются на национальном достоинстве и национальных ценностях народов Российской Федерации, формируются обществом, обеспечиваются духовно-нравственным потенциалом всего многонационального народа России, совокупной мощью экономики и военной организации государства. Национальные интересы определяют как долгосрочные, так и среднесрочные и текущие задачи внутренней и внешней экономической и социальной политики, реализуются через всю действующую систему государственной власти и управления.

Национальные интересы России имеют безусловный приоритет перед интересами других государств, носят стабильный и долгосрочный характер. Это гарантирует необходимую степень их преемственности, предсказуемость как внешней, так и внутренней политики.

Необходимым условием реализации национальных интересов России является обеспечение возможностей:

- самостоятельно и эффективно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций иностранных государств и их объединений;
- поддерживать такое достойное качество жизни населения, которое бы обеспечивало удовлетворение основных потребностей людей, национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране;
- активно влиять на все процессы в мире, проводить независимую и прагматичную внешнюю политику, способную эффективно

противодействовать принятию другими странами или их объединениями решений, ущемляющих интересы России.

Эти условия могут быть достигнуты, если большинство граждан страны будет объединено общероссийской национальной идеей и идеологией, чувством общегосударственного единства, патриотизма и озабоченности за судьбу Отечества, а все государственные структуры власти и управления, общественные организации будут консолидированы единой государственной волей.

Национальные интересы России в области экономики носят ключевой характер и заключаются в настоящее время в преодолении зависимости от сырьевых секторов экономики и создании условий устойчивого экономического роста. Для этого экономическая политика должна быть направлена на обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия. Повышение уровня жизни населения, подъем конкурентоспособности отечественной продукции, защиту интересов российских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, стимулирование научно-технического прогресса, инновационной и инвестиционной активности, привлечение зарубежных инвестиций в Российскую Федерацию и обеспечение деятельности российских инвесторов за рубежом в интересах отечественной экономики.

Реализация этих целей возможна на основе наличия устойчиво функционирующего многоотраслевого высокотехнологического производства, способного на конкурентной основе обеспечить ведущие отрасли экономики качественным сырьем и оборудованием, армию — вооружением, население и социальную сферу — предметами потребления и услугами, а экспорт — конкурентоспособными на внешнем рынке товарами. Кроме того, необходимо сохранение контроля за стратегическими ресурсами страны, а также поддержание научного потенциала России и сбережение ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса. Масштабы, структура и территориальное размещение производства должны быть нацелены на обеспечение рабочими местами экономически активное население во всех регионах страны, а рост технического уровня производства должен способствовать дальнейшему росту квалификации и образования работников. Крайне важно обеспечить доступность для населения образования, культуры, медицинского обслуживания, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи, коммунальных услуг.

Национальным достоянием России является единство экономического пространства и наличие большого и разнообразного внутреннего рынка. Их сохранение и развитие с учетом производственной специализации регионов имеет огромное общенациональное значение.

Во внешнеэкономической сфере национальные интересы России заключаются в установлении таких мирохозяйственных экономических связей, которые должны обеспечить устойчивый приток в страну валюты за счет экспорта и покрытие внутренних потребностей в товарах за счет импорта в количествах, не допускающих возможность нанесения ущерба экономике России в результате внешнеторговой экспансии зарубежных государств.

Помимо этого, поскольку в современном мире основная борьба за сферы влияния ведется экономическими средствами, укрепление экономической мощи и достижение комплекса

необходимых для этого внешнеэкономических условий (в частности таких, как обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, защита торгового судоходства, выгодных инвестиций за рубежом, завоевание рынков сырья для отечественной продукции и т.д.) — то есть по существу экономическая экспансия становится одним из способов реализации национальных интересов. Кроме того, выделяют такие способы усиления мощи и могущества государства, как его информационная, культурно-цивилизационная, политическая экспансия в другие мировые регионы.

В рамках нашего исследования подробно остановимся на таких понятиях как «экономические интересы» и «экономическая безопасность».

Краткий обзор литературы по проблеме экономической безопасности свидетельствует о том, что в настоящее время преобладает ее рассмотрение как некоего состояния защищенности экономики страны от угроз. Базовыми терминами и дефинициями в данном случае являются "состояние", "защищенность" и "угроза".

Для того чтобы дать четкое определение понятия «экономическая безопасность» необходимо определить, что же такое "экономика" и "безопасность".

Экономика — это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления [3].

Безопасность — состояние защищенности от возможного нанесения политического, экономического, военного, экологического, информационного, продовольственного ущерба, способность к сдерживанию или отражению опасных воздействий заблаговременно либо к быстрой компенсации понесенного ущерба [6].

Экономисты определяют безопасность как состояние экономики и институтов власти, когда обеспечивается защита национальных интересов, социально направленное развитие страны, оборонный потенциал [4; 72]. Экономическая безопасность также рассматривается как защищенность экономики от воздействия внутренних и внешних факторов. К внешним угрозам можно отнести нарастание импортной зависимости, бегство капитала, утечку мозгов и др.; к внутренним — разрушение научно-технического потенциала страны, усиление имущественного расслоения, криминализацию общества в целом и экономики в частности [1].

Взаимосвязь экономической безопасности и экономических интересов представлена в определении «экономическая безопасность». В макроэкономике, экономическая безопасность — это такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается, практически, независимо от наличия и действия внешних факторов. Таким образом, теоретический анализ позволяет утверждать, что в рамках обеспечения экономической безопасности страны реализуется защита экономических интересов, национальных интересов в экономической сфере, национальных экономических интересов.

Теперь, зададимся вопросом — что угрожает безопасности страны в целом и экономической в частности?

Источником развития являются противоречия в сфере экономических отношений. Странникам такой позиции является российский ученый и бывший сотрудник (контрразведки) органов государственной безопасности Ипполитов К.Х. По его мнению, в

каждой сфере противоречия имеют внутренний и внешний характер. Сами противоречия не являются застывшими, а меняют свое содержание и направленность развития под воздействием различных объективных и субъективных факторов [2].

Таким образом, противоречия в сфере экономики являются исходным пунктом в определении самого понятия «экономическая безопасность» и раскрытие ее сущности. При этом целесообразно учитывать, что именно противоречия определяют стратегический уровень обеспечения экономической безопасности, они определяют долговременную направленность деятельности. Именно решению этих противоречий подчиняется вся деятельность, вся система мер, направленная на подавление и ликвидацию угроз.

В России понятие «национальной безопасности» вошло в теорию и практику лишь в 1991 г. Концепция «национальной безопасности» силу закона получила в начале 1992 г., когда указом президента Российской Федерации от 5 марта 1992 г. был утвержден закон «О безопасности».

Концепция национальной безопасности России – официальная система взглядов на ее национальные интересы, принципы, средства и способы их реализации и защиты от внутренних и внешних угроз. Исходя из положений безопасности разрабатываются концепции (доктрины) во внешнеполитической, экономической, общественной, оборонной, экологической, информационной и других видах безопасности, включая охрану здоровья населения.

Стратегия обеспечения экономической безопасности Российской Федерации строится на основе официально принятых в стране нормативных правовых актов, основными из которых являются: Конституция РФ, Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ, "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Исходя из перечисленных документов стратегия экономической безопасности включает:

- перечень и общую характеристику всей совокупности как внутренних, так и внешних угроз экономической безопасности страны;
- национальные интересы в области экономики, а также критерии и показатели состояния народного хозяйства, отвечающие требованиям экономической безопасности;
- меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это материальная основа национальной безопасности. Она выступает гарантией устойчивого, стабильного развития страны, ее независимости. В настоящее время

используется немало различных определений понятия «экономическая безопасность».

Экономическая безопасность страны может рассматриваться как совокупность отношений между элементами национальной общественной системы, определяемых конкретным уровнем развития данной страны, ее экономики и мировой экономической системы в целом. Защищенность экономических интересов и обеспечение экономической безопасности осуществляются в рамках осуществления экономической политики, основанной на системе скоординированных мер, адекватных современным внутренним и внешним угрозам, обеспечивающих устойчивое существование (самосохранение) и предотвращения вышеуказанных угроз и/или минимизации их последствий даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития данных процессов. Подобное определение позволяет рассматривать экономическую безопасность не только как характеристику состояния национальной экономической системы, но и как целевую функцию политики, отражающую необходимость защиты национальных экономических интересов и способность институтов власти создавать механизмы их реализации и защиты, развивать отечественную экономику, поддерживать социально-политическую стабильность в обществе.

Исходя из этого, государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности должна ориентироваться на поддержание достаточного уровня военного, производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями.

В заключении проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность в широком смысле означает такое состояние экономической системы, при котором она способна обеспечить:

- эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической стабильности государства;
- технико-экономическую независимость, расширяющую понятие экономической самостоятельности, а также неуязвимость страны по отношению к внешним и внутренним угрозам и влиянию;
- защиту экономических интересов на внутреннем и внешнем рынках вне зависимости от изменения тактических целей государства и соответствующих им трансформаций внутренних и внешних угроз и влияний.

Обеспечение экономической безопасности – это важнейший национальный интерес любой страны, так как именно экономическая безопасность составляет материальную основу национальной безопасности в целом. Не может быть военной, социальной, информационной и др. безопасности при слабой и неэффективной экономике.

Библиографический список

1. Володин В. М., Рожкова Л. В., Схворцова В. А. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №4 (36). URL: <http://cyberleninka.ru/>
2. Ипполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. - М., 1996.
3. Свободная энциклопедия / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика>
4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. - М.: Дело, 2005.
5. Шейнис В. Национальные интересы и внешняя политика России / Мировая экономика и международные отношения, 2003, №4, с.34.
6. Энциклопедия права / URL: <http://encyclopedia.prava.academic.ru>.

References

1. Volodin V. M., Rozhkova L. V., Skvortcova V. A. Nacional'nye ekonomicheskie Interesy I obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. №4 (36). URL: [http://cyberleninka.ru/](http://cyberleninka.ru)
2. Ippolitov K.H. EHkonomicheskaya bezopasnost': strategiya vozrozhdeniya Rossii. - M., 1996.
3. Svobodnaya ehnciklopediya / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/EHkonomika>
4. Senchagov V. K. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii. - M.: Delo, 2005.
5. SHEjnis V. Nacional'nye Interesy I vneshnyaya politika Rossii / Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. №4, s.34.
6. EHnciklopediya prava / URL: http://encyclopedia_prava.academic.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА И ЕГО ОПЛАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Горбунова Н.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Шибилева О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассматриваются основные методы оценки рабочих мест, которые используются в российской и международной практике. Это необходимо для определения ключевых факторов стимулирования производительности труда, повышения заработной платы и формирования мотивационной политики в организации. Основное внимание уделяется изучению аналитических методов оценки высокопроизводительных рабочих мест. Обосновывается необходимость проведения оценки высокопроизводительных рабочих мест, как одного из приоритетных направлений инновационной политики РФ.

Ключевые слова: инновационная политика, высокопроизводительное рабочее место, методы оценки рабочих мест, производительность труда, мотивация персонала.

Abstract: The article discusses the main methods of job evaluation that are used in Russian and international practice. It is necessary to identify key factors stimulating productivity, higher wages and the formation of motivational policy of the organization. The main attention is paid to the study of analytical methods for the evaluation of high-performance workplaces. The authors substantiate the necessity of evaluation of high-performance workplaces, as one of the priority directions of innovative policy of the Russian Federation.

Keywords: innovation economy, high-performance workplace, methods of evaluation jobs, productivity, personnel motivation.

Основной целью долгосрочного развития РФ является обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития. Основные подходы и механизмы модернизации и совершенствования инновационной политики РФ изложены в «Стратегии инновационного развития России до 2020 года», которая ориентирована на реализацию следующих мероприятий:

– наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;

– повышение инновационной активности существующего бизнеса и динамики появления новых инновационных компаний;

– формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, имеющего оптимальную институциональную структуру;

– повышение открытости национальной инновационной системы и экономики страны в международном пространстве;

– формирование территорий инновационного развития, развитие инновационных кластеров [2; 3,16-18].

Необходимым условием успешного достижения целей инновационного развития страны и обеспечения ее конкурентоспособности является создание эффективных материальных и моральных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, творческой молодежи в сектора экономики, определяющие ее инновационное развитие, повышение восприимчивости населения к инновациям. Союз предпринимателей российского бизнеса «Деловая Россия» выдвинул идею создать к 2025 г. в конкурентном секторе экономики России 25 млн. новых современных высокопроизводительных рабочих мест (ВРМ) с производительностью не менее 3 млн. руб. в год [3; 7-10]. В сложившихся условиях возрастает необходимость создания высокопроизводительных рабочих мест (ВРМ) в организациях с целью повышения эффективности использования труда персонала, включая уровень его оплаты, а также совершен-

ствование условий труда и решение социальных задач.

Проблемами оценки рабочих мест занимались многие российские и зарубежные ученые-экономисты. Влияние научно-технического прогресса на изменение содержания труда работников рассматриваются в научных статьях А.А. Зворыкина, В.П. Кайдалова, В.С. Немченко и др. Проблемы повышения производительности труда и мотивации персонала изучаются в работах О.С. Виханского, Л.А. Востриковой, Д.А. Ендовицкого, Г.С. Никифорова, а также таких зарубежных авторов, таких как Ф. Ю. Тейлор, Э.О. Гриффенхаген, Э. Н. Хей и другие.

Для российской экономики процесс воспроизводства предполагает повышение эффективности деятельности за счет модернизации новых рабочих мест, которая направлена на подготовку высококвалифицированных кадров, что, в свою очередь, улучшит институциональные условия для инвестирования высокопроизводительных рабочих мест (ВРМ).

Высокопроизводительное рабочее место (ВРМ) имеет следующие основные характеристики:

– оснащенность самым современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники;

– высокая экономическая эффективность производства (производительность труда должна, как правило, превосходить аналогичный показатель традиционных производств не менее, чем в 3,5 среднего показателя по отрасли);

– высокая квалификация работников, занятых на данном рабочем месте;

– высокая заработная плата работников, занятых на данном рабочем месте (выше, чем у работников традиционных производств);

– высокая стоимость создания нового рабочего места или модернизации старого рабочего места [7; 129].

На основании Приказа Федеральной службы государственной статистики от 14 ноября 2013 г. № 449, утверждена методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году» и приведены расчеты для следующих показателей:

– доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП – используется для мониторинга исполнения указа Президента РФ о дол-

госрочной государственной экономической политике;

- для продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте – для оценки эффективности деятельности органов власти региона, в котором создаются высокопроизводительные рабочие места [1].

В данной методике учитываются замещенные (фактически занятые) рабочие места организации (предприятия) из числа рабочих мест, на котором среднемесячная зарплата (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает пороговое значение, при условии, что среднемесячная заработная плата работников на одно замещенное рабочее место, разграничивается по типам предприятий и регионам.

Для улучшения условий труда отдельных категорий персонала существуют комплексные мероприятия, направленные на выявление опасных факторов, влияющих на здоровье. Проведение оценки рабочих мест на предприятии осуществляется на основании Приказа Министерства труда и социальной защиты населения РФ труда России от 24.01.2014 № 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению». На основании этого нормативного документа рассчитываются надбавки к заработной плате сотрудников, а также определяются сроки их выхода на пенсию. По результатам оценки осуществляется присвоение каждому рабочему месту класса вредности. Это необходимо для определения размера страховых взносов, отчисляемых в Фонд социального страхования. Действует прямо пропорциональная зависимость – чем больше вредность (класс), тем большим будет страховая выплата. В соответствии с федеральным законом № 419-ФЗ от 19 декабря 2016 года «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» установлено 32 тарифа. Ставки по взносам на травматизм установлены в диапазоне 0,2 - 8,5% и сформированы в зависимости от разных сфер деятельности.

Тем не менее, существующая методика оценки рабочих мест направлена, в основном, на определение размера страхового тарифа по отчислениям в Фонд социального страхования в связи с травматизмом и профессиональными заболеваниями на производстве. Тем не менее, выявление сильных и слабых сторон трудовой деятельности персонала требует применения различных методик оценки рабочих мест с целью дальнейшего совершенствования политики в области управления персоналом, повышения производительности труда, разработке эффективной мотивационной политики в организации.

Оценка рабочих мест, включает в себя сравнение различных видов работ по их содержанию, определяемому по установленным показателям.

Базовые оценочные показатели были определены на международном конгрессе в Женеве в 1950 году, к которым были отнесены: квалификация, умственные и физические нагрузки, ответственность за свою работу и управление персоналом, а также факторы влияния окружающей среды.

В то же время в зависимости от сферы деятельности, вида выпускаемой продукции, уровня автоматизации производства можно использовать и другие комбинации оценочных показателей. Например, в практике международного бизнеса используются следующие компенсируемые факторы: сложность и разнообразие труда, подчинение и руководство, самостоятельные суждения, требуемая оригиналь-

ность, природа и цели взаимоотношения с сотрудниками, ответственность, опыт, необходимые знания [4; 515].

Международная производственная корпорация ZM – «Minnesota, Metalla & Manufacturing» при оценке рабочих мест использует 10 факторов, по каждому из которых установлено несколько категорий с начислением соответствующих баллов. К этим факторам относятся: знания, опыт, рассудительность, ручной труд, ответственность, психологическая нагрузка, физические усилия, условия труда, а также вредность.

Консалтинговая фирма «Nay Group» применяет метод оценки рабочих мест, основанный на трех компенсируемых факторах: нау-хау (совокупность знаний, навыков, компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей и др.); решение проблем (уровень процесса мышления, сложность выполняемой работы и др.); ответственность за действие и их последствие [6; 178].

Для оценки высокопроизводительных рабочих мест используются показатели, которые характеризуют уровень оптимальности для выполнения конкретных функций в организации:

- технико-технологических: качество продукции, производительность установленного оборудования, уровень технического состояния оборудования, степень износа оборудования;
- организационно-экономических: выполнение плана производства, занятость работников производительным трудом, соответствие квалификации работников;
- рациональности планирования: размещение оборудования; обеспечение минимального перемещения работника в рабочей зоне и за ее пределами; размещение и хранение на рабочем месте материалов и инструментов;
- регламентации труда на рабочем месте: наличие персонала и технологической инструкции на рабочем месте, технолого-нормировочная карта [5; 147].

В результате длительного периода оценки рабочих мест в международной практике применяется 4 основных метода:

- суммарные методы, к которым относятся: метод ранжирования и классификационный метод;
- аналитические методы, которые включают: балльный метод оценки и метод пофакторного сравнения. Рассмотрим каждый из этих методов более подробно.

Суммарные методы оценки рабочих мест отличаются простотой и относительно низкой стоимостью их осуществления. Этот метод понятен работникам и не требует много времени по сравнению с другими. При данном методе различные работы оцениваются в целом без выделения определяющих факторов.

Метод оценки работ с помощью ранжирования также является одним из самых простых. Ранжирование всех видов работ осуществляется с использованием какого-то обобщенного фактора (как правило, обычно этот фактор – сложность работы). Простота метода проявляется в том, что он, не давая работам количественной оценки, ранжирует их в определенном порядке в зависимости от значимости. Однако недостатками этого метода является то, что ранжирование не выявляет относительную ценность каждого вида труда. Данный метод не совсем целесообразно применять на тех предприятиях, где выполняются работы различного уровня их сложности, ряд технологических операций выполняются во вредных и опасных условиях труда.

Метод классификации видов работ является одним из наиболее распространенных при оценке рабочих мест. Суть его заключается в том, что виды

работ разбиваются на категории и разряды, каждый из которых детально описывается. Данный метод применяется на российских предприятиях, так как классическим примером описания разрядов является Единый тарифно-квалификационный справочник (ЕКС) работ и профессий рабочих, стандарты профессий, разработанные Министерством труда и социальной защиты РФ [9; 725].

При аналитических методах относительная ценность каждого рабочего места определяется на основе анализа и количественной оценки по каждому из отобранных факторов. Оценочные факторы и их количественные значения в своем единстве должны представлять такую совокупность, которая наиболее точно характеризует относительную ценность рабочих мест.

Балльный метод является более формализованным количественным методом оценки работ. Он включает в себя определение ключевых факторов, характеризующих каждое рабочее место на пред-

приятии. Каждый из выделенных факторов имеет несколько степеней в зависимости от количества выделенных баллов по конкретному фактору.

Для повышения производительности труда и разработки эффективной системы ее мотивации на предприятиях может быть использован балльный метод оценки рабочих мест, разработанный американским консультантом Эдвардом Хейем в конце 40-х гг. XX века. Взяв за основу факторную систему оценки должностей. Профильные таблицы Э. Хейя были впервые использованы для оценки 450 управленческих должностей в компании «Edward N. Hay Associates». В настоящее время метод профильных таблиц Э. Хейя применяется приблизительно в 8 000 организаций во все мире. Многие российские компании используют для оценки рабочих мест стандартные метрологии, которые являются модификациями известных профильных таблиц [10; 397]. Примерная модель оценки рабочих мест методом Эдварда Хейя представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Модель оценки рабочих мест методом Эдварда Хейя

Показатели, определяющие требования к работнику на рабочем месте	Балльная оценка видов требований рабочего места к работнику									Удельный вес группы показателей, %	
	A	B	C	D	E	F	G	H	I		
Способности работника											40%
Умственные способности	4	8	15	25	35	50	65	85	105		
Производственный опыт	2	12	20	26	30						
Нагрузки											28%
Умственные	2	12	23	35	48	62	77				
Физические	2	5	9	14	19						
Ответственность											32%
За свою работу	6	16	28	43	52	75					
За руководство персоналом	10	15	23	34							
Суммарная балльная оценка	Реальный минимум – 16 Теоретический максимум – 340									100%	

Шкала оценок имеет как различное количество уровней, так и различное числовое значение по каждому из уровней. Например, по требованию «умственные способности» установлено 9 уровней, и максимальное числовое значение составляет 105 баллов. Конкретное число баллов по каждому требованию и уровню начисляется в зависимости от определенных факторов. Так, для показателя «производственный опыт» это стаж работы по специальности, общий стаж работы; для показателя «умственные способности» это образование, необходимое для решения задач определенной должности и другое.

Попробуем провести оценку рабочих мест балльным методом, используя данные ООО «Софтрид», которое является резидентом автономного учреждения «Технопарк Мордовии». Предприятие относится к субъектам малого бизнеса, численность персонала – 25 человек. ООО «Софтрид» предлагает предприятиям надежную, высококачественную альтернативу дорогостоящим импортным и отечественным аналогам программных продуктов, учитывающую местную специфику и особенности решаемых задач. Основным инновационным проектом предприятия является проектирование и внедрение в строительство малобюджетных технологий энергосбережения и безопасности на основе ИТ-решений. Результаты оценки рабочих мест ООО «Софтрид» представлены в таблице 2.

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что по критерию умственные способности большее количество персонала имеет высшее образование – 18 человек, причем баллы распределяются в данной категории от 16 до 51; большое значение для высокотехнологичных производств имеет повышение квалификации (от 51 до 105 баллов).

По производственному опыту наибольшее количество работников имеют стаж работы от 5 до 10 лет и, соответственно, баллы – от 13 до 20. Это говорит о молодом коллективе, имеющем опыт профессиональной деятельности. Недостаточные умственные нагрузки наблюдаются у 3 человек, которые имеют среднее профессиональное образование и продолжают свое обучение, перегрузка у 2 человек (63–77 баллов), которые, кроме профессиональных задач занимаются административной работой. Нормальные физические нагрузки имеют 20 человек, то есть основной персонал коллектива. По показателю ответственность за свою работу большее количество работников определяется по категории средняя – 19 человек, т.е. соответствуют от 17 до 52 баллов. По показателю ответственность за руководство персоналом по категории средняя имеют 3 человека, по категории высокая – 2 человека.

Метод оценки рабочих мест при помощи факторного сравнения, по сути, является усовершенствованным методом ранжирования. Только в методе ранжирования каждый вид труда оценивается по обобщенному критерию, а при факторном сравнении виды работ ранжируются по каждому компенсируемому фактору. В результате каждое рабочее место по каждому фактору получает совершенно определенное место в ранговом ряду [8; 205].

При оценке рабочих мест целесообразно учитывать значимость каждого фактора, представленного в таблице в виде коэффициента удельного веса. Это дает возможность определить не только итоговое ранговое место, но и дать оценку по всей совокупности факторов с учетом значимости по каждому из них. Проведем метод факторного сравнения оценки труда инженерно-технического персонала ООО «Софтрид» (таблица 3).

Таблица 2 – Модель оценки рабочих мест персонала ООО «Софтрид» по методике Э. Хей

Показатели, определяющие требования к работнику на рабочем месте	Критерий	Балльная оценка видов требований рабочего места к работнику	Количество работников, соответствующих показателям
Умственные способности	Среднее специальное образование	4-15	6
	Высшее образование	16-50	18
	Повышение квалификации	51-105	1
Производственный опыт	Стаж работы до 3 лет	до 2	2
	Стаж работы от 3 до 5	2-12	7
	Стаж работы от 5 до 10 лет	13-20	14
	Стаж работы от 11 до 20 лет	21-26	2
	Стаж работы более 20 лет	27-30	-
Умственные нагрузки	Недостаточная нагрузка	2-12	3
	Нормальная нагрузка	13-62	20
	Перегрузка	63-77	2
Физические нагрузки	Недостаточная нагрузка	2-5	-
	Нормальная нагрузка	5-14	5
	Перегрузка	15-19	-
Ответственность за свою работу	Низкая	6-16	2
	Средняя	17-52	19
	Высокая	53-75	4
Ответственность за руководство персоналом	Низкая	10-15	-
	Средняя	16-23	3
	Высокая	24-34	2

Таблица 3 – Определение общей оценки рабочего места инженерно-технического персонала ООО «Софтрид» с применением метода факторного сравнения

Вид требований	Установленное ранговое место	Коэффициент значимости фактора	Ранговая оценка вида требования рабочего места к работнику
Образование	48	2,0	96,0
Производственный опыт	60	1,5	90,0
Нагрузки:			
	умственные	50	1,5
физические	38	1,0	38,0
Ответственность:			
	за свою работу	34	1,5
за руководство персоналом	46	1,8	82,8
Общая оценка требований рабочего места к работнику (сумма числовых значений)			432,8

По таблице 3, исходя из установленного рангового места, определенного по модели оценки рабочих мест методом факторного сравнения общая оценка требований рабочего места инженерно-технического персонала ООО «Софтрид» получилась 432,8.

Используя метод факторного сравнения, проведем оценку рабочего места инженерно-технического персонала ООО «Софтрид» с учетом требований, соответствующих условиям создания высокотехнологичных рабочих мест (таблица 4).

Таблица 4 – Определение общей оценки рабочего места инженерно-технического персонала ООО «Софтрид» с учетом требований по созданию высокотехнологичного рабочего места (ВРМ)

Вид требований	Установленное ранговое место	Коэффициент значимости фактора	Ранговая оценка вида требования рабочего места к работнику
Образование: соответствие тарифного разряда работ квалификации работников	48	3,5	168,0
Производственный опыт:	75	2,3	172,5
планировка рабочего места	15	1,5	22,5
технологическая оснащенность рабочего места	20	2,5	50
техническое состояние оборудования	20	2,5	50
производительность оборудования	20	2,5	50
Нагрузки: занятость работника производительным трудом:			
	умственные	50	4,0
физические	38	2,0	76,0
Ответственность:			
	за свою работу	45	2,0
за регламентацию рабочего места	45	2,0	90,0
Общая оценка требований рабочего места к работнику (сумма числовых значений)			796,5

По результатам оценки, представленной в таблице 4, можно сделать вывод, что общая оценка высокопроизводительного рабочего места инженерно-

технического персонала составляет 647 баллов, что в 1,84 раза выше оценки рабочего места инженерно-технического персонала, несоответствующего ВРМ.

Данная взаимосвязь факторов трудовой деятельности необходима для обеспечения роста производительности труда в 1,5 раза в соответствии с целями долгосрочной государственной экономической политики РФ.

Высокий уровень образования, профессионализм в работе, оснащенность рабочего места высокотехнологичным оборудованием, создание необходимых условий для умственной работы и мотивации труда являются основными факторами роста производительности труда не только для высокотехнологического производства, но и для любой сферы бизнеса, ориентированной на создание высокопроизводительных рабочих мест.

Таким образом, оценку рабочих мест персонала следует проводить с целью определения условий его деятельности и наличия возможности повышения производительности труда. Немаловажными факто-

рами оценки рабочих мест и, соответственно, уровня оплаты и мотивации труда персонала являются: образование, соответствующее требованиям профессионального стандарта, производственный опыт, включая способности сотрудника организовать свой рабочий день; результативность и качество трудовой деятельности, способность заниматься умственной работой, ответственность за принимаемые решения, умение работать в команде профессионалов. Таким образом, в современных экономических условиях создание высокопроизводительных рабочих мест является необходимым условием увеличения производительности труда персонала, обеспечения устойчивого развития бизнеса, усиления мотивации к разработке и внедрению новых технологий, инновационных продуктов, соответствующих требованиям современности.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 14 ноября 2013 г. № 449 "Об утверждении методик расчета показателей «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/doc/70414006/>
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>
3. Титов Б. Ю. Индустриализация по-новому: доклад председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» / Аргументы недели. – 2011. – № 37 (278). – С.7-10
4. Горбунова Н. А. Корпоративная социальная ответственность – необходимое условие устойчивого развития бизнеса // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации. Сборник трудов международной научной конференции. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – 2016. – С. 511-516. ISBN 978-5-9908385-6-7
5. Endovickij D. A. Voznagrazhdenie personala: regulirovanie, uchet i otchetnost', ekonomicheskij analiz [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Д. А. Endovickij, Л. А. Vostrikova. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 303 с. ISBN 978-5-238-01211-7.
6. Жукон А. Л. Регулирование заработной платы: современные тенденции и пути реформирования: монография / А. Л. Жукон. – М. Атисо, 2014. – 406 с. ISBN 978-5-93441-414-7
7. Коркина Т. А., Трофимова В. Д., Лапаева О. А. Подходы к оценке эффективности рабочего места на предприятии / Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. № 1 (356). – С. 129-135
8. Листик Е. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Е. М. Листик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 300 с. ISBN 978-5-534-01258-3.
9. Шибилева О. В. Методика оплаты труда по результатам (матрица «Performance related pay (PRP)») на примере строительной организации ООО «АРДАТОВЛЕСТОППРОМ» / Шибилева О. В., Жочкина Ю. А. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76-4). – С. 723-726.
10. Richard I. Henderson. Compensation Management In a Knowledge-Based World / Richard I. Henderson. – Pearson; 2005. – 586 pp. ISBN 0131494791.

References

1. Prikaz Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki ot 14 noyabrya 2013 g. № 449 "Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelej «Prirost vysokoproizvoditel'nyh rabochih mest, v procentah k predydushchemu godu». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/doc/70414006/>
2. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>
3. Titov B. YU. Industrializacija po-novomu: doklad predsepatelya Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii «Delovaya Rossiya» / Argumenty nedeli. – 2011. – № 37 (278). – S.7-10
4. Gorbunova N. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' – neobhodimoe uslovie ustojchivogo razvitiya biznesa // Metodologiya ustojchivogo ehkonomicheskogo razvitiya v usloviyah novoj industrializacii. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Krymskij federal'nyj universitet imeni V. I. Vernad'skogo. – 2016. – S. 511-516. ISBN 978-5-9908385-6-7
5. Endovickij D. A. Voznagrazhdenie personala: regulirovanie, uchet i otchetnost', ehkonomicheskij analiz [Elektronnyj resurs] : ucheb. posobie / D. A. Endovickij, L. A. Vostrikova. – M.: YUNITI-DANA, 2012. – 303 s. ISBN 978-5-238-01211-7.
6. Zhukov A. L. Regulirovanie zarabotnoj platy: sovremennye tendencii i puti reformirovaniya: monografiya / A. L. Zhukov. – M. A. Atiso, 2014. – 406 s. ISBN 978-5-93441-414-7
7. Korkina T. A., Trofimova V. D., Lapajeva O. A. Podhody k ocenke ehfektivnosti rabocheho mesta na predpriyatii / Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. № 1 (356). – S. 129-135
8. Listik E. M. Motivacija i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebnik / E. M. Listik. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : YUrajt, 2017. – 300 s. ISBN 978-5-534-01258-3.
9. SHibileva O. V. Metodika oplaty truda po rezul'tatam (matrica «Performance related pay (PRP)») na primere stroitel'noj organizacii ООО «ARDATOVLESTOPPROM» / SHibileva O. V., Zhochkina YU. A. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 11-4 (76-4). – S. 723-726.
10. Richard I. Henderson. Compensation Management In a Knowledge-Based World / Richard I. Henderson. – Pearson; 2005. – 586 pp. ISBN 0131494791.

ИННОВАЦИОННЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Гулько А.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Коньшина Л.А., Институт экономики НИУ «БелГУ»

Кораблёв А.Н., Институт экономики НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье уточнено понятие «банковская инновация», произведен анализ основных инновационных продуктов на основе крупных коммерческих банков, а также обосновано их дальнейшее развитие в России. Ключевые слова: инновация, банковская инновация, банковский продукт, финансовая инновация.

Abstract: This brief research points out the definition of "bank innovation", analyses main innovative products based on large commercial banks, and justifies their future development in Russia.

Keywords: bank innovation, bank product, financial innovation

Широкое внедрение инноваций во все сферы деятельности экономических субъектов, переход экономики на инновационный путь развития стали одним из приоритетов государственной политики, влияющих на экономический рост, развитие и структурные сдвиги в экономике. Инноваций являются важнейшим инструментом, поддерживающим конкурентоспособность национальной экономики, в том числе банковского сектора. Основным содержанием в его развитии должно стать повышение качества банковской деятельности посредством расширения состава банковских продуктов и услуг. Таким образом, разработка и внедрение финансовых инноваций в банковском секторе экономики обретает особую актуальность.

Инновация (англ. Innovation – нововведение, новшество, новаторство) формально означает «инвестиции в новацию» [6; 50].

Финансовая же инновация представляет собой реализованный продукт на финансовом рынке в форме нового финансового инструмента, операции, технологии или услуги как плодотворный результат инновационной деятельности, направленный на более рациональное перераспределение доходности, рисков, ликвидности и информации с целью извлечения максимальной прибыли [5; 97].

К особенностям финансовых инноваций относят:

- практико-ориентированную реализацию на финансовом рынке;
- присутствие жизненного цикла,
- введение в экономический оборот результатов НИР как финансовой сферы, так и соседних областей;
- имитация финансовых инноваций субъектами, не принимающих участия в их разработке.

Отдельной составляющей категорией финансовых инноваций выступают банковские инновации, что обусловлено довольно высоким уровнем развития современного банковского бизнеса. Именно банковские инновации стали определяющим рычагом влияния, который регулирует конкурентоспособность на современном рынке финансовых услуг.

Банковская инновация в современной экономической литературе определяется как:

- продукт или услуга отдельного банка для максимального удовлетворения потребностей и запросов клиентов, не использовавшаяся ранее на рынке;
- продукт для нового региона, не функционирующий ранее у аналогичных банков;
- вводимый в России банковский продукт из стран зарубежья [6; 45].

Таким образом, банковскую инновацию можно определить, как финансовую инновацию, применяемую в сфере банковского бизнеса и представляющую собой совершенно новую или усовершенствованную банковскую услугу, продукт, процесс или

процессинговую операцию на новом или традиционном сегменте рынка.

Выделяют три основных вида банковских инноваций:

- продуктовые (разработка новых банковских продуктов и услуг, их материализация и прогрессирование на финансовом рынке);
- технологические (функционирование новой техники, технологических процессов или программного обеспечения);
- смешанные (образуются на рубеже банковской деятельности и любого другого вида деятельности).

Под инновационным банковским продуктом понимается конечный результат инновационной деятельности в виде новых или модифицированных продуктов и технологий их реализации на рынке [3; 20].

Банковская среда обладает высокой конкурентоспособностью, что побуждает банки создавать новые продукты и услуги, рассматривать внедрение и применение новых технологий с конечной целью сохранения и роста сегмента, установленного под конкретным банком на финансовом рынке. По сути, инновационное развитие финансовой структуры становится ключевым и обязательным условием для реализации преимуществ в конкурентной борьбе между коммерческими банками как внутри отдельно взятой страны, так и в мировом финансовом пространстве [1; 97].

Таким образом, создание банковских инновационных продуктов стимулирует ряд факторов, таких как:

- постоянное движение предпринимательской мысли и желание быть на шаг впереди своих конкурентов;
- кризисные явления в банковской сфере;
- нововведения финансового рынка в экономически развитых странах [2; 213].

Финансовые и банковские инновационные продукты взаимосвязаны в контексте инновационного развития банковского сектора экономики, что стандартизирует значимость банковских инноваций в инновационной среде России.

В зависимости от сферы внедрения банковских инновационных продуктов их можно разделить на следующие основные группы:

1. Банковские продукты в новых сегментах: инвестирование в недвижимость, страхование рисков бизнеса, трастовые операции, финансовый лизинг.
2. Инновации в современных областях финансового рынка: рынок коммерческих бумаг, финансовые опционы, финансовые фьючерсы, рынки срочных ценных бумаг.
3. Инновации по эффективному управлению денежной массой с применением новых информационных технологий.

4. Инновационные продукты в сфере финансово-посредничества, которое нацелено на сокращение операционных расходов и эффективное управление активами и пассивами: сертификаты, счет NOW, депозитные счета банковского рынка.

5. Новаторские продукты в классических сегментах финансового рынка ссудных капиталов, инструменты с плавающей процентной рентой, серийные облигации, облигации с глубоким дисконтом, свопы [5; 98].

В российской практике наиболее популярными инновационными банковскими продуктами по части розничного обслуживания являются: интернет-банкинг, мобильный банкинг, СМС-банкинг и другие. Каждый год коммерческие банки добавляют и расширяют линейку новых опций в данных сервисах.

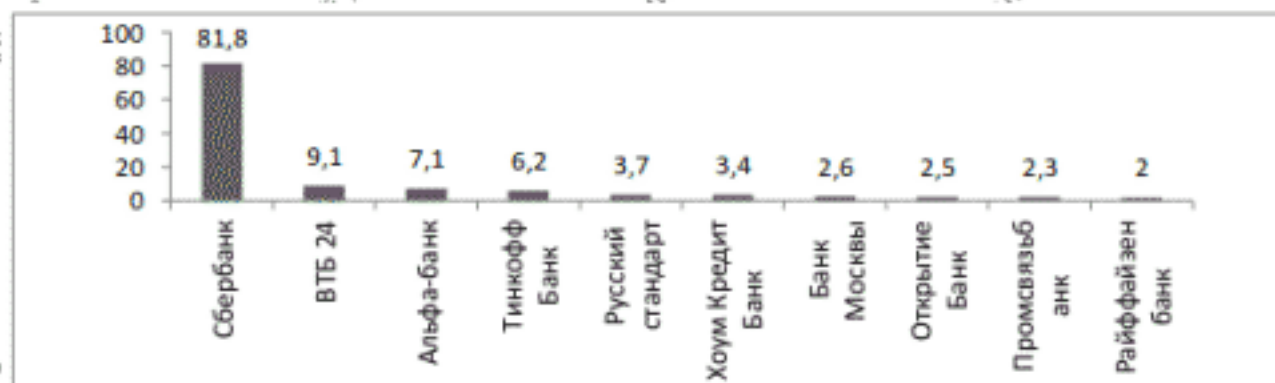
Банк России дает определение термину «интернет-банкинг», как способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, осуществляемого кредитными организациями в сети Интернет (в том числе через WEB-сайт(ы)) и включающего информационное и операционное взаимодействие с ними. С помощью данного сервиса можно выполнить большое количество различных операций. Например, сделать выписки по своим счетам, узнать баланс, получить информацию по вкладам, банковским продуктам; подать заявку на открытие или

блокировку депозитов, банковских карт, получение кредитов и т.д.; произвести внутренние переводы на счета банка либо на счета других банков; произвести конвертацию денежных средств (обмен валют); создать шаблоны, по которым будут осуществляться регулярные переводы с максимальной быстротой и в заданное клиентом время (автоматические платежи) [4; 487].

Возможности интернет-банкинга, как правило, универсальны для большинства российских банков, однако некоторые из них предлагают и совсем другие опции данного сервиса. Так, к примеру, банк ВТБ24 ПАО предоставляет особую опцию для своих клиентов через свою систему «ВТБ24-Онлайн» по покупке или продаже драгоценных металлов, а также ценных бумаг на фондовой бирже.

По результатам исследований, проведенных аналитическим агентством MarkswestBank & Report, в 2016 году число пользователей (в возрасте 18-64 лет) интернет-банкинга составило 35,3 млн. чел. (или 64,5%), что на 12 млн. чел. (или 51,5%) больше, чем годом ранее (23,3 млн. чел. или 66%). В городах с населением от 100 тысяч человек интернет-банкингом пользуются 22,9 млн. чел. (или 68,2%), что на 2% меньше, чем в 2015 году [8].

Десятью наиболее популярными интернет-банков среди российских граждан возглавляет Сбербанк (Рис.1).

Источник: [7, стр. 3].

Рисунок 2 - Топ-10 российских интернет-банков по числу пользователей (в % относительно всей аудитории интернет-банкинга в России в 2016 году).

Наиболее популярными интернет-банкингами среди российских пользователей являются Сбербанк Онлайн – 81,8% (74,4% в 2015 году), Телебанк ВТБ24 – 9,1% (10,7% и 3-е место в 2015 году), Альфа-Клик Альфа-Банка – 7,1% (13,6% и 2-е место в 2015 году), интернет-банкинги Тинькофф Банка – 6,2% (8% в 2015 году) и Банка Русский Стандарт – 3,7% (7% в 2015 году) [Источник данных 2015 года: [8]].

Популярным инновационным продуктом является мобильный банкинг, который на современном этапе развития представляет собой интернет-банкинг, доступный на мобильном устройстве (как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн) за счет установки на него специального приложения. Мобильный банкинг возник в 2010 году на базе операционной системы Apple (iOS), затем Google (Android) и Microsoft (Windows Mobile). Если в 2015 году в России 37 банков имели свое мобильное приложение, то к 2016 их стало уже 47 [9].

В настоящее время мобильный банкинг представлен множеством услуг, таких как: осуществление денежных переводов между своими счетами, на счета своего банка и другого банка; оплата различных услуг (например, оплата услуг

ЖКХ, услуг мобильного оператора и другие); ознакомление с информацией о состоянии счета, его баланса; детализация информации о движении по счетам денежных средств, а также информация по кредитам и депозитам; возможность просмотра информации об актуальном курсе валют, о месте расположения банкоматов и т.д.

По результатам исследований 18 млн. или 33% российских интернет-пользователей (в возрасте 18-64 лет) пользуются мобильными банками для частных лиц, что на 1 млн. чел. (или 6%) больше, чем в 2015 году (17 млн. чел. или 48%). Причем лучший мобильный банк для iPhone и Android – у Тинькофф Банка, для смартфонов на базе Windows Phone – у Сбербанка, для iPad – у Альфа-Банк, для планшетов Android – у Райффайзенбанка [9].

Российские банки постоянно совершенствуют свои мобильные банкинги: расширяется функционал мобильного банковского приложения, а также функционал card2card переводов и производных от них; на смену колл-центрам приходят онлайн-чаты; добавляется функция привязки к аккаунту в мобильном приложении карты других банков (пока только у 5 банков); банкинг планирует также использоваться в Telegram, Facebook, Viber и т.д.

SMS-банкинг как инновационный продукт представляет собой комплексный сервис оповещения клиента об операциях по его банковской карте или счетам. Согласно исследованиям 2016 года 25,9

млн. чел. или 47,4% российских интернет-пользователей пользуются SMS-банком хотя бы в одном российском банке (Рис.2)

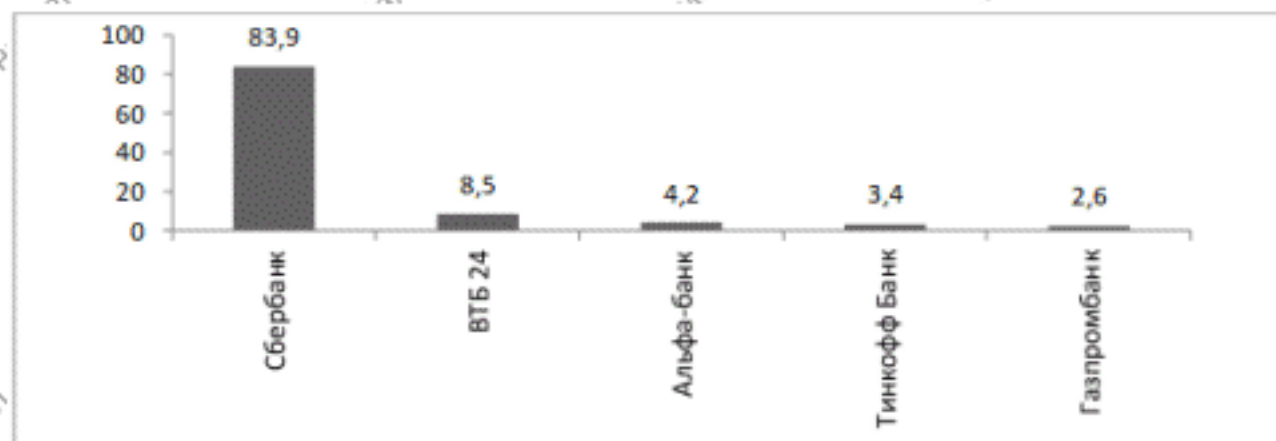

Рисунок 2 - Топ-5 российских SMS-банков по числу пользователей в %

Таким образом, наиболее популярными среди российских пользователей являются SMS-банкинг Сбербанка – 83,9% (21,8 млн. чел.), ВТБ24 – 8,5% (2,2 млн. чел.), Альфа-Банка – 4,2% (1,1 млн. чел.), Тинькофф Банка – 3,4% и Газпромбанка – 2,6% [7].

Следует отметить, что весь спектр банковских продуктов и услуг может и должен постоянно развиваться, тем самым удовлетворяя всё больше потребностей клиентов. Вместе с тем, в банковской сфере создать эксклюзивный продукт или услугу весьма проблематично, в связи с чем, происходит заимствование инноваций из смежных сфер либо модернизация уже существующих.

При этом, практически вся инновационная деятельность в банковской сфере сопровождается высокими рисками и проблемами, к которым можно отнести большое число попыток несанкционированного доступа к счетам через системы дистанционного банковского обслуживания, технологические и кадровые риски инновационного банковского процесса в России. Быстрота развития новых технологий и необходимость работы с ними порождает дефицит квалифицированных кадров. Так же нельзя не обратиться к проблеме совместимости инновационных процессов с базовой информационной струк-

турой, которая в нашей стране находится на довольно низком уровне.

Определенный оптимизм на будущее внушает тот факт, что в России формирование инновационной банковской системы только начинается. Ускорение этого процесса по нашему мнению требует выполнения ряда задач. Необходимо:

- повысить гибкость и адаптивность к рынку;
- более масштабно автоматизировать банковские процессы, переходить на новые компьютерные технологии самообслуживания, дистанционного обслуживания, использование Интернета в системе "банк-клиент", виртуальные банковские и финансовые технологии; разработать и внедрить новые банковские продукты (услуги) на базе новых технологий;

— комплексно использовать новые информационные и коммуникационные технологии для электронного маркетинга;

- внедрять инновации в области форм и методов управления, изменения в квалификации работников.

Таким образом, процесс разработки и внедрения инноваций в современных условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг становится не просто необходимым, но и неизбежным.

Библиографический список

1. Гладкова, С.Б. Позиционирование коммерческих банков на региональном рынке розничных банковских продуктов и услуг / С.Б. Гладкова. – Белгород, Константа, 2008. – 135 с.
2. Гулько, А.А., Пьяных Т.А. О проблемах развития дистанционного банковского обслуживания в РФ / Сборник: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы VI международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 213-216.
3. Закшевский В.Г. Теоретические аспекты развития инновационных банковских продуктов на современном этапе / В.Г. Закшевский // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 7. – С. 19-24.
4. Лыткина, А.Ю. Интернет-банкинг и мобильный-банкинг как форма дистанционного банковского обслуживания / А.Ю. Лыткина, К.И. Пастухова // science time. - №12, 2015. – с. 486-493.
5. Назаренко Г.В. Развитие финансовых инноваций в банковском секторе России / Г.В. Назаренко // Москва, Юнити-дана, 2015.- 156 с.
6. Тихомирова Е.В. Инновационные кредитные банковские продукты: Учебное пособие / Е.В. Тихомирова. – Санкт-Петербург, 2015.- с. 43-52.
7. E-financeuserindex 2016: пользователи sms-банкинга [Электронный ресурс] / сайт аналитического агентства markswebb rank & report. – режим доступа: <http://markswebb.ru/e-finance/e-finance-user-index-2016/sms-banking.php>, свободный.
8. Internetbankingrank 2016 [Электронный ресурс] / сайт аналитического агентства markswebb rank & report. – режим доступа: <http://markswebb.ru/e-finance/Internet-banking-rank-2016/>, свободный.
9. Mobilebankingrank 2016 [Электронный ресурс] / сайт аналитического агентства markswebb rank & report. – режим доступа: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/>, свободный.

References

1. Gladkova, S.B. Pozicionirovanie kommercheskich bankov na regional'nom rynke roznichnykh bankovskih produktov i uslug/ S.B. Gladkova. – Belgorod, Konstanta, 2008. – 135 s.
2. Gul'ko, A.A., P'yanyh T.A.O. problemah razvitiya distanchnogo bankovskogo obsluzhivaniya v RF /Sbornik: 21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii n.-l. c. «Akademicheskij». 2015. S. 213-216.
3. Zakshevskij V.G. Teoreticheskie aspekty razvitiya innovacionnykh bankovskih produktov na sovremennom ehstape / V.G. Zakshevskij // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2016. – № 7. – S. 19-24.
4. Lytkina, A.YU. Internet-banking i mobil'nyj-banking kak forma distanchnogo bankovskogo obsluzhivaniya / A.YU. Lytkina, K.I. Pastuhova // science time. - №12, 2015. – s. 486-493.
5. Nazarenko G.V. Razvitie finansovykh innovacij v bankovskom sektore Rossii/ G.V. Nazarenko // . – Moskva, YUniti-dana, 2015.- 156 s.
6. Tihomirova E.V. Innovacionnye kreditnye bankovskie produkty: Uchebnoe posobie / E.V. Tihomirova. – Sankt-Peterburg, 2015.- s. 43-52.
7. E-financeuserindex 2016: pol'zovateli sms-bankinga [EHlektronnyj resurs] / sajt analiticheskogo agentstva markswebb rank & report – rezhim dostupa: <http://markswebb.ru/e-finance/e-finance-user-Index-2016/sms-banking.php>, svobodnyj.
8. Internetbankingrank 2016 [EHlektronnyj resurs] / sajt analiticheskogo agentstva markswebb rank & report. rezhim dostupa: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016/>, svobodnyj.
9. Mobilebankingrank 2016 [EHlektronnyj resurs] / sajt analiticheskogo agentstva markswebb rank & report. – rezhim dostupa: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/>, svobodnyj.

МОНИТОРИНГ, ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Дарбакова Н.Е., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Дарбакова И.Е., заместитель директора, Федеральная кадастровая палата по Республике Калмыкия

Болдунов А.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Действенное управление эколого-экономической системой в интересах устойчивого землепользования на территории Республики Калмыкия невозможно вне внедрения мониторинговых подходов, включая формирование адаптивных систем агроэкологического мониторинга и кадастра сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: Мониторинг, государственный земельный кадастр, эколого-экономическая система землепользования.

Abstract: Effective management of ecological-economic system for sustainable land use on the territory of the Republic of Kalmykia is impossible without the implementation of the monitoring approaches, including the development of adaptive systems and agro-ecological monitoring and inventory of agricultural lands.

Keywords: Monitoring, diagnostics and adjustment of land relations in rural areas.

Современной наукой и практикой накоплен обширный опыт формирования мониторинговых систем, в том числе и в такой сложной, требующей многокомпонентных подходов сфере как сельскохозяйственное землепользование. Национальная система мониторинга земель в Швеции, США, Канаде, Великобритании, во Франции, мониторинг земель Германии представляют собой информационные базы данных о динамике изменения земельных ресурсов на основании сравнения параметров репрезентативно отобранных эталонных территорий, расположенных в сравнительно не затронутых хозяйственной деятельностью территорий, расположенных в сравнительно не затронутых хозяйственной деятельностью районах с показателями территорий, подвергшихся антропогенному воздействию. В этих странах результаты мониторинга земель используются во многих сферах экономики: разработки и реализации землеохранных мероприятий, мероприятий по повышению экологической безопасности, а также для целей оценки природных ресурсов, регионального планирования, оценки государственных и частных доходов.

Со второй половины 80-х годов постоянно происходящие изменения в структуре сельскохозяйственных земель обусловили появление задач, которые поставлены перед мониторингом земель, как информационной системой. Основными из них являются районирование территории по пригодности к диверсификации сельскохозяйственного производства в зависимости от физико-географических условий и потребности в мелиоративных мероприятиях, определение на базе социально-экономических данных направлений специализации сельского хозяйства. Существующая схема мониторинга земель включает в себя ряд последовательных задач - от выявления земель, подверженных всем негативным процессам до обоснования предложений по предупреждению дальнейшего развития наблюдаемых негативных процессов, что придает сведениям мониторинга вероятностный характер.

Обобщение зарубежного опыта ведения мониторинга земель, оценка возможностей адаптации к условиям России позволила в 90-е годы сформулировать общие принципы ведения мониторинга земель и разработать его концепцию.

По определению Т.И. Бакиновой² мониторинг земель - это информационно-регулирующий инструмент устойчивого землепользования. Он должен осуществляться с соблюдением принципа взаимной совместимости и дополняемости с земельным кадастром, т.к. это взаимосвязью обусловлена общими

задачами, направленными на улучшение экологического состояния земельных ресурсов.

Цели мониторинга земель, по определению Н.В. Комова³, состоят в следующем:

- оценка состояния земельного фонда по своевременно выявленным изменениям процессов и выработка рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов;
- информационное обеспечение государственного земельного кадастра, рационального землепользования и землеустройства, контроля за использованием и охраной земель.

Таким образом, основной целью мониторинга земель является организация рационального землепользования с учетом происходящих изменений. Реализуя данный целевой ориентир, мониторинг земель дополняет всю земельно-кадастровую информацию экологическим содержанием. В этом плане он приближается по своему содержанию к научно-информационной деятельности и, участвуя в формировании информационной функции, обеспечивает природоохранную, управляющую и регулируемую функции кадастровой информации. Мониторинг, то есть анализ разносторонних и регулярно обновляемых данных о состоянии земельных ресурсов, должен (согласно «Концепции государственного мониторинга земель»⁴, предшествовать принятию решений связанных с реализацией действий на земле. Теоретические и методологические подходы, характерные для других видов мониторинга окружающей среды, являются определяющими и для мониторинга земель. Однако особенность мониторинга земель заключается в том, что он концентрируется только на земельных ресурсах, ограничиваясь наблюдением за негативными процессами.

В системе государственного мониторинга земель выделяются три основные подсистемы:

- мониторинг правового режима, представляющего собой наблюдения за изменением границ и площадей административно-территориальных образований и земельных участков;
- мониторинг использования земель, представляющий собой наблюдения за динамикой целевого назначения разрешенного использования земельных участков, установленных ограничений и обременений;
- мониторинг качества земель, представляющий собой наблюдения за изменением плодородия земель сельскохозяйственного назначения, мелиоративного состояния земель, наблюдения за изменением экологического состояния земель всех категорий, включая негативные процессы: подтопление и

затопление, переувлажнение, заболачивание, эрозия, засоление, опустынивание земель.

Все перечисленные направления мониторинга весьма актуальны и для специфических эколого-экономических условий Республики Калмыкия. Существенно, при этом, что мониторинг земель здесь изначально формировался с учётом доминанты пастбищ, то есть был предельно адаптированным к природно-хозяйственным реалиям.

Основными задачами мониторинга земельных и растительных ресурсов являются:

- сбор и анализ фондовых картографических, статистических, архивных и др. материалов о состоянии и динамике земельного фонда и растительных ресурсов на территории республики;
- проведение инвентаризации сельскохозяйственных угодий и выявление их фактического использования;
- ведение наблюдений за изменением состояния и использования земель, растительных ресурсов, за развитием негативных процессов;
- разработка нормативно-методической и проектной документации по созданию системы наблюдений за состоянием и использованием земельного фонда и растительных ресурсов;
- разработка ландшафтно-экологического районирования территории республики с выделением ареалов основных негативных процессов по видам и степени их воздействия на состояние земельных и растительных ресурсов.

Не менее важной задачей совершенствования системы мониторинга земель (и шире, агроэкологического мониторинга) является его информатизация на современной основе, в том числе с использованием потенциала геоинформационных технологий (ГИС - технологий).

Традиционное информационное обеспечение управления природными кормовыми угодьями основывается на трех типах карт: типологической карте природных пастбищ и сенокосов, карте хозяйственного состояния и карте мероприятий по их рациональному использованию и улучшению. На современном уровне научных знаний, с позиций геосистемной концепции, такой упрощенный подход к изучению природных кормовых угодий явно недостаточен. Игнорирование той или иной стороны изучаемых кормовых угодий ведет к существенным научно-информационным потерям, не вскрывает их агроэкологической сущности. Данный вывод уже озвучен в научной литературе (в частности И.А.Трофимовым², предложившим создание по результатам аэрокосмического картографирования и мониторинга серии из пяти-семи типов карт, создаваемых в рамках специальной тематической информационной системы, которая является важнейшим условием управления природными кормовыми угодьями.. Анализ и обобщение представленных в литературе наработок позволяют предложить предельно информативную модель информационно-картографического обеспечения системы агроэкологического мониторинга (применительно к наиболее значимым в территориальной системе Республики Калмыкия кормовым угодьям) в виде серии тематических, формируемых на ГИС-основе карт.

Из числа негативных процессов, требующих систематических всесторонних наблюдений при ведении мониторинга земель Республики Калмыкия, следует выделить в первую очередь эрозию почв, в т.ч. дефляцию, дегумификацию, переуплотнение и слитизацию почв пашни; затопление, засоление и осолонцевание орошаемых земель. Сюда же относятся загрязнение земель, дигрессия природных кормовых угодий.

Получение объективных достоверных данных о состоянии земельных угодий, динамике плодородия

земель и развитии негативных процессов возможно путём проведения стационарных наблюдений, комплексных исследований на постоянно действующих полигонах. Этот метод почвенно-экологического мониторинга даёт возможность наблюдения элементарных почвенных процессов в их динамике на протяжении определённого периода времени. Важным преимуществом метода является то, что наблюдения ведутся на одном и том же участке и оценка изменений за определённый период происходит наиболее достоверно и объективно.

Полученная в ходе мониторинга агроэкосистемы информация должна полномасштабно, незамедлительно и эффективно использоваться в системе управления региональным землепользованием. Это предполагает своего рода институционализацию результатов мониторинга, в рамках государственного земельного кадастра, когда, с одной стороны мониторинг служит перманентному обновлению сведений кадастра, с другой осуществляется с учётом сложившейся сетки кадастровых районов.

Государственный земельный кадастр (ГЗК) субъекта РФ представляет собой систематизированный свод документированных сведений, получаемых в результате проведения государственного кадастрового учета земельных участков, о местоположении, целевом назначении и правовом положении земель субъекта РФ и сведений о территориальных зонах и наличии расположенных на земельных участках и прочно связанных с этими земельными участками объектов. Таким образом ГЗК представляет собой многоцелевой, многоуровневый банк данных о земельных ресурсах и содержит необходимые сведения и документы о правовом режиме земель, их распределении по собственникам земли, землеуладельцам, землепользователям и арендаторам, категориям земель, об их качественных, количественных и оценочных (экономических) характеристиках.

ГЗК включает единый государственный реестр земель, кадастровые дела и дежурные кадастровые карты (планы), базы земельно-кадастровых данных субъекта РФ и Российской Федерации. Земельный кадастр выступает основным регулирующим средством при установлении способов использования земли, форм землевладений и их структуры, размеров земельных наделов, состава землеохранных мероприятий и свойств земельных участков.

При ведении государственного земельного кадастра определяют следующие кадастровые характеристики земель:

- категории земель;
- характеристики местоположения объекта;
- характеристики правового режима объекта учета;
- учетные характеристики количества земель;
- учетные характеристики качества земель;
- оценочные характеристики земель.

При этом под учетом качества земель понимается систематизация данных о качественной характеристике земель. К качественным характеристикам земель относится:

- почвенный покров с его физическими, агрохимическими и гидрологическими свойствами;
- экология;
- основные технологические показатели земельных участков и другие³.

Земельно-кадастровые данные позволяют судить только о подверженности земель тем или иным негативным процессам, а не о самих процессах, носящих эколого-экономический характер. Для получения информации о протекающих процессах необходимо периодическое наблюдение за ними, а ограничение периодической информации, поступающей от земельно-кадастровой системы, не позволяет оценить опасность, возникающую при измене-

нии режимов использования земель, экологических нарушениях. На решение этих проблем направлен мониторинг земель. Учёт данных мониторинга требует автоматизации кадастровой информации.

В складывающемся на территории Республики институциональном механизме мониторинга и кадастра земель существенную роль играет и созданное в 2000 г. Федеральная кадастровая палата (ФГБУ «ФКП Росреестра») по Республике Калмыкия со своими структурными подразделениями в районах в виде филиалов и отделов в г. Элиста. Настоящая структура ориентирована на осуществление работ по техническому обеспечению государствен-

ного кадастрового учета земельных участков, а также формирование кадастровых дел и изготовлению кадастровых планов земельных участков.

Таким образом, и мониторинг, и кадастр являются взаимодействующими рычагами государственного регулирования аграрного землепользования. Потенциал их применение в условиях Республики Калмыкия определяется не только бюджетно-финансовыми возможностями, но и выверенной, учитывающей агроэкологическую специфику региона инструментально-методической базой, а также современными высокоэффективными информационными технологиями.

¹ Дарбакова Н.Е. Формирование механизмов устойчивости региональной эколого-экономической системы землепользования (на материалах Республики Калмыкия). Дисс. ...канд. экон. наук, ГУЗ. Москва. 2012г.

² Бакинова Т.И. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия). Ростов н /Д. Изд-во СКНЦ ВШ. 2000. С. 226-227.

³ Комов Н.М. Управление земельными ресурсами России: Российская модель землепользования и землевладения. М., 1995.С. 112-113.

⁴ Научные основы мониторинга земель Российской Федерации. М.,1992.

⁵ А.Н. Золотокрылин, И.А. Трофимов, Т.Б. Титкова. Оценка экологического состояния «норма» аридных пастбищ по геоботаническим и MODIS данным. Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2014. Т. 11. №2. С. 197-207.

⁶ Н.В. Комов, Д.Б. Аратский. Методология управления земельными ресурсами на региональном уровне. Н.Новгород: Изд. Волго-Вятской академии государственной службы, 2000. С.62-64.

⁷ Н.В. Комов, Д.Б. Аратский. Методология управления земельными ресурсами на региональном уровне. Н.Новгород: Изд. Волго-Вятской академии государственной службы, 2000. С.67.

Библиографический список

1. Бакинова Т.И. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия). Ростов н/Д. Изд-во СКНЦ ВШ. 2000. С. 226-227.
2. Дарбакова Н.Е. Формирование механизмов устойчивости региональной эколого-экономической системы землепользования (на материалах Республики Калмыкия). Дисс. ...канд. экон. наук, ГУЗ. Москва. 2012г.
3. Золотокрылин А.Н., Трофимов И.А., Титкова Т.Б. Оценка экологического состояния «норма» аридных пастбищ по геоботаническим и MODIS данным. Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2014. Т. 11. №2. С. 197-207.
4. Комов Н.В., Аратский Д.Б. Методология управления земельными ресурсами на региональном уровне. Н.Новгород: Изд. Волго-Вятской академии государственной службы, 2000. С.62-64.
5. Комов Н.М. Управление земельными ресурсами России: Российская модель землепользования и землевладения. М., 1995.С. 112-113.
6. Научные основы мониторинга земель Российской Федерации. М.,1992.

References

1. Bakinova T.I. Ekologo-ehkonomicheskie problemy agrarnogo zemlepol'zovaniya v aridnoj zone (na primere Respubliki Kalmykiya). Rostov n/D. Izd-vo SKNC VSH. 2000. S. 226-227.
2. Darbakova N.E. Formirovanie mekhanizmov ustojchivosti regional'noj ehkologo-ehkonomicheskoj sistemy zemlepol'zovaniya (na materialah Respubliki Kalmykiya). Diss. ...kand. ehkon. nauk, GUZ. Moskva. 2012g.
3. Zolotokrylin A.N., Trofimov I.A., Titkova T.B. Ocenka ehkologicheskogo sostoyaniya «norma» aridnyh pastbishch po geobotanicheskim i MODIS dannym. Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. 2014. T. 11. №2. S. 197-207.
4. Komov N.V., Aratskij D.B. Metodologiya upravleniya zemel'nymi resursami na regional'nom уровне. N:Novgorod: Izd. Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2000. S.62-64.
5. Komov N.M. Upravlenie zemel'nymi resursami Rossii: Rossijskaya model' zemlepol'zovaniya i zemlevladieniya. M., 1995.S. 112-113.
6. Nauchnye osnovy monitoringa zemel' Rossijskoj Federacii. M.,1992.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Дмитриева В.Д., старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет

Иванова Д.Е., аспирант, преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В статье рассматривается многоаспектное понятие – инновационный потенциал региона, позволяющий оценить возможности региона по обеспечению непрерывного процесса внедрения инноваций. ИП предлагается оценивать с помощью итогового показателя – российского регионального инновационного индекса. Авторами рассмотрены преимущества и недостатки региональной инновационной системы ЮФО. Подведены краткие итоги статистического анализа современного состояния инновационного потенциала Южного Федерального Округа в его новом формате.

Ключевые слова: инновационный потенциал, российский региональный инновационный рейтинг, экономический рост, региональная инновационная система.

Abstract: The article deals with a multidimensional concept - Innovative potential of the region for assessing the capacity of the region to ensure a continuous process of innovation. Innovation potential is invited to assess by means of the final figure - Russian regional Innovation Index. The authors examined the advantages and disadvantages regional innovation SFD system. Brief summary of the statistical analysis of the current state of innovation potential of the Southern Federal District in its new format.

Keywords: innovation potential, the Russian regional innovation rating, economic growth, regional innovation system.

Как отмечается в докладе Всемирного банка, в 2015 г. в России «началась сложная адаптация экономики к шоку, обусловленному глубоким падением цен на нефть и экономическим санкциям, введенным в 2014 г.» [1], наблюдается отрицательная динамика важнейших макроэкономических показателей, отражающих эффективность деятельности российской экономики и качество жизни населения. В сложившихся условиях невозможно говорить о повышении темпов экономического роста, так как речь идет о восстановлении докризисного уровня развития экономики. Достижение положительных результатов зависит теперь от эффективности структурных преобразований в российской экономике и мероприятий по улучшению инвестиционного климата в стране. В перспективе для создания инвестиционно привлекательного образа государства необходимо, в первую очередь, повышение уровня технологического развития.

Долгие годы Россия была флагманом, ориентиром для других стран в области инноваций в науке и технике, однако уже два десятилетия она существенно отстает по ряду показателей от таких стран как США, Германия, Исландия, Великобритания, Франция, Южная Корея, Сингапур, Япония и Китай. В связи с этим особое значение приобретают проблемы так называемого перехода российской экономики на инновационный путь развития, формирования информационной экономики/ экономики знания и т.п., требующие существенных системных изменений. При создании условий для подобных трансформаций необходимо уделить внимание региональному аспекту проблемы.

Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность региона во многом зависят от уровня его инвестиционного развития, которое, в свою очередь, определяется уровнем инвестиционного потенциала.

Инновационный потенциал региона представляет собой многоаспектное понятие: с одной стороны, это общность имеющихся в наличии ресурсов, а с другой – способность создавать, использовать и тиражировать результаты инновационной деятельности [2]. То есть инновационный потенциал позволяет оценить возможности региона по обеспечению непрерывного процесса внедрения инноваций.

Институт статистических исследований и экономики знаний и Российская кластерная обсерватория, созданные на базе НИУ «Высшая школа эконо-

мики», разработали рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, включающий 83 субъекта федерации (за исключением Республики Крым и города федерального значения Севастополь, так как на момент составления рейтинга данные субъекты не были включены в состав Российской Федерации). В основе созданной НИУ ВШЭ системы рейтингования лежит оригинальная система показателей, рассчитываемых на основе данных Росстата, ЦБСД¹, ЕМИСС², обследования населения по проблемам занятости, обследования бюджетов домашних хозяйства, а также отчетов Казначейства и других органов исполнительной власти, включающих следующие группы показателей:

- 1) социально-экономические условия инновационной деятельности, включающие:
  - основные макроэкономические показатели (ВРП, коэффициент обновления основных фондов, удельный вес занятых в высокотехнологичных отраслях и т.д.);
  - образовательный потенциал региона (например, удельный вес населения региона, имеющего высшее образование);
  - уровень развития информационного общества (доступ населения к Интернету);
- 2) научно-технический потенциал, в том числе:
  - финансирование научных исследований и разработок (затраты на НИОКР);
  - кадры науки (занятость в исследовательской деятельности);
  - результативность научных исследований и разработок (количество статей, опубликованных в журналах, индексируемых специальными базами данных, таких как РИНЦ, Хирш; количество патентов);
- 3) инновационная деятельность, включающая такие показатели как:
  - инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации);
  - малый инновационный бизнес (доля предприятий региона, осуществляющих технологические инновации);
  - затраты на технологические инновации;
  - результативность инновационной деятельности (доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме производства);
- 4) качество инновационной политики:

- нормативная правовая база инновационной политики (наличие стратегии инновационного развития, программ государственной поддержки развития инноваций)

- организационное обеспечение инновационной политики (создание органов, а также фондов, корпораций развития по поддержке инновационной деятельности)

- бюджетные затраты на науку и инновации (субсидирование инноваций из федерального бюджета).

Итоговый показатель – российский региональный инновационный индекс (далее – РРИИ) – формируется как среднее арифметическое описанных выше переменных и позволяет оценить уровень инновационной активности регионов, качество работы органов исполнительной власти различных уровней в области стимулирования инновационных процессов, определить их результативность.

Описанная выше система рейтингования наглядно иллюстрирует ситуацию, характерную для регионов Южного федерального округа (табл. 1): наблюдается резкое отставание от регионов-лидеров (среди которых можно выделить в 2013 г. лишь – город Москва, республику Татарстан, Калужскую область и город Санкт-Петербург, где упоминаемые выше тематические группы показателей характеризуются равномерно высокими значениями) практически по всем критериям. Кроме того, фиксируется резкое разнообразие траекторий инновационного развития, что наглядно демонстрируется разбросом значений РРИИ для регионов ЮФО, а также их принадлежностью к разным группам по РРИИ, за исключением группы I. При этом Волгоградская область (в таблице – выделено жирным курсивом) является лидером региона, расположившись во II группе.

Таблица 1 – РРИИ для регионов Южного федерального округа³

Регион	2013			2012		
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ (от 1 до 83)	РРИИ	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ (от 1 до 83)	РРИИ
Республика Адыгея	III	66↑	0,2838	IV	73	0,2654
Республика Калмыкия	IV	78↑	0,1944	IV	82	0,1715
Астраханская область	III	49↑	0,3241	III	48	0,3397
Волгоградская область	II	26↑	0,3981	II	30	0,3882
Ростовская область	III	44↑	0,3455	III	38	0,3614
Краснодарский край	III	33	0,3637	III	33	0,3764
Для сравнения: регионы-лидеры						
Москва	I	1	0,5908	I	1	0,5850
Республика Татарстан	I	2	0,5496	I	2	0,5606
Калужская область	I	3↑	0,5239	I	5	0,4934
Санкт-Петербург	I	4↑	0,5130	I	3	0,5382

Чтобы получить более четкую картину, обратимся к субиндексам (табл. 2), участвующим в формировании РРИИ и агрегирующим перечисленные выше показатели:

- индекс «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ);

- индекс «Научно-технический потенциал» (ИНТП);

- индекс «Инновационная деятельность» (ИИД);

- индекс «Качество инновационной политики» (ИКИП).

Таблица 2 – Субиндексы РРИИ для регионов Южного федерального округа

Регион	2013				2012			
	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП
Республика Адыгея	30↑	78↑	16↑	72↑	53	76	29	74
Республика Калмыкия	73↑	68↑	79↑	71↑	79	72	82	73
Астраханская область	46↑	65↑	57↑	38↑	45	34	62	56
Волгоградская область	59↑	30↑	62↑	6↑	55	35	66	11
Ростовская область	34	34↑	46↑	53↑	34	28	38	50
Краснодарский край	11↑	49↑	55↑	29↑	40	31	48	34

В целом стоит отметить положительную динамику, наметившуюся в ряде регионов ЮФО. В частности, республика Калмыкия, занимавшая в 2012 г. предпоследнюю строчку рейтинга регионов Российской Федерации, за один год «перешагнула» на 4 строки выше. При этом положительные изменения наблюдались по всем 4 тематическим блокам. Республика Адыгея также продемонстрировала рост показателей, что отчетливо заметно по субиндексам ИСЭУ, ИИД, ИКИП, аналогичные изменения наблю-

даются по Волгоградской области (субиндексы ИНТП, ИИД, ИКИП), что позволило региону существенно подняться в общем рейтинге: ранг по РРИИ в 2012 г. был равен 30, в 2013 г. – 26 (см. табл. 1). Ростовская область за год опустилась в общем рейтинге на 6 пунктов, что объясняется негативными изменениями субиндексов ИНТП, ИИД, ИКИП. В целом для регионов ЮФО характерно отсутствие сбалансированного развития по всем тематическим группам. Регионы отличаются средние и даже крайне

низкие значения субиндексов, исключение составляют лишь Волгоградская область с высоким показателем качества инновационной политики и Краснодарский край с высокими показателями социально-экономического развития.

В ходе реализации программ развития инновационного потенциала возникают сложности, свидетельствующие о несбалансированности развития

регионов ЮФО по тематическим группам и не позволяющие им выделиться в лидеры. Однако это не означает, что отсутствуют благоприятные перспективы для развития инновационного потенциала региона. В табл. 3 представлены преимущества и недостатки в региональной инновационной системе, оказывающие на нее наиболее ощутимое воздействие.

Таблица 3 – Сильные и слабые стороны региональной инновационной системы в разрезе ЮФО³

Преимущества региональной инновационной системы ЮФО	Недостатки региональной инновационной системы ЮФО
Локомотивом экономического роста в ЮФО является Краснодарский край, обладающий высокой миграционной привлекательностью для экономически активного населения других регионов страны в виду высоких показателей качества жизни.	Низкий уровень социально-экономического развития не позволяет некоторым регионам ЮФО (в первую очередь это касается республики Калмыкия) развивать собственный инновационный потенциал.
Для ЮФО характерно наличие сравнительно развитой транспортной инфраструктуры, которая продолжает динамично развиваться и расширяться.	Низкий уровень финансирования вузов и научно-исследовательских центров приводит к снижению качества подготовки кадров для народного хозяйства, а также способствует понижению результативности инновационной деятельности.
Выгодное геополитическое, геоэкономическое, благоприятные природно-климатические условия и ресурсный потенциал регионов ЮФО делают их привлекательными для инвесторов.	Отраслевая структура региональной экономики слабо диверсифицирована.
Наличие крупных вузов и научно-исследовательских центров создает возможности для создания кластеров как способа интеграции образования, науки и бизнеса.	В действительности на территории округа отсутствуют крупные инновационно-образовательные кластеры.
Инновационная политика Волгоградской области может служить образцом для других регионов ЮФО. Кроме того в регионе налажена четкая работа органов исполнительной власти, банков, высших учебных и научно-исследовательских учреждений и институтов развития (среди которых: АО «Корпорация развития Волгоградской области», Агентство стратегических инициатив, Центр развития государственно-частного партнерства, ГАУ ВО «Волжский областной бизнес-инкубатор» и т.д. [6])	В целом в регионах ЮФО наблюдается слабая восприимчивость к инновациям, показатели инновационной активности организаций ниже средних по стране. Кроме того требуется радикальная модернизация производства во многих отраслях, особенно в АПК.
Высокая численность и концентрация населения определяют значительные размеры внутреннего рынка.	Несмотря на высокую численность населения в ЮФО наблюдаются существенные межрегиональные различия, а также существует повышенная угроза террористической деятельности и межнациональных и межэтнических конфликтов.
Низкая стоимость рабочей силы в регионах ЮФО является, по сути, одновременно преимуществом, которое можно использовать, а с другой – существенным недостатком, так как у населения отсутствуют материальные стимулы для увеличения производительности труда в ключевых отраслях регионов ЮФО.	

Данные преимущества и недостатки инновационной системы регионов ЮФО являются одновременно общими детерминантами экономического развития. Мощные технологические изменения всегда являются положительным фактором экономического роста, однако реализуемая инновационная политика на современном этапе служит скорее препятствием на пути восстановления экономического роста после кризиса 2011 г. в силу следующих причин:

- наличия устойчивых структурных переколов в системе народного хозяйства;
- наличия в региональном разрезе малого количества регионов-доноров при огромном числе реципиентов;
- «низкого уровня внедрения инноваций в регионах (особенно в регионах-реципиентах, например, республик Калмыкия и Адыгея);
- низких показателей научной работы региональных вузов и научно-исследовательских центров в силу низкого уровня государственного финансирования и невнимания государства к проблемам и запросам научных кадров, а также общего сниже-

ния качества подготовки кадров для народного хозяйства;

- отсутствия необходимой базы для создания инновационно-образовательных кластеров;

- внешних санкций и ужесточения налоговой системы;
- бюрократизма и коррупции на местах и т.д.

Подводя краткие итоги статистического анализа современного состояния инновационного потенциала Южного Федерального Округа в его новом формате, возможно выделить четверку очевидных лидеров, его формирующих – Ростовская область, Волгоградская область, Краснодарский край и Астраханская область. При этом Ростовская область обладает очевидной устойчивостью динамики основных показателей инновационного потенциала.

Таким образом, выделенные недостатки региональных инновационных систем ЮФО снижают общий уровень эффективности проводимой инновационной политики государства, одновременно являясь препятствиями на пути посткризисного восстановления экономики. Впрочем, не стоит забыть и о положительных изменениях и о реализации тех воз-

возможностей, фундамент для которых уже имеется. В целом по регионам ЮФО наблюдается существенный рост ФРИИ, особенно по регионам-аутсайдерам,

что свидетельствует о качественных изменениях в различных сферах жизнедеятельности общества.

¹ Центральная база статистических данных Росстата

² Единая межведомственная информационно-статистическая система

³ Составлено авторами. Источники: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2014; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2015

⁴ Составлено авторами. Источники: Там же.

⁵ Составлено авторами

Библиографический список

1. Доклад Всемирного банка об экономике России. Долгий путь к восстановлению экономики. № 35 от 1 апреля 2016 г. // Приводится по: Сайт Всемирного банка http://www.worldbank.org/eca/pubs/rer35_RUS.pdf (дата обращения 2.09.2016)
2. Иванова Д.Е. Индикативная оценка инновационной активности региона посредством эконометрической методики главных компонент // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 224-227.
3. Центральная база статистических данных Росстата <http://www.gks.ru/db/scripts/cbsd/>
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система <https://www.fedstat.ru/>
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2014; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2015
6. Инвестиционный портал Волгоградской области <http://www.investvolga.com/>

References

1. Doklad Vsemirnogo banka ob ehkonomike Rossii. Dolgij put' k vosstanovleniyu ehkonomiki. № 35 ot 1 aprelya 2016 g. // Privoditsya po: Sajt Vsemirnogo banka http://www.worldbank.org/eca/pubs/rer35_RUS.pdf (data obrashcheniya 2.09.2016)
2. Ivanova D.E. Indikativnaya ocenka innovacionnoj aktivnosti regiona posredstvom ehkonometrisheskoj metodiki glavnyh komponent // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № 1. S. 224-227.
3. Central'naya baza statisticheskikh dannyh Rosstata <http://www.gks.ru/db/scripts/cbsd/>
4. Edinaya mezhhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema <https://www.fedstat.ru/>
5. Rejting innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 2 / pod red. L.M. Gohberga. – M.: NIU VSHEH, 2014; Rejting innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 3 / pod red. L.M. Gohberga. – M.: NIU VSHEH, 2015
6. Investicionnyj portal Volgogradskoj oblasti <http://www.investvolga.com/>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Ерохин В.Л., к.э.н., доцент, Харбинский инженерный университет, КНР

Аннотация: Изучение конкурентоспособности актуально в условиях растущей взаимозависимости национальных экономик. В статье рассматриваются подходы различных стран к регулированию конкурентоспособности и оцениваются возможности их адаптации в России. Делается вывод, что воздействие на конкурентоспособность страны должно определяться программно-целевым подходом посредством ее структурной перестройки, внедрения инноваций, стабилизации финансовой сферы и стимулирования экспорта.

Ключевые слова: государственное регулирование, импортозамещение, инновации, конкурентоспособность, программно-целевой подход, протекционизм.

Abstract: Studying of competitiveness is relevant in the conditions of growing interdependence of national economies. The paper considers approaches of various countries to regulation of competitiveness and assesses the opportunities of their adaptation in Russia. The paper concludes that competitiveness has to be affected by program-oriented and target-oriented approach through structural changes, implementation of innovations, stabilization of finances, and promotion of exports.

Keywords: state regulation, import substitution, innovations, competitiveness, program-oriented and target-oriented approach, protectionism.

Введение

В современных условиях развития мировой экономики правительства всех стран мира в той или степени стараются повысить конкурентоспособность своих экономик, применяя для этого самые различные инструменты. При наиболее общем подходе, такие инструменты регулирования конкурентоспособности можно разделить на две большие группы: меры защиты и меры стимулирования.

В последние десятилетия в мире наблюдается тенденция к объединению странами своих усилий по обеспечению конкурентоспособности в рамках различных интеграционных альянсов [3]. Так, только вовлеченность большинства стран мира в процесс либерализации международной торговли в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) позволил к сегодняшнему времени достичь самого низкого уровня таможенно-тарифной защиты за современную историю мирового рынка [11].

Однако, в условиях нестабильности мировой экономики и волатильности мировых рынков ряда товаров такого рода либерализация способствует крайне быстрой эскалации рисков по всем элементам системы, т.е. по всем странам мира. Это показал мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., распространившийся из одной страны на большинство стран мира, об этом свидетельствует нестабильность современного рынка энергоресурсов, затрагивающая не только страны-экспортеры нефти, но и их торговых партнеров [10]. Вследствие такой ситуации многие страны сталкиваются с тем, что инструменты стимулирования конкурентоспособности, успешно применявшиеся ими еще некоторое время назад, оказываются неэффективными в новых реалиях мирового рынка [9]. И все в большей степени начинают применяться инструменты не стимулирования, а защиты, с помощью которых страны пытаются ограничить доступ на свои внутренние рынки импортных товаров [7], иностранной рабочей силы или капитала, чтобы поддержать конкурентоспособность своих национальных производителей [6].

Государственное регулирование повышения конкурентоспособности национальной экономики в современном мире характеризуется таким образом, своеобразным дуализмом. С одной стороны, правительства подавляющего большинства стран мира говорят о свободном рынке и пользе повышения уровня конкуренции на нем, а с другой стороны, на практике применяют целый арсенал мер скрытого протекционизма против импорта, а также формы стимулирования экспорта, которые в комплексе искусственным образом формируют конкурентные

преимущества для национальных товаров как на внутреннем рынке страны, так и на рынках других стран [8].

Политика стимулирования экспорта

Одним из наиболее ярких примеров страны, успешно реализующей такого рода политику в течение последних десятилетий, является Китай. Исповедуя командно-административные подходы в регулировании национальной экономики и очень успешно совмещая их с рыночными принципами ведения бизнеса, Китай в течение 1990-2010-х гг. добился существенных успехов в росте конкурентоспособности своей экономики. К настоящему времени страна, которая, несмотря на свой размер и население, еще тридцать лет назад не могла сравниться с развитыми странами мира практически ни по одному из показателей, является мировым лидером по объему внешнеторгового оборота, темпам экономического роста, объему привлекаемых прямых иностранных инвестиций. Китай - ведущий экспортер мира, его товары конкурентоспособны и находят своего покупателя во всех странах. Вследствие этого для России с точки зрения управления конкурентоспособностью изучение опыта Китая в данной сфере нам представляется крайне перспективным.

В настоящее время Китай постепенно переходит от модели инвестиционного роста, которая заложила фундамент его экономических успехов в течение последних десятилетий, к модели роста за счет потребления. Развитие конкурентоспособности экономики Китая видится китайским руководством посредством стимулирования потребления товаров китайского производства как внутри страны, так и в особенности за ее пределами. Крайне активно применяются инструменты стимулирования экспорта товаров и, в особенности, капитала, имеющие постоянно растущую государственную поддержку. К примеру, Экспортно-импортный банк Китая предоставляет льготные кредиты для китайских компаний, осуществляющих инвестиции за рубежом. Экспортерам предоставляются кредиты и ссуды и через другие банки и финансовые институты, а в целом объем государственной поддержки экспорта в Китае достигает 1,5% ВВП [1].

Очень действенным инструментом является возврат налога на добавленную стоимость для компаний, экспортирующих свою продукцию, причем такого рода режимом налогообложения в Китае пользуются не только национальные компании, но и иностранные юридические лица, осуществляющие

свое производство внутри страны и затем экспортирующие свои товары [13].

Несколько лет назад Китаем был инициирован крупнейший на данный момент как по своему объему, так и по масштабу инвестиционный проект под названием «Один пояс, один путь», который имеет целью обеспечение стабильного роста конкурентоспособности китайской экономики и дальнейшего повышения роли Китая на мировой арене посредством улучшения взаимосвязей и сотрудничества между странами Евразии. Имея межрегиональный характер, проект «Один пояс, один путь» потенциально вовлекает более 50 стран Азии, Европы и Ближнего Востока, которые обеспечивают 55% мирового ВВП и сосредотачивают 70% населения и 75% энергетических ресурсов мира. Китай развивает также межконтинентальное сотрудничество в пяти сферах: государственное регулирование, транспортная инфраструктура, снижение барьеров для международной торговли, облегчение циркуляции капитала и межкультурное сотрудничество. Планируется, что реализация проекта «Один пояс, один путь» соединит Китай со странами Азии, Африки и Европы посредством сети железных дорог, морских портов, трубопроводов и других инфраструктурных проектов и обеспечит китайским товарам более легкий доступ на рынки более 50 участвующих стран [1].

Китай – яркий пример страны, реализующей политику повышения своей конкурентоспособности посредством не просто стимулирования экспорта, но и посредством создания инфраструктурных условий для такого экспорта. По сути, Китай формирует рынки под свою продукцию. Многие производственные секторы экономики Китая в течение последнего десятилетия испытывают перепроизводство, поэтому Китай посредством такого рода проектов, как «Один пояс, один путь», во-первых, стремится к открытию новых рынков стран Евразии и обеспечению устойчиво растущего спроса на свои товары, во-вторых, имеет цель придать импульс для экономического развития районов вдоль своих границ с Россией, Монголией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, в-третьих, получить возможности инвестировать капитал, накопленный в стране в период экономического роста 1990-2000-х гг.

Политика импортозамещения

Многие страны, напротив, в основе роста своей конкурентоспособности видят защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции и создание благоприятных условий для развития национального бизнеса [12]. По такого рода пути в настоящее время движется и Россия, декларирующая политику импортозамещения [5]. Такой подход доказал свою эффективность на примере многих стран мира, но у него имеются определенного рода риски, которые России необходимо учитывать. Очевидно, что политика импортозамещения и защиты национальных производителей благотворно сказывается на их конкурентоспособности на внутреннем рынке страны. Однако, если говорить о конкурентоспособности на мировом рынке, то при реализации политики импортозамещения возникает риск изоляции от мировых процессов и, как следствие, отставания от конкурентов в области технологии.

Импортозамещение как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики в различное время использовали многие страны мира, в том числе и развитые государства Европы, США, а также новые промышленные страны Азии. Примечателен в этом плане опыт Южной Кореи, которая в течение относительно короткого времени превратилась из одной из беднейших стран мира в одну из наиболее конкурентоспособных.

Южная Корея пошла по пути импорта технологий, с помощью которых сначала производились самые простые товары для внутреннего рынка, а по мере роста экономики заимствование технологий росло и позволяло производить все более конкурентоспособные товары. Таким образом, посредством роста степени индустриализации Южная Корея решила задачу замещения на внутреннем рынке товаров импортного производства. Страна, таким образом, реализовала технологический вариант политики импортозамещения, который был основан на производстве продукции высокого качества и на интенсивной модернизации национальной промышленности. Успех в такого рода политике достигается за счет внедрения в экономику новейших технологий производства товаров и дальнейшего использования полученных доходов для развития производственной и социальной инфраструктуры.

Опыт Южной Кореи подтверждает, что политика импортозамещения может привести к росту конкурентоспособности страны, но при этом необходимо снижение в экономике доли ресурсных отраслей и ослабление зависимости страны от импортной продукции народного потребления при одновременной усиленной модернизации национальной промышленности и внедрении в производство новейших технологий.

У Южной Кореи, как и у ряда других сегодняшних мировых лидеров в сфере производства высокотехнологичной продукции (Японии, Сингапура, Малайзии) не было конкурентного преимущества по имеющимся природным ресурсам, поэтому свою политику повышения национальной конкурентоспособности они вынуждены были строить на других факторах и достигли в этом большого успеха. Однако, такого рода политика никогда не была бы успешной без значительной роли государства в этом процессе, что доказывает опыт как Южной Кореи, так и Японии и ряда других новых промышленных стран Азии [4].

Повышение конкурентоспособности на основе инновационной составляющей

Анализ мирового опыта управления конкурентоспособностью показывает, что развитие национальной экономики на основе инновационной составляющей, как правило, осуществляется при поддержке и вовлечении в данный процесс государства. Причем важно не просто обеспечить инновационный прорыв в национальном производстве, но и реализовать также приобретенное конкурентное преимущество на мировом рынке.

Одним из показательных примеров такого рода трансляции конкурентного преимущества вовне и превращения в экспортера инновационной продукции может служить Великобритания, которая в течение 2000-х гг. смогла успешно реализовать ряд мер по повышению эффективности внедрения инноваций и затем трансформировать полученное преимущество в рост объема экспорта высокотехнологичной продукции. Стратегия инновационного развития страны была разработана Министерством торговли и промышленности Великобритании, а в конце 2000-х гг. стратегия воплотилась в программу инновационного развития, одной из главных составляющих которой была коммерциализация полученных результатов и новых технологий на внешнем рынке.

В настоящее время британским правительством активно поддерживается экспорт инновационной и высокотехнологичной продукции из страны посредством предоставления экспортерам субсидий. Спецификой подхода Великобритании является то, что внимание уделяется не только крупным компаниям, но даже преимущественно – малому и среднему

бизнесу. Такого рода предприятиям, имеющим потенциал с точки зрения внедрения инноваций в производственный процесс, а главное, доведения произведенных продуктов до стадии экспорта, оказывается существенная поддержка со стороны государства в виде предоставления средств для реализации инвестиционных проектов.

Похожий подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики применяется и в Испании, где экспорт продукции с инновационной составляющей поддерживается посредством предоставления специальных налоговых режимов и экспортных кредитов, а также необходимого рода информационной и консультационной поддержки от носителей продвижения товаров. На рынках различных стран. Стратегической целью, которую ставит перед собой правительство Испании, является, однако, не столько рост экспорта из страны, сколько повышение степени присутствия испанских компаний на мировом рынке. Такая цель очень схожа с той, которую ставит перед собой Китай в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» – надолго закрепиться на рынках других государств за счет развития инфраструктурных и инвестиционных проектов.

Опыт Великобритании и Испании также очень полезен для изучения в России в свете повышения степени конкурентоспособности экономики нашей страны. Обе эти страны сделали ставку на развитие отраслей экономики, не связанных в ресурсной составляющей. В виду ограниченности природных ресурсов в данных странах такая политика представляется естественной для них, но не подходящей для России. Однако, именно такого рода политика в современных условиях мировой экономики формирует для страны конкурентное преимущество – это доказывает опыт и ряда других рассмотренных нами стран. Высокотехнологичная продукция в гораздо большей мере конкурентоспособна на мировом рынке и приносит больший доход за счет своей более высокой добавленной стоимости. Более того, развитие такого рода технологичных производств дает импульс для роста степени инновационности всей национальной экономики, положительно сказываясь на уровне ее конкурентоспособности.

Программно-целевой подход к управлению конкурентоспособностью и возможности его применения в России

Для реализации стратегии повышения конкурентоспособности, как показывает мировой опыт, необходимо создание сети эффективно работающих государственных институтов, которые бы занимались идентификацией перспективных инновационных проектов и их поддержкой, причем не только финансовой, но, что даже более важно, административной и информационной. Другими словами, необходима реализация программно-целевого подхода к данному процессу со стороны государства. Такой опыт наиболее успешно доказал свою эффективность на примере США, где программно-целевой подход используется как действенный инструмент обеспечения лидирующего положения на мировом рынке. В США на государственном уровне установлено, что для обеспечения конкурентоспособности страны на мировом рынке необходимо своевременно предоставлять ресурсы государственного бюджета страны, а также привлекаемые частные средства для оказания поддержки тех бизнес-проектов, которые имеют высокую инновационную составляющую.

И такого рода поддержка эффективным образом и в достаточном объеме предоставляется в целях

выращивания конкурентоспособных производств внутри страны и последующего их продвижения на мировые рынки. В стране имеется специальный фонд, из средств которого производится поддержка разработки и внедрения инноваций в производство и сбыт. Как и в Великобритании, в США действуют специальные программы поддержки малого и среднего бизнеса, имеющего потенциал для выхода со своей инновационной продукцией на внешние рынки.

Также применяются и меры прямого воздействия на обеспечение роста производства товаров для внутреннего потребления – своего рода политика импортозамещения. В частности, для товаров и услуг национального производства, предназначенных для потребления на внутреннем рынке США, применяются специальные режимы начисления и возврата налога на добавленную стоимость, чтобы уравнять таким образом условия функционирования и стимулы для производителей, ориентированных исключительно на внутренний рынок, с компаниями-экспортерами.

Программа повышения конкурентоспособности США предполагает концентрацию всех институциональных и ресурсных сил, проведение регулярного статистического мониторинга реализации целей экономической политики США, осуществления своевременных мер вмешательства в виде поддержки (включая выделение финансов), защиты и выведения национального бизнеса на мировой рынок.

Программно-целевой подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики используется не только в США, но и во многих странах Европы и Азии. Он представляет собой достаточно эффективный инструмент достижения цели повышения конкурентоспособности, и его применение в нашей стране нами видится одним из решающих условий роста национальной и международной конкурентоспособности экономики России.

Государство в данном процессе должно играть ведущую роль: оказывать поддержку национальным производителям и улучшать условия ведения бизнеса в стране, в том числе с приоритетным вниманием малому и среднему бизнесу с инновационной составляющей, стимулировать производителей экспортировать свою продукцию за рубеж, развивать для этого необходимую инфраструктуру и оказывать административную и информационную поддержку, в том числе в регионах [2]. Очень важно обеспечивать рост качества государственного управления и эффективности расходования средств, направляемых на поддержку национального бизнеса, повышать качество, оперативность и удобство оказываемых государством услуг.

В свете рассмотренного мирового опыта рекомендуются пять направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики России (Рисунок 1).

Для того, чтобы создать базис для реализации такого рода стратегии, программно-целевого подхода к повышению конкурентоспособности, необходимы стабилизация финансовой сферы и снижение уровня инфляции (сохранение режима регулируемого курса рубля с вмешательством со стороны Центрального Банка России в случае резких скачков курса; стимулирование притока в Россию прямых инвестиций, а не портфельных; сдерживание оттока российского капитала за счет создания благоприятных и льготных условий для бизнесменов, инвестирующих в российские проекты, особенно в сфере инновационного и экспортноориентированного производства).

Рисунок 1 – Направления повышения конкурентоспособности экономики России
 Источник: составлено автором

Перспективным видится развитие импортозамещения, особенно в условиях, когда страна находится под действием международных санкций. Однако, больше собственного не всегда означает, что это собственное, во-первых, конкурентоспособно само, а во-вторых, положительно влияет на конкурентоспособность всей экономики. Как показывает мировая практика, успешная реализация политики импортозамещения возможна при условии, что в стране имеются конкурентоспособные отрасли и при этом такие отрасли имеют возможность в короткий период времени нарастить объем производства продукции, востребованного на рынке качества и по приемлемой цене. Импортозамещение действительно в тех отраслях, где для него имеется соответствующая база, государственная поддержка, а также благоприятная конъюнктура. Хотя в результате реализации политики импортозамещения и удалось добиться определенных положительных результатов для отдельных отраслей российской экономики, в частности, для сельского хозяйства и туризма, но данный эффект имеет краткосрочный характер. Источник конкурентного преимущества для данных отраслей быстро истощится, поскольку, к примеру, в сельском хозяйстве действует закон убывающей отдачи, и в скором времени этот положительный эффект себя исчерпает. Такого рода политика приведет только к неэффективному использованию имеющихся ресурсов, изоляции от мира, отставанию от зарубежных конкурентов – как в техническом, так и в моральном плане. Необходима идентификация тех сфер, где российские товары имеют определенный потенциал для развития конкурентных преимуществ и стимулирование развития именно таких «точек роста» российской экономики.

В настоящее время в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса обеспечить высокие позиции в рейтинге конкурентоспособности в долгосрочной перспективе может только та страна, которая эффективно стимулирует инновационное развитие обрабатывающих отраслей промышленности, в частности машиностроения, приборостроения, других высокотехнологических и инновационных отраслей. В соответствии с программно-целевым подходом, политика России в сфере развития импортозамещающего производства должна быть основана на модернизации всех отрас-

лей производства, а также на структурной перестройке российской экономике. Замещение импортных товаров на российском рынке должно рассматриваться как возможность диверсификации экономики и повышения степени ее инновационности. В нашем понимании, импортозамещение, в первую очередь, должно предполагать активное внедрение в российскую экономику инноваций, а не простое воспроизводство импортных аналогов для занятия освободившейся доли на внутреннем рынке. Только на такой основе возможно будет перейти от стадии производства простых и массовых товаров народного потребления к производству, а затем и экспорту высокотехнологичной продукции, как показывает рассмотренный опыт Южной Кореи.

Ожидаемым результатом импортозамещения является повышение конкурентоспособности продукции российского производства путём стимулирования технологической модернизации производства, роста его эффективности и освоения принципиально новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Только в таком случае российские производители смогут вернуть себе внутренний рынок сбыта и вытеснить с него иностранных конкурентов за счет естественных факторов, а не вследствие введенных государством запретительных или защитных мер против импорта.

Такого рода стратегия импортозамещения носит инновационный характер и базируется на развитии всего производства, повышении качества производимой продукции, применении на предприятии технологий, разработке и внедрении в производство инноваций, что позволяет успешно производить конкурентоспособные товары. В целях повышения конкурентоспособности российской экономики за счет реализации стратегии импортозамещения необходимо:

- стимулировать развитие наукоемких высокотехнологических отраслей промышленности, в том числе посредством субсидирования и государственных заказов в такого рода отраслях;
- поддерживать малый и средний бизнес, ориентированный на импортозамещение, причем даже не столько финансово, сколько за счет облегчения всех необходимых административных проце-

дур при открытии бизнеса, а также применения специальных льготных режимов налогообложения;

- стимулировать производство качественной продукции по приемлемой цене для заполнения внутреннего рынка, а уже после этого по мере повышения степени инновационности такого рода продукции и развития высокотехнологичных производств внутри страны осуществлять выход с данной продукцией на мировой рынок;

- обеспечивать защиту российских производителей от иностранной конкуренции, но в мягком режиме, без запретительных мер по отношению к импорту, а посредством создания более благоприятных условий хозяйствования, чтобы конкурентная среда на внутреннем рынке сохранялась;

- удерживать высококвалифицированную рабочую силу внутри страны посредством создания условий для высокооплачиваемой работы, реализации потенциала, возможностей для профессионального и карьерного роста.

По мере развития импортозамещающих производств повышение конкурентоспособности российской продукции будет открывать для нее выход на мировой рынок. В настоящее время в структуре российского экспорта доминируют природные ресурсы. Обеспеченность природными ресурсами, востребованными в других странах мира, – это несомненное конкурентное преимущество нашей страны. Однако, с точки зрения конкурентоспособности в современном значении данного термина такое конкурентное преимущество значит не много. Большое количество стран, в том числе и практически лишенных каких бы то ни было ресурсов, на современном мировом рынке сегодня более конкурентоспособны, чем Россия. Все большее значение в современном мире приобретают не естественные конкурентные преимущества, а приобретенные. Ситуация на мировом рынке энергоснабжителей, к примеру, показывает, что доминирование нефти как источника энергии постепенно ослабевает. Появляются не только новые более дешевые способы добычи нефти, но и новые источники энергии. Потенциально, Россия может в недалеком будущем потерять свое естественное конкурентное преимущество и остаться без важнейшего источника экспортной выручки.

Вследствие этого, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, необходимо развитие экспортного потенциала нашей страны на основе диверсификации. Необходим комплексный системный подход к поддержке экспорта, приоритетно в сфере перерабатывающей промышленности, включающий вопросы повышения конкурентоспособности

Относительно развития экспортного потенциала имеются определенные проблемы и трудности:

- низкий уровень развития инфраструктуры экспортного производства и логистики;

- низкий уровень инновационности российских экспортноориентированных производств, что не позволяет производить продукцию высокого качества по сравнению с иностранными аналогами; ценам;

- незавершенность законодательного обеспечения поддержки экспорта;

- в последние годы – высокая степень влияния на российское присутствие на мировых рынках факторов неэкономического происхождения (санкции на сотрудничество с рядом российских компаний, негативное отношение к товарам российского происхождения).

Библиографический список

1. Ерохин В.Л. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая в регионе Центральной Азии / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №3 (4), с. 74–79.

Однако, несмотря на такого рода серьезные ограничения на пути развития экспортного потенциала нашей страны, у данного направления повышения конкурентоспособности, однозначно, имеются серьезные перспективы. Чтобы их реализовать необходимо формирование в стране благоприятного для развития высокотехнологичных производств климата, проведение последовательной государственной поддержки экспортноориентированных производств, стимулирование инвестиций в организацию такого рода производств в различных регионах страны, повышение стандартов администрирования в сфере формирования экспортного потенциала на основе преимущественного развития сырьевого экспорта, информационная и консультационная поддержка экспортеров при организации их выхода на рынки других стран.

Комплексная реализация данных мер позволит значительно повысить эффективность российского экспорта, создаст условия для его диверсификации за счет сокращения доли сырьевых отраслей и роста значения перерабатывающих и высокотехнологичных производств и в целом благоприятно скажется на росте конкурентоспособности России и закреплении нашей страны на мировом рынке в качестве поставщика качественной и востребованной продукции.

Выводы

Проведенное изучение мирового опыта повышения конкурентоспособности национальной экономики показывает, что воздействие на конкурентоспособность страны должно определяться программно-целевым подходом, главными стратегическими задачами которого является содействие росту уровня конкурентоспособности производимой в стране продукции как на внутреннем рынке данной страны, так и на рынках других стран, а также повышения качества и степени инновационности производимой продукции. Использование программно-целевого подхода представляется как наиболее отвечающее задачам повышения эффективности национальной экономики за счет обеспечения ее структурной перестройки, модернизации и внедрения инноваций, стабилизации финансовой сферы и снижения негативного воздействия инфляции на российский бизнес, развития импортозамещающих производств в России и стимулирования экспорта российских товаров за рубеж.

Меры структурных изменений экономики России в целях повышения ее конкурентоспособности должны включать развитие механизмов перетока финансовых ресурсов, решающих проблему развития приоритетных секторов экономики; поддержание уровня доходов энерго-сырьевого сектора как базы для роста за счет повышения эффективности в добыче полезных ископаемых, отказа от излишних инвестиционных проектов и роста энергоэффективности в остальной экономике; поддержание такого курса рубля, который не снижал бы уровень ценовой конкурентоспособности отечественной продукции; обеспечение необходимой и ограниченной роли государства в перераспределении доходов на цели развития через контролируемый дефицит бюджета и налоговую политику; стимулирование конкурентоспособной модернизации производства с целью увеличения доходов всех экономических агентов и их дальнейшего использования для усложнения структуры экономики.

2. Иволга А.Г., Чаплицкая А.А. Обоснование подхода к понятию устойчивого развития экономики региона / Биоресурсы и природопользование. 2014. №1-2 (6), с. 151-154.
3. Комиссарова О.В. Конкурентоспособность национальных экономик стран АСЕАН: факторы формирования инвестиционного и делового климата / Экономика и предпринимательство. 2015. №9 (2), с. 368-371.
4. Лукьянович Н.В. Роль высоких технологий в геоэкономической конкуренции // Сборник докладов на Всероссийской научно-практической конференции «Конкурентоспособность экономики России в XXI веке: вызовы для национальной безопасности» – М.: РИСИ, 2013.
5. Позднякова А.П., Блохина И.М. Импортзамещение и конкурентоспособность в России / Экономика и социум. 2017. №1 (32). Режим доступа: http://www.iugr.ru/domains_data/files/zurnal_32/POZDNYAKOVA%20A.%20P.,%20Blohina%20I.M..pdf. [12 мая 2017].
6. Сараджева О.М. Социально-экономическое развитие России в аспекте экономической безопасности. – М.: Спутник+, 2015.
7. Таранов П.М. Государственное регулирование агропродовольственных рынков в условиях геоэкономической напряженности / Вестник АПК Ставрополя. 2016. №3 (22/1), с. 135-141.
8. Таранов П.М. Протекционизм в условиях мирового экономического кризиса: глобальный тренд или национальная специфика // Сборник материалов Инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства. Ставрополь: ООО «Секвойя», 2016.
9. Чернега О.Б. Цели развития тысячелетия и конкурентоспособность национальных экономик: взаимосвязь, общие цели и проблемы / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2013. №15 (4), с. 75-78.
10. Шкиотов С.В. Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики / Теоретическая экономика. 2013. №13 (1), с. 43-46.
11. Erokhin V. Global Perspectives on Trade Integration and Economies in Transition. IGI Global, Hershey, 2016.
12. Ivolga A., Labenko O., Ivolga I. Vector of the EU and Russia integration in the sustainable development / Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development. 2013. №2, p. 53-56.
13. Shah A. Building a Sustainable "Belt and Road" / Horizons. 2016. № 7. Available from: <http://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2016--issue-no-7/building-a-sustainable-%E2%80%98belt-and-road->. [12 May 2017].

References

1. Erohin V.L. Problemy i perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v regione Central'noj Azii / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №3 (4), с. 74-79.
2. Ivolga A.G., Chaplickaya A.A. Obosnovanie podhoda k ponyatiyu ustoychivogo razvitiya ekonomiki regiona / Bioresursy i prirodnopol'zovanie. 2014. №1-2 (6), с. 151-154.
3. Komissarova O.V. Konkurentosposobnost' nacional'nyh ekonomik stran ASEAN: faktory formirovaniya investitsionnogo i delovogo klimata / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9 (2), с. 368-371.
4. Luk'yanovich N.V. Rol' vysokih tekhnologij v geoeconomicheskoy konkurencii // Sbornik dokladov na Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Konkurentosposobnost' ekonomiki Rossii v XXI veke: vyzovy dlya nacional'noj bezopasnosti». – М.: RISI, 2013.
5. Pozdnyakova A.P., Blohina I.M. Importozameshchenie i konkurentosposobnost' v Rossii / Ekonomika i socium. 2017. №1 (32). Rezhim dostupa: http://www.iugr.ru/domains_data/files/zurnal_32/POZDNYAKOVA%20A.%20P.,%20Blohina%20I.M..pdf. [12 maya 2017].
6. Saradzheva O.M. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v aspekte ekonomicheskoy bezopasnosti. – М.: Sputnik+, 2015.
7. Taranov P.M. Gosudarstvennoe regulirovanie agroprodovol'stvennyh rynkov v usloviyah geoeconomicheskoy napryazhennosti / Vestnik APK Stavropol'ya. 2016. №3 (22/1), с. 135-141.
8. Taranov P.M. Protekcionizm v usloviyah mirovogo ekonomicheskogo krizisa: global'nyj trend ili nacional'naya specifika // Sbornik materialov Innovacionnoe predprinimatel'stvo: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu rossijskogo predprinimatel'stva. – Stavropol': ООО «Секвойя», 2016.
9. Chernega O.B. Celi razvitiya tysyacheletiya i konkurentosposobnost' nacional'nyh ekonomik: vzaimosvyaz', obshchie celi i problemy / Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie. 2013. №15 (4), с. 75-78.
10. Shkiotov S.V. Rol' gosudarstva v povyshenii nacional'noj konkurentosposobnosti: vyzovy global'noj ekonomiki / Teoreticheskaya ekonomika. 2013. №13 (1), с. 43-46.
11. Erokhin V. Global Perspectives on Trade Integration and Economies in Transition. IGI Global, Hershey, 2016.
12. Ivolga A., Labenko O., Ivolga I. Vector of the EU and Russia integration in the sustainable development / Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development. 2013. №2, p. 53-56.
13. Shah A. Building a Sustainable "Belt and Road" / Horizons. 2016. № 7. Available from: <http://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2016--issue-no-7/building-a-sustainable-%E2%80%98belt-and-road->. [12 May 2017].

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА БАЗЕ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЧП

Зельднер А.Г., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать необходимость становления в России национальной модели социально-рыночного развития на базе смешанной экономики и государственно-частного партнерства. Раскрывается сущность основных составляющих национальной модели и подробно рассматривается механизм привлечения частных инвестиций в воспроизводственный процесс.

Ключевые слова: национальная модель, смешанная экономика, государственно-частное партнерство, налоговые преференции.

Abstract: The article attempts to substantiate the need to establish a national model of social and market development in Russia based on a mixed economy and public-private partnership. The essence of the main components of the national model is disclosed and the mechanism of attracting private investments into the reproduction process is considered in detail.

Keywords: national model, mixed economy, public-private partnership, tax preferences.

Депрессивное состояние, в котором находится российская экономика последние годы, – следствие гипертрофированной оценки роли рынка и сырьевой модели развития. Такая тенденция в итоге привела к существенному отставанию в технологически-инновационном развитии, зависимости от импорта новейших технологий и существенному снижению показателей уровня жизни.

Обеспечение экономического роста – это следствие, в первую очередь, притока государственных и частных инвестиций [1]. Если в стране с участием государства за счет механизма ГЧП создаются условия для привлечения частных инвестиций в производственные и социальные инфраструктурные проекты – это, в конечном итоге, определяет социально-рыночное направление экономического развития. Такое синергетическое сложение возможностей государства и бизнеса на базе смешанной экономики с использованием механизма ГЧП и определяет национальную социально-рыночную модель развития.

Основные составляющие национальной социально-рыночной модели российской экономики – смешанная экономика и государственно-частное партнерство как механизм, стимулирующий привлечение частных инвестиций [2]. При этом смешанная экономика рассматривается как социально-экономическая система, обеспечивающая процесс воспроизводства на основе интеграции личных, общественных и государственных интересов на условиях Парето-оптимум.

Для реально функционирующей смешанной экономики необходимы механизмы, обеспечивающие диффузные процессы взаимопроникновения государственного и частных секторов на базе учета обоюдных интересов, включая интересы институтов гражданского общества. Таким общепринятым в мире механизмом выступает государственно-частное партнерство (ГЧП). Механизм ГЧП, обеспечивающий (при прочих равных условиях) интерес субъектов партнерских отношений в конечных результатах работы, способствует социализации отношений собственности.

Сущность государственно-частного партнерства следует рассматривать с общих политико-экономических позиций как производственные отношения, партнерские отношения государства, бизнеса и институтов гражданского общества, нацеленных не только на привлечение внебюджетных инвестиций в воспроизводственный процесс, но и на социализацию отношений собственности.

Механизм ГЧП предполагает реализацию крупных производственных и социальных инфраструктурных проектов, обеспечивающих общественные

нужды на основе партнерских отношений и контрактной системы закупок.

Видимо, учитывая активную роль контрактной системы закупок в обеспечении материально-техническими ресурсами производственного процесса, Национальный совет по ГЧП США определяет, что ГЧП – «контрактное соглашение между государственными органами и частной организацией, в рамках которых совместно используются активы и опыт каждой стороны при предоставлении продукции или услуг широкой общественности, а также распределяются риски и выгоды».

Экономическое содержание ГЧП включает институты и механизмы, определяющие правовое поле партнерских отношений, систему налоговых льгот и таможенных преференций, стимулирующих привлечение частных инвестиций, кредитный механизм льготного кредитования и госгарантии по рискам и бюджетному финансированию инфраструктуры всех видов зон, включая территории опережающего развития. При таком подходе у частного бизнеса возникает интерес вкладывать инвестиции и получать гарантированную прибыль. При этом частный сектор заинтересован в привлечении в совместные проекты современных технологий, ноу-хау, эффективного менеджмента. Государство, в свою очередь, получает дополнительное финансирование совместных проектов и решает не только инфраструктурные проблемы, обеспечивая эффективное использование бюджетных и привлечение внебюджетных средств, но и достигает социальной стабильности.

Использование возможностей смешанной экономики и механизма ГЧП создает реальную возможность для формирования национальной социально-рыночной модели экономики. Россия на данном этапе развития нуждается в такой национальной модели экономического развития на базе смешанной экономики, которая предполагает не ослабление роли государства и ущемление демократии, а усиление институтов и механизмов ГЧП, направленных на привлечение частных инвестиций и социализацию общественных отношений.

Механизм ГЧП, стимулирующий привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты

Выход из депрессии и обеспечение социально-экономического роста в российской экономике возможно только за счет привлечения инвестиций. Другого пути нет. Именно механизм ГЧП, как показывает мировой опыт и опыт нашего соседа Китая, позволяет обеспечить привлечение отечественных и зарубежных инвестиций при условии обеспечения весомых стимулов, гарантий и выполнения государственных обязательств по формированию инфраструктуры.

Основными источниками обеспечения инвестициями воспроизводственного процесса выступают: бюджетные и внебюджетные источники, частные инвестиции, кредиты, прибыль предприятий. В условиях дефицита федерального бюджета только за последние годы инвестиционные вложения государства сократились и составляют в структуре инвестиций в основные фонды примерно 12%. Причем в текущих ценах наблюдается небольшой рост инвестиций, а в сопоставимых – снижение. Так с 2013 по 2014 г. инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах снизились на 2,7%², в 2015 г. по отношению к 2014 г. – на 8,4% и в 2016 г. по отношению к 2015 г. – еще на 4%³. Что касается нормы накопления (как отношения инвестиций в основной капитал к ВВП), то за последние пять лет она ни разу не превысила 21%, в Китае норма инвестиций в два раза больше, откуда в значительной мере и более высокие темпы роста.

В условиях дефицита бюджета ограничение кредитных возможностей из-за высоких ставок по долгосрочным кредитам и санкций⁴ по зарубежным кредитам, ограниченности прибыли предприятий и потребности в инфраструктурных проектах, оцениваемой в 1 трлн долл. (<http://www.web.ru/ruppp/pppconf/>), обеспечить приток инвестиций может в основном частный бизнес, обладающий капиталом. По сути, привлечение частных инвестиций в инфраструктурные проекты не имеет альтернативы и нуждается в тщательно отработанной системе стимулирования.

Это связано также и с тем, что в инвестиционном процессе слабое участие принимает банковская система. Удельный вес кредитов банков в структуре инвестиций в основные фонды в 2016 г. составил всего 10,5%, это связано со ставками по долгосрочным кредитам от 15 до 25% и рисками по невозврату кредита. К этому следует добавить и санкции, закрывшие доступ на российский рынок дешевых зарубежных кредитов и новейших технологий.

В мировой практике накоплен существенный опыт стимулирования привлечения инвестиций с использованием механизма ГЧП в такие его формы как концессии, особые экономические зоны и другие. Имеется и такой опыт в России, где с момента принятия Закона «Об особых экономических зонах в РФ» № 116-ФЗ от 2005 г. запущен механизм привлечения инвестиций в зоны различной специализации [3].

Проведенный нами анализ позволяет сделать ряд выводов о причинах замедленного использования механизма ГЧП и предложить по улучшению стимулирующих функций налоговых и таможенных преференций в деле привлечения инвестиций в технико-внедренческие и промышленно-производственные зоны.

Предварительный анализ показал, что определяющим для привлечения отечественных и зарубежных резидентов в особые зоны выступает опережающее формирование производственной инфраструктуры в основном за счет бюджетных средств. Такой подход, как показал опыт Китая, способствует привлечению и быстрому освоению подготовленных производственных площадок. Недоучет необходимости опережающего развития инфраструктуры существенно замедлит и создание и функционирование ТОРов.

В первые годы становления особых экономических зон бюджетные обязательства в основном выполнялись. После 2013 г. в бюджете исчезает строка, касающаяся финансирования ОЭЗ, и начинается устойчивое снижение инвестиций под инфраструктурные проекты. Это приводит к снижению инвестиционной привлекательности особых зон для частного капитала. Так, по данным Счетной палаты

общий объем осуществленных резидентами инвестиций составил (по данным на 2017 г.) 33,5% от заявленного объема.

Важнейшим стимулирующим фактором привлечения частных инвестиций, реально снижающим затраты резидентов, выступают налоговые стимулы. Но все налоговые льготы, используемые для привлечения инвестиций, имеют существенные ограничения, снижающие эффективность налоговых льгот. Проведенный анализ показал, что из-за обременений по различным налогам, разной стадии подготовки проекта и слабой подготовки кадров, работающих с налогами, существенная часть резидентов (30-40%) не может воспользоваться налоговыми льготами.

Более того, слабый уровень использования налоговых льгот из-за их обременения приводит к тому, что реальная сумма платежей резидентов превышает сумму льгот, получаемых ими по налоговому законодательству. Общий объем уплаченных резидентами ОЭЗ налоговых и таможенных платежей на 1 января 2017 г. составил 38,8 млрд руб. При этом резидентам ОЭЗ предоставлено налоговых и таможенных преференций в общем объеме 28 млрд руб. То есть на каждый рубль налоговых льгот резидентов взимается 1,39 рубля налогов. Расчет по материалам одной из лучших промышленно-производственных зон России ОЭЗ «Алабуга» показал, что на каждый рубль, полученный в связи с имеющимися льготами по налогам, приходится 5,1 рубля выплата резидентами зоны в бюджеты разных уровней. Такое соотношение не способствует ни притоку инвесторов, ни ускорению развития технологических и инновационных разработок. Начисленные к уплате налоги в особых зонах целесообразно, как минимум, оставлять там же для целевого инвестирования.

Несмотря на норму в Законе № 116-ФЗ от 2005 г. (ст. 38) о неизменности нормативных актов о налогах для ОЭЗ на период срока их действия (а это 49 лет), с 1.01.2017 г. при сохранении общей ставки налога на прибыль в 20% ставка отчислений в федеральный бюджет увеличилась с 2 до 3%, в том числе и для резидентов ОЭЗ. Такая ситуация еще больше увеличит разрыв между льготами по налогам и реальными выплатами по ним. В целом это снижает стимулы привлечения резидентов и соответственно инвестиций в проекты ГЧП [4,5].

Необходимо не сокращать, а усилить стимулирующие функции привлечения частных инвесторов в ОЭЗ и ТОРы. В этой связи необходимо:

1. Для организаций с действующим бизнесом, ставших резидентами зон, в соответствии с законом введена двойная система налогообложения: обычный режим – для товаров, производимых вне зоны, и льготный режим – для товаров, создаваемых в зоне в качестве резидента. Следовало бы внести поправки в действующее законодательство, ввести для таких резидентов льготы по налогу на всю прибыль, при условии ее использования на развитие бизнеса резидента, расположенного в зоне.

2. Необходимо создать условия для льготного кредитования проектов ГЧП. Следует ввести более льготную кредитную политику в отношении инфраструктурных проектов вообще и в частности для зон и ТОРов всех видов. Под инфраструктурные проекты в зонах необходимо переходить на ставку по кредитам в 5% годовых, как это уже практикуется для сельского хозяйства.

3. Наряду с ростом налоговых преференций и таможенных льгот необходимо ввести мораторий на рост тарифов по всем платежам для резидентов ОЭЗ, ибо их ежегодное увеличение приводит к удорожанию строительства инфраструктурных проектов и конечной продукции.

4. Функционирующая налоговая система ОЭЗ нуждается в более четком законодательном оформлении, и это полностью относится к вновь создаваемым зонам территориального развития. Многие принятые нормативно-правовые отношения носят в основном отсылочный характер. В этой связи целесообразно доработать Закон «Об особых экономических зонах», распространив налоговые льготы на все зональные формы, закрепив законодательно полный отказ от налогообложения (кроме страховых платежей) до момента получения первой прибыли, включая и снижение подоходного налога на 50%, необходим отказ и от имеющихся обременений, одновременно стимулируя создание кластерных цепочек за счет отказа от НДС при передаче продукции за пределы зоны, что создаст устойчивый спрос. По нашему мнению, необходимо ввести поправки и наладить координацию Налогового, Бюджетного, Земельного, Градостроительного кодексов, четко регулирующих механизм получения налоговых преференций и таможенных льгот (как ОЭЗ, так и территориальных зон развития). Отсутствие четко работающего законодательства и льготного кредитования в сфере стимулирования инвестиционно-инновационного развития начинает тормозить развитие ГЧП.

В заключение отметим, что привлечение частных инвестиций за счет механизма ГЧП - комплексная проблема, решение которой связано не только с налоговыми и таможенными льготами, но и бюджетной поддержкой, как инвестициями, так и гарантиями, политической стабильностью, наличием квалифицированных кадров, созданием условий для спроса на продукцию и упрощением административных процедур.

Если российская национальная модель смешанной экономики будет опираться на государственно-частное партнерство, а реальной альтернативы по привлечению инвестиций для модернизации и инновационного развития отраслей экономики на современном этапе нет, то необходима и разработка национальной дорожной карты. Дорожная карта предполагает несколько крупных блоков: развитие институционального поля национальной модели, систематизацию источников финансирования инфраструктурных проектов государственно (муниципально)-частных партнерств, налоговые и таможенные механизмы стимулирования привлечения частных инвестиций, формирование кластерных цепочек технологически-инновационного плана, обеспечение спроса на производимую продукцию и др.

¹ <http://www.ncppp.org/howpart/index.shtml#define>, 19.07.2010

² Российский статистический ежегодник. 2015. М. Росстат, 2015. С. 581.

³ Российская газета. 24.03.2017. (По данным ВЭБ, снижение госинвестиций в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило 0,9%, и, по прогнозу Внешэкономбанка, тенденция сокращения инвестиций сохранится включительно по 2019 г.) http://www.yeb.ru/common/upload/files/yeb/analytics/macro/pr201705_1.pdf

⁴ В середине 2014 г. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) прекратил финансирование новых российских проектов в связи с введением санкций против России. Это достаточно весомое ограничение, если учесть, что финансирование проектов в России по линии ЕБРР в 2013 г. составляло 2,5 млрд евро (<https://lenta.ru/news/2017/05/10/ebrr/>)

⁵ http://audit.gov.ru/press_center/news/29969

Библиографический список

1. Зельднер А.Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики. М. Экономические науки. 2010. 214 с.
2. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика) (под ред. В.Варнавского, А.Зельднера и др.). М.: Анкил. 2015. 252 с.
3. Осипов В.С. Модель системы управления кластером // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42-2). С. 71-73.
4. Кульков В.М. Смешанная экономика (теоретико-методические аспекты). Вестник МГУ. Серия 6: экономика. 1996. № 5.
5. Хавина С.А. Многообразие типов смешанной экономики за рубежом. Вопросы экономики. 1993. № 1.

References

1. Zel'dner A.G. Partnerskie otnosheniya gosudarstva, biznesa i obshchestva v usloviyah smeshannoy ehkonomiki. M. EHkonomicheskie nauki. 2010. 214 s.
2. Osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (teoriya, metodologiya, praktika) (pod red. V.Varnavskogo, A.Zel'dnera i dr.). M.: Ankil. 2015. 252 s.
3. Osipov V.S. Model' sistemy upravleniya klasterom // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1-2 (42-2). S. 71-73.
4. Kul'kov V.M. Smeshannaya ehkonomika (teoretiko-metodicheskie aspekty). Vestnik MGU. Seriya 6: ehkonomika. 1996. № 5.
5. Havina S.A. Mnogoobrazie tipov smeshannoy ehkonomiki za ru-bezhom. Voprosy ehkonomiki. 1993. № 1.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОБОБЩАЮЩЕГО ПОКАЗАТЕЛЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Киященко Т.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения

Сорокина О.Г., к.э.н., доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В статье предлагается применить новую методику расчета валового муниципального продукта (ВМП) на основании предварительных расчетов обобщающего показателя валового муниципального продукта (ВМП), с дальнейшим полным анализом деятельности региона по структуре и динамике созданного продукта по каждому муниципальному продукту (ВМП). В результате применения новой методики расчета ВМП, появится возможность полностью изменить систему рейтинговой оценки муниципальных образований, производимую на основании Указа № 607. Исследование базируется на методах расчетов обобщающего показателя благосостояния, для оценки как муниципальных образований (отдельно по каждому МО) так и оценки региональных продуктов (ВРП). В ходе исследования были выявлены преимущества оценки социально-экономического развития муниципальных районов Ростовской области по ВМП. Очевидное теоретическое преимущество по предлагаемому методу - это возможная организация структурного и динамического анализ муниципальных образований.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, валовой муниципальный продукт, валовая добавленная стоимость, муниципальные образования, валовая прибыль, органы статистики, экономический кризис.

Abstract: The article proposes to apply a new methodology for calculating the gross municipal product (GRP) on the basis of preliminary calculations of the generalized indicator of the gross municipal product (WFP), with further comprehensive analysis of the region's activity in terms of the structure and dynamics of the product created for each municipal product (WFP). As a result of applying a new methodology for calculating GRP, it will be possible to reverse the system of rating evaluation of municipal entities, made on the basis of Decree No. 607.

The study is based on the methods of calculating the gross municipal product (WFP) for the evaluation of municipalities and regional products (GRP). The article proposes to apply a new methodology for calculating the gross regional product of GRP on the basis of preliminary calculations of the gross municipal product, with further comprehensive analysis of the region's activity in terms of the structure and dynamics of the product created for each municipal product (WMP). As a result of applying a new methodology for calculating GRP, due to the calculation of the WMP, it will be possible to reverse the methodology of the rating evaluation of municipalities.

Keywords: gross regional product, gross municipal product, gross value added, Municipal entities, gross margin, statistical authorities, economic crisis.

Современное развитие российской экономики на данном этапе нуждается в более достоверной и правдивой оценке результатов экономической деятельности регионов, особенно на муниципальном уровне. Поскольку именно он в настоящее время не имеет общей стоимостной оценки результатов своей деятельности. От этого в большей степени зависит реализация основных направлений подъема экономики страны и структурных изменений.

В настоящее время последовательное снижение отраслевого подхода и создание условий для регионов как самоуправляемых территорий привели к повышенной потребности региональной диагностики с помощью статистических методов анализа, позволяющих узнать более правдивую информацию о состоянии развития регионов.

Реальная оценка подведения итогов хозяйственной деятельности, темпов роста развития отраслей, прогнозы развития муниципальных образований и социально-экономического развития регионов, реализуются на основании индексов выпуска производимой продукции. На потоках продаж, прогнозируемых будущих объемах и темпах роста чистого дисконтного объема - формируются и реализуются бизнес-планы предприятий и организаций.

Оценка результатов деятельности регионов России целиком зависит от деятельности муниципальных образований каждого конкретного субъекта. Однако валовой региональный продукт (ВРП) в Российской Федерации рассчитывается не как общий объем Муниципального продукта, а как сумма созданного продукта предприятий и организаций, отчитывающихся по форме ФН1-предприятия, без расчета общей стоимости самого муниципального продукта (ВМП).

Методика расчета ВРП без стоимости ВМП не даёт возможности произвести глубокий анализ деятельности региона на основании созданных стоимостей муниципального уровня и возможности произ-

вести структурный и динамичный анализ созданного продукта по самим муниципальным образованиям (МО). Не зная удельного веса созданного продукта по каждому МО в регионе, региональные власти не имеют возможность объективно оценивать значимость данного МО в стоимостном объеме и проанализировать его динамику.

В Европейских странах обобщающий показатель благосостояния - муниципальный продукт рассчитывается давно. В Европейском союзе (ЕС) используется специальная номенклатура территориальных единиц, разработанная для целей статистики (Nomenclature of territorial units for statistics - NUTS). Она обеспечивает единый подход к территориальному делению экономической территории Европейского союза и фактически представляет собой территориальную классификацию, используемую в странах Европейского союза для формирования территориальных счетов. NUTS является иерархической классификацией, включающей пять уровней, в том числе три региональных (NUTS 1-3) и два местных (NUTS 4-5). На практике в странах ЕС уровни территориальных единиц, так или иначе, привязаны к сетке административно-территориального деления.

Субрегиональный уровень СНС в России соответствует методике ESA-95 [1]. Оценка эффективности муниципального уровня в РФ, в отличие от ЕС-15, производится не по стоимостным (экономическим), а по социальным показателям, на основании Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 года № 607 [2]. Она заключается в том, что общий федеральный уровень (ВВП) складывается путём суммирования регионального уровня (ВРП) с федеральными досчётами, а региональный продукт складывается путём суммирования отчётных данных предприятий и организаций без расчета оценки муниципального продукта.

На наш взгляд необходимо:

– во первых, муниципальный уровень должен быть рассчитан по показателям ВМП путем суммирования этого показателя в целом по МО для расчета ВРП;

– во вторых, расчёт ВРП должен быть результатом деятельности муниципального уровня и рассчитан посредством суммирования всех ВМП по МО, с региональными досчетами.

По нашему мнению, ВРП необходимо рассчитывать не так как это делается в настоящее время – через суммирование отчетных данных по Ф№1-предприятия по сумме деятельности предприятий и организаций, а через суммирование ВМП по всем

муниципальным образованиям используя ту же информацию, что и сейчас – по Ф№1-предприятие. Отсутствие показателя ВМП в РФ по муниципальным образованиям приводит к тому, что ВРП в РФ, рассчитывается не по ВМП, а на основании отчетных данных предприятий и организаций по форме отчетности Ф№1-предприятие. Предприятия и организации муниципальных образований, отчитываясь перед Росстат по Ф№1-предприятие, образует ВРП путем суммирования отчетных данных по этим предприятиям, вместо суммирования отчетных данных в целом по МО (см.рис 1).

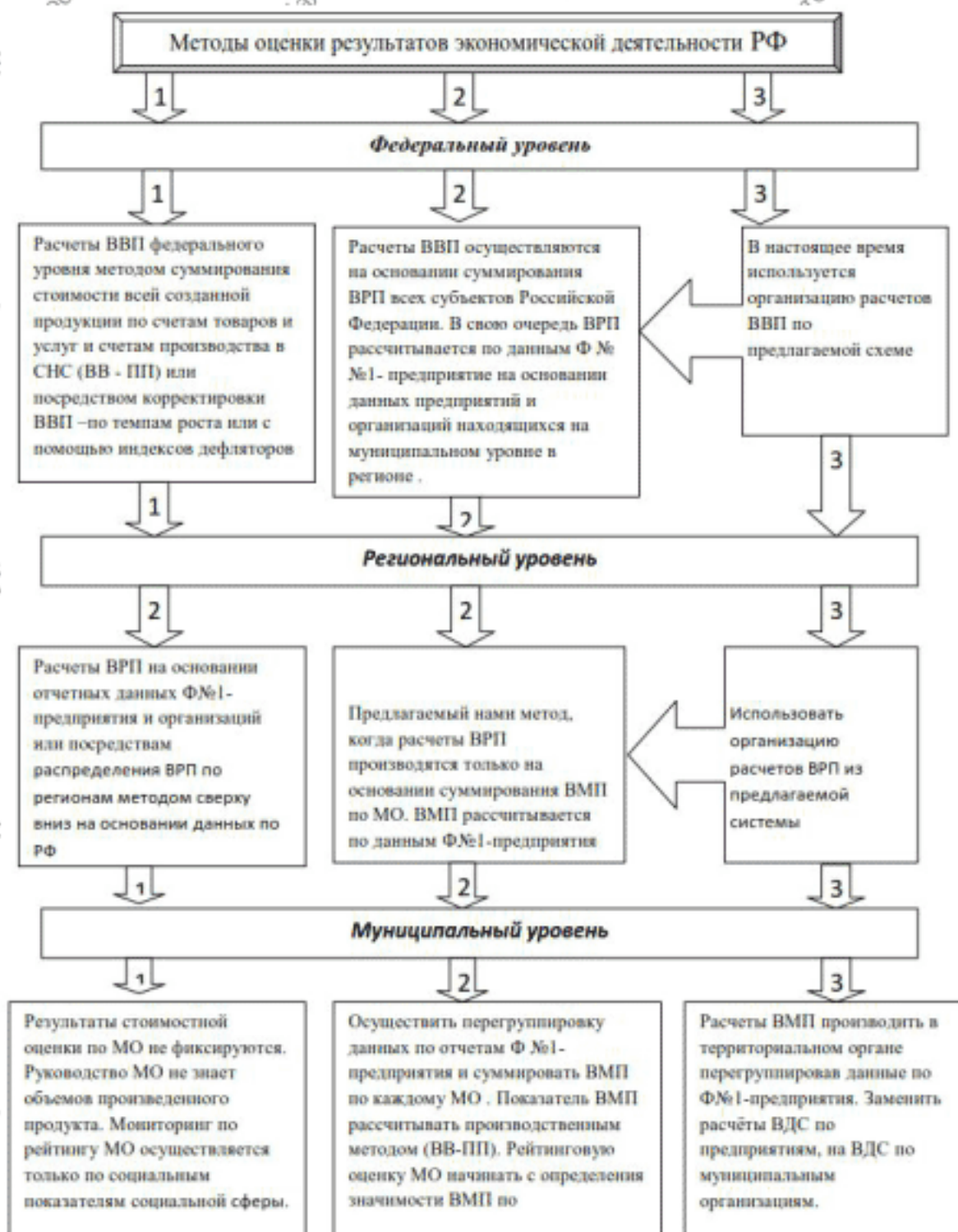

Рисунок 1 – Оценка результатов экономической деятельности в России*
*Авторская разработка

На рисунке 1 показаны возможные варианты оценки экономических результатов и расчетов ВВП и ВРП в Российской Федерации. Отсутствие до настоящего времени плановых расчетов ВМП можно объяснить как сложностью применения методов этих расчетов, так и слабой разработанностью муниципальной статистики в РФ. Как было сказано ранее, последние пять лет в некоторых субъектах Российской Федерации: республиках Коми и Татарстана, Челябинской, Новгородской, Вологодской областях ученые, для доказательства целесообразности внедрения показателя ВМП опытным путем производили расчеты ВМП. Таким образом, что касается методики расчетов ВВП и частично ВРП (для показателя ВВП через счета товаров и услуг и счета производства), то эта методика соответствует современным требованиям расчетов этих показателей (ВДС, ВВ, ПП или через отраслевые расчеты по ОКВЭД и КИЕС). Что касается самого показателя ВРП, через расчеты по добавленным стоимостям через ФНР-предприятия по предприятиям и организациям, то мы считаем, что такая методика не соответствует современным требованиям расчетов стоимостных, территориальных показателей.

Значение показателя ВМП в России известны давно, практически с 2003 год. Еще академик В. Макаров и В. Глазырин. [3] высказали мысль о том, что ВМП крайне полезный показатель, однако до сих пор этот показатель не стал практическим показателем характеризующий стоимость произведенной продукции на муниципальном уровне применяемым в России повсеместно.

Для того, чтобы поменять оценку стоимости производства продукции на уровне муниципальных образований (МО) и рассчитать показатель ВРП по ВМП в первую очередь надо рассчитывать показатель производства продукции по (ВМП). Это главное условие и все ВМП в стране, рассчитанные опытным путем по Коми, Татарстану, Челябинской области и по ряду других муниципальных образований субъектов РФ в первую очередь рассчитывают посредством суммирования стоимости произведенного продукта.

Есть несколько методов расчета ВМП:

А.А. Лопатин, А.М. Набиев, В.С. Силинцев

«предлагают метод расчета валового муниципального продукта не требующего прямого счета [7] ВМП. Данный метод, который условно можно назвать **факторным**. Эта методика основана на теории производственных факторов, согласно которой производство материальных благ осуществляется во взаимодействии основных факторов (труд, земля, капитал) с использованием производственной функции Кобба-Дугласа.» [6]

Для нахождения муниципального продукта по данному методу определяются весовые коэффициенты, учитывающие вклад конкретного муниципального образования в создание ВРП через соотношение труда и капитала на муниципальном и региональном уровнях. В этом методе применяются только косвенные показатели оценки, следовательно применение его будет ограниченным. «Недостаток метода, основанного на использовании производственной функции Кобба-Дугласа, заключается в сложности корректного определения весового коэффициента, учитывающего вклад конкретного муниципального образования в производство валового регионального продукта.» [6]

«При расчете ВМП по **упрощенному методу** добавленной стоимости **-А.Н. Чекавинский, Е.А. Гутникова** [1], валовой муниципальный продукт определяется как сумма вновь созданных стоимостей товаров и услуг, произведенных на территории муниципального образования: валовая добавленная стоимость (ВДС) сектора производства товаров и

рыночных услуг; ВДС сектора нерыночных услуг; по упрощенному методу расчета добавленной стоимости и методу «факторной оценки» были получены сопоставимые результаты – около 30% от регионального ВРП по конкретному муниципальному показателю. Расхождения в величине показателя проявляются в методических трудностях подсчета по данным методам. Расчет ВМП по упрощенному методу нахождения добавленной стоимости затрудняет отсутствие официальных статистических данных по налоговым платежам (НДФЛ, НДС, акцизным сборам и др.), отчисляемым по итогам деятельности хозяйствующих субъектов муниципального образования. Сравнения двух методов с официальными расчетами показали близость цифровых данных по показателю ВМП.» [6]

Метод Колдомовой [4], использует показатель условного муниципального продукта (УМП) как суммарного объема производства отраслей экономики муниципального образования на душу населения (отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по основным видам экономической деятельности предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и общественного питания, платных услуг, строительства, на душу населения. Если сравнить предложенный метод с официальными показателями, рассчитываемым официальной статистикой, по Екатеринбург, то по опытному методу сумма объемов производства отраслей экономики составила 80% в 2009 году и 74,9% в 2010 году от ВРП Свердловской области, что свидетельствует о большой разности в показателях с официальными расчетами ВМП. [6]

Использование нами данных по исследованиям расчетов ВМП позволил сравнить методики расчетов ВМП и отдать предпочтение какой либо методике. Наиболее близкий к оптимальной методике и наиболее рациональный метод по нашему мнению предложили в Коми научный центр УРОРАН (Ю.А. Гаджиев, Д.А. Колечков) [6], которые предлагают использовать производственный метод, в котором ВМП представляет собой суммарную стоимость всей произведенной за год в экономике муниципального образования продукции, включая производство товаров и услуг, которые могут иметь рыночный и нерыночный характер. И мы считаем, что наиболее разумный метод оценки ВМП, этот метод который включает производственную оценку. Производственный метод считается одним из наиболее точных методов.

«Расчет по доходам (упрощенный вариант) является наиболее приемлемым из предложенных методов расчета валового муниципального продукта (ВМП). Однако и его использование для расчета валового муниципального продукта нельзя назвать корректным, так как мы не сможем определить более или менее точно ни один из структурных элементов дохода, используя официальную статистику. Если оплату труда наемных работников мы условно можем приравнять к фонду оплаты труда (плюс социальные отчисления), то валовая прибыль и валовой доход в Системе национальных счетов и бухгалтерском определении показателя «прибыль до налогообложения» имеют слишком разное содержание, к тому же муниципальная статистика не учитывает доходы не корпоративного сектора (т.е. малого бизнеса).» [6]

Как было сказано ранее отсутствие до настоящего времени общепризнанной методики расчета ВМП можно объяснить как сложностью применения имеющихся методов, так и слабой разработанностью муниципальной статистики. Проанализировав существующие методики расчета ВМП можно прийти к выводу о том, что есть компромиссный вариант рас-

чета этого показателя. В первую очередь необходимо получить самые главные показатели:

- первоочередные показатели это валовой региональный продукт, прибыль до налогообложения и фонд заработной платы. К этим показателям добавляются отчисления на социальное страхование, оплата труда наемных работников (ФЗП с налогами на доходы и с отчислениями на социальное страхование);

- показатели, имеющие вторичное значение: - амортизация.

- итоговые показатели: Валовая добавленная стоимость, оборот розничной стоимости, корректирующий остаток = итогу ВМП (сумма полученных

результатов). Доля ВМП по конкретному муниципальному образованию. Корректирующий остаток (КО) = (ОРТ - ВДС)/2.

Несмотря на проблемы расчета ВМП мы считаем, что существующий метод оценки с нашими добавлениями по отчетным данным Ф№1-предприятия наиболее приемлемый метод, поскольку по этим отчетным данным имеется вся информация для суммарного расчета ВМП по МО. Единственно, что необходимо сделать, это добавить одно действие: перегруппировать имеющиеся данные и рассчитать ВМП не по предприятиям и организациям, а по сумме муниципальных образований.

Библиографический список

1. Чекавинский А.Н. Оценка валового продукта города и направления его увеличения / А.Н Чекавинский, Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – М. Вып. 2 (58), 2012.
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».
3. Макаров В. Новая экономическая самоорганизация муниципальных образований / В. Макаров, М. Глазырин // Экономист. – М 2013. №4. С.56.
4. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области. Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках» / Н.В. Колдомова // МОФ. «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив»; «Epstein&Fass» (США). – Новосибирск, март 2007.
5. Татаринов З.А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. / З.А. Татаринов // – М.: ИЭПП, 2015 г. Информационно-издательский центр «Статистика России» <http://www.infostat.ru/>
6. Татаркин А.И. Вопросы методического обеспечения (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта./ А.И. Татаркин, О.А. Козлова, С.А. Тимашев // – М.: Институт экономики УрО РАН, 2014.
7. Лопатин А.А. Совершенствование системы показателей долгосрочного прогноза социально-экономического развития региона / А.А. Лопатин, А.М. Набиев, В.С. Силинцев // Экономика. Финансы. Рынок. – 2015. – № 1.

References

1. Chekavinskij A.N. Ocenka valovogo produkta goroda i napravleniya ego uvelicheniya / A.N Chekavinskij, E.A. Gutnikova // Problemy razvitiya territorii. – M. Vyp. 2 (58), 2012.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.04.2008 № 607 «Ob ocenke ehffektivnosti devatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov».
3. Makarov V. Novaya ehkonomicheskaya samoorganizaciya municipal'nyh obrazovanij / V. Makarov, M. Glazyrin // EHkonomist. –M 2013. №4. S.56.
4. Koldomova N.V. Razrabotka indikatorov kachestva zhizni naseleniya: opyt Novosibirskoj oblasti. Materialy seminaru po programme «Novaya model' ehffektivnogo upravleniya municipal'nym obrazovanem: kachestvo zhizni v nashih rukah»./ N.V. Koldomova // MOF. «Sibirskij Centr podderzhki obshchestvennyh initsiativ»; «Epstein&Fass» (SSHA). – Novosibirsk, mart 2007.
5. Tatarinov Z.A. Subnacional'nye scheta; problemy razrabotki i ispol'zovanie v regional'nom analize. / Z.A. Tatarinov // – M.: IEHPP, 2015 g. Informacionno-izdatel'skij centr «Statistika Rossii» <http://www.infostat.ru/>
6. Tatarkin A.I. Voprosy metodicheskogo obespecheniya (problemy) metodicheskogo obespecheniya rascheta valovogo municipal'nogo produkta./ A.I. Tatarkin, O.A. Kozlova, S.A. Timashev // – M.: Institut ehkonomiki Uro RAN, 2014.
7. Lopatin A.A. Sovershenstvovanie sistemy pokazatelej dolgosrochnogo prognoza social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / A.A. Lopatin, A.M. Nabiev, V.S. Silincev // EHkonomika. Finansy. Rynok. – 2015. – № 1.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Ковалева Н.Н., к.э.н., доцент, БГУ имени акад. И. Г. Петровского
Новиков Н.Ю., БГУ имени акад. И. Г. Петровского

Аннотация: В статье рассмотрены особенности лизинговых отношений для предприятий, функционирующих в агропромышленном секторе экономики. Определена значимость и важность лизинга как основного источника приобретения и ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, улучшения материально-технической базы агропромышленного комплекса.

Данные анализа объема лизинговых сделок выявили положительную динамику роста операций финансовой аренды в сельском хозяйстве. После введения РФ санкций на поставку сельскохозяйственной продукции финансовые лизинговые фирмы замечают повышенный интерес сельскохозяйственных товаропроизводителей на отечественное аграрное имущество.

Уделено внимание требованиям российского законодательства в области регулирования лизинговых отношений. На основании проведенного исследования уточнены и скорректированы основные этапы осуществления агролизинговых отношений, предложена схема агролизинга и действия лизингополучателя при осуществлении сделок финансовой аренды.

Ключевые слова: Аграрная сфера экономики, агролизинг, агросервисное обслуживание объекта лизинга, банковская гарантия, договор лизинга, лизингополучатель, лизингодатель, материально-техническая база агропромышленного комплекса, основные фонды сельскохозяйственного товаропроизводителя финансовая аренда.

Abstract: The article describes peculiarities of leasing for enterprises operating in the agricultural sector of the economy. Determined the significance and importance of leasing as the main source of purchasing and repairing agricultural machinery and equipment, improvement of material-technical base of agriculture. Data analysis volume of leasing transactions revealed positive dynamics of growth of financial leasing operations in agriculture. After the introduction of the Russian sanctions on the supply of agricultural products financial leasing firms notice an increased interest of agricultural producers by domestic agricultural property. Attention is paid to the requirements of the Russian legislation in the field of regulation of leasing relations. On the basis of the study refined and adjusted the main stages of implementation Agrolizing relations, the proposed scheme Agroleasing and the actions of the lessee in the implementation of financial leases.

Abstract: the article describes peculiarities of leasing for enterprises operating in the agricultural sector of the economy. Determined the significance and importance of leasing as the main source of purchasing and repairing agricultural machinery and equipment, improvement of material-technical base of agriculture.

Data analysis volume of leasing transactions revealed positive dynamics of growth of financial leasing operations in agriculture. After the introduction of the Russian sanctions on the supply of agricultural products financial leasing firms notice an increased interest of agricultural producers by domestic agricultural property.

Attention is paid to the requirements of the Russian legislation in the field of regulation of leasing relations. On the basis of the study refined and adjusted the main stages of implementation Agrolizing relations, the proposed scheme Agroleasing and the actions of the lessee in the implementation of financial leases.

Keywords: agrarian economy, agricultural leasing, agricultural services maintenance leasing, Bank guarantee leasing contract, the lessee, the lessor, the material-technical base of the agroindustrial complex, fixed assets of agricultural producers a financial lease.

Лизинг в аграрном секторе экономики в настоящее время выступает единственной быстрой и эффективной формой обеспечения агропроизводителей сельскохозяйственной техникой и оборудованием. С одной стороны, лизинг позволяет приобретать новое оборудование и технику взамен изношенной сельскохозяйственным товаропроизводителям, расширять спектр услуг по ремонту данной техники посредством машинно-технологических станций, пунктов проката, межхозяйственных кооперативов; с другой стороны – создает эффективное функционирование рынка поддержанной техники, вторичного рынка восстановленной техники при использовании федеральных, региональных инвестиций собственных средств предприятий агропромышленного комплекса, используемых на ремонт машин в специализированных ремонтных организациях с последующей передачей их в лизинг [5].

Однако, сложившаяся экономическая ситуация в России предопределила снижение рынка лизинговых отношений. За период с 2008г. значительно снизилась активность отечественных компаний, занимающихся лизинговой деятельностью, основной причиной явилась нехватка денежных средств для финансирования сделок. Одновременно, кредитные организации увеличили процентные ставки по лизинговым операциям, а так как данные средства выступали основным источником финансирования данных сделок, это нанесло ощутимый ущерб вышеупомянутой сфере. При этом отдельные банковские структуры отказались финансировать деятельность лизинговых организаций. Объемы собственных средств большинства лизинговых

организаций слишком малочисленные для ведения прибыльной деятельности [1].

Не остались в стороне и лизингополучатели, особенно в сфере АПК, где лизинговая деятельность реализуется в колоссальных масштабах. Средства сельхозтоваропроизводителей существенно сократились, несмотря на хороший спрос на продукцию, но недостаточный для таких сделок. Некоторые же фирмы должны были работать даже себе в убыток снижая цену до себестоимости. Вследствие вышеупомянутых факторов соглашения между лизингодателем и лизингополучателем заключалось, но происходило в условиях постоянных просрочек и задолженностей.

Таким образом, лизинг в аграрном секторе согласно данным, представленным на рис. 1, наглядно демонстрирует низкий объем сделок финансовой аренды, так в 2015 году он составил всего 2,9 %, в то время как сделки на рынке легковых автомобилей в данной сфере превышают вышеупомянутый показатель почти в два раза. Хочется отметить важность первого показателя, ведь на аграрную сферу возложена ответственность по обеспечению продовольственной безопасности страны. Практически на одном уровне с лизингом в АПК находится и финансовая аренда в сфере нефтедобывающей и газодобывающей отрасли, занимающих весомую часть рынка ВВП нашей страны, но требует уточнения тот факт, что рентабельность и обеспеченность собственными средствами в данной сфере в разы выше, нежели в сфере АПК.

Рисунок 1 - Объем лизинговых сделок по бизнес-отраслям на 2015г. (%)

Тем не менее, невзирая на резкое сокращение темпов роста операций финансовой аренды в 2014 - 2015гг. и малый процент в сегменте финансовых лизинговых операций сельскохозяйственной техники здесь имеются и положительные моменты. Финансовая аренда в аграрной сфере имеет высокие шансы на профит в динамике своих операций в лизинговом портфеле. Финансовые лизинговые фирмы замечают повышенный интерес сельскохо-

зяйственных товаропроизводителей на отечественное аграрное имущество после введения РФ санкций на поставку сельскохозяйственной продукции. По данным Минсельхоза России, за 9 месяцев 2015 года доля отечественных поставщиков сельскохозяйственной техники увеличилась на 14 %, потеснив иностранных производителей. Данная тенденция имеет место и в 2016-17 гг.

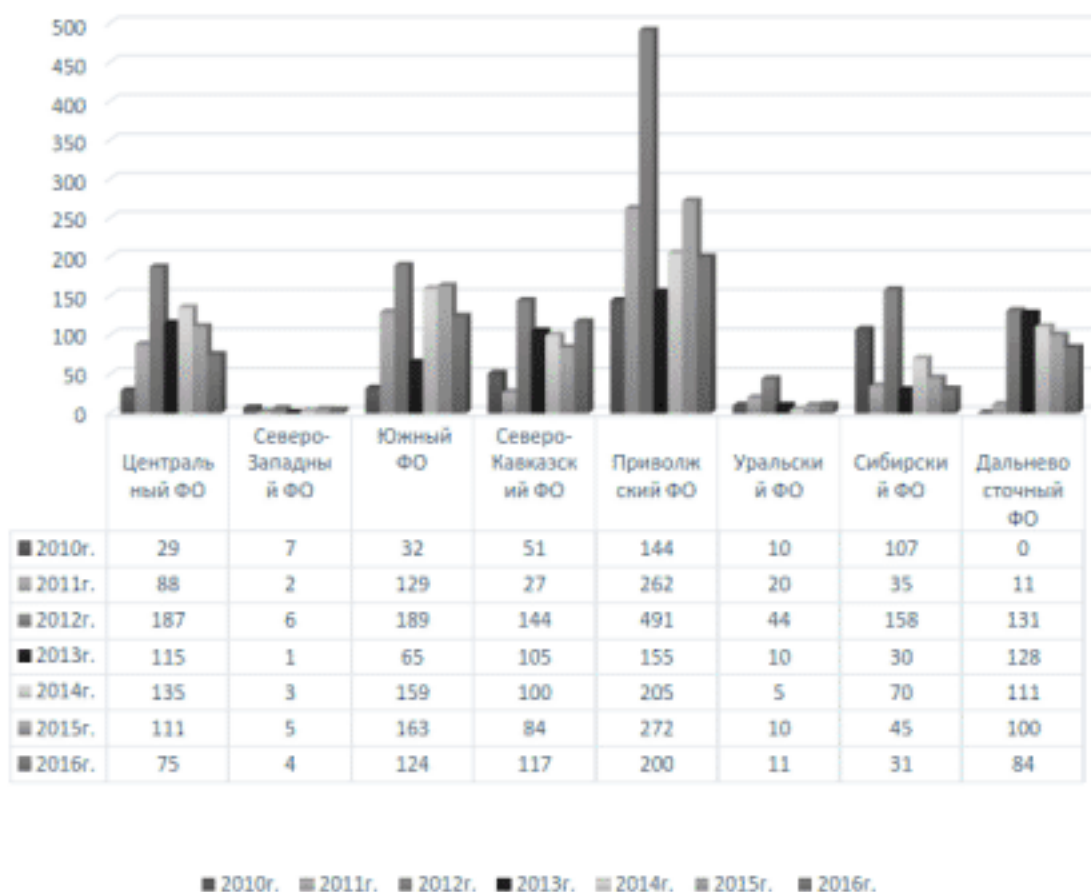

Рисунок 2 - Динамика поставки комбайнов по федеральному лизингу на период 2010-2016гг. по федеральным округам РФ (шт.)

По сравнению с 2016 г. по всем округам кроме Северо-Кавказского и Уральского наблюдается сокращение лизинговых операций по поставкам комбайнов по федеральной финансовой аренде, наибольшая убыль наблюдается в Центральном ФО (убыль составила 32,4%), наименьшая в Дальневосточном (16%), в 2014 году по сравнению с 2013г. наоборот почти по всем регионам наблюдался прирост такой техники, наибольший же был достигнут в Южном ФО и составил 144,6%. В целом же по сравнению с 2010 годом объем лизинговых отношений в данной области динамичны и разнообразны, так в целом по РФ объем такой техники с 380 единиц возрос до 646, т.е. почти в два раза, но при этом наблюдается спад отношений финансовой аренды в Сибирском ФО, Северо-Западном ФО.

Финансовую аренду в виде допустимого варианта использования дорогостоящей техники можно

реализовывать по всем направлениям обеспечения аграрного производства, а именно:

1. Покупка новых машин для обновления МТП.
2. Оснащение машинно-технологических станций, пунктов проката, межхозяйственных кооперативов необходимым МТП (за счет средств лизингодателя) для выполнения по инициативе заказчика производства агропродукции.
3. Создание рынка подержанной техники, а также организация функционирования вторичного рынка восстановленного оборудования при опоре на федеральные и региональные инвестиции, собственные средства агропредприятий, специализирующихся на ремонте машин в определенных ремонтных предприятиях с их последующей передачей в финансовую аренду.

Таблица 1 – Основные документы, регламентирующие деятельность в организации лизинга АПК

Документ	Дата принятия/создания	Особенность
Постановление Правительства РФ № 404 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе» произошли серьезные изменения	22.05.2001г.	Приоритетность государства как субъекта агролизинга определена высокой степенью зависимости продовольственной безопасности страны от конкурентоспособности российского сельского хозяйства.
Изменения и дополнения к ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»	2002г.	Новые особенности законодательства послужили причиной создания государственной агропромышленной лизинговой компании ОАО «Росагролизинг»
Государственная агропромышленная лизинговая компания ОАО «Росагролизинг»	2002г.	Работа над созданием новой национальной системы аграрного лизинга. Ранее финансовые средства из федерального бюджета, предназначенные для агролизинга, поступали на бюджетный счет Минсельхоза РФ, то теперь они направляются непосредственно в уставный капитал ОАО «Росагролизинг».
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. (утвержденной постановлением Правительства РФ № 717)	14.07.2012г.	Реализация позволит внедрять ресурсосберегающие технологии, повышать техническую оснащенность и рентабельность сельхозпроизводства, проводить техническое и технологическое перевооружение действующих животноводческих комплексов (ферм), вводить в эксплуатацию новые производственные мощности, а также формировать отечественное племенное ядро в животноводстве за счет поставок высокопродуктивных племенных животных.
Доктрина продовольственной безопасности РФ (утвержденной Указом Президента РФ № 120)	30.01.2010г.	

Деятельность в сфере аграрного лизинга предполагает наличие широкого спектра преимуществ для отечественных товаропроизводителей, в число которых входят: наличие налоговых и кредитных льгот, как например АО, 99,9% акций находятся в

государственном владении предоставляет кредиты под лизинг сельскохозяйственной техники ниже уровня инфляции и предоставляет возможность использования ускоренного типа амортизации [3].

Рисунок 3 - Преимущества развития системы агролизинга

Система заключения лизинговых сделок состоит из нескольких этапов и включает несколько задач на каждом из них (Рис. 4). Общая система лизинга АПК представлена на рис. 3. Уточняя, можно сказать, что лизингодателям, выдают кредиты или финансовые средства финансово-кредитные организации или инвесторы (государство), первые меняют

полученные средства на технику у изготовителей машин с последующей ее выдачей лизингополучателям, которые далее возвращают деньги и продукцию обратно лизингодателям [2]. Они далее осуществляют оптовую торговлю, либо отдают продукцию для последующей переработки, далее происходит уже розничная торговля населению.

Рисунок 4 – Этапы осуществления агролизинговых отношений

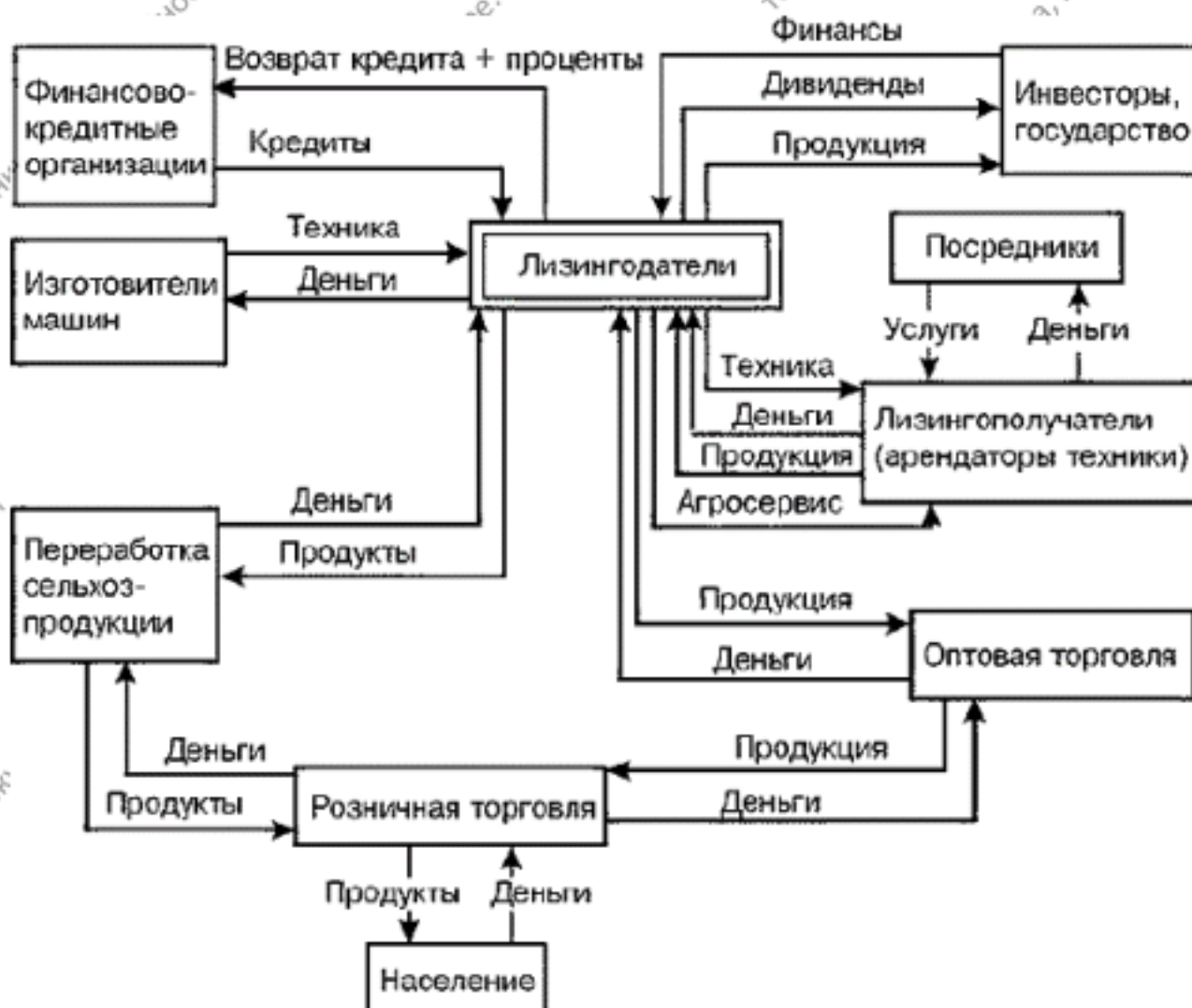

Рисунок 5 – Общая система агролизинга

Рисунок 6 – Действия лизингополучателя при осуществлении сделки финансовой аренды

Договор лизинга АПК имеет свою структуру и особенности. Он предусматривает размер и периодичность платежей в сфере финансовой аренды. Следует отметить, что срок сделки и размер оплаты объекта здесь зависят от стоимости объекта лизинговых отношений [4]. Общий размер лизинговых платежей не должен превышать 12%, а на железно-

дорожный тариф они вообще не начисляются. Гарантиями таких сделок выступают: обязательное страхование объекта лизинга, фиксированный характер цен, залог имущества и банковская гарантия. В таких сделках наряду с этим существует агросервисное обслуживание объекта лизинга.

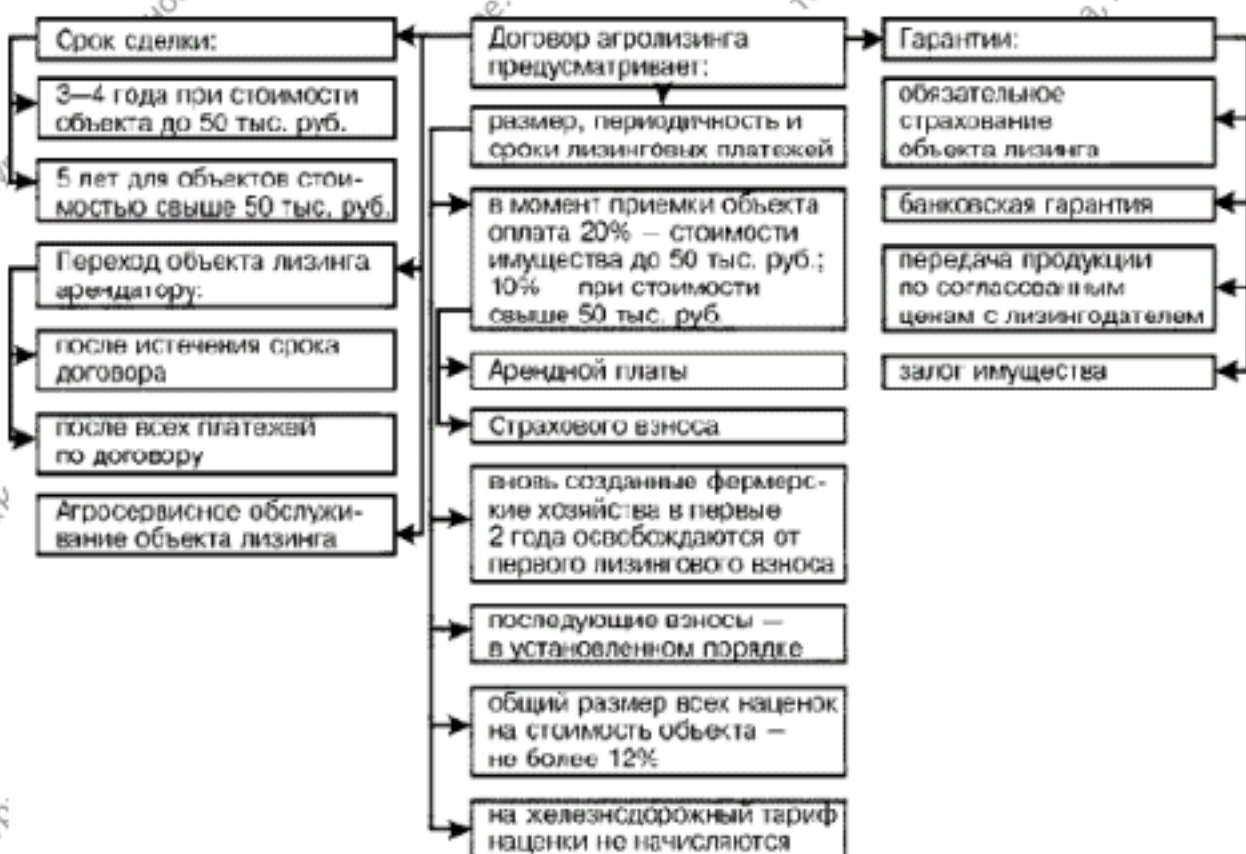

Рисунок 7 – Основные положения договора финансовой аренды в сфере АПК

Таким образом, лизинг в агропромышленном комплексе можно определить, как правовую и экономическую деятельность, позволяющую приобретать сельскохозяйственному предприятию основные средства сельскохозяйственного назначения у

предприятий-изготовителей на условиях договора купли-продажи и передавать их аграрному предприятию пользователю на условиях договора лизинга, обеспечивая всем трем ее участникам взаимную выгоду (доход).

Библиографический список

1. Ковалева Н.Н., Донцова Л.В., Ковалев А.Ф., Дворецкая Ю.А. Проблемы и перспективы сублизинговых отношений в аграрном сегменте экономики России // Лизинг. – 2016. – №3. – С. 37-44.
2. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 100-110.
3. Ковалева Н.Н., Постникова Л.В., Ковалев А.Ф. Особенности лизинговых отношений в АПК России // Лизинг. – 2016. – №1. – С.42-48.
4. Ковалева Н.Н. Признание дохода по российским и международным стандартам учета // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – №3. – С. 202-204.
5. Мельгуй А.Э. Бухгалтерский учет лизинговых операций в организациях агропромышленного комплекса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2000.

References

1. Kovaleva N.N., Doncova L.V., Kovalev A.F., Dvoreckaya YU.A. Problemy i perspektivy sublizingovyh otnoshenij v agrarnom segmente ekonomiki Rossii // Lizing. – 2016. – №3. – С. 37-44.
2. Kovaleva N.N., Mel'guy A.EH., Dvoreckaya YU.A. Upravlenie debitorskoj zadolzhennost'yu: finansovo-analiticheskij aspekt. V sbornike: Nauchnye idel, prikladnye issledovaniya i projekty strategij ehffektivnogo razvitiya rossijskoj ehkonomiki. Sbornik statej-prezentacij nauchno-issledovatel'skih rabot. Obrazovatel'no-nauchnyj centr «Finansy». Moskva, 2016. S. 100-110.
3. Kovaleva N.N., Postnikova L.V., Kovalev A.F. Osobennosti lizingovyh otnoshenij v APK Rossii // Lizing. – 2016. – №1. – С.42-48.
4. Kovaleva N.N. Priznanie dohoda po rossijskim i mezhdunarodnym standartam ucheta // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – №3. – С. 202-204.
5. Mel'guy A.EH. Buhgalterskij uchet lizingovyh operacij v organizacijah agropromyshlennogo kompleksa. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Moskva, 2000.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ХИМИЧЕСКИМИ ПРОДУКТАМИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ

Козлова М.А., к.т.н., доцент, Костромская ГСХА

Иванова О.Е., к.э.н., Костромская ГСХА

Швакова Е.И., Костромская ГСХА

Аннотация: В статье разработан комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности согласно выделенной миссии и определены основные элементы стратегической деятельности организации на ближайшую перспективу: маркетинговая, коммуникативная, сбытовая и логистическая. Проведенная дополнительная оценка по будущим вложениям и прогнозируемым доходам в результате осуществления выделенного комплекса мероприятий позволит повысить балл конкурентоспособности и максимально укрепить позиции компании по отношению к основным конкурентам в данном секторе, что в дальнейшем будет не только повышать имидж организации, но и способствовать росту объемов продаж, снижению затрат, повышению уровня квалификации работников, что определяется разработанной схемой по достижению результата согласно миссии компании.
Ключевые слова: стратегия, мероприятия, конкурентоспособность, результат.

Abstract: The article developed a set of measures to increase competitiveness in accordance with the assigned mission and identified the main elements of the organization's strategic activity in the short term: marketing, communication, marketing and logistics. The additional assessment of future investments and projected revenues as a result of the implementation of the allotted set of measures will increase the competitiveness score and maximize the company's position relative to its main competitors in the sector, which in the future will not only enhance the organization's image, but also promote sales growth, reduce costs, improve the skill level of employees, which is determined by the developed scheme to achieve the result according to the mission of the company.

Keywords: Strategy, measures, competitiveness, result.

Достижение конкурентных преимуществ организации возможно достичь путем формирования и конкретизации комплекса мероприятий, направленных на решение конкретных целей в рамках выделенных стратегий. В настоящее время отсутствуют четкие подходы к классификации стратегий. Это обусловлено высоким субъективизмом понимания стратегии в среде исследователей и практиков. Стратегия совершенствования деловых процессов включает в себя критический анализ внутреннего положения предприятия и факторов на него влияющих. В настоящее время отсутствуют четкие подходы к классификации стратегий. Это обусловлено высоким субъективизмом понимания стратегии в среде исследователей и практиков [5]. Различные авторы не только по-разному трактуют понятие «стратегия», но и наделяют его совершенно иным, зачастую противоречивым смыслом, что только усложняет восприятие данного вопроса. Вот лишь некоторые примеры:

- Стратегия – обобщающая модель действий, необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов компании.

- Стратегия – это генеральная программа действий, выявляющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения основной цели. Она формулирует главные цели и основные пути их достижения таким образом, что предприятие получает единое направление движения. Это своего рода «нить времени», связывающая прошлое и будущее и одновременно указывающая путь к развитию [1].

- По своему существу стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [5];

- Стратегия – образ организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения организационных задач и целей организации;

- Стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям [4].

По нашему мнению, для предприятий оптовой торговли химическими продуктами взаимозависимость миссии предприятия, основных целей и стратегий их достижения, с указанием направления действия и укрупненного результата, на который можно рассчитывать в результате более детальной проработки каждой стратегии развития, схематично проиллюстрирована на рисунке 1.

Одной из ключевых задач для достижения общей цели является повышение конкурентоспособности. С помощью проведенного PEST и SWOT анализа на примере отдельного хозяйствующего субъекта, занимающегося оптовой торговлей химическими продуктами, выделены приоритетные направления его дальнейшего развития:

- Маркетинговая деятельность
  - Разработка WEB-сайта;
  - Размещение рекламы в Интернет-ресурсах;
  - Посещение ярмарок, выставок;
  - Принятие участия в конференциях;
  - Выпуск брошюр и сувениров;
  - Проведение маркетинговых исследований.
- Коммуникативная деятельность
  - Скидки постоянным покупателям;
  - Оптимизация затрат;
  - Поиск новых поставщиков «ходовой» продукции.
- Сбытовая деятельность
  - Ориентация на продукцию группы «А»;
  - Отказ от низкодоходной продукции с высоким уровнем затоваренности;
  - Совершенствование системы сбыта;
  - Предоставление скидок постоянным клиентам;
  - Возможность предоставления услуг в счет оплаты.
- Логистическая деятельность
  - Анализ и оптимизация транспортных потоков;
  - Разработка маршрутов движения, с учетом видов транспорта, тарифов, траекторий, времени доставки;
  - Снижение транспортных затрат;

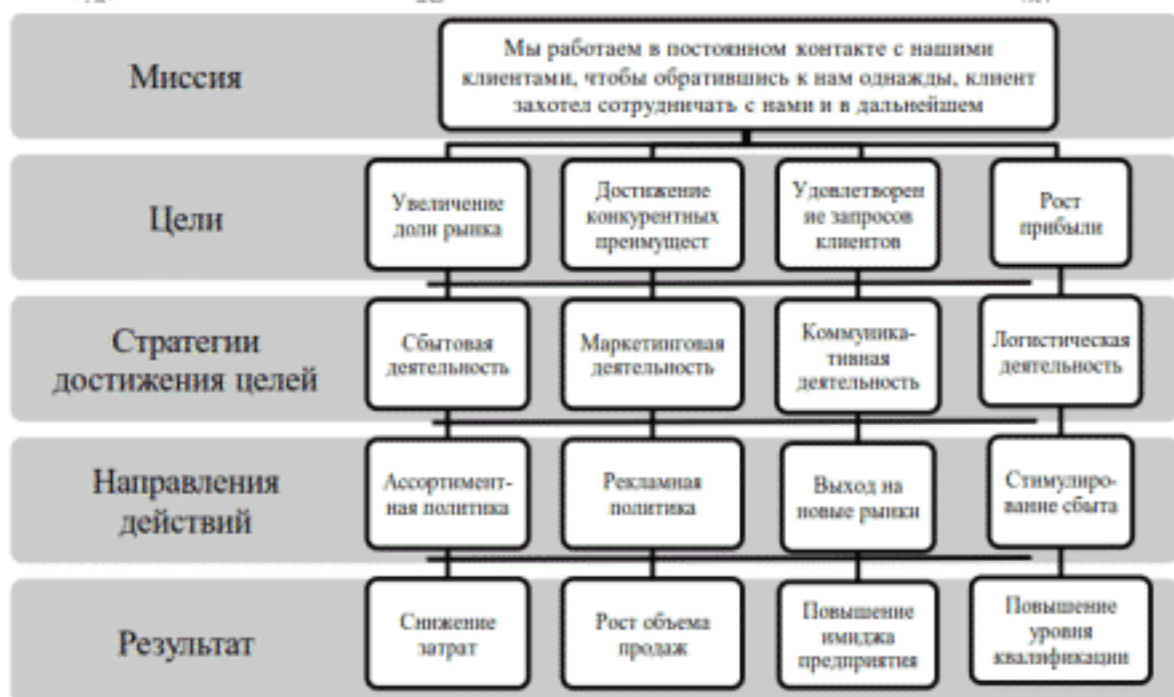

Рисунок 1 - Взаимосвязь миссии, целей и стратегий их достижения

Детальная система мероприятий по каждой выделенной задаче включает в себя комплекс мероприятий. Важнейшее требование к стратегии проведения коммуникативной политики - скоординированный и целенаправленный поток информации в места нахождения потенциальных клиентов. Главным средством коммуникативной политики является рекламная кампания, с помощью которой возможно увеличить продажи и обеспечить продвижение продукта на рынке резинотехнических изделий и получить стабильный доход. Создание собственного сайта позволяет не только обнародовать данные компании, но подробно отсортировать и сформулировать информацию таким образом, чтобы она в полной мере давала ответы на все вопросы, которые могут возникнуть у потенциального или реального клиента в момент рассмотрения компании в качестве поставщика. Кроме того, можно предложить маркетинг внутри сайта. Специальные сервисы, размещенные на сайте, помогают удержать посетителя, собрать его контакты и заявки, сделать ему индивидуальное и выгодное предложение. Одними из наиболее востребованных внутрисайтовых инструментов маркетинга являются: онлайн-консультант (LiveTex, JivoSite, RedHelper); форма подписки на новости; форма «Оставить заявку» или «Обратный звонок»; виджеты (смарт-баннеры, смартбоксы, hellobar и др.). Стоит отметить, что также имеется возможность участия в региональных и международных мероприятиях предприятий оптовой торговли для формирования общественного мнения и персональных продаж. Участие руководителя в подобных мероприятиях от имени предприятия повышает известность компании. Руководитель может набраться опыта, узнавая новые технологии работы российских и иностранных предприятий оптовой торговли химическими продуктами. Важной ролью для предприятия является участие в специализированных выставках и ярмарках, организуемых как в России, так и за рубежом.

Сбытовая политика, как и коммуникативная, оказывает большое значение в деятельности предприятия. Сбытовая деятельность фирмы обеспечивает приток финансовых средств в компанию. Сбытовая политика включает организацию товародви-

жения, которое представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение доставки товаров к местам торговли в определенное время (включая отгрузку, транспортировку, хранение) с максимально возможным уровнем сервиса и затратами. Разработка комплексной программы стимулирования сбыта требует принять ряд дополнительных решений. Для достижения поставленной цели необходимо провести ABC-анализ, исходя из которого, следует предложить следующее мероприятие: товары, входящие в группу А, рекомендуется закупать в наибольшем количестве, а от закупки товаров, вошедших в группу С, с одной стороны можно вообще отказаться, так как доход от них минимален. С другой стороны, покупателям зачастую важно иметь выбор, а поэтому оптимальный вариант все же закупать эти позиции, но в минимально-допустимом количестве строго под «заказ». Для успешной деятельности компании следует совершенствовать систему сбыта, в именно подробно изучать конъюнктуру рынка, а также составлять планы продаж. Для совершенствования логистической деятельности предприятия необходимо снизить транспортные затраты. Для удешевления транспортных расходов можно предложить разрабатывать маршруты движения, с учетом видов транспорта, тарифов, траекторий, времени доставок, а также анализировать и оптимизировать транспортные потоки.

Перспективная задача компании - разобраться с конкурентной средой в секторе, на который предполагается выйти, она может сильно отличаться от конкурентной среды на существующем рынке. Для выхода на новые рынки необходимо разработать специальный маркетинговый план и строго следить за его исполнением, что поможет увеличить шансы на успех. В первую очередь нужно распределить своих будущих покупателей по группам, в соответствии с их потребностями и преимуществами, что позволит: определить группы более прибыльных потребителей; осуществить группировку потребителей в зависимости от мест расположения, размера и типа организации, манеры потребления и поведения при заключении сделок; установить перечень наиболее востребованных товаров для выделенных групп потребителей;

Для повышения репутации у клиентов компании рекомендуется стать членом Торгово-Промышленной палаты. Звание члена торгово-промышленной палаты ценится во всем мире, поскольку членство в торгово-промышленной палате — это верный признак благонадежности и стабильности предприятия. Оно не только выгодно, но и престижно [6]. Статус члена ТПП РФ дает солидные преимущества. Прежде всего - повышение конкурентоспособности предприятия, расширение перспектив развития бизнеса. Благодаря наличию в единой информационной системе Палаты сведений о предприятиях-членах организации заинтересо-

ванные фирмы имеют возможность напрямую установить с ними контакты на предмет взаимовыгодного сотрудничества. Обобщение всех выше названных мероприятий представлено на схеме (рисунок 2).

Важным этапом комплекса работ по реализации намеченных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности выбранного объекта исследования, является оценка развития компании под воздействием предложенных мер. Оценка отдельных мероприятий по повышению эффективности деятельности предприятия проводилась на основании проработанной методики по определенным позициям [3].

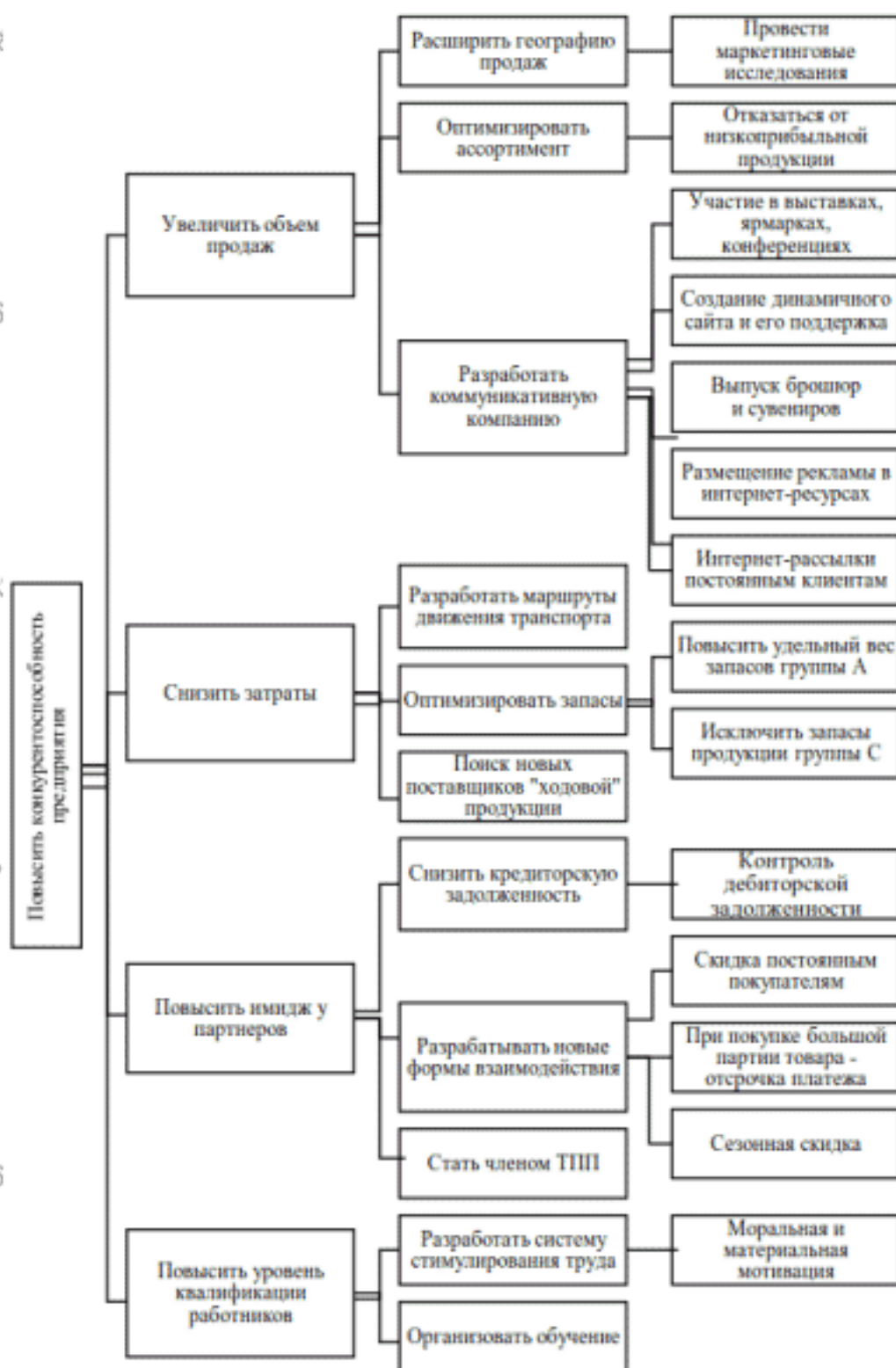

Рисунок 2 - Комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности

В ходе анализа деятельности отдельно взятого предприятия, занимающегося оптовой торговлей химическими продуктами было выявлено, что один из предприятий – конкурентов является одновременно и поставщиком, и более успешным конкурентом компании на рынке оптовых продаж химической продукции. Предприятие приобретает у конкурента несколько видов продукции, в который входит и

«Углерод технический N-330». В ходе ABC-анализа продукции было выявлено, что «Углерод технический N-330» входит в высокодоходную группу «А», с большой долей продаж – 6,18%. То есть это один из видов продукции, объемы продаж которого нужно наращивать. В таблице 1 представлены данные об изменении объемов продаж и доходности этого вида продукции за анализируемый период.

Таблица 1 – Данные из отчета по продажам продукции «Углерод технический N-330»

Годы	Цена закупки, руб./кг	Цена продаж, руб./кг	Прибыльность, руб./кг	Объем продаж, кг	Валовая прибыль, руб.
2013	46,9	55	8,1	22100	179010,00
2014	54,93	60,19	5,26	51300	269607,18
2015	53,84	56,83	2,99	8578	25690,23
В среднем	52,65	58,44	5,79	27326	158102,47

Прибыльность за период стремительно падает, многие клиенты предпочитают закупать этот вид продукции у выделенного предприятия – конкурента, т.к. закупочная цена на 12% дешевле! с 2014 года объем продаж сократился почти в 6 раз, предприятие в 2015 году вынуждено продавать продукцию по цене ниже даже чем в 2014 году, и это на фоне значительного подорожания основных видов химической продукции. Производителем этого вида продукции является отдельно функционирующий завод, который реализует продукцию партиями от

20 тонн. Исследуемая компания не рискует закупать партии больших размеров из-за боязни затоваривания арендованных складов, тем самым увеличивая цепочку продаж, что негативно сказывается и на имидже компании и на работе с постоянными клиентами. Так завод – производитель покупает ряд продукции у анализируемого предприятия, являясь постоянным покупателем, то на основании договора прямой поставки возможно увеличить валовую прибыль за период согласно расчетам, представленным в таблице 2 в среднем на 338 тыс. руб.

Таблица 2 – Прогнозные данные прибыльности продаж по продукции «Углерод технический N-330»

Годы	Цена закупки с завода, руб./кг	Цена продаж, руб./кг	Прибыльность, руб./кг	Валовая прибыль, руб.
2013	41,27	55	13,73	303388,8
2014	48,34	60,19	11,85	607758,5
2015	47,38	56,83	9,45	81109,48
В среднем	46,33	58,44	12,10	496128,40

Одной из проблем компаний является загруженность складов нереализованной продукцией, что, в свою очередь, обуславливает повышение издержек на ее хранение. На складах в основном хранятся каучук марок СКД-2, СКС-30 АРКМ-15, БНКС 18 АН, СКМС-30 АРКМ-15, БНКС 28 АН, доля выручки от продаж которого составляет менее 1,5%. Эти виды каучука по результатам ABC-анализа отнесены к группе «С». Для снижения запасов необходимо проанализировать рыночную конъюнктуру и определить, какие товарные категории пользуются наибольшим спросом. Проведенный анализ ассортимента продаж говорит о том, что продукцию группы «А», в том числе и «Углерод технический N-330», следует закупать с запасом, не боясь за ее дальнейшую реализацию, а продукцию группы «С» не следует покупать в таких количествах. Данный вид продукции необходимо закупать строго «под заказ» или с минимальными запасами. За анализируемый период затраты на хранение запасов составляют в среднем 1 587 928,23 руб., если придерживаться ассортиментной политики, то затраты можно снизить на 10-15%, что в денежном выражении составит от 158 792 руб. до 238 189 руб. Также следует разработать систему акций и скидок, которая позволит увеличить объемы продаж «залежалой» продукции. Так как товар отличается сезонностью потребления, летом можно ввести сезонную скидку на продукцию, что увеличит объем продаж.

Эффективной также станет разработка системы скидок постоянным покупателям и отсрочка платежа на 60 дней при закупке партии товаров объемом от 5 тонн. Комплекс предложенных мероприятий по поиску новых форм взаимодействия с партнерами по бизнесу может увеличить объем продаж на 0,5%-1%, или от 3 до 6 тонн, что при наихудшей доходности за период с 2013 по 2015 гг. 14 руб./кг составит от 42 до 84 тыс. руб. валовой прибыли. Рассмотренный выше комплекс мероприятий не требует дополнительных финансовых вложений, поэтому задача руководства состоит в том, чтобы грамотно и четко поставить перед менеджерами задачи.

Разработка рекламной компании требует дополнительного вливания денежных средств. Представим комплекс предложенных мероприятий с приблизительной оценкой расходов и доходов от каждого мероприятия (таблица 3).

Таким образом, по предварительной оценке, дополнительных вложений в ходе разработанного комплекса мероприятий доход не превысит расходы предприятия. Несомненно, от предложенных мероприятий изменится и балл конкурентоспособности предприятия. В таблице 4 представлена сравнительная оценка конкурентоспособности компании на сегодняшний день и прогнозные значения после комплекса проведенных мероприятий, а также для сравнения размещено максимальное значение показателя среди конкурентов.

Таблица 3 – Прогнозная оценка доходов и расходов от ряда мероприятий

Мероприятие	Планируемый доход	Планируемый расход	Дополнительная информация
Доработка интернет-сайта и его поддержка	рост продаж на 2%	- расходы на заполнение сайта ≈ 1200руб./ч; - услуги Web-Программиста ≈ 200 руб./ч; - верстальщик ≈ 170 руб./ч.	по данным компании, занимающейся разработкой программного обеспечения
Посещение конференций	рост клиентской базы на 0,3% и рост продаж на 1%	5000 руб./чел. или 13500 руб.	предусмотрено размещение информации о компании официальном каталоге и на сайте Форума. Посещение может быть бесплатным, если заказать приглашение
Участие в ярмарках, выставках	рост клиентской базы на 0,3%, повышение имиджа предприятия, рост продаж на 1%	1500 руб./чел. участие в ярмарке 10000-15000 руб.	может быть бесплатно, только оформить приглашение и затраты на поездку
Выпуск сувениров	рост продаж на 1%	- 11980 руб. на календари квартальные; - 2900 руб. на ручки с логотипом; - 6000 руб. на блокноты	по данным Рекламно-производственной компании
Размещение рекламы на интернет-ресурсах	рост клиентской базы 3%	расходы на заполнение сайта ≈ 500руб./ч, 2500 руб./мес	Баннерная реклама на портале MPlast.by. Реклама в интернет размещение баннера на сайтах ТоварыПлюс
Скидки постоянным покупателям	увеличение продаж на 4%, увеличение количества постоянных клиентов на 1%	скидка 6%	условия предоставления – скидка предоставляется клиентам, которые покупают продукцию не менее 1 раза в месяц, свыше 10т
Присоединение к Торгово-промышленной палате	повышение имиджа предприятия, рост клиентской базы на 0,5%	членский взнос 3000руб	-----

Таблица 4 – Сравнительная оценка конкурентоспособности компании

Показатель	Факт	Прогноз	Максимум
Доля рынка	0,1	0,11	0,3
Цена продукции	0,6	0,8	0,8
Объем поставок	0,8	0,5	0,8
Формирование ассортимента	0,8	0,8	0,8
Конкурентоспособность продукции	0,39	0,42	0,55
Динамика выручки	0,8	0,8	0,8
Динамика прибыли	0,4	0,8	0,8
Платежеспособность	0,5	0,5	0,8
Финансовая деятельность предприятия	0,55	0,71	0,80
Рентабельность продаж	0,01	0,01	0,01
Виды рекламы	0,2	0,8	0,8
Участие в выставках	0,2	0,8	0,8
Сбытовая деятельность предприятия	0,14	0,56	0,56
Возможности расширения	0,8	0,8	0,8
Информатизация на предприятии	0,2	0,4	0,5
Квалификация персонала	0,5	0,5	0,8
Эффективность управления	0,53	0,59	0,71
Послепродажное обслуживание	0,8	0,8	0,8
Предоставление товарного кредита	0,8	0,8	0,8
Участие в логистических и информационных системах	0,2	0,4	0,8
Организация дополнительных услуг	0,62	0,68	0,8
Возраст компании	0,8	0,8	1
Учредитель	0,6	0,6	1
Уставный капитал	0,8	0,8	0,8
Репутация участника торгов	0,8	0,8	0,8
Арбитражная практика	0,5	0,5	0,5
Надежность по общим признакам	0,7	0,7	0,82
Общий балл конкурентоспособности	0,44	0,57	0,66

После проведенного комплекса мероприятий коэффициент конкурентоспособности предприятия существенно вырос. По сбытовой деятельности предприятие сделало серьезный скачок, догнав по

этой категории лучшее предприятие в своем секторе. Это произошло за счет эффективной и разносторонней рекламной компании, которая позволила привлечь внимание потенциальных покупателей и

укрепить позиции постоянных клиентов, разнообразив взаимовыгодное сотрудничество. В остальных позициях кроме «Надежность по общим признакам» произошли незначительные положительные сдвиги, что несомненно сыграло роль на общий результат. Таким образом, проведение предложенных меро-

приятий будет способствовать усилению конкурентных преимуществ компании на рынке оптовой торговли химическими продуктами и приведет к повышению эффективности коммерческой деятельности организации.

Библиографический список

1. Горшенин Е. В. Проблемы использования инструментов стратегического менеджмента в управлении организацией // Экономические исследования. – 2015. – № 2. – С. 11–12.
2. Иванова О.Е., Козлова М.А., Швакова Е.И. Стратегический анализ внешней и внутренней среды организации: материалы международной научно – практической конференции «Научные исследования и разработки в эпоху глобализации». – Уфа: ООО «Азтерна». – 2016. – С. 153–156.
3. Козлова М.А., Иванова О.Е., Швакова Е.И. Оценка конкурентоспособности предприятий оптовой торговли химическими продуктами для обоснования стратегического развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 3-1 (32). – С. 74–79.
4. Колачева Н.В. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 1 (44). – С. 12–23.
5. Чернов С.С., Хвостенко П.В. Классификация стратегий организации; от теории к практике. Российский Экономический Интернет-журнал, [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.e-ref.ru
6. Чичкина В.Д., Петрушенко А.А. Конкурентоспособность предприятия: влияние внешних и внутренних факторов // Экономика, социология и право. – 2013. – 12. – С. 170–173.

References

1. Gorshenin E. V. Problemy ispol'zovaniya instrumentov strategicheskogo menedzhmenta v upravlenii organizatsii // Ekonomicheskie issledovaniya. – 2015. – № 2. – С. 11–12.
2. Ivanova O.E., Kozlova M.A., Shvakova E.I. Strategicheskiy analiz vneshney i vnutrenney sredy organizatsii: materialy mezhdunarodnoy nauchno – prakticheskoy konferentsii «Nauchnye issledovaniya i razrabotki v ehpoхu globalizatsii». – Ufa: OOO «Aehterna». – 2016. – S. 153–156.
3. Kozlova M.A., Ivanova O.E., Shvakova E.I. Otsenka konkurentosposobnosti predpriyatij optovoy torgovli himicheskimi produktami dlya obosnovaniya strategicheskogo razvitiya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – № 3-1 (32). – S. 74–79.
4. Kolacheva N.V. Finansovyy rezul'tat predpriyatiya kak ob'ekt ocenki i analiza // Vestnik NGIEHI. – 2015. – № 1 (44). – S. 12–23.
5. Chernov S.S., Hvostenko P.V. Klassifikatsiya strategij organizatsii; ot teorii k praktike. Rossijskiy Ekonomicheskij Internet-zhurnal, [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: www.e-ref.ru
6. Chichkina V.D., Petrushenko A.A. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: vliyaniye vneshnih i vnutrennih faktorov // Ekonomika, sociologiya i pravo. – 2013. – 12. – S. 170–173.

МОТИВАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Колник Е.В., аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: В статье представлены результаты исследования мотивационной функции заработной платы педагогических работников. Обоснована необходимость выделения данной функции из множественного ряда функций заработной платы. Выявлены факторы формирования мотивационной функции заработной платы. На основе анализа реального состояния дел в вопросах реализации мотивационной функции заработной платы педагогических работников общего образования показано наличие существующих проблем.

Ключевые слова: мотивационная функция заработной платы, сфера образования, профессиональная мотивация, эффективный контракт, стимулирующие выплаты.

Abstract: The article presents the results of the study of the motivational function of the salaries of pedagogical workers. The necessity of distinguishing this function from the multiple series of wage functions is substantiated. The factors of formation of the motivational function of wages are revealed. Based on the analysis of the real state of affairs in the implementation of the motivational function of the salaries of pedagogical workers in general education, the existence of existing problems is shown.

Keywords: motivational function of wages, the sphere of education, professional motivation, effective contract, incentive payments.

Введение

Образование, традиционно являясь высокочувствительным индикатором изменений происходящих в обществе, остро реагирует на современные вызовы времени. К тому же, в силу глубокого и продолжительного процесса реформирования системы образования РФ, со стороны государства образовательной сфере уделяется особое внимание. Следует отметить, что добиться существенных перемен в сфере образования, невозможно без кардинальных изменений в системе профессиональной мотивации педагога. Ввиду того, что одним из наиболее существенных факторов мотивации человека к труду является заработная плата, большинство изменений происходящих в отрасли образования оказывают непосредственное влияние на систему оплаты труда педагогических работников. В свете проводимых реформ системы образования, проходящих на фоне изменений в экономике и обществе, вопросы оплаты труда педагогических работников, на сегодняшний день, являются актуальной проблемой всего российского общества. В этой связи особо актуализировались аспекты, связанные с изучением реализации функций заработной платы, в том числе и мотивационная составляющая.

Специфика мотивационной функции заработной платы

Заметим, что сущность заработной платы раскрывается в сложившейся системе ее функций. В научной теории имеются различные точки зрения на классификацию функций заработной платы [3, 4, 8, 16]. Однако, такую функцию заработной платы, как мотивационную, выделяют в редких случаях. Одним из сторонников данной точки зрения является Б. М. Генкин, определяя ее одной из важнейших, так как она связана с общей проблемой мотивации эффективной производственной деятельности [4].

Нередко можно встретить мнение, согласно которому, происходит отождествление стимулирующей и мотивационной функции заработной платы. Но это не совсем верно, так как данные функции различны в своем проявлении. Между тем, нельзя не согласиться с точкой зрения Н. Ю. Буланкиной и Л. А. Мещеряковой, что каждая функция является частью единого целого, и предполагает существование других функций, а так же содержит в себе их элементы. Следовательно, переоценка одних, и переоценка других функций, противопоставление, приведут к нарушению их единства и, как следствие, к неэффективности в организации заработной

ной платы [2, С. 39]. Это свидетельствует о равнозначности и единстве всех выделяемых функций.

В рамках работы, учитывая тему исследования, рассмотрим мотивационную функцию заработной платы, выделив из множества выполняемых ею функций. До настоящего времени мотивационная функция заработной платы остается малоизученной областью. В связи с этим, в первую очередь важно определиться с понятийным инструментарием, а именно понятием «мотивационная функция заработной платы».

По мнению Б. П. Ильина, мотивационная функция заработной платы является отправной точкой мотивационного процесса, поскольку процесс трудовой мотивации будет невозможен, если суммарный доход работника, включая заработную плату, будет меньше величины прожиточного минимума [6]. Схожей точки зрения придерживаются Н. Н. Буланкина и Л. А. Мещерякова, которые выделяют заработную плату, как одну из первоначальных потребностей включения человека в трудовую деятельность. На наш взгляд, особенно точно замечено Д. А. Губановым, который рассматривает мотивационную функцию заработной платы как проявление ее свойств в системе отношений, возникающих в процессе мотивации работника. По мнению данного автора, суть мотивационной функции заключается в оказании побуждающего влияния на принятие индивидуального решения о реализации своих трудовых способностей [5].

Заслуживает внимания подход к определению мотивационной функции денежных вознаграждений Т. Г. Озерниковой, с точки зрения различных теорий мотивации [13].

Так, согласно теории Д. МакКелланда, посредством денежного вознаграждения можно в определенной степени удовлетворить потребности в успехе, власти и причастности. Удовлетворить стремление к власти возможно при помощи денег, которые позволяют оказывать влияние на других людей, принадлежность к определенной группе проявляется в осуществлении «статусного» потребления, и наконец, оценить свои успехи и достижения можно путем сравнения оплаты своего труда с оплатой других работников.

С точки зрения теории А. Маслоу деньги являются способом удовлетворения низших потребностей, физиологических и в безопасности. Между тем, по мнению Т. Г. Озерниковой, социальные потребности, потребности в уважении и статусе, хотя и кос-

венно, но так же могут быть удовлетворены с помощью денег.

Удовлетворение группы потребностей трехфакторной теории К. Альдерфера, таких как, потребности существования, связи и роста, аналогично связано с мотивационным значением денег. При этом следует отметить, что деньги способствуют удовлетворению потребностей в самовыражении, связи и роста, только в том случае, если удовлетворены его физиологические потребности, то есть, работник располагает таким объемом денежных средств, что получает возможность тратить на увлечения, обучение, престижное потребление.

Согласно теории ожидания, выполнение определенных условий, определяет высокое мотивационное значение денежного вознаграждения. К этим условиям относятся, валентность денег, а иначе удовлетворенность вознаграждением, ожидания, то есть постановка достижимых целей, и инструментальность, что означает адекватность вознагражде-

ния, наличие связи между результатами труда и вознаграждением.

В рамках теории справедливости, проявление мотивационной функции вознаграждения осуществляется в том случае, если вознаграждение соответствует трудовому вкладу работника и удовлетворяет чувство справедливости. Так как, работник осуществляет сопоставление не только своих «издержек» и вознаграждения, но и сравнивает «издержки» и вознаграждение других работников. В этом случае особое значение имеет прозрачность и объективность систем оценки трудового вклада и стимулирования.

В результате, анализа мотивирующей функции денежных вознаграждений в рамках основных теорий мотивации, можно утверждать о целесообразности выделения мотивационной функции заработной платы. В качестве подтверждения данного тезиса приведем несколько примеров, наглядно показывающих отличия мотивационной и стимулирующей функций заработной платы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сущностные различия мотивационной и стимулирующей функций заработной платы

№	Стимулирующая функция	Мотивационная функция
1	Предполагает взаимосвязь заработной платы с результатами трудовой деятельности	Предполагает мотивационное воздействие заработной платы в процессе труда, а именно, денежное вознаграждение может служить средством удовлетворения многих потребностей
2	Направлена на рост производительности, повышение качества труда	Направлена на усиление роли стимулирующей функции, поскольку ценность денег очень индивидуальна, одно и то же вознаграждение у разных людей может вызвать абсолютно противоположные реакции
3	Реализация стимулирующей функции до определенного момента возможна с учетом «среднестатистической модели» работника, так как с ростом заработной платы действие ее стимулирующей функции имеет свои пределы	Возможность реализации мотивационной функции предполагает учет индивидуальности внутреннего мира работника, его интересов, стремлений, ценностей и потребностей

Факторы формирования мотивационной функции заработной платы работников педагогического труда

Подчеркивая важность реализации мотивационной функции заработной платы, следует уделить

внимание факторам формирования данной функции. Рассмотрим факторы формирования мотивационной функции заработной платы, представленные схематически на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы формирования мотивационной функции заработной платы образовательной сферы

В частности, учитывая, что область нашего исследования ограничивается образовательной сферой, коснемся условий, благоприятствующих формированию мотивационной функции заработной платы в сфере образования, и проведем анализ реального состояния дел в вопросах реализации мотивационной функции заработной платы педагогических работников общего образования.

Во-первых, как было установлено, мотивационная функция заработной платы проявляется в

большей степени в том случае если ее размер выше уровня, необходимого для обеспечения жизнедеятельности работника и его семьи. В этой связи, в рамках мотивационной политики государства проводится целенаправленная работа по повышению уровня заработной платы педагогических работников. А именно, реализуется Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в частности, доведение средней заработной платы педаго-

гических работников образовательных учреждений до средней заработной платы по экономике в соответствующем регионе [1].

Анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области по уровню заработной платы работников сферы образования и экономики региона в целом показал, что средняя заработная плата педагогических работников общего образования в Новосибирской области регулярно повышается. К тому же, данные по оплате труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки показали, что

средняя заработная плата учителей Новосибирской области значительно выше уровня заработной платы по экономике региона в целом.

Оценка сопоставимости уровня средней заработной платы в Новосибирской области и уровня средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования в организациях государственной и муниципальной форм собственности региона и РФ в период 2013-2016 годы представлены на графике (см. рис. 2)[17, 18].

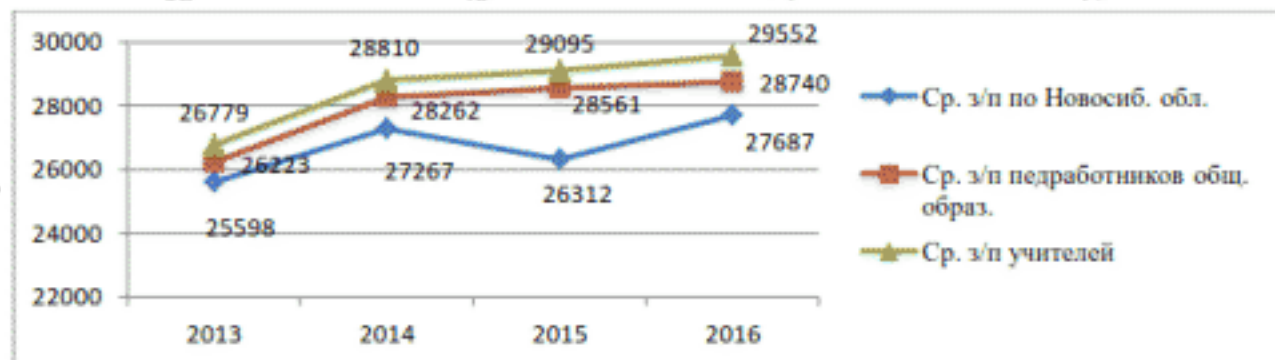

Рисунок 2 - Показатели уровня средней заработной платы в Новосибирской области и средней заработной платы работников сферы образования Новосибирской области за 2013-2016 годы, руб.

Как можно увидеть, указ Президента №597 выполняется успешно. На протяжении последних лет заработная плата работников сферы образования непрерывно растет, размер которой не только достиг уровня средней заработной платы в регионе, но и превысил. К тому же, уровень заработной платы педагогических работников почти в три раза выше прожиточного минимума для трудоспособного населения, который, в период на 2016 год, составлял 10578 руб. Таким образом, заработная плата педагогов современного периода, выше уровня необходимого для обеспечения его жизнедеятельности.

Во-вторых, важное условие реализации мотивационной функции заработной платы, предполагает разработку и внедрение системы оплаты труда образовательного учреждения, отвечающей следующим требованиям: адекватность, справедливость и тесная связь вознаграждения с результатами труда, объективность, логичность, прозрачность механизмов оценки труда и распределения стимулирующих выплат. В то же время эффективная система оплаты труда должна способствовать мотивации педагогов на повышение качества образовательного процесса [11].

В целях выявления уровня мотивации и удовлетворенности трудом работников образовательной сферы, в период 2016-2017 годы, в рамках исследования проводился опрос, в котором приняли участие 231 педагог городских школ, лицеев и гимназий Новосибирской области. Структура анкеты включала блок вопросов относящихся к области оплаты труда в образовательных учреждениях.

При обработке анкет определялся индекс удовлетворенности по следующей формуле (1):

$$I = \frac{(+2) \times N1 + (+1) \times N2 + (0) \times N3 + (-1) \times N4 + (-2) \times N5}{N}, \quad (1)$$

где (+2), (+1), (0), (-1), (-2) – шкала удовлетворенности;

I – индекс удовлетворенности;

N1 – число респондентов, выбравших данный вариант ответа;

N – общее число опрошенных [7].

Учитывая тот факт, что максимально возможный уровень индекса удовлетворенности равен (+2), а минимальный – (-2), результаты опроса показали следующие результаты.

Индекс удовлетворенности справедливостью оценки результатов труда педагогов равен (+1,38). Ввиду того, что размер базовой доли зарплаты определяется на федеральном уровне в зависимости от квалификации трудящегося и выполняемых им норм, компенсационные выплаты зависят от условий труда работника, а стимулирующие выплаты рассчитываются на основании локальной документации образовательного учреждения, разработанной при непосредственном участии руководства, можно сделать вывод, что педагоги высоко оценивают работу директоров школ в вопросах построения системы оценки результатов труда.

Индекс удовлетворенности действующей системой оплаты труда в образовательных учреждениях составил (+0,89), данное значение является не плохим показателем удовлетворенности. Между тем, следует заметить, что существующая система оплаты труда в системе образования является новой и ей необходимо время на адаптацию и устранение выявленных недостатков.

Индекс удовлетворенности системой поощрения (стимулирования) составил (+0,76). В данном случае, можно предположить о наличии несовершенств в определении показателей эффективности деятельности педагогических работников и индикаторов, на основании которых осуществляется учет результатов их деятельности. Либо педагогов не мотивирует размер стимулирующих выплат на выполнение определенных работ предложенных в эффективном контракте.

Следует отметить, что самый низкий индекс удовлетворенности выявился из ответов на вопрос: «В какой мере Вы удовлетворены размером заработка?». Учитывая целенаправленную работу государства по повышению уровня заработной платы ра-

ботников педагогического труда, как было рассмотрено ранее, его размер составил (+0,5). Напрашивается вывод, что не всем работникам удастся воспользоваться возможностью повысить размер своей заработной платы до такого уровня, который бы являлся конкурентоспособным с другими секторами экономики. Причиной может служить, во-первых, отсутствие желания выполнять дополнительный объем работ, ввиду не соответствия их трудоемкости и размера вознаграждения, либо работодателем устанавливаются такие критерии эффективности, которые заведомо невозможно выполнить, во-вторых, критерии и условия расчета и получения стимулирующих выплат непонятны работнику, в-третьих, причиной может служить низкая профессиональная мотивация педагога. Хотя возможны и другие причины, свойственные конкретному педагогическому работнику, в зависимости от его индивидуальных характеристик, жизненной ситуации и т.п.

Далее, выясним, какие именно причины определяют уровень удовлетворенности в области оплаты труда.

Итак, уровень вознаграждения педагогических работников должен быть адекватен затрачиваемым усилиям [15, С. 25] и базироваться на объективной оценке труда [9, С. 102]. В целях выявления реального положения дел, респондентам было предложено определить, в каких из видов работ указанных в эффективном контракте присутствует оптимальное соответствие приложенных усилий (трудоемкость работы) и размера вознаграждения. Результаты ответов показали, что работа по подготовке учеников к участию в олимпиадах, конкурсах, конференциях и т.п. по мнению 55% педагогов соответствует размеру вознаграждения, а 19% считают, что не соответствует. Участие педагогов в профессиональных конкурсах достойно оплачивается, по мнению 43% опрошенных, 31% из них затрудняются ответить на данный вопрос, а 26% высказывают отрицательный ответ. Выполнение работы по проведению открытых мероприятий (уроков, мастер-классов и т.п.) соответствует размеру вознаграждения, по мнению 58% респондентов, а 13% считают, что размер вознаграждения не соответствует приложенным усилиям. На взгляд 44% педагогов организация выездных внеурочных мероприятий (экскурсии, походы, посещение театров и т.п.) оплачивается в приемлемом размере, напротив, 37% респондентов ответили, что вознаграждение не соответствует трудоемкости данной работы. Публикация статей в печатных и электронных изданиях оплачивается на приемлемом уровне, по мнению 37%, а 26% считают, что нет. Между тем, осветив общее состояние необходимо выявить уровень соответствия размера вознаграждения и трудоемкости работ, представленных в эффективном контракте образовательного учреждения, с целью начисления стимулирующих выплат.

Для определения данного уровня автор предлагает использовать специальный показатель оценки соответствия, который рассчитывается с использованием данных полученных в ходе анализа эффек-

тивного контракта и опроса педагогических работников образовательного учреждения.

Показатель, характеризующий насколько размер стимулирующих выплат соответствует трудоемкости работ, % = (число работ имеющих адекватное соотношение приложенных усилий и размера вознаграждения / общее число работ предложенных в эффективном контракте) x 100%.

В процессе обработки результатов опроса педагогов МБОУ СОШ Кировского района города Новосибирска и проведенных расчетов был выявлен следующий результат, где уровень соответствия размера вознаграждения и трудоемкости работ равен 45%. С учетом того, что диапазон уровня соответствия составляет от 0 до 100%, можно сделать вывод, что в данном образовательном учреждении уровень соответствия трудоемкости работ и размера стимулирующих выплат за выполнение работ, прописанных в эффективном контракте, является ниже среднего.

Итак, значительное число педагогических работников отмечают несоответствие трудоемкости большинства видов работ размеру стимулирующих выплат за выполнение данных работ, что значительно снижает мотивацию к достижению качественных и количественных показателей.

Далее, на вопрос анкеты, понятны ли Вам в полной мере показатели и критерии оценки вашей деятельности, используемые в эффективном контракте, с целью начисления стимулирующих выплат, респонденты ответили следующее: 35% педагогов ответили, что абсолютно понятны; 37,5% респондентов сказали что показатели и критерии им в целом понятны; 17,5% затрудняются ответить на этот вопрос, а выбор таких ответов, как почти не понятны и совсем не понятны, разделились по 5%. Это подтверждает высказанное предположение, что у некоторых педагогических работников вопросы, касающиеся выполнения критериев эффективности для начисления стимулирующих выплат вызывают затруднения из-за их неясности.

В рамках исследовательской работы по определению уровня трудовой мотивации в сфере общего образования Новосибирской области, с применением методического инструментария Л. Г. Миляевой, проводилось исчисление коэффициента мотивации труда, как разницы между рейтингом восприятия и ожидания [12]. Коэффициент мотивации труда рассчитывается по формуле (2).

$$Q_p = R_p - E_p, \quad (2)$$

где Q_p – коэффициент мотивации по критерию p ;
 R_p – потребительское восприятие трудового мотива по критерию p ;

E_p – потребительское ожидание трудового мотива по критерию p .

Коэффициент мотивации труда потенциально может находиться в диапазоне значений от нуля до минус четырех (см. табл. 2). Обработка материалов опросной статистики и исчисление средней балльной оценки, показали результат равный (-0,42), что означает высокий уровень мотивации.

Таблица 2 – Дифференциация оценочных результатов показателя коэффициента мотивации труда

Q (0)	Q (-1)	Q (-2)	Q (-3)	Q (-4)
Высокий уровень мотивации	Выше среднего уровня	Средний уровень мотивации	Ниже среднего уровня	Низкий уровень мотивации

На базе проведенного анализа приходим к следующему выводу. Так как, профессиональная мотивация педагогических работников Новосибирской области находится на высоком уровне, следовательно, неудовлетворенность заработной платой

связана с не проработанностью или формальностью показателей и критериев оценки эффективной деятельности работников образовательной организации, а также с не проведением, либо проведением

не на должном уровне, разъяснительной работы по вопросам введения эффективного контракта.

В-третьих, мотивационный потенциал заработной платы актуализируется в случае применения адресного подхода, в процессе оценки трудового вклада педагогического работника в целях установления стимулирующих выплат, который указывает на уникальность каждого человека, и позволяет учесть индивидуальные потребности каждого работника, сбалансировав их с потребностями самой организации. Необходимо отметить, что в том случае, когда цели образовательного учреждения совпадают с целями педагога, у педагога формируется определенный интерес и настрой на реализацию целей образования в Российской Федерации [10, С. 11]. В связи с этим, необходимо изучать ценности, потребности, ожидания и мотивы педагогических работников, поскольку для каждого конкретного работника, даже в рамках одной профессии, складывается индивидуальный набор мотивирующих факторов, со своими приоритетами и силой действия.

Для выявления баланса между потребностями образовательной организации и профессиональными потребностями педагогического работника, а именно, определение степени учета индивидуальных потребностей педагогов в вопросах начисления стимулирующих выплат, необходимо рассчитать особый показатель реализации мотивационной функции заработной платы – коэффициент удовлетворения профессиональных потребностей ($K_{\text{пн}}$) по формуле (3).

$$K_{\text{пн}} = P_{\text{пн}} / (P - P_{\text{невыпол.}}) \quad (3)$$

где $K_{\text{пн}}$ – коэффициент удовлетворения профессиональных потребностей;

$P_{\text{пн}}$ – количество профессиональных потребностей (в нашем случае выделенных Ш. Ричи и П. Мартином);

P – число работ указанных в эффективном контракте, выполнение которых способствует удовлетворению профессиональных потребностей;

$P_{\text{невыпол.}}$ – число работ, которые не выполняются педагогами, по каким либо причинам.

Проводимое исследование педагогических работников общего образования Новосибирской области, одной из целей которого, выявить мотивы профессиональной деятельности, включало анализ мотивационных потребностей педагогов по методике Ш. Ричи и П. Мартина [14]. Результаты тестирования показали, в какой степени у каждого педагога выражены 12 основных, по мнению Ш. Ричи и П. Мартина, профессиональных потребностей. Из этих потребностей, нами были выделены шесть, удовле-

творение которых, к тому же, стимулируется денежными выплатами:

- потребность в социальных контактах: общение с широким кругом людей;
- потребность в завоевании признания со стороны других людей: чтобы окружающие оценили заслуги, достижения и успехи;
- потребность ставить для себя сложные цели и достигать их: быть самомотивированным;
- потребность в разнообразии, переменах: стремление избежать рутин;
- потребность быть креативным, анализирующим, думающим, открытым для новых идей;
- потребность в совершенствовании, росте и развитии.

Изучение эффективного контракта МБОУ СОШ Кировского района города Новосибирска, привело к выводу, что данные потребности напрямую или косвенно можно удовлетворить благодаря выполнению определенного вида работ, указанных в эффективном контракте в качестве критериев для расчета стимулирующих выплат:

- подготовка учеников к участию в олимпиадах, конкурсах конференциях и т.п.;
- проведение открытых мероприятий: мастер-классов, выставок, открытых уроков и т.п.;
- выступление с докладом на семинарах, конференциях, форумах и т.п.;
- участие в профессиональных конкурсах;
- публикация статей в печатных и электронных изданиях;
- организация выездных внеурочных мероприятий (экскурсии, походы и т.п.).

К тому же, педагогам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Какие из видов работ предложенных в эффективном контракте, в целях начисления стимулирующих выплат, Вы выполняли за последние годы?».

В ходе обработки результатов опроса и проведения расчетов, был высчитан коэффициент удовлетворения профессиональных потребностей в МБОУ СОШ Кировского района города Новосибирска, среднеарифметическое значение которого равно 2,7, данный показатель ближе к уровню реализации мотивационной функции заработной платы ниже среднего. Следует подчеркнуть, что у 25% респондентов коэффициент и вовсе равен 6, а это самый низкий уровень.

Заметим, что высокому уровню соответствует коэффициент равный одному, а низкому (в данном исследовании), равный шести. В том случае если значение коэффициента равно нулю, мотивационная функция заработной платы не реализуется вовсе (см: табл. 3).

Таблица 3 - Дифференциация оценочных результатов показателя коэффициента удовлетворения профессиональных потребностей

$K_{\text{пн}}$ (1)	$K_{\text{пн}}$ (1,5)	$K_{\text{пн}}$ (2)	$K_{\text{пн}}$ (3)	$K_{\text{пн}}$ (6)
Высокий уровень	Выше среднего уровня	Средний уровень	Ниже среднего уровня	Низкий уровень

Проведенный анализ приводит к выводу о том, что в данном образовательном учреждении в ходе реализации работы по стимулированию педагогических работников на повышение качества труда, индивидуальные потребности каждого педагога слабо учитываются либо не учитываются вовсе.

Отметим, что основным стимулом трудовой активности является заработная плата [15, С. 33], которая, как и все стимулы, зависит от специфических интересов человека. Таким образом, учет индивидуальных потребностей педагога в процессе стимулирования посредством заработной платы, а

именно начислением стимулирующих выплат, повышает действие ее мотивационной функции. Залог успеха заключается в том, чтобы предложить педагогам то, чего они действительно желают, к чему стремятся в педагогической деятельности. Чтобы этого достигнуть, в первую очередь необходимо определить наличие различных интересов у педагогов в образовательном процессе. Далее, выделить группы преподавателей, в зависимости от тех или иных интересов, потребностей в их профессиональной деятельности. Затем, следует увязывать полученные данные с расчетом стимулирующих выплат,

что позволит получать не только справедливое вознаграждение, но и удовлетворение от проделанной работы.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что мотивационная функция зарплаты способствует повышению заинтересованности педагога в результативности и качестве его работы. В свою очередь, проведенное исследование показало о наличии проблем в реализации мотивационной функции заработной платы работников образовательной сферы. В частности, низкая мотивация педагогических работников на выполнение дополнительного объема работ ввиду несоответствия размера вознаграждений и их

трудоемкости, неясности показателей расчета стимулирующих выплат, а также из-за отсутствия адресного подхода в процессе разработки критериев эффективности работы работников образовательного учреждения. Из чего следует, что цели, которые ставятся в ходе модернизации образования РФ, такие как, повышение качества образовательных услуг, размера заработной платы педагогов, престижа педагогической профессии, достичь будет проблематично. Следовательно, необходимо продолжать исследования вопросов успешной реализации мотивационной функции заработной платы. Целесообразно будет предложить вернуться к расчетам трудоемкости работ в ходе расчетов стимулирующих выплат.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.РУ. – URL: <http://base.garant.ru/70170950/>
2. Буланкина Н.Н., Мещерякова Л.А. Совершенствование оплаты труда персонала с позиции воспроизводственной и мотивационной функций: Монография / – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула». – 2014. – 138 с.
3. Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба: анализ, проблемы, решения. – Москва: Экзамен, 2004. – 222 с.
4. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленном предприятии: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА, 2003. – 416 с.
5. Губанов Д. А. Теоретические аспекты развития мотивационной функции заработной платы // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Екатеринбург, 2008. – 250 с.
6. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003.- 347 с.
7. Ладыгин Ю. И., Кабакова В. Н., Силюнская О. Т. Проблемы мотивации при создании инноваций на промышленном предприятии //Проблемы повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Бийск, 2008. – С. 67-72.
8. Мазманова Б. Г. Управление оплатой труда. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
9. Масалова Ю. А. Оценка деятельности преподавателей ВУЗА потребителями и эффективный контракт // Проблемы экономической науки и практики: сб. научных трудов. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – 236 с.
10. Масалова Ю. А. Формирование Мотивации профессорско-преподавательского состава вуза, ориентированной на качество образовательного процесса // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Иркутск, 2006. – 23 с.
11. Масалова Ю. Повышение качества образовательного процесса как цель мотивации деятельности профессорско-преподавательского состава вуза // Человек и труд.- 2006. - № 10. - С. 35-38.
12. Милаева Л.Г. Новые аспекты исследования трудовой мотивации персонала организаций // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – №7. – С. 443-449.
13. Озерникова Т. Г. Мотивационное значение системы вознаграждений // Известия ИГЭА. – 2003. – №1. – С. 106-113.
14. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / пер. с англ, под ред. проф. Е.А. Климова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.- 399 с.
15. Управление человеческими ресурсами в условиях реформирования системы образования: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С. И. Сотниковой; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2014. – 199 с.
16. Экономика и управление персоналом: энциклопедический словарь / С. И. Сотникова [и др.]; науч. ред.: проф. С.И. Сотникова. – 2-е изд. – Москва, 2016. – 373 с.
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.gks.ru/>
18. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [Электронный ресурс] . – URL: <http://novosibstat.gks.ru>

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. N 597 «O meropriyatiyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal Garant.RU. – URL: <http://base.garant.ru/70170950/>
2. Bulankina N.N., Meshcheryakova L.A. Sovershenstvovanie oplaty truda personala s pozicij vosproizvodstvennoj (motivacionnoj) funkcij: Monografiya / – Stavropol': Izdatel'sko-Informacionnyj centr «Fabula». – 2014. – 138 s.
3. Volgin N.A. Oplata truda: proizvodstvo, social'naya sfera, gosudarstvennaya sluzhba: analiz, problemy, resheniya. – Moskva: ENKzamen, 2004. – 222 s.
4. Genkin B.M. Organizaciya, normirovanie i oplata truda na promyshlennom predpriyatii: uchebnik. – Moskva: Norma: INFRA, 2003. – 416 s.
5. Gubanov D. A. Teoreticheskie aspekty razvitiya motivacionnoj funkcii zarabotnoj platy // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Ekaterinburg, 2008. – 250 s.
6. Il'in, E.P. Motivaciya i motivy / E. P. Il'in. – SPb. : Piter, 2003.- 347 s.
7. Ladygin YU. I., Kabakova V. N., Silinskaya O. G. Problemy motivacii pri sozdanii innovacij na promyshlennom predpriyatii //Problemy povysheniya konkurentosposobnosti trudovyh resursov: materialy Vserosijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Bijsk, 2008. – S. 67-72.
8. Mazmanova B. G. Upravlenie oplatoj truda. – Moskva: Finansy i statistika, 2003. – 368 s.

9. Masalova YU. A. Ocenka deyatel'nosti prepodavatelej VUZA potrebitelyami i ehffektivnyj kontrakt // Problemy ehkonomicheskoy nauki i praktiki: sb. nauchnyh trudov. - Novosibirsk: NGUEHU, 2016. - 236 s.
10. Masalova YU. A. Formirovanie motivacii professorsko-prepodavatel'skogo sostava vuzov, orientirovannoj na kachestvo obrazovatel'nogo processa // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskijh nauk / Irkutsk, 2006. - 23 s.
11. Masalova YU. Povyshenie kachestva obrazovatel'nogo processa kak cel' motivacii deyatel'nosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava vuzov // CHelovek i trud. - 2006. - № 10. - S. 35-38.
12. Milyaeva L.G. Novye aspekty issledovaniya trudovoj motivacii personala organizacij // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. - 2016. - № 7. - S. 443-449.
13. Ozernikova T. G. Motivacionnoe znachenie sistemy voznagrashdenij // Izvestiya IGEHA. - 2003. - № 1. - S. 106-113.
14. Richi SH., Martin P. Upravlenie motivaciej: ucheb. posobie dlya vuzov / per. s angl, pod red. prof. E.A. Klimova. - Moskva: YUNITI-DANA, 2004. - 399 s.
15. Upravlenie chelovecheskimi resursami v usloviyah reformirovaniya sistemy obrazovaniya: kollektivnaya monografiya / pod red. d-ra ehkon. nauk, prof. S. I. Sotnikovoj; Novosib. gos. un-t ehkonomiki i upravleniya. - Novosibirsk: NGUEHU, 2014. - 199 s.
16. EHkonomika i upravlenie personalom: ehnciklopedicheskij slovar' / S. I. Sotnikova [i dr.]; nauch. red.: prof. S.I. Sotnikova. - 2-e izd. - Moskva, 2016. - 373 s.
17. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] . - URL: <http://www.gks.ru>
18. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Novosibirskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] . - URL: <http://novosibstat.gks.ru>

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФОРМ И ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Кузовлева И.Ю., старший преподаватель, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

Аннотация: Формированию эффективного функционирования отечественной экономики должна способствовать комплексная, стратегически обоснованная и отвечающая требованиям поддержки хозяйствующих субъектов. При этом значительную роль в развитии экономики хозяйственных систем играет инфраструктурная составляющая. Следовательно, необходимо особое внимание уделить инновационной инфраструктуре, которая будет содействовать росту результативности и эффективности деятельности организаций.

Ключевые слова: хозяйственные системы, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура.

Abstract: The formation of the effective functioning of the domestic economy should contribute to a comprehensive, strategically justified and meets the requirements of support for businesses. A significant role in the economic development of the economic system plays an infrastructural component. Therefore, it is necessary to pay special attention to the innovation infrastructure, which will increase the efficiency and effectiveness of organizations.

Keywords: the economic system, innovative activity, innovative infrastructure.

Современная российская экономика одной из основных характеристик имеет активное формирование и развитие рыночных отношений и институтов. Основную роль в данном процессе должно играть эффективное функционирование хозяйственных систем. Мировой опыт показывает, что чем больше возможностей для расширения деятельности у экономических субъектов, тем более активными темпами развивается национальная экономика. В этих обстоятельствах очень важным аспектом является предоставление благоприятных условий для развития экономики в стране.

Инновационное развитие хозяйственных систем, таким образом, рассматривается на уровне управления страной в целом, регионами и локальными территориями, а также хозяйствующими субъектами (предприятиями и организациями (макро-, мезо- и микроуровень) [4, с.4].

Если говорить о предпринимательской деятельности, то применительно к ней формирование и развитие инновационной инфраструктуры является особенно важным. Это можно объяснить тем, что инновации способствуют осуществлению передовых управленческих решений в бизнесе и создания предпосылок для формирования стабильной системы инновационных разработок, обеспечения экономической устойчивости в рыночной среде, конкурентоспособности продукции и технологий, эффективности производства и реализаций.

Инновационную деятельность можно характеризовать с экономической, социальной и правовой точек зрения.

С экономической точки зрения инновационная деятельность осуществляет установленную функцию в экономическом развитии каждой страны. Наиболее детально эту функцию обрисовал австрийский ученый-экономист Й. Шумпетер. Инновации охватывают внедрение новых технологий, продуктов, освоение новых рынков сбыта и снабжения, применение организационно-управленческих нововведений и т.д. Таким образом, с экономической точки зрения предпринимательство, это инновационная деятельность, а предприниматель при этом становится носителем новаторской функции.

С социальной точки зрения инновационная деятельность хозяйствующих субъектов рассматривается как деловая активность лица, его определенный тип поведения, который основан на системе правил, регламентирующих принятие риска и неопределенности, сопровождаются рыночные взаимодействия. Это и является движущей силой экономического развития.

С правовой (юридической) точки зрения деятельность хозяйственных систем можно охарактеризовать как самостоятельное, осуществляемое на свой страх и риск функционирование, направленное на систематическое получение прибыли, которое должно быть направлено на достижение общественных благ, удовлетворение существующих потребностей потребителей.

Можно рассматривать экономическую эффективность функционирования системы как величину определенной полезности, производимой в процессе функционирования хозяйствующих субъектов. Следовательно, эффективность инновационной деятельности может зависеть от потенциальных возможностей хозяйствующей системы, к которым относятся: область деятельности, субъекты предпринимательства, инфраструктура функционирования, факторы среды (мезо-, макро-, микро-).

Важным условием развития деятельности хозяйственных систем в государстве определяется наличие и развитость инфраструктуры, которая обеспечивает выбранный вид деятельности. Рыночная инфраструктура является ключевой составляющей социально-экономической системы региона, определяющей взаимоотношения между субъектами в процессе движения экономических ресурсов [6, 108]. Современный процесс функционирования предприятий не может иметь внутренний замкнутый цикл, существует потребность предприятия в соответствующем обеспечении, новых технологиях, кооперации с другими инновационными производствами и организациями, другими словами, должна быть развитая инновационная инфраструктура функционирования хозяйственных систем.

Все разнообразие составляющих функционирования хозяйственных систем может быть классифицировано по разнообразным признакам: форм собственности, виду деятельности, числу собственников, организационно-экономическим и организационно-правовым формам, уровню использования наемного труда и другим.

В современных условиях развитие экономики государства базируется на инновационной активности экономических структур и использовании инновационного подхода в их функционировании. Инновационная активность деятельности хозяйственных систем основана на определенных результатах деятельности предприятий, которые внедряют инновации в определенные области деятельности. При этом инновации становятся фактором стратегического роста и развития бизнеса, влияя на строение общественного производства,

реформируют экономику страны, составляют фундамент социальной политике в государстве.

Область инновационного развития обладает высокой актуальностью, поскольку достаточно большое количество стран, не может быть на уровне европейских государств без отвечающего высоким технологическим требованиям уровня производства и без освоения новаторских систем конкурентоспособности хозяйствования. На сегодняшний день экономическое развитие характеризуется значительным ускорением темпов НТП, который определяет постоянную динамику в структуре и изменении потребностей, и как, следовательно, усиливает конкуренцию в предложении инновационных товаров и услуг, а так же совершенствование их качественных параметров. Следовательно, развитие инновационной сферы деятельности, благодаря наличию которой в производство направляются достижения научно-технического прогресса, становится особенно актуальной темой. Необходимо обстоятельное внимание к инновационной деятельности от отраслевых органов управления и других субъектов бизнеса, которые принимают участие в инновационных процессах.

В условиях активизации инновационных процессов в функционировании хозяйственных систем планируется создание инновационного пространства, объединяющего потоки определенного инновационного взаимодействия субъектов инновационной деятельности и содействующее межотраслевой рекомбинации и диффузии новаторских идей и плодов интеллектуальной деятельности между разнообразными секторами экономики, отраслями знаний и предпринимательскими структурами.

Для роста инновационной активности бизнес-структур основное значение имеет выбор и реализация направленностей ее инновационного развития. Интеграция в мировое экономическое пространство вероятно исключительно на основе определенного динамического развития инновационных процессов.

Статистическая информация по России свидетельствует, что к инновационно-активным компаниям сегодня относятся только 10,4 % хозяйственных структур, что существенно меньше сходных данных для стран США (свыше 30%), ЕС (более 50%). Организации, вводящие технологические инновации имеют 9-10% от общего числа предприятий. Данные факты свидетельствуют, что подъема инновационной активности в российской экономике в настоящее время пока не наблюдается.

Причем следует отметить, многоаспектность и многофункциональность применения отдельных составляющих инновационной инфраструктуры для различных видов и форм деятельности хозяйственных систем, которые продиктованы необходимостью учета специфики применения ее функций и определяют положительную динамику качественного состояния деятельности субъектов [2, с.6].

Предприятие по формам собственности может являться государственным, частным, муниципальным, а также быть в собственности общественных объединений (организаций). По количеству собственников деятельность хозяйственных систем может быть индивидуальной (собственность у одного физического лица) и коллективной (соб-

ственность, принадлежащая одновременно нескольким субъектам).

В ряде организационно-правовых форм функционирования хозяйственных систем выделяют товарищества, общества, кооперативы. К основным организационно-экономическим формам можно отнести: ассоциации, концерны, консорциумы, синдикаты, финансово-промышленные группы, картели, холдинги.

Согласно обширной классификации организационных форм, видов и направлений функционирования хозяйственных систем в соответствии с выполняемыми функциями и сущностно-содержательной природой деятельности выделим следующие основные виды направлений деятельности и участие в них инновационной инфраструктуры (таблица 1).

Согласно мнению ряда ученых деятельность хозяйственных систем по назначению можно подразделить на коммерческую, производственную, консультативную и финансовую.

В России механизм содействия инновационному предпринимательству только формируется. К важнейшим элементам инфраструктуры данного содействия можно отнести:

1. Информационное обеспечение, содержащее определенную информацию о предложениях федерального и регионального законодательства, а также административных распоряжениях в области инновационного предпринимательства, обстоятельствах его развития, сфере реализации продукции, возможностях оснащения сырьем, топливом, энергией, оборудованием, конкурирующих фирмах, наличии квалифицированных работников и производственных площадей.

2. Организация развитой системы коммуникаций для предпринимательства, способствующих для инвесторов выбору объектов и влияние на потоки инвестирования.

3. Создание центров управления и маркетинга, осуществляющих процесс обучения и подготовки предпринимательских кадров.

4. Создание бизнес-инновационных центров, технопарковых и инкубационных структур, которые дают инновационным предприятиям определенные производственные площади, оборудование для осуществления НИР, обеспечивают финансовые, хозяйственные, юридические, маркетинговые и другие услуги, а также содействие защиты интеллектуальной собственности [1, 297].

На заседании Правительства РФ от 30.01.2017г. принято решение об утверждении распоряжения о распределении субъектам РФ более чем 7,5 млрд. рублей на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства.

Указанные средства предоставляются регионам на реализацию четырех основных направлений:

- оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим их инфраструктуру поддержки;
  - предоставление субсидий на софинансирование капитальных вложений;
  - содействие развитию молодежного предпринимательства;
- организация предоставления услуг по принципу «одного окна» для оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1 «Классификация видов и форм функционирования хозяйственных систем, ориентируясь на обеспечение инновационной инфраструктурой»

Направление	Разновидности видов и форм функционирования хозяйственных систем	Инновационный аспект в процессе ведения бизнеса	Уровень участия инновационной инфраструктуры
Производственное	Инновационное Научно-техническое Производство товаров Оказание услуг Информационное Консультативное	Производственное предпринимательство обязательно опирается на новаторские решения, творческий поиск и оценку ситуации, новые продукты и процессы. Оно эффективно, как правило, при обеспечении высокого качества, постоянном обновлении продукции, способности к принятию нестандартных инновационных решений.	Высокий уровень поскольку при данном виде бизнеса осуществляется производство продукции, товаров, работ, оказываются услуги. Обеспечение рациональных хозяйственных связей, материально-технического обеспечения, сбыта продукции, улучшения финансового положения предприятий, максимальное удовлетворение потребностей потребителей и другие аспекты данного вида предпринимательства требуют развитой инновационной инфраструктуры.
Коммерческое	Торговое Торгово-закупочное Торгово-посредническое Товарные биржи	Коммерческое предпринимательство охарактеризовать тем, что главную роль в нем играют товарно-денежные, торгово-обменные операции. Значимость в этом виде предпринимательства играют сделки по купле-продаже и операции по перепродаже товаров и услуг.	Средний уровень , поскольку здесь речь идет не о производстве, а о готовом товаре, который затем реализуется потребителю. Следовательно, общая схема коммерческого предпринимательства в отличие от производственно-предпринимательской деятельности «короче» и соответственно не требует участия максимального количества составляющих инновационной инфраструктуры.
Финансовое	Банковское Аудиторское Страховое Лизинговое Фондовые биржи	Финансовое предпринимательство определяется тем, что объектом купли-продажи в нем является специфический товар: валюта, деньги, ценные бумаги. Предприниматель выступает в роли посредника, продавца, который обеспечивает деньги, валюту и ценные бумаги потребителю в долг за определенную плату или под определенный %.	Средний уровень , поскольку для купли-продажи объектов финансового предпринимательства (при функционировании рынка ценных бумаг, валютных рынков и т.д.) не требуется задействование максимального количества составляющих инновационной инфраструктуры.

Мероприятия, софинансируемые в рамках программы, традиционно демонстрируют высокий спрос со стороны субъектов РФ.

В рассмотрении и согласовании мероприятий, заявляемых в федеральному софинансированию, приняли участие 82 субъекта РФ, был рассмотрен 431 проект на общую сумму более 9 млрд. рублей при установленном в рамках государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» объеме финансирования из федерального бюджета в размере 7,513 млрд. рублей.

Наиболее распространенные формы инновационного предпринимательства во взаимосвязи с составляющими, особенностями применения и функциями инновационной инфраструктуры представлены на рисунке 1.

В настоящее время существует много препятствий и недоработок при планировании и прогнозировании региональной инфраструктуры, связанных как раз с недостаточно качественными процедурами работы с информацией. Все это требует детальной проработки информационной базы, исследования вопросов, связанных с субъектами, работающими с информацией, каналов передачи информации, единством разрабатываемых прогнозов и планов и других аспектов этого важного вопроса [3, с.58].

Ориентируясь на параметры, определяющие возможности инновационного аспекта в этом про-

цессе, следует отметить, что важным условием организации функционирования хозяйственных систем является формирование и развитие инновационной инфраструктуры. Это можно объяснить тем, что инновации способствуют осуществлению передовых управленческих решений в бизнесе и создания предпосылок для формирования стабильной системы инновационных разработок, обеспечения экономической устойчивости в рыночной среде, конкурентоспособности продукции и технологий, эффективности производства и реализации [5, 21].

Предпринимательство, основанное на функционировании развитой инновационной инфраструктуры, рассчитывает на постоянный поиск нововведений: новых продуктов, идей, услуг, а также организационных форм по внедрению и организации нововведений. Цель формирования инновационной инфраструктуры заключается в создании системы фирм, которая способна сделать возможным эффективное предпринимательство в интересах всей страны. В связи с этим необходимо применение средств, методов и инструментов, позволяющих обеспечить процессы формирования, развития, мониторинга и координации инновационной инфраструктуры функционирования хозяйственных систем (таблица 2).

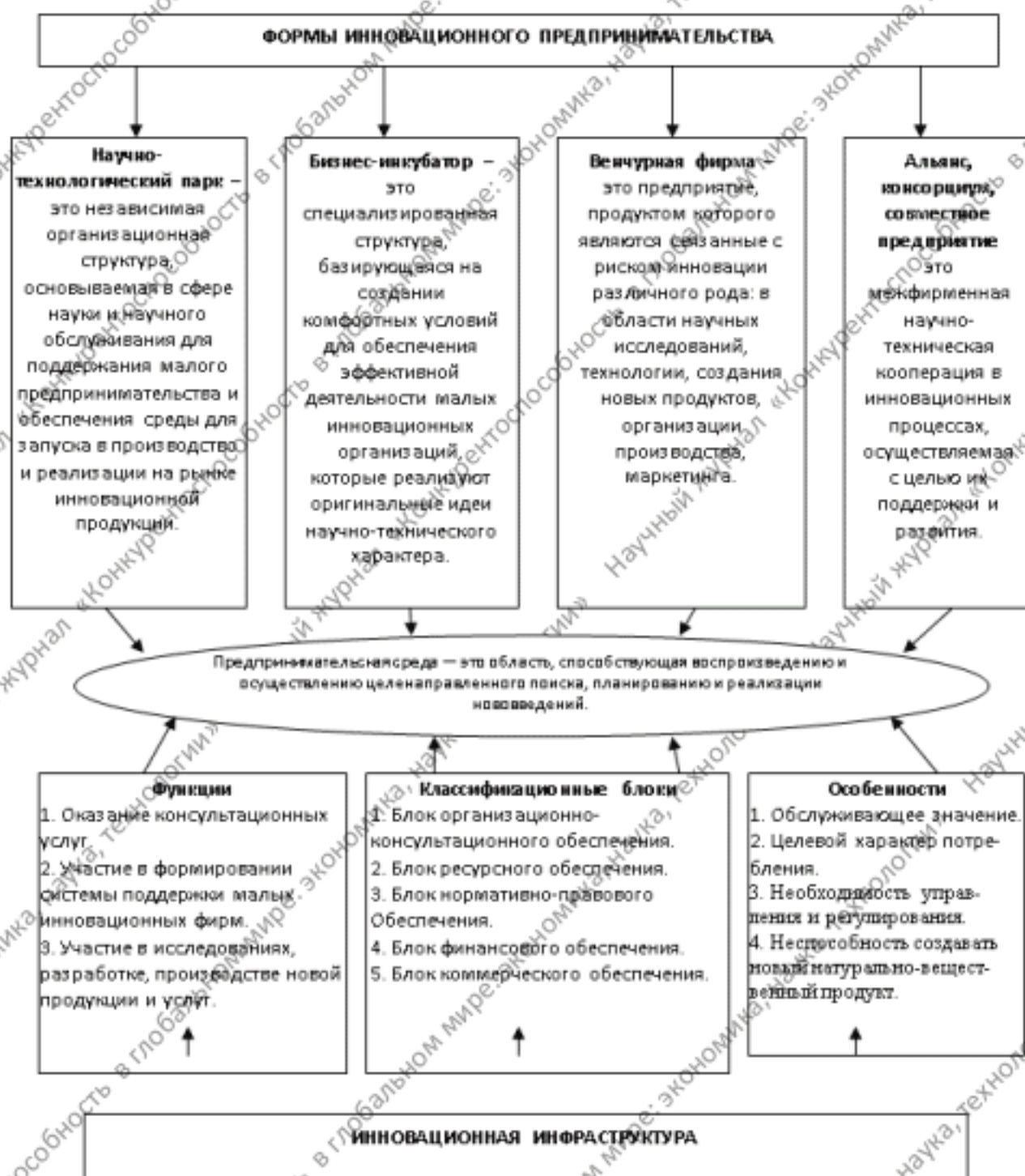

Рисунок 1 - Формы инновационного предпринимательства во взаимосвязи с инновационной инфраструктурой

Таблица 2 - Матрица взаимосвязи основных результатов функционирования хозяйственных систем с составляющими инновационной инфраструктуры

Составляющие инновационной инфраструктуры	Основные результаты предпринимательской деятельности				
	Новый продукт (услуга), процесс	Новая форма организации, развитие, поддержка инноваций	Высокий доход фирмы	Удовлетворение потребностей населения	Конкурентоспособность фирмы
1. Организационно-консультационное обеспечение					
2. Ресурсное обеспечение					
3. Нормативно-правовое обеспечение					
4. Финансовое обеспечение					
5. Коммерческое обеспечение					

Считаем, что составляющие инновационной инфраструктуры являются важным обеспечивающим звеном между производством и научно-технической сферой, изготовлением, разработкой наукоемкой продукции и ее поставкой на реализацию. Инновационная инфраструктура, как совокупность взаимодополняющих, взаимосвязанных субъектов: производственно-технических элементов, фирм, организаций, а также соответствующих организационно-управляющих систем, способствующих эффективному выполнению инновационной деятельности, необходима для активизации взаимодействия между участниками бизнес-деятельности, формирования системы информационной поддержки, включая развитие сферы консалтинговых услуг, содействия организации и развитию инновационных предприятий.

Цель формирования инновационной инфраструктуры заключается в создании системы фирм, которая способна сделать возможным эффективное предпринимательство в интересах всей страны. В связи с этим необходимо применение средств, методов и инструментов, позволяющих обеспечить про-

цессы формирования, развития, мониторинга и координации инновационной инфраструктуры функционирования хозяйственных систем.

Переустройство экономической жизни вызывает необходимость использовать: обеспечение потребителей изготавливаемыми товарами мирового класса качества; своевременное обновление продукции предприятиями; максимальную заинтересованность внедрения инноваций в процесс производства; высокую новаторскую активность предпринимательских структур на базе личного развивающегося потенциала. Но при этом мировая практика свидетельствует, что государственная поддержка инновационной деятельности объективно необходима.

Можно сделать общий вывод, что функционированию хозяйственных систем в России необходима продуманная инновационная политика государства, направленная на создание результативной инновационной инфраструктуры, которая позволит успешно функционировать инновационным фирмам и создаст благоприятные условия для их развития.

Библиографический список

1. Ельмеева И.Г. Инновационное предпринимательство в России: положение среди мировых лидеров инновационной деятельности [Текст] / И.Г. Ельмеева // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 296 – 299.
2. Кузовлева, И.Ю. Проактивный механизм проектирования сбалансированной инновационной инфраструктуры на микро-, мезо- и макроуровне [Текст] / И.Ю. Кузовлева // Экономическое развитие: теория, методология и практика: коллективная монография / [под общ. ред. О.А. Строевой]. – Орел: ООО «Научное обозрение», 2014. – 132с. С. 5 – 20.
3. Кузовлева, И.Ю. Развитие региональной инфраструктуры на основе разработки коммуникационной системы стратегического планирования и прогнозирования [Текст] / Л.В. Овешникова, И.Ю. Кузовлева // Известия ЮЗГУ. Серия. Экономика. Социология. Менеджмент, 2014. – № 4. – С. 57 – 65.
4. Кузовлева, И.Ю. Современные аспекты инновационного подхода к различным уровням управления [Текст] / И.Ю. Кузовлева // БИЗНЕС И ДИЗАЙН РЕВЮ – 2016. – № 1-1. – 264 с.
5. Кузовлева, И.Ю. Структуризация процесса развития инновационной инфраструктуры предпринимательской деятельности [Текст] / И.Ю. Кузовлева // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2013. – № 3 (Том 2). – С. 19 – 23.
6. Овешникова Л.В., Проданова Н.А., Малых Н.И. Кластерный анализ рыночной инфраструктуры регионов РФ / Человек. Общество. Инклюзия - № 3(27) – 2016 Часть 1 – с. 108-115.

References

1. El'meeva I.G. Innovacionnoe predprinimatel'stvo v Rossii: polozhenie sredi mirovykh liderov innovacionnoj deyatel'nosti [Tekst] / I.G. El'meeva // Molodoy uchenyj. – 2013. – № 5. – S. 296 – 299.
2. Kuzovleva, I.YU. Proaktivnyj mekhanizm proektirovaniya sbalansirovannoj innovacionnoj infrastruktury na mikro-, mezo- i makrourovne [Tekst] / I.YU. Kuzovleva // Ekonomicheskoe razvitie: teoriya, metodologiya i praktika: kolektivnaya monografiya / [pod obshch. red. O.A. Strojovoj]. – Orel: ООО «Nauchnoe obozrenie», 2014. – 132s. S. 5 – 20.
3. Kuzovleva, I.YU. Razvitie regional'noj infrastruktury na osnove razrabotki kommunikacionnoj sistemy strategicheskogo planirovaniya i prognozirovaniya [Tekst] / L.V. Oveshnikova, I.YU. Kuzovleva // Izvestiya YUZGU. Seriya. Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment, 2014. – № 4. – S. 57 – 65.
4. Kuzovleva, I.YU. Sovremennye aspekty innovacionnogo podhoda k razlichnym urovnjam upravleniya [Tekst] / I.YU. Kuzovleva // BIZNES I DIZAJN REVJU – 2016. – № 1-1. – 264 s.
5. Kuzovleva, I.YU. Strukturizaciya processa razvitiya innovacionnoj infrastruktury predprinimatel'skoj deyatel'nosti [Tekst] / I.YU. Kuzovleva // Teoreticheskie i prikladnye voprosy ehkonomiki i sfery uslug. – 2013. – № 3 (Tom 2). – S. 19 – 23.
6. Oveshnikova L.V., Prodanova N.A., Malyh N.I. Klasternyj analiz rynochnoj infrastruktury regionov RF / SHe-lovek. Obshchestvo. Inklyuziya - № 3(27) – 2016 CHast' 1 – s. 108-115.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Осипов В.С., д.э.н., Институт экономики РАН, главный научный сотрудник, Государственный НИИ Счетной палаты Российской Федерации

Аннотация: В реализации проектов территорий опережающего развития большое значение имеет обеспеченность фактором труда. В статье приведен на основе широкого статистического материала анализ состояния фактора труда в Дальневосточном федеральном округе, субъектов федерации, входящих в него и по России в целом. Мы проанализировали материальную обеспеченность (уровни заработной платы, пенсий, льгот) и количество работников. На основе полученных данных сделаны выводы о недостаточном обеспечении ТОРов потенциальной рабочей силой, отрицательном миграционном балансе, необходимости и одновременно нежелательности привлечения иностранной рабочей силы, а также факторов укорененности рабочей силы в ДВФО. Ключевые слова: территория опережающего развития, социальные факторы, занятость, заработная плата, пенсии, Дальневосточный федеральный округ.

Abstract: In the implementation of the projects of the territories of priority development (TPD), the factor of labor is of great importance. The article is based on a set of statistical data analysis of the labor factor in the Far Eastern Federal District, the subjects of the federation, included in it and in Russia as a whole. We analyzed the statistic data (levels of wages, pensions, benefits) and the number of employees. On the basis of the data obtained, conclusions were drawn on the insufficient provision of TPDs with a potential labor force, a negative migration balance, the need and, at the same time, the undesirability of attracting foreign labor, as well as the factors of the rootedness of the workforce in the Far Eastern Federal District.

Keywords: territory of priority development, social factors, employment, wages, pensions, Far Eastern Federal District.

Когда в Российской Федерации был принят федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», уже было известно, что, хотя его действие и распространено на всю территорию Российской Федерации, но все же его фокус был смещен на субъекты Дальневосточного федерального округа (ДВФО) [5,6,7]. В соответствии с законом территория опережающего развития (ТОР) - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Следует отметить, что одной из основных целей создания ТОРов названо обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание

комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Для определения направлений обеспечения ускоренного социально-экономического развития необходимо рассмотреть стартовые условия социального положения в ДВФО [2,3]. Как отмечает Чаркина [10] расположение региона, его ресурсный и промышленный потенциал, высококвалифицированная рабочая сила открывают возможности для реализации нескольких моделей ТОР, отражающих лучший мировой опыт и текущие и перспективные конкурентные преимущества региона. С ней согласна и Скрыль [9], отмечая при этом, что в реализации механизма территорий опережающего развития фактор труда играет существенную роль.

Анализ тенденций среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике в Дальневосточном федеральном округе и в Российской Федерации за период 2000-2016 годов (рисунок 1) позволяет сделать вывод о том, что за весь анализируемый период заработная плата в ДВФО росла быстрее, чем в среднем по России, причем от года к году темп прироста в ДВФО также выше, чем по России.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике в Дальневосточном федеральном округе и в Российской Федерации за 2000-2016 гг.

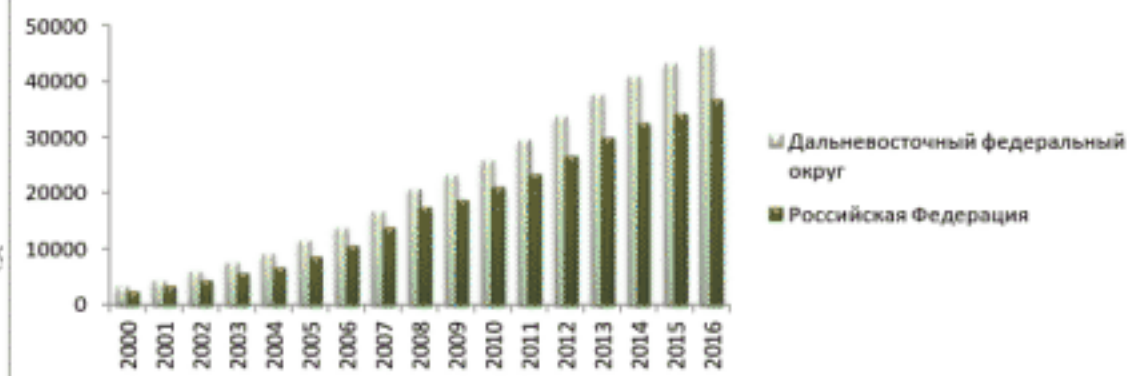

Рисунок 1 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике в Дальневосточном федеральном округе и в Российской Федерации за 2000-2016 гг.

Это объясняется несколькими причинами, среди которых существенная дифференциация по видам экономической деятельности (Рисунок 2). Так, практически двукратное превышение над средним значением (36745,7 руб.) наблюдается по видам экономической деятельности Добыча полезных ископаемых (69688 руб.) и Финансовая деятельность (78311 руб.). Учитывая высокую значимость финансовых услуг и добычи полезных ископаемых для

экономики страны (сервисно-сырьевая экономика), очевидно, такие уровни заработных плат в какой-то мере оправданы. Тем не менее, кратное превышение оказывает существенное влияние на средний уровень заработной платы; без учета секторов добычи полезных ископаемых и финансовой деятельности среднее значение заработных плат было бы значительно ниже, особенно с учетом численности работников в малооплачиваемой социальной сфере.

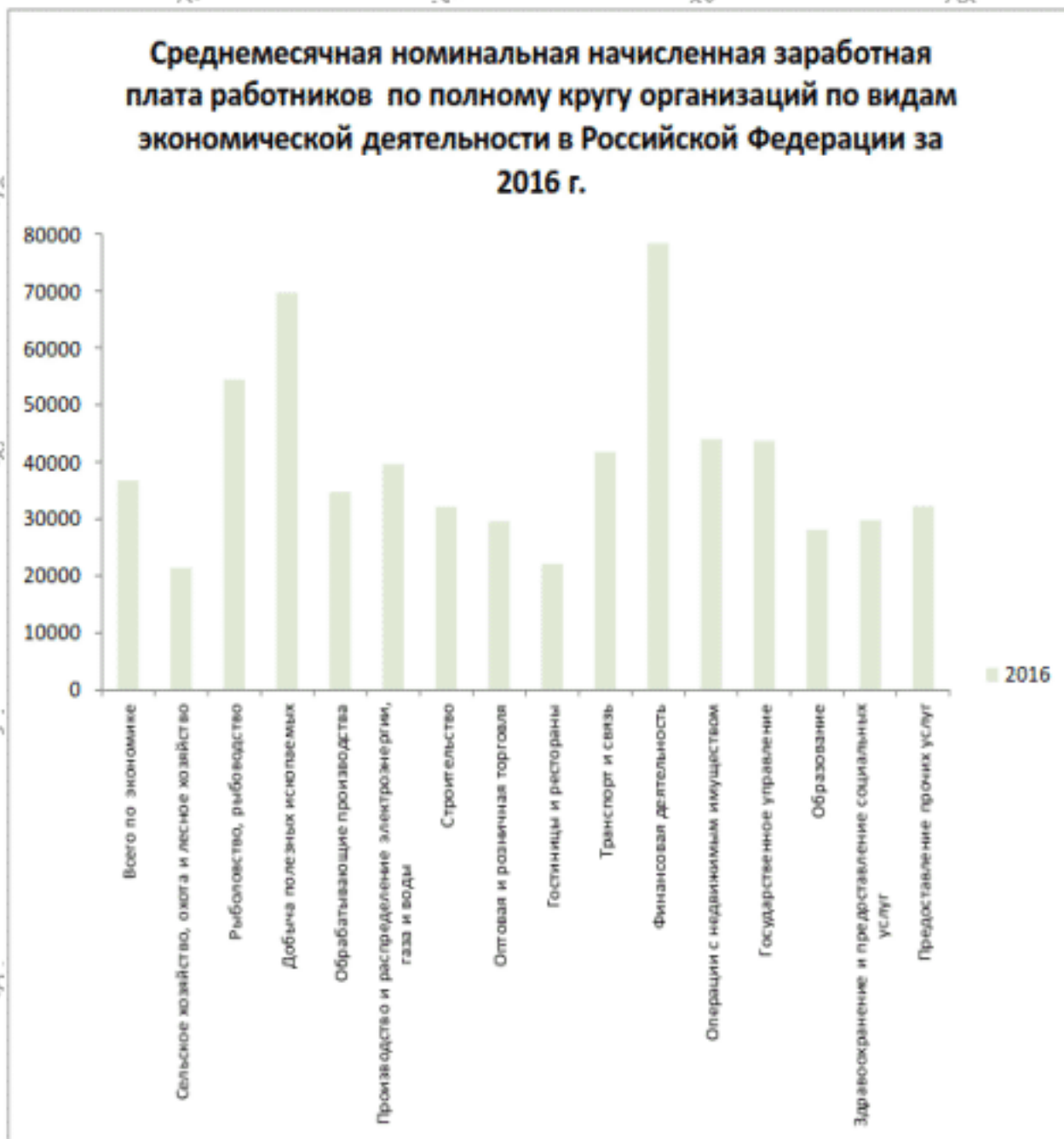

Рисунок 2 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2016 г.

Важное значение для оценки качества социальной сферы в ДВФО имеет дифференциация зар-

ботных плат по субъектам федерации, входящим в ДВФО (рисунок 3).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации Дальневосточного федерального округа за 2000-2016гг.

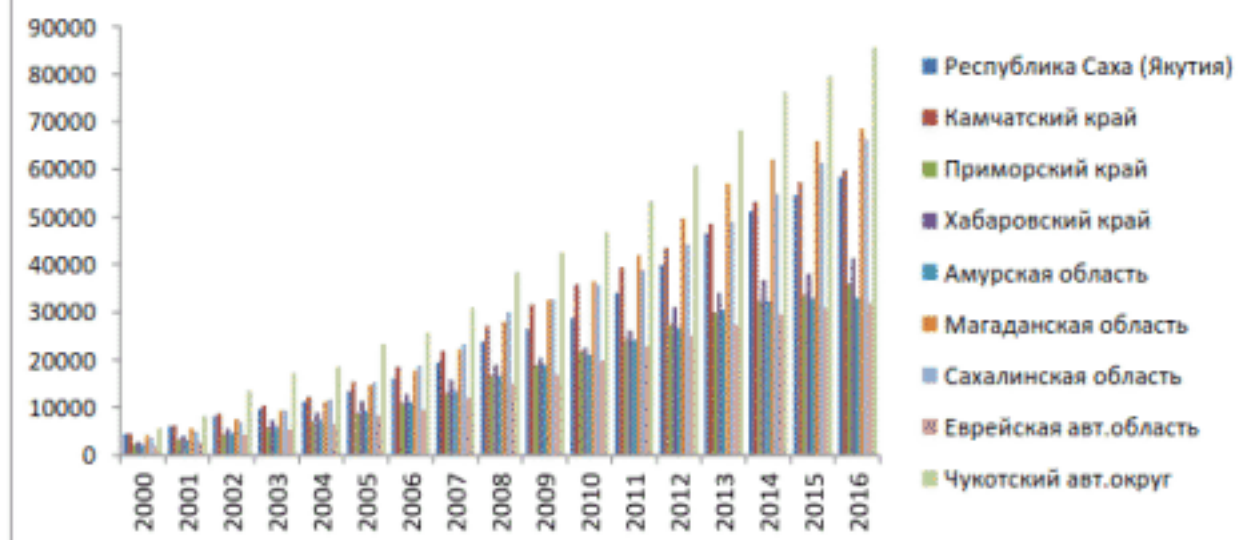

Рисунок 3 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации Дальневосточного федерального округа за 2000-2016гг.

Как мы можем оценить, существенное превышение над иными субъектами федерации ДВФО имеют Чукотский автономный округ, Магаданская и Сахалинская области, где заработные платы оказалиськратно выше, чем у соседей. Наихудшие в этом от-

ношении показатели имеют Еврейская автономная область, Амурская область и Приморский край.

Обратимся теперь к численности занятых в субъектах федерации ДВФО (Рисунок 4).

Численность занятых в субъектах федерации в ДВФО, чел.

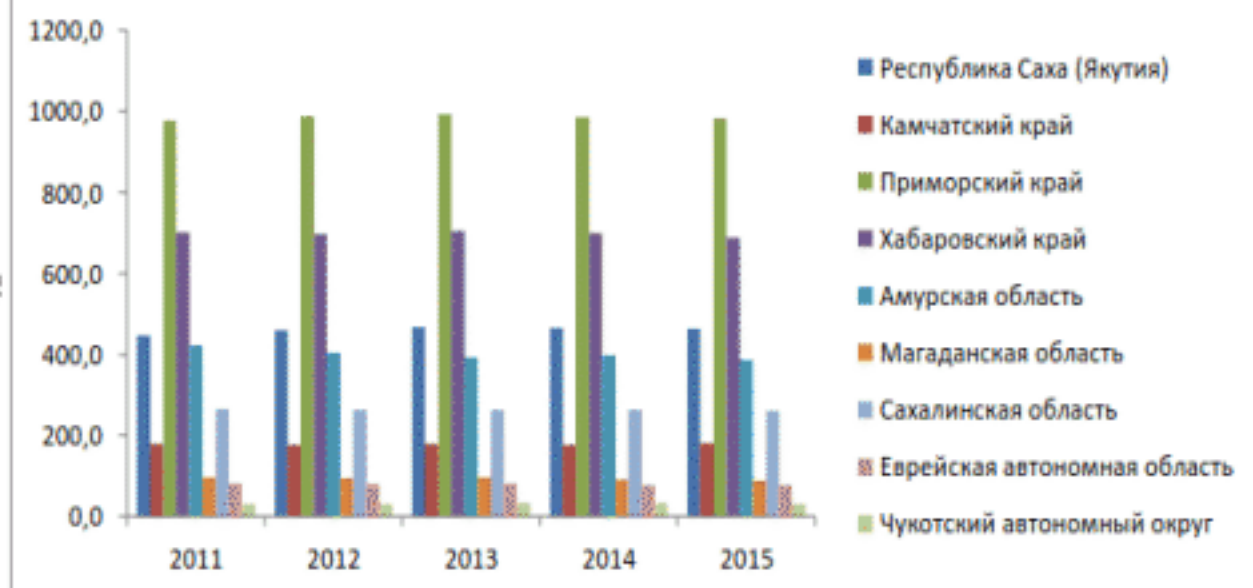

Рисунок 4 - Численность занятых в субъектах федерации в ДВФО

Наименьшая численность населения оказалась в Чукотской автономном округе и Магаданской области, при этом там самая высокая среднемесячная начисленная заработная плата. В приморском крае

обратная ситуация – самая высокая обеспеченность рабочей силой и при этом одна из самых низких среднемесячных начисленных заработных плат.

Рисунок 5 - Численность занятых в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе

Важно отметить, что численность занятых в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе имеют разнонаправленные тенденции. В ДВФО численность занятых сокращается, а в РФ – увеличивается. Можно объяснить такое положение тем, что работающее население стареется покинуть ДВФО. Если наше предположение верно, то нега-

тивная тенденция продолжится, а сглаживающая функция (рисунок 6) при высоком уровне величины достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,8909$) показывает дальнейшее снижение численности занятых на ближайшие три года.

Рисунок 6 - Численность занятых в Дальневосточном федеральном округе, сглаживающая функция и величина достоверности аппроксимации

Важное значение для укоренения работающих граждан в ДВФО имеет пенсионное обеспечение. Довольно ожидаемо (Рисунок 7), но размер пенсий

оказался в ДВФО также как и заработная плата выше, чем в среднем по России.

Рисунок 7 - Средний размер назначенных пенсий в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе

Внутри ДВФО средний размер назначенных пенсий отличается от субъекта к субъекту несколько иначе, чем средние заработные платы (рисунок 8).

Рисунок 8 - Средний размер назначенных пенсий в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа

Самый высокий размер назначенных пенсий оказался в Чукотском автономном округе, Магаданской области, Камчатском крае, Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области, а самый низкий – в Еврейской автономной и Амурской областях и Приморском крае. Низкие уровни пенсий в Еврей-

ской автономной области объясняются самой низкой численностью занятых; а высокие уровни пенсий в Чукотском автономном округе, Камчатском крае и Сахалинской области – высокой среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

Сопоставление данных по среднемесячной заработной плате, численности работников и уровням пенсионного обеспечения позволяют сделать вывод

о том, что наименьшая укорененность населения наблюдается в Еврейской автономной области, а потенциально высокая – в Приморском крае.

Изменению ситуации могли бы помочь ежемесячные денежные выплаты лицам пожилого возраста, однако эти выплаты в ДВФО оказались структурно идентичны выплатам по РФ (Рисунок 9, 10).

Рисунок 9 - Численность получателей ежемесячных денежных выплат среди лиц пожилого возраста в РФ на 1 января

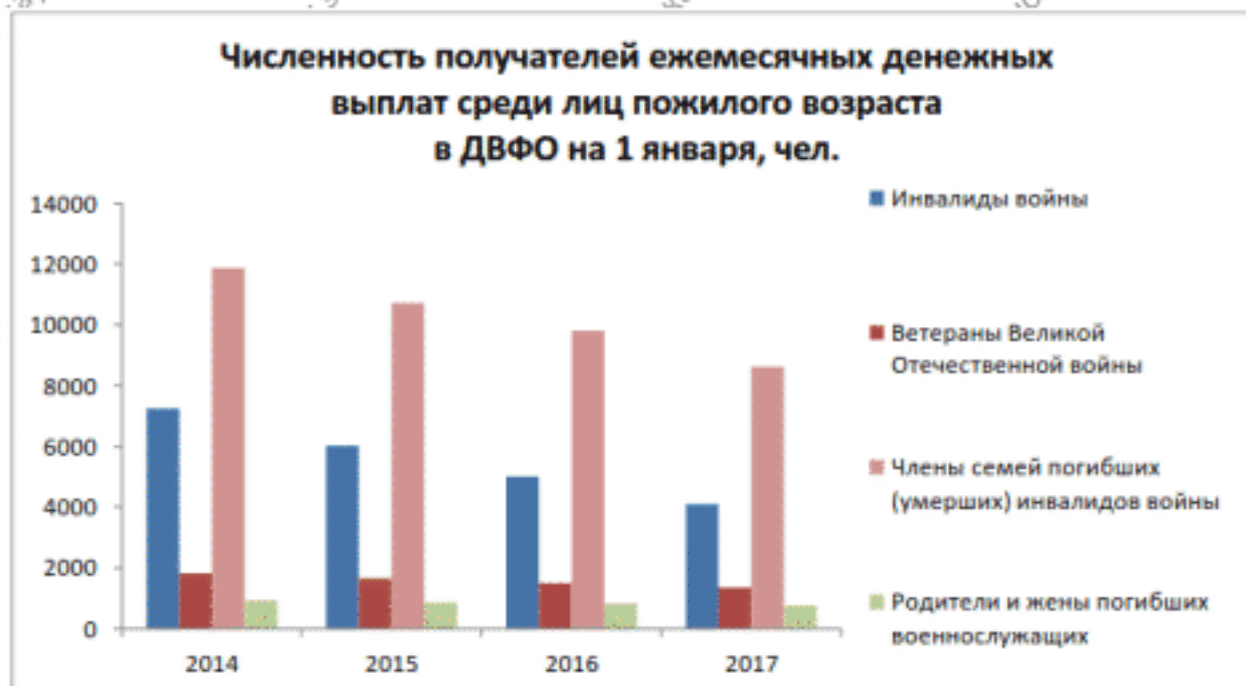

Рисунок 10 - Численность получателей ежемесячных денежных выплат среди лиц пожилого возраста в ДВФО на 1 января

Как отмечает Мотрич [4] «...в субъектах ДВФО индекс социального благополучия значительно уступает максимальному значению, зафиксирован-

ному для Москвы. При этом во всех субъектах региона наблюдается снижение индекса социального благополучия».

Еще одно, на этот раз обнадеживающее явление состоит в том, что ДВФО один из четырех округов, где наблюдается естественный прирост населения. Исправлению ситуации также могла бы помочь программа «Дальневосточный гектар», однако, так как выделение земельных участков осуществляется в труднодоступных территориях, при отсутствии коммуникаций, мы не считаем, что этот проект сможет серьезно изменить демографическую ситуацию в регионе [1]. Как отмечает Рязанцева [8] Вместе с тем, среди девяти субъектов РФ, образующих ДВФО, только в четырех значения среднедушевого ВРП превышают средний уровень по данному округу, а в остальных пяти субъектах (Еврейская автономная область, Амурская область, Приморский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ) ВРП на душу населения ниже среднего уровня по Дальневосточному ФО.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-02-001.

² Рассчитывается делением относительных среднедушевых доходов в регионе на коэффициент Джини; он тем выше, чем выше реальные доходы населения и ниже степень расслоения общества в сравнении с ситуацией в целом по стране.

Изношенность социальной и транспортной инфраструктуры не способствует росту привлекательности региона для проживания и трудоустройства. Учитывая тот факт, что городское население превышает сельское в три раза в среднем по России, концентрация населения в крупных городах ДВФО и отток их из сельских территорий продолжится.

Обеспеченность трудовыми ресурсами может стать самым серьезным испытанием для организации территорий опережающего развития, так как их отсутствие вынудит собственников предприятий – резидентов ТОР привлекать мигрантов, что ставит под вопрос выполнение одной из основных целей создания ТОР – обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Библиографический список

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 2. С. 72-84.
2. Зельднер А.Г., Осипов В.С. Дисфункции системы государственного управления в социальной сфере // ЦИТИСЭ. 2016. № 4 (8). С. 3.
3. Зельднер А.Г., Осипов В.С. Приоритеты в экономической политике государства (теория и практика) // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 7 (141). С. 38-49.
4. Мотрич Е.М. Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. №3. С. 59.
5. Осипов В.С. Стратегическое значение территорий опережающего развития для экономики страны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 5-12.
6. Осипов В.С. Территории опережающего развития - новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 852-857.
7. Осипов В.С., Зельднер А.Г. Территории опережающего развития: институционализация регионального экономического развития. М., 2016.
8. Рязанцева М.В. Стимулирование притока трудовых ресурсов на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3091-3102.
9. Скрыль Т.В. Механизм территорий опережающего развития как элемент устойчивого экономического развития // Экономика образования. 2016. №2 (93). С. 135-147.
10. Чаркина Е.С. К вопросу об опережающем социально-экономическом развитии отдельных территорий регионов России // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 105-111.

References

1. Buhval'd E.M., Valentik O.N. Territorii operezhayushchego razvitiya: padenie ili illyuziya? // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2015. № 2. S. 72-84.
2. Zel'dner A.G., Osipov V.S. Disfunkcii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v social'noj sfere // CITISEN. 2016. № 4 (8). S. 3.
3. Zel'dner A.G., Osipov V.S. Prioritety v ehkonomicheskoy politike gosudarstva (teoriya i praktika) // Ehkonomicheskie strategii. 2016. T. 18. № 7 (141). S. 38-49.
4. Motrich E.M. Sovremennye osobennosti vosproizvodstva naseleniya v Dal'nevostochnom federal'nom okruge // Izvestiya DVFU. Ehkonomika i upravlenie. 2015. №3. S. 59.
5. Osipov V.S. Strategicheskoe znachenie territorij operezhayushchego razvitiya dlya ehkonomiki strany // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ehkonomika i upravlenie. 2016. № 4 (19). S. 5-12.
6. Osipov V.S. Territorii operezhayushchego razvitiya - novyj vektor institucional'nyh uslovij razvitiya rossijskoj promyshlennosti // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 9 (74). S. 852-857.
7. Osipov V.S., Zel'dner A.G. Territorii operezhayushchego razvitiya: institucionalizatsiya regional'nogo ehkonomicheskogo razvitiya. M., 2016.
8. Ryzanceva M.V. Stimulirovanie pritoka trudovyh resursov na territorii operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 18. S. 3091-3102.
9. Skryl' T.V. Mekhanizm territorij operezhayushchego razvitiya kak ehlement ustojchivogo ehkonomicheskogo razvitiya // Ehkonomika obrazovanija. 2016. № 2 (93). S. 135-147.
10. Charkina E.S. K voprosu ob operezhayushchem social'no-ehkonomicheskom razvitii otdel'nyh territorij regionov Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 9 (81). S. 105-111.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗОНАМИ В РОССИИ

Ощепков Н. Л., Ульяновский государственный университет

Погодина Е.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрена зависимость количества привлеченных резидентов в ОЭЗ от объема выполненных работ по строительству инфраструктуры в ОЭЗ, обозначены проблемы и предложены меры по повышению эффективности использования денежных средств, направленных на строительство необходимой инфраструктуры ОЭЗ. Ключевые слова: особая экономическая зона, финансирование объектов инфраструктуры, корреляционный анализ.

Abstract: the article considers the dependence of the number of qualified residents of the amount of work performed in the construction of infrastructure in special economic zones of the country, identified problems and proposed measures to improve the efficiency of use of funds allocated for the construction of the necessary infrastructure of special economic zones.

Keywords: special economic zone, infrastructure financing, correlation analysis.

На текущий момент, в экономике нашей страны сложилась непростая ситуация. Цены на нефть остаются по-прежнему невысокими, зарубежные кредитно-финансовые инструменты для нас недоступны, а наши резервные фонды тают на глазах. Все это заставляет федеральные власти мобилизовать внутренние резервы и приложить усилия по улучшению предпринимательского климата в стране, чтобы создать благоприятные условия для инвестирования. Одновременно с этим предпринимаются действия, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов в условиях дефицитности федерального бюджета.

В этом контексте неудивительно регулярное обращение властей к институту особых экономических зон (ОЭЗ), которые нацелены как раз на поддержку новых инвестиционных проектов. А поскольку поддержка эта предусматривает среди прочего и федеральные инвестиции в обустройство инфраструкту-

ры ОЭЗ, то неизбежно возникает вопрос об эффективности таких инвестиций и целесообразности их дальнейшего осуществления.

Создание ОЭЗ в первую очередь направленно на привлечение в нее инвестиций. Базовым инструментом для этого, помимо налоговых льгот, таможенных преференций и административных привилегий, является готовая инфраструктура. Она предполагает бесплатное подключение к необходимым коммуникациям (электричество, тепло, вода, газ, связь, телекоммуникации), наличие транспортной инфраструктуры (дороги, железные дороги), готовых производственных и лабораторных площадок, офисных площадей, которые резидент может взять в аренду.

Таким образом, проведем корреляционный анализ, с целью определения степени влияния, которое объем выполненных работ по строительству инфраструктуры оказывает на темпы привлечения новых резидентов. Исходные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Количество затраченных средств на строительство инфраструктуры российских ОЭЗ (млрд. руб.) и количество привлеченных резидентов в 2006-2015гг.

Год	Выполнено работ по строительству инфраструктуры (млрд. руб.)	Количество резидентов
2006	0,029	12
2007	5,7	41
2008	12,7	90
2009	9,5	64
2010	8,3	42
2011	7,8	57
2012	7,9	20
2013	5,5	18
2014	8,1	31
2015	9,2	64
Итого	74,7	439

Для того, чтобы провести корреляционный анализ, занесем имеющиеся данные в таблицу 2 и выполним необходимые расчеты.

Таблица 2 - Корреляционный анализ зависимости количества привлеченных инвесторов от объема выполненных работ по строительству инфраструктуры ОЭЗ

Год	Выполнено работ по строительству инфраструктуры (млрд. руб.) x	Количество резидентов y	x^2	y^2	$x \times y$
2006	0,029	12	0,000841	144	0,348
2007	5,7	41	32,49	1681	233,7
2008	12,7	90	161,29	8100	1143
2009	9,5	64	90,25	4096	608
2010	8,3	42	68,89	1764	348,6
2011	7,8	57	60,84	3249	444,6
2012	7,9	20	62,41	400	158
2013	5,5	18	30,25	324	99
2014	8,1	31	65,61	961	251,1
2015	9,2	64	84,64	4096	588,8
Итого	74,7	439	656,67	24 815	3875,148

$$a_0 = \frac{\sum y \times \sum x^2 - \sum xy \times \sum x}{n \times \sum x^2 - (\sum x)^2} = \frac{439 \times 656,67 - 3875,148 \times 74,7}{10 \times 656,67 - 5580,09} = -1,2$$

$$a_1 = \frac{n \times \sum xy - \sum y \times \sum x}{n \times \sum x^2 - (\sum x)^2} = \frac{10 \times 3875,148 - 439 \times 74,7}{10 \times 656,67 - 5580,09} = 6,04$$

$y_x = -1,2 + 6,04 \times x$, следовательно, при увеличении выполнения работ по строительству инфраструктуры на 1 млрд, количество резидентов увеличивается в среднем на 6,04. Соответственно, для того чтобы выйти на уровень - 50 привлечённых резидентов в год, необходимо поддерживать темпы строительства на сумму около 8,3 млрд. руб.

Стоит отметить, что строительство основной инфраструктуры (дорог, коммуникаций, офисных помещений) важно лишь на первоначальном этапе функционирования зон, и влияет на привлечение

первых, «якорных» резидентов. В последующем, когда базовая инфраструктура будет готова и первые предприятия начнут свою работу, необходимость масштабных вложений в строительство снизится.

На основании полученных значений рассчитаем коэффициенты:

1) Линейный коэффициент корреляции:

$$r = a_1 \times \frac{y_x}{y_x} = 6,04 \times \frac{3,14}{23,5} = 0,8, \text{ где}$$

$$y_x = \sqrt{\frac{\sum x^2}{n} - \bar{x}^2} = \sqrt{\frac{656,67}{10} - 55,8} = 3,14$$

$$y_y = \sqrt{\frac{\sum y^2}{n} - \bar{y}^2} = \sqrt{\frac{24815}{10} - 1927,2} = 23,5$$

Полученный коэффициент находится в диапазоне $0,7 < 0,8 < 1$, это свидетельствует о том, что связь между объемом выполненных работ по строительству инфраструктуры и темпами привлечения новых резидентов тесная, прямая.

2) Линейный коэффициент детерминации:

$$\bar{r} = a_1 \times \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 6,04 \times \frac{7,178}{43} = 0,9$$

Можно сделать вывод, что при увеличении объема построенной инфраструктуры на 1%, количество резидентов в среднем увеличивается на 1,02%.

Обобщив вышеизложенные результаты анализа мы увидим тесную связь между показателями построенной инфраструктуры и уровнем привлечённых инвесторов.

Готовая инфраструктура имеет большое влияние на привлечение «якорных» резидентов-первых инвесторов, рискнувших вложить свои средства в ОЭЗ. А именно их наличие внушает последующим компаниям определённую степень уверенности.

Готовая инфраструктура действительно оказывает влияние на развитие ОЭЗ. Ведь благодаря ей привлекаются резиденты. В свою очередь, из показателя количества инвесторов вытекают следующие ключевые результаты, которые непосредственно характеризуют эффективность ОЭЗ: сумма вложенных резидентами инвестиций, количество созданных рабочих мест, объем выручки от произведённых товаров, а также сумма уплаченных налогов в бюджеты всех уровней.

Таким образом, для эффективного развития ОЭЗ в России необходимо жёстко пресекать срывы строительства инфраструктуры, особенно в новых ОЭЗ где с первыми привлечёнными инвесторами заключены контракты и прописаны обязательства перед

$$R = r^2 \times 100\% = (0,8)^2 \times 100\% = 64\%$$

Следовательно, количество резидентов на 64% зависит от объема выполненных работ по строительству инфраструктуры.

3) Коэффициент эластичности:

ними, указаны конкретные сроки окончания строительства базовой инфраструктуры.

Нарушения обязательств перед первыми «якорными» компаниями негативно сказывается на общем имидже зоны. Это заставляет инвесторов существенно пересматривать свои бизнес планы или даже замораживать проекты. Так, например, произошло в ПОЭЗ Ульяновской области, где сроки завершения строительства были нарушены на 2 года, что привело к остановке двух проектов компаний из шести.

В чем же кроется причина низкого темпа строительства инфраструктуры. Можно конечно предположить, что главные причины кроются в отсутствии финансирования, недостатке необходимых финансовых ресурсов. Однако, проанализировав отчеты счетной палаты о деятельности ОЭЗ в России можно сделать вывод, что это не так.

Фактически, финансирование строительства ОЭЗ осуществлялось за счет выделения денежных средств из федерального бюджета в адрес ОАО «ОЭЗ» которое уже непосредственно распоряжалось ими.

В целях определения объема финансовых средств федерального бюджета для обеспечения создания объектов инфраструктуры ОЭЗ на очередной финансовый год и плановый период управляющая компания в срок до 1 апреля года, предшествующего очередному финансовому году, форми-

рует и представляет в Минэкономразвития России предложения с обоснованием по необходимому объему финансирования.

Размер инвестиций на цели строительства объектов со стороны ОАО «ОЭЗ» определялся на основании утвержденных сводных инвестиционных планов, исходя из потребности на строительство объектов инфраструктуры и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования экономических зон.

Таблица 3 - Плановый и фактический объем финансирования строительства объектов инфраструктуры за 2008-2015 г.г., осуществляемый ОАО «ОЭЗ» (млн. руб.)

Год	Финансирование строительства объектов инфраструктуры (млн. руб.)		% от запланированного объема
	план	факт	
2008	20 649,01	15 217,28	73,7
2009	18 490,31	9 191,5	49,7
2010	12 698,83	9 430,4	74
2011	28 710,86	10 538,5	36,7
2012	19 005	9 029,9	47,5
2013	10 798	6 193	24,5
2014	28 306	7 986	28,2
2015	20 854	8 422	40,4
Итого	130 813,18	76 008,58	58,1

На что же пошли неиспользованные денежные средства?

Временно свободные средства федерального бюджета в основном размещались в различных кредитных учреждениях: за 2013-2015 годы АО «ОЭЗ» депонировало средства в 17 кредитных организациях по 146 договорам. Сроки размещения варьировались от 2 до 368 дней, суммы — от 100 млн. до 8,5 млрд руб. Максимальная ставка по депозитам достигала 31% годовых, что свидетельствовало о высоком риске вложений.

Кроме того, «ОЭЗ» предоставляло «потенциально невозвратные» необеспеченные займы. Один такой заем был предоставлен в 2013 году для ОЭЗ «Моглино» в Псковской области на 113 млн руб. сроком на полтора года под 8,25%. Кредит был предоставлен для оплаты консультационных и маркетинговых услуг сингапурской компании. Предполагалось, что, если у «Моглино» не найдется средств на погашение, возвращать заем нужно будет за счет уставного капитала. На данный момент ни заем, ни проценты не были выплачены. [1]

В целом расходы управляющих компаний только на разработку различных концепций, оплату консультационных и маркетинговых услуг по созданию и управлению ОЭЗ составили 578,7 млн. руб. Но обоснованность этих расходов в ряде случаев вызывает сомнение, поскольку часть разработанных документов не нашла своего применения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бюджетные средства используются не эффективно. Вместо того, чтобы вкладывать их в строительство

Однако, на деле, каждый год на счетах ОАО «ОЭЗ» оставались значительные остатки неиспользованных бюджетных инвестиций, выделенных из Федерального бюджета, а также были превышены объемы финансирования, предусмотренные ежегодными сводными инвестиционными планами. Над фактическими расходами на строительство инфраструктуры ОЭЗ (Таблица 3).

столь необходимой инфраструктуры, деньги хранятся на депозитных счетах или еще хуже – тратятся на бесполезные маркетинговые исследования. Кроме того, сами субъекты Российской Федерации не выполняют обязательства по финансированию строительства объектов инфраструктуры, предусмотренных соглашениями о создании ОЭЗ. Так, по состоянию на 1 января 2016 года обязательства региональных бюджетов не выполнены ориентировочно на 41,7 % (принятые обязательства по соглашениям о создании ОЭЗ - 109677,5 млн. рублей), из них по ОЭЗ ТВТ в г. Дубне обязательства не выполнены на 59 % (3098,7 млн. рублей), ОЭЗ ППТ в Липецкой области - 81,8 % (8257,8 млн. рублей), ОЭЗ ППТ в Самарской области - 62,1 % (1140,0 млн. рублей), ОЭЗ ППТ в Свердловской области - 61,9 % (2909,1 млн. рублей), ОЭЗ ТРТ в Республике Алтай - 55,2 % (1791,0 млн. рублей), ОЭЗ ТРТ в Иркутской области - 98,6 % (5826,4 млн. рублей), ОЭЗ ТВТ «Иннополис» - 32,7 % (3810,6 млн. рублей), ПОЭЗ в Ульяновской области - 85,7 % (4292,7 млн. рублей). [2]

На ОЭЗ в городе Ульяновске остановимся подробнее. В период 2012-2015 годов общий объем финансирования, предусмотренный Перечнем объектов был увеличен в общем в 7 раз (с 2629,69 млн. рублей до 17882,3 млн. рублей), а за счет средств федерального бюджета - в 11 раз (с 714,27 млн. рублей до 7715,0 млн. рублей). Однако, не смотря на это, ОЭЗ «Ульяновск» пока не удалось добиться результатов и она существенно отстает от остальных ОЭЗ, находящихся в ПФО. (Таблица 4).

Таблица 4 - Показатели эффективности ОЭЗ в ПФО (млн. руб.)

	Объем средств федерального бюджета на 01.01.2016 г., направленных на финансирование ОЭЗ, млн.руб.	Объем налогов, уплаченных резидентами в бюджеты всех уровней, млн.руб.	Объем полученных налоговых льгот, млн.руб.	Количество созданных рабочих мест	Объем льгот по уплате таможенных платежей, млн.руб.	Суммы таможенных платежей, уплаченных резидентами, млн.руб.	Общий объем осуществленных инвестиций резидентами, млн.руб.
ОЭЗ ППТ «Алабуга»	17078,0	8700,6	2681,1	5504	9774,14	16963,7	96126,0
ОЭЗ ППТ «Тольятти»	4882,2	445,1	0,3	283	776,1	231,94	7092,0
ПОЭЗ «Ульяновск»	2952,9	13,6	0	16	0	0	442,0

Таким образом, с учетом соотношения вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот к общему объему осуществленных резидентами инвестиций, к уплаченным налогам и таможенным платежам (с учетом созданных рабочих мест) на данный момент нельзя назвать эффективной ОЭЗ в Ульяновске (объем вложенных средств федерального бюджета составляет 2952,9 млн. рублей, объем привлеченных инвестиций - 455,6 млн. рублей).

Низкий процент выполнения показателей объясняется, прежде всего, низким темпом строительства инфраструктуры для действующих и потенциальных резидентов ОЭЗ. В соответствии с первоначальным перечнем объектов инфраструктуры сроки строительства объектов I очереди были запланированы в период с 2012 г. по 2013 г. [3] По состоянию на 1 января 2016 года построено 6 из 8 запланированных объектов, количество строящихся объектов - 3. Только 1 резидент полностью реализовал свой проект и готов приступить к работе (складской комплекс класса «А» компании «Т1» (Technic ONE)).

Данный факт в первую очередь можно объяснить недостаточностью финансирования. Вплоть до конца 2014 года деньги из федерального бюджета не поступали. Только 3 марта 2015 года ОАО "Особые экономические зоны" произвели перевод второй части взноса в уставный капитал ОАО «Портовая особая экономическая зона «Ульяновск» на сумму 991 200 500 руб. Первая часть аналогичного размера была внесена в 2014 году. Общая сумма уставного капитала составила 2 004 026 000 руб. Таким образом, средства на полноценное строительство инфраструктуры поступили только в начале 2015 года и ждать какие-то дополнительные федеральные транши в существующих экономических условиях не приходится. Однако, на данный момент, неосвоенными остается порядка 1249,8 млн. рублей, которые должны будут израсходованы по назначению - а именно на строительство необходимой инфраструктуры.

Кроме того, управление ОЭЗ Ульяновск в 2016 году полностью передано с федерального на региональный уровень, продолжается строительство собственного промышленного парка особой экономической зоны, рассчитанного на 20 инвесторов в таких отраслях, как авиастроение и техническое обслуживание авиатехники, электроника и приборостроение, производство композиционных материалов, энергетика и машиностроение. Также, по результатам 2016 года, в ОЭЗ «Ульяновск» был введен в эксплуатацию весь комплекс 1-й очереди объектов инфраструктуры ОЭЗ и завершено формирование прилегающей к ней территории. Это дало возможность определить перечень земельных участков с целью применения к ним статуса прилегающей к ОЭЗ территории.

Подводя итог, можно сказать, что при значительном объеме средств, направленных из федерального бюджета на создание и функционирование ОЭЗ, они так и не стали действенным инструментом экономического развития страны. Более того, предоставление бюджетных ассигнований на создание объектов инфраструктуры в ОЭЗ в ряде случаев не требовалось, о чем свидетельствуют остатки средств федерального бюджета на счетах управляющих компаний.

Таким образом, принимая во внимание основные факторы, оказывающие негативное влияние на процесс планирования бюджетных ассигнований, представляется целесообразным:

- разработать единый подход к обоснованию объема бюджетных ассигнований на очередной финансовый год для целей создания и развития ОЭЗ;
- внести изменения в Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ в части закрепления нормативного определения понятий «инфраструктура особой экономической зоны», «объекты, предназначенные для обеспечения функционирования особой экономической зоны», «прилегающая территория особой экономической зоны»;
- разработать и утвердить единую форму Перечня объектов инфраструктуры ОЭЗ и порядка его составления (в форме Перечня объектов инфраструктуры ОЭЗ предлагается объекты группировать по трем направлениям финансового обеспечения расходных обязательств, связанных с разработкой проекта планировки территории ОЭЗ и проведением инженерных изысканий, проектированием и строительством объектов «внутриплощадочной» инфраструктуры ОЭЗ; проектированием и строительством объектов «внеплощадочной» инфраструктуры ОЭЗ. Наименования объектов в перечне объектов инфраструктуры должны строго соответствовать проектно-сметной документации, утвержденной в установленном порядке);
- утверждать Перечни объектов инфраструктуры, инвестиционный и финансовый планы АО «ОЭЗ» одновременно со сроками формирования проекта федерального бюджета на очередной финансовый год.

В связи с ненадлежащим выполнением субъектами Российской Федерации обязательств по финансированию строительства объектов инфраструктуры, предусмотренных соглашениями о создании ОЭЗ, необходимо внести в них положения об ответственности за неисполнение субъектами Российской Федерации принятых обязательств по своевременному финансированию строительства объектов инфраструктуры, поскольку в Федеральном законе от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ установление данных положений не предусмотрено.

В целях минимизации рисков, связанных с нарушениями сроков строительства можно использовать систему отбора подрядчиков на конкурсной основе. В частности, от участников конкурса запрашиваются сведения о ранее принятых объектах, что позволяет оценивать потенциального подрядчика. Для этих же целей вводится система обеспечения исполнения заключаемых договоров в виде предоставления банковской гарантии или внесения денежных средств на депозит.

Кроме того, для более эффективного функционирования ОЭЗ необходимо проработать возможность использования мер господдержки региональных ОЭЗ, в том числе создания их инфраструктуры на основе механизма отложенных платежей. Речь идет о модели "финансирования за счет прироста налогов", когда инвестор на условиях той или иной формы договора о государственно-частном партнерстве проектирует, финансирует и строит объекты инфраструктуры, а федеральные или региональные органы государственной власти рассчитываются с ним на этапе эксплуатации за счет роста доходов бюджетов и возможных коммерческих доходов от инфраструктуры [4].

Все эти меры должны способствовать эффективному использованию денежных средств, направленных на строительство необходимой инфраструктуры, что в конечном итоге положительно скажется на показателях эффективности ОЭЗ.

Библиографический список

1. Яна Милюкова. Статья «Ушли в болото: в чем Счетная палата обвиняет «Особые экономические зоны»». Электронный журнал РБК. Дата публикации 05.04.2016г
2. Бюллетень Счетной палаты №5 (май) 2016 г. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности АО «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах Российской Федерации в 2014-2015 годах» стр. 130
3. Погодина Е.А., Ощепков Н.Л. Ульяновская портовая особая экономическая зона. Анализ деятельности и оценка эффективности // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 1021-1026.
4. Ольга Бухарова «Каждому городу по зоне» Российская Бизнес-газета № 950 от 3 июня 2014 г

References

1. Yana Milyukova. Stat'ya «Ushli v boloto: v chem Schetnaya palata obvinyaet «Osobyе ehkonomicheskie zony»». EHlektronnyj zhurnal RBK. Data publikacii 05.04.2016g
2. Byulleten' Schetnoj palaty №5 (maj) 2016 g. Otchet o rezul'tatah kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka deyatel'nosti AO «Osobyе ehkonomicheskie zony» i yuridicheskikh lic, sozdannyh dlya upravleniya OEHZ v sub'ektah Rossijskoj Federacii v 2014-2015 godah» str. 130
3. Pogodina E.A., Oshchepkov N.L. Ul'yanovskaya portovaya osobaya ehkonomicheskaya zona. Analiz deyatel'nosti i ocenka ehffektivnosti // EHkonomika i socium. 2016. № 3 (22). S. 1021-1026.
4. Ol'ga Buharova «Kazhdomu gorodu po zone» Rossijskaya Biznes-gazeta № 950 ot 3 iyunya 2014 g.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БАНКОСТРАХОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Пашкова Е.Н., старший преподаватель, Белгородский государственный научно-исследовательский университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены современные тенденции развития отечественного банкострахования. Дана оценка развития банкострахования с помощью сравнительного анализа макроэкономических, количественных и качественных показателей с развитыми странами, определяющих тенденцию развития банкострахования. С помощью экономико – статистического анализа изучены динамика и структура отечественного рынка банкострахования, которые позволили определить смену драйверов развития и структурные изменения рынка. Выделены перспективные направления банкострахования и факторы, сдерживающие его развитие. **Ключевые слова:** банк, страховая компания, риск, банкострахование, динамика, структура, перспективные направления.

Abstract: the article presents contemporary trends of bankassurance development in Russia. The bankassurance development has been estimated due to the comparative analysis of macroeconomic, quantitative and qualitative indicators with the ones of the developed countries that determine the tendency of bankassurance development. The dynamics and structure of the domestic market have been researched with the help of economic and statistic analysis. It has helped to state the shift of development drivers and structural changes in the market. The author has emphasized the perspective trends in the bankassurance and the facts hindering its growth.

Keywords: bank, insurance company, risk, bankassurance, dynamics, structure, perspective directions.

На сегодняшний день банкострахование стало важнейшим сегментом финансового рынка. В создавшихся новых экономических условиях, в целях обеспечения экономической безопасности, банки стали чаще использовать страхование как рычаг управления банковскими рисками. В этих условиях необходимо углубление интеграционных процессов, усовершенствование взаимоотношений банков и страховых компаний с целью предоставления более качественных финансовых услуг, производства конкурентоспособных совместных продуктов. Потенциал такого сотрудничества очень велик, но для его реализации требуется знание рынка, правильный выбор партнеров, полноценный анализ спроса на страховой продукт, потребности потребителя, а также программ взаимодействия и др. Банки и страховщики нуждаются в достоверных оценках перспектив в России и эффективном канале продвижения этих идей среди клиентов и других участников рынка. Выше названное положение придает актуальность изучаемому исследованию.

Цель исследования – рассмотреть тенденции развития банкострахования в РФ и определить перспективные направления его развития. Методологическую основу статьи составляют системный подход, позволяющий раскрыть специфику взаимоотношений между банками и страховыми организациями, сравнительный анализ, экономико – статистический анализ.

В данной статье под банкострахованием будем понимать не только процесс интеграции между банками и страховыми компаниями, но и организацию перекрестных продаж банковских и страховых продуктов через банковский канал (Данецкова О.Ю., Помогаева Е.А., Писаренко Ж.В. и др.) [7, 42], [8,140].

Собранные и изученные нами материалы аналитических обзоров, статистических данных, исследований рынка банкострахования позволили определить, что несмотря на то, что современный российский банкостраховой рынок и его продукты уступают в своем развитии зарубежным аналогам, но при этом имеет тенденцию развития. Чтобы оценить тенденцию развития банкострахования в России, необходимо принимать во внимание общий уровень развития страхового рынка страны, динамику страховых премий банкострахования, тенденцию развития взаимоотношений между банками и страховыми компаниями.

Российский страховой рынок «молодой» и обладает высоким темпом роста. Дадим оценку макроэкономическому показателю - доля страховых взносов в ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), так как именно он является наиболее точной характеристикой, определяющей уровень экономического развития рынка, а также роста экономики страны. (см. табл. 1) [12].

Таблица 1 - Динамика ВВП на душу населения (ППС) за 2013 - 2015 годы, в долл. США

Название страны	Сумма, в долл. США			Место в мире		
	2013г	2014г	2015г	2013г	2014г	2015г
США	52939	54800	56300	13	19	16
Германия	39500	44800	47400	29	27	19
Франция	35700	40400	41400	37	39	29
Италия	29500	34500	35800	51	49	49
Испания	30100	33000	35200	47	51	50
Россия	18100	24800	23700	77	69	79

В таблице представлены страны, в которых развито банкострахование. Именно в развитых странах с высоким уровнем ВВП на душу населения получило развитие банкострахование. Россия в 2015 году заняла лишь 79 место по уровню ВВП на душу населения (ППС) в мире и составило 23700 долл. США, который соответствует развивающему рынку банкострахования.

В 2015 году доля страховых премий ВВП на душу населения составила: в США – 14%, во Франции – 10,4%, в Германии – 8,7%, в Италии – 7,1%, в Испании – 5,4. В России данный показатель значительно ниже, чем в развитых странах и составляет – 2,1%. Развитые страны занимают 84,81% страхового рынка, а развивающиеся страны, к которым относится и Россия, – 15,19%, а страховые премии на

душу населения в развитых странах в среднем составляют 3830,3 долл. США и в России - 121,7 долл. США. [6]. Причины таких показателей кроются в слабо развитом отечественном страховом рынке, в низких уровнях сбережений российского населения, страховой культуры, проникновения страховых услуг в сфере добровольного страхования на российский страховой рынок.

Сектор банкострахования за последние десятилетия претерпел значительные изменения и за последние пять лет составляет пятую часть страхового рынка. В 2015 году он составил 20,8%. В развитых странах этот показатель выше, так во Франции составляет примерно 63% годового поступления страховых платежей, в Испании - 71%, в Италии - 62%, Германии - 57% [6].

В период санкций, падения цен на нефть, российский страховой рынок не только обладает высоким потенциалом, но и показал положительный вектор развития. Банкострахование одна из немногих отраслей страхования, которая продемонстрировала положительные результаты в кризисные годы. Рассмотрим динамику развития банкострахования в России за 2011-2015 годы, млрд. руб. (см. табл. 2.). За 2011-2015 годы рынок банкострахования увеличился на 70,4%. К такому росту за этот период привели два драйвера: кредитование физических и юридических лиц, накопительное и инвестиционное страхование жизни. В 2013 году под влиянием макроэкономических факторов банкам пришлось искать

новую нишу для наращивания темпов развития. Розничное страхование, связанное с кредитованием до 2013 года, имело динамику развития и по сравнению с 2011 годом темп роста составлял 40,5%. За 2015 год рынок банкострахования сократился на 0,5% и составил 213 млрд рублей, что было связано со снижением объемов кредитования. Кредитное страхование физических лиц сократилось за 2015 год на 20,5%, юридических лиц - на 14,3%. Поддержку рынку банкострахования оказало некредитное страхование клиентов банков, которое выросло за 2015 год на 42,5%, а также страхование собственных рисков банков, прибавившее 30,3%. Несмотря на сильное падение кредитного банкострахования, страхование розничных заемщиков остается крупнейшим сегментом банкострахования, его доля за 2015 год составила 48,8% (-12,3 п. п.), а объем - 104 млрд рублей. Разнонаправленная динамика кредитного и некредитного банкострахования привела к росту в 2015 году доли розничного страхования клиентов банков, не связанного с кредитованием, до 38,8%, что на 11,7 п. п. выше доли 2014 года, а объем взносов составил 82,7 млрд рублей [3,4,5].

Некредитное розничное банкострахование становится значимым сегментом в структуре рынка. 2013 год стал новым вектором его развития. Объем собранных премий увеличился в 7 раз и в 2015 году составил 82,7 млрд. руб.

Таблица 2 - Динамика банкострахования в России за 2011-2015 годы, млрд. руб.

	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
Банкострахование, всего:	125	167	193	214	213
1. Розничное страхование, связанное с кредитованием:	101	132,7	142	131	104
1.1. Ипотечное страхование (титул, залог, жизнь заемщика, ответственность за погашение кредита)	12,2	13,6	12,8	16,1	20,8
1.2. Автострахование (КАСКО, ОСАГО, ДСАГО)	56,3	59,7	40	34,9	15,3
1.3. Страхование жизни и здоровья заемщика потребительских кредитов, в т. ч. от несчастного случая	28,0	49,5	71,8	59,4	45,3
1.4. Страхование заемщика от потери работы	3,7	8,1	9,9	8,9	13,3
1.5. Прочие виды розничного страхования заемщиков	0,8	1,8	7,6	11,5	9,3
2. Розничное страхование клиентов банков, не связанное с кредитованием:	-	10,5	27	58,0	82,7
2.1. Смешанное страхование жизни	-	5,2	8,5	15,0	16,7
2.2. Страховые ренты / аннуитетное страхование / пенсионное страхование	-	0,8	0,2	0,2	0,3
2.3. Инвестиционно-страховые продукты	-	0,1	9,0	28,0	49,3
2.4. Страхование выезжающих лиц за рубеж	-	0,3	0,5	0,9	1,3
2.5. Страхование имущества физ. лиц	-	1,3	3,4	5,0	7,8
2.6. Прочие виды розничного страхования клиентов банков, не связанных с кредитованием	-	2,8	5,1	8,9	7,3
3. Страхование юридических лиц через банки:	16	17,6	16,2	14,8	12,7
3.1. Страхование жизни и здоровья владельцев малого и среднего бизнеса, в т. ч. ИП	-	0,5	0,8	1,2	0,3
3.2. Страхование имущества заемщиков (залоговое имущество, товары на складе, товары в обороте)	9,9	11,5	12,0	10,2	9,8
3.3. Сельскохозяйственное страхование заемщиков	1,1	1,3	1,6	1,0	0,8
3.4. Прочие виды страхования рисков юр. лиц, связанных с банковскими услугами	5,0	4,3	1,8	2,3	1,7
4. Страхование рисков банков, всего:	8	10,1	8,3	10,5	13,7
4.1. Страхование специфических рисков (BBB, страхование банкоматов, страхование D&O, страхование эмитентов банковских карт)	0,3	1,1	1,0	0,8	1,2
4.2. Страхование имущества банков (автопарк, недвижимость)	1,3	1,5	1,4	1,0	1,1
4.3. Страхование сотрудников банков (ДМС, НС, страхование жизни и)	5,7	6,6	5,5	7,8	10,6
4.4. Прочие виды страхования банковских рисков	0,7	0,9	0,5	0,9	0,8

Доля розничного страхования клиентов банков, не связанного с кредитованием, увеличилась с

27,1% за 2014 год до 38,8% за 2015 год, а доля розничного страхования, связанного с кредитовани-

ем, наоборот, снизилась с 61,1% за 2014 год до 48,8%. В некредитном банкостраховании фокус страховщиков был направлен на инвестиционное страхование жизни, которое за 2015 год прибавило 76% и составило 49,3 млрд рублей, а также страхование имущества физических лиц с темпом прироста взносов 55,4% и объемом 7,8 млрд рублей. Смешанное страхование жизни росло менее высокими темпами (+11,1%) и составило 16,7 млрд рублей за 2015 год.

Отрицательные темпы роста в отрасли оказало снижение потребительского кредитования и автокредитования. Страхование жизни и здоровья заемщиков-физических лиц за 2015 год сократилось с 59,4 до 45,3 млрд рублей (-23,7%), автострахование при кредитовании – с 34,9 до 15,3 млрд рублей (-56,2%). В этом секторе положительную динамику темпов роста наблюдалась в ипотечном кредитовании. В преддверии ожидавшегося завершения программы поддержки ипотечного кредитования увеличился спрос на ипотечные кредиты, также в новых рыночных условиях банкам пришлось ужесточить требования к ипотечным заемщикам в части обязательного приобретения страхования, также во время кризиса возрос риск сокращения сотрудников, поэтому банк минимизируя этот риск предлагал клиенту страховой продукт страхования заемщика от потери работы. Темп роста ипотечного кредитования за исследуемый период составил 70,4%. Объем премий за 2015 год 20,6 млрд рублей [3,4,5].

Страхование заемщиков – юридических лиц сократилось вслед за кредитованием, а ужесточение риск-менеджмента банков привело к росту страхования их собственных рисков. Основное направление в страховании юридических лиц через банки – страхование залогового имущества – за 2015 год сократилось на 3,3% и составило 9,8 млрд рублей. В страховании рисков банков рост в 2015 году отмечается по всем направлениям. Необходимо отметить, что в этот период банки стали чаще использовать страхование собственных рисков по полису ВВВ.

Наблюдается динамика развития в совместной деятельности банков и страховых компаний. Результат такой деятельности является разработка совместных банковско-страховых продуктов и расширение продуктовой линейки. Перспективным направлением развития в области совместных банковско-страховых продуктов, а также инструментом, позволяющим непосредственно минимизировать банковские риски, обладает такое направление страхования, как страхование банковских карт. В этом страховом продукте страхуют риски от несанкционированного снятия денежных средств с карты, утрату банковской карты, хищение наличных денежных средств в течение двух часов с момента снятия денег в банкомате. Страховыми случаями являются: утеря карты; хищение карты; различные повреждения или размагничивание карты; утраты карты из-за неисправной работы банкомата; несанкционированного снятия денежных средств с карты; снятия средств с карты третьими лицами. Суммы страховой премии дифференцируются в условиях программ, зависит от категории карты. Диапазон максимальных лимитов от 30 тыс. руб. до 300 тыс. руб. С новой динамикой роста и растет количество преступлений, связанных с мошенническими способами использования пластиковых карт. На сегодняшний день для защиты пользователей банковских карт принят Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» который устанавливает ответственность банка компенсировать потери клиента от мошеннических действий [1]. Отечественные банки также совершенствуют свои инструменты по обес-

печению безопасности процесса совершения операций по пластиковым картам. Среди самых дорогостоящих видов страховых продуктов – полис, предусматривающий страхование от убытков по операциям, совершаемым в Интернете, в том числе от скимминговых атак. Высокая стоимость подобной страховки обусловлена сложностями установления факта мошенничества и поиска злоумышленников. В России страхование пластиковых карт находится в стадии становления. Однако оно является предпосылкой для организации дальнейшего сотрудничества между страховщиком, банком и его клиентами. С точки зрения страховщиков страхование пластиковых карт не может расширяться из-за того, что факт мошенничества со стороны держателей карт очень высок, но доказать это очень сложно. Также отсутствует статистика по страховым случаям и рынок перестрахования по подобным рискам развит слабо. Необходимо дальше развивать страхование банковских карт и накапливать свой опыт [11, 326].

В связи стремительными темпами развития дистанционных технологий оказания услуг в России растут потери от мошенничества, связанного с электронным банкингом. Электронный банкинг (англ. e-banking) предоставляет клиенту доступ к банковским услугам, в частности к собственному счету через компьютер или другое электронное оборудование, например, банкомат, терминал, телефон или телекоммуникационный канал – телефонную линию или сеть Интернет [11, 325]. Среди е-услуг электронный банкинг в сочетании с е-торговлей получили наибольшую популярность, поскольку позволяют управлять собственным счетом, а также получать информацию об услугах, которые оказывает определенный банк. Около 60% случаев связано с несанкционированным списанием средств с банковских счетов клиентов. Страхование электронного банкинга необходимо не только потребителям и банкам. Банкам необходимо выпускать уже застрахованные банковские карты. Эту практику необходимо сделать всеобщей, для того чтобы не нарушать конкурентные позиции банков. Решать проблему мошенничества и преступлений в области электронного банкинга необходимо глобально и комплексно, что требует активного участия не только самих банков и платежных систем, но и принятие общегосударственных решений, таких как всеобщее страхование средств держателей банковских карт, ужесточение Уголовного кодекса в части киберпреступности и взлома электронных банковских систем.

Страхование сейфов, банковских хранилищ и ценностей: деньги в валюте, ценные бумаги, долговые обязательства, драгоценные камни, благородные металлы и сплавы, а также изделия из них; коллекции, раритет, антиквариат, изделия и иные ценности. Данный вид страхования занимает одно из ведущих мест, так как ограбление является одним из частых преступлений, совершаемых в финансовой сфере [11, с.325].

Важным направлением является страхование банков собственных рисков по полису ВВВ. Не каждая страховая компания предлагает услуги по этому полису. Надо признать, что большого распространения как за рубежом эта услуга в России не получила. Банки страхуют риски, входящие в систему ВВВ выборочно, несмотря на то, что по отдельности эти риски обходятся дороже, чем в пакете ВВВ. Наиболее активно прибегают к покупке полисов ВВВ банки, являющиеся дочерними компаниями западных финансовых институтов (а на западном финансовом рынке страхование ВВВ является органическим продолжением и неотъемлемым компонентом не только процедуры управления и защиты от операционных рисков, но и политики в отношении клиентов, направленной на обеспечение их максимальной

безопасности). И в этой связи массовое страхование рисков по полисам ВВВ дает возможность сформировать соответствующий страховой и перестраховочный рынок, проводить надлежащую андеррайтинговую политику, формировать достаточные страховые резервы и т.д. В России складываются все предпосылки для развития страхования ВВВ: у страховых компаний-лидеров этого направления накоплен уже достаточный опыт в страховании и перестраховании, в том числе и на западном рынке; накоплен опыт в урегулировании убытков, сформированы высокопрофессиональные кадры, в банковском сообществе появилась заинтересованность в этом виде страхования и пришло понимание и принятие его как эффективного инструмента риск-менеджмента. Вместе с тем, в России данный рынок еще очень ограничен как по количеству банков, имеющих полисы ВВВ, так и по количеству профессионально работающих с данными рисками страховщиков. И развитие его – совместная задача страховщиков и банков [10, 353].

Необходимо отметить, что в связи с кратким ростом стоимости страхования Каско все больше банков готовы переходить на программы, предполагающие введение франшизы в условия договоров. Менталитет методологов банка начинает меняться вслед за изменением рыночной конъюнктуры. Действительно, франшиза позволяет клиенту экономить на страховании в два, а то и в три раза. Если раньше франшиза воспринималась банками как дополнительное обременение для заемщиков, то сейчас – как экономия, которая также заставляет сейчас более бережно относиться к предмету залога.

Перспективным направлением банкострахования является накопительное и инвестиционное страхование жизни. Необходимость развития накопительного страхования жизни, как потенциального источника долгосрочных инвестиций в экономику страны, позволит снизить социальные расходы государства, привлечь инвестиции страховых компаний в инфраструктурные проекты, увеличить долю сбережений населения. Так, лидер на рынке банковских услуг Сбербанк России решил предлагать сво-

им клиентам такой продукт. СК «Сбербанк страхования жизни» – дочерняя компания Сбербанка России, специализирующаяся на программах рискованного (в том числе корпоративного), накопительного и инвестиционного страхования жизни. Важность развития страхования жизни, совершенствование налогообложения клиентов по страхованию жизни через введение мер, стимулирующих потребителей к формированию долгосрочных накоплений. Введение с начала 2015 года налоговых вычетов по договорам страхования жизни, заключенным на срок от 5 лет, является дополнительным стимулом для отрасли. Реализация предложенных мер по развитию рынка страхования жизни позволит страховщикам жизни сформировать к 2020 году активы в размере более 1 трлн рублей, которые будут инвестированы в экономику страны.

Таким образом, проведенное нами исследование, свидетельствует об активном развитии банкострахования в новых экономических условиях, высоких темпах его развития. На сегодняшний день, перспективными направлениями развития банкострахования мы считаем: страхование банковских карт, страхование электронного банкинга, страхование сейфов, банковских хранилищ и ценностей, страхование банков собственных рисков по полису В.В.В. инвестиционное и накопительное страхование жизни. На наш взгляд, для эффективного развития перспективных направлений нужны общие взаимодействия регулирующих органов банков и страховых компаний. Считаем, что повышение страховой культуры населения, создания банка статистики по страховым случаям банкострахования, ужесточение Уголовного кодекса в части киберпреступности, взлома электронных банковских систем, мошенничества в области пластиковых карт, понижение цены банкостраховых продуктов, за счет комиссий банков, стимулирования граждан для обращения к долгосрочным продуктам страхования жизни – все это позволит значительно поднять банкострахование в России на более качественный уровень его развития.

Библиографический список

1. О национальной платежной системе. Федеральный закон № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года (вступили в силу с 01.01.2014 г.) // Информационно – справочная система Консультант Плюс: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173643>
2. Бабенко В.И., Бабенко А.И. Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг / Финансы и кредит, 2016, №4, с. 11-25.
3. Басова О., Янин А. Рынок банкострахования в 2015 году: жизнь без кредитов. // Эксперт – РА. Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2015/
4. Басова О., Самиев П., Янин А. Рынок банкострахования в 2014 году: некредитный рост. // Эксперт – РА. Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2014/
5. Басова О., Самиев П., Янин А. Рынок банкострахования в 2014 году: ставка на жизнь // Эксперт – РА. Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2013/
6. Гулько А.А., Пашкова Е.Н. Оценка потенциала развития рынка банкострахования с учетом нарастания финансовой турбулентности / Экономика и предпринимательство, 2015, №11-1 (64 – 1), с.951- 957.
7. Донецкова О. Ю., Садыкова Л. М. О проблемах развития банкострахования в РФ // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета, 2015, №8 (183), с. 42- 46.
8. Писаренко Ж. В. Особенности банкострахования в России: защита интересов потребителей сложных финансовых услуг / Актуальные проблемы экономики и права, 2013, № 2(26), с. 140 - 145.
9. Дензурун Н., Басова О., Янин А. Прогноз развития страхового рынка в 2015 году: без оптимизма // Эксперт – РА. Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/insurance/prognoz2015_svoobodnyj
10. Пашкова Е.Н. Банковское страхование как метод управления банковскими рисками. Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки, 2013, №1, с. 353- 356.
11. Карева, Е. И. Мошенничество с пластиковыми картами в России / Молодой ученый, 2015, №1, с. 325 - 328.
12. ВВП на душу населения за 2013, 2014, 2015 годы. - Режим доступа: <http://total-rating.ru/1596-vvp-na-dushu-naseleniya-za-2015-god.html>, свободный.

References

1. O nacional'noj platezhnoj sisteme. Federal'nyj zakon № 161-FZ ot 27 iyunya 2011 goda (vstupili v silu s 01.01.2014 g.) // Informacionno – spravochnaya sistema Konsultant Plus: Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173643>

2. Babenko V.I., Babenko A.I. Bankostrahovanie kak finansovaya kategoriya. Ocenka rossijskogo rynka bankostrahovyh uslug / Finansy i kredit, 2016, №4, s. 11-25.
3. Basova O., Yanin A. Rynok bankostrahovaniya v 2015 godu: zhizn' bez kreditov. // EHKspert – RA. Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2015/
4. Basova O., Samiev P., Yanin A. Rynok bankostrahovaniya v 2014 godu: nekreditnyj rost. // EHKspert – RA. Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2014/
5. Basova O., Samiev P., Yanin A. Rynok bankostrahovaniya v 2014 godu: stavka na zhizn' // EHKspert – RA. Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2013/
6. Gul'ko A.A., Pashkova E.N. Ocenka potentsiala razvitiya rynka bankostrahovaniya s uchetom narastaniya finansovoj turbuljentnosti / EHKonomika i predprinimatel'stvo, 2015, №11-1 (64 – 1), s.951- 957.
7. Doneckova O. YU., Sadykova L. M. O problemah razvitiya bankostrahovaniya v RF // VESTNIK Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, №8 (183), s. 42- 46.
8. Pisarenko ZH. V. Osobennosti bankostrahovaniya v Rossii: zashchita interesov potrebitelej slozhnyh finansovyh uslug / Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava, 2013, № 2(26), s. 140 - 145.
9. Denzurun N., Basova O., Yanin A. Prognoz razvitiya strahovogo rynka v 2015 godu: bez optimizma // EHKspert – RA. Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/researches/insurance/prognoz2015_svbodnyj
10. Pashkova E.N. Bankovskoe strahovanie kak metod upravleniya bankovskimi riskami. Gumanitarnye, social'no – ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2013, №1, s. 353- 356.
11. Kareva, E. I. Moshennichestvo s plastikovymi kartami v Rossii / Molodoj uchenyj, 2015, №1, s. 325 - 328.
12. VVP na dushu naseleniya za 2013, 2014, 2015 gody. - Rezhim dostupa: <http://total-rating.ru/1596-vvp-na-dushu-naseleniya-za-2015-god.html>, svobodnyj.

УЧЁТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Саттарова Г.А., Башкирский государственный аграрный университет
Залилова З.А., к.э.н., доцент, Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: Предприятия по производству пластиковых конструкций являются достаточно новым явлением в экономике страны, и их число с каждым годом растет, что определяет актуальность анализа. Деятельность и анализ затрат организаций, занимающихся производством и установкой пластиковых конструкций, характеризуется высоким уровнем конкуренции. Высокая конкуренция, поиски резервов снижения себестоимости продукции и повышения рентабельности требуют информации о реальном уровне затрат, о рациональности использования тех или иных ресурсов в системе управления затратами на производство и монтаж пластиковых конструкций. Объектом исследования является ООО «Альтаир».

Ключевые слова: затраты, бухгалтерский учет, производство, калькулирование, издержки, учет затрат, себестоимость, пластиковые окна.

Abstract: the Enterprises for the production of plastic structures are a relatively new phenomenon in the economy of the country, and their number is growing every year, which determines the relevance of the analysis. Operation and cost analysis of the organizations engaged in the manufacture and installation of plastic structures, characterized by a high level of competition. The high level of competition, the search for reserves to reduce production costs and increase profitability requires information about the actual costs, the rational use of the resources in the system of cost management on the production and installation of plastic designs. The object of the study is LLC "Altair".

Keywords: costs, accounting, production, costing, costs, cost accounting, cost, plastic windows.

Исчисление себестоимости является одной из важнейших задач в деятельности предприятий и необходимостью в оценке выполнения плана по производству продукции, выявление резервов снижения себестоимости продукции, определение цен на продукцию и величину прибыли.

Организация учета затрат на производство основывается на следующих принципах: неизменность принятой методологии учета затрат на производство и калькулирования продукции в течении года; полнота отражения в учете всех хозяйственных операций; правильное отнесение расходов и доходов на производство к отчетным периодам; разграничение в учете текущих затрат на производство и капитальные вложения.

Одно из основных условий получения достоверной информации о себестоимости продукции – это четкое определение состава производственных затрат.

Самостоятельно изготовленные организацией окна и двери учитываются по фактическим затратам на их производство. Это определено пунктом 5 ПБУ 5/01 [3]. В связи с этим и так как в ООО «Альтаир» в основном осуществляется производство однородной продукции и отсутствует незавершенное производство, при калькуляции себестоимости используется в основном простой метод учета затрат в сочетании со способом суммирования затрат.

В случаях, когда осуществляется заказ на нестандартную конструкцию, осуществляется поза-

казный метода учет затрат на производство в разрезе отдельных заказов на изготовление изделия, партии изделий. Для обобщения информации о затратах на производство по выпуску продукции в ООО «Альтаир» предназначен счет 20 «Основное производство». К счету 20 «Основное производство» открываются субсчета для каждого отдельного заказа, на которых учитываются расходы, осуществленные при выполнении этих заказов. Себестоимость единицы продукции определяется делением суммы затрат на производство заказа на количество изделий, изготовленных в рамках этого заказа.

По дебету счета 20 «Основное производство» отражаются прямые расходы, связанные непосредственно с выпуском продукции, выполнением работ и оказанием услуг, а также расходы вспомогательных производств, косвенные расходы, связанные с управлением и обслуживанием основного производства, и потери от брака. Прямые расходы, связанные непосредственно с выпуском продукции, выполнением работ и оказанием услуг, списываются в дебет счета 20 «Основное производство» с кредита счетов учета производственных запасов, расчетов с работниками по оплате труда и другие.

Данные операции оформляются в ООО «Альтаир» следующими бухгалтерскими записями, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Списание расходов в ООО «Альтаир» в бухгалтерском учете для формирования себестоимости продукции

Корреспонденция счетов		Содержание операции
Дебет	Кредит	
20	10	Списаны материалы, переданные в производство для изготовления окон и дверей
20	70	Начислена оплата труда работников основного производства
20	69	Начислен ЕСН и сумма взносов по страхованию от несчастных случаев на суммы оплаты труда работников основного производства
20	02	Начислена амортизация основных средств

Расходы вспомогательных производств предварительно отражаются по дебету счета 23 «Вспомогательные производства», а затем списываются на счет 20 «Основное производство».

Косвенные расходы, связанные с управлением и обслуживанием основного производства, отражаются по дебету счетов 25 «Общепроизводственные

расходы» и списываются в дебет счета 20 «Основное производство». Расходы, связанные с потерями от брака, списываются на счет 20 «Основное производство» с кредита счета 28 «Брак в производстве».

Суммы фактической себестоимости готовой продукции в зависимости от принятой в организации учетной политики могут списываться с кредита сче-

та 20 «Основное производство» в дебет счетов 43 «Готовая продукция», 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». В ООО «Альтаир» используется счет 43 «Готовая продукция». При признании выручки от продажи окон, дверей стоимость готовой продук-

ции списывается со счета 43 «Готовая продукция» в дебет счета 90 «Продажи».

Формирование себестоимости произведенной продукции с точки зрения бухгалтерского учета в ООО «Альтаир» может быть отражено следующим образом, как показано в таблице 2.

Таблица 2 – Формирование себестоимости продукции

Корреспонденция счетов		Сумма, рублей	Содержание операций
Дебет	Кредит		
10-1	60	26 000	Приняты к учету строительные материалы
19	60	4 500	Учен НДС со стоимости строительных материалов
68	19	4 500	Принят к вычету НДС
60	51	28 500	Отражена оплата поставщику
20	10-1	24 000	Переданы материалы в производство
20	02, 70, 69	5 000	Отражены расходы, связанные с изготовлением дверей
43	20	28 000	Отражена фактическая себестоимость продукции
62	90-1	49 651	Признана выручка от продажи дверей
90-2	43	20 000	Списана фактическая себестоимость проданных дверей
90-3	68	7 740	Начислен НДС
90-9	99	12 000	Отражен финансовый результат от реализации дверей за отчетный месяц (без учета других хозяйственных операций)

В себестоимость продукции входят также сырье и материалы. Организации, занимающиеся изготовлением оконных блоков и дверей применяют множество различных материалов, которые делятся на основные и производственные. Сырьем и основными материалами признаются те материальные ресурсы, которые составляют вещественную основу изготавливаемой продукции, например, дерево, пластик, алюминий. К вспомогательным материалам относится топливо, тара, запасные части к оборудованию и т.д.

В соответствии с Положением ПБУ 5/01, МПЗ могут поступать в производственную организацию различными способами, а именно: приобретаться за плату у поставщиков; вноситься в счет вклада в уставный капитал; поступать по договорам, предусматривающим оплату не денежными средствами; кроме того, организация может получать материалы безвозмездно [4]. Это важно, так как в соответствии с ПБУ 5/01 МПЗ принимаются к учету по фактической себестоимости, определение которой зависит именно от способа поступления материалов в организацию.

В ООО «Альтаир» часто возникают ситуации, когда одинаковые материалы приобретаются по разным ценам, у разных поставщиков. Это приводит к тому, что фактическая себестоимость разных партий одинаковых материалов может быть различной. В таких условиях при последующем списании материалов в производство, иногда просто невозможно точно определить, из какой именно партии эти материалы. Поэтому ООО «Альтаир» выбрала и закрепила в учетной политике следующий метод списания МПЗ в производство в соответствии с пунктом 16 ПБУ 5/01 и пунктом 73 Методических указаний №119н: по средней себестоимости [3].

Амортизация по основным средствам также является затратами, учитываемыми в себестоимости продукции. Основные средства принимаются к бухгалтерскому учету в ООО «Альтаир» по первоначальной стоимости, порядок определения которой зависит от способа поступления основных средств в организацию. Поступление основных средств в организацию осуществляется посредством: приобретения за плату; получения от учредителей в счет вклада в уставный (складочный) капитал; принятия к учету неучтенных объектов основных средств, выявленных при инвентаризации.

Фактическими затратами на приобретение основных средств в ООО «Альтаир» являются: суммы,

уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу), а также суммы, уплачиваемые за доставку объекта и приведение его в состояние, пригодное для использования; суммы, уплачиваемые организацией за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением основных средств; невозмещаемые налоги, государственная пошлина, уплачиваемые в связи с приобретением объекта основных средств; вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретен объект основных средств; иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением объекта основных средств.

Стоимость основных средств в бухгалтерском учете ООО «Альтаир» погашается посредством начисления амортизации, причем пунктом 17 ПБУ 6/01 установлен перечень объектов, по которым амортизация не начисляется [5]. Начисление амортизации в бухгалтерском учете в соответствии с пунктом 18 ПБУ 6/01 производится линейным способом.

Так как основные средства стоимостью до 10 000 рублей и включительно амортизируются не являются, а их стоимость подлежит единовременному включению в состав материальных расходов в момент ввода в эксплуатацию (подпункт 3 пункта 1 статьи 254 НК РФ), в бухгалтерской учетной политике ООО «Альтаир» закреплено, что активы, для которых выполняются условия, установленные пунктом 4 ПБУ 6/01, и стоимостью до 10 000 рублей и включительно, организация учитывает в качестве МПЗ и списывает на затраты в момент передачи в производство [5].

В соответствии с пунктом 22 ПБУ 15/01 в ООО «Альтаир» «Затраты по полученным займам и кредитам, непосредственно относящиеся к приобретению и (или) строительству инвестиционного актива» включаются «в стоимость этого актива и» погашаются «посредством начисления амортизации, кроме случаев, когда правилами бухгалтерского учета начисление амортизации актива не предусмотрено» [4]. Причем в соответствии с пунктом 30 указанного бухгалтерского стандарта: «Включение затрат по полученным займам и кредитам в первоначальную стоимость инвестиционного актива прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия актива к бухгалтерскому учету в качестве объекта основных средств или имущественного комплекса (по соответствующим видам

активов, формирующих имущество комплекса)». Расходы на государственную регистрацию также учтены в первоначальной стоимости основных средств. Также в расходы, учитываемые в себестоимости продукции в ООО «Альтаир», входят расходы на заработную плату рабочих и специалистов, занятых в производстве, а также премии и вознаграждения, оплата очередных и дополнительных отпусков, оплата перерывов в работе кормящих матерей и льготных часов подростков и т.д. В статью не включается заработная плата рабочих, ремонтирующих оборудование, а также занятых уходом за ним и производственными помещениями.

В случае обнаружения недостатков продукции в течение гарантийного срока (пункт 3 статьи 477 ГК РФ) ООО «Альтаир» списывает расходы на исправление брака также в себестоимость продукции, если

не докажет, что они возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы согласно ст. 476 ГК РФ, пунктом 6 статьи 18 Закона №2300-1 [1].

Помимо вышеперечисленных статей, в состав себестоимости продукции входят: расходы по управлению предприятием; общехозяйственные расходы; сборы и отчисления; прочие производственные расходы, например, плата сторонним организациям за пожарную, военизированную и сторожевую охрану, возмещение износа специальной одежды и т.п.

Проанализируем динамику производства и реализации основных видов продукции за 2013-2015 гг.

Таблица 3 – Динамика объемов производства продукции ООО "Альтаир" за 2013-2015гг. тыс. руб.

Наименование продукции, работ, услуг	Годы			Темпы роста, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.	В среднем за 2013-2015 гг.
Произведено пластиковых конструкций и стеклопакетов	150604	188415	248608	125,11	131,94	128,48
Произведено пластиковых конструкций и стеклопакетов нестандартного производства	15214	85220	135318	560,14	158,79	298,23
Итого произведено продукции	165818	273635	383926	165,03	140,31	152,16
Реализовано пластиковых конструкций и стеклопакетов	149924	188860,1	248074,5	125,97	131,35	128,63
Осуществлен монтаж пластиковых конструкций	92635	145574,3	157843,1	157,15	108,43	130,53
Реализовано пластиковых конструкций и стеклопакетов нестандартного производства	15214	85220	135318	560,14	158,79	298,23
Итого реализовано продукции, работ и услуг	257773	491363	647858	190,61	131,85	158,53

Таким образом, изучив данные таблицы 3 можно сказать, что в целом производство продукции в денежном выражении выросло на 52,16%. Это произошло, в основном, за счет роста производства и реализации нестандартных пластиковых конструкций, увеличение по которым составило почти в три раза, и за счет производства обычных пластиковых окон и конструкций, рост по которым составил 28,48%. При этом следует отметить, что реализации произведенной продукции, как стандартного

масштаба, так и нестандартного осуществляется практически полностью. Это происходит благодаря тому, что продукция изготавливается исходя из набранных заказов. Услуги монтажа, оказываемые при монтаже пластиковых конструкций, также растут.

Далее рассмотрим основные экономические показатели деятельности ООО «Альтаир» за 2013-2015 гг.

Таблица 4 - Основные экономические показатели деятельности ООО "Альтаир"

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2013 г.
1	2	3	4	5
Произведено валовой продукции всего, тыс. руб.	165818	273635	383926	231,53
Выручка от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.	257773	491363	647858	251,33
Среднегодовая численность работников, чел.	102	105	128	125,49
в том числе рабочих	88	95	104	118,18
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	41380	83852,5	137404,5	332,05
Прибыль от реализации / продаж, тыс. руб.	11742	27471	38942	331,65
Уровень рентабельности основной деятельности (+), %	5,89	6,80	7,37	+1,48

Анализ приведенных показателей таблицы 4 показывает, что ООО «Альтаир» наращивает производственные обороты, так производство валовой продукции в 2015 г. выше показателя 2013 г. на 131,53 %, выручка от реализации продукции – на 151,33 %, прибыль от реализации увеличилась на

231,65 %. В связи с этим рентабельность основной деятельности повысилась почти на 1,5 %.

Рассмотрим динамику, состав и структуру основных производственных фондов ООО «Альтаир» за анализируемые годы.

Таблица 5 – Состав и структура основных фондов ООО «Альтаир»

Наименование показателя	Сумма на конец года, тыс. руб.			Структура, %			Изменение (+ / -) в структуре 2015 г. к 2013 г.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Здания	43157	44380	44380	42,47	25,25	19,77	-22,7
Сооружения и передаточные устройства	570	7232	7232	0,56	4,11	3,22	+2,66
Машины и оборудования	51955	120222	168300	51,13	68,43	74,99	+23,86
Транспортные средства	1304	1485	1485	1,28	0,84	0,66	-0,62
Производственный и хозяйственный инвентарь		608	608	-	0,35	0,27	+0,27
Другие виды основных средств	4624	-	480	4,55	-	0,2	-4,34
Земельные участки и объемы природопользования	-	1737	1952	-	0,99	0,87	-0,87
Итого	101610	175664	224437	100	100	100	-

В структуре основных производственных фондов ООО «Альтаир» наибольший удельный вес на протяжении всего периода принадлежал машинам и оборудованию и зданиям, при этом удельный вес первой группы основных фондов увеличился к концу периода на 23,86 %, а второй, наоборот, уменьшился на 22,7 %. В остальных группах производ-

ственных фондов наблюдаются незначительные колебания.

На основании полученных результатов, можно сказать, что ООО «Альтаир» рентабельно на протяжении всего исследуемого периода, при этом показатели рентабельности в динамике возрастают, что положительно характеризует производственную и предпринимательскую деятельность предприятия.

Таблица 8 - Динамика показателей рентабельности ООО «Альтаир»

№ п/п	Показатели	2013г	2014г	2015г	Изменение 2015 г. к 2013 г. (+/-)
1	Чистая прибыль, тыс. руб.	271	6363	17179	+16908
2	Прибыль от продаж (балансовая прибыль), тыс. руб.	11742	27471	38942	+27200
3	Выручка от реализации продукции товаров, услуг, тыс. руб.	257773	491363	38942	+27200
4	Себестоимость проданных товаров, услуг; тыс. руб.	199419	403972	528232	+328813
5	Среднегодовая сумма собственного капитала, тыс. руб.	11615	17082,5	30589,5	+18974,5
6	Среднегодовая сумма заемного капитала, тыс. руб.	99675	199772,5	359437,5	+259762,5
7	Среднегодовая сумма стоимости имущества, тыс. руб.	111290	216855	390027	+278737
8	Рентабельность продаж, %	5,89	6,8	7,38	+1,49
9	Рентабельность собственного капитала, %	2,33	37,25	56,15	+53,82
10	Рентабельность заемного капитала, %	0,27	3,18	4,78	+4,51
11	Фондорентабельность, %	0,65	7,59	12,5	+11,85
12	Рентабельность основной деятельности, %	4,55	5,59	6,01	+1,46

Окупаемость издержек составляет в 2013 г. 4,55 %, а в 2015 г. уже 6,01 %, то есть предприятие имеет 4,55 руб. прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции в 2013 г. и 6,01 руб. в 2015 г. Наблюдается рост рентабельности на 1,46 %. Таким образом предприятие

набирает обороты, увеличивая производство продукции и повышая рентабельность производства.

В данной работе рассматривались особенности учета затрат и калькуляции себестоимости продукции в ООО «Альтаир», основным видом деятельности которого является производство пластиковых конструкций и их монтаж.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) [Электронный ресурс]: (ред. от 30.12.2012 N 302-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс РФ часть 2. от 05.08.2000 N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000) [Электронный ресурс]: (ред. от 28.07.2012) // СПС «Консультант Плюс».
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01 (утверждено приказом Минфина России от 09.06.2001 № 44н с изменениями от 27.11.2006 № 156н, от 26.03.2007 № 26н, от 25.10.2010 № 132н).
4. Положение по бухгалтерскому учету Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию. ПБУ 15/01. Приказ Минфина РФ от 2 августа 2001 г. № 60н "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию" (ПБУ 15/01)".
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01. Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26н "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01".

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF (prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21 oktyabrya 1994 goda) [Elektronnyj resurs]: (red. ot 30.12.2012 N 302-FZ) // SPS «Konsultant Plyus».
2. Nalogovyj kodeks RF chast' 2. ot 05.08.2000 N 117-FZ (prinyat GD FS RF 19.07.2000) [Elektronnyj resurs]: (red. ot 28.07.2012) // SPS «Konsultant Plyus».
3. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu « Uchet material'no-proizvodstvennyh zapasov» PBU 5/01 (utverzhdeno prikazom Minfina Rossii ot 09.06.2001 № 44n s izmeneniyami ot 27.11.2006 № 156n, ot 26.03.2007 № 26n, ot 25.10.2010 № 132n).
4. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu Uchet zajmov i kreditov i zatrat po ih obsluzhivaniyu. PBU 15/01. Prikaz Minfina RF ot 2 avgusta 2001 g. № 60n "Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Uchet zajmov i kreditov i zatrat po ih obsluzhivaniyu"(PBU 15/01)".
5. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu « Uchet osnovnyh sredstv» PBU 6/01. Prikaz Minfina RF ot 30 marta 2001 g. N 26n "Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Uchet osnovnyh sredstv" PBU 6/01".

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Семенов С.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Романовская Е.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
Садкова Д.А., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В настоящее время, в условиях постоянной динамики, построение успешной карьеры тесно связано с достижением определенного уровня профессионализма. В статье рассматривается процесс построения эффективной системы повышения квалификации работников предприятия. Авторами проведено исследование с целью выявления главных мотиваторов повышения уровня профессионализма для современной молодежи. **Ключевые слова:** повышение квалификации, профессионализм, сфера услуг, управление, профессиональное развитие, персонал, черты личности.

Abstract: Currently, in the constant dynamics, building a successful career is closely linked to achieving a certain level of professionalism. The article discusses the process of building an effective system of professional development of employees. The authors conducted a study to identify the main motivators of enhanced professionalism for today's youth.

Keywords: professional development, professionalism, services, management, professional development, staff personality traits.

Главным элементом функционирования любой системы является человек. Не исключение и такой социально-экономический объект как предприятие. Человеческий потенциал – это основной ресурс организации. В современных условиях персонал становится не только ключевым звеном системы управления, но и главным конкурентным преимуществом. В связи с этим проблема повышения квалификации трудовых кадров является не просто актуальным вопросом, а требованием рынка [5]. Данное обусловлено тем, что квалифицированные кадры, обученные в соответствии с современными тенденциями, это не только залог стабильной деятельности предприятия, но и стратегический базис в развитии.

Объектом исследования является планирование наиболее эффективной системы повышения квалификации и уровня профессионализма персонала.

Предметом исследования является выявление главных мотиваторов для планирования и усовершенствования комплекса мероприятий по повышению квалификации и уровня профессионализма сотрудников на основе проведенного анкетирования.

Цель работы состоит в аргументировании важности проведения комплекса мероприятий по повышению квалификации кадрового состава в современных условиях.

В соответствии с объектом, предметом для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выполнить анализ научной литературы по квалификации и развитию персонала, а именно, изучить роль профессионализма в работе сотрудников и рассмотреть его основные аспекты.
2. Провести анкетирование студентов ВУЗа.
3. Выявить приоритетные направления в области развития персонала для современной молодежи.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- изучение и анализ социально-экономической литературы;
- метод анкетирования;
- метод анализа и синтеза собранной информации.

В настоящее время сфера услуг стремительно развивается и расширяется вслед активным экономическим переменам. В отличие от многих других сфер человеческой деятельности, в сфере услуг тесно переплетаются функции создания и реализации услуг, образуя собой единый производственный процесс,

непосредственно связанный с контактом с потребителями. Человек одновременно является и носителем знаний, и производителем, и потребителем. Именно поэтому поиск путей эффективного управления развитием персонала становится одной из главных задач предприятия.

Переход к рыночной экономике потребовал от руководителей кардинально изменить и перестроить механизмы управления, и не многие из них все же смогли адаптироваться к новым условиям. Недостаток в знаниях и навыках ограничили развитие профессионализма у кадрового состава.

«Профессионализм – высокая степень овладения какой-либо профессией, характеризующаяся мастерством и высокой компетентностью. Достижение работником определенного уровня профессионализма базируется на приобретении им необходимого объема теоретических знаний и овладении трудовыми умениями в практической деятельности. Совершенствование в профессиональном отношении предполагает прохождение индивидом ряда этапов, включающих различные формы специального образования, рост квалификации, специализацию» [3]. Основы профессионального потенциала закладываются за долго до получения профессии и включения в трудовую деятельность.

Становление профессионализма происходит в рамках обучения в высшем учебном заведении, где приобретаются важные, необходимые для будущей работы, теоретические знания [6]. Получение той или иной специальности способствует формированию у человека, как профессиональных качеств, так и определенных мировоззренческих позиций и взглядов.

Следует отметить то, что профессионализм включает в себя не только совокупность теоретических и практических знаний, но и некоторые психологические черты личности.

Для сферы услуг они следующие:

- стрессоустойчивость;
- коммуникабельность;
- доброжелательность;
- отзывчивость;
- справедливость;
- грамотность;
- гибкость;
- организованность.

Часто после окончания ВУЗа человек нуждается в дополнительных знаниях и опыте, так как только

в ходе трудовой деятельности происходит подлинное обучение специфики работы. Поэтому целенаправленная подготовка специалистов непосредственно на предприятии способна повысить как профессиональную компетентность сотрудников, так и общий уровень культуры обслуживания.

Процесс профессионализации продолжается в течение всего трудового пути на основе накопления нужного опыта, активности в решении управленческих задач и непрерывности саморазвития.

Ключевым звеном системы повышения квалификации трудовых ресурсов считается искоренение заста-

рых навыков и приобретение более современных профессиональных знаний и способностей [4].

Профессиональное развитие персонала преследует цель повышения и раскрытия его потенциала [1], который является способностью достигать поставленных целей и результатов, совершенствоваться в процессе труда, а также решать новые задачи.

Профессиональный потенциал базируется на трех аспектах, совокупность которых приведет к эффективному развитию кадрового состава (рисунок 1).

Рисунок 1 – Аспекты профессионального потенциала

Для раскрытия полного потенциала работников, а следовательно, достижения максимального эффекта использования трудовых ресурсов с точки зрения управления, данные аспекты должны функционировать в системе. Но, к сожалению, второму и третьему элементам в настоящее время не уделяется достаточного внимания на предприятиях.

В результате эффективного профессионального развития происходит социальное развитие индивида [7], которое проявляется в карьерном росте и повышении социального статуса. И итогом, посредством третьего аспекта, является личностный рост сотрудника при решении конфликтов, работе в коллективе, а также психологического, культурного, эстетического развития индивида. Следует отметить то, что это играет очень важную роль в профессиональном развитии: путем повышения самомотивации к обучению, вследствие признания навыков и опыта. Стоит уделять внимание психологическим вопросам самоуправления и саморазвития, что также способствует обретению или повышению профессионализма. Необходимо, чтобы в организации складывалась обстановка, заинтересовывающая персонал в их служебном продвижении, так как основная роль в профессиональном росте принадлежит самому работнику, его личностным ожиданиям и представлениям о своем трудовом будущем.

В условиях жесткой конкуренции и постоянной динамики, очевидно, что максимального успеха добиваются те компании, которые постоянно и систематично занимаются профессиональным обучением своих сотрудников, повышая их квалификацию и уровень подготовленности к изменениям в той или иной сфере деятельности. Это дает возможность:

- научить сотрудников разбираться во всех бизнес-процессах компании;
- предоставить шанс продвинуться по карьерной лестнице;
- сформировать устойчивый кадровый состав профессионалов;
- использовать новые идеи и знания сотрудников для повышения эффективности компании;
- подняться на новый уровень.

В последние годы все больше возрастает потребность в постоянном обновлении и углублении однажды полученных знаний, именно поэтому повышение квалификации нацелено на то, чтобы помочь профессионалу поддержать и расширить уровень своих знаний. Данный процесс не имеет определенных рамок, наоборот, развитие универсальных навыков только повышает ценность сотрудника для предприятия. Из этого следует вывод, что повышение квалификации способствует улучшению мотивации персонала и его более полному удовлетворению от работы [2].

Эффективный комплекс мер по повышению квалификации кадрового состава должен охватывать все аспекты, которые будут способствовать развитию и продвижению персонала. Для планирования грамотной и современной системы подобных мероприятий было проведено анкетирование с целью выявления главных мотиваторов в данной области для современной молодежи.

Опрос основывался на базе следующих утверждений, которые нужно было оценить по мере важности для тестируемой личности (от «Совершенно не интересует» до «Имеет приоритетное значение»):

1. На работе прислушиваются к моему мнению.
2. Начальство заботится обо мне, как о личности.
3. Я чувствую поощрение от руководства предприятия за мой карьерный рост.
4. У меня очень удобный рабочий график.
5. Работа дает мне возможность развиваться как профессионалу.
6. У меня стабильная заработная плата.
7. Моя работа мне очень интересна.
8. Мне удобно добираться на работу и с работы.
9. У нас очень доброжелательная атмосфера в коллективе, я всегда могу рассчитывать на помощь коллег.
10. Знания, полученные на работе, я могу успешно применять и в своей личной жизни.

В результате исследования выделилось четыре приоритетных направления (рисунок 2):

1. Моя работа мне очень интересна.

2. У нас очень доброжелательная атмосфера в коллективе, я всегда могу рассчитывать на помощь коллег.

3. Работа дает мне возможность развиваться как профессионалу.

4. У меня стабильная заработная плата.

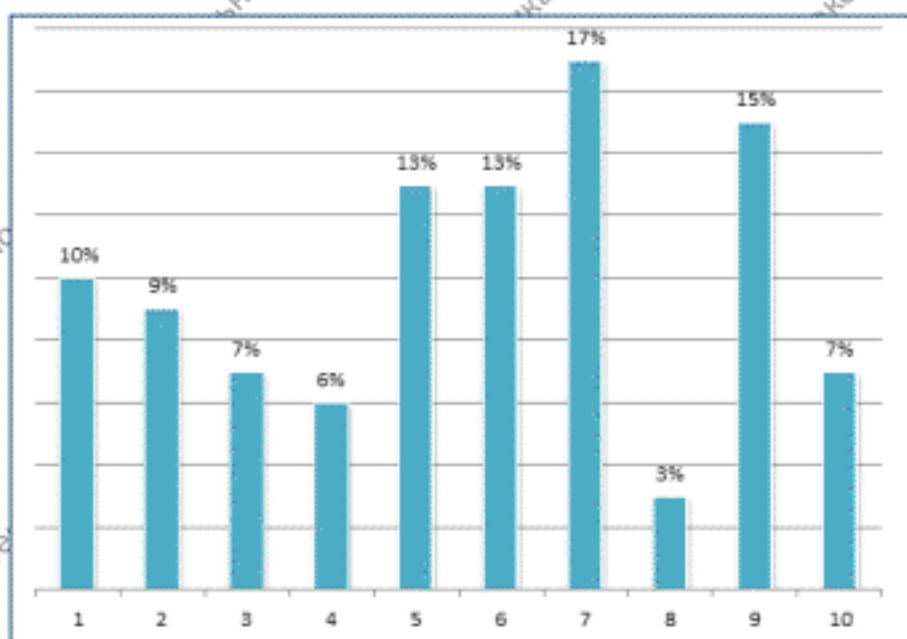

Рисунок 2 – Результаты анкетирования

По данным опроса, можно сделать вывод, что размер заработной платы, месторасположение работы имеют не такое приоритетное значение, как мы могли бы подумать. Не менее важным для человека в его будущей работе является заинтересованность в ней, отношение руководителя к сотрудникам, качество приобретаемых знаний и умений, психологический климат в коллективе и, конечно же, возможность карьерного роста.

Таким образом, на основе полученных результатов будет складываться справедливая и логично построенная система повышения квалификации и уровня профессионализма персонала, адаптированная к молодым кадрам и учитывающая их ценности и взгляды.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в системе любого предприятия главным производительным звеном является человек – персонал организации. Он должен не только в полной мере соответствовать современным тенденциям и требованиям, но и уметь быстро реагировать на достаточно частые нововведения. Чем выше человеческий капитал в организации, тем эффективнее результат ее деятельности. Следовательно, планирование систематических мероприятий повышения квалификации и профессионального совершенствования является одной из основных задач руководителей современных компаний, так как, совершенствуя интеллектуальные ресурсы, они строят своей организации успешное будущее.

Библиографический список

1. Батышев С.Я. Подготовка рабочих кадров – М.: Экономика, 2011. – 248 с.
2. Бухалков М.И. Управление персоналом – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.
3. Грицанов А.А. Социология: Энциклопедия / Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 335 с.
4. Романовская Е.В., Панков А.В. Потребности работника и их совмещение в контексте целей компании // В сборнике: Социально-экономические аспекты развития современного государства. Материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 97-99.
5. Стародубцев С. О. Необходимость повышения квалификации трудового персонала как фактор успешного развития организации // Молодой ученый. – 2016. – №6. – С. 67 – 75.
6. Ткаченко С.С., Семенов С.В., Кузнецова С.Н. Создание новых рабочих мест за счет развития промышленных парков // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 17.
7. Турчинов А.И. Управление персоналом: учебник – М.: РАГС, 2002. – 488 с.

References

1. Batyshev S.YA. Podgotovka rabochih kadrov – M.: Ekonomika, 2011. – 248 s.
2. Buhalkov M.I. Upravlenie personalom – M.: INFRA-M, 2005. – 368 s.
3. Grizanov A.A. Sociologiya: Enciklopediya / Abushenko V.L., Evetkin G.M., Sokolova G.N., Tereshchenko O.V. – Mn.: Knizhnyj Dom, 2003. – 335 s.
4. Romanovskaya E.V., Pankov A.V. Potrebnosti rabotnika i ih sovmeshchenie v kontekste celej kompanii // V sbornike: Social'no-ehkonomicheskie aspekty razvitiya sovremenogo gosudarstva. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 97-99.
5. Starodubcev S. O. Neobhodimost' povysheniya kvalifikacii trudovogo personala kak faktor uspehnogo razvitiya organizacii // Molodoy uchenyj. – 2016. – №6. – S. 67 – 75.
6. Tkachenko S.S., Semenov S.V., Kuznetsova S.N. Sozhdanie novyh rabochih mest za schet razvitiya promyshlennyh parkov // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 1-1 (13). S. 17.
7. Turchinov A.I. Upravlenie personalom: uchebnik – M.: RAGS, 2002. – 488 s.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Соцков Д.О., аспирант, Технологический университет

Аннотация: В статье предложена модель построения системы управления знаниями на предприятиях ракетно-космической промышленности. Выявлены основные стадии построения системы. Проведен анализ временных затрат с использованием системы и без нее. Описаны наиболее оптимальные элементы системы управления знаниями. Сделан вывод об эволюционной природе системы управления знаниями

Ключевые слова: человеческий капитал, управление знаниями, инновации, конкурентоспособность.

Abstract: The article proposes a model for building knowledge management systems at rocket and space industry enterprises. The main stages of building the system are revealed. The analysis of time costs with the use of systems and without it is carried out. The most optimal elements of the knowledge management system are described. A conclusion is made about the evolutionary nature of the knowledge management system.

Keywords: human capital, knowledge management, innovations, competitiveness.

Создание цельной системы управления знаниями организации – достаточно трудоемкий и масштабный проект. Вследствие этого, на практике на предприятиях представляется возможным обнаружить отдельные элементы данной системы, направленные на решение конкретных задач. Данные формы консолидации и применения необходимых для деятельности организации данных можно найти на тех предприятиях, на которых формирование системы управления знаниями не заявляется.

В условиях высокой изменчивости внешней среды была выявлена необходимость выработки принципиально иных подходов к управлению промышленными предприятиями и увеличению качества управленческих решений. Возникла потребность в модернизации механизмов управления, которые обеспечивают устойчивое развитие и функционирование хозяйствующих субъектов, повышающих эффективность их деятельности [1].

Одним из важнейших факторов, которые влияют на прогрессивное развитие промышленных предприятий, является имеющийся качественный и количественный состав трудовых ресурсов, который необходим для успешной деятельности данных предприятий [2].

Система управления знаниями в организациях не представляется каким-либо удивительным феноменом и опирается на известные законы построения систем. В этой связи, в качестве первого шага перед переходом к работе по ее созданию, важно сгенерировать план, изучить механизмы развития и эксплуатации данной системы, определить конкретные аспекты применения в рамках предприятия.

Выделим основные стадии плана развертывания системы управления знаниями на предприятии: ста-

дия подготовки организации к формированию системы управления знаниями, стадия выбора основных элементов системы управления знаниями и ее создание и стадия развития и эксплуатации.

Первоначально, следует обратить внимание, что в основе стандартных ежедневных рабочих операциях и продукции предприятия лежат потоки знаний, исходящие от кадрового состава. К сожалению, стоит отметить, что оценка деятельности предприятия редко опирается на данные позиции. Прежде всего, это связано с тем, что появляется потребность в существенных усилиях по переосмыслению знаний организации, а также их упорядочиванию и эффективности использования.

Следует максимально ясно подойти к вопросу определения целей системы, выявить круг ее пользователей. Данный этап требует анализа информационных потоков предприятия и проведение опросов и интервью с потенциальными пользователями. Суть этого этапа заключается в разработке и проведении технико-экономического обоснования всего проекта по внедрению системы управления знаниями, что имеет в своей основе всестороннее структурное исследование предметного аспекта.

При проведении данного исследования важно определить опорные точки построения системы управления знаниями или иными словами ресурсы знаний, которые отличаются в каждой отрасли промышленности. Местоположение данных ресурсов достаточно разнообразно, например, в картотеках, у конкретных специалистов, иными словами ресурсы знаний пронизывают все предприятие. Обобщенный вид информационных составляющих, закладывающих основу ресурсов знаний, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Схема информационных составляющих

Охарактеризуем вышеупомянутые информационные составляющие:

1. Трудовая и технологическая документация – инструкции по работе с оборудованием, программным и аппаратным обеспечением;
2. Эскизы, чертежи, карты – механизмы визуального представления данных, которое находится в руках предприятия;
3. Нормативно-правовая информация – юридические сведения о персонале и деятельности предприятия;
4. Организационная структура – должностные инструкции и схемы подчинения;
5. Знания в памяти персонала (наиболее ценный ресурс знаний).

После определения основных опорных точек для построения системы управления знаниями следует провести аудит знаний. В настоящее время аудит знаний имеет большое значение в процессе разработке управленческих решений, направленных на экономию или инвестиции.

Стоит упомянуть, что согласованной трансформации предприятия способствуют проведение предварительной оценки состояния организационной культуры предприятия, упорядочивание информационных ресурсов, имеющихся в наличии, и, что немало важно, исследование потоков знаний. К примеру, аудит знаний направлен на анализ потребностей предприятия в управлении знаниями, установлении имеющиеся технических и интеллектуальных ресурсов и мест их приложения в рамках выполнения задачи по извлечению дополнительных доходов. Весь вышеописанный комплекс мероприятий способствует подготовке более детальных рекомендаций и реализации поставленного проекта, а в дальнейшем разработке стратегии предприятия в области управления знаниями.

В качестве подготовительного этапа аудита знаний автором был проведен опрос с целью определения средних временных затрат по получению данных и затем оформления их в виде знания среди персонала, работающего в следующих организациях:

1. ОАО «Композит».

2. ПАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева».
3. ОАО Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»;
4. ЦНИИМАШ.

Респондентам от данных предприятий было предложено оценить количество времени, затрачиваемого на поиск оперативных данных по одному вопросу, решение которого протекает в текущем режиме и количество времени, затрачиваемого обработку полученных данных и получению знания. Средняя стоимость оплаты труда по предприятиям данной отрасли составляет 49 164 рублей в месяц на 2016 год. Усредненное количество рабочих дней в одном календарном месяце составляет двадцать два дня. Средний рабочий день равняется восьми часам. Следовательно, средний размер заработной платы сотрудника предприятия за один рабочий день составит 2 235 рубля и 279 рублей в час.

Подведем промежуточные итоги, при условии затраты времени одним сотрудником на получения знаний в размере 103 минуты, это обойдется для предприятия в размере 479 рубля по одному вопросу, в то время как поиск данных потребует 11 минут, что, в свою очередь, обойдется в размере 51 рубля. В среднем длительность получения ответа на запрос в базе данных, которые лежат в основе системы управления знаниями, составит приблизительно от 0,5 секунды до 5 секунд. В среднем на введение текста запроса потребуется около 1 минуты, на поиск сведений в результатах поиска составит порядка 6 минут. Автором был сделан вывод, что при помощи базы знаний сотруднику представляется возможным получение ответа на поставленный вопрос в пределах от 1 до 6 минут, что в среднем составит 28 рублей.

С опорой на результаты, полученные автором при помощи опроса, проведенного на предприятиях, в среднем временные затраты на поиск данных без использования баз данных составили около 11 минут. На получение знания – 103 минуты. Стоит отметить, что количество затрачиваемого времени как на поиск данных, так и на получение знания при помощи базы знаний относительно не отличается и равняется 6 минутам.

Таблица 1 - Анализ затрат на одну операцию без и с использованием базы

Операция	Время, мин.	Стоимость, руб.
Получение данных без использования баз данных	10	51
Получение данных с использования баз данных	6	28
Получение знания без использования баз данных	103	479
Получение знания с использования баз данных	6	28

Подведем итоги, в условиях совершения одним сотрудником одной операции при помощи базы знаний наблюдается значительное снижение затрат и рост производительности труда к единице времени, что в свою очередь является основой для увеличения конкурентоспособности.

Если принять за основу среднюю численность ПАО «РКК «Энергия», где 7 900 сотрудников в течение рабочего дня выполняют одну операцию по получению знания и работают пять дней в неделю (250 рабочих дней в году), то за год они выполнят $7\,900 \cdot 250 = 1\,975\,000$ операций. Без использования баз знаний затраты составят $1\,975\,000 \cdot 479 = 946\,025\,000$ рублей, а с их использованием $1\,975\,000 \cdot 28 = 55\,300\,000$ рублей. Затраты на внедрение относительно простой, но в то же время функциональной базы знаний Atlassian JIRA, которая состоит из сервера, сервисной поддержки и 7 000 лицензий для сотрудников, составит 4 410 000 рублей за год. На основании этого пред-

ставляется возможным сделать вывод, что издержки предприятия, связанные с применением базы знаний снизятся приблизительно на 886 млн. рублей за год.

Стоит отметить, что данная ситуация, предположенная автором, носит относительно теоретический оттенок, потому как практически за один рабочий день, сотруднику, перед которым стоит задача извлечения знаний из данных, предстоит выполнение не одной, а существенно большего количества операций. Работники, принимавшие участие в опросе, отмечали, что систематически в течение рабочего дня перед ними стоит проблема поиска данных и получения знаний для успешного выполнения поставленных рабочих задач.

Особый этап аудита знаний представляет собой построение карт знаний, которые являются важным методом закрепления и трансляции знаний и, кроме того, выступает в качестве визуализатора, так называемых, неявных знаний. Задача данной визу-

ализации заключается в демонстрации и распределения необходимых и имеющихся знаний, а также классификации их на явные и неявные. Карта

источников знаний предприятия представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Карта источников знаний предприятия

После завершения вышеописанных этапов представляется возможным перейти к стадии формирования системы управления знаниями, которая представляет из себя главную фазу работы, целью которой является выбор элементов системы и их последующий ввод.

Рассмотрим, по мнению автора, наиболее перспективные элементы, подходящие для предприятий ракетно-космической отрасли, а именно такие элементы как базы знаний, формирование сообществ и электронное обучение;

Первым элементом является база знаний, представляющая собой централизованно управляемый электронный архив всей документацией предприятия, представляющий собой живую информационную структуру. К первоначальным проблемам развертывания данного элемента представляется возможным отнести равенство архивов количеству персональных компьютеров предприятия.

Прежде всего, ставится задача по организации централизованного ресурса, иными словами, отдельного сервера, на котором будет размещена база знаний предприятия.

Следующий немаловажный момент состоит в определении структуры построения каталогов создаваемых баз знаний. Приведем список рекомендаций по созданию каталогов:

1. Использование менее трех иерархических уровней. Предпочтение отдается двум уровням;
2. Организация отдельного каталога проектов предприятия;
3. Создание отдельного каталога для хранения нормативных документов;
4. Выделение отдельного каталога для справочного блока.

Следующим шагом является кодировка каталогов. основополагающий принцип кодировки каталогов следующий – необходимо резервировать место под новые каталоги. В этой связи следует присваивать каталогам значения начиная с десятков или сотен, к примеру:

1. 010. Техническая документация;
2. 200. Нормативная документация;

С целью повышения эффективности работы с базами знаний, следует создать, так называемую, поисковую оболочку, при помощи которой представляется возможным организовать выборку и сортировку необходимой информации по различным рода параметрам.

Заполнению базы знаний должно предшествовать разработка и внедрение положения по кодировке файлов, с целью закрепления единообразного формата ее пополнения.

Начиная с этого этапа все данные, заносимые сотрудниками в базу знаний, обязаны подлежать кодировке следующим образом:

[Код]—[Классификатор]—[Дата]— [Тип документа] — [Наименование документа]

Классификатор подразумевает аббревиатурное обозначение типа документа, к примеру служебный, внутренний, внешний.

Дату следует указывать в виде [Год][Месяц][День], к примеру: 170203 — 03 февраля 2017 года. Данный механизм кодирования необходим для хронологизации файлов.

По мнению автора, кодировка необходима для помощи администратору базы знаний с целью понимания в вопросах размещения файлов по каталогам и определению параметров фильтрации в поисковой оболочке.

С целью незамедлительного функционирования базы данных следует создать и разместить в ней следующие файлы:

1. организационная структура предприятия;
2. основные регламенты и положения;
3. справочник персонала с указанием телефонов, адресов и т.д.;
4. паспорта проектов;
5. карты знаний персонала;
6. график командировок персонала;
7. электронный реестр библиотеки предприятия.

Для базы знаний чрезвычайно важно дальнейшее развитие. В этой связи следует уделить внимание следующим мероприятиям:

1. Создание ежедневной рассылки о новых обновлениях и пополнении базы знаний;
2. Организация персональных информационных подписок;
3. Постоянное изучение информационных потребностей сотрудников;
4. Формирование интранет-форума с целью организации неформального общения и обмена знаниями между персоналом;

Следующим элементом, рассмотренным автором, являются сообщества. Они формируются группами сотрудников, объединенных общими потребностями, либо интересами. На предприятии сообщества способствуют продвижению в различных областях и повышению профессионализма, основываясь на трансляции знаний среди членов сообщества. Автор считает сообщество стоит рассматривать в качестве ключевого элемента в рамках подхода к управлению знаниями.

По мнению экспертов, процент использования знаний на предприятии составляет около 20 процентов от доли знаний; оставшиеся 80 содержатся в головах кадрового состава. При помощи формирования сообществ предприятие может повысить свой потенциал, а также обогатить членов сообществ, увеличивая значимость нематериальных активов.

Сообщества представляют собой живой организм, они видоизменяются в прямой зависимости от своих членов и их. Управление знаниями представляет собой, прежде всего, систематизацию опыта коллектива предприятия и его дальнейшее использование. Когда в данном вопросе начинают участвовать созданные сообщества, которые нуждаются в знаниях и для которых данная система и создана, тогда процесс трансляции знаний среди персонала предприятия наиболее эффективен. Стоит понимать, что знания чаще всего прямо не выражены, что затрудняет процесс их выделения. Знания преимущественно подчинены контексту и в этой среде обосновывают существование сообществ с целью наиболее полного применения знаний для извлечения различных преимуществ, которые система управления знаниями предлагает. Верно и обратное утверждение, что данная система может служить источником питания как создаваемых, так и уже созданных сообществ. В рамках данного процесса система управления знаниями и механизм образования сообществ формируют положительную взаимозависимую циклическую систему.

Основная задача сообществ заключается в стремлении к увеличению прибыли предприятия и направленности на достижение поставленных целей организации. Ведущим членам сообществ следует выявить связь между деятельностью и интересами сообщества и стратегическими задачами предприятия. С целью проведения оценки потенциального дохода в зависимости от времени, уделяемого членами сообществ своей деятельности важно использовать нижеописанные показатели:

1. Доля новых знаний, созданных сообществом;
2. Доля существующих знаний, повторно использованных сообществом;
3. Результаты инновационной деятельности;
4. Оптимизация ряда организационных процессов, способствующих улучшению показателей деятельности;
5. Оценка роли сообщества в вопросах поиска и сбережения талантов.

Заключительным пунктом рассматриваемых элементов является электронное обучение, представляющее собой осуществляемое под контролем преподавательского состава самообразование, основанное на технологиях дистанционной связи. Данный элемент предполагает, что обучаемого сотрудника снабжают необходимым методическим материалом и в дальнейшем в рамках самостоятельного обучения он контактирует с преподавателями при помощи различных компьютерных программ.

Если рассматривать вопрос обучения сотрудников в целом, его задачами представляется возможным назвать трансляцию знания и развитие навыков. Стоит отметить, что не следует подменять данные понятия. К примеру, преимущественная часть руководства полагает, что один лишь рассказ о формах и способах управления временем незамедлительно изменит ситуацию в организации и сотрудники значительно минимизируют временные затраты. На практике данная ситуация далека от реальности. Необходимо подчеркнуть, что электронное обучение в малой степени способно оказать воздействие на развитие навыков. Напротив, данный вид обучения наиболее эффективен в вопросах пополнения знаний сотрудников. Важным преимуществом данных систем является возможность ввода любых данных, содержащих как визуальную, так и аудиальную информацию.

Электронное обучение осуществляется при помощи различной электронной техники. Основное значение имеет интерактивность обучения. Иными словами, программа должна быть ориентирована на конкретного сотрудника в зависимости степени его подготовки. Не стоит пренебрегать важностью общения с преподавателем. После завершения программы электронного обучения следует провести оценку приобретенных знаний.

В процессе выбора определенной программы обучения, руководитель предприятия или структурного подразделения должен первоначально определить какие задачи он хочет поставить перед персоналом, соотнес их с имеющимися возможностями. Например, одним из вариантов представляется возможным назвать покупку обучающей программы и ее последующая установка на компьютеры сотрудников, второй - предоставление возможности обучаться при помощи Интернета в специализированных организациях. Во втором варианте руководитель переносит ответственность по контролю знаний, получаемых сотрудниками на представителей специализированной структуры.

В случае принятия решения о внедрении дистанционного обучения среди персонала, следует опираться на нижеуказанные рекомендации:

1. Определение цели проекта, а именно для чего необходимо дистанционное обучение;
2. Непрерывное проведение оценки полученных знаний;
3. Обеспечение соответствующего стимулирования к процессу обучению персонала;
4. Формирования понимания среди персонала, что дистанционное обучение является лишь отдельной частью всего процесса. Необходимо непрерывное самостоятельное совершенствование навыков.

Результаты исследования заключаются в создании системной концепции формирования системы управления знаниями на предприятиях ракетно-космической отрасли, как множество взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, изменяющихся в зависимости от значительного количества параметров - рост предприятия, совершенствование

информационных технологий и увеличение вовлеченности сотрудников. Данный подход направлен на создание эффективной системы управления знаниями в организации таким образом, который подразумевает минимизацию затрат на ее развертывание, но в то же время оставляет пространство для ее эволюции.

Библиографический список

1. Веселовский, М.Я. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] / М.Я. Веселовский, М.С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики. – 2013. – №3.
2. Федотов, А.В. Определяющие факторы инновационного развития промышленных предприятий [Текст] / А.В. Федотов, А.В. Васюков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 2 (62).
3. Федотов, А.В. Сдерживающие факторы экономического развития промышленных предприятий [Текст] / А.В. Федотов // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17, №4.
4. Теоретические и практические аспекты инновационной деятельности. Коллективная монография. – М.: ИД ООО «Ваш полиграфический партнер». – 2014.

References

1. Veselovskij, M.YA. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu effektivnosti deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatij [Tekst] / M.YA. Veselovskij, M.S. Abrashkin // Voprosy regional'noj ehkonomiki. – 2013. – №3.
2. Fedotov, A.V. Opredelyayushchie faktory innovatsionnogo razvitiya promyshlennykh predpriyatij [Tekst] / A.V. Fedotov, A.V. Vasyukov // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – № 2 (62).
3. Fedotov, A.V. Sderzhivayushchie faktory ehkonomicheskogo razvitiya promyshlennykh predpriyatij [Tekst] / A.V. Fedotov // Voprosy regional'noj ehkonomiki. – 2013. – T. 17, №4.
4. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty innovatsionnoj deyatel'nosti. Kollektivnaya monografiya. – M.: ID ООО «Vash poligraficheskiy partner». – 2014.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ И КАРТОФЕЛЯ В РЕГИОНЕ

Стадник А.Т., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный аграрный университет
Ожогова О.В., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет
Чернова С.Г., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет
Ожогов М.Ю., преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет
Цибулько М.В., Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проанализировано состояние рынка овощей и картофеля Новосибирской области, динамика и структура валового сбора овощей и картофеля, их урожайность, размеры посевных площадей, объемы реализации в Новосибирской области. Потребление на душу населения как в России в целом, так и в Новосибирской области. Определены направления развития рынка овощей и картофеля.

Ключевые слова: производство овощей и картофеля, посевная площадь, урожайность, потребление на душу населения, оптовый продовольственный рынок, кооперация.

Abstract: Authors present an analysis of vegetable and potato market in Novosibirsk oblast, dynamics and structure of gross harvest of potatoes and vegetables, the productivity, the amount of sown area, volume of sales in Novosibirsk region. Changing per Capita Consumption of potatoes and vegetables in Russia in general and in the Novosibirsk region. Also presented the most important lines for developing of potatoes and vegetables production.

Keywords: the production of vegetables and potatoes, sown area, yield, consumption per capita, wholesale food market, cooperation.

Рынок овощной продукции и картофеля Новосибирской области должен обеспечить население овощами и картофелем в соответствии с медицинскими нормами. Для этого необходимо создать благоприятные условия для стабильного развития сельхозтоваропроизводителей. Важную роль необходимо уделить развитию рыночной инфраструктуры для обеспечения эффективного продвижения овощной продукции и картофеля от производителя до потребителя и интеграции сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающей промышленностью и торговлей.

Производителей картофеля и овощей в Новосибирской области можно условно подразделить на три большие группы: коллективные сельскохозяйственные предприятия, личные подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1; 106].

Среди крупных товаропроизводителей овощей и картофеля в Новосибирской области следует выделить: ЗАО «Приобское», ОАО «Емельяновский»,

ООО «Сады Гиганта», ООО ТК «Новосибирский», ООО ТК «Толмачевский».

В Новосибирской области выращиваются как овощи открытого, так и защищенного грунта, картофель. Из овощей открытого грунта: капуста, огурцы, томаты, свекла столовая, морковь столовая, лук репчатый, чеснок, тыква, кабачки и прочие овощи. Среди овощей защищенного грунта преобладают огурцы, томаты, пряная зелень, салат.

Как показали исследования к 2015 году посевные площади под овощными культурами и картофелем сократились на 6,94 % и составили в 2015 году 42,9 тысяч гектаров (таблица 1).

Сокращение произошло за счет уменьшения площадей посевов в хозяйствах населения, в то время как площадь посевов в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилась. Увеличение в основном произошло за счет увеличения производства картофеля в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Таблица 1 – Посевная площадь овощей и картофеля в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2013-2015 гг., тыс. га [4]

Продукция	2011 г.	2012 г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель и овощебахчевые культуры – всего	46,1	46,4	44,2	43,6	42,9	93,06
в т.ч. в сельскохозяйственных организациях	2,6	2,4	2,7	2,9	3,1	119,23
Хозяйства населения	42,4	42,4	40,0	39,5	38,4	90,57
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,1	1,6	1,5	1,2	1,4	127,27
Картофель – всего	37,8	38,2	36,2	36,0	35,4	93,65
Овощи открытого грунта (включая закрытый грунт по населению) – всего	8,3	8,2	7,8	7,6	7,4	89,16

Уменьшилась площадь посевов под овощами открытого грунта за счет сокращения площадей в хозяйствах населения (таблица 1). Снизилась заинтересованность городского населения с более высоким уровнем доходов чем в сельской местности в выращивании овощей и картофеля на приусадебных участках.

Традиционно большая часть производства овощей открытого грунта осуществляется вблизи от мегаполиса. Посевные площади в большей части располагаются в: Новосибирском районе и г. Ново-

сибирске, Искитимском, Мошковском, Тогучинском, Коченевском районах. Аналогичная тенденция прослеживается при выращивании картофеля, а именно, больше всего посевных площадей располагается в Новосибирском, Искитимском, Мошковском, Тогучинском и Ордынском районах.

Валовой сбор овощей по материалам Новосибирскстата в целом снизился с 235,6 тыс. тонн в 2011 году до 201,1 тыс. тонн в 2015 году (таблица 2).

Таблица 2 – Валовой сбор овощей и картофеля в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2011-2015 гг., тыс. т. [4]

Продукция	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель – всего	617,3	286,8	550,9	443,5	504,8	81,78
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	30,7	17,8	24,0	31,0	43,4	141,37
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	11,7	7,2	9,4	10,9	17,0	145,30
Овощи – всего	235,6	243,1	223,2	211,2	201,1	85,36
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	23,4	20,3	27,9	34,0	32,5	138,89
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	3,3	1,2	3,1	1,8	2,7	81,82

В то же время увеличилось производство овощей в сельскохозяйственных организациях на 9,1 тыс. тонн. Основная масса овощей производилась в следующих районах Новосибирской области: Новосибирском районе и г. Новосибирске, Искитимском, Мошковском, Коченевском, Ордынском районах. Основное товарное производство овощей сельскохозяйственными организациями сосредоточено в Новосибирском и Мошковском районах.

Валовой сбор картофеля по материалам Новосибирскстата в целом снизился с 617,3 тыс. тонн

в 2011 году до 504,8 тыс. тонн в 2015 году (таблица 2). В то же время увеличилось производство картофеля в сельскохозяйственных организациях на 12,7 тыс. тонн.

Основное товарное производство картофеля сельскохозяйственными организациями сосредоточено в Новосибирском и Мошковском районах.

Урожайность картофеля и овощей открытого грунта в 2015 году по сравнению с 2011 годом снизилась по материалам Новосибирскстата на 12,8 % и 10,04 % соответственно (таблица 3).

Таблица 3 – Урожайность сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, ц с 1 га убранный площади

Продукция	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель – всего	164	76	154	124	143	87,20
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	159	98	134	142	180	113,21
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	139	58	93	115	139	100,00
Хозяйства населения	164	75	157	122,9	140,4	85,37
Овощи открытого грунта (включая закрытый грунт по населению) – всего	279	292	269	261	251	89,96
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	307	302	225	299	337	109,77
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	133	66	195	170	243	182,71
Хозяйства населения	282	297	273	260	247	87,59

Общая урожайность снизилась за счет снижения урожайности в хозяйствах населения. Сохранилась тенденция увеличения урожайности в сельскохозяйственных организациях над ее уровнем в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Урожайность картофеля и овощей открытого грунта в сельскохозяйственных организациях по сравнению с 2011 годом повысилась на 13,21 % и 9,77 % соответственно.

К 2015 году увеличился объем реализации картофеля в хозяйствах всех категорий (таблица 4).

Таблица 4 – Реализация овощей и картофеля в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2011-2015 гг., тыс. т.

Продукция	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель – всего	48,2	25,7	37,8	58,6	72,4	150,21
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	16,70	11,50	13,1	16,6	24,4	146,11
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	5,3	4,0	4,6	5,8	8,0	150,94
Хозяйства населения	26,2	10,2	20,1	36,2	40,0	152,67
Овощи – всего	17,2	19,0	27,2	34,5	33,2	193,02
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	14,8	17,3	25,4	32,4	30,0	202,70
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,6	0,9	1,1	1,3	1,9	118,75
Хозяйства населения	0,8	0,8	0,7	0,8	1,3	162,50

В общем объеме реализованного картофеля наибольший удельный вес занимает картофель, реализованный хозяйствами населения. В то же

время уровень товарности картофеля выше у сельскохозяйственных организаций, который составил 54-56% за исследуемый период. Уровень товарно-

сти картофеля в хозяйствах населения не превышает 30 %.

Хозяйства населения производят продукцию большей частью для собственного потребления, на рынок продаются только излишки продукции (в небольших количествах). Данная тенденция в большей мере прослеживается и при реализации овощей, где основную массу продукции реализуют сельскохозяйственные организации. Следовательно, товарное производство овощей сосредоточено в сельскохозяйственных организациях. Уровень товарности овощей в сельскохозяйственных организациях за исследуемый период составляет 91-92%.

Поэтому приоритет должен быть сохранен за крупными сельскохозяйственными организациями. Попытка опираться в решении продовольственной проблемы преимущественно на крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства не только нереальна, но и чревата серьезными социально-экономическими последствиями [8;18].

Таблица 5 – Цена реализации овощей и картофеля сельскохозяйственными организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства Новосибирской области в 2013-2015 гг., рублей за тонну

Продукция	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель	9017	10012	10874	11769	14990	166,24
Овощи	14279	18335	49825	54407	68201	477,63

Цены реализации картофеля увеличились более чем на 66%, а овощей в 4,7 раза за исследуемый период, но они значительно ниже среднерозничных цен. Значительное увеличение цен произошло также из-за увеличения объемов продукции защищенного грунта.

Для совершенствования взаимоотношений субъектов рынка овощной продукции необходимо изменить рыночную инфраструктуру за счет создания

Хозяйства населения испытывают большие трудности в сбыте овощей, из-за того, что не у всех есть возможность поставлять продукцию на рынок, или одновременно переработать. Созданные потребительские кооперативы будут закупать излишки овощной продукции у населения, и реализовывать ее [5;130].

Для увеличения закупки товарной массы овощей у хозяйств населения следует активизировать работу по производственной и потребительской кооперации. Необходимо использовать преимущества кооперативных форм хозяйствования. Это позволит малым формам хозяйствования, производящим до восьмидесяти и более процентов овощей и картофеля, конкурировать с крупными и отечественными и зарубежными производителями.

Рассмотрим средние цены реализации овощей и картофеля крупными и средними сельскохозяйственными организациями в таблице 5.

логистических центров, оптовых продовольственных рынков. Это позволит убрать лишних посредников и улучшить экономическую эффективность деятельности.

Потребление овощей и картофеля на душу населения в год по Новосибирской области и в целом по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу рассмотрим в таблице 6.

Таблица 6 – Потребление овощей и картофеля на душу населения в Новосибирской области [3]

Продукция	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. в % к 2011 г.
Картофель	108	106	110	109	110	101,85
Сибирский федеральный округ – картофель	135	132	132	133	132	97,78
В среднем по Российской Федерации – Картофель	110	111	111	111	112	101,82
Овощи и бахчевые культуры	127	130	131	131	131	103,15
Сибирский федеральный округ – овощи	101	101	102	102	102	100,99
В среднем по Российской Федерации – овощи	106	109	109	111	111	104,72

Жители Сибирского федерального округа по потреблению картофеля и овощей в 2015 году среди жителей Российской Федерации занимали соответственно первое и седьмое место.

В Новосибирской области в сравнении со средним потреблением картофеля и овощей в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации дела обстоят лучше, но по овощам не достигнуты международные медицинские нормы потребления.

Всемирная организация здравоохранения рекомендует потреблять 600 г овощей на человека в сутки, т.е. 219 кг/чел. в год [8; 69]. В Новосибирской области средний житель потребляет в пределах 60% от нормы.

Потребительский уровень более обеспеченного населения приближен к западному по разнообразию овощей и фруктов. В то время как основная масса населения вынуждена отказывать себе в приобретении овощей и фруктов из-за низкой платежеспособности [7]. Среднее потребление овощей и бахчевых ниже на 6,4% рекомендуемых министерством

здравоохранения Российской Федерации рациональных норм потребления 140 килограмм в год на человека [2].

Потребление картофеля растет и превышает медицинские нормы на 22,2%. Это обусловлено тем, что при снижении реальных доходов населения сокращается потребление продуктов животноводства, овощей и плодов и это сокращение возмещается картофелем.

Увеличению производства картофеля и овощей способствовало бы увеличение внесения удобрений. Необходимо решить вопрос, как на уровне регионов, так и на федеральном уровне о субсидировании минеральных удобрений.

Требуется решения вопрос об орошении овощей в открытом грунте. За счет этого увеличатся объемы производства на 30%, или на 60 тыс. т.

Необходимо совершенствовать базу семеноводства, как овощных культур, так и картофеля.

В планируемом к строительству логистическом плодоовощном центре каждый район области должен иметь свои конкретные торговые места.

Все это дополнительно даст возможность увеличить как производство, так и реализацию овощей и картофеля.

Выводы.

1. Основная масса картофеля и овощей производится в личных подсобных хозяйствах населения, которые представляют собой натуральное производство, а именно, практически вся продукция потребляется семьей производителя и только малая часть реализуется на рынке. В 2015 году производство картофеля и овощей в личных хозяйствах населения составило 88% и 82% соответственно.

2. Для увеличения производства продукции необходимо развитие крупных хозяйств, в которых возможна комплексная механизация производства и рациональное использование современной техники и технологий. Что позволит также увеличить объем

товарной продукции. Уровень товарности овощей в сельскохозяйственных организациях за исследуемый период составляет 91-92%, картофеля составил 54-56%.

3. Для увеличения урожайности картофеля овощей необходимо: увеличить внесение минеральных удобрений; орошать овощи в открытом грунте; совершенствовать базу семеноводства.

4. Совершенствование продовольственного обеспечения города Новосибирска овощами и картофелем невозможно без изменения рыночной инфраструктуры. Приоритетными направлениями будет создание оптовых продовольственных рынков, логистических центров. Это позволит убрать лишних посредников и улучшить экономическую эффективность деятельности. Целью создания рынков в АПК является надежное, стабильное снабжение населения городов качественной, сертифицированной скоропортящейся продукцией в широком ассортименте и по доступным ценам.

Библиографический список

1. Ожогова О.В., Ожогов М.Ю. Современное состояние производства овощей и картофеля в Новосибирской области. //Сборник: Перспективные направления устойчивого развития экономики сельского хозяйства. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2014. с. 106-114.
2. Официальный сайт Минздрава России <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdeny-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pishevyyh-produktov> (дата обращения: 11.04.2017).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400_96652250 (дата обращения: 11.04.2017).
4. Посевные площади и валовые сборы сельскохозяйственных культур по районам Новосибирской области: сборник за 2015 г. (по каталогу 8.5) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. - Новосибирск, 2016. - 112 с.
5. Развитие овощеводства в Российской Федерации: состояние и перспективы: научное изд. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. - 224с.
6. Реализация сельскохозяйственной продукции по районам Новосибирской области: статистический бюллетень за 2015 г. (по каталогу 8.2) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. - Новосибирск, 2016. - 22 с.
7. Стадник А.Т., Ожогова О.В., Дроздов А.В. Создание оптовых продовольственных рынков как направление решения проблемы обеспечения овощной продукцией и картофелем населения крупных городов //Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2004. № 1. с. 112-120.
8. Эффективность овощеводства России: (анализ, стратегия, прогноз) / С. С. Литвинов, М. В. Шатилов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т овощеводства. - Москва: ВНИИО, 2015. - 140 с.

References

1. Ozhogova O.V., Ozhogov M.YU. Sovremennoe sostoyanie proizvodstva ovoshchej i kartofelya v Novosibirskoj oblasti. //Sbornik: Perspektivnye napravleniya ustojchivogo razvitiya ekonomiki sel'skogo hozjajstva. Materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. s. 106-114.
2. Oficial'nyj sajt Minzdrava Rossii <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdeny-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pishevyyh-produktov> (data obrashcheniya: 11.04.2017).
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400_96652250 (data obrashcheniya: 11.04.2017).
4. Posevnyye ploshchadi i valovyye sbory sel'skohozyajstvennykh kul'tur po rajonom Novosibirskoj oblasti: sbornik za 2015 g. (po katalogu 8.5) / Feder. sluzhba gos. statistiki, Territor. organ Feder. sluzhby gos. statistiki po Novosib. obl. - Novosibirsk, 2016. - 112 s.
5. Razvitie ovoshchevodstva v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy: nauchnoe izd. - M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2010. - 224s.
6. Realizaciya sel'skohozyajstvennoj produkcii po rajonom Novosibirskoj oblasti: statisticheskij byulleten' za 2015 g. (po katalogu 8.2) / Feder. sluzhba gos. statistiki, Territor. organ Feder. sluzhby gos. statistiki po Novosib. obl. - Novosibirsk, 2016. - 22 s.
7. Stadnik A.T., Ozhogova O.V., Drozdov A.V. Sozdanie optovykh prodovol'stvennykh rynkov kak napravlenie resheniya problemy obespecheniya ovoshchnoj produkciej i kartofelem naseleniya krupnykh gorodov //Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2004. № 1. s. 112-120.
8. Effektivnost' ovoshchevodstva Rossii: (analiz, strategiya, prognoz) / S. S. Litvinov, M. V. Shatilov ; Vseros. nauch.-issled. in-t ovoshchevodstva. - Moskva: VNIIO, 2015. - 140 s.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Сутягина Н.И., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования кластерного подхода на рынке жилищно-коммунальных услуг, отмечены преимущества и проблемы формирования и развития данных кластеров. На примере одного из районов Нижегородской области предложен процесс принятия оптимального решения в ходе производственной деятельности структуры кластера, составлена математическая модель, позволяющая рассчитать оптимальную мощность рассматриваемой единицы кластера и радиус обслуживаемой территории. Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, кластер, математическая модель, процесс принятия решения, рынок жилищно-коммунальных услуг, стратегия.

Abstract: the article discusses the possibility of using cluster approach in the market of housing and communal services, the advantages and problems of formation and development of these clusters are underlined. For example, one of the districts of Nizhny Novgorod region it is proposed the process of optimal decision making in the production structure of the cluster the mathematical model, allowing to calculate the optimal capacity of units of the cluster and the radius of the serviced area.

Keywords: public-private partnership, investments, cluster, mathematical model, decision making process, the market of housing and communal services, strategy.

Жилищно-коммунальное хозяйство по-прежнему остается той сферой услуг, где требуются колоссальные вложения. Перспективным инструментом развития рынка жилищно-коммунальных услуг является привлечение частных инвесторов. В этой связи представляется актуальным представителям власти на региональном и муниципальном уровне объединить свои усилия и создать комфортную среду для бизнеса. Одним из условий повышения конкурентоспособности предприятий жилищно-коммунального комплекса и интенсификации государственно-частного партнерства в данной сфере является развитие территориальных кластеров.

Учитывая многообразие определений понятия кластер, остановимся на том, что кластер – это группа сконцентрированных на некоторой территории взаимосвязанных компаний [2, 3]. При чем, основными принципами формирования кластера на рынке жилищно-коммунальных услуг должно быть не просто территориальное «соседство» предприятий ЖКХ и сопряженных с ним отраслей, но и внедрение наиболее прогрессивных технологий управления имущественным комплексом, оказания услуг.

Помимо данного очевидного плюса от кластерной организации жилищно-коммунального сектора экономики существуют и иные преимущества. Для муниципального образования это: экономическое развитие территории, увеличение количества рабочих мест, налогоплательщиков. Кроме того, может появиться удобный инструмент взаимодействия с бизнесом – государственно-частное партнерство. Вообще, в рамках кластера в регионах повышается эффективность развития рыночных механизмов в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, интенсивнее происходит становление и формирование новых институтов на данном рынке. В свою очередь, кластерный подход в сфере жилищно-коммунального хозяйства открывает новые перспективы развития и для частного бизнеса. Это: возможности для более успешного выхода на новые рынки, конкурентное преимущество, появление инфраструктуры для исследований, эффективное использование инноваций, снижение издержек и т. д. [1].

В качестве основных проблем формирования и развития кластеров в сфере жилищно-коммунальных услуг можно выделить следующие:

1) тарифное регулирование в сфере жилищно-коммунальных услуг;

2) отсутствие профессиональных кадров, способных понимать все преимущества и выгоды от подобной формы кооперации;

3) низкий уровень восприимчивости региональной экономики к инновациям;

4) недостаточное развитие государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ на микрозональном уровне;

5) высокая степень износа активов.

Значимыми предпосылками формирования кластеров в жилищно-коммунальной сфере можно считать наличие специализированных организаций, в том числе крупных ресурсоснабжающих предприятий, вокруг которых целесообразно образовывать кластер из разнообразных частных малых и средних организаций, которые специализируются на определенных услугах и при этом конкурируют между собой. Выделим так же следующие предпосылки: развитые вертикальные связи, охватывающие смежные этапы процесса оказания услуг, наличие государственно-частного партнерства.

Используя кластерный подход в сфере жилищно-коммунальных услуг, необходимо определить участников кластера. Это могут быть потребители жилищно-коммунальных услуг, управляющие компании, ТСЖ, ресурсоснабжающие организации, подрядные организации, юридические и физические лица, оказывающие услуги, в том числе по соглашению о государственно-частном партнерстве, научно-исследовательские структуры, учреждения образования и повышения квалификации, иные элементы инфраструктуры. Кроме того, в кластер целесообразно включать структуры, оказывающие не только жилищно-коммунальные услуги, но и услуги смежного характера. Например, бытовые услуги, транспортные услуги и т.д.

Управлять кластером в жилищно-коммунальной сфере предлагается органам местного самоуправления, на территории которых он располагается. С этой целью уместно создать Координационный совет, в состав которого включить представителей не только местной администрации и предприятий ЖКХ, но и образовательных учреждений, участников структур кластера, уполномоченных лиц от населения.

В полномочия Координационного совета будет входить контроль над развитием территории кластера, формирование перечня объектов, предлагаемых к передаче в управление по государственно-частному партнерству, консультационная помощь

участника кластера, объединение партнеров кластера, урегулирование взаимоотношения между ними и т.п. На региональном уровне, в свою очередь, предлагается создание информационной базы с обобщением информации о кластерах, созданных в сфере жилищно-коммунальных услуг. Такая информация необходима потенциальным инвесторам. Информационная открытость в жилищно-коммунальном секторе экономики способствует развитию конкуренции на этом рынке услуг, упорядочивает контролируемые функции муниципальной и государственной власти, повышает заинтересованность населения в проводимых преобразованиях.

При организации кластера в жилищно-коммунальной сфере необходимо руководствоваться следующими принципами [3]:

1. Использование экономико-математических методов и моделей, позволяющих эффективно управлять структурами кластера и принимать оптимальные решения.
2. Создание информационной базы, содержащей всю техническую и экономическую информацию по организованным кластерам, а также о решениях Координационного совета. Деятельность кластеров в отрасли должна быть максимально прозрачной для субъектов рынка жилищно-коммунальных услуг.
3. Использование инновационных технологий в деятельности кластеров.
4. Эффективная кадровая политика: постоянное обучение, повышение квалификации персонала.
5. Разработка единых стандартов оказания услуг.
6. Активное использование механизмов государственно-частного партнерства, вовлечение малого и среднего бизнеса в сферу жилищно-коммунальных услуг.

Остановимся на одном из предлагаемых принципов, который, к сожалению, не часто используется в практической деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства и сферы услуг в целом. Речь идет о применении математических моделей, позволяющих более эффективно управлять структурами кластера, разрабатывать стратегии развития. Эту консультационную помощь участникам кластера могут оказывать образовательные организации, представители которых включены в состав Координационного совета.

Потребность кластера в разработке долгосрочных стратегий, программ и прогнозов развития оче-

видна. Разрабатываемые стратегии, в первую очередь, должны быть направлены на обеспечение экономической устойчивости структур кластера и эффективности управления. Без применения таких инструментов как математические модели любое управление становится невозможным.

При создании кластера вопрос нахождения оптимального управляемого процесса с множеством стратегий, соответствующих каждому состоянию, является особенно актуальным. В этих условиях значимость такого математического метода как динамическое программирование трудно переоценить. Использование данного метода существенно позволит облегчить процесс принятия оптимального решения в ходе производственной деятельности.

Так, рассматривается необходимость организовать внутри кластера возможность оказания такой услуги как сбор и вывоз крупногабаритного мусора (строительный мусор, бытовая техника, сантехника и т. п.). Для сбора и вывоза такого мусора необходимы специальные контейнеры и спец. техника. Выбрасывать крупногабаритный мусор в контейнеры для бытовых отходов запрещено коммунальными службами и органами местной администрации. Нарушение влечет за собой неприятности в виде штрафов, захламленность придомовой территории и мест сбора мусора. Кроме того, такой крупногабаритный мусор представляет опасность для окружающей среды.

После предоставления услуги данного вида в течение анализируемого периода структура кластера может оказаться в двух состояниях: услуга пользуется спросом, услуга не пользуется спросом. Таким образом, необходимо реагировать на то или иное состояние путем выбора определенной стратегии, которую целесообразно менять не чаще и не реже, чем один раз в квартал. Набор стратегий может носить следующий характер: 1) отсутствие рекламы и дополнительных исследований рынка; 2) дополнительные исследования рынка услуг; 3) использование рекламы. Очевидно, что та или иная стратегия зависит от состояния, в котором окажется участник кластера в начале текущего квартала.

Исследование рынка одного из районов Нижегородской области показали, что условные вероятности того, что система перейдет в состояние J , если предыдущее ее состояние I при выборе одной из стратегий следующие:

$$(1) \quad P^{(1)} = \begin{pmatrix} 0,5 & 0,5 \\ 0,3 & 0,7 \end{pmatrix}; P^{(2)} = \begin{pmatrix} 0,7 & 0,3 \\ 0,5 & 0,5 \end{pmatrix}; P^{(3)} = \begin{pmatrix} 0,6 & 0,4 \\ 0,7 & 0,3 \end{pmatrix}$$

Матрицам $P^{(k)}$ соответствуют матрицы доходов $D^{(k)}$

$$(2) \quad D^{(1)} = \begin{pmatrix} 10 & 3 \\ 3 & -8 \end{pmatrix}; D^{(2)} = \begin{pmatrix} 9 & 2 \\ 3 & -7 \end{pmatrix}; D^{(3)} = \begin{pmatrix} 7 & 1 \\ 0 & -9 \end{pmatrix}$$

$V_i(n)$ - максимально возможное математическое ожидание дохода за n шагов, если начальное состояние системы было i . В соответствии с принципом Беллмана рекуррентное соотношение будет:

$$V_i(n+1) = \max_k \left(q_i^{(k)} + \sum_{j=1}^n p_{ij}^{(k)} \cdot V_j(n) \right), \quad \text{где } q_i^{(k)} - \text{математическое ожидание за один шаг.}$$

Пусть $V_1(0) = 0; V_2(0) = 0$. В результате расчетов получено: $V_1(1) = 6,9; V_2(1) = -2$. Далее $V_1(2) = 11,13; V_2(2) = 1,53$; $V_1(3) = 19,38; V_2(3) = 9,78; V_1(4) = 35,88$; $V_2(4) = 26,28$. Оптимальной стратегией, начиная со второго шага, для первого состояния является

вторая стратегия, для второго состояния – третья стратегия, т.е. (2;3).

Можно сделать предположение, что стратегия (2;3) останется оптимальной и на большее число шагов. Рассмотрим марковский процесс, соответствующий этой стратегии:

$$p(n+1) = p(n) \cdot \begin{pmatrix} 0,7 & 0,3 \\ 0,7 & 0,3 \end{pmatrix}$$

Этот процесс является эргодическим. Соответствующий вектор

$$M = 0,7 \cdot (0,7 \cdot 9 + 0,3 \cdot 2) + 0,3 \cdot (0,7 \cdot 0 + 0,3 \cdot (-9)) = 4,02$$

Применяя метод итераций Р. Ховарда, получаем систему из двух уравнений:

$$g + V_1 = 6,9 + 0,7 \cdot V_1$$

$$g + 0_1 = -2,7 + 0,7 \cdot V_1$$

где g – коэффициент, означающий прирост дохода за один шаг. Решая систему, получаем: $V_1 = 9,6; g = 4,02$

Далее перейдем к блоку оптимизации. Для l – го состояния нужно найти номер стратегии, доставляющий максимальное значение выражению

$$q_i^k + \sum_{j=1}^m p_{ij}^k \cdot V_j$$

Для первого состояния: при $k=1$ имеем $6,5 + 0,5 \cdot 9,6 = 11,3$, при $k=2$ соответственно $13,62$, при $k=3$ имеем $10,36$. Для

второго состояния: при $k=1$ имеем $-1,82$, при $k=2$ соответственно $2,8$, при $k=3$ имеем $4,02$.

Таким образом, новая стратегия $B = (2;3)$ совпадает с исходной и потому является оптимальной.

Вопрос нахождения оптимального управляемого процесса с множеством стратегий, соответствующих каждому состоянию, является очень важным с практической точки зрения. Использование данного метода существенно позволит облегчить процесс принятия решения в ходе производственной деятельности.

Создание оптимальной пространственной структуры кластера, обеспечивающей оказание жилищно-коммунальных услуг надлежащего качества и комплексное развитие территории, может рассматриваться в рамках оптимизационных задач развития и размещения. Одной из таких частных задач в рамках рассматриваемой проблемы можно считать задачу установления рациональной зоны деятельности участника кластера, оказывающего услуги сбора и вывоза крупногабаритного мусора.

Итак, необходимо определить радиус обслуживаемой территории, при котором сумма приведенных затрат на эксплуатацию и нулевые пробеги автомобилем будут минимальной. Целевая функция данной задачи будет иметь вид:

$$(3) \quad S_{\text{общ}} = S(p) + S(L_0)$$

где $S(p)$ – приведенные затраты на эксплуатацию автомобилей, $S(L_0)$ – затраты на нулевые пробеги автомобилей.

Установлено, что зависимость удельных приведенных затрат от мощности данного участника кластера – предприятия, оказывающего услуги по вы-

предельных вероятностей равен $(0,7;0,3)$. Предполагая процесс достаточно длительным, мы можем подсчитать средний доход M за один шаг при соблюдении стратегии:

возу крупногабаритного мусора, описывается степенной функцией

$$(4) \quad S(p) = ap^{-b}$$

где a, b – параметры уравнения, p – мощность предприятия.

Зависимость удельных затрат на нулевые пробеги автомобилем от размера транспортной мощности устанавливалась исходя из предположений: форма обслуживаемой территории – круг, плотность грузообразования распределена по территории равномерно. Таким образом, формула имеет вид

$$S(L_0) = v \frac{c\delta\sqrt{p}}{Q\sqrt{\pi k_{\text{год}}}}$$

(5) где c – расходы на 1 км нулевого пробега; δ – коэффициент кривизны маршрута; Q – производительность спец. техники за год; $k_{\text{год}}$ – удельная плотность грузообразования; v – отношение площади нулевого пробега к стоимости вывоза 1 тонны груза. Все величины должны быть соразмерны. Общая сумма удельных затрат, которую необходимо минимизировать:

$$S_{\text{общ}} = ap^{-b} + v \frac{c\delta\sqrt{p}}{Q\sqrt{\pi k_{\text{год}}}}$$

(6) Вычислив первую производную этой функции и приравняв ее к нулю, получим формулы для расчета оптимальной мощности рассматриваемой единицы кластера по заданной плотности грузообразования

$$P_{\text{опт}} = \left(\frac{Qab\sqrt{\pi k_{\text{год}}}}{vc\delta} \right)^{\frac{2}{2b+1}}$$

(7) и оптимального радиуса обслуживаемой территории

$$R_{\text{опт}} = \left(\frac{Qab}{vc\delta\pi k_{\text{год}}} \right)^{\frac{1}{2b+1}}$$

(8) или

$$(9) \quad R_{\text{опт}} = \sqrt{\frac{P_{\text{опт}}}{\pi k_{\text{год}}}}$$

На исследуемой территории оптимальный радиус составил 30 км.

Рассмотренные примеры использования математических моделей способствуют построению результативных алгоритмов решения широкого класса

задач организации кластера в жилищно-коммунальной сфере. Данные подходы позволяют существенно облегчить процесс принятия решений при управлении инфраструктурой жилищно-коммунального хозяйства.

Сложившаяся ситуация в исследуемом сегменте на сегодняшний день говорит о недостаточной активности органов местного самоуправления в сфере

ЖКХ, отсутствии разработанного механизма привлечения частных инвестиций на рынок жилищно-коммунальных услуг. Таким образом, кластеры могут стать инструментом перехода к рыночным принципам и помочь в решении многих задач развития отрасли как в ближайшей перспективе, так и на долгосрочный период.

Библиографический список

1. Бунаков О.А. Кластерный подход к позиционированию в туризме / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 4 (28).
2. Иваненко Л. В. Формирование кластера жилищно-коммунальных услуг как способ развития жилищно-коммунальной сферы региона / Современные проблемы и перспективы. 2011. № 2. Т.1. С. 106–108.
3. Ключня В. Л., Варакулина М. В. Перспективы использования кластерного подхода в системе жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь / Вестник БДУ. Сер. 3. 2014. № 3. С. 75 – 80.

References

1. Bunakov O.A. Klasternyj podhod k pozicionirovaniyu v turizme / Upravlenie ehkonomi-cheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2011. № 4 (28).
2. Ivanenko L. V. Formirovanie klastera zhilishchno-kommunal'nyh uslug kak sposob razvi-tiya zhilishchno-kommunal'noj sfery regiona / Sovremennye problemy i perspektivy. 2011. № 2. T.1. S. 106–108.
3. Klyunya V. L., Varakulina M. V. Perspektivy ispol'zovaniya klaster'nogo podhoda v si-steme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Respubliki Belarus' / Vesnik BDU. Ser. 3. 2014. № 3. S. 75 – 80.

ИНСТРУМЕНТЫ СБАЛАНСИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В РФ

Усков И.В., д.э.н., профессор, Краснодарский университет МВД России

Аннотация: В статье раскрыты инструменты сбалансированности муниципальных бюджетов. Определены направления роста доходного потенциала территорий и оптимизации расходов с целью сбалансированности бюджетов. Предложена теоретическая модель по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов в РФ.

Ключевые слова: сбалансированность муниципальных бюджетов, доходы и расходы бюджетов, муниципальные органы власти, бюджетная политика, межбюджетные отношения, бюджетная система.

Abstract: In article tools of balance of municipal budgets are opened. The directions of growth of profitable capacity of territories and optimization of expenses for the purpose of balance of budgets are defined. The theoretical model on ensuring balance of municipal budgets in the Russian Federation is offered.

Keywords: balance of municipal budgets, income and expenses of budgets, municipal authorities, budgetary policy, interbudgetary relations, budgetary system.

Под сбалансированностью муниципальных бюджетов необходимо понимать достаточность доходных источников муниципальных органов власти по финансированию государственных и муниципальных услуг на уровне административно-территориальных образований. В международной практике финансы различают вертикальную и горизонтальную несбалансированность бюджетов. Вертикальная несбалансированность обусловлена различием функциональных обязанностей исполняемых муниципальными органами власти. Горизонтальная несбалансированность является результатом дифференциации финансового потенциала территорий.

В экономической литературе существуют различные научные взгляды относительно установления эффективных методов и направлений по обеспечению сбалансированности доходов и расходов бюджетов органов местного самоуправления.

Одна группа учёных [1, 2, 3] считает, что в случае разбалансированности бюджетов необходимо повышать ставки налогообложения, вводить новые виды налогов и сборов, таким образом, увеличивая налоговое давление на отрасли экономики, отдельных субъектов хозяйствования и населения. Столпники данного подхода утверждают, что нецелесообразно производить сокращение расходов, поскольку государственные расходы равноценны общественным потребностям и должны при любой социально-экономической и политической ситуации в стране в полном объеме финансироваться.

Вторая группа учёных [4, 5] считает, что при обеспечении сбалансирования бюджетов целесообразно осуществлять секвестр расходов при сохранении уровня доходов. Это, по их мнению, позволит сократить финансирование неэффективных статей расходов при обеспечении бюджетными средствами социально и экономически важных проектов на центральном и региональном уровнях. В некоторых странах принцип "приоритета доходов" закреплён в законодательных актах.

Третья группа учёных [6, 7] предлагает при разбалансированности бюджетов одновременно осуществлять сокращение доходов и расходов этих бюджетов. Анализ различных точек зрения на способы сбалансирования бюджетов позволил автору установить, что сбалансированность бюджетов, целесообразно осуществлять при одновременном повышении доходов и сокращении расходов. При этом эффективность сбалансированности бюджетов муниципальных органов власти зависит не только от количественных, но и от качественных показателей.

Обеспечению сбалансированности доходных и расходных возможностей органов власти способствует проведение экономических реформ на муниципальном уровне, создание эффективной системы

бюджетного финансирования, реализация дееспособной бюджетной политики на уровне административно-территориальных образований. Так от уровня сбалансированности муниципальных бюджетов зависит возможность финансирования крупномасштабных инвестиционных и социальных бюджетных программ на муниципальном уровне.

Бюджетная сбалансированность приплетает обоснованному распределению межбюджетных трансфертов, повышению качественных параметров оказания бюджетных услуг населению, развитию производственного потенциала административно-территориальных образований. Сбалансированность бюджета выступает основным показателем эффективности функционирования бюджетной системы РФ, рациональности и обоснованности проведения реформ в области бюджета и налогообложения, эффективности реализации государственной бюджетной политики на уровне административно-территориальных образований.

Существенной экономической предпосылкой по оптимизации управления расходами муниципальных бюджетов является сокращение необоснованных социальных льгот населению, расходов в сфере государственного управления, образования, здравоохранения, социальной защиты и социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства при одновременном увеличении расходов на финансирование крупномасштабных инвестиционных проектов на уровне административно-территориальных единиц.

Так, в сфере государственного управления необходимо оптимизировать структуру аппарата управления, сократить несвойственные для муниципальных органов власти функциональные обязанности. В области здравоохранения целесообразно осуществлять повышение качественных параметров предоставления бюджетных услуг населению.

Основными мероприятиями по сокращению расходов на здравоохранение должны стать:

- проведение реструктуризации и сокращения количества учреждений в области здравоохранения, оптимизация численного состава работников санитарно-эпидемиологических и лечебных учреждений РФ;
- разработка системы стандартов качества предоставления бюджетных услуг, развитие системы мониторинга над качеством оказания этих услуг в сфере здравоохранения;
- реформирование материально-технической базы лечебных учреждений, внедрение передовых технологий и научных разработок в сфере здравоохранения.

Оптимизация расходов в сфере образования должна предусматривать переход на европейские стандарты качества оказания услуг в этой сфере,

рационализацию структуры высших и средних учебных заведений, повышение престижа технических, медицинских, педагогических специальностей в условиях развития экономики РФ. Значительное внимание должно уделяться финансированию науки, поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских институтов на местном уровне.

Сокращение расходов на муниципальном уровне возможно при создании эффективной системы мониторинга над эффективностью формирования и использования финансовых ресурсов на муниципальном уровне. Необходимо повышение результативности функционирования бюджетных учреждений на основании развития системы программно-целевого метода планирования, постепенное сокращение финансирования социально направленных статей расходов. Оптимизация расходов муниципальных бюджетов, должна предусматривать:

- развитие системы аудита эффективности, способствующей оценке обоснованности формирования и реализации бюджетных программ, создание эффективного механизма осуществления среднесрочного бюджетного планирования на муниципальном уровне;
- соблюдение лимитов расходования бюджетных средств на протяжении бюджетного периода, определение эффективных и обоснованных источников финансирования дефицита (профицита) муниципального бюджета;

Именно система мониторинга и аудита эффективности являются одними из основных действенных инструментов по обеспечению экономии и рационализации использования бюджетных средств в условиях трансформации экономики РФ.

Для обеспечения сокращения расходов муниципальных органов власти необходимо способствовать повышению финансовой дисциплины при расходовании ограниченных бюджетных средств, достижению запланированных социально-экономических показателей. Муниципальные органы власти должны непосредственно взаимодействовать с региональными для своевременного реагирования на изменения социально-экономических процессов на уровне регионов и государства в целом.

Установление обоснованных финансовых взаимоотношения региональных и муниципальных органов власти позволят, с одной стороны, повысить экономическую эффективность бюджетных расходов, с другой стороны, способствует обеспечению финансовой стабильности на уровне административно-территориальных единиц.

Существенными условиями по оптимизации бюджетных расходов является соответствие доходного потенциала административно-территориального образования его расходным обязательствам. Обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных органов власти, совершенствование механизма делегирования расходных полномочий, закрепление за муниципальными органами власти обоснованных финансовых обязательств является основой рационализации бюджетных расходов.

Сокращение бюджетных расходов на уровне административно-территориальных образований должно предусматривать повышение заинтересованности муниципальных органов власти в:

- оптимизации системы муниципальных закупок, создании прозрачного и эффективного механизма осуществления конкурсного отбора пре-

тендентов на предоставления социальных услуг населению;

- эффективном сокращении расходов муниципальных бюджетов, целевых фондов, предприятий муниципального сектора экономики, бюджетных учреждений и организаций;

- разработке эффективного механизма, направленного на обеспечение своевременного погашения задолженности перед бюджетом и государственными целевыми фондами.

Сокращение расходов на муниципальном уровне возможно при создании эффективной системы мониторинга над эффективностью формирования и использования финансовых ресурсов, повышения результативности функционирования бюджетных учреждений на основании развития системы программно-целевого метода планирования, постепенное сокращения финансирования социально направленных статей расходов. Оптимизация расходов местных бюджетов, должна предусматривать:

- внедрение эффективной системы аудита эффективности, способствующей оценке обоснованности формирования и реализации муниципальных бюджетных программ, системы среднесрочного бюджетного планирования на уровне территориальных образований;
- соблюдение лимитов расходования бюджетных средств на протяжении бюджетного периода, определение эффективных и обоснованных источников финансирования дефицита (профицита) муниципального бюджета.

Именно система мониторинга и аудита эффективности являются одними из основных действенных инструментов по обеспечению экономии и рационализации использования бюджетных средств в условиях трансформации экономики РФ.

Для обеспечения сокращения расходов муниципальных органов власти необходимо способствовать повышению финансовой дисциплины при расходовании ограниченных бюджетных средств, достижению запланированных социально-экономических показателей определенных в решении о местном бюджете. Муниципальные органы власти должны непосредственно взаимодействовать с региональными для своевременного реагирования на изменения социально-экономических процессов.

Оптимизация бюджетных расходов должна предусматривать комплексность взаимосвязанных мероприятий, направленных на повышение эффективности бюджетного регулирования, создания обоснованной системы контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств на уровне территориальных образований. Установление обоснованных финансовых взаимоотношения органов власти, позволят, с одной стороны, повысить экономическую эффективность бюджетных расходов, с другой стороны, будут способствовать обеспечению финансовой стабильности на уровне административно-территориальных единиц.

Обеспечение сбалансированности муниципальных бюджетов должно осуществлять не только на основании оптимизации расходов, но и в результате создания экономических условий по увеличению финансового потенциала территорий. Таким образом, эффективное и обоснованное развитие доходного потенциала территориальных образований должна включать совокупность комплексных мероприятий как в экономической, так и бюджетной сферах (рис. 1).

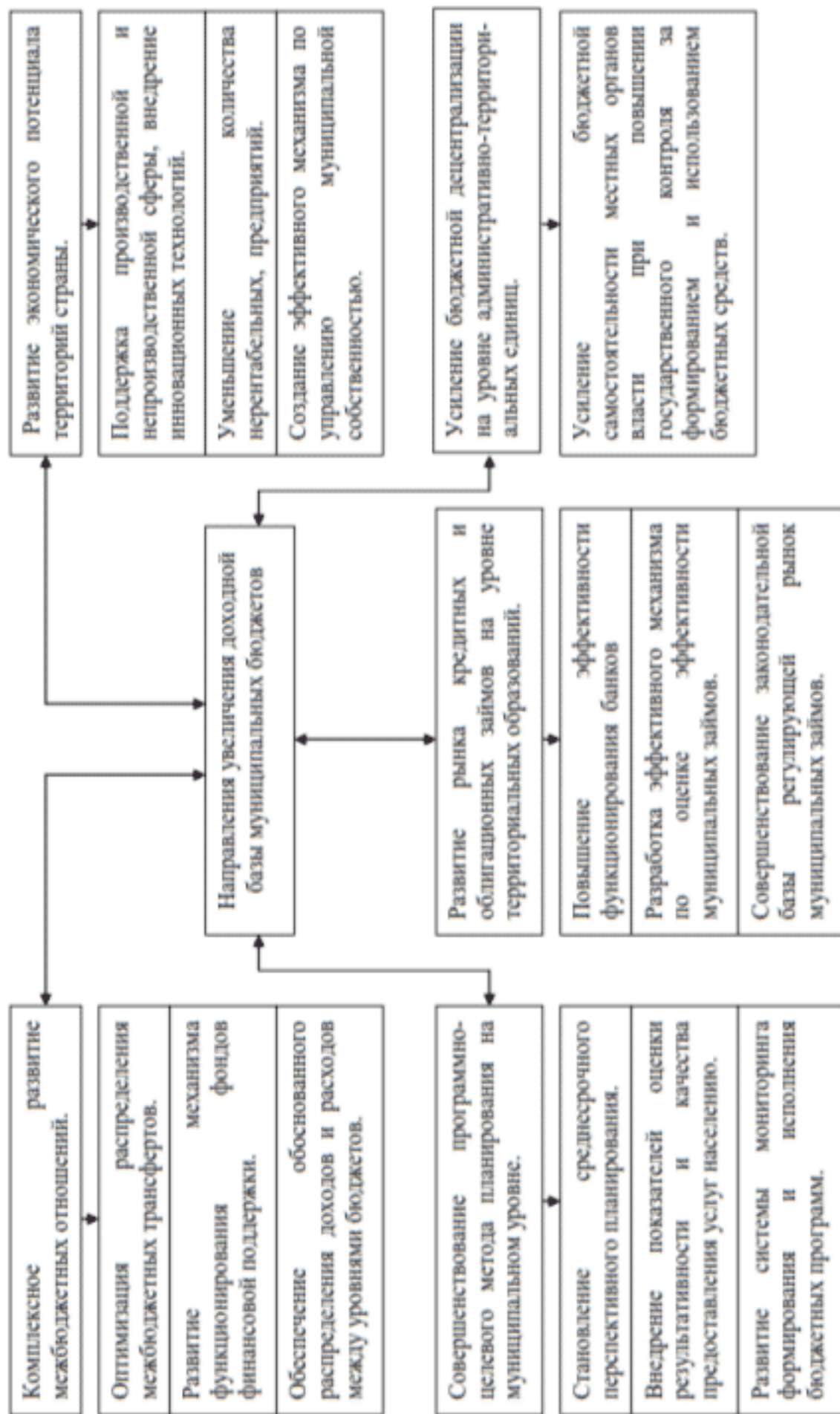

Рис. 1. Увеличение доходного потенциала муниципальных органов власти (Составлено автором)

Эти предложения определяют основные направления развития доходной базы муниципальных бюджетов в условиях трансформации экономики РФ. Они способствуют обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов, комплексному социально-экономическому развитию территорий страны.

Увеличение финансового потенциала, возможно, достичь на основании развитие активизации предпринимательской деятельности, увеличения объема инвестиций, внедрения передовых нанотехнологий на уровне административно-территориальных единиц. Трансформация экономики РФ, проведение бюджетной децентрализации, оптимизация системы налогообложения на местном уровне, осуществление эффективной бюджетно-налоговой политики, является основой по развитию доходной базы муниципальных органов власти.

В РФ увеличение доходной базы территорий можно достичь, с одной стороны, в результате осуществления передачи на муниципальный уровень власти собственных значимых доходных источников поступлений, с другой стороны, на основании разработки эффективного финансового механизма по обеспечению комплексного экономического развития административно-территориальных образований.

Внедрение передовых научных технологий, создание технопарков и технополисов, зон экономического развития, привлечения иностранного капитала и специалистов, является стратегической основой по развитию налогового потенциала территорий. Боль-

шое значение в экономически развитых европейских странах уделяется обеспечению финансово самостоятельного развития административно-территориальных образований на основании усиления налоговой децентрализации, проведению эффективной бюджетной политики.

Увеличение налогового потенциала административно-территориальных образований должно предусматривать развитие бюджетно-налоговой сферы регионов РФ. А именно: а) усиление процессов децентрализации на муниципальном уровне и создания обоснованной модели бюджетного устройства страны; б) совершенствование системы межбюджетных отношения, создание эффективного механизма оказания централизованной финансовой помощи на основе объективных показателей налогового потенциала и индекса совокупных расходов территорий; в) дальнейшее совершенствование системы налогообложения на муниципальном уровне; г) развитие программно-целевого метода планирования и системы муниципальных заимствований.

Установление инструментов сбалансированности муниципальных бюджетов позволяет выделить модель их сбалансированности. Изучение научных работ российских [1, 2, 3] и зарубежных учёных [2, 4] показывает, что в их трудах разработке эффективной модели. Доказано, что в РФ в условиях трансформации экономики необходима следующая обоснованная модель по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов (рис. 2).

Рисунок 2 - Теоретическая модель обеспечения сбалансированности муниципальных бюджетов (Составлено автором)

Комплексное внедрение разработанной теоретической модели, основывающейся на системе программно-целевого метода планирования, сводном финансовом балансе территорий обеспечит эффективную сбалансированность доходов и расходов

муниципальных бюджетов. При этом рациональность внедрения этой модели будет зависеть от системности и эффективности проведения реформ в области бюджета и налогообложения, муниципальных финансов.

Библиографический список

1. Бескороваяная Н.С. Институционально-рыночный механизм государственного управления финансами региона: монография. – Ставрополь: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2008 – 257с.
2. Бондарук Т.Г. Місцеве самоврядування та його фінансове забезпечення в Україні: монографія. – К.: НАН України, Ін-т екон. та прогнозів., 2009. – 600с.
3. Доржиева И. Ц. Особенности бюджетного процесса в муниципальных образованиях / И. Ц. Доржиева, Э. Д. Манзарова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. – 221с.
4. Каламбет С.В. Местные финансы в условиях бюджетно-налоговых реформ в Украине. – Экономика, Финансы, Право. – Київ: Вид-во Аналітик. – 2013. – №3. – С. 34 – 36.
5. Кушхов О. И. Управление региональным бюджетом и его доходами / О. И. Кушхов. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 183с.
6. Лунева Т. В. Пути обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований: монография / Т. В. Лунева, Р. З. Умеров. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2008. –172с.
7. Усков И.В. Теоретические подходы к определению сущности муниципальных финансов, бюджетов. Экономика: теория и практика. – Краснодар: Кубанский государственный университет.– 2015. – № 1. – С. 68 – 73.

References

1. Beskoroval'naya N.S. Institucional'no-rynochnyj mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya finansami regiona: monografiya. – Stavropol': Severo-Kavkazskij gos. tekhnicheskij un-t, 2008 – 257s.
2. Bondaruk T.G. Misceve samovyjaduvannya ta joho finansove zabezpechennya v Ukraini: monografiya. – K.: NAN Ukraini, In-t ekon. ta prognosiv., 2009. – 600s.
3. Dorzhieva I. C. Osobennosti byudzhethnogo processa v municipal'nyh obrazovanijah / I. C. Dorzhieva, EH. D. Manzarova. – Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2008. – 221s.
4. Kalambet S.V. Mestnye finansi v usloviyah byudzhethno-nalogoovyh reform v Ukraine. – Ekonomika, Finansi, Pravo. – Kijv: Vid-vo Analitik. – 2013. – №3. – S. 34 – 36.
5. Kushkhov O. I. Upravlenie regional'nym byudzhedom i ego dohodami / O. I. Kushkhov. – SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo. gos. un-t ehkonomiki i finansov, 2002. – 183s.
6. Luneva T. V. Puti obespecheniya finansovoj samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovanij: monografiya / T. V. Luneva, R. Z. Umerov. – Volgograd: Volgogradskoe nauch. izd-vo, 2008. –172s.
7. Uskov I.V. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu sushchnosti municipal'nyh finansov, byudzhetov. EHkonomika: teoriya i praktika. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet.– 2015. – № 1. – S. 68 – 73.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «ЗЕЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА» В Г. ПЕНЗА

Хаметов Т.И., д.э.н., профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Ишамятова И.Х., аспирант, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: Рассмотрены понятие «зеленого строительства», отличительные особенности и проблемы внедрения технологии «зеленого строительства». Приведен анализ возможности внедрения данной технологии на примере г. Пензы. Выявлены конкурентные преимущества категории потребителей, застройщиков и поставщиков.
Ключевые слова: технологии, «зеленое строительство», застройщики, поставщики, потребители.

Abstract: The notion of "green building", distinctive features and problems of introducing the technology of "green building" are considered. The analysis of the possibility of introducing this technology on the example of Penza is given. The competitive advantages of a category of consumers, builders and suppliers are revealed.

Keywords: technologies, "green building", developers, suppliers, consumers.

«Зеленое строительство» появилось не так давно, оно стремительно развивается и становится все более популярным во всем мире. С увеличением объемов малоэтажного строительства у покупателей появилось больше выбора и в соответствии с этим возросли требования к качеству и стоимости домов. Поэтому застройщики вынуждены задумываться над тем, как выделиться среди конкурентов и как строить в перспективе. В этой связи «зеленое строительство» становится перспективным направлением современного развития, для подрядных организаций и застройщиков.

Существует несколько терминов, объединяющих в себе одно и то же значение: «зеленое строительство», «экологическое строительство», «экодевелопмент». Солодохин Г.М. и Солодохина М.В. под «зеленым строительством» понимают возведение и эксплуатацию зданий с меньшим уровнем потребления энергии и материалов на всем протяжении жизненного цикла дома – от проектирования до утилизации [6; 55]. Комаров В.В. раскрывает понятие «Зеленая экономика – это экономика, направленная на сохранение благосостояния общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл [3; 44]. «Зеленое строительство» – это отрасль, включающая в себя строительство и эксплуатацию зданий с минимальным воздействием на окружающую среду. Основной задачей зеленого строительства является снижение уровня потребления ресурсов (энергетических и материальных) на протяжении всего жизненного цикла здания: от выбора участка по проектированию, строительных работ, эксплуатации, ремонту, сносу [4; 34].

К целям концепции нового «зеленого строительства» относятся:

- смягчение негативных последствий новых зданий на окружающую среду;
- повышение положительных социальных и экономических последствий строительства;
- повышение качества строительства и комфорта внутренней среды.

Это достигается как высокотехнологичными решениями (внедрение зеленых технологий) так и решениями, пролегающими в плоскости пассивной архитектуры [2].

К основным принципам «зеленого строительства» относятся:

оптимальное использование различных материалов, а также энергетических и водных ресурсов; применение экологически чистых стройматериалов; сведение к минимуму количества отходов и вредного воздействия на окружающую среду в целом.

Применение материалов местного происхождения целесообразно для уменьшения загрязнения среды транспортными средствами при перевозке. При строительстве и эксплуатации «зеленых зданий» стараются использовать в первую очередь возобновляемые источники энергии (солнечную, энергию воздушных масс и энергию, содержащуюся в недрах земли). В расход идут материалы с хорошими показателями энергоэффективности и энергосбережения.

Первые «зеленые» стандарты появились в 1990 году, когда в Великобритании компанией BRE Global была введена система стандартизации BREEAM (BRE Environmental Assessment Method). В настоящее время эта система оценки экологичности зданий применяется во многих странах мира [9]. Позднее в 1998 году в США появилась другая рейтинговая система для сертификации «зеленых зданий» – LEED (Leadership in Energy and Environmental Design). Для прохождения сертификации в этой системе здание должно отличаться максимальным использованием при его строительстве и эксплуатации возобновляемых источников энергии [9].

В России, помимо вышеперечисленных международных стандартов, используется немецкая система DGNB (аббревиатура с языка оригинала можно перевести как «Немецкий союз по устойчивому развитию»), национальные стандарты ГОСТ Р 54964–2012 и СТО Национального объединения строителей 235.4–2011 [9].

Проведен анализ возможности внедрения технологий «зеленого» строительства в городе Пенза.

В г. Пенза внедрение технологий «зеленого строительства» наряду с отмеченными факторами целесообразно еще и из-за роста численности населения (с 2010 по 2016 г. г. численность населения увеличилась на 7 321 чел.), возрастающих потребностей (предприятия города потребляют около 500 МВт электроэнергии, 240 000 м³/сутки воды, годовой расход газа по городу составляет около 1524 млн. м³), а также ухудшения микроклимата помещений с увеличением этажности зданий (в 2015 году введено 464,9 тыс. кв. м. многоквартирных жилых домов) [7].

По сравнению с Европой в России и в том числе в г. Пенза используется малое количество типов жилых домов: кирпичные дома сталинской эпохи, пятиэтажки 50–60-х годов, панельные дома времен 60–70-х и 80-х и современное каркасно-монолитные со стенами из ячеистых блоков. В европейском домостроении еще в 70-х произошла смена технологического уклада: от устаревшей технологии крупнопанельного к мелкосборному. Таким образом, потребители объектов недвижимости

испытывают дефицит предложения на долговечные «зеленые здания».

В Пензенской области возможно строительство домов с использованием следующего экологического сырья: глины кирпичные (64 месторождения) и глины керамзитовые 94 месторождения), пески строительные, песчаники, известняки. Диатомиты, древесина.

Как показывает практика различных стран для строительства надземных стен домов до 5 этажей выбираются экологически корректные материалы, часто традиционные: дерево, кирпич керамический и силикатный, блоки керамзитовые, керамические и силикатные, ячеистобетонные. Для города с умеренно-континентальным климатом наиболее приемлемыми являются применение фотоэлектрических преобразователей (солнечные батареи) для выработки электроэнергии; применение солнечных коллекторов для нагрева воды и нужд водяного отопления в зданиях. В г. Пенза поставляются солнечные панели, аккумуляторы и инверторы и производится установка солнечных электростанций, ветрогенераторов, солнечных коллекторов. Производителем и поставщиком является как Россия, так и другие страны, н.р. Китай, Германия, Финляндия. Кроме того в городе существует множество компаний, обеспечивающих снижение вредного воздействия

на окружающую среду, которые занимаются созданием парковок и дорожек для велосипедов, частичным применением как вертикального, так и горизонтального озеленения, внедрением раздельного сбора мусора и т.п.

Необходимо отметить что, применение технологий «зеленого строительства» повышает стоимость строительства в несколько раз. Ветрогенератор можно использовать лишь с января по май и с октября по декабрь, т.к. запуск производится при скорости ветра 2,5 м/с. Его стоимость 37 000 - 39 000 руб. Солнечные батареи (5000 - 32000 руб.), солнечные электростанции (45 000 - 600 000 руб.) и солнечные коллекторы (49000-500 000 руб.) могут использоваться круглогодично, так как накапливают солнечную энергию в течении солнечных дней, однако наибольшее количество энергии они будут производить в летнее время. Оптимальный вариант солнечная электростанция производительностью 2 кВт/ч, которая обеспечивает работу холодильника, освещения, компьютера, телевизора, чайника, микроволновки, водяного насоса. Такая электростанция рассчитана на 50 лет и стоит в районе 300 000 рублей.

Исходя из этого основными потребителями будет лишь отдельная категория покупателей (табл. 1).

Таблица 1 - Перечень категорий потребителей «зеленого строительства»

№	Категория потребителей	Описание
1	Крупные владельцы фирм и чиновники	Небольшая группа владельцев предприятий с годовым оборотом более 10 млн. рублей, чиновники, в общей сложности - не более 10 000 семей. Загородные дома и квартиры класса «Люкс» и «Премиум»
2	Топ - менеджеры, управляющие	Немногочисленная группа относительно молодых (28 - 42 года), высокообразованных в области управления специалистов, осуществляющих фактическое руководство ведущими компаниями. Годовой доход более 6 млн. рублей. Численность - 10 тыс. семей (2 %). Коттеджи и квартиры бизнес класса.
3	Предприниматели	Владельцы средних и небольших предприятий. Годовой доход которых 3-5 млн. рублей. Численность - 20 тыс. семей (4%). Загородные дома и квартиры класса бизнес
4	Средний слой управления (менеджеры, начальники отделов)	Годовой семейный доход от 500 тысяч до 3 млн. рублей в год. Численность - 2 тыс. семей (4 %). Загородные дома и квартиры класса комфорт
5	Независимые работники	Годовой семейный доход от 500 тысяч до 3 млн. рублей в год. Численность - 20 тыс. семей (4 %). Загородные дома и квартиры класса комфорт.

Вывод. Внедрение технологии «зеленого строительства» в г.Пенза является целесообразным по ряду причин:

1. Подрядчики и проектировщики могут получить конкурентные преимущества на рынке.
2. Потребители получают долговечные экологичные дома.
3. Улучшится экологическое состояние города в целом

Однако нехватка квалифицированных профессионалов, способных сопровождать «зеленые» проекты с начальной стадии, а также недостаточное количество производителей экологического оборудования могут стать причинами, негативно сказывающимися на внедрение данной технологии. В этой связи для развития данной технологии требуется поддержка государственных органов; формирование госпрограмм и создание демонстрационных проектов; предоставление налоговых льгот или снижение процентных ставок по кредитам; показать, как работают технологии «зеленого строительства» и какая стоимость их внедрения. Эти вопросы требуют скорейшего решения. Кстати, строительство олимпийских объектов в г.Сочи с применением экологических стандартов существенно повысило интерес к технологиям энерго- и ресурсосбережения.

Библиографический список

1. Захарова Т.В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты/ Т.В. Захарова// вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2011. - №4. С.26-38.
2. Зиновьева В.А. «Зеленые» стандарты в планировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/927/7512>
3. Комаров В.В. Образование и "зеленая" экономика / В.В. Комаров, Н. А. Литвина, Л. В. Пронченко. - (Вузовская наука) / А.А.Матер: Вестник высшей школы. - 2012. - № 3. - С. 69-72. - Библиогр.: с. 72 (2 назв.). - Библиогр.: с. 72

4. Кощкина, С.Ю., Корчагина, О.А., Воронкова, Е.С. «Зеленое» строительство как главный фактор повышения качества окружающей среды и здоровья человека // Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2013. – №3(47). – С. 150-158.
5. Лекарев Н.А. «Зеленые» стандарты и развитие «зеленого» строительства/ Н.А. Лекарев// Вестник СГА-СУ. Градостроительство и архитектура. 2011. - №1. - с. 6-9
6. Солдохин Г.М. Перспективы зеленого строительства в России // Научно-технический сборник «Современные технологии, материалы и конструкции в строительстве». 2010. с.144.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics
8. <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---etn13-11/1057>
9. <http://www.rugbc.org/ru/resources/articles/rynok-zelenogo-stroitelstva-v-rossii>
10. <https://ais.by/article/zelenoe-stroitelstvo>

References

1. Zaharova T.V. «Zelenaya» ekonomika kak novyj kurs razvitiya: global'nyj i regional'nyj aspekty/ T.V. Zaharova// vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2011. - №4. S.28-38.
2. Zinov'eva V.A. «Zelenye standarty v planirovanii, stroitel'stve i ehksplyuatsii zdaniy i sooruzhenij [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/927/7512>
3. Komarov V.V. Obrazovanie i "zelenaya" ekonomika / V. V. Komarov, N. A. Litvina, L. V. Pronchenko. (Vuzovskaya nauka) // Alma Mater: Vestnik vysshej shkoly. - 2012. - № 3. - S. 69-72. - Bibliogr.: s. 72 (2 nazv.). - Bibliogr.: s. 72
4. Koshkina, S.YU., Korchagina, O.A., Voronkova, E.S. «Zelyonoe» stroitel'stvo kak glavnyj faktor povysheniya kachestva okruzhayushchej sredy i zdorov'ya cheloveka // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Un-t im. V.I. Vernad'skogo. – 2013. – №3(47). – С. 150-158.
5. Lekarev N.A. «Zelenye» standarty i razvitiye «zelenogo» stroitel'stva/ N.A. Lekarev// vestnik SGASU. Gradostroitel'stvo i arhitektura. 2011. - №1. - с. 6-9
6. Solodohin G.M. Perspektivy zelenogo stroitel'stva v Rossii // Nauchno-tehnicheskij sbornik «Sovremennye tekhnologii, materialy i konstrukcii v stroitel'stve». 2010. s 144.
7. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Penzenskoj oblasti. [Электронный ресурс]. Режим доступа: pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics
8. <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---etn13-11/1057>
9. <http://www.rugbc.org/ru/resources/articles/rynok-zelenogo-stroitelstva-v-rossii>
10. <https://ais.by/article/zelenoe-stroitelstvo>

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Харитонов А.В., к.э.н., Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦ РАН

Аннотация: Статья посвящена исследованию состояния и перспективам развития сельского хозяйства региона. Выявлено, что в результате реформирования отрасли преобладающей формой собственности стала частная, изменилась структура собственности, состав хозяйствующих субъектов. Одновременно, реформы повлекли за собой негативные последствия, выразившиеся в сокращении производства сельскохозяйственной продукции и основных фондов, снижении государственной поддержки отрасли. Сделан вывод, что применение современных высокоэффективных технологий в растениеводстве и животноводстве, будут способствовать повышению эффективности сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство; реформы; государственная поддержка сельского хозяйства; высокоэффективные технологии; многоукладная экономика.

Abstract: Article is devoted to a research of a state and the prospects of development of agriculture of the region. It is revealed that as a result of reforming of branch I became the prevailing form of ownership private, the structure of property, structure of economic entities has changed. At the same time, reforms have caused the negative consequences expressed in reduction in production of agricultural production and fixed assets, decrease in the state support of branch. The conclusion is drawn that use of modern highly effective technologies in crop production and livestock production, will promote increase in efficiency of agriculture of the region.

Keywords: agriculture; reforms; state support of agriculture; highly effective technologies; multistructure economy.

Последние два десятилетия сельское хозяйство России развивается в условиях институциональных преобразований, которые повлекли за собой значительное переустройство отрасли, выразившееся в появлении новых форм собственности на землю и средства производства, техническое переоснащение, формирование «цивилизованных» рыночных отношений, переустройство систем планирования и финансового управления в сельском хозяйстве.

Развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве стало возможным после Постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 года №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» и Постановления Правительства РФ от 4 сентября 1992 года №708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса».

Согласно постановлению, земля и имущество были переданы бесплатно от реформируемых коллективных хозяйств отдельным работающим в них, или коллективу в целом; наряду с этим, предоставлялась свобода выбора использования земельного и имущественного паев (долей).

В результате реформ преобладающей формой собственности в сельском хозяйстве стала частная, изменилась структура собственности, состав хозяйствующих субъектов. Так, в Кемеровской области к 2000 году были сформированы 173 новые субъекта хозяйствования, включая 85 хозяйственных обществ всех типов; 61 сельскохозяйственный кооператив; 12 ассоциаций крестьянских хозяйств; 16 подсобных хозяйств предприятий и 15 предприятий приобрели другие организационно-правовые формы. Прежний статус сохранили 107 предприятий [1; 2].

Проводимые реформы не решили вопросы, которые могли бы способствовать формированию рыночных отношений в сельском хозяйстве. Снижение покупательной способности на продукцию сельского хозяйства, низкий уровень бюджетной поддержки и и воздействие регионального монополизма в лице предприятий перерабатывающей промышленности организаций занимающихся заготовкой, ввоз импортной продукции, в следствии чего из розничного товарооборота отечественная продукция была вытеснена, стали разрушительными факторами для сельских территорий.

«Результатом реформирования агропромышленного комплекса региона в период 1990-2015 гг. стало, более чем в два раза сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции; суще-

ственно сократилась поддержка сельского хозяйства со стороны государства и субфедеральных органов; основные фонды в сельскохозяйственном производстве сократились в 5 раз; сократилась посевная площадь на 160 тыс.га; несоответствие цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, ограничились возможности комплексного социально-экономического развития сельских территорий региона» [3;4].

За годы реформ значительно уменьшилось производство продукции сельского хозяйства и в настоящее время отрасль не производит даже половину тех объемов, которые были характерны ей в начале преобразований. При этом сельскохозяйственная отрасль выступает как мультипликатор и выполняет роль катализатора способствующего развитию других отраслей экономики.

Увеличение производства на 10 процентов требует увеличения выпуска продукции в других отраслях на 22 процента. Стабильное развитие отрасли, рост производства продукции сельского хозяйства способствует занятости населения в сельских территориях и созданию новых рабочих мест, что позволяет обеспечивать рабочих сельского хозяйства гарантированным заработком.

Деятельность сельского хозяйства, в последнее десятилетие, сопровождалась невысокой долей в валовом региональном продукте, от 2,8 до 4,2 процента. Следствием такого положения является промышленная специализация региона. За 2011-2015 годы объем валовой продукции во всех категориях хозяйств возрос в 1,5 раза и составил 56,2 миллиарда рублей, против 38,0 миллиардов рублей в 2011 году. Объемы производства животноводческой и растениеводческой продукции увеличились на 10,6 и 4,5 миллиарда рублей соответственно [5].

На этом фоне, элементы технической оснащенности сельского хозяйства требуют особого внимания. Количество тракторов за период с 2011 по 2015 г. уменьшилась на 761 штуку (30,0%), зерноуборочных комбайнов - на 253 штук (36%). Ежегодно в сельскохозяйственных предприятиях списывается от 5 до 20% техники. Как следствие, данное обстоятельство влечет за собой увеличение нагрузки на техническую единицу (приходит пашни на один трактор 428 га в 2015 году против 322 га в 2011 году; на один зерноуборочный комбайн - 476 га, против 414 в 2011 году). В следствии этого повышаются риски соблюдения оптимальных агротехнических сроков выполнения посевных и уборочных

работ влекущих значительные потери урожая зерновых культур.

Администрацией Кемеровской области предпринимаются определенные усилия направленные на укрепление материально-технической базы предприятий сельского хозяйства. Государственная поддержка развития сельского хозяйства осуществляется из средств областного бюджета и способствует приобретению дорогостоящей техники по кредитным и лизинговым схемам.

Внедрение высокоэффективных технологий возделывания сельскохозяйственных культур «НО-УТИЛ» позволила получать стабильные урожаи при любых погодных условиях. Применение широкозахватных посевных агрегатов осуществляющих шесть технологических операций за один проход, позволяет экономить горючесмазочные материалы, снизить погодные риски и как следствие, себестоимость растениеводческой продукции. Объемы производства зерна в 2015 г. достигли 1034,1 тысячи тонн, что на 39,5 % по сравнению с 2010 г. (2010 г. – 624,9 тыс. тонн) [5; 6].

В дореформенный период основным направлением сельского хозяйства Кемеровской области получила мясомолочная подотрасль. В последнее десятилетие в регионе акцент производства сельскохозяйственной продукции сместился в сторону зернового. Главной причиной смены направления является высокая трудоемкость, капиталоемкость, энергоёмкость и зерноёмкость отрасли животноводства при свободных ценах на энергоносители и комбикорма. Удорожание материально-технических ресурсов, остаточный принцип финансирования предопределяет значительный рост себестоимости продукции и снижение рентабельности производства, огромному спаду поголовья всех видов животных. Немаловажным является и то обстоятельство, что производством животноводческой продукции необходимо заниматься постоянно в течении года, а растениеводство в большей степени носит сезонный характер.

В тоже время, современные технологии в животноводстве позволяют смягчить обозначенные причины перемещения производства в сторону производства растениеводческой продукции.

Например, введенный в эксплуатацию современный животноводческий комплекс ОАО «Ваганово», где задействован замкнутый цикл выращивания крупного рогатого скота, позволяет производить 55 тонн молока в сутки. «Комплекс полностью автоматизирован и предусматривает создание генетического селекционного центра под эгидой Центра криоконсервации и репродуктивных технологий цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук. Генетический потенциал дойного стада позволит получать продуктивность 10-12 тысяч литров на корову в год. В 2015 году средняя продуктивность коров в Кемеровской области составила 4126 литров молока на корову по всем категориям хозяйств. В настоящее время ОАО «Ваганово» имеет статус племенного репродуктора.» [3;4]

За последние годы в области наблюдаются структурные сдвиги в производстве продукции сельского хозяйства повлекшие вытеснение производства мяса и молока -производства зерна позволило коллективным хозяйствам региона обрести ярко выраженную растениеводческую зерновую специализацию. Растениеводство явилось «точкой роста» сельскохозяйственного производства, так как производственный цикл менее длительный по времени, производство менее капиталоемкое. Конечно, специализация на одной сфере сельского хозяйства - это достаточно эффективная концентрация усилий для достижения максимального ре-

зультата, но такой переход создает повышенные риски, связанные в последующем с использованием зерна. К тому же создается ложное представление о перепроизводстве зерна, так как в животноводстве одного из главных потребителей его, применение его минимизируются. Следует учитывать, что основным источником органических удобрений для растениеводства является именно животноводство. Подчеркнем, что внесение органических удобрений к 2015 году снизилось до 0,5 тонн на один гектар, что крайне недостаточно для поддержания и восстановления плодородия почв.

С другой стороны, чтобы обеспечить продовольственную безопасность региона реализовать в необходимо производить неспециализированную продукцию, в пределах 80% от потребляемой регионом [8].

Неблагоприятные внутренние и внешние условия функционирования коллективной формы ведения сельскохозяйственного производства в годы реформ привели к тому, что большинство находящихся на территории Кемеровской области коллективных хозяйств не являются полноценными субъектами рыночных отношений. Получая государственную поддержку из средств областного бюджета сельскохозяйственные предприятия обеспечивают ежегодный сбор зерна более 1 миллиона тонн. Кроме того, данное обстоятельство способствует повышению эффективности деятельности предприятий сельского хозяйства. Если в 2011 году сальдированный финансовый результат по хозяйствам составлял 902,5 миллиона рублей, то в 2015 году – 1644,0 миллиона рублей (рост составил 741,5 миллиона рублей) с учетом государственной поддержки. Удельный вес убыточных хозяйств в 2015 году составил 26,8 % против 48,4% в 2012 году [5].

Согласно статистическим данным, 73,2 % хозяйств в 2015 г. были прибыльными. Из основных видов продукции сельского хозяйства рентабельными являются продажа картофеля, овощей открытого грунта, зерна, молока, яиц. Убыточность производства мяса свидетельствуют о необходимости принятия мер, способствующих улучшению условий производства мяса и тем самым повышению его рентабельности.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что проведенные реформы преопределили условия формирования многоукладной экономики. В сельскохозяйственной отрасли, радикально изменились производственные и земельные отношения. Появление частной собственности в коллективных и индивидуальных формах хозяйствования стало главным в содержании реформирования сельского хозяйства. Однако, функционирование сельского хозяйства в условиях рынка сопровождаются серьезными негативными последствиями. И в настоящий период времени данная отрасль экономики сталкивается с определенными трудностями.

Следует отметить, что благодаря государственной аграрной политике созданы внешние условия, способствующие улучшению функционирования сельского хозяйства за последние четыре года. При этом, внутренние условия ухудшились, что свидетельствует об углублении кризиса в аграрном секторе, и особенно в сельском хозяйстве. К сожалению, внешние факторы оказывают незначительное влияние на состояние внутренних условий функционирования сельскохозяйственных предприятий, что требует усиления данных их посредством разработки новых инструментов поддержки сельского хозяйства и повышения эффективности используемых государством инструментов. А внедрение новых современных технологий в сельскохозяйственном производстве может стать основой для его высокоэффективного функционирования.

Библиографический список

1. Бондарев Н.С. Государственное регулирование экономики АПК: институциональный подход /Н.С.Бондарев, Г.С.Бондарева, П.Д.Косинский, V.Windemut// В сборнике: Развитие агропромышленного производства и сельских территорий. Сборник Международной научно-практической конференции. 2016.- С. 112-115.
2. Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства региона: теоретические и прикладные аспекты /Под науч. ред. д-ра экон. наук Бондарева Н.С. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. -272 с.
3. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Продовольственное обеспечение населения промышленного региона: проблемы и перспективы//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №12-1. -С.109-113.
4. Лейбутина Е.В. Роль сельского хозяйства в устойчивом развитии сельских территорий региона //Перспективы развития науки и образования: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции: в 13 частях.- 2015. - С.109-113.
5. Сельское, лесное и охотничье хозяйство Кемеровской области. 2011-2015: Стат. сб./Кемеровостат. – Кемерово, 2016. -142 с.
6. Харитонов А.В. Воздействие факторов производства на развитие сельского хозяйства региона/ Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Косинский П.Д.// АПК: Экономика, управление. 2016. № 12.- С. 74-80.
7. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Продовольственное обеспечение населения промышленного региона: проблемы и перспективы//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №12-1. - С.109-113.
8. Бондарева Г.С. Продовольственная безопасность региона: критерии и пороговые значения//Научный альманах. 2015. № 9(11).- С.90-100.
9. Бондарева Г.С. Характеристика деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей кемеровской области. В сборнике: Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике. Сборник статей. 2016.- С. 573-578.
10. Харитонов А.В., Косинский П.Д. Развитие сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности региона //АПК: Экономика, управление. 2017. № 3.- С. 59-64.

References

1. Bondarev N.S. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki APK: institucional'nyj podhod /N.S.Bondarev, G.S.Bondareva, P.D.Kosinskij, V.Windemut// V sbornike: Razvitie agropromyshlennogo proizvodstva i sel'skih territorij. Sbornik Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016.- S. 112-115.
2. Haritonov A.V. Uстойchivoe razvitie sel'skogo hozjajstva regiona: teoreticheskie i prikladnye aspekty /Pod nauch. red. d-ra ehkon. nauk Bondareva N.S.- Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2016. -272 s.
3. Chupryakova A.G., Kosinskij P.D. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya promyshlennogo regiona: problemy i perspektivy//Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. №12-1. - S.109-113.
4. Lejbutina E.V. Rol' sel'skogo hozjajstva v ustojchivom razvitii sel'skih territorij regiona //Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: sb. nauch. trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 13 chastyah.- 2015. - S.109-113.
5. Sel'skoe, lesnoe i ohotnich'e hozjajstvo Kemerovskoj oblasti. 2011-2015: Stat. sb./Kemerovostat. – Kemerovo, 2016. -142 s.
6. Haritonov A.V. Vozdejstvie faktorov proizvodstva na razvitie sel'skogo hozjajstva regiona/ Haritonov A.V., Bondarev N.S., Kosinskij P.D.// APK: EHkonomika, upravlenie. 2016. № 12.- S. 74-80.
7. Chupryakova A.G., Kosinskij P.D. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya promyshlennogo regiona: problemy i perspektivy//Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. №12-1. - S.109-113.
8. Bondareva G.S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: kriterii i porogovye znacheniya//Nauchnyj al'manah. 2015. № 9(11).- S.90-100.
9. Bondareva G.S. Harakteristika deyatel'nosti sel'skohozjajstvennyh tovaroproduzitelej kemerovskoj oblasti. V sbornike: Sovremennye tendencii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v mirovoj ehkonomike. Sbornik statej. 2016.- S. 573-578.
10. Haritonov A.V., Kosinskij P.D. Razvitie sel'skogo hozjajstva v kontekste prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona //APK: EHkonomika, upravlenie. 2017. № 3.- S. 59-64.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ЗАЩИТА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Харченко И.С., к.э.н., профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Харченко Л.И., к.э.н., доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности и характеристики интеллектуальной собственности, ее роль и значение для социально-экономического, политического, технического и технологического развития страны. Подчеркивается необходимость совершенствования механизма правовой защиты объектов интеллектуальной и промышленной собственности. Особенно это касается патентования изобретений, которое усиливает конкурентные позиции российских компаний на глобальных рынках. Анализируются причины, сдерживающие коммерциализацию интеллектуальной собственности.
Ключевые слова: Интеллектуальная собственность и ее объекты. Промышленная собственность. Защита интеллектуальной собственности. Коммерциализация интеллектуальной собственности.

Abstract: This article discusses the specific features and characteristics of intellectual property, its role and importance in socio-economic, political, technical and technological development of the country. It underlines the necessity of improvement of mechanism of legal protection of objects of intellectual and industrial property. This is especially true of patenting inventions, which enhances the competitive position of Russian companies on global markets.

Keywords: Intellectual property and its objects. Industrial property. Protection of intellectual property. Commercialization of intellectual property.

В реальной жизни наряду с движимой и недвижимой собственностью получила признание и широкое распространение интеллектуальная собственность. Она включает в себя прежде всего результаты творческого труда и плоды человеческого разума. Отсюда ее своеобразие, качественная определенность и специфические особенности реализации в практической деятельности.

Роль и значение интеллектуальной собственности в социально-экономическом и политическом развитии любой страны неуклонно возрастает. Она становится одним из ведущих факторов, определяющих силу государства и его места в глобальном мире. Отражением этой закономерности явилась Конвенция о создании 14 июля 1967 года в Стокгольме Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), как специализированного учреждения ООН.

Интеллектуальная собственность – категория сложная, противоречивая и неоднозначная. Ее можно рассматривать и анализировать с разных позиций. В юридическом смысле слова «под интеллектуальной собственностью в российском законодательстве понимается не что иное, как совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, такие как средство индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг)» [1, с.11]

В экономическом плане интеллектуальная собственность представляет те отношения, которые возникают между различными агентами по поводу владения, пользования и распоряжения продуктами интеллектуального труда.

Классификация объектов интеллектуальной собственности отражает ее содержательность и существенные характеристики. В соответствии с правилами и принципами ВОИС объектами права интеллектуальной собственности являются:

1. Литературные, художественные произведения и научные труды;
2. Исполнительская деятельность артистов, фонограммы, радиопередачи;
3. Изобретения во всех областях человеческой деятельности;
4. Научные открытия;
5. Промышленные образцы;

6. Товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие наименования и обозначения;

7. Пресечение недобросовестной конкуренции [2, с.2-3]

Литературные, художественные произведения и научные труды как объекты интеллектуальной собственности охраняются авторским правом (копирайтом). Права на такие объекты, как исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи, обычно называют смежными правами, то есть правами, смежными с копирайтом [2, с.3]

Изобретения, полезные модели, промышленные образцы охраняются патентами. В тоже время существует ряд нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности (открытия, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, служебная и коммерческая тайна и др.), которые защищаются законом, но вне рамок авторского или патентного права. Особое место здесь занимают научные открытия. Это самый ценный плод науки. Открытием признаются установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящим коренные изменения в уровень познания.

Открытия регистрируются, выдается диплом, подтверждающий приоритет и авторство на открытие. Но ни одно национальное законодательство и ни один международный договор не дают какого-либо права на собственность применительно к научным открытиям. Как утверждал известный российский физик Капица С.П., «крупные открытия должны сразу попадать, что называется в public domain, во всеобщее достояние. [3, с.2] Это означает, что открытия, даже если они отмечены Нобелевской премией, не патентуются. На них не распространяется авторское право. Они пополняют свод мировых знаний и являются своего рода «кирпичиками» вечно строящегося величественного здания науки. Научные открытия нельзя купить, продать или передать по наследству. Их очень трудно оценить (даже на экспертном уровне), используя обычные стоимостные категории и инструменты.

Их созидательность, полезность и реальная ценность выявляются не сразу. Иногда это проявляется через многие годы, десятилетия, а в ряде случаев от открытия до практического применения новых принципов и закономерностей требуется более длительный временной лаг.

Значение многих из них столь велико для развития самой науки и возникших на базе открытий новых отраслей промышленности, техники и технологий, что они оказывают поистине революционное влияние на все стороны жизни общества. Величайшее достижение в ядерной физике позволили Советскому Союзу создать атомное оружие, выковать мощный ядерный щит, который вот уже несколько десятилетий служит надежным гарантом безопасности страны, ее суверенитета, территориальной целостности и способен отрезать любого агрессора. Открытия в области оптики, полупроводниковой электроники, лазерной техники, информационных технологий в полном смысле этого слова преобразили человеческую цивилизацию, повысили эффективность производства, сделали жизнь людей более комфортной и содержательной.

На основе открытий разрабатываются прикладные научные исследования и инженерные разработки, которые преобразуют научные идеи в конкретные технические и технологические решения в форме изобретений. Они патентуются и после этого могут стать чьей-то интеллектуальной собственностью.

Что касается экономики, ее эффективности, конкурентоспособности, количественных и качественных параметров развития, то эти процессы связаны в основном с промышленной собственностью. Промышленная собственность – это вид, органически составная часть интеллектуальной собственности. Парижская конвенция (1883 г.), положения которой с тех пор не раз уточнялись и дополнялись, являясь главным международным документом по охране промышленной собственности. Она предусматривает, что объектами промышленной собственности являются: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, указания на источник, наименования места происхождения, пресечение недобросовестной конкуренции [2, с.4].

Промышленная собственность вудучи частью интеллектуальной собственности охватывает прежде всего результаты творческой деятельности в научно-технической сфере. Поэтому научная интеллектуальная собственность возникает на всех стадиях и этапах проведения НИОКР. По мере превращения науки в важнейший сектор национальной и мировой экономики, которой становится локомотивом и главным фактором ее развития, повышения конкурентоспособности и эффективности, роль и значение научной интеллектуальной собственности трудно переоценить.

В 2015 г. во всем мире научными исследованиями и разработками занимались 7,8 млн. человек. По сравнению с 2007 г. их число увеличилось на 20%. Их распределение по странам выглядело следующим образом: Евросоюз – 22,2%, Китай – 19,1%, США – 16,7%, Россия – 5,7%. [4, с.3]. В нашей стране армия научных работников постоянно уменьшается. Это объясняется как существенным сокращением НИОКР, так и отъездом российских ученых за рубеж. Россия уже давно позиционирует себя на глобальных рынках как поставщик природных ресурсов и «интеллектуального сырья». Точных данных о миграции нет. Есть экспертные и аналитические оценки, что в настоящее время более 900000 российских ученых и специалистов на постоянной основе работают в США, 150000 – в Израиле, 100000 – в Канаде, 80000 – в Германии, 35000 – в Великобритании, около 3000 – в Японии и почти 25000 – в Китае.

В настоящее время в мире развернулась ожесточенная борьба за «мозги» и интеллектуальную собственность. «Пока мы торгуем сырьем, – считает академик РАН Б. Леонтьев, – Америка по-прежнему

собирает все лучшие «мозги» со всего мира, потому что успешнее и профессиональнее других обращается с интеллектуальной собственностью и инновациями на микроуровне. Для чего им нужна микроэкономика на основе интеллектуальной собственности? Чтобы сформулировать лучшую в мире макроэкономику. И она у них действительно лучшая» [5, с.96]

Доминирование в науке стоит очень дорого. Требуются огромные материальные и финансовые ресурсы. Но и отдача велика. Тот, кто располагает передовой наукой, если и не владеет миром, то оказывает на него определяющее влияние: техническое, технологическое, политическое, экономическое, военное, геополитическое. Промышленность, современная технология, все, что используется сегодня в мире, – утверждает Г.И. Мирский, – преимущественно создано на Западе. И хотя гений азиатских народов сумел это перенять, приспособить, развить и даже во многих сферах превзойти Запад, достаточно посмотреть на магазины всего мира, заваленные китайскими изделиями или оценить успехи Индии в области компьютерной технологии, именно Запад остается основным источником экономических инноваций. [7, с.12]

Становление и бурное развитие рынка интеллектуальной собственности настоятельно требует овладения механизмами его защиты. Данные аспекты чрезвычайно важны и актуальны во всех отношениях. Этому вопросу не всегда уделяли должного внимания. Нередко блестящие достижения отечественной науки воплощались в технических и технологических решениях, новейших видах продукции, основанных на изобретениях, но не имеющих соответствующей правовой защиты.

Они публиковались в открытой печати до получения охраняемых документов и нередко становились легкой добычей для зарубежных фирм. Если и удавалось доказать свои приоритет, то в чисто моральном отношении, а все материальные блага и дивиденды доставались иностранцам. Советский Союз, например, занимал первое место в мире по торговле оружием и военной техникой. Но весь этот экспорт не был соответствующим образом защищен патентами. И сейчас многие страны производят оружие наших образцов, не выплачивая России ни копейки.

В свое время с Малайзией подписали контракт на поставку МиГ-29. При создании истребителя были использованы 14 уникальных технологических решений. Однако они не имели патентной охраны и в результате стали достоянием американских промышленников. Как считают, эксперты компании «Боинг» для самостоятельной разработки подобных решений им потребовалось бы пять лет и 600 млн. долларов [8].

История пестрит многочисленными примерами, когда даже великие изобретатели, недооценивая формальные процедуры правовой защиты своих технических решений, не всегда могли доказать свой приоритет и теряли материальные блага, которые должен получить первооткрыватель. Дж. Свон выдвинул идею электрического освещения на 8 месяцев раньше Т. Эдисона. Но Т. Эдисон вовремя оформил патент, ввел в употребление электрические лампочки, развернул рекламу, поиск источников финансирования, работал с клиентами, искал потенциальные рынки сбыта. Здесь к гению изобретателя был добавлен талант предпринимателя. Поэтому приоритет отдали А. Эдисону [9, с.279]

В этом отношении почти аналогичные процессы происходили с нашим соотечественником А. Поповым, открывшем эру радио. А. Попов опубликовал устройство своего приемника в журнале и на 14 месяцев раньше итальянца Г. Маркони продемонстрировал свой прибор, но не стал оформлять па-

тент на свое изобретение. Эксперты считают, что тому есть две причины. Во-первых, А. Попов был прежде всего выдающимся ученым, но не предпринимателем и коммерсантом.

Во-вторых, он работал на военное ведомство, а это связано с требованиями секретности.

А Гульельмо Маркони (впоследствии он стал убежденным фашистом и по предложению дуче возглавил Академию наук Италии) в 1897 запатентовал в Великобритании свое устройство, основал «Компанию беспроволочного телеграфа» и начал продавать радиостанции по всей Европе. Говоря современным языком, он свои изобретения и изобретения других ученых (прежде всего А. Попова) довел до широкого коммерческого применения. Поэтому, на словах, все признавали приоритет за А. Поповым, но реально слава и деньги достались итальянцу. А в 1909 г. Г. Маркони вместе с немецким ученым Ф. Брауном получил Нобелевскую премию за внедрение радиотелеграфии [11, с.130-135]

Приоритет в науке чрезвычайно важен и имеет огромное значение. Многие выдающиеся ученые яростно сражались за публичное признание своих идей и достижений. Доказывали, что именно они были первыми в открытии и обосновании неизвестных ранее закономерностей материального мира и получении новых научных знаний. Среди них можно назвать имена Ньютона, Декарта, Лейбница, Паскаля, Фарадея, Лапласа, Гоббса, Уатта, Лавуазье, Нобеля и других. Это не только позволяло занять почетное место в пантеоне науки, но и получить вполне конкретные материальные выгоды и признание.

В СССР существовала система защиты интеллектуальной собственности, но с его распадом она рухнула. В ходе стремительной приватизации общенародного имущества государство никак не оценило свою интеллектуальную собственность. Быстро поделили площади, здания, сооружения, «железо», а интеллект (самые ценные активы) вообще не принимали в расчет.

В результате такой вопиющей расточительности часть результатов интеллектуальной собственности бесплатно досталась новым владельцам, сотни уникальных технологий были утеряны или стали достоянием иностранных компаний. В 1990-е годы в США были запатентованы российские разработки в области электронной, лазерной, волоконно-оптической техники, технологий переработки нефти и газа, органической химии и экологической техники. По экспертным оценкам, в 1992-2000 гг, только в США зарегистрировано более одной тысячи патентов на технологии двойного и военного назначения, где авторами являлись российские изобретатели, а обладатели патентов – иностранные юридические и физические лица [13, с.6]

Специалисты считают, что за годы реформ Россия потеряла от 60 до 90% научного потенциала, лишившись при этом уникальных разработок на сумму свыше 2 трлн. долл. [14, с.11]

В настоящее время в России создана нормативно-правовая база защиты интеллектуальной собственности в условиях рынка. Она соответствует духу национального законодательства и требованиям различных международных конвенций. Однако интенсивность интеллектуальной деятельности пока еще далека от тех показателей и значений, которые мы имели в прошлом. Достаточно сказать, что СССР давал почти треть мировой научной продукции и пятую часть технических решений, ежегодно регистрируемых в мире.

Сегодня ситуация выглядит иначе. В нашей стране в год регистрируется порядка 29 тыс. патентов против 300 тыс. в Советском Союзе. У китайцев этот показатель составляет 1 млн, 300 тыс. а у американцев – полмиллиона. По данным Председателя Сибирского отделения РАН, академик Александра Асеева, в 2013 г. российские ученые оформили всего 591 международный патент USPTO (Ведомство по патентам и товарным знакам США). Это лишь 0,2% от общего числа мировых патентов. [4, с.3]

Особенно неубедительными выглядят наши позиции по новейшим направлениям. Так, если взять «технологии лазерного спекания», то на долю России приходится лишь 1,3% от общего количества патентных документов в мире. По патентам, принадлежащих резидентам, страна отстает от США в 20 раз, от Китая – в 17 раз и Японии – в 13 раз.

Технологии «стереометрафии» (фотополимеризации), где на долю России приходится 0,41% от общего количества охранных документов. Отставание от лидеров в этой области слишком велико. Патентов, зарегистрированных резидентами, у России в 103 раза меньше, чем у Японии, в 24 раза меньше, чем у Южной Кореи и почти в 21 раз меньше, чем у США.

По таким технологиям, как наплавление и осаждение, ламинирование, струйная печать, селективная лазерная плавка, нанотрансферная печать, лазерное нанесение металлов, электронно-лучевая плавка, печать живыми клетками и др. позиции России в мерках патентного анализа выглядят также чрезвычайно слабыми в сравнении с мировыми лидерами. [15, с.33-36]

«В России – утверждает академик РАН Б. Леонтьев, – многие бизнесмены и чиновники любят быстрые деньги, поэтому системно не патентуют, и поэтому у нас почти нет инноваций. Патентование изобретений – это процедура юридического присвоения правообладателем микросегмента рынка на предстоящие 20 лет. Те, кто не патентуют, добровольно отказываются от своей доли будущего рынка и, по сути, живут одним днем. Сегодня это следует расценивать как факт некомпетентности многих наших руководителей производства, а в будущем, надеюсь, это будет приравниваться к халатности и в отдельных случаях даже к экономическим преступлениям [5, с.95]

Защита объектов интеллектуальной собственности чрезвычайно важна и необходима. Она выступает как один из решающих аргументов в условиях глобальной конкуренции. Но результаты НИОКР надо не только получить и оформить, но и довести их до практического применения. Как говорится, воплотить в «металл» и получить экономический эффект. В современном мире лидером является тот, кто создает новые научные знания и раньше других превращают их в реальные технологии, инновации и товары.

Коммерциализация – это извлечение прибыли из научно-исследовательской, инженерной и изобретательской деятельности в ходе вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот.

Данные аспекты по своей природе противоречивы, сложны, обладают неопределенностью, включают в себя ряд этапов и, как правило, требуют весьма солидных затрат с очень высокой степенью риска. В общем виде это можно проследить на примере. Рис.1.

Рисунок 1 - Процесс коммерциализации научной интеллектуальной собственности

В ходе коммерциализации научных идей (Рис.1) необходимо обратить внимание на два принципиальных момента. Во-первых, линия (1) по вертикали свидетельствует о том, что процесс научного познания никогда не останавливается. Наука постоянно развивается, работая в режиме расширенного воспроизводства. Одним из показателей интенсивности исследований и роста производства научных знаний являются научные публикации. По данным ЮНЕСКО, российские научные публикации за 15 лет увеличились всего на 12%. В Китае – в 10 раз! В Индии – в 3 раза. По количеству статей Китай обогнал нас в 1997 г., Индия – в 2005 г. Нам в спину дышат Иран и Турция [18, с.4]

Скромные показатели России связаны прежде всего с размерами средств, выделяемых на НИОКР. По словам В. Иванова и Г. Малинецкого, доказан факт, что количество публикаций линейно зависит от объемов финансирования научных исследований [19, с.37]

Поэтому чтобы не отстать в производстве научных знаний, надо вкладывать в НИОКР значительные средства и не экономить на этом.

Во-вторых, по горизонтали линия (2) научная идея постепенно превращается в технологии, инновации и в конечном итоге угасает в продукте. Здесь действуют свои закономерности и правила, которые необходимо выдерживать и соблюдать.

В Советском Союзе от научной идеи до производства работала следующая цепочка. Более 340 академических институтов занимались фундаментальными исследованиями. Затем 3500 отраслевых институтов превращали их результаты в технологии. А дальше промышленность внедряла новинки и производила товары. Тогда термин «коммерциализация» не применяли. При этом затраты между звеньями этой цепочки выглядели как «1:10:1000». То есть, если на фундаменталку давали 1 рубль, то на прикладные исследования и разработки надо выделять уже 10 рублей, а для выпуска продукции – 1000 рублей.

Некоторые специалисты конкретизируют данную схему и выводят закон «1:10:100:1000» [17, с.84]

В СССР потенциал и возможность интеллектуальной собственности использовались крайне односторонне и неэффективно. Подавляющая часть научно-технических достижений шла на развитие и постоянное совершенствование военно-промышленного комплекса (ВПК). По итогам «холодной войны» Советский Союз не только не проиграл гонку вооружений США, но и по целому ряду направлений, значительно опережал американцев. Во всяком случае современная Россия вот уже почти четверть века пользуется наработками, техническими и технологическими заделами советского периода в ВПК. И это несмотря на то, что разрушительный каток реформ 1990-х годов ураганом пронёсся по оборонке и нанес ей огромный ущерб.

А вот в экономике СССР потерпел жесточайшее поражение. Причин много. Одна из них – пропасть между военным и гражданским производством. Новейшие технологии в оборонном комплексе из-за барьера секретности не могли быть реализованы в

гражданских отраслях. В силу этого они не создали качественно новый облик экономики и не стали мотором развития всего народного хозяйства. Поэтому Советский Союз расплагал блестящим ВПК, вселявший ужас для Запада, и гражданской промышленностью, которая отставала от зарубежных компаний на многие десятилетия.

Вот лишь один из примеров подобного противоречия. В СССР была реализована уникальная программа «Энергия – Буран» - создание 100-тонного многоразового орбитального корабля «Буран» в ответ на появление у США «Шатлов». На нее было израсходовано 18 млрд. советских рублей. Сумма просто фантастическая. На проект работали 70 министерств и ведомств, 1600 предприятий, 1600000 инженеров, конструкторов, технологов, ученых. Всего трудилось около 3 млн. человек.

Создание ракетно-космической системы «Энергия – Буран» сопровождалось огромной лавиной открытий, изобретений, усовершенствований, оригинальных технических и технологических решений. Авторскими свидетельствами можно было оклеить всю гигантскую систему. Составили даже специальный альбом, в который вошло 600 уникальных научно-технических достижений. «Буран» мог стать своеобразным локомотивом в развитии страны, преобразовать экономику и вывести ее на более высокий технический и технологический уровень. Но этого не произошло. «Общая наша беда в то время, - отмечал заслуженный летчик-испытатель, Герой России Магомед Толбоев, - высокая степень секретности. Мы не могли тогда же передать разработки в народное хозяйство. «Буран» был чисто боевой корабль, созданный для секретной миссии. И все, что было с ним связано, держалось строго в тайне. Поэтому никаких гидроусилителей на авто, ни облегченных дисков, даже на шасси гражданских самолетов, ни жаростойких кварцевых плит для металлургии, ни элементной базы для бытовой электроники.[21, с.8-9]

«Буран» совершил свой первый и единственный космический полет 15 ноября 1988г. Затем проект был закрыт. Потрачены огромные средства и никакой отдачи.

Совершенно иначе поступили прагматичные американцы. Технологии, разработанные по программе «Аполлон», образно говоря, прямо с колес шли в гражданские отрасли. Все барьеры и ограничения были сняты. Затратив на этот проект 24 млрд. долл. промышленность США заработала на космических патентах около 300 млрд. долл.

В России широкомасштабная коммерциализация интеллектуальной собственности сдерживается рядом фундаментальных причин. Во-первых, продолжается недооценка интеллектуальной собственности, недостаточно развит ее рынок, а ее доля в активах отечественных предприятий ничтожно мала. Российский бизнес продолжает отдавать предпочтение эксплуатации природных ресурсов, наращиванию экспорта первичного сырья и получению природной ренты. Кроме того, в системе «научная идея – внедрение-продукт-рынок» существуют разрывы, нет единой сбалансированной системы и

столь необходимой координации. «Западные страны, - утверждает генеральный директор Российского квантового центра Руслан Юнусов, - серьезно опережают нас в области технологий не потому что у них больше ученых или инженеров либо они талантливее наших. Решающее преимущество технологических лидеров заключается в отлаженном конвейере превращения научных открытий в технологии, а затем в массовые продукты. В России пока нет таких конвейеров, и нынешние условия не способствуют их появлению» [22, с.7].

Во-вторых, в ходе коммерциализации интеллектуальной собственности не всегда выдерживается принцип системного подхода, что не позволяет действовать синхронно, органически соединить усилия всех участников, выстроить и сбалансировать их интересы. Академик РАЕН Ю.В. Яковец утверждает, что для инновационного прорыва нужны инновационное партнерство науки, образования, государства и бизнеса, где каждый партнер выполняет свою функцию: наука дает открытия, изобретения и

определяет перспективу; образование готовит кадры для инновационного прорыва; государство создает благоприятный инновационный климат, поддерживает науку и осуществляет инновации в рыночной сфере; бизнес вкладывает инвестиции в освоение и распространение базисных и улучшающих инноваций. «Правда, - замечает он, - положение в этом деле нередко напоминает ситуацию басни Крылова о лебеде, раке и щуке, которые подрались вести воз с инновационной поклажей: наука и образование рвутся вперед, власть тянет назад, а бизнес устремляется в любимую мутную воду монополистической конкуренции» [23, с.18].

Потенциал интеллектуальной собственности в России огромен и он постоянно приумножается. Ее коммерциализация в широких масштабах стимулирует радикальные перемены во всех сферах деятельности. Интеллектуальные ресурсы в сочетании с природными богатствами сделают Россию динамичной страной, позволят занять достойное место на глобальных рынках и выйти в мировые лидеры.

Библиографический список

1. Л. Борохович, А. Монастырская, М. Трохова. Ваша интеллектуальная собственность. СПб: Питер, 2001
2. Интеллектуальная собственность: Основные материалы: В 2 т. - ч. 1. Пер. с англ. - Новосибирск: ВО «Наука» Сибирская издательская фирма, 1993.
3. С. Калица. Интернет изменит контуры права на интеллектуальную собственность. // «Эксперт» № 28, 24 июля 2000 г.
4. А. Чуйков Кто выносит приговор российской оборонке// Аргументы недели, №7, 26 февраля - 2 марта 2016 г.
5. Б. Леонтьев Импортозамещение в инновационной экономике// Инновации, октябрь 2014, №10.
6. А. Олейник Уроки Нобеля // Ведомости, 16 октября 2013 г.
7. Г. Мирский Мир без Запада // Общественные науки и современность, 2011, №3.
8. А. Елизаров Прейскурант на интеллект // Российская газета. 1999. 29 января.
9. Энциклопедия малого бизнеса или как вести свое дело. М. 1994
10. И. Щеголев Гениальные профессионалы – главный ресурс России // Аргументы и факты, 2009, №11.
11. В. Эрлихман. Покоритель эфира // GEO, №2, февраль, 2006.
12. В. Фортов Задача управленца – не мешать хорошим людям работать// Эксперт, 5-11 октября, 2015, №41.
13. Р. Кучуков, А. Савка Проблема конкурентоспособности народного хозяйства // Экономист, 2008, №8.
14. В. Лизун Стимулы инновационных процессов в экономике (советский и зарубежный опыт) // Международная экономика, 2015, №10.
15. А. Петров, Н. Куракова, В. Зинов, А. Семин Ключевые риски проекта «Новые производственные технологии» в контуре национальной технологической инициативы // Инновации, март, 2015, № 3.
16. Н. Куракова, В. Зинов, О. Куприянова, А. Сорокина Влияние крупных промышленных компаний на сектор генерации фундаментального знания. Часть 2. // Инновации, сентябрь, 2014, № 9.
17. Х. Фасхиев Инновационные механизмы обеспечения конкурентоспособности товаров при разработке // Инновации, март, 2015, № 3.
18. А. Чуйков Бухгалтеры ставят академиков в позу «КУ» // Аргументы недели, № 11. 24-30 марта, 2016
19. В. Иванов, Г. Малинецкий Наука и технологии как факторы геополитики // Инновации, сентябрь 2014, № 9.
20. Д. Тихончук, В. Кодачигов Батарейка сожгла \$20 млрд. // Ведомости, 12 октября, 2016 г.
21. А. Данилкин «Буря» - победитель «звездных войн» // Аргументы недели, № 46, 28 ноября - 4 декабря, 2013
22. Р. Юнусов Получить долю кванта // Ведомости, 21 октября, 2015
23. Ю. Яковец. Грамматика инноваций и стратегия инновационно - технологического прорыва//Инновации, июнь 2015, № 6.

References

1. L. Borohovich, A. Monastyrskaya, M. Trohova: Vasha intellektual'naya sobstvennost'. SPB: Piter, 2001
2. Intellektual'naya sobstvennost': Osnovnye materialy: V II - h ch.: CH. I Per. s ang. - Novosibirsk: VO «Nauka» Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1993.
3. S. Kalica. Internet izmenit kontury prava na intellektual'nyu sobstvennost'. // «Ehkspert» № 28, 24 iyulya 2000 g.
4. A. Chujkov Kto vynosit prigovor Rossijskoj oboronke// Argumenty nedeli, №7, 26 fevralya - 2 marta 2016 g.
5. B. Leont'ev Importozameshchenie v innovacionnoj ehkonomie// Inovacii, oktyabr' 2014, №10.
6. A. Olejnik Uroki Nobelya // Vedomosti, 16 oktyabrya 2013 g.
7. G. Mirskij Mir bez Zapada // Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2011, №3.
8. A. Elizarov Prejskurant na intellekt // Rossijskaya gazeta. 1999. 29 yanvarya.
9. Ehnciklopediya malogo biznesa ili kak vesti svoe delo. M: 1994
10. I. Shchegolev Genial'nye professionaly – glavnyj resurs Rossii // Argumenty i fakty, 2009, №11.
11. V. Ehrljman. Pokoritel' ehffira // GEO, №2, fevral', 2006.
12. V. Fortov Zadacha upravlenca – ne meshat' horoshim lyudyam rabotat'// Ehkspert, 5-11 oktyabrya, 2015, №41.
13. R. Kuchukov, A. Savka Problema konkurentnosposobnosti narodnogo hozyajstva // Ehkonomist, 2008, №8.

14. V. Lizon Stimuly Innovacionnyh processov v ehkonomike (sovet'skij i zarubezhnyj opyt) // Mezhdunarodnaya ehkonomika, 2015, №10.
15. A. Petrov, N. Kurakova, V. Zinov, A. Semin Klyucheve riski proekta «Novye proizvodstvennye tekhnologii» v konture nacional'noj tekhnologicheskoy initsiativy // Innovacii, mart, 2015, № 3.
16. N. Kurakova, V. Zinov, O. Kupriyanova, A. Sorokina Vliyanie krupnyh promyshlennyh kompanij na sektor generacii fundamental'nogo znaniya. CHast' 2. // Innovacii, sentyabr', 2014, № 9.
17. H. Faskhiev Innovacionnye mekhanizmy obespecheniya konkurentnosobnosti tovarov pri razrabotke // Innovacii, mart, 2015, № 3.
18. A. CHujkov Buhgajtery stavjat akademikov v pozu «KU» // Argumenty nedeli, № 11. 24-30 marta, 2016
19. V. Ivanov, G. Malineckij Nauka i tekhnologii kak faktory geopolitiki // Innovacii, sentyabr', 2014, № 9.
20. D. Tihonchuk, V. Kodachigov Batarejka sozhgla \$20 mlrd. // Vedomosti, 12 oktyabrya, 2016 g.
21. A. Danilkin «Buran» - pobeditel' «zvezdnyh vojn» // Argumenty nedeli, № 46, 28 noyabrya - 4 dekabrya, 2013
22. R. YUdusov Poluchit' dolyu kvanta // Vedomosti, 21 oktyabrya, 2015
23. YU.Yakovec. Grammatika innovacij i strategiya innovacionno - tekhnologicheskogo proryva//Innovacii, iyun' 2015, № 6.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ ТАРИФОВ НА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ (ВОДОСНАБЖЕНИЕ)

Чаадаева В.В., аспирант, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В статье представлено формальное математическое описание расчета соотношений и значений уровней дифференцированной составляющей многоставочного тарифа на услуги холодного и горячего водоснабжения, практическое применение которого позволит обеспечить требуемые режимы энергосбережения. Ключевые слова: математическая модель, коммунальные услуги, дифференцированные тарифы, рациональное потребление, энергосбережение.

Abstract: This article presents the formal mathematical description of calculation of ratios and values of levels of the differential component of a multirate tariff for public utilities such as cold and hot water supply. The practical application of the model will allow to provide the required energy efficiency mode.

Keywords: mathematical model, utilities, the differential tariffs, rational consumption, energy saving.

Базовым экономическим механизмом, призванным обеспечить согласование интересов основных участников процесса предоставления коммунальных услуг (поставщиков, потребителей и государства) может служить регулируемый тарифно-ценовой механизм, дающий возможность устойчивого развития предприятий коммунального сектора [4].

Коммунальные услуги, в частности холодное и горячее водоснабжение, обладают определенными свойствами, присущими сетевым услугам [5]:

- расход холодной и горячей воды в течение суток неравномерен;

- пиковые нагрузки приводят к дефициту воды, к необходимости использования дополнительных источников воды, к повышенному износу инженерных систем;

- присоединение новых потребителей добавляет дополнительную нагрузку на генерирующие, транспортные и распределительные мощности, что приводит к необходимости расширения сети и, соответственно, дополнительным затратам на ее обслуживание, которые являются условно-постоянными и, в общем случае, не зависят от количества конечных потребителей.

Именно из этих особенностей и вытекает целесообразность дополнения к возможности введения двухставочных тарифов, дифференциация их переменной составляющей по времени суток:

- постоянная составляющая должна покрывать расходы поставщика услуг на расширение сети и техническое обслуживание инфраструктуры;

- переменная составляющая (плата за потребленный объем услуг) должна покрывать расходы на производство и транспортировку ресурсов и балансировать нагрузку поставки и потребления коммунальных услуг в течение суток.

В соответствии с вышесказанным необходим рациональный и научно-обоснованный подход к определению стоимости коммунальных ресурсов и услуг, который по возможности учитывал бы все отмеченные особенности [1, 2].

Основой дифференцированных тарифов на холодную и горячую воду является обеспечение большей равномерности потребления воды в течение суток за счет смещения части потребления во временные зоны, где на сегодняшний день потребление минимально.

Такое смещение может быть обеспечено за счет более низких тарифов в менее нагруженных часовых зонах. При этом низкие тарифы компенсируют некоторые неудобства, причиняемые жильцам, при изменении привычного режима потребления воды.

Актуальность введения дифференцированных по времени суток и дням недели тарифных планов подтверждается рядом экономических эффектов, которые уже достигнуты в ряде развитых западных стран [6, 7].

Применение дифференцируемых по времени суток и дням недели тарифов позволит обеспечить существенное снижение финансовых затрат ресурсоснабжающих организаций за счет возникновения комплекса экономических эффектов, а, следовательно, является актуальной задачей для организаций, занимающихся обслуживанием указанных систем. Кроме того, очевидно, что снижение затрат организаций поставляющих, горячую и холодную воду обеспечит снижение темпов роста стоимости коммунальных услуг для конечных потребителей.

Формальное математическое описание модели расчета соотношений и значений уровней дифференцированной составляющей тарифа выглядит следующим образом.

1. Рассматриваемые величины и их обозначения:

i - индекс типа дня недели ($i = 1, 2$ соответственно 1 - рабочие дни, 2 - выходные и праздничные дни);

t - индекс времени суток ($t \in \{0, 1, 2, \dots, 23\}$; соответственно 0 - 0 часов 0 минут; ..., 23 - 23 часа 0 минут);

e - номер множества отчетов потребления, используемые для расчета соотношения уровней дифференцированной ставки ($e = 1, \dots, n$);

n - количество рассматриваемых множеств отчетов потребления равный искомым уровням дифференцированной ставки тарифного плана (для рассчитываемого трехуровневой дифференцированной ставки $n = 3$);

t - номер тарифной зоны, используемый для расчета значений уровней дифференцированной ставки ($t = 1, 2, 3, 4$);

T - количество тарифных зон ($T = 4$);

$c_{\text{уст}}$ - установленный тариф потребления коммунальных услуг;

$c_{\text{ис}}$ - рассчитываемый тариф потребления коммунальной услуги i -й тип дня недели в j -й час в e -ой тарифной зоне [руб./литр];

d_i - фактический объем потребления коммунальной услуги на одного человека в i -й тип дня недели в j -й час в e -ой тарифной зоне, [литр/(чел*час)];

V - общая за среднестатистическую неделю (4,76 рабочих дней недели и 2,24 нерабочих дней

недели) стоимость потребления коммунальной услуги по установленному тарифу;

$S_{\text{ср.нед}}$ - себестоимость (или инвестиционная составляющая) предоставления коммунальной услуги в течение дня, [руб./сут.];

V_n - общая за среднестатистическую неделю (4,76 рабочих дней недели и 2,24 выходных и праздничных дня недели) стоимость потребления коммунальной услуги по рассчитываемому дифференцируемому тарифному плану.

2. Разделение исходного массива данных на заданное количество n множеств отчетов.

В соответствии с условиями задачи необходимо выделить n множеств отчетов (соответствующих уровням дифференцированной ставки), т.е. $e \in 1, 2, \dots, n$.

В зависимости от количества n тарифных зон исходный массив данных предлагается сначала разбить на количество интервалов n' кратных числу 2, таким образом, что бы выполнялось условие $n' \geq n$ (т.е. количество n' интервалов кратных 2 должно быть больше либо равно заданному количеству n интервалов).

Рассмотрим пример разделения исходного массива на $n' = 8$ интервалов.

1) Для всего массива данных определяется

средние уровни потребления $\langle d_j \rangle_i^{(1/2)}$ в зависимости только от типа дня недели. Здесь $(1/2)$ - индекс означающий разделение массива на два интервала, которым соответствуют номера $e^{(1/2)} = 1$ и $e^{(1/2)} = 2$. Для разделения массива на интервалы используем правило группировки:

$$(1) \begin{cases} \text{если } d_{\text{ср}} < \langle d_j \rangle_i^{(1/n)}, & \text{то } e^{(1/n)} = 1; \\ \text{если } \langle d_j \rangle_i^{(1/n)} \leq d_{\text{ср}} < \langle d_j \rangle_i^{(2/n)}, & \text{то } e^{(1/n)} = 2; \\ \dots & ; \\ \text{если } \langle d_j \rangle_i^{((n-1)/n)} \leq d_{\text{ср}}, & \text{то } e^{(1/n)} = n. \end{cases}$$

где $\langle d_j \rangle_i$ - среднеарифметический объем потребления коммунальной услуги за час для i -го типа дня недели; $d_{\text{ср}}$ - смоделированный уровень потребления коммунальной услуги для i -го типа дня недели в j -й час дня в e -ой тарифной зоне. При определении тарифных зон возможно отклонение значений t и e для одного и того же j -го часа дня. Однако в расчетах принимается, что

2) Для интервалов с номерами $e^{(1/2)} = 1$ и

$e^{(1/2)} = 2$, определяем средние уровни потребления, которые обозначим соответственно

$$\langle d_j \rangle_i^{(1/4)} = \langle d_j \rangle_{i, e^{(1/2)}=1} \text{ и } \langle d_j \rangle_i^{(2/4)} = \langle d_j \rangle_{i, e^{(1/2)}=2}$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(2/4)} = \langle d_j \rangle_i^{(1/2)}$$

При этом очевидно, что

В соответствии с правилом (1) выделяем 4-е интервала с номерами

$$e^{(1/4)} = 1, e^{(1/4)} = 2, e^{(1/4)} = 3, e^{(1/4)} = 4.$$

3) Аналогично п. 2 выделяем 8 интервалов с соответствующими номерами.

Для определения средних уровней потребления при разделии массива данных на интервалы, количество которых не кратно 2-м, используем элементарные правила соотношения длин отрезков. Рассмотрим несколько характерных примеров расчета уровней потребления при разделии массива данных на 3 и на 5 интервалов:

$$\langle d_j \rangle_i^{(1/3)} = \langle d_j \rangle_i^{(1/4)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(1/2)} - \langle d_j \rangle_i^{(1/4)} \right) \cdot \frac{1}{3};$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(2/3)} = \langle d_j \rangle_i^{(1/2)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(3/4)} - \langle d_j \rangle_i^{(1/2)} \right) \cdot \frac{2}{3};$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(1/5)} = \langle d_j \rangle_i^{(1/5)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(1/4)} - \langle d_j \rangle_i^{(1/5)} \right) \cdot \frac{3}{5};$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(2/5)} = \langle d_j \rangle_i^{(3/5)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(1/2)} - \langle d_j \rangle_i^{(3/5)} \right) \cdot \frac{1}{5};$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(3/5)} = \langle d_j \rangle_i^{(1/2)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(5/5)} - \langle d_j \rangle_i^{(1/2)} \right) \cdot \frac{4}{5};$$

$$\langle d_j \rangle_i^{(4/5)} = \langle d_j \rangle_i^{(3/4)} + \left(\langle d_j \rangle_i^{(7/8)} - \langle d_j \rangle_i^{(3/4)} \right) \cdot \frac{2}{5}.$$

3. Расчет уровней дифференцированной ставки пропорционально уровням потребления выделенных множеств отчетов низкого, среднего и высокого потребления.

Общая стоимость потребления на одного человека за среднестатистическую неделю (4,76 рабочих дней и 2,24 нерабочих дня) равна:

$$V = V_n = e_{\text{ср}} \cdot 24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{ср}} \rangle = c_{\text{ср}} \cdot 24 \cdot (4,76 \cdot \langle d_j \rangle_{i=1} + 2,24 \cdot \langle d_j \rangle_{i=2}) = \sum_{j=0,23} \sum_{i=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,j} \cdot c_{i=1,j} + 2,24 \cdot d'_{i=2,j} \cdot c_{i=2,j}) \quad (2)$$

$\langle d_j \rangle_{\text{ср}} = \langle d_j \rangle_{\text{ср}}$, если $t = e$ независимо от соответствующего этим значениям t и e часа дня.

Для того, что бы уровни дифференцированной ставки тарифного плана удовлетворяли соотношениям рассчитанных уровней $\langle d_j \rangle_{\text{ср}}$ необходимо выполнение условия:

$$c_{\text{ср}} = k \cdot \langle d_j \rangle_{\text{ср}} = k \cdot \langle d_j \rangle_{\text{ср}} \text{ если } e = t \quad (3)$$

где k - коэффициент пропорциональности между уровнями потребления внутри тарифных зон

(раздельных и/или объединенных) и уровнями тарифа для i -го типа дня недели.

Из выражения (3) следует, что расчет тарифного плана при заданных условиях свелся к определению

$$\begin{aligned}
 V &= c_{\text{acc}} \cdot (24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle) = c_{\text{acc}} \cdot (4,76 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle_{i=1} + 2,24 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle_{i=2}) \\
 &= \sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot c_{i=1,jt} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot c_{i=2,jt}) \\
 &= \sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot k \cdot \langle d_j \rangle_{i=1,t} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot k \cdot \langle d_j \rangle_{i=2,t}) \\
 k &= \frac{c_{\text{acc}} \cdot (24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle)}{\sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot \langle d_j \rangle_{i=1,t} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot \langle d_j \rangle_{i=2,t})}
 \end{aligned} \tag{4}$$

или

4. Расчет уровней дифференцированной ставки пропорционально уровням потребления выделенных множеств отчетов низкого, среднего и высокого потребления при заданной постоянной ставке в тарифе.

При необходимости расчета двухставочных дифференцированных тарифных планов, возможно применение следующего подхода к учету постоянной ставке в тарифе.

коэффициента k . Для этого подставим соотношение (3) в уравнение (2) и получим:

$$V_{\text{сбсн}} = 24 \cdot 7 \cdot s_{\text{сбсн}} = P \cdot V \tag{5}$$

Пусть $V_{\text{сбсн}}$ - общая за среднестатистическую неделю (4,76 рабочих дней и 2,24 выходных или праздничных дня) стоимость потребления коммунальной услуги определяемая себестоимостью предоставления услуги; здесь P - доля себестоимости в общей стоимости услуги, выражаемая в процентах.

Тогда общая стоимость потребления на одного человека за сутки равна:

$$\begin{aligned}
 V &= V_{\text{сбсн}} + V_{\text{а}} = c_{\text{acc}} \cdot (24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle) = c_{\text{acc}} \cdot (4,76 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle_{i=1} + 2,24 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle_{i=2}) = \\
 &= 24 \cdot 7 \cdot s_{\text{сбсн}} + \sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot c_{i=1,jt} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot c_{i=2,jt}) \\
 s_{\text{сбсн}} &= \frac{V_{\text{сбсн}}}{24 \cdot 7} = \frac{P \cdot V}{24 \cdot 7} = p \cdot c_{\text{acc}} \langle d_{\text{дн}} \rangle \\
 \text{Таким образом:} \\
 V_{\text{а}} &= K \cdot (100\% - p) = \sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot c_{i=1,jt} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot c_{i=2,jt})
 \end{aligned} \tag{6}$$

Далее из выражения (3) следует, что расчет тарифного плана при заданных условиях свелся к определению коэффициента k . Для этого подставим соотношение (3) в уравнение (6) и получим:

$$\begin{aligned}
 V \cdot (100 - p) &= (100 - p) \cdot c_{\text{acc}} \cdot (24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle) \\
 &= \sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot k \cdot \langle d_j \rangle_{i=1,t} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot k \cdot \langle d_j \rangle_{i=2,t}) \\
 k &= \frac{(100\% - p) \cdot c_{\text{acc}} \cdot (24 \cdot 7 \cdot \langle d_{\text{дн}} \rangle)}{\sum_{j=0,23} \sum_{t=1,7} (4,76 \cdot d'_{i=1,jt} \cdot \langle d_j \rangle_{i=1,t} + 2,24 \cdot d'_{i=2,jt} \cdot \langle d_j \rangle_{i=2,t})}
 \end{aligned} \tag{7}$$

или

Получаемые при введении дифференцируемых тарифов экономические эффекты можно разделить на две части, одна из них относится напрямую к конкретному потребителю, другая к ресурсоснабжающим организациям [3].

1. Экономические эффекты для конечного потребителя определяются возможностью экономии на потреблении коммунальных услуг при выборе наиболее выгодных времени суток и дней недели. Указанная возможность на фоне растущих тарифов за коммунальные услуги актуальна в первую очередь для малоимущих слоев населения. При введении дифференцируемых по времени суток и дням недели экономия возможна, в частности, за счет:

- потребления горячей и холодной воды в дневное время неработающими гражданами и в первую очередь пенсионерами;
- потребления горячей и холодной воды в ночное время гражданами, работающими в вечернее и ночное время;
- ночной и дневной работы стиральных и посудомоечных машин.

2. Экономические эффекты для ресурсоснабжающих организаций возникают, прежде всего, за счет уменьшения пиков и выравнивания суточного профиля потребления, что обеспечивает, в частности:

- сокращение количество работающих насосов в часы высокого потребления и также снижение напоров в системе;
- снижение потребление электроэнергии повысительными насосами в часы высокого потребления.

- обеспечение наиболее рациональной загрузки повысительных насосов в часы низкого потребления;
- продление ресурса центральных тепловых подстанций и тепловых сетей за счет плавного пуска насосов в результате выравнивания графиков точного потребления.

Библиографический список

1. Чаадаев В.К. Организационно-экономические условия и возможности реинжиниринга бизнес-процессов / Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 19, с. 139-146.
2. Чаадаев В.К. Особенности реинжиниринга бизнес-процессов как метода проведения изменений / Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 10, с. 149-156.
3. Чаадаева В.В. Информационные технологии как базовый инструмент устойчивого развития коммунального сектора экономики / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2015. - № 11-12. - С. 79-81.
4. Чаадаева В.В. Регулируемая модель ценового механизма формирования тарифов на коммунальные услуги // Успехи современной науки. 2016. № 4. Том 2, с. 130-136.
5. Чаадаева В.В. Коммунальный сектор экономики как вид экономической деятельности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60), с. 831-835.
6. GWI/OECD. Global Water Tariff Survey. 2008.
7. Shelerling S.M., Loomis J.B., Young R.A. Irrigation Water Demand: A Met Analysis of Price Elasticities // Water Resources Research. 2006. 42.

References

1. CHaadaev V.K. Organizacionno-ehkonomicheskie usloviya i vozmozhnosti reinzhiniringa biznes-processov / Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 19, s. 139-146.
2. CHaadaev V.K. Osobennosti reinzhiniringa biznes-processov kak metoda provedeniya izmenenij / Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 10, s. 149-156.
3. CHaadaeva V.V. Informacionnye tekhnologii kak bazovoj instrument ustojchivogo razvitiya kommunal'nogo sektora ehkonomiki / Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: EHkonomika i pravo. - 2015. - № 11-12. - S. 79-81.
4. CHaadaeva V.V. Reguliruemaya model' cenovogo mekhanizma formirovaniya tarifov na kommunal'nye uslugi // Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. № 4. Tom 2, s. 130-136.
5. CHaadaeva V.V. Kommunal'nyj sektor ehkonomiki kak vid ehkonomicheskoj deyatel'nosti // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 7 (60), s. 831-835.
6. GWI/OECD. Global Water Tariff Survey. 2008.
7. Shelerling S.M., Loomis J.B., Young R.A. Irrigation Water Demand: A Met Analysis of Price Elasticities // Water Resources Research. 2006. 42.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Чижишева Н.М., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
Семянникова О.Г., к.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье представлен обзор основных методических подходов к планированию стратегических альтернатив и их оценке. С целью определения актуальности применения рассмотренных методов в современных условиях систематизированы их преимущества и недостатки. В качестве перспективного инструмента разработки стратегии организации обоснована целесообразность использования сбалансированной системы показателей. Выявлены проблемы, ограничивающие ее применение на российских предприятиях.
Ключевые слова: Стратегия, стратегическое планирование, сбалансированная система показателей.

Abstract: The article presents an overview of the main methodological approaches to planning and evaluation strategic alternatives. Advantages and disadvantages of methods are systematized in order to determine the relevance of their application in modern conditions. The expediency of using Balanced Scorecard is substantiated as a promising tool for developing the organization's strategy. The problems of using the system at Russian enterprises are revealed.
Keywords: Strategy, strategic planning, Balanced Scorecard.

Основные ориентиры социально-экономического развития России в настоящее время направлены на поддержание конкурентоспособности экономических агентов внутри страны с целью обеспечения максимально высоких темпов сбалансированного экономического роста в долгосрочной перспективе.

Для российского бизнеса наиболее актуальным вопросом перспектив развития является адаптация к возрастающей нестабильности внешней среды, обусловленной процессами смены технологических и мирохозяйственных укладов, влияния политического давления на естественное течение социально-экономических процессов, смены предпочтений потребителей на фоне стремительного развития инноваций.

Современным инструментом управления развитием организации в условиях нарастающих изменений во внешней среде является методология стратегического управления. Однако значительное большинство российских компаний испытывают трудности с организацией и осуществлением процесса стратегического планирования, поэтому вопросы выбора и применения инструментов и методов стратегического управления остаются актуальными и требуют доработки в настоящее время.

Следует отметить, что в теории и практике стратегического менеджмента нет четкой классификации методов разработки стратегии организации, более того, отнесение того или иного метода к стратегическому анализу или выбору носит условный характер, поскольку сами методы (инструменты) достаточно универсальны. Приведем обзор основных подходов.

SWOT-анализ – оперативный диагностический метод анализа стратегического положения организации на рынке на базе оценки его сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, разработанный К. Эндриусом в 1960-х гг. Он позволяет выявить существенно влияющие на бизнес факторы с целью разработки стратегии, разработать дерево целей для антикризисного управления и сценарий развития организации на планируемый период.

Преимущества метода заключаются в том, что применим в различных сферах экономики и управления, его можно адаптировать к объекту исследования любого уровня (продукт, предприятие, регион и др.), предполагает свободный выбор анализируемых элементов в зависимости от поставленных целей, может использоваться как для оперативного контроля деятельности организации, так и для стратегического планирования на длительный период [2].

Однако SWOT-анализ обладает целым рядом недостатков:

- трудоемкость;

- субъективность;
- достаточно затратный, если есть необходимость привлечения компетентных экспертов;
- требует наличие большой и качественной информационной базы;
- результаты исследования представлены в виде качественного описания, невозможность представить их в формализованном виде ограничивает использование для мониторинга;
- в рамках SWOT-анализа формулируются лишь общие цели, а мероприятия для их достижения необходимо разрабатывать отдельно, шаблоны реализации не предусмотрены;
- не отображает динамику во времени, возникает сложность разделения будущего и настоящего времени при оценке факторов внешней и внутренней среды организации [2];
- не позволяет сопоставлять и оценивать сильные и слабые стороны организации;
- не учитывает возможные риски;
- при проведении анализа от предмета оценки часто отклоняются, итогом такого отклонения является неточная оценка [2].

2. Модель конкурентного преимущества М. Портера (Гарвардская бизнес-школа, 1979 г.), характеризует пять основных структурных свойств, определяющих динамику конкурентной борьбы отрасли и ее рентабельность: проникновение новых конкурентов, угроза появления на рынке товаров-субститутов, возможности покупателя, возможности поставщиков, конкуренция между компаниями, уже укрепившимися на рынке [3].

Модель предполагает систематическое исследование возможностей и рисков внешней среды организации, привлекательности ведения бизнеса в конкретной отрасли, помогает найти конкурентное преимущество, позволяющее организации занять более выгодную позицию и оценить перспективность новых видов деятельности.

Портер представляет три вида общих стратегий, обладающих уникальной применимостью и направленных на повышение конкурентоспособности: лидерство в минимизации издержек, дифференциация продукции и стратегия фокусирования [4]. На самом деле каждая из указанных стратегий имеет определенные недостатки.

В целом выявлены следующие проблемы применения модели: является лишь основой для будущих разработок; анализирует уже сложившиеся рыночные отношения без учета их изменений; невозможно проследить динамику факторов; не учитывает регулирующее влияние государства, когда оно само может выступать в качестве конкурентной силы; не учитывает субъективные и иррациональные факторы потребительских оценок, которые часто опреде-

ляют выбор потребителей. Анализ конкуренции трудоемкий, требует дорогостоящих исследований, многие необходимые данные малодоступны [4].

3. Портфельный анализ - это инструмент, с помощью которого организация оценивает свою хозяйственную деятельность с целью вложения средств в наиболее прибыльные и перспективные направления и прекращения или сокращения инвестиций в неэффективные проекты. Выбор стратегии осуществляется на основе анализа матриц различного типа, с помощью которых бизнес-единицы или продукты можно оценить и сопоставить по различным критериям (темпы роста продаж, относительная конкурентная позиция, стадия жизненного цикла, доля рынка, привлекательность отрасли и др.).

Преимущества портфельного анализа:

- 1) Применим как для организаций, занимающихся одним видом деятельности, так и для диверсифицированных компаний.
- 2) Классические матрицы можно использовать как для описания фактической (или ожидаемой) позиции, так и для определения возможных стратегий.
- 3) Позволяет произвести простую, но эффективную оценку конкурентоспособности отдельных продуктов/услуг.

4) Помогает сбалансировать стратегический набор организации с учетом доходности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

5) Позволяет установить приоритеты в распределении ресурсов организации.

6) Предлагает различные стратегии для каждого стратегического зоны хозяйствования, отталкиваясь от конкретных данных.

Однако проведение портфельного анализа связано с преодолением ряда методологических трудностей: правильное определение границ и масштаба рынка; необходимость учитывать различный их характер; необходимо тщательное проведение сегментации; необходимость учета дополнительных факторов и проведения дополнительных расчетов; определенный набор «грубых» упрощений; не учитывают возможное влияние и взаимосвязь составляющих бизнес-портфеля; использование данных о текущем состоянии организации, которые не всегда можно экстраполировать в будущее.

Кроме того, матрицы обладают различными достоинствами и недостатками (таблица 1). Могут представить противоречивую информацию о сильных и слабых сторонах портфеля организации и указывают лишь на общую стратегическую ориентацию, поэтому требуют уточнения при разработке специфических стратегий.

Таблица 1 - Анализ преимуществ и недостатков классических матриц портфельного анализа

Наименование и основные параметры	Преимущества	Недостатки
Матрица «возможностей по товарам/рынкам» И. Ансоффа (новизна товаров, этап развития рынка)	<ul style="list-style-type: none"> - наглядное представление сложных явлений, происходящих на рынке; - простота использования. 	<ul style="list-style-type: none"> - односторонняя ориентация на усиление положения организации на рынке; - использование только двух факторов, если другие (например, технология) имеют существенное значение для успеха.
Матрица Бостонской Консалтинговой Группы (БКГ) (рост рынка, размер доли рынка)	<ul style="list-style-type: none"> - простота и четкость; - наглядное и удобное представление направлений деятельности организации; - четкая связь между стратегической позицией и финансовыми результатами; - акцентирует на движении наличности; - указывает на инвестиционные характеристики каждого бизнеса; - показывает виды финансовых решений; - объясняет причины различий приоритетов распределения ресурсов для разных подразделений; - предлагает удачные способы рационализации как для стратегии инвестирования и расширения, так и для стратегии ликвидации; - позволяет сконцентрироваться на главных стратегических проблемах и анализировать возможные последствия альтернативных стратегий. 	<ul style="list-style-type: none"> - выдвигает главными целями только рост и прибыльность; - упрощенный подход деления хозяйственных подразделений только на четыре группы; - ограниченный набор показателей для оценки долгосрочной привлекательности; - не отражает относительных возможностей инвестирования между подразделениями; - нечеткое определение рынка и его темпов роста; - использование доли рынка в качестве единственной переменной влияния на прибыльность бизнеса; - не всегда правильно оценивает возможности бизнеса; - эффект кривой опыта не является достаточным фактором, дающим тотальные конкурентные преимущества; - сложность определения относительной доли рынка для средних и малых организаций; - ограниченность применения к отраслям с невысоким уровнем конкуренции либо малыми объемами производства; - не работает для взаимозависимых бизнес-областей.
Модель GE/McKinsey (привлекательность отрасли, конкурентное положение организации)	<ul style="list-style-type: none"> - универсальность; - гибкость; - прозрачность; - нет привязки к «эффекту опыта»; - отражает взаимосвязь анализа окружающей среды с анализом сильных и слабых сторон организации в рамках данной отрасли; - акцентирует внимание на баланси- 	<ul style="list-style-type: none"> - риск субъективности; - сложность и трудоемкость определения факторов; - финансовые показатели могут вступить в противоречие со стратегическими особенностями; - не отражает, как перестроить структуру бизнес-портфеля, чтобы определить виды

	<p>нии инвестициям;</p> <ul style="list-style-type: none"> - вводит промежуточные значения между понятиями высокая/низкая и сильная/слабая; - использует широкий набор стратегически значимых переменных, как качественных, так и количественных; - указывает направление движения ресурсов корпорации к перспективным видам бизнеса. 	<p>бизнеса, которые готовы стать победителями;</p> <ul style="list-style-type: none"> - для любого вида бизнеса, оказывающегося между двумя позициями, предлагаемой моделью стратегия будет селективной; - предполагает ряд методических допущений относительно осей матрицы позиционирования и составляющих их переменных; - разбивка осей матрицы весьма спорна, поскольку не меняется при изменении набора факторов.
<p>Модель ADL/LO Артур Д. Литтл (конкурентная позиция, техническая позиция)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - показывает фактическое конкурентное положение каждого вида бизнеса и стадии жизненного цикла (ЖЦ) его отрасли; - отображает финансовый вклад в корпоративный портфель конкретного вида бизнеса; - демонстрирует распределение продаж, чистого дохода и активов в зависимости от стадий ЖЦ и конкурентного положения бизнеса; - может использоваться как на корпоративном уровне, так и для отдельных подразделений; - применима для разных типов бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> - не учитывает различия в формах ЖЦ в различных отраслях; - модель ограничена стратегиями, в которых не предпринимаются попытки изменить жизненный цикл; - не учитывает, что структура конкуренции может меняться в различных отраслях.
<p>Модель Shell/DPM (перспективы торгового промышленного сектора, конкурентное положение компании в секторе)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - концентрирует внимание привлекательности конкретного рынка, а не индустрии в целом; - многопараметрический подход, объединяющий качественные и количественные переменные; - предлагает при принятии стратегических решений держать фокус одновременно на показателях краткосрочного и долгосрочного планирования; - наглядное представление изменений и развития стратегических позиций во времени; - эффективна как для анализа бизнес-динамики с позиции перспектив отдачи первоначальных инвестиций, так и для анализа финансового баланса всего делового портфеля с т. зр. потока денежной наличности [3]. 	<ul style="list-style-type: none"> - выбор переменных для анализа очень условен; - отсутствие критерия для определения количества переменных для анализа; - трудно оценить наиболее значимые факторы; - трудно сравнивать бизнес-области, относящиеся к разным отраслям, так как переменные сильно привязаны к отрасли; - попытки оценить как можно больше факторов, подразумевая, что это приведет к более объективной картине, приводят к обратному эффекту - организации оказываются в центре матрицы.
<p>Модель Хофер/Шендел (степень развития рынка, относительная конкурентная позиция)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - четкое разграничение различных уровней разработки стратегии; - большой набор количественных и качественных параметров; - модель является развитием итеративного подхода (сверху-вниз) для анализа многоотраслевых фирм; - позволяет устранить расхождения между корпоративной стратегией и бизнес-стратегией; - может использоваться для анализа конкурентов как на корпоративном, так и на бизнес-уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> - допущение о наличии «кривой развития рынка-товара» (все виды бизнеса связаны между собой и их ЖЦ схожи); - не учитывает внутренние источники финансирования; - основные стратегии соответствуют не нескольким ячейкам матрицы, но различия между разными видами бизнеса не рассматриваются.

4. В 1990-е годы получил развитие подход Г. Хэмела и К. Прахалада - стратегия, основанная на стержневых компетенциях.

Стержневые компетенции - это сочетание ресурсов, умений, знаний и технологий, которые отличают компанию от ее конкурентов в глазах потребителей и способствуют достижению ею благоприятного конкурентного позиционирования. [3]

Разработка стратегии на основе стержневых компетенций включает: определение уникальных свойств организации и ее конечного продукта; оценка совокупной системной компетенции работников организации; фокусирование внимания на стержневых компетенциях, которые составляют основу стратегии; обеспечение их невоспроизводимости; разработка стратегии лидерства.

Такой подход подчеркивает важность организационного обучения, менеджмента знаний и бизнес-сотрудничества как источников конкурентного преимущества.

Критики этого подхода считают, что ему недостает хорошо разработанных аналитических схем и недооценивается потенциальная роль бизнес-окружения при определении причин успеха или неудач. Он не применим для организаций, состоящих из небольших самостоятельных подразделений.

5. Методы анализа «GAP» (Стэнфордский исследовательский институт, Калифорния) представляют собой попытку найти методы стратегического управления, позволяющие привести дела в соответствие с наиболее высоким уровнем притязаний. [4] Цель - определить, существует ли разрыв между

целями организации и ее возможностями и, если да, установить, как «заполнить» его; выявить рыночные возможности и возможности компании, которые могут стать для нее эффективными преимуществами. Другой способ применения анализа разрыва - это определение разницы между наиболее высокими ожиданиями и самыми скромными прогнозами.

Метод анализа «GAP» - простой, универсальный, но эффективный метод анализа, с понятной логикой применения, позволяет руководителям оценить реальность поставленных целей, но обладает следующими недостатками:

- 1) многоплановая сложная структура факторов, плохо поддающаяся идентификации;
- 2) наличие неуправляемых организацией факторов ограничивает возможности по ликвидации многих разрывов;
- 3) отсутствует четкая методика анализа на отдельных его этапах и поиска путей ликвидации разрывов;
- 4) применение методов прогнозирования, обладающих слабой надежностью и точностью.

6. Анализ динамики издержек и кривая опыта - одна из классических моделей стратегий, разработанная еще в 1926 году.

В соответствии с кривой опыта основным направлением стратегии организации должно стать завоевание наибольшей доли рынка, поскольку именно у крупнейшего из конкурентов появляются возможности достижения преимущества в издержках и, следовательно, самых высоких прибылей. Снижение затрат при увеличении объема производства обусловлено комбинацией определенных факторов: преимущества в технологии в результате расширения производства, обучение на опыте наиболее эффективным способом организации производства, эффект экономии на масштабе.

Модель кривой опыта является одной из наиболее простых методов стратегического анализа, поскольку связывает разработку стратегии лишь с одним из факторов деятельности фирмы. Однако стремление к доминированию на рынке оправдывает себя только на быстрорастущих рынках, дающим конкурентам возможности для роста. В современных реалиях достижение лидерства в издержках необязательно связано с увеличением масштабов производства. Соответственно, главным недостатком модели является учет только одной из внутренних проблем организации и невнимание к внешней среде (в первую очередь, к потребностям покупателей). [4]

Итак, анализ рассмотренных методов выбора стратегии организации позволит выявить присущие всем недостатки:

- большинство используемых параметров сложно или невозможно формализовать и оценить качественно, что затрудняет процесс планирования и анализа;

- предполагают, что будущее можно предсказать с достаточной степенью точности;
- исследовательская значимость результатов анализа зависит от субъективной оценки, уровня компетенции и профессионализма аналитика;
- разрыв между долгосрочным видением и текущими действиями сотрудников;
- использование недостоверных исходных допущений;
- доступность и адекватность информации для анализа;
- результаты анализа не являются предписываемыми моделями поведения на рынке;
- не отражают реальных рекомендаций какие стратегические действия предпринимать.

Данные противоречия не позволяют использовать традиционные методы в качестве единственной базы принятия стратегических решений о развитии организации.

Принципиально новым подходом к проблемам планирования и реализации стратегии организации стала концепция сбалансированной системы показателей, разработанная Р. Капланом и Д. Нортоном в 1990 году.

Сбалансированная система показателей (ССП) - это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации, как финансовые, так и нефинансовые. Она позволяет организации четко сформулировать планы на будущее и воплотить их в реальные действия, при этом обеспечивая обратную связь между внутренними бизнес-процессами и внешними показателями, необходимую для повышения стратегической эффективности и достижения результатов. [3]

Сбалансированная система показателей является одним из инструментов конкретизации, представления и реализации стратегии и позволяет представить процесс реализации стратегии в «понимаемой» форме (рисунок 1).

Рисунок 1 - Схема процесса разработки и реализации стратегии на основе сбалансированной системы показателей

Основатели ССП определяют стратегию, как «набор гипотез о причинах и следствиях». Такое определение позволяет изобразить стратегию в виде карты, на которой стратегические цели разных уровней соединены причинно-следственными связями. [1]

Горизонтальные блоки стратегической карты – это четыре стандартные перспективы (финансы, бизнес-процессы, клиенты, потенциал), которые отражают принципиальную логику функционирования организации, и призваны сформировать такую модель, которая обеспечивает сбалансированное рассмотрение всех существенных аспектов бизнеса.

Внутри каждой перспективы отражаются наиболее важные стратегические цели и их взаимосвязи – цели, сформулированные в словесной форме, критические факторы успеха для их достижения,

показатели, демонстрирующие успешность этих достижений, цели или действия соответствующие этим показателям.

Стратегическая карта показывает какие цели необходимо достичь компании, через какой промежуток времени, какие действия потребуются, отражает взаимные связи и эффекты между ними, возникающие при достижении целей, определяет важнейшие бизнес-процессы и необходимые ресурсы, направленные на достижение этих целей, используется при поиске и выборе показателей для мониторинга деятельности, способствуют единому пониманию стратегии.

Пример стратегической карты компании по продаже и обслуживанию премиальных автомобилей представлен на рисунке 2.

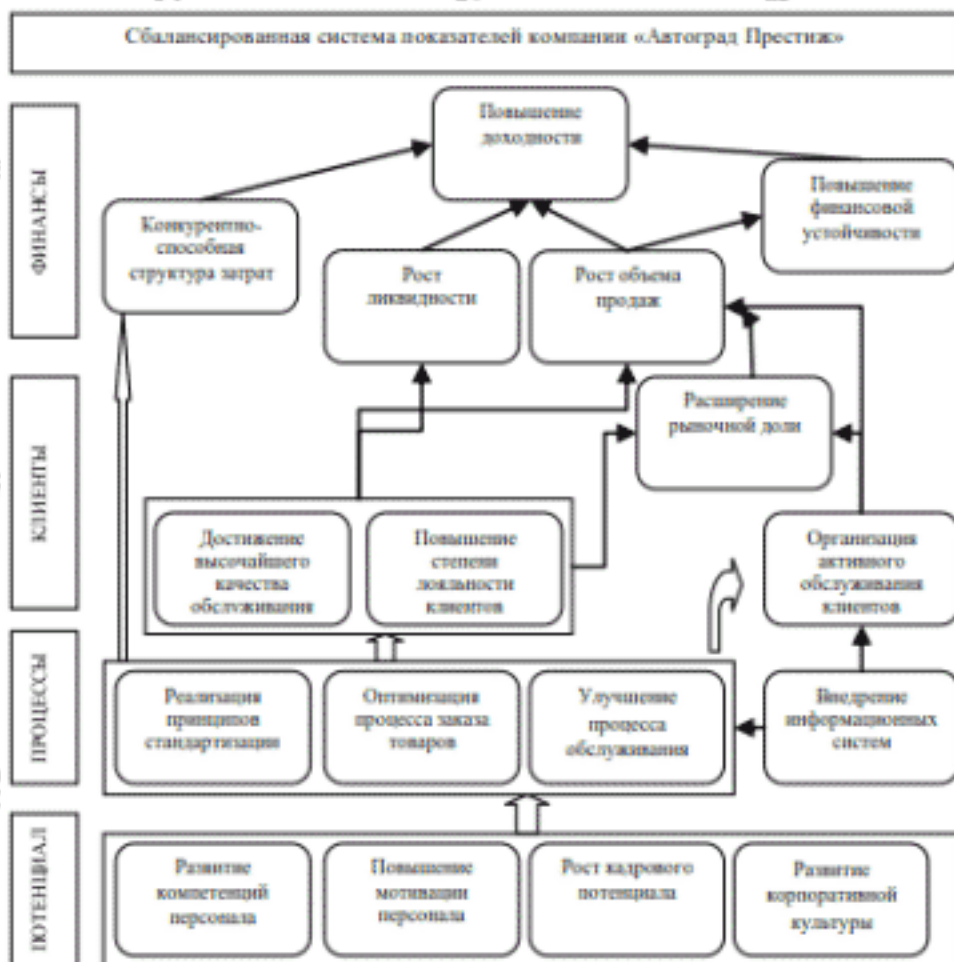

Рисунок 2 - Пример стратегической карты ССП

По нашему мнению, сбалансированная система показателей является актуальным и перспективным инструментом стратегического управления, поскольку позволяет:

- использовать для любой организации, независимо от сферы деятельности, размера и стадии жизненного цикла;
- быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка;
- наглядно иллюстрировать как финансовые, так и нефинансовые аспекты деятельности;
- систематизировать процесс разработки стратегии, оставаясь при этом искусством;
- повысить эффективность и степень конкретизации стратегического планирования;
- представить стратегию наглядно в понимаемой форме;

- разъяснить базовую стратегическую ориентацию;
- предусматривает разработку реальных мероприятий для достижения стратегических целей;
- согласовать цели и задачи подразделений и сотрудников со стратегией, довести до персонала стратегические цели и планы, и вовлечь его в процесс реализации стратегии;
- совершенствовать систему мотивации;
- увязать оперативный и стратегический менеджмент;
- согласовать целевые программы (инвестиционные проекты, программы обучения, исследовательские программы и т.п.) со стратегическими задачами;
- своевременно обеспечить процесс реализации стратегии необходимыми ресурсами;

- оценить реалистичность выполнения стратегии;
- получать «обратную связь» о достигнутых результатах в реализации стратегии организации и оперативно проводить корректирующие управленческие воздействия;
- сформировать адекватную организационную структуру управления организации.

Однако, по оценкам аналитиков [1, 3], реально система сбалансированных показателей работает лишь в нескольких компаниях, т.к. при ее внедрении приходится сталкиваться с различными проблемами:

- ложное впечатление о простоте применения;
- большие ожидания от внедрения, ориентация на получение быстрых результатов;
- сложности при разработке стратегии и переводе ее в систему показателей;
- перевод туманно сформулированных стратегических высказываний в конкретные, измеримые формулировки целей и мероприятий;
- отсутствие эффективного менеджмента;
- трудно сбалансировать интересы акционеров и потребителей;
- сопротивление сотрудников;
- недооценивается важность средств коммуникации и повышения квалификации сотрудников;
- трудности выбора показателей и целевых значений, методик расчета, в частности нефинансовых показателей;
- использование некорректной информационной базы для расчета показателей;
- отсутствие или слабая корпоративная культура;
- недооценка важности настройки системы мотивации;
- трудности внедрения, которые возникают в результате автономного использования ССП от существующей системы управления.

Наиболее серьезные проблемы чаще всего касаются неправильной трактовки методологии или организационных моментов.

Следует отметить, что применение сбалансированной системы показателей в нашей стране ограничивается целой группой проблем, связанных с характеристиками российского бизнеса, таких как деловая среда и культура ведения бизнеса, дефицит ресурсов, проблема доступности информации, ориентация на получение прибыли в краткосрочный период и недоверие к долгосрочным проектам и стратегическим подходам, слабая заинтересованность со стороны топ-менеджмента, низкий уровень корпоративной культуры, низкая лояльность сотрудников компании, нежелание брать на себя ответственность, неглубокое понимание сущности технологии внедрения системы и т.д.

Решением этих вопросов может стать полная интеграция сбалансированной системы показателей в действующую систему управления, поскольку позволяет установить координационные связи между его инструментами и обозначает широкую перестройку всего процесса осуществления корпоративной стратегии и тактики.

Итак, классические модели стратегического анализа - мощное аналитическое средство, позволяющее преодолевать множество проблем, связанных с принятием решений в условиях высокой нестабильности внешней среды предпринимательской деятельности, и приносит несомненную пользу для выработки стратегии. Тем не менее, они являются лишь инструментом структурирования стратегического мышления, но не заменяют его [3].

Представление стратегии в виде сбалансированной системы показателей способствует улучшению содержания, росту эффективности и степени конкретизации стратегического планирования и реализации стратегии в организации. Это гибкий, динамичный инструмент, способный меняться в зависимости от условий деятельности, что особенно актуально на современном этапе развития мировой экономики. Однако трудности внедрения концепции в российских реалиях предопределяют необходимость дальнейших исследований в данной области.

Библиографический список

1. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners / Пер. с нем. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008, 478 с. [18-94]
2. Сухарев П.Н., Григоренко А.С. Метод SWOT-анализа: его преимущества и недостатки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/29_NNM_2008/Economics/36103.doc.htm
3. Семяникова О.Г., Чикишев А.В., Семяников Д.В. Разработка стратегии организации на основе сбалансированной системы показателей: монография. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2014, 94 с. [4; 24-48; 58-67]
4. Чикишева Н.М., Чикишев А.В., Симонова Л.М. Основы стратегического планирования и анализа предпринимательской деятельности в строительстве: Учебное пособие. Второе издание. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010, 228 с. [69-87]

References

1. Vnedrenie sbalansirovannoj sistemy pokazatelej / Horvath & Partners / Per. s nem. – 3-e izd. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2008, 478 s. [18-94]
2. Suharev P.N., Grigorenko A.S. Metod SWOT-analiza: ego preimushchestva i nedostatki [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/29_NNM_2008/Economics/36103.doc.htm
3. Semyannikova O.G., Chikishev A.V., Semyannikov D.V. Razrabotka strategii organizacii na osnove sbalansirovannoj sistemy pokazatelej: monografiya. – Tyumen': RIO FGBOU VPO «TyumGASU», 2014, 94 s. [4; 24-48; 58-67]
4. Chikisheva N.M., Chikishev A.V., Simonova L.M. Osnovy strategicheskogo planirovaniya i analiza predpriimatel'skoj deyatel'nosti v stroitel'stve: Uchebnoe posobie. Vtoroe izdanie. - SPb.: Izd-vo SPbGUEHF, 2010, 228 s. [69-87]

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВУЗАХ

Шабанов А.А., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Статья посвящена важности обеспечения информационной безопасности в высших учебных заведениях. Разобраны составляющие системы информационной безопасности с акцентом на нормативно-правовую базу. Рассмотрены основные предпосылки формирования системы информационной безопасности в высших учебных заведениях. Произведена оценка обеспечения информационной безопасности в современных национально-исследовательских высших учебных заведениях РФ. Сделаны выводы по актуальности использования международных стандартов по информационной безопасности в рамках высших учебных заведений. **Ключевые слова:** информационная безопасность, высшее учебное учреждение, персональные данные, международные стандарты, ISO 27000, система менеджмента информационной безопасности.

Abstract: Article is devoted to importance of ensuring information security in higher educational institutions. The making information security systems with emphasis on standard and legal base are sorted. The main prerequisites of formation of an information security system in higher educational institutions are considered. The assessment of ensuring information security in modern national and research higher educational institutions of the Russian Federation is made. Conclusions on relevance of use of the international standards on information security within higher educational institutions are drawn.

Keywords: information security, higher educational establishment, personal information, international standards, ISO 27000, information security management system.

Важность информации и информационных потоков в современном обществе, неоспорима. Такая тенденция объясняется постоянным развитием и расширением информационных потоков в разнообразных сферах деятельности человека. Они охватывают многие аспекты нашей жизни, включая науку, финансовую деятельность, социальную составляющую и многие другие. Каждые из направлений пересекаются между собой и характеризуются такими показателями, используемой информации как конфиденциальность, оперативность, доступность, достоверность и целостность информации.

Отсюда следует, что основополагающим моментом при передаче информации является её защита, создание надежных путей обмена, которые можно обеспечить с помощью современных мировых практик управления информационной безопасностью (ИБ), а также современных информационных и коммуникационных технологий.

В настоящее время Высшие учебные заведения (ВУЗы) являются неотъемлемой частью Российского государства. Любой ВУЗ охватывает огромные масштабы информационных ресурсов, которые выражены в различных формах и заключают в себе основу учебных учреждений. Представляя собой высокую значимость, подобная информация нуждается в дополнительных уровнях и методиках защиты, которые могли бы обеспечить безопасность от любого несанкционированного доступа и разнообразных непредсказуемых факторов, подвергающих опасности ценные информационные ресурсы ВУЗа.

В данном контексте обеспечение надежной защиты требует постоянного внимания и анализа источников угроз, сопоставления относительно угроз уязвимостей ВУЗа, далее реализации действий по устранению слабых мест, которые прямо или косвенно могли бы нанести вред информационной безопасности.

Увеличение количества и масштабов преступлений, связанных с кражей информации, заставляет пересмотреть подходы к защите информационных ресурсов учебных учреждений. Одним из наилучших решений в осуществлении ИБ ВУЗа, является построение интегрированной системы безопасности, базирующейся как на системе менеджмента информационной безопасности, так и на всевозможных инструментах современных информационных технологий.

Основой для подобной системы должны являться:

- внутренние и внешние нормативно-правовые и законодательные документы;

- правильно сформированные концепции ИБ; целевые мероприятия;
- планы и процедуры по безопасной работе в рамках образовательного учреждения;
- проектирование, реализация и сопровождение технических средств защиты информации.

Все это объединяет в себе основу для создания единой политики ИБ ВУЗа.

Из вышеперечисленных составляющих системы, именно нормативно-правовая база занимает одну из главных ролей. Общая направленность системы информационной безопасности обуславливает необходимость соблюдения следующих требований в ВУЗе:

- комплексную проработку задач информационной безопасности, начиная с концепции и заканчивая сопровождением программно-технических решений;
- привлечение большого числа специалистов, владеющих содержательной частью деловых процессов;
- использование модульной структуры корпоративных приложений, когда каждый модуль покрывает взаимосвязанную группу деловых процедур или информационных сервисов при обеспечении единых требований к безопасности;
- применение обоснованной последовательности этапов в решении задач информационной безопасности;
- документирование разработок на базе разумного применения стандартов, что гарантирует создание успешной системы;
- использование надежных и масштабируемых аппаратно-программных платформ, и технологий различного назначения, обеспечивающих необходимый уровень безопасности.

В рамках темы исследования следует выделить основные предпосылки, стимулирующие создание системы информационной безопасности в Высших Учебных Заведениях.

1. Различные группы пользователей.

Современный ВУЗ является площадкой для динамичного взаимодействия абсолютно различных групп людей, которые имеют разное социальное положение, потребности, занимаемые должности и соответственно различные требования к обеспечению ИБ внутри учебного заведения. Подобные группы можно разделить на: обычных студентов, либо иностранных студентов, которые обучаются по обмену, различных групп преподавателей, а также администрации; школьников старших классов, проходящих всевоз-

можные курсы подготовки перед поступлением в университет, людей, обучающихся на платных курсах для повышения квалификации, либо с целью получения дополнительных источников доходов; различные организации, сотрудничающие с ВУЗом по каким-либо коммерческим заказам, например, в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

2. Защита информационных систем и информации ограниченного доступа.

Информационные системы и базы данных университета содержат в себе объемное количество важной, ценной и конфиденциальной информации поэтому вопрос защиты подобных систем встает особо остро. Такие базы могут включать в себя:

- персональные данные (ПД) различного уровня, начиная от ПД студентов, заканчивая ПД высших звеньев руководства;
- данные, обеспечивающие конкурентные преимущества ВУЗу, т.е. методики обучения, разработанные системы подготовки студентов и педагогического состава, всевозможные инструменты, направленные на предоставление качественного образования;
- интеллектуальная собственность университета;
- лицензии и доступ к разному роду программного обеспечения и информационных технологий;
- данные научно-исследовательских работ, проводимых по государственному, либо коммерческому заказу ВУЗом.
- обеспечение безопасности информационных систем, направленных на непрерывную работу, сбой или отключение которых, может привести к нарушению всего учебного процесса либо сорвать работу по осуществлению научно-исследовательской деятельности.

3. Законодательные ограничения.

Помимо перечисленных предпосылок формирования системы защиты информации в ВУЗе, также нужно учитывать и законодательные аспекты, отражающие права и интересы общества по отношению к образовательному учреждению в рамках всё той же информационной безопасности. К таким актам, относятся:

- федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных»[1];
- федеральный закон от 28 июля 2012 года №139-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет»[2];
- федеральный закон от 2 июля 2013 года №167-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[3].

Указанные законодательные акты можно отнести к обязательной предпосылке, диктующей требования к формированию системы информационной безопасности для университета, основанной на правовых реалиях Российской Федерации.

Проводя исследование среди 29 национально-исследовательских ВУЗов России, можно сказать, что в сфере информационной безопасности в рассмотренных учебных учреждениях отведена важная роль, на примере таких ВУЗов, как «Национальный исследовательский университет «МИЭТ», «Казанский государственный технологический университет» и «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), существуют определенные наработки в области обеспечения информационной безопасности. В основном они ба-

зируются на тезисах, посвященных противодействию терроризму и собственной безопасности. В некоторых учреждениях создана дирекция по информационной безопасности. Основной упор в национально-исследовательских ВУЗах делается на законодательные и нормативные акты, такие как:

- Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О Безопасности»[4];
- Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[5];
- Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[6];
- Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ «О пожарной безопасности»[7];
- Федеральный закон Российской Федерации от 12 Февраля 1998 г. N 28-ФЗ «О гражданской обороне»[8];
- Федеральный закон Российской Федерации от 11 ноября 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[9];
- Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[10];
- Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»
- Устав университета
- Правила внутреннего распорядка обучающихся
- Правила внутреннего трудового распорядка
- Положение о персональных данных.

По итогам проведенного анализа по информационной безопасности национально-исследовательских ВУЗов, можно сделать вывод, что основной акцент ставится на построение системы менеджмента качества в учреждениях, что по современным требованиям, является эталонной системой образовательного учреждения для предоставления качественного образования, однако не смотря на всю важность, СМК не может полностью обеспечить полноценное управление рисками ВУЗа, а так же обеспечить создание системы менеджмента информационной безопасности. В связи с этим, научно-исследовательские ВУЗы выстраивают свою систему менеджмента информационной безопасности на базе Федеральных законов РФ, создавая достаточный уровень защиты данных, сводя к минимизации ущерба, а также к прогнозированию и предотвращению случайных или злонамеренных воздействий.

В определенных случаях, для обеспечения надлежащей степени защищенности при работе с значительными объемами персональных данных, системы менеджмента, основанной лишь на Федеральных законах может быть недостаточно. В таком случае необходимо использование комплексного подхода, когда вопросам ИБ уделяется достаточно внимания и в этом направлении могут помочь мировые практики построения и интеграции систем менеджмента информационной безопасности (СМИБ), отраженные в основных международных стандартах.

СМИБ позволяет достигнуть необходимого уровня защищенности системы и значительно снизить риски угроз ИБ. СМИБ связывает различные компоненты средств ИБ с целью надежного и прозрачного управления обеспечением ИБ ВУЗа так, чтобы результат был виден и руководству, и простым специалистам.

Правильное построение СМИБ в любой организации — основа для ее дальнейшего функционирования. СМИБ может быть внедрена самостоятельно

специалистами ВУЗа, соблюдая требования стандарта и учитывая мировую практику, либо с помощью сторонних организаций, оказывающих данные услуги.

Решение о создании (и последующей сертификации) СМИБ принимается высшим руководством ВУЗа. Руководство учебного учреждения должно инициировать создание группы по планированию СМИБ.

Группа, ответственная за планирование СМИБ, должна включать:

- представителей высшего руководства ВУЗа;
- представителей подразделений, охватываемых СМИБ;

- специалистов подразделений ИБ;
- сторонних консультантов (при необходимости).

Комитет по ИБ обеспечивает поддержку эксплуатации СМИБ и ее непрерывного совершенствования. Рабочая группа должна руководствоваться нормативно-методической базой, как в отношении создания СМИБ, так и относящейся к сфере деятельности учреждения, и, конечно, общей системой государственных законов.

Построение СМИБ в ВУЗе должно подразумевать прохождение следующих основных этапов, указанных в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы формирования СМИБ

Этап	Характеристика этапа
1 этап Планирование СМИБ	Определение области применения и границ СМИБ Определение политики в отношении СМИБ организации Определение подхода к оценке рисков в организации Выявление, оценка и обработка рисков Утверждение руководством предлагаемого остаточного риска Получение разрешения руководства на реализацию и ввод в эксплуатацию СМИБ Заявление о применимости
2 этап Реализация СМИБ	Разработка детального плана обработки рисков Внедрение запланированных средств управления Выбор контрольных показателей эффективности Повышение квалификации, осведомленности персонала и внедрение процедур для реагирования на инциденты ИБ Введение в эксплуатацию СМИБ
3 этап Постоянный контроль и анализ функционирования СМИБ	Постоянный контроль и анализ результативности функционирования СМИБ Измерение эффективности средств управления для проверки выполнения требований защиты Периодическая переоценка рисков и проведение аудитов СМИБ Периодический анализ деятельности по управлению рисками Ведение журналов регистрации событий
4 этап Сертификация	Общий обзор документации и системы ИБ сертифицирующей компанией Корректирующие действия руководства относительно СМИБ Итоговая проверка формального соответствия СМИБ
5 этап Поддержка и улучшение СМИБ	Совершенствование СМИБ Разработка и реализация корректирующих и предупреждающих действий

К стандартам по формированию СМИБ можно отнести международный комплекс стандартов, разработанных Международной Организацией по Стандартизации (ISO), представляющий собой совокупность практик и рекомендаций по внедрению систем и оборудования информационной защиты.

ISO 27000 — один из самых применимых и распространенных стандартов оценки, включающий в себя несколько положений, и имеющих последовательную нумерацию. Серия стандарта ISO 27000 представлена в таблице 1.

Таблица 2 – Серия стандартов ISO 27000

Стандарт	Содержание
ISO/IEC 27000:2014	Содержит общие сведения о системах менеджмента информационной безопасности и определения соответствующих терминов.
ISO/IEC 27001:2013	Стандарт устанавливает требования для создания, внедрения, поддержания функционирования и непрерывного улучшения системы менеджмента информационной безопасности.
ISO/IEC 27002: 2013	Содержит справочный материал при выборе средств реализации в рамках процесса внедрения системы менеджмента информационной безопасности (СМИБ), основанной на ISO/IEC 27001 или как руководящий документ для организаций, внедряющих широко распространенные средства реализации информационной безопасности.
ISO/IEC 27003:2012	Описывается процесс определения и разработки СМИБ от запуска до составления планов внедрения.
ISO/IEC 27004:2011	Содержит рекомендации по разработке и использованию измерений и мер измерения для проведения оценки эффективности реализованной системы менеджмента информационной безопасности (СМИБ)
ISO/IEC 27005:2011	Содержит общее руководство по управлению рисками ИБ, которое может быть использовано в различных типах организаций – коммерческих, некоммерческих, государственных и предназначено для адекватного бизнес-потребностям на основе риск-ориентированного подхода.
ISO/IEC 27006:2015	Рекомендации для аудиторов и органов сертификации

Так же к таким стандартам можно отнести различные документы, направленные не только на

установление общих критериев оценки, как например ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408, содержащий методоло-

гические указания по оценке безопасности, перечень требований к системе управления. Они могут быть и специфическими, а также содержать в себе практическое руководство.

Подводя итог, можно сказать, что взаимосвязь и совокупность методик приводят к разработке общих положений и к слиянию международной и государ-

ственной стандартизации, что может значительно поднять уровень ИБ в современных ВУЗах РФ.

Такое взаимодействие поможет выработать единую систему контроля и оценки, что, в свою очередь, значительно повысит эффективность применения данных положений на практике, объективно оценивать результаты работы и в целом улучшить систему защиты высших учебных учреждений.

Библиографический список

1. «О персональных данных»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г., №152-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 27 июля 2006 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178749;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.972179289907217>
2. О внесении изменений в федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет: Федеральный закон от 28 июля 2012 г., №139-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 28 июля 2012 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/
3. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: Федеральный Закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 2 июля 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/
4. «О безопасности»: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г., № 390-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 7 декабря 2010 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
5. «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 6 марта 2006г., № 35-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 26 февраля 2006 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
6. «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 27 июня 2002 г. URL: <http://base.garant.ru/12127578/>
7. «О пожарной безопасности»: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г., № 69-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 18 ноября 1994 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
8. «О гражданской обороне»: Федеральный закон от 12 декабря 1998 г., № 28-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 26 декабря 1997 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/
9. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г., № 68-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 11 ноября 1994 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
10. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ: Принят Государственной Думой РФ 8 июля 2006 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

References

1. «O personal'nyh dannyh»: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g., №152-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 27 iyulya 2006 g. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178749;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.972179289907217>
2. O vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu ogranicheniya dostupa k protivopravnoj informacii v seti Internet: Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g., №139-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 28 iyulya 2012 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/
3. O vnesenii izmenenij v zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam zashchity intellektual'nyh prav v informacionno-telekommunikacionnyh setyah: Federal'nyj Zakon ot 2 iyulya 2013 g. № 187-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 2 iyulya 2013 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/
4. «O bezopasnosti»: Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g., № 390-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 7 dekabrya 2010 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
5. «O protivodejstvii terrorizmu»: Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006g., № 35-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 26 fevralya 2006 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
6. «O protivodejstvii ehkstreemistskoj deyatel'nosti»: Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g., № 114-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 27 iyunya 2002 g. URL: <http://base.garant.ru/12127578/>
7. «O pozharnoj bezopasnosti»: Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 g., № 69-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 18 noyabrya 1994 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
8. «O grazhdanskoj oborone»: Federal'nyj zakon ot 12 dekabrya 1998 g., № 28-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 26 dekabrya 1997 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/
9. «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnoho i tekhnogennoho haraktera»: Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 g., № 68-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 11 noyabrya 1994 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
10. «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii»: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g., № 149-FZ: Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj RF 8 iyulya 2006 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

ИНТЕГРИРОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ БИОПРЕДМЕТНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ НА ПТИЦЕФАБРИКАХ

Шамсутдинов Р.Ф., аспирант, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Алексеева Н.А., д.э.н., профессор, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Мякишев А.А., к.т.н., доцент, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация: С позиций интеграции методологических положений учетно-аналитической концепции оценки биологических активов по справедливой стоимости и логистической концепции управления материально-производственными запасами на предприятии представлена концепция биопредметного функционализма системы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках. Акцентируется внимание на определении понятий, выявлении факторов классификации затрат на корма и прочие материальные ресурсы, идентификации внутренних и внешних сигналов об изменении потребностей птицы, определении основного условия управления количеством инкубационного яйца. Детально сформулированы принципы внедрения системы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках яичного направления.

Ключевые слова: методология, концепция, управление, система управления, материальные оборотные средства, птицефабрика, инкубационное яйцо, молодняк, птица, принципы управления

Abstract: From positions of integration of methodological provisions of the registration and analytical concept of an assessment of biological assets on fair value and the logistic concept of management of material and production stocks at the enterprise the concept of a bioobject functionalism of a control system of material current assets on poultry farms is submitted. The attention is focused on definitions of concepts, identification of factors of classification of costs of forages and other material resources, identifications of internal and external signals of change of needs of a bird, definition of the main condition of management amount of incubatory egg. The principles of introduction of a control system of material current assets on poultry farms of the egg direction are in details formulated.

Keywords: methodology, concept, management, control system, material current assets, poultry farm, incubatory egg, young growth, bird, principles of management.

Птицепродуктовый подкомплекс является важнейшей частью АПК в России, имеет тесные связи с легкой, перерабатывающей и другими отраслями промышленности, включает птицефабрики, комбикормовые заводы, племенные хозяйства, инкубаторы, производственную и рыночную инфраструктуру. Птицефабрики имеют законченный цикл производства, включающий все стадии производства и сбыта, благодаря чему могут за короткое время наполнить рынок качественными продуктами питания, кормами, обеспечивая баланс рациона питания, занятость населения, продовольственную безопасность страны. Документами государственного стратегического планирования на птицепродуктовый подкомплекс возложены задачи ускоренного импортозамещения по мясу птицы, создания отечественного племенного материала, развития материально-технической базы.

Деятельность по выращиванию сельскохозяйственной птицы отличается высокой материало- и энергоемкостью производства, долей внутрихозяйственного оборота, связанного с производством инкубационного яйца, поэтому существенны материально-производственные запасы на птицефабриках. В этих условиях управление материальными оборотными средствами, включающими молодняк птицы, инкубационное яйцо, корма, становится важнейшим направлением деятельности птицефабрик яичного направления, от которого в значительной степени зависит прибыль предприятий. Снижение негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения, социальное и экономическое развитие страны.

Не всегда системно и комплексно в науке изучаются проблемы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках. Недостаточно исследованы взаимосвязи между биологической и экономической подсистемами, создающие возможности повышения эффективности управления на птицефабриках. В связи с этим в научной разработке и организационно-методическом обос-

новании нуждается концепция управления материальными оборотными средствами на птицефабриках, объясняющая резервы роста производства.

Обоснована интегрированная концепция биопредметного функционализма системы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках, базирующаяся на биотрансформационных аспектах управления биологическими активами и логистической концепции управления материально-производственными запасами, включающая: определение состава материальных оборотных средств, характерных для промышленного птицеводства и выполняющих затратообразующую функцию; определение условия повышения эффективности управления материальными оборотными средствами в виде операционного рычага по резервному яйцу; выделение внутренних и внешних сигналов, свидетельствующих об изменении потребности птицы и необходимости последующего управленческого воздействия; классификацию затрат на создание и использование материально-производственных запасов; выделение принципов внедрения системы управления материальными оборотными средствами, исключающих необоснованный рост затрат.

Эмпирический анализ подходов к определению материальных оборотных средств и оценке их эффективности показал отсутствие устойчивого понятийного аппарата и методологической базы в отношении оборотных активов предприятия биологического происхождения, что затрудняет развитие управления. На основе существующих исследований и практического опыта автором выявлен ряд проблем: в условиях действующих российских бухгалтерских стандартов молодняк сельскохозяйственной птицы и инкубационное яйцо относятся к материально-производственным запасам, а в условиях МСФО – к биологическим активам, классификация которых на оборотные и внеоборотные активы не актуальна; методически не определены «ключи перевода» птицы взрослого стада и молодняка к зрелым или незрелым, потребляемым или

производящим биологическим активам; дискуссионным является вопрос отнесения молодняка птицы к долгосрочным или текущим биологическим активам; в научной литературе отсутствует упоминание инкубационного яйца как биологического актива; биотрансформационные процессы рассматриваются преимущественно в учетном аспекте; в управленческом учете затрат акцент сделан на производственную стадию жизненного цикла продукта, что не позволяет учитывать создание избыточных запасов и экономить затраты еще на допроизводственной стадии; логистические концепции управления запасами не ориентированы на анализ и планирование запасов биологического происхождения, учитывают только внешние поставки материальных ресурсов на предприятие, не учитывают большие внутренние обороты на предприятиях птицеводства, связанные с существованием кормопроизводства и с воспроизводством биологических активов [1-18].

Кроме того, в научной литературе утвердился, на наш взгляд, некорректный подход к оценке эффективности оборотных активов, выражающийся, во-первых, в оценке эффективности запасов по конечным финансовым результатам предприятия; во-вторых, в преобладании учетно-контрольных показателей продуктивности и результативности, но не показателей эффективности [14].

Следовательно, ни в концепции биотрансформации и оценки биологических активов по справедливой стоимости, ни в логистической концепции управления материальными оборотными средствами, характерными для птицефабрик яичного направления и являющимися затратообразующими факторами, системно и комплексно не рассмотрено.

Вместе с тем известно, что в управленческом анализе применяется метод сравнения текущих затрат с рыночной стоимостью продукции, что может служить методологической основой для оценки эффективности материальных оборотных средств.

Методологические проблемы повышения эффективности управления материальными оборотными средствами необходимо рассматривать в контексте интегрированной концепции биопредметного функционализма системы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках. Под биопредметным функционализмом понимается свойство системы управления предприятием регулировать материально-денежные потоки предприятия с учетом биологических потребностей птицы.

Система управления материальными оборотными средствами на птицефабриках – это часть общей системы управления предприятиями птицеводства, состоящая из экономической и биологической подсистем, задающая цели в сфере формирования и использования биологических активов птицы и материально-производственных запасов, контролирующая их достижение. Когда экономическая подсистема ограничена в развитии внутренними или внешними факторами, необходимо рассматривать способы регулирования биологической подсистемы, способной предоставить резервы.

Под биологической подсистемой понимаются особи птицы и инкубационное яйцо как живые организмы с определенными, меняющимися в течение жизни биологическими процессами и зоботехническими характеристиками. Биологическая подсистема является основным механизмом создания продукции и биологических активов. Поэтому изучение ее состояния и потребностей есть основа для принятия управленческих решений еще на допроизводственной стадии.

Под экономической подсистемой понимается совокупность взаимодействующих технико-экономических служб, цехов и взаимосвязанных систем по выращиванию молодняка птицы: службы мате-

риально-технического обеспечения и системы доставки ресурсов; цеха кормопроизводства и системы кормления птицы; цехов и системы содержания стада молодняка птицы; инкубатора и системы воспроизводства стада птицы; цеха и системы убора птицы, сбора и утилизации отходов производства; цеха и системы получения, хранения, сбыта готовой продукции.

Под управлением материальными оборотными средствами на птицефабриках понимается комплексный процесс, включающий анализ их состояния и динамики развития, оценку и регулирование оптимальных соотношений по стадиям движения, планирование затрат на инкубацию яиц, выращивание молодняка, приобретение, хранение и обслуживание материальных ресурсов, изменяющихся под воздействием потребностей биологических активов в результате их биотрансформации.

С точки зрения важности участия в формировании текущих затрат в диссертации предложено из состава элементов биологической и экономической подсистем выделить молодняк птицы на выращивании и откорме, инкубационное яйцо, корма, а также прочие материальные ресурсы в отдельную категорию материальных оборотных средств, которые по сути являются предметами труда, оборотными активами птицефабрик, ожидающими включения в основную процесс производства, основными затратообразующими факторами. Вместе с тем, в отношении молодняка птицы и инкубационного яйца допустимо использование понятия биологического актива, т.к. они находятся в процессах биотрансформации продуктивных свойств.

Инкубационное яйцо предложено подразделять на инкубированное яйцо (направляемое на цели удовлетворения потребности основного технологического процесса) и резервное яйцо (остаток инкубационного яйца за вычетом инкубированного яйца и проданного инкубационного яйца, резерв роста или сокращения объема производства). Сформулировано условие повышения эффективности управления материальными оборотными средствами в виде операционного рычага по резервному яйцу, определяемого как соотношение количества резервного яйца (левое плечо рычага) и количества инкубационного яйца (правое плечо рычага).

Уменьшение величины операционного рычага достигается за счет снижения количества резервного яйца, что способствует снижению численности поголовья молодняка птицы, расхода кормов, убытка от продажи резервного яйца как сельскохозяйственной продукции или от внутрипроизводственного потребления резервного яйца, но и снижению прибыли от продажи резервного яйца как биологического актива. Увеличение величины операционного рычага, наоборот, достигается за счет роста количества резервного яйца, что способствует росту численности обслуживаемого поголовья и расхода кормов, повышает прибыль от продажи резервного яйца как биологического актива, но и повышает убыток от продажи резервного яйца как сельскохозяйственной продукции или от его переработки в яичцепродукты.

Таким образом, с помощью операционного рычага регулируется количество резервного яйца, затраты, финансовый результат от использования резервного яйца, эффективность управления материальными оборотными средствами.

Установлено, что управляющими внутренними сигналами, свидетельствующими об изменении потребности птицы и необходимости последующего управленческого воздействия, являются: наступление следующего дня жизненного цикла птицы, наступление профилактического перерыва, изменение численности кур-несушек и петушков, веса

птицы, яйценоскости, выводимости цыплят, количества инкубационного яйца, достаточного для обеспечения непрерывности воспроизводства стада на основной производственной площадке и в филиалах, расхода и остатка кормов и других материальных ресурсов, непосредственно связанных с обслуживанием поголовья и получением продукции, изменение соотношения кроссов птицы, энергетического баланса кормов, продукции и отходов производства. Управляющими внешними сигналами являются: изменение поставок ресурсов и изменение величины потребительского спроса на конечную продукцию промышленного птицеводства.

Для целей управления затратами на образование и использование материально-производственных запасов в диссертации предложено выделять факторы образования запасов, критерии классификации затрат и соответствующие им виды затрат.

Факторы потребности биологической подсистемы в своевременном ресурсообеспечении и возможной недопоставки ресурсов обуславливают выбор критерия приоритета в удовлетворении потребностей птицы и подразделение затрат на затраты на корма и прочие материалы. Наличие цеха кормопроизводства обуславливает разную периодичность и объем поставок кормов до и после цеха кормопроизводства, что является причиной разделения затрат на затраты на внешние и внутренние заказы кормов. Факторы масштаба производства, емкости и наполненности складов, необходимости накопления запасов до размера отгружаемой партии, неравномерность комплектации стада и другие подобные факторы способствуют выделению критерия зависимости затрат от объема обслуживаемого запаса, в соответствии с которым затраты на корма подразделяются на условно-постоянные и условно-переменные затраты. Ряд организационно-технических факторов обуславливает появление критерия формы восполнения запаса (складская или транзитная) и подразделение затрат на затраты на хранение и затраты на оформление заказа. Критерий функционального предназначения запаса вызывает необходимость деления затрат на прочие материалы на: затраты, связанные с выращиванием птицы; затраты, связанные с подготовкой готового продукта; затраты на административно-управленческий персонал.

Для решения выявленных проблем и с учетом особенностей современного этапа развития птицефабрик предложены принципы внедрения системы управления материальными оборотными средствами.

1. Принцип приоритета удовлетворения биологических потребностей птицы над удовлетворением потребности в других ресурсах. Данный принцип означает подчинение под потребности птицы востребованности всех остальных ресурсов, в первую очередь кормов как основной затратной статьи расходов. Без обеспечения производства основным видом потребляемой биоконверсионной энергии создание прочих условий для производства продукции является второстепенным. Именно благодаря биотрансформации, происходящей в организме птицы, энергия потребляемых ресурсов переходит в продукцию и отходы производства.

2. Принцип оптимального и первоочередного удовлетворения биологических потребностей молодняка перед удовлетворением других биологических потребностей. Данный принцип обусловлен не столько спецификой кормления и содержания молодняка, сколько влиянием молодняка на предшествующие (производство определенного количества

инкубационного яйца) и последующие производственные процессы (производство определенного поголовья взрослой птицы и количества пищевого яйца). Этот принцип за счет более эффективного использования рабочего времени и компактной рассадки молодняка способствует повышению устойчивости биологической подсистемы к массовому наряду птицы, соблюдению норм содержания особей, стабильности воспроизводства взрослого стада и непрерывности производства продукции.

3. Принцип высокой степени детализации планирования и гибкости масштабирования данных при моделировании потребностей птицы. Учетно-аналитическая система управления предприятием позволяет в ежедневном режиме анализировать и контролировать остатки и обороты запасов и биологических активов, формировать внутреннюю управленческую отчетность с показателями эффективности, принимать актуальные управленческие решения, своевременно влияя на итоги календарного периода. Фокус наблюдений за затратами, связанными с обеспечением жизнедеятельности птицы, значительно уменьшает объем аналитической работы в ежедневном режиме.

4. Модульно-блоковый принцип организации данных в имитационной модели системы управления. Принцип позволяет сгруппировать однородную информацию по объектам, процессам воспроизводства и управления с помощью алгоритмов расчетов. Это позволяет легко видоизменять модель под потребности управления.

5. Принцип децентрализации управления заказами на стадии формирования заявок от подразделений и централизации управления заказами на стадии бюджетного планирования, контроля и регулирования отклонений. Алгоритмы имитационной модели встроены в процессы децентрализованного и централизованного управления на птицефабрике. Децентрализация управления обеспечивает гибкость и оперативность планирования исходной и расчетной информации, централизованное планирование отвечает за целевую направленность, координацию расчетов и высокую эффективность управления деятельностью по выращиванию птицы.

6. Принцип полноты и точности идентификации и передачи управляющих сигналов в имитационном моделировании системы управления материальными оборотными средствами. Принцип реализуется за счет организации ежедневного учета потребностей птицы на всех стадиях биотрансформации, контроля отклонений всех фактических затрат от запланированных, корректировки затрат и контроля степени достижения целевых показателей эффективности управления.

Разработанные принципы внедрения системы управления материальными оборотными средствами обуславливают методический инструментарий имитационного моделирования, задают организационно-управленческую структуру и взаимодействия производственных и финансово-экономических служб. Применение данных принципов исключает необоснованный рост затрат на птицефабриках, способствует более доказательному обоснованию выгод и затрат в сфере производства продукции и биологических активов, повышению биоэнергетической эффективности.

В целом интегрированная концепция биопредметного функционализма системы управления материальными оборотными средствами на птицефабриках позволяет научно обосновать методологическое обеспечение управления затратнообразующими факторами на птицефабриках и создать условия для его практической реализации.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А. Система управления запасами на птицефабриках // Материалы III Международной научно-практической конференции «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации» в Объединенных Арабских Эмиратах (Шарджа) 12-14 января 2016 г. – С. 203-209.
2. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Состояние запасов и производства яиц и яйцепродуктов в Российской Федерации // Наука современности – 2015: сборник материалов международной научной конференции. Россия, г. Москва, 29-30 января 2015 г. [Электронный ресурс] / под ред. проф. П.М. Саламахина, А.Н. Квитко, Н.А. Алексеевой, М.Т. Луценко, В.Е. Шинкевича. – Киров: МЦНИП, 2015. – С. 198-203.
3. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Особенности определения оптимального размера запаса в кормопроизводстве на базе концепции жизненного цикла птицы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Роль молодых ученых-инноваторов в решении задач по ускоренному импортозамещению сельскохозяйственной продукции» 27-29 октября 2015 года, г. Ижевск. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2015. – С. 249-254.
4. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Внутрипроизводственное потребление яиц и яичных продуктов в сельскохозяйственных организациях птицеводства // Теория и практика – устойчивому развитию агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 17-20 февраля 2015 г. В 2 т. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2015 г. – Т1. – 388 с.
5. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Оперативный и стратегический анализ жизненного цикла биологического актива на птицефабриках // Экономические науки. – 2015. – №1. – С.91-95.
6. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Проблемы определения потребности в инкубационном яйце // Менеджмент: теория и практика. – 2015. – №1-2. – С.108-110.
7. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Моделирование жизненного цикла биологических активов на птицефабриках яичного направления // Менеджмент: теория и практика. – 2015. – №1-2. – С.130-132.
8. Продовольственный рынок регионов России в системе глобальных рисков / Неганова В.П., Чистяков Ю.Ф., Андреева Е.Л., Козлова О.А., Евтюгина А.А., Шахова О.А., Титова Т.М., Огородников П.И., Романова О.А., Макарова И.В., Чикова С.П., Боткин О.И., Загуменин В.Г., Сухих Т.С., Корабейников И.Н., Клименков Г.В., Сутыгина А.И., Гоголев И.М., Важенин И.С., Важенин С.Г. и др. коллективная монография / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики. Екатеринбург, 2012.
9. Алексеева Н.А., Коновалова Ю.А. Развитие региональных рынков производства яиц и яйцепродуктов в России // Экономика региона. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
10. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Исследование особенностей управления производственными запасами предприятий // Проблемы региональной экономики. – 2016. – № 3-4. – С. 76-87.
11. Алексеева Н.А. Оценка входящих параметров модели управления запасами на крупных птицефабриках яичного направления // Наука и образование: новое время. – 2016. – №6. – с.58-63.
12. Артемьева М.Н., Алексеева Н.А. Особенности управления денежными потоками в условиях интегрированного предприятия АПК // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 3 (36). – С. 54-57.
13. Алексеева Н.А. Концепции управления оборотными активами в птицеводстве в Удмуртской Республике // Проблемы региональной экономики. – 2011. – № 1-3. – С. 239-244.
14. Алексеева Н. А., Шамсутдинов Р.Ф., Мязишев А.А. Сравнительный анализ методов оценки эффективности управления запасами на птицефабриках // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2016. – Т.26. – №6. – С.7-16.
15. Алексеева Н.А. Методические особенности оценки эффективности биоконверсии в промышленном птицеводстве // Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции «Фотинские чтения -2016» 11-15 октября 2016 года, г. Ижевск (осеннее собрание), 2016. – Т.6. – Ижевск: Издательство «Проект». – 269 с. – 71-74 с.
16. Алексеева Н.А. Состояние запасов и методология управления запасами в промышленном птицеводстве // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016 г. – №9-1. – С. 44-47.
17. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Тенденции развития запасов биологических активов и материальных ресурсов на птицефабриках // Современные вопросы экономического развития: сборник статей Международной научно - практической конференции 20 января 2017 г. в г. Екатеринбурге. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2017. – 258 с. – с. 54-65.
18. Алексеева Н.А. Теоретико-методические подходы в решении проблем управления запасами биологических активов на птицефабрике // In Situ. – 2017. – № 1-2. – С. 25-27.
19. Шамсутдинов Р.Ф., Алексеева Н.А. Оценка влияния запасов биологических активов в птицеводстве на себестоимость пищевого яйца в условиях имитационного моделирования // В сборнике: «Актуальные вопросы экономического управления Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 6-12.

References

1. Alekseeva N.A. Sistema upravleniya zapasami na pticefabrikah // Materialy III Mezhduнародной nauchno-prakticheskoy konferencii «Innovacionnyj menedzhment i tehnologii v ehponu globalizacii» v Ob'edinyennyh Arabskikh Ehmiratah (SHardzha) 12-14 yanvarya 2016 g. – S. 203-209.
2. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Sostoyanie zapasov i proizvodstva yalc i yajceproduktov v Rossijskoj Federacii // Nauka sovremennosti – 2015: sbornik materialov mezhduнародной nauchnoj konferencii. Rossiya, g. Moskva, 29-30 yanvarya 2015 g. [EHlektronnyj resurs] / pod red. prof. P.M. Salamahina, A.N. Kvitko, N.A. Alekseevoj, M.T. Lucenko, V.E. SHinkevicha. – Kirov: MCNIP, 2015. – S. 198-203.
3. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Osobennosti opredeleniya optimal'nogo razmera zapasa v kormoproizvodstve na baze koncepcii zhiznennogo cikla pticy // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rol' molodyh uchenyh-innovatorov v reshenii zadach po uskorenному importozameshcheniyu sel'skohozyajstvennoj produkcii» 27-29 oktyabrya 2015 goda, g. Izhevsk. – Izhevsk: FGBOU VO Izhevskaya GSKHA, 2015. – S. 249-254.
4. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Vnutriproduzvodstvennoe potreblenie yalc i yajchnyh produktov v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah pticevodstva // Teoriya i praktika – ustojchivomu razvitiyu

- agropromyshlennogo kompleksa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 17-20 fevralya 2015 g. V 2 t. – Izhevsk: FGBOU VPO Izhevskaya GSKHA, 2015 g. – T.1. – 388 s.
5. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Operativnyj i strategicheskij analiz zhiznennogo cikla biologicheskogo aktiva na pticefabrikah // *Ehkonomicheskie nauki*. – 2015. – №1. – S.91-95.
  6. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Problemy opredeleniya potrebnosti v inkubacionnom jajce // *Menedzhment: teoriya i praktika*. – 2015. – №1-2. – S.108-110.
  7. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Modelirovanie zhiznennogo cikla biologicheskikh aktivov na pticefabrikah yalchnogo napravleniya // *Menedzhment: teoriya i praktika*. – 2015. – №1-2. – S.130-132.
  8. Prodovol'stvennyj rynek regionov Rossii v sisteme global'nyh riskov / Neganova V.P., CHistyakov YU.F., Andreeva E.L., Kozlova O.A., Evtyugina A.A., SHahova O.A., Titova J.M., Ogorodnikov P.I., Romanova O.A., Makarova J.V., CHilkova S.P., Botkin O.I., Zagumennov V.G., Sufin T.S., Korabejnikov I.N., Klimenkov G.V., Sutygina A.I., Gogolev I.M., Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. (dr. kolektivnaya monografiya / Rossijskaya akademiya nauk, Ural'skoe otdelenie, Institut ehkonomiki. Ekaterinburg, 2012.
  9. Alekseeva N.A., Konovalova YU.A. Razvitie regional'nyh rynkov proizvodstva yalc i jajceproduktov v Rossii // *Ehkonomika regiona*. – 2011. – № 4. – S. 78-84.
  10. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Issledovanie osobennostej upravleniya proizvodstvennymi zapasami predpriyatij // *Problemy regional'noj ehkonomiki*. – 2016. – № 3-4. – S. 76-87.
  11. Alekseeva N.A. Ocenka vkhodyashchih parametrov modeli upravleniya zapasami na krupnyh pticefabrikah yalchnogo napravleniya // *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*. – 2016. – №6. – s.58-63.
  12. Artem'eva M.N., Alekseeva N.A. Osobennosti upravleniya denezhnymi potokami v usloviyah integrirovannogo predpriyatija BPK // *Vestnik Izhevskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. – 2013. – № 3 (36). – S. 54-57.
  13. Alekseeva N.A. Konceptii upravleniya oborotnymi aktivami v pticevodstve v Udmurtskoj Respublike // *Problemy regional'noj ehkonomiki*. – 2011. – № 1-3. – S. 239-244.
  14. Alekseeva N. A., SHamsutdinov R.F., Myakishev A.A. Sravnitel'nyj analiz metodov ocenki ehfektivnosti upravleniya zapasami na pticefabrikah // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. – Seriya «Ehkonomika i pravo». – 2016. – T.26. – №6. – S.7-16.
  15. Alekseeva N.A. Metodicheskie osobennosti ocenki ehfektivnosti biokonversii v promyshlennom pticevodstve // *Sbornik materialov tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Fotinskie chteniya -2016» 11-15 oktyabrya 2016 goda, g. Izhevsk (osennee sobranie)*. – 2016. – T.6. – Izhevsk: Izdatel'stvo «Proekt». – 269 s. – 71-74 s.
  16. Alekseeva N.A. Sostoyanie zapasov i metodologiya upravleniya zapasami v promyshlennom pticevodstve // *Novaya nauka: problemy i perspektivy*. – 2016 g. – №9-1. – S. 44-47.
  17. Alekseeva N.A., SHamsutdinov R.F. Tendencii razvitiya zapasov biologicheskikh aktivov i material'nyh resursov na pticefabrikah // *Sovremennye voprosy ehkonomicheskogo razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno - prakticheskoy konferencii 20 yanvarya 2017 g. v g. Ekaterinburge*. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo «IMPRUV», 2017. – 258 s. – s. 54-65.
  18. Alekseeva N.A. Teoretiko-metodicheskie podhody v reshenii problem upravleniya zapasami biologicheskikh aktivov na pticefabrike // *In Situ*. – 2017. – № 1-2. – S. 25-27.
  19. SHamsutdinov R.F., Alekseeva N.A. Ocenka vliyaniya zapasov biologicheskikh aktivov v pticevodstve na sebestoimost' pishchevogo jajca v usloviyah imitacionnogo modelirovaniya // *V sbornike Aktual'nye voprosy ehkonomicheskogo upravleniya Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2017. – S. 6-12.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Якомаскина Н.Н., Национальный исследовательский Мордовский Государственный Университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Предмет статьи – финансовая отчетность. Тема статьи: Методические подходы к анализу финансовой отчетности, используемой для принятия решений. Целью настоящей статьи – это изучение методических подходов, применяемых при анализе финансовой отчетности. Методы используемые при написании статьи: анализ, синтез, сравнение. Результат работы – сравнение предложенных методик анализа финансовой отчетности, предложенными различными авторами. Мы пришли к выводу, что методика анализа финансовой отчетности – это системное, комплексное изучение и измерение ее показателей.

Ключевые слова: финансовая информация, финансовая отчетность, анализ ликвидности, анализ финансовой устойчивости, анализ платежеспособности, анализ рентабельности.

Abstract: The subject of the article is financial reporting. Subject of the article: Methodical approaches to the analysis of financial statements used for decision-making. The purpose of this article is to study the methodological approaches used in the analysis of financial statements. Methods used in writing the article: analysis, synthesis, comparison. The result of the work is a comparison of the proposed methods for analyzing financial statements, proposed by various authors. We came to the conclusion that the methodology for analyzing financial statements is a systematic, comprehensive study and measurement of its indicators.

Keywords: financial information, financial reporting, liquidity analysis, financial stability analysis, solvency analysis, profitability analysis.

Эффективность проведения анализа как элемента управляющей системы в значительной мере зависит от качества формируемой и используемой информационной базы и способов оценки ее аналитических возможностей, которые наиболее полно отвечают целям исследования. Применительно к анализу отчетности экономического субъекта она приобретает важное значение, так как от качества информации при принятии управленческих решений в значительной степени зависит уровень финансовой устойчивости коммерческой организации.

Отчетность организации – это система показателей, характеризующая результаты и отражающая условия работы организации за текущий период. Отчетность предприятия в рыночной экономике базируется на обобщении данных бухгалтерского, статистического и оперативно-технического учета и является информационным звеном, связывающим предприятие с обществом и деловыми партнерами – пользователями информации о деятельности предприятия.

Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» определяет бухгалтерскую отчетность как единую систему данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемую на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам. Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету [2].

Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности – это часть финансового и соответственно экономического анализа, связанная с исследованием финансово-экономического и финансового результатов организации на основе данных ее финансовой отчетности. Содержание и основная целевая установка финансового анализа – оценка финансового состояния и выявление возможности повышения эффективности функционирования экономического субъекта.

В традиционном понимании финансовый анализ представляет собой метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерской отчетности. Принято выделять два вида финансового анализа – внутренний и внешний. Внутренний анализ проводится работниками предприятия (финансовыми менеджерами). Внешний анализ проводится аналитиками, являю-

щимися посторонними лицами для предприятия (например, аудиторами). Каждая группа заинтересованных пользователей проводит анализ тех сторон хозяйственной деятельности организации, которая их интересует.

Таким образом, бухгалтерская отчетность должна быть информативной для всех пользователей. В частности, решения, принимаемые всеми заинтересованными пользователями, требуют анализа способности организации воспроизводить денежные средства и аналогичные им активы, времени и определенности их поступления. В результате такого анализа может быть установлена возможность организации обеспечить причитающиеся и предстоящие выплаты инвесторам, работникам, кредиторам, поставщикам и подрядчикам, государству.

Анализ отчетности организаций проводится самими экономическими субъектами, прежде всего, с целью выявления возможностей повышения эффективности деятельности. Однако особенность организации этого вида анализа все в большей мере связана с привлечением внешних пользователей. В этом случае направленность и задачи анализа отчетности в определенной мере ограничены, так как они базируются только на официальных данных, включенных в отчетность. Однако значение такого анализа весьма велико, ибо он позволяет провести оценку имущественного состояния и финансовых результатов организации в сопоставлении с аналогичными объектами, то есть более объективно оценить эффективность ее деятельности.

В соответствии с приказом Министерства финансов Российской Федерации (Минфина России) от 2 июля 2010 года № 66-н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» и ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» для организаций, являющихся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации (кроме кредитных организаций, страховых организаций и бюджетных учреждений) в состав годовой бухгалтерской отчетности включаются следующие формы:

- бухгалтерский баланс;
- отчета о финансовых результатах;
- приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в состав которых входят следующие формы отчетности:
- отчет об изменении капитала, раскрывающий информацию об изменениях основных компонентов

собственного капитала: уставного, добавочного, резервного и прибыли;

- отчет о движении денежных средств, отражающий приток и отток денежных средств от текущей, финансовой и инвестиционной деятельности;
- пояснения отдельных статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, в котором содержится информация об основных средствах и нематериальных активах предприятия, о составе затрат, о величине дебиторской и кредиторской задолженности, о финансовых вложениях, запасах [2].

В качестве дополнительной информации к годовой бухгалтерской отчетности экономического субъекта рассматривается:

- аудиторское заключение (если деятельность организации подлежит обязательному аудиту), в котором дается оценка соответствия отчетности российским стандартам по бухгалтерскому учету или стандартам МСФО, а также результатов и финансового состояния предприятия;
- пояснительную (аналитическую) записку, содержание которой строго не регламентировано и определяется особенностями хозяйственной деятельности, ассортиментом выпускаемой продукции, наличием рынков сбыта, изменением организационной структуры, сегментами бизнеса и другими особенностями.

Наиболее информативной формой для анализа и оценки финансового состояния предприятия является бухгалтерский баланс. Актив баланса характеризует имущественную массу предприятия, то есть состав и состояние материальных ценностей, находящихся в непосредственном владении экономического субъекта. Пассив баланса характеризует состав и состояние прав на эти ценности, возникающих в процессе хозяйственной деятельности предприятия у различных участников коммерческого дела.

Баланс позволяет оценить эффективность размещения капитала предприятия, его достаточность для текущей и предстоящей хозяйственной деятельности, оценить размер и структуру заемных источников, а также эффективность их привлечения.

Отчет о финансовых результатах относится к числу основных форм бухгалтерской отчетности. В данной форме отчетности обобщается информация о финансовых результатах организации за отчетный период, которые являются показателями оценки ее экономической эффективности. В аналитической практике данная форма отчетности используется для выявления и анализа тенденций формирования финансовых результатов и оценки эффективности управленческих решений.

Отчет о финансовых результатах дает возможность выполнить анализ финансовых результатов за отчетный год и их динамику по сравнению с предыдущим периодом. Показатели данной формы отчетности являются важнейшим источником информации для анализа рентабельности предприятия, рентабельности реализованной продукции, рентабельности производства продукции, определения величины чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия и других показателей. Анализ отчета о финансовых результатах позволяет оценить объем продаж, величину затрат, налогооблагаемой и чистой прибыли предприятия.

Отчет об изменении капитала раскрывает информацию об изменениях в уставном, добавочном капитале и других компонентах собственного капитала организации. В данной форме отчетности отражается информация о величине капитала на начало и конец отчетного периода; увеличения капитала за отчетный период за счет дополнительного

выпуска акций, переоценки имущества, прироста имущества, реорганизации юридического лица, изменений в учетной политике и др.

Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. При заполнении этой формы используются данные не только синтетического, но и аналитического учета. Информация, содержащаяся в этой форме, позволяет провести достаточно детальный анализ финансового положения предприятия. Форма состоит из разделов, в которых подробно раскрываются некоторые статьи актива и пассива баланса и отчета о финансовых результатах. В этих разделах отражаются: нематериальные активы и расходы на НИОКР; основные средства; финансовые вложения; запасы; дебиторская и кредиторская задолженность; затраты на производство; оценочные обязательства; обеспеченные обязательства; государственная помощь.

Таким образом, даже краткое чтение показателей бухгалтерской отчетности показывает на значительные аналитические возможности, которые можно эффективно использовать в управлении капиталом организации, ее активами и обязательствами, доходами и расходами, финансовыми результатами.

Целью анализа бухгалтерской отчетности является оценка текущего финансового состояния предприятия и перспектив его развития. Аналитическое исследование показателей бухгалтерской отчетности организации базируется на определенных правилах и приемах и выполняется в соответствии с определенной методикой.

Методику анализа бухгалтерской отчетности можно определить как систему способов и правил проведения аналитического исследования, направленного на достижение поставленной цели анализа. Рассмотрим комплексную типовую методику оценки финансового состояния предприятия, вобравшую в себя множество аспектов применения форм и методов анализа.

Использование стандартных приемов (методов) финансового анализа позволяет выявить порядок формирования показателей отчетности, установить взаимосвязь между показателями и их изменение в динамике.

К стандартным приемам (методам) анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности относятся:

- чтение отчетности по абсолютным показателям;
- горизонтальный анализ;
- вертикальный анализ;
- анализ тенденций (трендовый анализ);
- анализ относительных показателей (финансовых коэффициентов).

Существует группа так называемых ключевых финансовых коэффициентов, по которым выработаны нормативные (рекомендуемые) значения, что позволяет облегчить количественную оценку финансового состояния организации на основе показателей бухгалтерской отчетности.

Показатели, наиболее часто применяемые в финансовом анализе, можно разделить на 4 группы, каждая из которых отражает определенную сторону финансового состояния организации, это:

- коэффициенты ликвидности и платежеспособности;
- коэффициенты финансовой устойчивости;
- коэффициенты деловой активности;
- коэффициенты рентабельности.

Следует отметить, что существуют множество различных подходов к классификации показателей бухгалтерской отчетности. Так, В.Д. Новодворский выделяет пять групп финансовых коэффициентов: ликвидности; деловой активности; рентабельности; платежеспособности, или структуры капитала; рыночной активности [29, с. 136].

Савицкая Г.В. приводит следующие пять групп финансовых показателей: платежеспособности; прибыльности; ликвидности; эффективности использования активов; акционерного капитала [5].

В целях проведения более глубокого и эффективного анализа необходимо использовать все предложенные показатели. Однако в некоторых случаях, при экспресс-анализе, могут быть исследованы лишь некоторые из них.

Для предварительной оценки финансово-экономического состояния предприятия на основе показателей бухгалтерской отчетности финансовые коэффициенты рекомендуется разделить на два класса.

В первый класс входят показатели, для которых определены нормативные значения – ликвидности и финансовой устойчивости. При этом как снижение их уровня ниже нормативного, так и его превышение, а также соответствующие тенденции следует трактовать как ухудшение характеристик анализируемого предприятия.

Во второй класс входят показатели, значения которых не могут служить для оценки эффективности функционирования предприятия и его финансово-экономического состояния без сравнения их со значениями этих же показателей на аналогичных предприятиях (выпускающих ту же продукцию и имеющих сравнимые производственные мощности), или без анализа тенденций их изменения. Это показатели рентабельности, структуры имущества, оборотных средств и источников их финансирования.

Базовым показателем оценки рыночной устойчивости предприятия на основе данных бухгалтерской отчетности по методике А.Д. Шеремета, является коэффициент финансовой устойчивости. Данный показатель отражает долю собственных средств в стоимости имущества предприятия. Он, в свою очередь дополняет коэффициент соотношения собственных и заемных средств, показывающий величину собственных средств, покрывающую 1 рубль

заемного капитала. Весьма существенной характеристикой финансовой устойчивости предприятия является коэффициент маневренности, равный отношению собственных оборотных средств к величине собственного капитала предприятия; коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов; коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным капиталом предприятия. Важнейшей характеристикой структуры средств организации является коэффициент имущества производственного назначения, равный отношению стоимости основных средств, нематериальных активов, капитальных вложений и запасов к итогу бухгалтерской отчетности. Для характеристики структуры источников финансирования вместе с коэффициентами автономии, соотношения собственных и заемных средств, маневренности собственного капитала рассчитываются также частные показатели, отражающие основные тенденции в изменении структуры источников. К таким показателям относятся: коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств, равный отношению величины долгосрочных кредитов к величине собственных средств и долгосрочных кредитов и займов организации; коэффициент краткосрочной задолженности, отражающий долю краткосрочных обязательств в общей сумме задолженности предприятия; коэффициент покрытия запасов собственными оборотными средствами предприятия и другие коэффициенты. Коэффициенты финансовой устойчивости представлены в таблице 1/

Благодаря данным показателям, можно понять насколько устойчиво либо не устойчиво предприятие; можно сказать, зная насколько сильна зависимость предприятия от кредиторов, насколько свободно оно может маневрировать собственным капиталом, без риска выплаты лишних процентов и пени за неуплату, либо неполную выплату кредиторской задолженности вовремя.

Таблица 1- Показатели финансовой устойчивости предприятия

Показатель	Норматив	Формула расчета	Характеристика показателя
Коэффициент автономии	>0,5	Источники собственных средств / Валюта баланса	Показывает финансовую независимость предприятия
Коэффициент финансирования	≈1	Величина собственных средств / Обязательства предприятия	Характеризует зависимость предприятия от кредиторов и уровень риска инвесторов
Коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов	≈1	Оборотные активы / Внеоборотные активы	Показывает стоимость оборотных средств, которая приходится на 1 рубль внеоборотных активов
Коэффициент маневренности	≈ 0,5	Собственные оборотные средства / Собственный капитал	Показывает, какая доля собственного капитала находится в мобильной форме
Коэффициент имущества производственного назначения	>0,5	Стоимость основных средств, нематериальных активов, запасов и капитальных вложений / Стоимость имущества	Паритетный принцип вложения средств в имущество, создает благоприятные условия, как для создания производственного потенциала, так и для финансовой деятельности
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования	>0,1	Собственные оборотные средства / Оборотные активы	Характеризует долю собственного капитала в формировании текущих активов предприятия

Кроме данных коэффициентов для оценки финансового состояния на основе данных бухгалтерской отчетности А.Д. Шеремет выделяет три группы коэффициентов рентабельности:

- показатели рентабельности активов;
- показатели рентабельности продаж;
- показатели рентабельности, рассчитанные на основе денежных потоков.

Первая группа показателей формируется как отношение прибыли к различным показателям авансированных средств, из которых наиболее значимым являются активы предприятия; инвестиционный капитал (собственные средства + долгосрочные обязательства); акционерный капитал. При расчете показателей, рассчитанных на основе денежных средств, чистый приток денежных средств соотно-

сится с объемом продаж, совокупным капиталом и собственным капиталом. Данные коэффициенты позволяют получить представление о возможности предприятия оплатить обязательства кредиторам, используя денежные средства [7].

Основным критерием для оценки платежеспособности является коэффициент общей ликвидно-

сти, который рассчитывается как отношение активов (за минусом задолженности учредителям и величины оценочных резервов) к обязательствам предприятия. Коэффициенты платежеспособности и рентабельности представлены в таблице 2.

Таблица 2– Показатели платежеспособности и рентабельности

Показатель	Норматив	Формула расчета	Характеристика показателя
Показатели платежеспособности			
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,25	Денежные средства + краткосрочные финансовые вложения: Краткосрочные обязательства	Характеризует степень погашения обязательств наиболее ликвидными активами
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Краткосрочная дебиторская задолженность / Краткосрочные обязательства	Характеризует ликвидность предприятия с дебиторской задолженности и ликвидных активов
Коэффициент текущей ликвидности	>2	Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Краткосрочная дебиторская задолженность + запасы / Краткосрочные обязательства	Характеризует ожидаемую платежеспособность предприятия в зависимости от продолжительности одного хозяйственного цикла
Коэффициент общей платежеспособности	>2	Активы предприятия за минусом задолженности учредителям и оценочные резервы) / Обязательства предприятия	Характеризует способность предприятия покрыть свои обязательства активами
Коэффициент платежеспособности за период	≈1	Сумма остатка денежных средств + Поступление денежных средств за период / Расход денежных средств за период	Может рассчитываться как прогнозный, фактический, за разные периоды времени с целью определения его динамики
Показатели рентабельности			
Показатели рентабельности активов (капитала)		Прибыль / Капитал (Активы)	Отражают прибыльность деятельности собственников и кредиторов предприятия
Показатели рентабельности продаж		Прибыль / Выручка	Использование различных показателей прибыли позволяет понять логику формирования финансового результата
Показатели рентабельности, рассчитанные на основе денежных потоков		Чистый приток денежных средств / Капитал (Активы)	Дают представление о степени возможности предприятия расплатиться с кредиторами и акционерами в результате использования денежного потока

Рассматривая данную методику анализа бухгалтерской отчетности, следует отметить, что каждая группа коэффициентов отражает определенную сторону финансового состояния организации и ее расчет является необходимым элементом для комплексного анализа показателей отчетности.

По-мнению Г. В. Савицкой анализ финансового состояния по данным бухгалтерской отчетности целесообразно начинать с изучения формирования и размещения капитала предприятия, оценки качества управления его активами и пассивами, определения операционного и финансового рисков [5].

Затем следует проанализировать эффективность и интенсивность использования капитала, оценить деловую активность предприятия и уровень инвестиционного риска. На следующем этапе анализа изучается финансовое равновесие между разделами актива и пассива бухгалтерского баланса по функциональному признаку, сбалансированность денежных потоков и платежеспособность предприятия. Для проведения анализа статьи актива бухгалтерского баланса группируют по степени ликвидности, пассивы – по степени срочности оплаты обязательств (таблица 3).

На основе сопоставления групп активов с соответствующими группами пассивов выносятся суждения о ликвидности баланса предприятия. Выполнение всех условий свидетельствует о том, что ликвидные активы предприятия покрывают его обязательства и собственных источников достаточно для формирования внеоборотных активов.

Абсолютно ликвидный баланс удовлетворяет следующим условиям, формула (1):

$$A1 \geq P1, A2 \geq P2, A3 \geq P3, A4 \leq P4. \quad (1)$$

Тем не менее, анализ финансового состояния на основе данных бухгалтерской отчетности, по мнению Г.В. Савицкой, строится на относительных показателях, так как абсолютные показатели в условиях инфляции очень трудно привести в сопоставимый вид [90, с. 269]. Поэтому, для наращивания собственного капитала и обеспечения устойчивого положения на рынке необходимо поддерживать рентабельность и платежеспособность предприятия, а также оптимальную структуру актива и пассива бухгалтерского баланса.

Таблица 3. Группировка активов и пассивов для проведения анализа ликвидности

Активы			Пассивы		
Название группы	Обозначение	Состав	Название группы	Обозначение	Состав
Наиболее ликвидные активы	A1	Денежные средства краткосрочные финансовые вложения	Наиболее срочные обязательства	П1	Кредиторская задолженность, задолженность перед участниками по выплате доходов, прочие краткосрочные обязательства
Быстро реализуемые активы	A2	Дебиторская задолженность, прочие оборотные активы	Краткосрочные кредиты и займы	П2	Краткосрочные кредиты банков и займы
Медленно реализуемые активы	A3	Запасы, НДС по приобретенным ценностям, долгосрочные финансовые вложения	Долгосрочные кредиты и займы	П3	Долгосрочные кредиты банков и займы
Трудно реализуемые активы	A4	Внеоборотные активы за исключением долгосрочных финансовых вложений	Постоянные пассивы	П4	Источники собственных средств
Итого активы	ВА	A1 + A2 + A3 + A4	Итого пассивы	ВП	П1 + П2 + П3 + П4

Одним из важнейших элементов оценки финансово-хозяйственного положения предприятия является анализ деловой активности, которая измеряется с помощью системы количественных и качественных критериев.

Качественные критерии – широта рынка сбыта продукции, деловая репутация предприятия, его конкурентоспособность, наличие постоянных поставщиков и покупателей готовой продукции и другие факторы. Качественные критерии сопоставляются с аналогичными параметрами конкурентов, действующих в рассматриваемой отрасли.

Количественные критерии деловой активности характеризуются абсолютными и относительными показателями.

Среди абсолютных показателей необходимо выделить объем продаж готовой продукции, прибыль и величину авансированного в производство капитала. Целесообразно сравнивать эти параметры динамики за ряд лет. Оптимальное соотношение между ними выражается формулой 2:

$$T_p > T_v > T_a > 100\%, \quad (2)$$

где T_p – темп роста прибыли, %;

T_v – темп роста выручки от продаж, %;

T_a – темп роста авансированного капитала или темп роста активов, %.

Таким образом, прибыль должна увеличиваться более высокими темпами, чем остальные параметры. Это означает, что издержки производства должны снижаться, а активы предприятия используются более рационально. Однако, даже у эффективно работающих предприятий возможны отклонения от указанного соотношения показателей. Причинами могут быть освоение новых видов продукции и технологий, большие капиталовложения на обновление и модернизацию основных средств, реорганизация структуры управления и производства. Эти факторы часто вызваны внешними экономическими условиями и требуют значительных капиталовложений, которые окупятся в будущем.

Ефимова О. В. и Мельник М. В. предлагают следующую методику анализа показателей бухгалтерской отчетности, включающую следующие этапы: [4].

- предварительная оценка, включая оценку надежности информации и общую экономическую интерпретацию бухгалтерской отчетности. На этом этапе необходимо оценить риск, связанный с использованием имеющейся информации, сделать

выводы относительно основных показателей, характеризующих величину оборотных и внеоборотных активов, собственного и заемного капитала, финансовых результатов, денежных средств, выявить основные тенденции изменения показателей, наметить направления детализации анализа. Надежность информации определяется качеством учетной работы в организации и системой внутреннего контроля;

- экспресс-анализ, который заключается в расчете финансовых коэффициентов и интерпретации полученных результатов с позиции оценки текущей и долгосрочной платежеспособности, способности сохранения и наращивания капитала. Главная цель аналитической работы на данном этапе – выявить основные моменты, характеризующие финансовое состояние предприятия и определить основные проблемы, требующие проведения более детализированного экономического анализа;

- углубленный анализ с привлечением необходимой внутренней и внешней информации обычно проводится для выявления причин выявленных проблем и определения факторов, повлиявших на сложившуюся ситуацию;

- прогнозный анализ основных финансовых показателей с учетом принимаемых решений и оценка на основе полученных результатов финансового состояния предприятия. На данном этапе анализа выявляются как прошлые события и сложившиеся тенденции. А также вновь принимаемые решения могут повлиять на способность организации сохранять финансовую устойчивость.

По мнению Ефимовой О.В. и Мельник М.В. ключевыми показателями анализа бухгалтерской отчетности являются:

- показатели ликвидности и текущей платежеспособности;
- показатели оборачиваемости активов;
- показатели структуры источников финансирования и долгосрочной платежеспособности;
- показатели эффективности бизнеса;
- показатели деловой активности на рынке ценных бумаг.

Таким образом, методика анализа финансовой отчетности – это системное, комплексное изучение, измерение и обобщение ее показателей, а также расчет и оценка влияния факторов на результаты деятельности организации посредством обработки системы показателей с использованием специальных приемов с целью повышения эффективности деятельности организации.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]: // Консультант Плюс : [сайт информ. – правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
2. Приказ Минфина России от 02 июля 2010 г. №66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». [Электронный ресурс] : (с изм. и доп.) // Консультант Плюс : [сайт информ. – правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Аверина О. И. Экономический анализ: учеб. пособие. / Аверина О. И., Саранцева Е. Г., Меркулова И. Ф. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 105 с. – (Учебники Мордовского университета).
4. Ефимова О.В., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности / учеб. пособие. Под ред. Ефимовой О.В. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Омега-Л, 2016. – 326 с.
5. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник / Савицкая Г.В. – 12-е изд, испр. и доп. – М.: Новое знание, 2014, с 401.
6. Соловьева О.В. МСФО и ГААП: учет и отчетность: учеб. пособие / О.В. Соловьева – М.: КНОРУС, 2016. – 215 с.
7. Шеремет А. Д. Комплексный экономический анализ: учеб. для студ. вузов, обуч. по экон. спец. и напр./А.Д. Шеремет.–6-е изд., перераб. и доп.– М. : ИНФРА-М, 2014.– 351 с.

References

1. Federal'nyj Zakon ot 6 dekabrya 2011 g. № 402-FZ «O buhgalterskom uchete» [Elektronnyj resurs]: // Konsultant Plyus : [sajt inform. – pravovoj kompanii]. – [M., 2017]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru>.
2. Prikaz Minfina Rossii ot 02 iyulya 2010 g. №66n «O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacij». [Elektronnyj resurs] : (s izm. i dop.) // Konsultant Plyus : [sajt inform. – pravovoj kompanii]. – [M., 2017]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru>.
3. Averina O. I. Ekonomicheskiy analiz: ucheb. posobie. / Averina O. I., Saranceva E. G., Merkulova I. F. – Izd. 5-e, Ispr. i dop. – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2015. – 105 s. – (Uchebniki Mordovskogo universiteta).
4. Efimova O.V., Mel'nik M.V. Analiz finansovoj otchetnosti / ucheb. posobie. Pod red. Efimovoj O.V. –Izd. 2-e, Ispr. i dop. – Moskva: Omega-L, 2016. –326 s.
5. Savickaya G.V. Ekonomicheskiy analiz: uchebnik / Savickaya G.V. – 12-e izd, Ispr. i dop. – M.: Novoe znanie, 2014, s 401.
6. Solov'eva O.V. MSFO i GAAP: uchet i otchetnost': ucheb. posobie / O.V. Solov'eva – M.: KNORUS, 2016. – 215 s.
7. SHeremet A. D. Kompleksnyj ekonomicheskiy analiz: ucheb. dlya stud. vuzov, obuch. po ekon. spec. i naprav./A.D. SHeremet.–6-e izd., pererab. i dop.– M. : INFRA-M, 2014. – 351 s.

Содержание

ОЦЕНКА СВЯЗИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ Абрамов С.Ю., Лекарева Ю.С.	3
НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ВСТРАИВАНИЯ СТРАН БРИКС В ПРОЦЕССЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ Андропова Н.Э.	10
ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА МЕЖДУ ОТРАСЛЕВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Аскеров Х.Ю.	16
ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Баташев Р.В., Батаев И.Т.	20
ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ, АДМИНИСТРИРУЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ИМПОРТУ – ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ Белёва Е.Н., Савон И.В.	25
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ Будновская Т.В.	30
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО РЫНКА УСЛУГ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Бунакова Я.А., Стрехова Е.С., Семенов С.В., Айплатова И.И.	35
СЕТЕВОЙ МЕТОД РАСЧЕТА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Волкова А.В.	39
ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Нуруллина Г.Ш.	42
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Гайтанирова М.Р.	46
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КЛАССИФИКАЦИЙ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ Гасанов А.Н.	51
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ СТРАН Гладун Т.Н., Климентьева Н.М., Ульянов В.Е.	55
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА И ЕГО ОПЛАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ Горбунова Н.А., Шибилева О.В.	59
ИННОВАЦИОННЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ Гулько А.А., Коньшина Л.А., Корсаков А.Н.	64
МОНИТОРИНГ, ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ Дарбакова Н.Е., Дарбакова И.Е., Болдунов А.А.	68
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) Дмитриева В.Д., Иванов Д.Е.	71
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ Ерохин В.Л.	75
НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА БАЗЕ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ И БП Зельднер А.Г.	81
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОБОБЩАЮЩЕГО ПОКАЗАТЕЛЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ Кищенко Т.А., Сорокина О.Г.	84
ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК Ковалева Н.Н., Новиков Н.Ю.	88
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ХИМИЧЕСКИМИ ПРОДУКТАМИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ Козлова М.А., Иванова Д.Е., Швакова Е.И.	94
МОТИВАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ Колник Е.В.	100
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФОРМ И ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ Кузовлева И.Ю.	107
СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ Осипов В.С.	112
ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗОНАМИ В РОССИИ Ощепков Н. Л., Погодина Е.А.	119
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТЧЕСТВЕННОГО БАНКОСТРАХОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ Пашкова Е.Н.	124
УЧЕТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ Саттарова Г.А., Залилова З.А.	129

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ Семенов С.В., Романовская Е.В., Садкова Д.А.	134
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Соколов Д.О.	137
РАЗВИТИЕ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ И КАРТОФЕЛЯ В РЕГИОНЕ Стадник А.Т., Ожогова О.В., Чернова С.Г., Ожогов М.Ю., Цибулько М.В.	142
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ Сутягина Н.И.	146
ИНСТРУМЕНТЫ СБАЛАНСИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В РФ Усков И.В.	150
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «ЗЕЛЕНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА» В Г. ПЕНЗА Хаметов Т.И., Ишамятова И.Х.	155
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА Харитонов А.В.	158
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ЗАЩИТА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА Харченко И.С., Харченко Л.И.	161
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ ТАРИФОВ НА КОММУ- НАЛЬНЫЕ УСЛУГИ (ВОДОСНАБЖЕНИЕ) Чадаева В.В.	167
АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ Чикишева Н.М., Семанникова О.Г.	171
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВУЗАХ Шабанов А.А.	177
ИНТЕГРИРОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ БИОПРЕДМЕТНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ НА ПТИЦЕФАБРИКАХ Шамсутдинов Р.Ф., Алексеева Н.А., Мякишев А.А.	181
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ДЛЯ ПРИНЯ- ТИЯ РЕШЕНИЙ Якомаскина Н.Н.	186

Contents

TO EVALUATE THE RELATIONSHIP BETWEEN QUALITY OF LIFE AND ECONOMIC PERFORMANCE IN RUSSIAN REGIONS Abramov S.YU., Lekareva YU.S.	3
NEW VECTORS OF INTEGRATION OF THE BRICS COUNTRIES IN THE PROCESS OF TRANSFORMING THE GLOBAL FINANCIAL ARCHITECTURE Andronova N.EH.	10
WAYS OF FORMATION OF THE INTEGRATION PROCESS BETWEEN INDUSTRY ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX Askerov H.YU.	16
THE INCREASING ROLE OF PROPERTY TAXATION IN THE FORMATION OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE CHECHEN REPUBLIC Batashev R.V., Bataev I.T.	20
FACTOR ANALYSIS OF CHANGES IN THE REVENUES ADMINISTERED BY THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE SOUTHERN CUSTOMS DEPARTMENT ON IMPORT – TOOL OF MONITORING OF ECONOMIC SECURITY IN THE REGION Belyaeva E.N., Savon I.V.	25
FEATURES OF FUNCTIONING OF THE TAX MECHANISM IN THE FISHING INDUSTRY Bubnovskaya T.V.	30
DEVELOPMENT TRENDS OF THE ENTERPRISES OF HOTEL SERVICE MARKET IN THE CENTRAL REGIONS OF RUSSIA ON THE BASIS OF THEIR ECONOMIC ACTIVITIES Bunakova YA.A., Strahova E.S., Semenov S.V., Ajplatova I.I.	35
THE NETWORK ANALYTICAL METHOD OF CALCULATING THE PROJECT MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF LOW-RISE HOUSING CONSTRUCTION Volkova A.V.	39
BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPAL DISTRICTS Gazetdinov M.H., Semicheva O.S., Nurullina G.SH.	42
THE USE OF LAND RESOURCES MUNICIPAL FORMATION Gajtamirova M.R.	46
THE IMPROVEMENT OF THE CLASSIFICATION SYSTEM OF TOURIST RESOURCES Gasanov A.N.	51
ECONOMIC SECURITY AND NATIONAL INTERESTS: PROBLEMS OF DEFINITION IN THE CONTEXT OF THE INCREASING ECONOMIC INTERDEPENDENCE OF COUNTRIES Gladun T.N., Kliment'eva N.M., Ul'yankin V.E.	55
METHODS OF JOB EVALUATION FOR EFFECTIVE USE OF THE PERSONNEL AND REMUNERATION AT THE COMPANY Gorbunova N.A., Shibileva O.V.	59
INNOVATIVE PRODUCTS: THE NECESSITY OR INEVITABILITY Gul'ko A.A., Kon'shina L.A., Korablyov A.N.	64
MONITORING, DIAGNOSTICS AND ADJUSTMENT OF LAND RELATIONS IN RURAL AREAS Darbakova N.E., Darbakova I.E., Boldunov A.A.	68
INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH (ON EXAMPLE OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT) Dmitrieva V.D., Ivanova D.E.	71
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF REGULATION OF ECONOMY COMPETITIVENESS AND POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN RUSSIA Erohin V.L.	75
NATIONAL MODEL OF SOCIAL MARKET DEVELOPMENT OF RUSSIA ON THE BASIS OF A MIXED ECONOMY AND PPPS Zel'dner A.G.	81
EVALUATION OF RESULTS OF ECONOMIC ACTIVITIES OF THE REGION THROUGH THE DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY GENERALIZING INDICATOR OF WELL-BEING Kiyashchenko T.A., Sorokina O.G.	84
PECULIARITIES OF LEASE RELATIONS IN AGRICULTURAL ENTERPRISES Kovaleva N.N., Novikov N.YU.	88
IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISES OF WHOLESALE TRADE IN CHEMICAL PRODUCTS ON THE BASIS OF A SET OF MEASURES Kozlova M.A., Ivanova O.E., Shvakova E.I.	94
THE MOTIVATIONAL FUNCTION OF WAGES OF WORKERS OF EDUCATION Kolnik E.V.	100
THE VECTOR OF DEVELOPMENT FORMS AND TYPES OF ACTIVITIES OF ECONOMIC SYSTEMS, BASED ON INNOVATIVE INFRASTRUCTURE Kuzovleva I.YU.	107
SOCIAL FACTORS THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: ANALYSIS AND PROSPECTS Osipov V.S.	112
IDENTIFICATION OF PROBLEMS AND IMPROVED MANAGEMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA Oshchepkov N. L., Pogodina E.A.	119

<i>MODERN TRENDS OF DOMESTIC BANK INSURANCE AND PERSPECTIVE DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT</i> Pashkova E.N.	124
<i>COST ACCOUNTING AND CALCULATION OF PRODUCTION COSTS</i> Sattarova G.A., Zallilova Z.A.	129
<i>TRAINING AND LEVEL OF PROFESSIONALISM OF THE PERSONNEL AT ENTERPRISES</i> Semenov S.V., Romanovskaya E.V., Sadkova D.A.	134
<i>FORMATION OF SYSTEM OF KNOWLEDGE MANAGEMENT AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF SPACE-ROCKET INDUSTRY</i> Sokov D.O.	137
<i>THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF VEGETABLES AND POTATOES IN THE REGION</i> Stadnik A.T., Ozhogova O.V., Chernova S.G., Ozhogov M.YU., Cibul'ko M.V.	142
<i>THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CLUSTERS IN THE MARKET OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES</i> Sutyagina N.I.	146
<i>TOOLS OF BALANCING MUNICIPAL BUDGETS IN RUSSIA</i> Uskov I.V.	150
<i>FEATURES OF INTRODUCTION OF TECHNOLOGIES OF "GREEN BUILDING" IN PENZA</i> Hametov T.I., Ishamyatova I.H.	155
<i>THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGION</i> Haritonov A.V.	158
<i>INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION AND COMMERCIALIZATION IN THE MARKET</i> Harchenko I.S., Harchenko L.I.	161
<i>ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL OF CALCULATION OF DIFFERENTIATED TARIFFS FOR COMMUNAL SERVICES (WATER SUPPLY)</i> Chagaeva V.V.	167
<i>CURRENT DEVELOPMENT TOOLS STRATEGY OF THE ORGANIZATION</i> Chikisheva N.M., Semyannikova O.G.	171
<i>PRECONDITIONS OF FORMATION OF SYSTEM OF INFORMATION SECURITY IN UNIVERSITIES</i> Shabanov A.A.	177
<i>INTEGRATED CONCEPT NEOPREDELENNOGO FUNCTIONALISM OF A SYSTEM OF MATERIAL WORKING ASSETS MANAGEMENT ON POULTRY FARMS</i> Shamsutdinov R.F., Alekseeva N.A., Myakishiev A.A.	181
<i>METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF FINANCIAL STATEMENTS USED FOR DECISION-MAKING</i> Yakomashina N.N.	186

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала;
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5 (ч.2), 2017 г.

Редактор – В. Б. Папырин

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.05.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 5

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin

Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 05.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 5

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin